Внутренний Предиктор СССР

ВОЙНА ГОСУДАРСТВО БОЛЬШЕВИЗМ

Том 2

ВОЙНА

ГлавПолитИздат

2024

УДК 321, 323, 327, 355/359
ББК 63.3, 68, 68.8, 68.512

Внутренний Предиктор СССР
Война. Государство. Большевизм : в 3-х томах / Том 2. Война. — Изд. 3-е, дополненное. — Барнаул : ГлавПолитИздат, 2024. — 752 с. — Текст : непосредственный.

ISBN978-5-6050990-6-2 (Т. 2)
ISBN 978-5-6050990-0-0.

Вся история нынешней глобальной цивилизации пронизана войнами. Причём, в обычном понимании, война воспринимается как столкновение армий противников на поле боя. Это горячая война. Но война — это не только, когда армии сталкиваются в бою на полях сражений, но и нечто иное, что позволяет разбить противника и принудить его исполнять волю победителя, т. е. достичь тех же целей по завоеванию страны, которые ставятся в случае военного вторжения, но без прямого использования армии.

Что такое война? Что такое гибридная война? Что отличает справедливые и освободительные войны от других видов войны? Ответы на эти и многие другие вопросы вы найдёте в этой книге.

УДК 321, 323, 327, 355/359
ББК 63.3, 68, 68.8, 68.512

© Публикуемые материалы являются достоянием Русской культуры, по какой причине никто не обладает в отношении них персональными авторскими правами. В случае *присвоения себе в установленном законом порядке* авторских прав юридическим или физическим лицом, совершивший это столкнется с воздаянием за воровство, выражающемся в неприятной «мистике», выходящей за пределы юриспруденции. Тем не менее, каждый желающий имеет полное право, исходя из свойственного ему понимания общественной пользы, копировать и тиражировать, *в том числе с коммерческими целями*, настоящие материалы в полном объёме или фрагментарно всеми доступными ему средствами. Использующий настоящие материалы в своей деятельности, при фрагментарном их цитировании, либо же при ссылках на них, принимает на себя персональную ответственность, и в случае порождения им смыслового контекста, извращающего смысл *настоящих материалов, как целостности*, он имеет шансы столкнуться с «мистическим», внеюридическим воздаянием.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление 5

1. War & wares 22

2. Обобщённые средства управления/противоборства (ОСУ) 30

3. Война как средство проведения глобальной политики 73

4. Война и Законы диалектики 89

Марксизм: Единство и борьба противоположностей 89

Марксизм: Переход количественных изменений в качественные 104

Марксизм: Закон отрицания отрицания 109

5. Как начинаются войны 166

5.1. «Войны никто не хотел — война была неизбежна» 169

5.1.1. Как и для чего был создан Наполеон 186

5.1.2. Император Александр I — «Властитель слабый и лукавый» 215

5.1.3. Государь-император Николай I — «Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен» 273

5.1.4. Император Александр II — «Хотел как лучше, а получалось как всегда» 329

5.1.5. Император Александр III — «Всю казну — на войну!!!» 397

5.2. «Мальбрук в поход собрался…» 455

Заключение 501

Приложения 527
№ 1. Тильзитский мирный договор 527
№ 2. Письмо Александра I Наполеону I 529
№ 3. Взятие французами Вены 531
№ 4. Манифест декабристов (14 [26] декабря 1825 года) 534
№ 5. Акт Священного Союза 537
№ 6. Некоторые сведения о винтовках Мосина, Нагана и Манлихера 545
№ 7. La Marseillaise — Гимн Франции и «Рабочая Марсельеза» 552
№ 8. Непотизм 568
№ 9. Янычары 581
№ 10. О строевой подготовке 586
№ 11. О численности армии 659

*«**Врага понимать надо.** Всякое действие его, всякое передвижение для тебя яснее ясного быть должно. Только тогда ты за него думать начнёшь, когда сообразишь, как сам он думает. **Война — это ведь не просто кто кого перестреляет. Война — это кто кого передумает.** Устав для этого и создан, чтобы голову тебе освободить, чтоб ты вдаль думать мог, на ту сторону, за противника».*

Комендант 171-го разъезда, старшина Васков Федот Евграфович, в 1942 году — 32 года, образование 4 класса школы — центральный персонаж книги Бориса Васильева «А зори здесь тихие» и одноимённого двухсерийного художественного фильма, снятого в 1972 году режиссёром Станиславом Ростоцким.

Вступление

В 1991 году рухнул Советский Союз, а его «непобедимая и легендарная армия» без единого выстрела была полностью разгромлена. От СССР-России были отторгнуты территории, на которых были созданы национальные «сувенирные» государства. СССР-Россию и новообразованные на её отторгнутой территории «сувенирные государства» стали беззастенчиво грабить иностранные хищники, при этом, и в России и за рубежом, это объяснялось тем, что Россия должна выплатить контрибуцию за своё «коммунистическое прошлое». Но контрибуцию платят побеждённые победителю, и тот факт, что с России эту контрибуцию востребовали, был объяснён тем, что СССР-Россия проиграла «холодную» войну.

Таким образом, міру было явлено то, что война — это не только, когда армии сталкиваются в бою на полях сражений, но и нечто иное, что позволяет разбить противника и принудить его исполнять волю победителя, т. е. достичь тех же целей по завоеванию страны, которые ставятся в случае военного вторжения, но без прямого использования армии.

15 июня 2019 года, выступая на состоявшемся в Душанбе Саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Государь России В. В. Путин сказал, в частности, следующее:

«Сложение усилий государств — участников Совещания требуется и для дальнейшего развития тесных хозяйственных связей на всём пространстве Азии. На сегодняшний день наш регион является локомотивом глобального роста. Здесь расположены крупные промышленные и технологические центры, сосредоточены мощные финансовые, людские, интеллектуальные ресурсы. В совокупности всё это даёт региону уникальные конкурентные преимущества, и такими преимуществами надо пользоваться в полной мере ради общего блага для обеспечения устойчивого и динамичного развития.

Российская сторона как координатор экономического измерения Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии придаёт особое значение работе на этом направлении. Напомню, что по российской инициативе в 2015 году в рамках Совещания создан деловой совет с участием бизнесменов наших стран, а к нынешнему саммиту подготовлен меморандум о взаимодействии между малыми и средними предприятиями. ***Мы выступаем за наращивание взаимной торговли, отказ от протекционизма, нелегитимных санкций, политически мотивированных ограничений и барьеров.***[1] *Настроены на всестороннее углубление инвестиционного сотрудничества, расширение производственной кооперации на основе универсальных правил Всемирной торговой организации на принципах равноправия, уважения и учёта интересов друг друга.*

На эту тему мы подробно говорили совсем недавно на Петербургском экономическом форуме неделю назад. Смысл того, что мы на форуме хотели довести, заключается в том, что ***в мире разгораются настоящие торговые войны, к сожалению. Фактически идут бои без правил с запугиванием и устранением конкурентов нерыночными методами.*** *И сейчас как никогда востребованы наши коллективные усилия, чтобы найти выход из этой ситуации. Необходимо восстановить доверие, утвердить нормы справедливого экономического взаимодействия. В качестве первого шага* ***нужно хотя бы***

[1] Здесь и далее выделение жирным курсивом наше — ВП СССР.

вывести из-под торговых и санкционных ограничений социально-гуманитарную сферу, имею в виду товары первой необходимости, лекарства, медицинское оборудование. *Думаю, с этим трудно не согласиться.*

Хотел бы также с удовлетворением отметить, что всё большей поддержкой, в том числе со стороны участников Совещания, пользуется идея состыковки интеграционных процессов, развивающихся в рамках Евразийского экономического союза, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, Шанхайской организации сотрудничества, китайской инициативы «Один пояс, один путь». Конечно же, такой подход отвечает нашим общим интересам». — Выступление Государя России В. В. Путина на Саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, состоявшегося в Душанбе 15 июня 2019 года. — http://www.kremlin.ru/events/president/news/60756

Таким образом, впервые перед всем міром был поставлен вопрос, что отличает обычную войну, когда армии сражаются на поле боя, от других видов войн, если эти другие войны причиняют некомбатантам такой же вред, как и обычная война.

По теории войны написано огромное множество книг. Но практически все они описывают узкий аспект войны, сформулированный выдающимся военным теоретиком К. Клаузевицем[2] в его знаменитом трактате «О войне»:

«Война — это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю.

Насилие использует изобретения искусств и открытия наук, чтобы противостоять насилию же. Незаметные, едва достойные упоминания ограничения, которые оно само на себя налагает в виде обычаев

[2] Карл Филипп Готтлиб фон Клаузевиц (нем. Carl Philipp Gottlieb von Clausewitz; 01 июня 1780 года, местечко Бург под Магдебургом — 16 ноября 1831 года, Бреслау) — прусский военачальник, военный теоретик и историк. В 1812–1814 годах служил в русской армии, результатом этого стала его работа «1812», в которой он исследует поход в Россию «Большой Армии» Наполеона. Magnum opus — Великая работа или великое делание, используется в значении главный труд жизни — К. Клаузевица стала работа «О войне», которой он произвёл переворот в теории и основах военных наук. И с того времени все военные теоретики, так или иначе, ссылаются на авторитет К. Клаузевица.

международного права, сопровождают насилие, не ослабляя в действительности его эффекта.

Таким образом, ***физическое насилие*** *(ибо морального насилия вне понятий о государстве и законе не существует)* ***является средством, а целью будет — навязать противнику нашу волю.*** *Для вернейшего достижения этой цели мы должны обезоружить врага, лишить его возможности сопротивляться.*

Понятие цели собственно военных действий и сводится к последнему. Оно заслоняет цель, с которой ведётся война, и до известной степени вытесняет её, как нечто непосредственно к самой войне не относящееся». — К. Клаузевиц, «Наука о войне».

По сути К. Клаузевиц сводит войну только лишь к боевому противоборству, а его развёрнутую теоретическую мысль гораздо прямее, точнее и афористичнее изложил один из героев романа А. Дюма «Три мушкетёра» Портос, который на вопрос о причинах его предстоящей дуэли с д'Артаньяном ответил: ***«Я дерусь, потому что дерусь!».***

Т. е. важна сама драка, а не ***причины,*** по которым эта драка возможна, ***обстоятельства,*** предшествующие драке, и ***ситуация,*** в которой драка должна состояться. Игнорирование вышеперечисленных факторов ведёт к тому, что драка может не состояться вообще, состояться не так, как планировалось, или же привести к тому, что бывшие противники станут союзниками в другой драке против общего врага.

Как известно из романа «Три мушкетёра», дуэль Портоса и д'Артаньяна стала возможной по причине того, что д'Артаньян узнал, что Портос обманывает товарищей, хвастаясь новой дорогой перевязью, которая была таковой лишь спереди.

Обстоятельства дуэли были таковы, что перед дуэлью с Портосом у д'Артаньяна должна была состояться дуэль с Атосом, а после дуэли с Портосом — с Арамисом, которые были друзьями Портоса, и которым Портос не желал признаваться в своём обмане.

Ситуация сложилась так, что на место дуэли прибыли гвардейцы кардинала, которые были врагами мушкетёров и д'Артаньяна, который мечтал стать мушкетёром. Это стало основой того, что бывшие противники-дуэлянты объединились против общего врага.

К. Клаузевиц и последовавшие за ним военные теоретики сосредоточились именно на «драке», игнорируя практически всё, что сопровождает эту «драку», и именно об этом определение войны К. Клаузевица, данное в работе «О войне»:

«*Помимо этого фактического различия между типами войн, надлежит точно и определенно установить еще практически столь же необходимую точку зрения, что* ***война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами.***

<…>

24. Война есть продолжение политики, только иными средствами

Война — не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами. ***То специфическое, что присуще войне, относится лишь к природе применяемых ею средств. Военное искусство вообще и полководец в каждом отдельном случае вправе требовать, чтобы направление и намерения политики не вступали в противоречие с этими средствами.*** *Такое притязание конечно немаловажно, но, как бы сильно в отдельных случаях оно ни влияло на политические задания, все же это воздействие должно мыслиться лишь как видоизменяющее их, ибо политическая задача является целью, война же только средство, и никогда нельзя мыслить средство без цели».*

В развитие этого тот же К. Клаузевиц также утверждает:

«***Иногда политическая цель может совпасть с военной, например, завоевание известных областей. Порою политическая цель не будет пригодна служить оригиналом, с которого можно сколоть цель военных действий****.*

Тогда в качестве последней должно быть выдвинуто нечто, могущее считаться эквивалентным намеченной политической цели и пригодным для обмена на нее при заключении мира.

<…>

25. Виды войны

Чем грандиознее и сильнее мотивы войны, тем они больше охватывают все бытие народов, чем сильнее натянутость отношений, предшествовавших войне, тем больше война приблизится к своей абстрактной форме. Весь вопрос сводится к тому, чтобы сокрушить

врага; военная цель и политическая цель совпадут, и сама война представится нам чисто военной, менее политической. ***Чем слабее мотивы войны и напряжение, тем меньше естественное направление военного элемента (насилия) будет совпадать с линией, которая диктуется политикой, и следовательно тем значительнее война будет отклоняться от своего естественного направления. Чем сильнее политическая цель разойдется с целью идеальной войны, тем больше кажется, что война становится политической****».*

Т. е. К. Клаузевиц стоит на позиции, что политика вторична по отношению к войне, а не наоборот. Теоретизируя собственно о ведении войны, К. Клаузевиц не видит, что именно политика определяет ведение войны и её цели, что в одной и той же войне государство может изменить сторону, на которой участвует, если меняются политические цели у этого государства. Так, например, в ходе Второй Міровой войны Румыния и Финляндия вступили в войну на стороне III Рейха против СССР, а заканчивали войну, воюя на стороне СССР против III Рейха.

04 сентября 1940 года король Румынии (08 июня 1930 года — 06 сентября 1940 года) Кароль II Гогенцоллерн-Зигмаринген (рум. Carol al II-lea; нем. von Hohenzollern-Sigmaringen; 15 октября 1893 года, замок Пелеш, Синая, Королевство Румыния — 04 апреля 1953 года, Эшторил, Португальская Республика) назначил премьер-министром генерала Иону Виктора Антонеску (рум. Ion Victor Antonescu; 02 [14] июня 1882 года — 01 июня 1946 года), который на основе своих военных сторонников и представителей фашистского движения «Железная гвардия» сформировал «национальное легионерское правительство». Антонеску сместил с престола Кароля II и вернул на престол его сына — Михая I (рум. Mihai I; 25 октября 1921 года, Синая, Королевство Румыния — 05 декабря 2017 года, Обон, Швейцария)[3].

[3] Михай I — единственный ребёнок кронпринца Кароля (будущего короля Кароля II) и принцессы Елены Греческой, внук короля Румынии Фердинанда I. Правнук великой княжны и королевы Греции Ольги Константиновны и правнук великой княжны Марии Александровны.

В 1925 году кронпринц Кароль отправился за границу со своей любовницей Еленой Лупеску и после разразившегося скандала отрёкся от престолонаследия. Таким образом, 4-летний Михай стал наследником своего деда, а после его смерти →→→

Таким образом, Румыния была превращена в Национал-легионерское государство (рум. Statul Naţional Legionar). А после провала «мятежа легионеров» (21–23 января 1941 года), целью которого был захват власти «Железной Гвардией», в Румынии окончательно установился диктаторский режим И. Антонеску, который был провозглашён руководителем государства — «кондукэтором» (рум. conducătorul, conducător — вождь) и верховным главнокомандующим румынской армии.

С самого начала И. Антонеску стал строить тесные отношения с III Рейхом, видя в этом возможность захвата у СССР территории Молдавии и части Украины. С этой целью румынская армия одновременно с германской армией вторглась на территорию СССР. Однако поход на Россию был для Румынии крайне неудачным — румынские войска терпели одно поражение за другим. А после проведения советскими войсками Ясско-Кишинёвской операции (20–29 августа 1944 года), когда объединённая немецко-румынская группа войск «Южная Украина» была наголову разбита, Румыния, как государство, оказалась на грани краха, поскольку продолжение участия Румынии в войне против СССР на стороне III Рейха неизбежно обрекало Румынию на оккупацию советскими войсками. А т. к. Румыния абсолютно искусственное государство, созданное в конце XIX века, а в Европе с начала XX века шло массовое создание новых государств, то было практически гарантировано, что после оккупации Румыния будет демонтирована как государство, а входящие в неё территории будут либо перераспределены между соседними государствами (СССР, Австрия, Венгрия, возможно Болгария), либо, что более вероятно (поскольку все соседи Румынии являлись сателитами III Рейха), Румыния будет переформатирована и включена в СССР.

Очевидно, что определённым силам, как в Румынии, так и в міре, необходимо было спасти свой глобальный проект — государство Румыния.

---

20 июля 1927 года в возрасте неполных шести лет вступил на престол и стал царствовать под опекой регентов.

Но в 1930 году в результате политического заговора Михай I был смещён, а его вернувшийся в страну отец Кароль стал править страной как король Кароль II, — Михай стал его наследником с титулом «великий воевода Алба-Юлии».

23 августа 1944 года И. Антонеску был вызван Михаем I во дворец и арестован[4].

24 августа 1944 года Румыния объявила о своём выходе из войны с СССР.

25 августа 1944 года Румыния объявила войну Германии.

Как военный союзник Румыния была не подспорьем, а обузой, о чём очень красочно излагает исторический анекдот об участии Румынии в Первой Міровой войне. Согласно историческому анекдоту, кайзер Германии Вильгельм II, обсуждая с начальником Полевого Генерального штаба Х. фон Мольтке Младшим[5] возможный план

[4] И. Антонеску был полновластным правителем Румынии. Вся государственная машина была сформирована из сторонников и друзей И. Антонеску.

11 апреля 2002 года в Венесуэле, при поддержке части высшего командования армии, был совершён государственный переворот. 12 апреля свергнутый президент Венесуэлы Уго Чавес был арестован и заключён под стражу на военной базе на острове Орчила. 13 апреля в Венесуэле сторонниками У. Чавеса в госаппарате и армии был совершён контрпереворот, а 14 апреля 2002 года У. Чавес возвратился к власти.

Король Михай I по своей сути был посажен на престол И. Антонеску, а потому никакими реальными силами для управления государством ***лично*** не обладал — вся полнота власти в государстве была сосредоточена в руках ***лично*** И. Антонеску, что позволило ему без труда разгромить попытку «Железной гвардии» захватить власть в стране. Тот факт, что ***лично безсильный*** король Михай I смог без труда арестовать ***всемогущего*** диктатора, говорит о том, что И. Антонеску, как наиболее способный к осуществлению государственного управления, был поставлен на управление Румынией надгосударственным управлением, которое и обеспечивало ему ***всемогущество,*** а король Михай I лично статусно обеспечивающий существование проектно-конструкторского государства Румыния, но неспособный к осуществлению государственного управления, исполнял декоративно-представительские функции. Но в критический момент существования Румынии надгосударственное управление лишило И. Антонеску ***всемогущества***, и передало его Михаю I. И. Антонеску не оставалось ничего иного, как только подчиниться.

[5] Хельмут Иоганнес Людвиг фон Мольтке, Мольтке Младший (нем. Helmuth Johannes Ludwig Graf von Moltke; 25 мая 1848 года, Мекленбург — 18 июня 1916 года, Берлин) — граф (с 1870 г.), немецкий военный деятель, генерал-полковник; 01 января 1906 года — 14 сентября 1914 года — начальник Генерального Штаба Германии. В отставку ушёл после поражения в Битве на Марне — крупное сражение между немецкими и англо-французскими войсками, состоявшееся 05–12 сентября 1914 года на реке Марна в ходе Первой Міровой войны, закончившееся поражением немецкой армии. В результате чего был сорван стратегический план наступления немецкой армии, ориентированный на быструю победу на Западном фронте и вывод Франции из войны.

Мольтке Младший — племянник Мольтке Старшего — Граф (1870 г.) Хельмут Карл Бернхард фон Мольтке, Мольтке Старший (нем. Helmuth Karl Bernhard Graf von Moltke; 26 октября 1800 года — 24 апреля 1891 года) — граф (1870 г.), генерал — фельдмаршал Пруссии (1871 г.) и Российской Империи (1872 г.), начальник генерального штаба Пруссии, военный теоретик. Наряду с Бисмарком и Рооном, считается одним →→→

участия Германии в будущей Первой Міровой войне, поинтересовался тем, как изменится положение на фронтах будущей войны в случае вступления в войну Румынии на той или иной стороне. Мольтке ответил:

«Нам всё равно, Ваше Величество, на чьей стороне вступит в войну Румыния. Если на нашей — потребуются 10 дивизий, чтобы спасти её от разгрома. Если против нас — понадобятся те же 10 дивизий, чтобы её разгромить».

Румыния была обузой для русской армии в Первой Міровой войне, и во Второй Міровой войне она в военном плане только создала дополнительные проблемы для СССР. Но, лишившись военной победы на Румынией, СССР достиг огромного успеха в проведении своей глобальной политики, поскольку политический эффект в міре от смены Румынией политического курса и вхождения в союзнические отношения с СССР был огромным и изменил как общеміровую политическую ситуацию в сторону большей симпатии к СССР, так и настроение в элитах стран гитлеровской коалиции, показав им возможность выхода из союза с III Рейхом и налаживания диалога с СССР.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что 06 июля 1945 года Михай I был награждён советским орденом «Победа» (№ 16) — *«За мужественный акт решительного поворота политики Румынии в сторону разрыва с гитлеровской Германией и союза с Объединёнными Нациями в момент, когда ещё не определилось ясно поражение Германии»*. А само это награждение стало ещё одной внешнеполитической победой СССР, успехом в построении послевоенного мира и міра в Европе и міре.

Что касается Финляндии, то это абсолютно проектно-конструкторское государство[6] — проект надгосударственного управления, начатый в 1807 году с заключения Тильзитского мира между Росси-

из основателей Германской Империи. С 28 октября 1857 года до 10 августа 1888 года был начальником Генерального Штаба Германии.

[6] Государство, созданное субъектом (субъектами) глобальной политики и/или субъектом (субъектами) международной политики под задачи реализации определённого проекта управления. Конструкция такого государства определяется тем набором компетенций, которые государство должно (может) обеспечить собственными силами, а также теми, которые государство получает на основе аутсорсинга.

ей и Францией. Финны до включения в состав России не имели своего государства и даже государственности. На Финляндии отрабатывался механизм целенаправленного создания государств на основе народов, прежде своего государства не имевших[7]. Этот проект создания Финляндии являлся натурным экспериментом для последующего расчленения России на мелкие национальные государства — процесс, который был запущен Февральской революцией в России.

[7] На момент вхождения в состав России в 1809 году в Финляндии вообще не было своей национальной интеллигенции — всю финскую элиту представляли этнические шведы, а официальным языком был только шведский. С 1809 года в Финляндии было два официальных языка: русский и шведский. И только после того, как царскому правительству с большими усилями при проведении целенаправленной политики по повышению образовательного и культурного уровня местного населения удалось создать хоть и тонкий, но всё-таки слой этнически финской интеллигенции, в 1863 году к официальным языкам добавился язык местного населения — финский.

Надо отметить, что создание этнически финской интеллигенции большей частью было осуществлено за счёт натурализации в финнов этнических шведов. Именно в силу преобладания шведов в финской элите всегда были сильны настроения на отделение от России и возвращения (но уже на иных условиях, чем прежде) в состав Швеции. Однако, сепаратисты не преобладали над лоялистами — сторонниками нахождения Финляндии в составе России. Кроме того, сепаратисты, как и лоялисты, имели возможность продвижения по карьерной лестнице в масштабах всей Российской Империи, а не только узкоместечковой финской губернии. Однако положение резко поменялось после свершения в России Февральской революции, которая запустила процесс создания на территории Российской Империи национальных государственных образований. После свершения Великой Октябрьской Социалистической Революции к мотивации национального обособления добавился идеологический аспект. Эти две революции в России привели к тому, что большинство лоялистов изменило свои взгляды и приняло участие в построении отдельного от России финского государства.

В настоящее время финскую элиту по-прежнему представляют шведы (либо этнические, либо натурализовавшиеся в качестве финнов) с небольшим включением этнических финнов.

Что же касается успехов в развитии государства, то за сто лет нахождения Финляндии в составе России под царским «гнётом» население страны увеличилось почти в 4 раза: в 1810 году население составляло 863 300 человек, в 1920 году — после резкой убыли населения из-за Первой Міровой войны, Гражданской войны и в ходе неё геноцида русского населения — 3 147 000 человек. А вот в результате ста лет «самостийности» население Финляндии (даже если учесть потери населения в ходе Второй Міровой войны) увеличилось менее чем в 2 раза — до 5 614 000 человек в 2019 году и это при том, что в стране уже значительное количество мигрантов из Азии и Африки, и их приток только нарастает: на 2019 год миграционный прирост населения составляет в среднем 61 человек в день (2,54 в час). А прогнозируемая скорость прироста всего населения Финляндии в 2019 году — 77 человек в день. Для понимания: за 2018 год население Финляндии увеличилось приблизительно на 27 815 человек, из которых 22 018 человек — мигранты, прибывшие в Финляндию со всего міра.

Проект расчленения России более ста лет готовила царская администрация, запустила его действие «элитарная» тусовка, с энтузиазмом выступившая в роли актёров и массовки в кровавом спектакле «Февральская революция», поставленном в России, а, когда маховик расчленения России на национальные государства был запущен на полный ход, в преступлении расчленения России обвинили большевиков, которые взяли уже почти умершую Россию и не только возродили её к жизни, но вывели её на международную арену в качестве субъекта глобального управления, сознательно проводящего в жизнь собственную концепцию управления. Вот за то, что большевики спасли Россию и возвысили её над всем міром, надгосударственное управление ненавидит большевиков и приказало ненавидеть их своим холуям в России.

В войну с СССР Финляндию в ходе Второй Міровой войны втянул её п-резидент (19 декабря 1940 года — 04 августа 1944 года) Ристо Хейкки Рюти (фин. Risto Heikki Ryti); (03 февраля 1889 года, Виттис, Великое княжество Финляндское — 25 октября 1956 года, Хельсинки, Финляндия)[8]. И хотя в начальный период войны финской армии удалось добиться некоторых успехов в наступлении на СССР, но довольно быстро война стала позиционной.

В начале января 1942 года СССР в инициативном порядке попытался через Швецию установить контакт с Финляндией для проведения переговоров. Однако Финляндия отклонила это предложение — финским фашистам и союзникам III Рейха казалось, что победа над СССР не за горами, ну уж, как минимум, гарантирован захват немецко-финскими войсками Ленинграда. Но к 1943 году стало ясно, что ни победы над СССР, ни захвата Ленинграда немецко-финской армии не добиться, а вот разгром Финляндии просматривался уже ясно.

03 февраля 1943 года главнокомандующий финской армии К. Маннергейм провёл совещание, на котором было принято решение начать мероприятия по заключению сепаратного мира и выходу Финляндии из войны. В совещании участвовал и п-резидент Финляндии Р. Рюти,

[8] Р. Рюти — этнический финн, получивший возможность войти в элиту только благодаря политике царского правительства по повышению культурного уровня финского населения. При этом Р. Рюти ненавидел Россию и русских и был англофилом.

который стоял на позиции, сформулированной им ещё в начале советско-финской войны 1939–1940 гг.: *«Мы будем сражаться до конца и даже после конца»*.

20 марта 1943 года уже правительство США обратилось к Финляндии с предложением себя в качестве посредника по организации советско-финских переговоров. Предложение США также было отвергнуто, несмотря на то, что собственно в Финляндии в это время уже господствовали пораженческие настроения — все видели необходимость срочного заключения мира с СССР. В середине ноября 1943 года финское правительство согласилось на заключение мира с СССР, но на условиях того, что СССР признает себя побеждённой страной, уступит все территории, на которые претендует Финляндия, а также выплатит финской стороне контрибуцию. В СССР поняли, что «пациент серьёзно болен и явно бредит», решено было подождать, пока финское руководство придёт в чувство, а пока провести курс интенсивной «терапии» силами советских войск. Ждать пришлось недолго. В конце января 1944 года Финляндия направила в Швецию своего посланника для проведения неофициальных переговоров с СССР. Однако, Финляндия всё ещё не отошла от своей «болезни» и начала выдвигать свои условия — переговоры прервались, даже толком не начавшись. А уже 17 марта 1944 года Финляндия запросила через Швецию, чтобы СССР предъявил Финляндии свои условия заключения мира. 20 марта 1944 года советские условия были переданы финской стороне. Финляндию припекало вовсю, и потому уже 25 марта финская делегация на шведском самолёте прибыла в Москву для ведения переговоров. 01 апреля 1944 года делегация вернулась в Финляндию, а 18 апреля финское правительство заявило о неприемлемости советских условий. Советскому Союзу оставалось ждать, когда «терапия», которую проводили советские войска в отношении Финляндии, приведёт «пациента» в чувство. Уже к концу апреля 1944 года положение финских войск на суше, на море и в воздухе было безнадёжным, но финское правительство не спешило признавать реальность, надеясь, что летом СССР не будет проводить наступательных операций. Но финнов ждало горькое разочарование — в результате проведения советскими войсками Выборгско-Петрозаводской опе-

рации (10 июня — 09 августа 1944 года) финская армия была полностью разбита, а проектно-конструкторское государство Финляндия оказалось на грани краха.

Едва наступление советских войск началось, неизбежность военного разгрома Финляндии стала очевидной даже для самых упёртых. Как и в случае с Румынией, надгосударственное управление приняло срочные мѣры по спасению своего антирусского проекта.

21 июня 1944 года Финляндия через Швецию предложила СССР рассмотреть условия перемирия.

22 июня 1944 года СССР ответил, что для Финляндии возможна лишь сдача безо всяких условий.

В тот же день в Хельсинки министр иностранных дел (04 февраля 1938 года — 30 апреля 1945 года) III Рейха Иоахим фон Риббентроп (нем. Ulrich Friedrich Willy Joachim von Ribbentrop, 30 апреля 1893 года, Везель — 16 октября 1946 года, Нюрнберг) заключил с п-резидентом Р. Рюти соглашение о том, что Финляндия не станет вести сепаратные переговоры о мире.

04 августа 1944 года вместо спешно ушедшего в отставку п-резидента Р. Рюти президентом Финляндии был избран главнокомандующий финской армии фельдмаршал Карл Густав Эмиль Маннергейм (швед. и фин. Carl Gustaf Emil Mannerheim; 04 [16] июня 1867 года, Аскайнен, Або-Бьёрнеборгская губерния, Великое княжество Финляндское, Российская Империя — 27 января 1951 года, Лозанна, Швейцария. Этнический швед)[9].

---

[9] Поспешное избрание К. Маннергейма президентом Финляндии связано с тем, что это было условием И. В. Сталина для того, чтобы советско-финские переговоры о мире могли начаться, а соглашение было достигнуто. После войны Хертте Элине Куусинен (фин. Hertta Elina Kuusinen; 14 февраля 1904 года, Луханка, Великое княжество Финляндское, ныне Финляндия — 18 марта 1974 года, Москва, РСФСР, СССР) — члену Политбюро ЦК Компартии Финляндии, члену Исполкома Демократического союза народа Финляндии (ДСНФ), депутату парламента Финляндии, председателю парламентской фракции ДСНФ — было поручено составить список главных финских военных, которых надлежало судить как военных преступников. В составленном списке был и К. Маннергейм. Однако его И. В. Сталин вычеркнул красным карандашом и написал: *«Не трогать».* К. Маннергейм не был привлечён к суду, но политическое давление было столь сильно, что ему пришлось уйти в отставку — 03 марта 1946 года К. Маннергейм подал в отставку с поста президента Финляндии. →→→

25 августа 1944 года правительство Финляндии обратилось через Швецию к СССР с просьбой начать мирные переговоры. 03 сентября премьер-министр (08 августа 1944 года — 21 сентября 1944 года) Финляндии Антти Хакцелль (фин. Antti Verner Hackzell; 20 сентября 1881 года — 14 января 1946 года) выступил по радио с обращением к финскому населению о решении правительства начать переговоры с СССР о выходе Финляндии из войны. А уже в ночь на 04 сентября 1944 года по радио было оглашено заявление правительства Финлян-

---

К. Маннергейм скончался сразу по завершении написания своих мемуаров. Некоторые части его рукописей воспоминаний безследно исчезли.

Что касается соотношения военных и политических целей войны, то К. Маннергейм прямо признавал, что сама война определяется именно политическими целями. Так, например, в своих «Мемуарах» К. Маннергейм приводит такое свидетельство:

«Однако вопрос о наступлении на Ленинград не был снят с повестки дня. Спустя некоторое время, 4 сентября (1941 года. — Наше пояснение при цитировании — ВП СССР)*, ко мне прибыл из Ставки германских вооруженных сил самый доверенный человек генерал-фельдмаршала Кейтеля — генерал Йодль, которому было поручено убедить меня в том, что Финляндия обязана принять участие в этой попытке. Я твердо придерживался своей точки зрения, и генерал Йодль, которому явно были даны строгие инструкции, не сдержавшись, воскликнул:*

— Да сделайте хотя бы что-нибудь для демонстрации доброй воли!

Чтобы наши отношения с немцами не стали еще более напряженными и чтобы достичь, по возможности, положительного решения на проходивших в этот момент переговорах о поставке из Германии в Финляндию 15 000 тонн зерна, я, вопреки своему желанию, согласился продумать вопрос о наступлении на Черную речку, находившуюся перед правым флангом наших войск. Однако и этот план не был осуществлен.

…Сопротивляясь участию наших войск в наступлении на Ленинград, я исходил прежде всего из политических соображений, которые, по моему мнению, были весомее военных». — Карл Густав Маннергейм «Мемуары». — М.: АСТ, 2014, стр. 442.

Таким образом, К. Маннергейм прямо указывает, что боевые действия финских войск были обусловлены экономическими причинами (желание получить продовольствие) и политическими (желание сохранить Германию в качестве союзника). Однако, политические интересы Финляндии и III Рейха были разными: Финляндии надо уклониться от ведения боевых действий, а III Рейху нужны боевые действия Финляндии против СССР, хотя бы и демонстративные, чтобы на этой основе можно было выстроить отношения с другими государствами міра и проводить пропагандистскую кампанию по идеологическому обоснованию вторжения в СССР. При этом К. Маннергейм прямо указал, что добившись от III Рейха удовлетворения своих политических и экономических интересов, Финляндия не приняла участия в военной операции, ради вовлечения в которую и приезжал в Финляндию немецкий генерал Альфред Йозеф Фердинанд Йодль (нем. Alfred Josef Ferdinand Jodl; 10 мая 1890 года, Вюрцбург, Бавария, Германская Империя — 16 октября 1946 года, Нюрнберг, Бавария, Американская зона оккупации Германии), который 01 февраля 1944 года был назначен начальником Штаба оперативного руководства Верховного командования Вермахта, а 08 мая 1945 года подписал Акт капитуляции Германии.

дии о принятии всех советских условий для заключения мира и выхода из войны. Одновременно Главное командование финской армии объявило о прекращении военных действий против СССР по всему фронту с 08 часов 04 сентября 1944 года.

08 сентября 1944 года для ведения переговоров о заключении мира финская делегация прибыла в Москву. Однако из-за того, что глава финской делегации премьер-министр А. Хакцелль заболел, переговоры начались только 14 сентября, а председателем финской делегации стал министр иностранных дел (08 августа 1944 года — 17 марта 1950 года) Карл Йохан Алексис Энкель[10] (фин. Carl Johan Alexis Enckell; 07 июня 1876 года, Санкт-Петербург, Российская Империя — 26 марта 1959 года, Хельсинки, Финляндия).

19 сентября 1944 года в Москве было подписано «Соглашение о перемирии между СССР, Великобританией, с одной стороны, и Финляндией — с другой».

По одному из пунктов этого договора Финляндия брала на себя обязательство вступить в войну против III Рейха. Это обязательство было выполнено, а война Финляндии против своих бывших немецких союзников получила название по месту ведения боевых действий —

---

[10] Карл Йохан Алексис Энкель неоднократно занимал этот министерский пост — он был 2-м (27 ноября 1918 года — 07 апреля 1919 года), 4-м (02 июня 1922 года — 14 ноября 1922 года), 6-м (01 января 1924 года — 31 мая 1924 года) и 20-м (08 августа 1944 года — 17 марта 1950 года) министром иностранных дел Финляндии.

Государственная деятельность К. Энкеля тесно связана с деятельностью К. Маннергейма — дважды К. Маннергейм возглавлял Финляндию и оба раза министром иностранных дел у него был К. Энкель.

Карл Энкель относился к тем финнам, которые родились в Петербурге и чьи родители зарекомендовали себя в российском обществе. По своему происхождению К. Энкель — этнический швед. Отец К. Энкеля — генерал Карл Энкель — служил в Петербурге офицером Главного штаба.

Карл Энкель провёл в С.-Петербурге девять первых лет детства. Закончив Финляндский кадетский корпус в Хамина, вернулся в столицу молодым гвардейским офицером. В 1917 году, в период деятельности Временного правительства, находясь на должности министра статс-секретаря Финляндии, пытался недопустить отделения Финляндии от России. Когда 23 ноября [06 декабря] 1917 года финский парламент принял Декларацию независимости, именно К. Энкель стал первым дипломатом, представляющим Финляндию в Советской России.

В 1919 году возглавлял финскую делегацию на Парижской мирной конференции (18 января 1919 года — 21 января 1920 года). Представлял Финляндию в Лиге Наций.

северной финской провинции Лапландия — Лапландская война (фин. Lapin sota; 15 сентября 1944 года — 27 апреля 1945 года).

Урок, который в ходе Второй Міровой войны получило со стороны СССР надгосударственное управление, и предопредил послевоенный нейтральный статус Финляндии и её миролюбивую политику в отношении России.[11]

С позиции теории войны по Клаузевицу никак не объяснить, почему, в интересах «государств» Румыния и Финляндия, им нужно было сначала воевать против СССР на стороне III Рейха, а затем на стороне СССР — против III Рейха.

Согласно К. Клаузевицу, одной из целей войны является отторжение территорий от государства-противника. Создание государства Финляндия, а затем создание других национальных государств на территории Российской Империи — есть акт отторжения территорий Российского государства. Но теория К. Клаузевица никак не объясняет,

как без введения боевых действий было осуществлено поражение России и отторжение её земель,

кто является субъектом агрессии против России,

какими методами эта агрессия была осуществлена и

кто воспользовался плодами поражения государства от этой агрессии.

С позиции теории войны по К. Клаузевицу невозможно объяснить не только природу войны, но и применение невоенных мѣр, которые сопровождают боевые действия, и которые, по сути, сами становятся боевыми действиями.

Поэтому по мѣре того, как невоенные методы стали всё сильнее и шире использоваться для достижения победы в собственно боевых действиях, стал вопрос о том, чтобы определить, что такое «война». Неспособность военных теоретиков оторваться от определения войны, данного К. Клаузевицем, породило появление различных тер-

[11] Экономика Финляндии всегда была и остаётся полностью завязанной на Россию, которая фактически обеспечивает существование государственности и государства Финляндии. У Финляндии нет ***никакой*** возможности обеспечить существование своего национального государства силами своего населения.

минов, применяемых в том или ином контексте: «торговая война», «культурная война», «сетецентрическая война», «преэмптивная война», «прокси-война», «гибридная война»…

Эта неспособность военных теоретиков дать новое, более точное определение «войны» обусловлена тем, что у общества не было работоспособной методологии, которая бы позволила изучить явление «войны» в комплексе, поэтому и появляются определения-суррогаты.

Однако с появлением Концепции Общественной Безопасности у общества появилась и работоспособная методология познания міра, а значит, и возможность разобраться и понять, что есть «война» по своей сути, как явление.

1. War & wares

Если взглянуть на историю человечества, то сразу бросается в глаза, что развитие цивилизации на планете Земля сопровождается бесконечной чередой войн[12]. Создаётся впечатление, что война — это естественное состояние человечества, условие прогресса.

Одни государства воюют против других, одни государственные союзы — против других. В войнах разрушаются одни государства и образуются другие. А внутри государств происходят гражданские войны, в ходе которых определяется тот субъект, который будет дальше развивать государство согласно своим представлениям, что и как должно быть в государстве, и это определяет будущее государства — будет оно развиваться и процветать или же (само) разрушится и уйдёт в небытие. Удачные решения одного государственного управления копируют и развивают другие государственные субъекты. Так происходит развитие государственного устройства стран міра.

Но любой субъект может воевать против другого, только если его вооружения лучше или хотя бы сопоставимы с вооружениями противника. Так идёт развитие науки, технологий и производства.

Таким образом, развитие политического устройства общества (государства), научно-технического прогресса и война взаимосвязаны и взаимообусловлены. Взаимообусловленность этих элементов определяется той нравственностью, которая господствует в обществе. И если в ходе исторического развития России, русского міра, война является сопутствующим явлением, когда с помощью военных действий хирургическим путём вычищается возникший «гнойник»,

[12] Здесь и далее, если не оговорено специально, под термином «война» понимается (как это сложилось исторически) ведение боевых действий одного субъекта против другого, их боевое столкновение на полях сражений с применением орудий непосредственного убийства человека.

который препятствует или не допускает здоровую общественную жизнь народа, то в западной концепции жизнеустройства война является ключевым элементом достижения своих интересов. И именно эта нравственная обусловленность использования войны в государственном строительстве и общественной жизни является причиной, по которой Россия была вынуждена воевать при включении новых стран и народов в своё государство и постоянно отражать внешнюю агрессию.

Тот факт, что война становится системообразующим фактором развития общества, обусловлен нравственным выбором пути того, как получить ресурсы для развития — собственным трудом или за счёт ограбления соседей.

Именно эту мысль выразил знаменитый французский моралист, член Французской академии с 1693 года Жан де Лабрюйер (фр. Jean de La Bruyère; 1645 год — 1696 год):

***«Если бы человек умел** довольствоваться тем, что имеет, а **не зариться на достояние соседа, он всегда наслаждался бы миром и свободой»**.*

И он не одинок в своей оценке природы войны. Так, ещё античный греческий философ Платон (др.-греч. Πλάτων; 428/427 или 424/423 год — 348/347 год до н. э.) в своём сократическом диалоге «Федон»[13] («О душе») приходит к выводу: *«Все войны происходят ради стяжания богатств»*[14]. — «Федон», 66 с.

А ученик Платона древнегреческий философ Аристотель (др.-греч. Ἀριστοτέλης; 384 год до н. э. — 322 год до н. э.) рассматривал войну как ***род хозяйственной деятельности***, утверждая, что ***«Война — одно из искусств приобретения»***: «***Военное искусство** можно рассматривать до известной степени как **естественное средство для приобретения собственности**, ведь искусство охоты есть часть военного искусства: охотиться должно как на диких животных, так и на тех людей, которые, будучи от природы предназначенными к под-*

[13] Назван по имени одного из учеников Платона — Сократа и основателя элидо-эретрийской философской школы — Федона.

[14] Вариант перевода: «Все войны возгораются ради приобретения имущества».

чинению, не желают подчиняться; такая война по природе своей справедлива». — «Политика», III, 8.

Христианский богослов Аврелий Августин Иппонийский (лат. Aurelius Augustinus Hipponensis; 13 ноября 354 года — 28 августа 430 года), автор знаменитого трактата «О граде Божьем против язычников» (лат. De Civitate Dei contra paganos), размышляя о природе войны, задался вопросом: *«Что такое война, как не грабёж в большом масштабе?» (Quid bella nisi magna latrocinia?)*[15].

А французский философ-просветитель XVIII века, поэт, прозаик, сатирик, трагик, историк и публицист Вольтер (фр. Voltaire; имя при рождении Франсуа́-Мари́ Аруэ́, фр. François Marie Arouet; 21 ноября 1694 года — 30 мая 1778 года) утверждал, что «***во всех войнах речь идёт исключительно о грабеже»,*** о том ***«чтобы пожать хлеб, посеянный другими, забрать их скот, лошадей и домашний скарб***»[16].

А император французов (фр. Empereur des Français) в 1804–1814 и 1815 годах Наполеон I Бонапарт (корс. Napulione Buonaparte, итал. Napoleone Buonaparte, фр. Napoléon Bonaparte; 15 августа 1769 года, Аяччо, Корсика — 05 мая 1821 года, Лонгвуд, остров Святой Елены), начиная войны, которые вошли в историю как «Наполеоновские войны»[17], обращаясь к солдатам своей армии, выпустил прокламацию, в которой сказано: «*…вы плохо питаетесь и почти голы. Правительство вам много должно, но ничего для вас не может сде-*

---

[15] Характеризуя разграбление Рима вестготами под предводительством их вождя и первого короля (382–410 гг.) Аларихa I (умер в 410 году) в 410 году, Августин писал: *«Все эти опустошения, убийства, **грабежи**, пожары, страдания, совершившиеся во время последнего римского поражения, все это **произвёл обычай войны**».*

[16] Цитируется по изданию: Сергей Шумов «Оружие, армия, война, бой» — К.-М.: Альтернатива-Евролинц, 2003. — стр. 167. Книга является фактически сборником материалов различных авторов, работы которых являются библиографической редкостью. В разделах собственно автора книги широко цитируются различные исследования по теме и энциклопедические издания. Данная цитата приводится в разделе, подписанном «Энциклопедии Российской империи и Советского Союза».

[17] Наполеоновские войны — общее название для войн разных государств Европы с французским государством во главе с Наполеоном Бонапартом, когда тот был Первым консулом и императором Франции (ноябрь 1799 года — июнь 1815 года). В более широком смысле сюда относят и итальянскую кампанию Наполеона (1796–1797 гг.), и его египетскую экспедицию (1798–1799 гг.), хотя эти военные кампании (особенно итальянская кампания) относятся к так называемым революционным войнам, которые вела революционная Франция, чтобы принести на штыках революцию в другие страны.

лать. ***Я поведу вас в самые плодородные равнины міра, вы найдёте там большие города, богатые провинции, вы найдёте там честь, славу и богатства***».[18]

В признанном шедевром немецкой и міровой литературы произведении «Фауст» немецкого писателя, мыслителя, философа, естествоиспытателя, государственного деятеля Иоганна Вольфганга Гёте (с 1782 года — фон Гёте, нем. Johann Wolfgang von Goethe; 28 августа 1749 года — 22 марта 1832 года) есть такие строки, где Мефистофель обращается к Фаусту[19]:

«Флот этот твой! Таков устав:
В ком больше силы, тот и прав.
Никто не спросит: «Чьё богатство?
Где взято и какой ценой?»
Война, торговля и пиратство —
Три вида сущности одной».[20]

В фильме «Расцвет великих империй»[21] (серия 3, см. с 00:19:54) приводится свидетельство неизвестного монгольского историка:

«Все небеса со звёздами крутятся. ***Многие страны ведут войны, вместо того, чтобы найти своё законное место. Они всё забирают силой друг у друга.*** *Все земли с почвой перевёрнуты.* ***Все страны ведут войны****».*

В прежние времена, на заре развития цивилизации господствовало натуральное хозяйство — производство любых вещей (от одежды

---

[18] Цитируется (с небольшим изменением орфографии) по изданию: Сергей Шумов «Оружие, армия, война, бой» — К.-М.: Альтернатива-Евролинц, 2003. — стр. 167–168. Книга является фактически сборником материалов различных авторов, работы которых являются библиографической редкостью. В разделах собственно автора книги широко цитируются различные исследования по теме и энциклопедические издания. Данная цитата приводится в разделе, подписанном «Энциклопедии Российской империи и Советского Союза».

[19] Перевод Бориса Леонидовича Пастернака (1890–1960 гг.).

[20] *«Имеешь силу, так и прав!*
Лишь был бы наш карман набит.
Кто спросит, как наш груз добыт?
Разбой, торговля и война —
Не все ль равно? Их цель одна!» — перевод с немецкого Николая Александровича Холодковского (1858–1921 гг.).

[21] «Расцвет великих империй» / The Rise of Great Powers (2006). — Документальный сериал, 12 серий, режиссёр Ли Чжу Хи (Южная Корея).

до предметов роскоши) требовало не только больших трудозатрат, но и знаний технологий. Однако до начала XX века, когда по Закону Времени[22] частота обновления информации на социальном уровне догнала, а потом и превысила частоту обновления на биологическом уровне, основная масса трудозатрат при жизни человека приходилась на обеспечение условий жизни человека — производство продуктов питания, одежды и улучшение условий жизни в среде — строительство и обустройство жилищ. В этих условиях все созданные трудом человека вещи были большой ценностью. Возможность получения вещей, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека, в готовом виде и без длительных трудозатрат позволяла обществу съэкономить силы на производстве этих вещей, и направить эти силы на достижение иных целей в интересах развития своего общества.

Но большие трудозатраты в производстве вещей — это только одна сторона дела. Другой стороной дела являются технологии — know how[23]. Все общества жили обособленно друг от друга, и до сих пор является нормой, когда технология одного субъекта производства является неизвестной/недоступной для другого субъекта производства.

В совокупности эти два обстоятельства были основой для того, чтобы один субъект пошёл войной и быстро получил необходимые для жизнедеятельности общества вещи, производство которых требовало больших трудозатрат и/или технологии производства которых были недоступны этому субъекту.

---

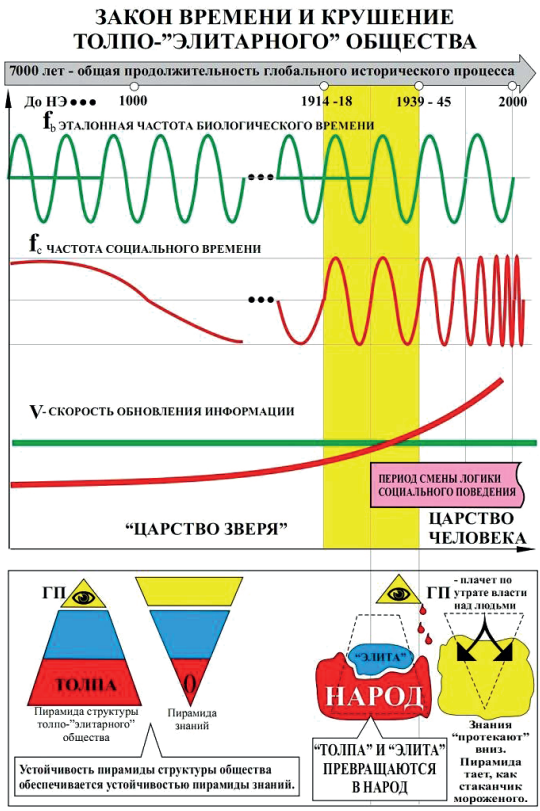
[22] Закон Времени — соотношение эталонных частот обновления информации на биологическом и социальном уровнях и их взаимосвязь в глобальном историческом процессе.

Обновление информации на биологическом уровне происходит при рождении нового человека. Средний возраст женщины, рожающей первого ребёнка, 20–25 лет, а это определяет частоту, с которой входят в жизнь новые поколения. Это частота постоянна.

Обновление информации на социальном уровне — это обновление технологий, используемых в организации жизнеобеспечения общества (техника, средства связи, медицина, государственное управление и т. д. и т. п.). Эта частота постоянно возрастает.

Таким образом, в ходе глобального исторического процесса было время, когда технологии оставались неизменными на протяжении жизни нескольких поколений. Теперь же при жизни одного поколения сменяются множество технологий. Это объективно требует от человека смены логики социального поведения: человек либо осваивает новые знания, пересматривает и изменяет свои стереотипы, либо оказывается выброшенным на свалку истории.

[23] Ноу-хау — know how (англ.) — дословно «знать как» — умение, знание дела; секрет изготовления, производства.



Именно это явление нашло своё отражение в английском языке, в котором есть два однокоренных слова war и ware:

war [wɔ:]/ I. 1) война;

и

ware [weə]/ I. 1) обычно товары, продукты производства.

Примечательно, что одним из значений этого слова английского языка является

4) женщины.

И это отнюдь не случайно, что женщины определяются словом обозначающим товар, продукт производства. Дело в том, что есть два обстоятельства:

— взрослый человек являлся и является большой ценностью для любого общества. Потому, что это не просто дополнительные рабочие руки, но это квалифицированный в какой-то сфере специалист. Но, прежде чем человек станет взрослым и станет полезным для общества,
ребёнка надо родить — не всякая беременность заканчивается рождением ребёнка; ребёнок может родиться мёртвым; смерть рожениц во время родов до сих пор, при всей развитости медицины, не является исключительным событием;
ребёнка надо вырастить и обучить — детская смертность до сих пор один из важнейших показателей развития общества; причём ребёнок может умереть не только при родах, во младенчестве, но и от болезни или в результате какого-либо несчастного случая или во время войны;
— во время войны гибли не только те, кого грабили, но и те, кто грабил. Требовалось восполнение и наращивание населения, чтобы сохранять возможности развития и уж тем более продолжать ограбление соседей. Для этого необходимо, чтобы шёл непрерывный процесс наращивания/восполнения населения за счёт рождения детей и воспитания их в культуре, присущей именно этому обществу. Частично эту проблему можно решать за счёт захвата детей у других обществ и воспитания/перевоспитания их в культуре своего общества[24]. Однако устойчивость и развитие обществу даёт именно рождение детей членами этого самого общества. Но процесс рождения и воспитания ребёнка — это длительный процесс, сопряжённый со многими непредвиденными опасностями, поэтому, чем больше женщин будет рожать и выкармливать/вынянчивать детей, тем больше возможность сохранять своё народонаселение и государственную мощь.

В этих условиях женщина, способная родить и вынянчить ребёнка, да ещё и способная участвовать в производственно-хозяйственной

[24] Однако, у этого решения есть очень серьёзные последствия, что хорошо видно на примере янычар в Османской Империи. См. Приложение №9.

жизни общества, была такой же желанной добычей, как любая вещь, которую завоеватель рассматривает как военный трофей.

И потому совершенно не случайно появление в английском языке устойчивого идиоматического выражения the whole ware — общее количество, общая сумма — которым можно описать всю совокупность разнообразной добычи.

По сути английское (в узком смысле, а широком — общезападное) понимание войны сводится к содержанию русского слова ***«отовариться»*** *— Приобрести для себя нужный товар.*

Таким образом, для обществ, которые считают для себя естественным отправиться в военный поход, чтобы ограбить соседей и тем самым обрести вещи, необходимые для жизнедеятельности общества, ***основанием для торговли является невозможность получения необходимых ресурсов другим способом***.

2. Обобщённые средства управления/ противоборства[25] (ОСУ)

Глубоко ошибочно думать, что война сводится только к боевому столкновению враждующих армий, но именно такая точка зрения является доминирующей в общественном мнении и именно из этого исходят различные исследователи, давая то или иное определение войны. Дать точное определение явлению — это как поставить точный диагноз при заболевании. Чем точнее диагноз — тем успешнее лечение. И чем точнее определено явление, тем эффективнее это явление изживается, поддерживается или развивается в жизни.

Это в полной мѣре относится к такому явлению как «война» — определений дано множество, но ни одно из них не является достаточным и полным, а потому «появляются» «новые» способы ведения войны, которые дополняют собственно боевые действия. Так появилось разделение войны на «горячую», когда непосредственно используются средства неопосредованного убийства человека, и «холодную», когда цели достигаются информационными, экономическими и политическими методами, т. е. нет прямого применения средств непосредственного убийства человека. Так появились различные «прокси-войны», «гибридные войны», «преэмптивные», «сетецентрические войны», «кибервойны» и т. д. и т. п.

Единственное точное определение такому общественно-политическому явлению как «война» дано в Концепции Общественной Безопасности:

Война — это комплекс мѣр, направленных на захват чужих энергетических, природных и людских ресурсов.

Порядок перечисления ресурсов принципиально важный, он основан на приоритетности тех ресурсов, которыми должна овладеть армия вторжения, чтобы овладеть чужой страной.

---

[25] В том числе в смысле «война» в обыденном понимании этого слова.

Энергетические ресурсы позволяют армии вторжения вести свои боевые действия и лишать этой возможности армию страны, в которую вторглись. В прежние времена, когда основой мобильности войск была мускульная сила животных и людей, обеспечение армии и экономики страны провиантом носило принципиальный характер. Армию Наполеона погубило то, что он вынужден был отступать из Москвы по Старой Смоленской дороге, по которой он вёл наступление на Москву летом и основательно разграбил её окрестности. Отсутствие возможности достать провиант стало гибельным для наполеоновской армии.

В настоящее время любая армия міра критически зависит от обеспечения горюче-смазочными материалами (ГСМ), а экономика стран не может функционировать без разнообразных видов энергии и энергоносителей.

Природные ресурсы позволяют обеспечить ресурсами свою экономику и армию и лишить противника этих ресурсов.

Людские ресурсы — это самый расходный из всех видов ресурсов. Прежде всего потому, что из людей состоит любая армия, а армию противника необходимо разбить, и чем больше будет убито людей, тем лучше для армии вторжения. Кроме того, боевые действия, как правило, протекают в ареалах проживания людей у/в городах и сёлах[26], что обуславливает гибель мирного населения. Таким образом, захват людских ресурсов осуществляется по остаточному принципу — под властью оккупанта останется столько мирных жителей, сколько выживет в ходе боевых действий и не эвакуируется в тыл, спасаясь от армии вторжения.

В данном определении нет целей захвата экономической инфраструктуры государства: промышленных и сельскохозяйственных предприятий, а также транспорта. Это потому, что при ведении войны экономическая инфраструктура государства подлежит уничтожению, как и армия противника. Кроме того, экономическая инфраструктура захваченной страны может быть несовместима с экономической

[26] А во время «холодной войны» поле боя именно люди.

инфраструктурой страны-захватчика.[27] А использование захваченной инфраструктуры зависит от качества и количества захваченных людских ресурсов, производной от которых является экономика любой страны. Поэтому инфраструктура противника, в случае захвата её в работоспособном состоянии, может использоваться в качестве трофея. Ровно так, как противоборствующие армии используют захваченное у противника оружие в исправном состоянии.[28] Для чего

[27] Например, разная ширина колеи железных дорог Европы и СССР обуславливала полную невозможность использования германских паровозов на советских железных дорогах.

[28] Так, например, в III Рейхе были созданы целые подразделения, на вооружении которых стояло оружие завоёванных стран, а также трофейное советское оружие, как, например, советские танки Т-34, КВ-1 и другие, как переделанные (унифицированы в некоторой степени под немецкие стандарты), так и нет. Переделанная техника позволяла упростить её эксплуатацию, особенно снабжение боеприпасами. Непеределанная техника, как правило, эксплуатировалась до тех пор, пока была возможность пополнять боезапас трофейными боеприпасами и был возможен ремонт техники в полевых условиях и для этого имелись необходимые запчасти, например, снятые с аналогичной техники, уничтоженной во время боёв.

Но были примеры и другого рода. Так, например, в начальный период войны III Рейху в качестве трофеев досталось большое количество замечательных советских 152-мм гаубиц-пушек МЛ-20 и боеприпасов к ним. (Только на окружном полигоне западнее Барановичей 23–24 июня 1941 года было захвачено 480 152-мм гаубиц-пушек МЛ-20 (плюс 10 боекомплектов на каждое орудие), которые были доставлены на полигон прямо с завода в мае 1941 года и которыми предполагалось укомплектовать десять артиллерийских полков Резерва Главного Командования (РГК). Эти орудия были поставлены на вооружение Вермахта под индексом KH. 433/1(r) — 15.2 cm Kan. Haub. 433/1(r) — russ. 37 (152-мм пушки обр. 1910/34 г., баллистические данные стволов которых были почти одинаковы с данными гаубицы-пушки МЛ-20, и потому в РККА эту пушку часто называли «152-мм гаубица обр. 1934 г.», которых тоже был захвачено много, получили индекс K. 433/2(r) — 15.2 cm Kan. 433/2(r) — russ. 10/34). Точное количество захваченных МЛ-20 неизвестно, но эта пушка-гаубица использовалась очень активно и на март 1944 года на вооружении Вермахта оставалось не менее 217 «гаубиц-пушек KH. 433/1(r)». Но в данном случае примечательно другое. А именно, несмотря на то, что снарядов к этим орудиям было захвачено очень много, и при интенсивном их расходовании в ходе боёв их хватило на полтора года войны, но к концу 1942 года запасы трофейных снарядов стали иссякать, их поставки со складов в боевые части стали нерегулярными, в III Рейхе было принято решение об организации собственного производства снарядов к МЛ-20: производство снарядов было начато в феврале 1943 года и продолжалось до мая 1945 года. За это время было выпущено 759,5 тыс. штук.

Использовалась трофейная германская техника и в Красной Армии. Захваченные в исправном или ремонтопригодном состоянии германские Самоходные Артиллерийские Установки (САУ) и танки, часто, но не всегда, становились в строй советских танковых и артиллерийских подразделений. Так, например, некоторое количество непеределанных трофейных САУ StuG III воевали в частях РККА почти всю войну.

иногда проводятся и ремонтно-восстановительные и конструкторские работы, если эти работы не столь затратны по времени и ресурсам, а полученный эффект использования трофея превышает затраченные на него ресурсы для восстановления.[29]

В случае же необходимости захвата у противника какого-либо инновационного производства, то и здесь, прежде всего, идёт речь о захвате людских ресурсов, выработанных и вырабатываемых ими технологиях.[30]

Приведённое выше определение войны является универсальным, включающим в себя и такой специфический вид как «гражданская война», в ходе которой при несовпадении концепций видения будущего страны у политически активных частей населения страны решается вопрос — какая концепция будет доминировать, какой политический класс / кланово-корпоративная группировка будет осуществлять управление ресурсами страны. При этом надо понимать, что политические лозунги, под которыми выступают субъекты этой войны, могут не отражать истинной концепции управления, за которую воюет тот или иной субъект. Одна или обе (все, несколько) воюющих сторон

---

[29] Так, например, в ходе боевых действий РККА было захвачено у противника значительное количество германских танков Pz Kpfw III (разные модели в разное время вооружались пушкой 37, 50 или 75-мм) и САУ StuG III, созданных на шасси этого танка и вооружённых 75-мм короткоствольным орудием. В апреле 1942 года было принято решение заменить на трофейных САУ немецкое орудие более мощным советским и использовать такое трофейное САУ в боях, но уже в составе войск РККА. На базе шасси САУ StuG III была разработана советская САУ СГ-122, вооружённая гаубицей калибра 122-мм. По плану должно было быть переделано не менее 63 САУ StuG III, но реально до конца года было переделано порядка 10 САУ. После Сталинградской битвы в качестве трофеев РККА досталось много танков Pz Kpfw III и САУ StuG III. Советским руководством было принято решение использовать шасси танка Pz Kpfw III и САУ StuG III для того, чтобы на этой базе создать САУ с пушкой 76,2-мм, которая получила обозначение СУ-76И — индекс «И» обозначает иностранную базу для САУ. Решение об организации серийной переделки Pz Kpfw III и САУ StuG III было принято в январе 1943 года — в разгар Сталинградской битвы, которая закончилась 02 февраля 1943 года, а уже 06 марта 1943 года первый образец СУ-76И вышел на заводские испытания, по результатам которых с 20 марта началась серийная переделка германских Pz Kpfw III и САУ StuG III в советские СУ-76И, которых с марта по ноябрь 1943 года было изготовлено 201 шт.

[30] Примером этого является деятельность советских спецслужб и спецслужб стран антигитлеровской коалиции по поиску специалистов III Рейха в области разработки ядерного оружия, ракетостроения и реактивной авиации, захвата соответствующих производств и лабораторий и вывоза в свои страны обнаруженной документации и специализированного оборудования.

могут быть «добровольно заблуждающимися» и, отстаивая на полях сражений одни идеи, реально могут воевать за интересы того субъекта управления, который организовал эту гражданскую войну в своих интересах, а воюющая сторона в этой гражданской войне является всего лишь инструментом проведения управления в отношении данной страны. Т. е. воюющая сторона является не субъектом, а объектом управления[31].

Что же касается справедливых, освободительных войн, то все участники войн стремятся убедить население, как своей страны, так и страны, с которой ведётся война, что справедливая, освободительная война ведётся именно этой стороной, а не противоположной. В действительности же, освободительный и справедливый характер войны опеределяет концепция (замысел жизнеустройства), на основе которой ведётся война.

Если война преследует цель захвата чужих территорий, ресурсов этих территорий, а население страны, в лучшем случае, рассматривается в качестве будущей дармовой рабочей силы, то такая война с позиции Божьего Промысла является преступной.

А вот, если война ведётся только для того, чтобы изкоренить угрозу жизни человечеству, изкоренить факторы, которые препятствуют человеку освоить заложенный в него Свыше генетический потенциал и таким образом состояться человеком, выполнить ту миссию, которую возложил на человечество Бог, и по завершении войны населению завоёванных территорий предоставляется такая возможность, то такая война безусловно является справедливой и освободительной.

«Цель оправдывает средства» — это правило применимо только к войнам несправедливым и захватническим, поскольку в этом лозунге выражается уверенность в том, что «благородная» цель оправдывает любую подлость и преступление, совершённые ради достижения цели. Но то, является цель благородной или нет, субъект войны определяет исключительно субъективно, на основе своей реальной

[31] Так, например, было в ходе Гражданской войны в России в 1919–1922 гг., когда «белые» под лозунгами «За единую и неделимую Россию!» на деле сражались за интересы надгосударственных банковских корпораций, которые и организовали эту войну в России, чтобы захватить её ресурсы, расчленив страну на множество «сувенирных» «государств».

нравственности. Все самые большие преступления против человечества были совершены во имя достижения «благородной», «справедливой» цели — так, например, были уничтожены коренные народы, проживавшие на территории современных США, были превращены в рабов африканские негры, уничтожалось население России войсками III Рейха…

«Цель оправдываЮт средства» — т. е. для достижения какой-либо цели не все средства могут быть применены — это правило ведения войны присуще только справедливым и освободительным войнам, поскольку при ведении войны на такой концептуальной основе не допускаются не только геноцид мирного населения, но даже ведение боевых действий, заведомо приводящих к его гибели, когда оно (мирное население) выставляется противником в качестве своей защиты, щита. Так, например, террористов, взявших в заложники мирных жителей, и на основе этого требующих выполнения ультиматума, можно быстро и эффективно уничтожить вместе с заложниками, и тем самым не выполнять требование террористов и тем самым защить жизнь и безопасность всего остального мирного населения, но при этом ещё и сохранить жизни военнослужащих. Но для человека справедливым и нравственным (благородным) является то, что военнослужащие уничтожают террористов, но при этом стараются, чтобы по максимуму снизить гибель среди заложников, хотя для этого военнослужащим подчас приходится рисковать своими жизнями. И величайшим подвигом во имя человечества является то, что во время Великой Отечественной войны советские воины жертвовали своими жизнями, чтобы сохранить от уничтожения не только польский Краков или венгерский Будапешт, но и собственно немецкие города.[32] При этом после победы в войне все освобождённые

[32] Вооружённые силы US/UK действовали совершенно на иной концептуальной основе и наносили массированные налёты своей авиации на германские города, подвергая их ковровым бомбардировкам, буквально сметая эти города с лица земли. А основными жертвами этих бомбардировок было именно мирное население. Так, например, 13–15 февраля 1945 года авиация UK/US осуществила серию массированных бомбардировок немецкого города Дрезден, в котором вообще отсутствовали сколь-нибудь значимые военные объекты. В Дрездене были сосредоточены военные госпитали и беженцы со всей Германии, поскольку планировалось объявить его «открытым городом», как это было сделано с Парижем в 1940 году, и тем самым уберечь мирное население и сам город →→→

от гибели в результате боевых действий. В результате варварской бомбардировки город был практически полностью разрушен. При этом, находившийся в окрестностях Дрездена крупный военный аэродром совершенно не пострадал, как не получили повреждений железнодорожные сортировочные станции и главный железнодорожный мост через р. Эльбу.

Зато в городе от бомб и возникшего чудовищного пожара, пламя от которого было видно на удалении в 200 км, и в котором люди массово сгорали заживо, погибло не менее 200 тысяч человек — в основом женщины, дети и раненые. (Количество погибших от бомбардировки Дрездена оценивалось максимально в 500 тыс. человек. После Второй Міровой войны англо-американские историки признавали, что жертв бомбардировок было не менее 135 тыс. человек, но в 2010 году специальная комиссия из немецких учёных постановила: считать, что общее количество погибших в результате бомбардировки составило не более 25 тыс. человек. Современная Германия по-прежнему является оккупированной войсками US/UK, а преступники всегда стремятся скрыть следы своих преступлений и заставляют своих жертв заявлять о том, что нанесённый ущерб является минимальным, если он вообще был).

Для сравнения при ядерной бомбардировке мирных японских городов погибло 06 августа 1945 года в Хиросиме, по разным оценкам, от 90 до 166 тыс. человек; 09 августа 1945 года в Нагасаки — 60–80 тыс. человек.

Бомбардировка Дрездена была осуществлена в рамках подготовки нападения UK/US на СССР согласно плану «Немыслимое». Решением Ялтинской (Крымской) конференции союзных держав (04–11 февраля 1945 года) Дрезден отошёл в советскую зону оккупации Германии, а уже через два дня был буквально превращён в руины. Несмотря на отсутствие в городе значимых военных объектов, бомбардировка Дрездена имела конкретное прикладное военное значение. Дело в том, что массированные налёты авиации UK/US на города и промышленные объекты III Рейха, заставило гитлеровское военное командование усилить противовоздушную оборону (ПВО) стратегических объектов. Самым мощным **массовым** зенитным орудием III Рейха были 88-мм зенитные пушки FlaK 18/36/37/41 (скорострельность — 15–20 выстрелов в минуту, высота действительного огня — до 10 500 метров). Однако германская промышленность не могла дать армии необходимое количество зенитных орудий. Но в 1941–1942 годах III Рейх захватил много различного вооружения РККА. Многое из этого вооружения (танки, артиллерия, стрелковое оружие и др.) было принято на вооружение Вермахта и СС. Среди всего прочего было захвачено много **самых мощных из советских** зенитных орудий — 85-мм зенитные пушки образца 1939 года (52-К), дальность стрельбы которых по высоте 10 500 метров, скорострельность — до 20 выстр./мин. К пушкам было захвачено много снарядов. Кроме того, ввиду исчерпаемости трофейных боеприпасов, часть советских 85-мм зенитных пушек была рассверлена под германский калибр 88-мм. Советские трофейные пушки получили обозначение 8,5-cm Flak M39(r) и 8,5/8,8-cm Flak M39(r). Поэтому было решено ПВО объектов, не имеющих стратегического значения, вооружить трофейной зенитной артиллерией. Таким второстепенным объектом для ПВО был Дрезден, который до февральской 1945 года бомбардировки бомбили всего один раз, да и то случайно, не очень сильно и досталось не городу, а пригородам Фридрихштадту и Лобтау — 07 октября 1944 года около 30 американских Boeing B-17 Flying Fortress (мог нести до 7 000 кг бомб) (для сравнения — 13 февраля 1945 года только первая волна состояла из 245 британских бомбардировщиков Lancaster, максимальная бомбовая нагрузка которого (в зависимости от модификации) была от 6 400 до 10 000 кг бомб, а общее количество самолётов всех трёх волн составило около 1,4 тыс. бомбардировщиков и около 1 тыс. истребителей) отбомбились по промышленному району Дрездена, который был запасной целью во время →→→

СССР/Россией от гитлеровского нацизма страны и народы, включая и народ Германии, сохранили свои национальные государства и их независимость.[33]

Таким образом, ***справедливой и освободительной войной является только та война, которая не преследует цель захвата разнообразных ресурсов, эксплуатация которых будет осуществляться в ущерб народам, населяющим завоёванную страну.***

Поэтому при описании войны мы будем говорить о субъектах, которые ведут войну, а к конкретным обозначениям будем обращать-

налёта на завод в Руланде. В результате налёта незначительно пострадали два промышленных предприятия, а здания, имеющие историческую и культурную ценность, никаких повреждений не имели. При налёте погибло 425 человек. В основном это были рабочие, среди которых были французы и бельгийцы. Большие потери были среди рабочих команд, сформированных из военнопленных, работавших на сортировочной станции, при этом погибло несколько американцев.

Таким образом, самыми мощными зенитными орудиями ПВО Дрездена были советские зенитные пушки 52-К. Однако авиация UK/US осуществляла бомбардировку военных объектов III Рейха преимущественно с высоты, на которой самолёты были недоступны для огня зенитной артиллерии. Именно с высоты, на которой самолёты UK/US не могли достать советские зенитные орудия, и была проведена бомбардировка Дрездена. Таким образом, советскому политическому и военному руководству был послан сигнал, что у СССР нет зенитных орудий, способных защитить советские города от бомбардировок UK/US. Более того, сама операция «Удар грома» должна была быть осуществлена во время проведения Ялтинской (Крымской) конференции, чтобы сразу же использовать результаты бомбардировки в дипломатическом давлении высшим руководством США и Великобритании непосредственно на высшее руководство СССР. Однако погодные условия не позволили осуществить задуманное, и бомбардировка Дрездена была осуществлена уже после окончания конференции, поэтому UK/US для попытки достижения поставленных целей давления на СССР пришлось действовать по обычным дипломатическим и неформальным каналам.

А бомбардировки Хиросимы и Нагасаки имели цель показать, насколько мощные бомбы могут нести англо-американские самолёты, от налёта которых советские зенитные орудия не могут защитить страну. А ведь даже один самолёт, прорвавшийся к советскому городу, может уничтожить его одной единственной ядерной бомбой.

Поэтому бомбардировку немецкого города Дрезден в феврале 1945 года и бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки в августе 1945 года являются двуединым актом воздействия на советское военно-политическое руководство с целью обеспечения успешного проведения глобальной/международной политики ГП-US/UK.

[33] UK/US настаивали на том, чтобы после разгрома III Рейха у Германии не было собственного национального государства, а государственность других европейских стран, освобождённых от III Рейха, была бы серьёзно ограничена. Однако в отношении этих европейских стран UK/US своей цели достигли только после крушения СССР в 1991 году, после чего и был установлен «однополярный мір» — Pax Americana.

ся только в случае необходимости использования исторически сложившегося образа войны.

На протяжении всей истории человечества все войны, которые оно вело, всегда шли с применением всех шести приоритетов ОСУ.

Всегда было то, что одна армия тем или иным способом стремилась разбить в бою вражескую армию, и та армия, тот полководец, который с меньшим количеством войск нанесёт поражение, разобьёт более многочисленную армию противника, считается примером для изучения боевого искусства ведения войны. И **это Шестой приоритет обобщённых средств управления/войны**.

Однако, во все времена все стремились максимально ослабить армию противника так, чтобы, когда наступало время боевого столкновения, то армия либо как минимум не могла использовать весь свой военный потенциал, либо, как максимум, была уничтожена и не смогла бы вступить в бой, чтобы защитить свою страну и народ от разграбления. Для этого использовались различные способы, которые воздействовали уже не только на саму армию, но и на ту социо-культурную общность, которую она защищала.

Самым простым способом было отравление колодцев для того, чтобы как минимум лишить армию противника питьевой воды, а, как максимум, вызвать в армии противника массовую гибель/болезнь от яда. Для этого служит и уничтожение продовольствия в зоне действия армии противника.

Так, например, белые колонизаторы в Америке, ведя войну против местного населения за их территорию, меньше всего рассчитывали на ведение собственно боевых действий, которые они вели только в случае крайней необходимости, причём предпочитая уничтожать поселения индейцев, убивая женщин и детей — это героично и безопасно для «белых воинов», и лишало индейцев будущего, поскольку убивалась сама возможность продолжения рода. Но чаще «белые воины» были «добры» к индейцам и дарили им одеяла, заражённые инфекционными болезнями, привезёнными из Старого Света, к которым у индейцев не было иммунитета, отчего они умирали целыми племенами.

Кроме того, «белые воины» внедряли алкоголь в быт индейцев, спаивали их. А за «огненную воду» индейцы-алкоголики, которыми они становились практически с первого употребления алкоголя, поскольку не обладали иммунитетом к алкоголю, предавали интересы своего народа и покорно делали всё, что им приказывали «белые воины», подчас индейцы-алкоголики воевали против своего народа. А спившиеся племена вымирали начисто.

Очень сильным средством уничтожения индейцев было распространение среди них заразных болезней. Пришлые в Северную Америку европейцы привезли с собой и болезни, к которым, как быстро выяснилось, у местного населения не было иммунитета. И индейцы, заразившись привезённой болезнью, часто умирали даже от тех болезней, которые, в общем-то, были не очень опасны для жизни европейцев.

Одной из болезней, которую европейцы привезли с собой, была оспа — очень заразная и опасная для жизни болезнь, которую человечество, благодаря исключительно СССР, победило только во второй половине XX века. Смертность от оспы даже для европейцев была большой и колебалась в пределах 20–40% от общего числа заболевших, а в некоторых эпидемиях смертность заболевших доходила до 90%. Так, например, в 1577 и 1586 годах во Франции были страшные оспенные эпидемии, о которых Баллоний писал: «такой смертности не случалось на памяти людей; умирали почти все, которые были поражены оспой». А в Германии в одном только 1796 году от этой болезни погибло 70 тысяч жителей.

Болезнь, которая была столь опасна для европейцев, для индейцев оказалась абсолютно губительной. И европейцы сразу же нашли этой болезни боевое применение.

01 мая 1763 года индейские племена под руководством вождя племени оттава Понтиака подняли восстание против британцев, которые обкладывали индейцев данью и забирали у них лучшие земли. Восстание быстро распространилось по северу Среднего Запада и вокруг Великих озёр. А уже 29 мая превосходящие силы восставших индейцев осадили форт Питт (будущий Питтсбург), который был переполнен спасавшимися от восстания колонистами. В письме от 16 июня

1763 года командующий войсками и местным ополчением капитан Симеон Эквер докладывал вышестоящему начальству, полковнику Генри Буке, что ситуация сложилась критическая. Среди прочего он писал: «*Я боюсь эпидемии… Среди нас есть больные оспой*».

Колониальное британское руководство быстро осознало всю опасность масштабного восстания индейских племён, подавить которое военным путём у британцев были весьма призрачные перспективы. Именно поэтому исполняющий обязанности командующего британскими войсками в Северной Америке генерал Джеффри Амхерст задумался о возможности использования оспы против индейцев. И в письме от 29 июня 1763 года, адресованном полковнику Г. Буке, готовившему в Ланкастере экспедицию для деблокирования осаждённого форта Питт, генерал Д. Амхерст писал: «*Возможно ли распространить эпидемию оспы среди племен восставших индейцев? Мы должны использовать любую хитрость, чтобы ослабить их*».

В ответном письме от 13 июля полковник Г. Буке сообщил: «*Я постараюсь заразить этих ублюдков с помощью одеял, которые могут попасть в их руки, и постараюсь не заразиться сам*». В ответ на это в письме от 16 июля генерал Д. Амхерст рекомендовал: «*Ты должен сделать все возможное, дабы заразить индейцев с помощью одеял, также как ты должен использовать любой другой метод, ради искоренения этой отвратительной расы*».

Однако, ещё до того, как эти замыслы командования стали известны осаждённым, командующий гарнизоном форта капитан С. Эквер 24 июня 1763 года во время переговоров с двумя представителями (Сердце черепахи и Мамалти), осаждающих форт делаваров, передал им два одеяла и носовой платок, принадлежавшие заболевшим оспой людям. Торговец Уильям Трент, который был одним из инициаторов этого акта, сделал у себя в дневнике запись о смертоносных подарках: «*Надеюсь, они возымеют соответствующий эффект*».

Предпринятые британскими военными меры привели к тому, что среди индейцев разразилась эпидемия оспы, пик которой пришёлся на лето-осень 1763 года. Эпидемия оспы привела к массовой смертности среди индейских племён минго, шауни и делаваров. Именно эпидемия оспы привела к тому, что восстание индейцев сошло на нет.

Однако британские колонизаторы применяли оспу не только против коренных жителей Северной Америки, но и против американских колонистов, поднявших восстание против Великобритании, которое известно в истории как Война за независимость США, а в американской литературе она чаще называется Американской революцией (1775–1783 гг.).

Во время этой войны британцы предприняли серьёзные усилия, чтобы развязать эпидемии в тылу Континентальной армии восставших колонистов. Необходимость применения оспы против восставших колонистов высказал главнокомандующий британскими войсками в Северной Америке в первые дни Американской революции Томас Гейдж. Подчинённые с энтузиазмом принялись за дело. Так, например, в июле 1781 года британский генерал Александр Лесли доложил командующему генералу Чарльзу Корнуоллису, как он специально высылал сотни чёрных рабов, больных оспой, туда, где стояли войска Континентальной армии. Тогда же, в июне 1781 года, солдаты Континентальной армии в Виргинии свидетельствовали, что на пути их следования они постоянно находили десятки трупов рабов, умерших от оспы. Многие из них находились рядом с источниками воды, на фермах, мельницах. В других местах британцы отпускали пленных или заложников, болевших оспой. Также, британцы оставляли трупы умерших от оспы и одежду больных в местах, пригодных для квартирования Континентальной армии.

Предпринятые британцами усилия давали результаты, и в течении всей войны в революционных войсках постоянно вспыхивали эпидемии оспы. Именно по этой причине, когда в ноябре 1775 года восставшие колонисты обчистили бараки британских войск в Нью-Йорке, Временный Конгресс постановил немедленно сдать экспроприированное, хотя в революционной армии колонистов не хватало одежды и постельных принадлежностей. Решение изъять вещи было обусловлено желанием не допустить возможное заражение солдат оспой, поскольку британцы могли оставить заражённые вещи, чтобы спровоцировать эпидемию в армии противника.

Ещё одним способом войны против индейцев было уничтожение их продовольственной базы. Так, например, основным источни-

ком питания и обеспечения хозяйственной деятельности (например, производство одежды и жилищ) были бизоны. Поэтому «белые воины» массово убивали стада бизонов, оставляя их туши просто гнить на земле. Выбивая стада бизонов, «белые воины» лишали питания индейские племена. От отсутствия еды в первую очередь страдали дети, беременные и кормящие женщины, от которых зависело физическое сохранение племени в будущем, и старики, которые обладали знаниями, необходимыми для жизнедеятельности племени в будущем. Поэтому индейцы, чтобы выжить, были вынуждены уходить без боя с той земли, на которую «положили глаз» «белые воины».

Эти методы войны «белых воинов» против коренного населения Америки, а равно как применение отравляющих газов, методов биологической и бактериологической войны и т. п., **относятся к средствам Пятого приоритета ОСУ.**

* * *

Надо понимать, что ни один приоритет ОСУ не применяется изолированно от других приоритетов ОСУ. Приоритеты ОСУ всегда применяются в комплексе. Так, например, по декларируемым правилам войны не допускается уничтожение некомбатантов — людей, не являющихся солдатами воющих армий, особенно женщин, детей и стариков. Однако на практике гибель на войне некомбатантов вполне обыденное явление, как в прежние времена, так и в настоящее время. Голод или пожар в осаждённой крепости представляли одну и ту же опасность, как для солдат, так и для некомбатантов; а сброшенные с самолёта бомбы или обрушенные на город снаряды артиллерийских орудий одинаково убивают солдат и некомбатантов. Но, если гибели некомбатантов в таких ситуациях избежать трудно, хотя и возможно, например, выпустив некомбатантов из осаждённой крепости, то в других случаях, когда воюющая сторона ставит себе целью полное уничтожение противника, убийство некомбатантов является одним из средств ведения войны. Так, например, во время колонизации пришлыми европейцами Северной Америки местные жители — индейцы — рассматривались колонизаторами как препятствие для захвата всех богатств американской земли. Именно поэтому европейцы сразу же стали проводить политику «разделяй и властвуй» — создавали условия для того, чтобы индейцы одних племён вели войны против индейцев других племён, вплоть до уничтожения каких-либо из противоборствующих племён.

У некоторых индейских племён был воинский обычай, когда воин-победитель снимал с убитого врага скальп, который становился доказательством того, что воин, снявший скальп с побеждённого врага, является умелым и отважным воином.

Пришлые европейцы решили использовать этот обычай для полного уничтожения индейцев, для чего ввели плату за скальпы. За скальпы платили не только колонизаторам, но и индейцам, которые выступали на стороне колонизаторов. Так и сложилась ситуация, когда одни колонизаторы (например, англичане) и поддерживающие их индейские племена воевали против других колонизаторов (например, французов) и поддерживающих их индейских племён.

В 1641 году губернатор Новой Голландии постановил обложить налогами племя раритан. Но индейцы, которые жили на своей земле, вовсе не желали становиться налогооблагаемой базой для пришлых колонизаторов, против которых индейцы, в общем-то, не имели ничего против, ведь земли хватало для всех, и желали бы вести с ними взаимовыгодные отношения. Но это не понравилось европейским колонизаторам, и потому они привлекли союзных индейцев для того, чтобы те истребили племя раритан. А для стимулирования индейцев была введена оплата за скальпы. Индейцы должны были доказать, что они выполнили договор по уничтожению племени раритан, и предъявить скальпы поверженных белым, которые за эти скальпы платили: самая большая плата полагалась за скальп воина, меньше платилось за скальп женщины, а самая малая плата полагалась за скальп ребёнка. Всё в соответствии с риском по добыче скальпа: воина убить труднее всего, легче убить женщину или старика и уж совсем легко убивать детей.

26 июля 1722 года в Бостоне была обнародована декларация, провозгласившая войну индейцам, и одним из её пунктов было положение, которое определяло вознаграждение за снятые скальпы: от 15 до 100 фунтов, в зависимости от того, чей это был скальп: детский, женский, старика или воина.

В 1724 году колония Массачусетс установила выплату в 500 долларов за скальп индейского воина, а в 1755 году та же колония платила по 200 долларов за любой мужской скальп индейца старше 12 лет, а за скальп краснокожей женщины или ребенка 100 долларов. Снижение цены за взрослого мужчину очевидным образом указывает на то, что умелые воины были уже выбиты, а основную массу воинов племени составляли подростки, которым едва минуло 12 лет.

И если ранее снятие скальпа с убитого врага было проявлением доблести воина, да и то не у всех племён, то после того, как пришлые колонизаторы стали платить за скальпы (да при этом не только воинов, но и женщин, стариков, детей), этим стали промышлять все индейские племена, поскольку за скальпы индейцы могли купить у колонизаторов ружья, порох, ножи и многие другие товары, производство которых не могло быть осуществлено на технологической базе индейцев, пребывавших на родо-племенной стадии развития

общества, но эти товары либо облегчали жизнь индейцев, либо давали им конкурентное преимущество над враждебным племенем: у врагов есть 100 ружей — значит, чтобы их победить, надо купить у колонизаторов больше ружей, а значит надо больше скальпов, поскольку это единственный товар, который всегда в цене у колонизаторов.

Скальп.
Музей Карла Фридриха Мая,
г. Радебойль, Германия

Убийство любого человека является применением Шестого приоритета ОСУ. Но убийство женщин, детей, стариков, по своим последствиям, является оружием геноцида — Пятым приоритетом ОСУ.

Если убить женщин, то некому будет рожать и вскармливать детей, а без детей у племени, народа нет будущего — наступит момент, когда умрёт последний представитель племени. Убийство детей — это убийство будущего народа напрямую. А убийство стариков — это уничтожение знаний, без которых племя не сможет существовать в среде, т. е. ведёт племя к гибели.[34]

* * *

[34] Во все времена в кризисных ситуация всегда старались в первую очередь спасти женщин и детей, а также по возможности стариков.

В современном мiре существует неписаное правило «Сначала женщины и дети» (англ. Women and children first), согласно которому в ситуациях опасных для жизни (эвакуация людей с тонущего корабля и т. п.), а тем более при условии наличия ограниченных спасательных ресурсов, задача по спасению жизней женщин и детей имеет безусловный приоритет.

Наибольшую известность фраза получила в связи с крушением лайнера «Титаник» в 1912 году, хотя первый известный случай использования этого принципа произошёл во время гибели корабля «Беркенхед», поэтому существует и другое название этого правила — «Построение „Беркенхеда”» — англ. Birkenhead Drill.

Корабль «Беркенхед» (англ. — HMS Birkenhead) был спроектирован как паровой фрегат, но переделан в транспорт для перевозки войск. 26 февраля 1852 года во время перевозки войск и значительного числа гражданских лиц в бухту Алгоа-Бей корабль потерпел крушение в бухте Уокер-Бей Атлантического океана у южного побережья Африки, на расстоянии приблизительно 87 миль (140 км) к юго-востоку от Кейптауна — в настоящее время там, на юго-западе Южно-Африканской Республики, находится небольшой город Хансбай или Гансбай (африк. и англ. Gansbaai). →→→

Но любая армия, что в древности, что в настоящее время, боеспособна настолько, насколько эту боеспособность может обеспечить экономическая система того государственного образования, интересы которого она защищает. Причём, чем выше технологическое развитие цивилизации, тем больше боеспособность армии зависит от развитости экономики государственного субъекта.

Так в период родоплеменного строя, когда доминировало натуральное хозяйство, армию племени составляло всё мужское население, способное держать оружие в руках, вооружение было примитивным: пики, копья, булавы… Самыми высокотехнологичными видами оружия были каменные топоры и луки со стрелами. Фактически все виды вооружения в то время можно было изготовить практически из подручных материалов. Речь могла идти только о технологиях (особенностях) изготовления оружия, которые обеспечивали бóльшую функциональность, чем у оружия потенциального противника. Так, например, использование для лука определённого дерева, технология его предварительной подготовки, особенности изготовления тетивы, знание того, какое перо какой птицы надо использовать для оперения стрелы, которая также должна была быть изготовлена так, чтобы не сломалась и обладала необходимой пробивной способностью для поражения цели, — всё это обеспечивало мощность лука, его функциональность, лёгкость применения в бою, что, в свою очередь, обуславливало и способы ведения боя.

Ввиду того, что на корабле практически отсутствовали спасательные средства, капитан корабля Роберт Салмонд (Robert Salmond) приказал посадить находившихся на корабле 7 женщин и 13 детей в единственную небольшую шлюпку, а мужчинам прыгать за борт. Однако лейтенант-полковник (подполковник) Александр Сетон (Alexander Seton), который командовал солдатами, решил, что мужчины могут представлять опасность для благополучия шлюпки, поскольку мужчины могут попытаться если и не забраться в шлюпку, то хотя бы ухватиться за её борт и тем самым привести к её перевороту и/или утоплению иным способом. Поэтому лейтенант-полковник приказал солдатам королевских вооружённых сил, которые и составляли основной контингент мужчин на борту корабля, выстроиться на палубе в шеренгу и стоять до тех пор, пока шлюпка не отплывёт на расстояние, на котором её уже не смогут догнать пловцы. Отсюда и название правила «Построение „Беркенхеда"».

Согласно официальной легенде солдаты не сходили с места даже после разлома корабля на две части спустя 20 минут после кораблекрушения. Как бы то ни было, но в катастрофе выжило лишь 25% мужчин, остальные либо утонули, либо были съедены акулами. Всего из находившихся на борту корабля 643 человек выжило 193 человека.

В этих условиях для лишения армии противника преимуществ в вооружении необходимо было лишить его исходных материалов для изготовления оружия и специалистов в его производстве, которыми, как правило, являлись старики, обладающие жизненным опытом, знаниями технологий, необходимых в жизнедеятельности общества, но уже не имеющие сил для активного участия в собственно боевых действиях. Для того, чтобы добиться решения этой задачи, враждующее племя нападало на селение противника, чтобы уничтожить носителей знаний и нарушить налаженную экономическую деятельность племени. Кроме этого, набеги на селения помогали выдавить племя с территории, на которой были необходимые ресурсы для изготовления оружия, кроме этого, для уничтожения экономического базиса и выдавливания племени с территории использовались искусственно организованные лесные и степные пожары.

По мѣре развития цивилизации развивалась и технологическая среда, и социально-политическое устройство общества, сформировались национальные, многонациональные государства, меж- и над- государственные объединения, появилось высокотехнологическое производство. Уже к началу XX века армия ничего из себя не представляла без экономики государства, которое и защищает эта армия. Так, например, винтовка без патронов — всего лишь высокотехнологичная в изготовлении палка и не более. Винтовка без патронов не даёт возможности воину вести равноценный бой против противника, который вооружён винтовкой с патронами. А если у армии отсутствует боезапас, то она ничего не может сделать против армии, у которой оружие обеспечено необходимым боезапасом, или в данном случае боеприпасы просто есть в наличии. При этом мы даже не рассматриваем вопрос о качестве вооружений, которые экономики государств могут предоставить в распоряжение своим армиям, не сравниваем, например, тактико-технические характеристики, какими обладают однотипные артиллерийские системы конкурирующих государств: их весо-габаритные параметры, мощность, скорострельность, дальнобойность, мобильность и т. п. и т. д.

Здесь важно понять, что нарушение работы экономики государства неизбежно сказывается на боеспособности армии, поэтому так важно внести хаос в продуктообмен в экономике: нарушить функ-

ционирование транспортной системы государства и разбалансировать его кредитно-финансовую систему. Для того, чтобы нарушить транспортное сообщение, взрываются мосты, пускаются под откос поезда, топятся корабли, сбиваются самолёты. А для обрушения кредитно-финансовой системы государства противник выпускает и забрасывает на территорию вражеского государства фальшивые деньги, карточки распределения товаров и услуг и др.

Но наиважнейшим способом обрушения экономики вражеского государства является организация его экономической изоляции/блокады. Чем более высокотехнологичными становились производства, тем больше становилась межгосударственная кооперация в производстве товаров и услуг, когда для выпуска какого-либо товара одному государству требовалась кооперация с одним или несколькими государствами, что вызвано не только наличием или отсутствием какого-либо сырья для производства товара, но и отсутствием каких-либо компетенций в технологической цепочке производства. Таким образом, экономическая изоляция/блокада некоего государства вполне могла обрушить его экономику и сделать невозможным обеспечение армии необходимыми вооружениями и боеприпасами к ним. Для организации такой экономической изоляции/блокады некоего государства используются не только чисто военные методы Шестого или Пятого приоритета, когда топятся транспортные корабли или перерезаются пути доставки товаров по суше, но, в первую очередь, экономическая изоляция/блокада какого-либо государства осуществляется в результате межгосударственных соглашений (добровольных и не очень), когда другие государства прекращают экономическое взаимодействие с этим неким государством.

Самым известным актом экономической блокады государства является «континентальная блокада», которую организовал император Франции Наполеон Бонапарт для удушения экономики Великобритании и выведения её из войны с Францией.

Такие методы относятся к Четвёртому приоритету ОСУ.

Но один субъект не нападает на другой просто так, от скуки или по какой другой подобной причине. Один субъект начинает воевать с другим субъектом потому, что его идея организации взаимодействия

с другим субъектом диаметрально противоположна идее противника. Т. е. у каждого из субъектов, которые находятся в состоянии боевых действий друг с другом, есть своя идея/идеология, которой руководствуется население, кадровая база субъекта. Именно уверенность в том, что идея/идеология, которой руководствуется воин, правильная, что он воюет за правое дело, за свои интересы и интересы своей семьи и своей страны, даёт ему стойкость, храбрость и отвагу в бою.

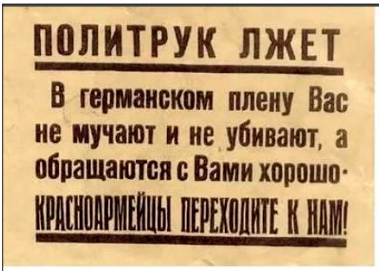
Наполеон, столкнувшись с народным сопротивлением при вторжении в Испанию, осознал, что ***«На войне успех на три четверти зависит от морального фактора и лишь на четверть — от соотношения сил».***[35]

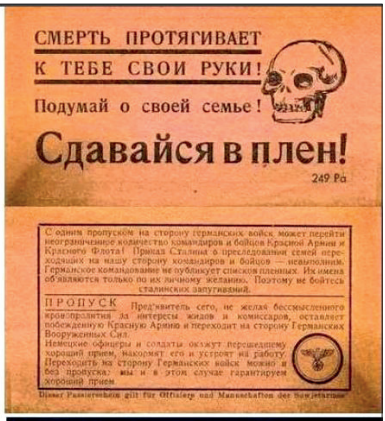
Отсюда следует задача — чтобы победить армию противника на поле боя, нужно до боя внушить бойцам армии противника идею того, что они воюют не за себя и не за свои интересы, что их интересы совершенно не соответствуют интересам руководства, которое, пользуясь тем, что боец воюет на фронте, творит подлые дела против него самого и против его семьи. Одновременно с этим бойцам армии противника внушается мысль о том, что идеи армии, против которой тот сейчас воюет, более привлекательные и правильные. Если такая идеологическая диверсия достигает цели, то, как минимум, бойцы армии противника больше думают о спасении своей жизни, нежели о защите страны, а значит, начинают уклоняться от боя, а сам бой больше имитировать, нежели вести его по-настоящему; а, как максимум, вызывается массовое дезертирство в армии противника и значительное число перебежчиков на сторону того, чья идея показалась ему более правильной и привлекательной. Таких перебежчиков можно использовать как в собственно боевых действиях против армии, из которой они сбежали, так и в качестве разведчиков-диверсантов в глубоком тылу противника.

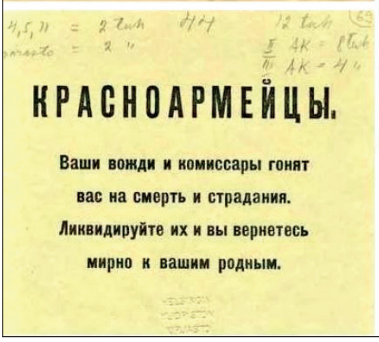
И если раньше такая идеологическая работа против армии противника носила большей частью индивидуальный, случайный, точечный, несистемный характер, осуществлялась по мѣре возможностей, то с развитием информационных технологий, а соответственно, возможностей доступа до бóльшего количества людей, эта идеологическая работа против армии противника становилась всё более

[35] Замечания о делах в Испании, 27 августа 1808 года.

системной, постоянной и направленной на массового получателя информации.







КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

Боевой листок

№ ... " ... 19...г.

СТОЙ!

Не наступай!

Сталин приказал кончить войну

Застрелите ваших командиров, которыя не слушают приказания Сталина

Красноармеец! Кончай сейчас же наступление. Сталин дал приказ окончить войну. Да здравствует товарищь Сталин, покровитель Советскаго пролетариата!

Вам должны были дать хорошее обмундирование, потому что товарищь Сталин хотел, чтобы Вам было бы хорошо в походе. Командиры дали Вам все же худую одежду и плохие сапоги. Они обманули Вас и товарища Сталина, они поступили преступно против Советского Союза и Красной Армии.

Командиры гарантировали Вам и Сталину, что война продолжится только 6 дней. Теперь она все же не кончилась, хотя тысячи товарищей погибли в болотах финляндии. И здес Ваши командиры лгали Вам и обманули Сталина.

Сталин хочет мир, но командиры, эти предатели Советскаго Союза, хотят войны. Убивайте командиров, разстреливайте их! Красноармеец! Если не исполнишь этого приказа товарища Сталина, тебя отправят в тюрму на Лубянку и поставят к стенке.

Товарищи, не давайте себя убивать в болотах финляндии. Тысячи красноармейцев уже убиты, сотни Советских танков уничтожены в Карелии, десятки бомбовозов сбито. Все это вина предателей командиров которыя не слушают товарища Сталина.

Но ужасы зимней войны, холод, голод и финские меткие пули пора прекратить. Теперь по домам! Да здравствует Сталин об'явивший мир! Долой предателей и поджигателей войны, которыя врут что маленкая финляндия угрожает Ленинграду.

Да здравсвует Новая Россия, революция и товарищь Сталин! Долой войну! Стреляйте сейчас же командиров!

Редактор А. А. Жданов

YAPLAKAL.COM

К началу XX века в армиях всех ведущих государств міра уже были различные специальные подразделения, в задачу которых входило укрепление идейной стойкости своей армии и ведение психологического и идеологического воздействия на бойцов армии противника.

Мы
едем в
ГЕРМАНИЮ
работать
ЗА МИР И ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ.
С приобретенными знаниями,
вернувшись на родину, ты всегда
найдешь хорошее место

ОБРАЗКИ
З НІМЕЧЧИНИ
Як живе
німецький робітник?
Робітнику! Німецький воїн приходить
до Тебе, як Твій приятель!

Именно такие подразделения Вермахта и СС осуществляли подготовку различных пропагандистских листовок, которыми забрасывались позиции РККА.

Надо понимать, что армия является одним из элементов общегосударственного устройства, одним из государственных институтов, а потому армия ведёт всю свою деятельность в координации с другими государственными структурами, которые ведут такое же информационно-психологическое воздействие на население противника, но в своей профильной сфере.

Методы психологического и информационного воздействия на армию и население противника **относятся к средствам Третьего приоритета ОСУ**.

Однако для того, чтобы укрепить бойцов своей армии в уверенности, что идеи, за которые они воюют, являются самыми правильными и праведными, а тем более убедить в этом бойцов армии противника до такой степени, чтобы они потеряли уверенность в своих прежних идеях, необходимо приводить примеры из прошлого в благости и всепобеждающей силе этих идей и объяснить почему нужно сейчас воевать против кого-то.

«Я дерусь потому, что дерусь!» — Так Портос в романе А. Дюма «Три мушкетёра» объяснил товарищам Атосу и Арамису причины, по которым у него предстояла дуэль с д'Артаньяном. Но, как бы ни были друзья благосклонны к Портосу, они не поверили ему, и д'Артаньян спас Портоса, придумав версию того, почему возникла причина дуэли.

Т. е. армии и населению руководство субъекта должно предъявить какие-то события в прошлом, чтобы объяснить, почему необходимо воевать в настоящем. Так в каждой культурно-исторической общности формируется информационное поле благоприятное либо к мирным, либо враждебным отношениям к соседней культурно-исторической общности. И часто манипуляторы общественным мнением, формирующие это мнение, такие отношения объясняют чем-то не связанным с истинными причинами ненависти. Это как если бы заголовком книги Стефана Кларка «Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга» объяснять многовековое проти-

востояние Англии и Франции за право состояться в качестве центра концентрации управления регионального и глобального уровня значимости.

Именно противоборство в сфере глобальной политики, а тем более основанной на разных взаимоисключающих концепциях глобализации, является основой того, что коллективный Запад веками взращивает в населении своих стран ненависть к России и страх перед её культурой.

* * *

В западной масс-культуре широко распространён образ чудовища со многими щупальцами — гигантский спрут, который обитает в морских глубинах. В 1928 году был опубликован фантастический рассказ Говарда Лавкрафта[36] «Зов Ктулху», в котором этому чудовищу было дано собственное имя Ктулху (англ. Cthulhu) — божество из пантеона Мифов Ктулху — литературной вымышленной вселенной, владыка міров, спящий на дне Тихого океана, но, тем не менее, способный воздействовать на разум человека. Образ Ктулху в западной масс-культуре усилиями разного рода литераторов (сценаристов, писателей, графоманов и т. п.) и киноиндустрии постоянно расширялся и, кроме собственной фантазии авторов, включил в себя различные мифы и сказания о морских чудовищах из эпосов многих народов, а также байки о гигантском спруте, которыми пугали моряки друг друга.

---

[36] Говард (Хауард) Филлипс Лавкрафт (англ. Howard Phillips «H.P.» Lovecraft, 20 августа 1890 года, Провиденс, Род-Айленд, США — 15 марта 1937 года, там же) — американский писатель и журналист, работавший в жанрах ужасов, мистики, фэнтези и научной фантастики, совмещая их в оригинальном стиле. Его творчество уникально настолько, что произведения Лавкрафта выделяются в отдельный поджанр — так называемые лавкрафтовские ужасы. Ядро творчества Лавкрафта составляют мифы Ктулху — произведения, объединённые своеобразной общей мифологией.

Лавкрафт родился и прожил бóльшую часть жизни в городе Провиденс, штат Род-Айленд. При жизни Лавкрафта его произведения не пользовались большой популярностью и публиковались в дешёвых бульварных журналах, однако после его смерти они оказали колоссальное влияние на формирование современной литературы ужасов и, шире, міровую массовую культуру.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что образ чудовища с многими щупальцами из морских глубин используется в западной политической пропаганде и особенно в пропаганде русофобии.

«В Госдепе назвали Россию „чудовищем из морских глубин"

05:04 28.03.2018 (обновлено: 13:23 28.03.2018)

ВАШИНГТОН, 28 мар — РИА Новости. Между американскими и российскими дипломатами в Вашингтоне произошел очередной заочный обмен „любезностями": в Госдепартаменте сравнили Россию с монстром из морских глубин, а в российском посольстве вспомнили, что подобными сравнениями пользовалась нацистская пропаганда.

Началось все с эпитета, которым наградила Россию официальный представитель Госдепартамента Хезер Науэрт. Во время регулярного брифинга журналист агентства Ассошиэйтед Пресс Мэтт Ли спросил ее, станут ли предстоящие в ноябре американские выборы безопаснее после высылки 60 российских дипломатов.

„Мы не можем сказать, что в результате выборы в США будут в безопасности. У России длинные руки, у России много щупалец. Мы полагаем, что они будут и впредь проявлять интерес к нашим выборам, а также к выборам во многих других странах", — сказала Науэрт.

Когда удивленный журналист переспросил про „руки и щупальца", представитель Госдепа повторила эти слова и добавила, имея в виду Россию: „Это чудовище из морских глубин".

Спустя несколько часов в Twitter российского посольства в США появился коллаж из слов Науэрт и антибольшевистского плаката времен нацистской Германии. На плакате красный паук в каске красноармейца оседлал земной шар, под картинкой — подписи „Большевизм" и „Большое антибольшевистское шоу".

От себя в российском посольстве написали: „Сегодня мы стали свидетелями „Большого антибольшевистского шоу" в исполнении официального представителя Госдепартамента".

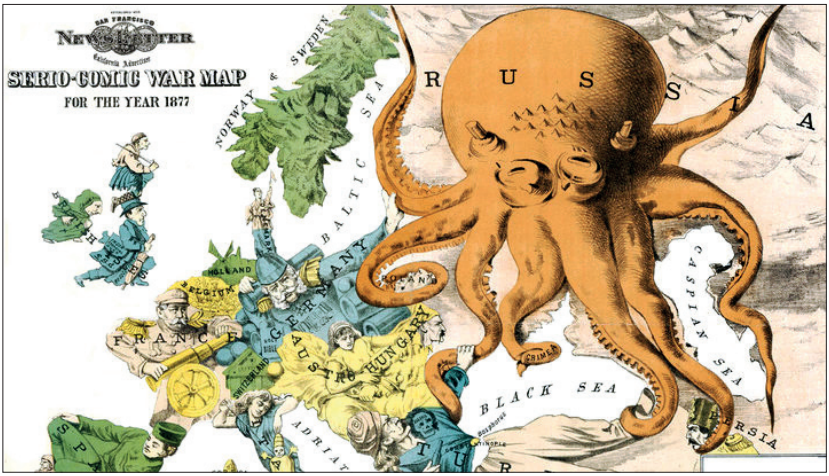
Власти США 26 марта объявили о высылке российских дипломатов из-за отравления в Британии бывшего сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля. Всего Штаты должны покинуть 60 человек: 48 сотрудников посольства и 12 — российской миссии при ООН. Кроме того, закрывается генконсульство в Сиэтле.

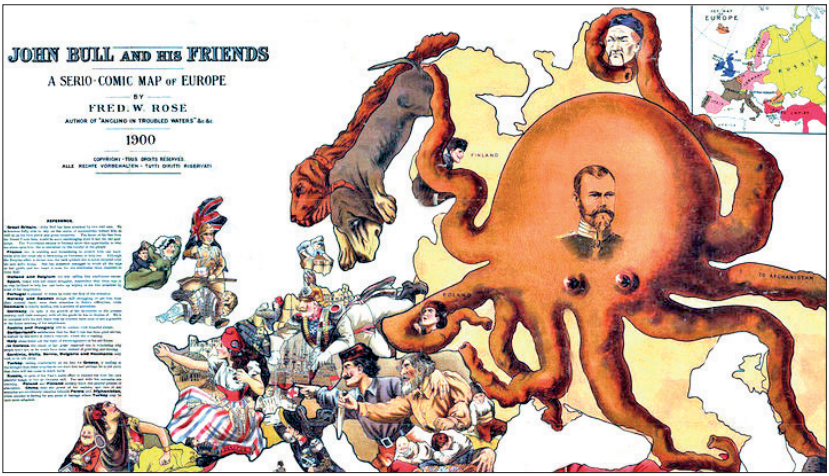
США продолжают подозревать Россию во вмешательстве в выборы президента в 2016 году. Расследование по этому поводу ведут независимый специальный прокурор Роберт Мюллер, а также обе палаты конгресса США. В феврале спецпрокурор обвинил во вмешательстве в выборы 13 россиян, но об их связях с властями России не сообщил.

Москва отвергает все обвинения, отмечая, что они „абсолютно голословные"». — https://ria.ru/world/20180328/1517418141.html

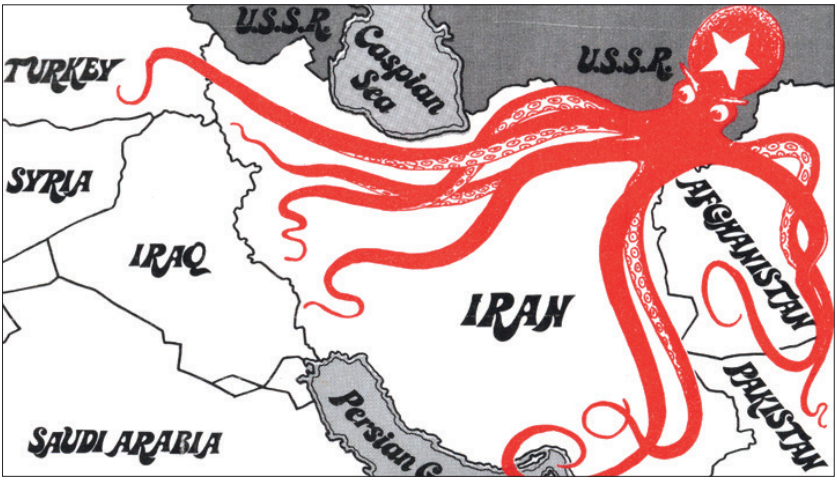
Это, конечно, хорошо, что посольство России в США ответило на пропагандистский выпад представителя американского истеблишмента и привело пример гитлеровской пропаганды против России. Но, справедливости ради, стоило бы обратить внимание на то, что представитель Госдепартамента США сравнила Россию с чудовищем со многими щупальцами из морских глубин. А этот образ гигантского спрута именно в евро-атлантической пропаганде уже на протяжении веков используется для того, чтобы западный обыватель

воспринимал Россию как исчадие ада. О чём и свидетельствует небольшая подборка пропагандистских рисунков, приведённая ниже.

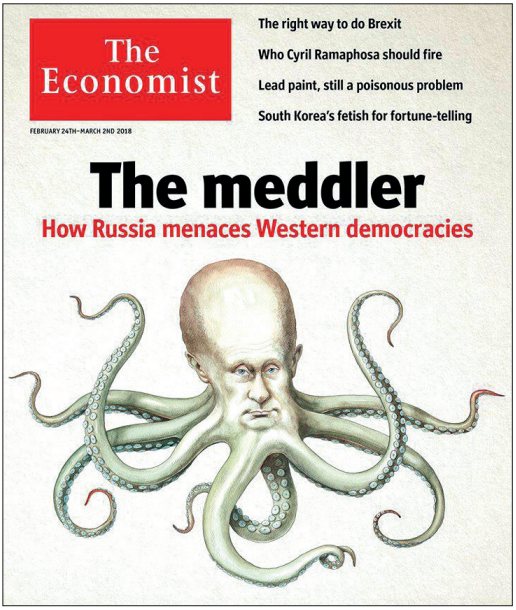




ANGLETERRE
ALLEMAGNE
ITALIE
TURQUIE
Tous les pays d'Europe
ont vaincu le communisme


U.S.S.R.
Caspian Sea
U.S.S.R.
TURKEY
SYRIA
IRAQ
IRAN
AFGHANISTAN
PAKISTAN
SAUDI ARABIA
Persian G

MACKAY
HAMILTON SPECTATOR
ESTONIA
LATVIA
LITHUANIA
BELARUS
UKRAINE
GEORGIA
RUSSIA
IN 2008


The Economist
The right way to do Brexit
Who Cyril Ramaphosa should fire
Lead paint, still a poisonous problem
South Korea's fetish for fortune-telling
FEBRUARY 24TH–MARCH 2ND 2018
The meddler
How Russia menaces Western democracies

* * *

Методы оперирования фактами прошлого, формирование такого представления о прошлом, которые позволяют достигать целей управления/войны в настоящем — **относятся к средствам Второго приоритета ОСУ**.

Но наибольшего эффекта применение всех уже перечисленных приоритетов ОСУ даёт в случае, когда удаётся навязать противнику методы познания міра, которые не дают истинного понимания протекающих процессов и, как следствие, не дают возможности выработать адекватные ситуации концепцию, стратегию и тактику отражения агрессии и достижения собственного успеха, как в чём-то отдельном, так и во всём в целом.

Именно недопущение возможности создания дееспособного субъекта глобального, надгосударственного и государственного управления преследует насаждение в практическую политику всех субъектов международной политики таких понятий как «геополитика» и «гибридная война».

Внедрение «науки» «Геополитика» преследует цель дать правдоподобное объяснение процессов управления, протекающих на надгосударственном уровне управления, но не позволить субъектам государственного уровня не то что стать субъектом надгосударственного управления, но даже эффективно защитить собственное государство от проведения управления надгосударственного субъекта управления.

Это безсилие государства защитить себя при помощи геополитики усугубляется тем, что внедрение термина «гибридная война» позволяет скрыть способы и методы ведения войны в отношении стран и народов, а они при этом не смогут оказать хоть сколь-нибудь действенного сопротивления агрессии.

Методы создания способов и методов познания міра и выработки на их основе адекватных ситуации действий **относятся к средствам Первого приоритета ОСУ**.

Таким образом, очевидно, что эффективной победе на поле боя, победе на Шестом приоритете ОСУ, должно предшествовать эффек-

тивное воздействие на армию, экономику, население противника на первых пяти приоритетах ОСУ. И чем эффективнее воздействие на противника на пяти высших, по отношению к Шестому, приоритетах ОСУ, тем легче будет победа над противником собственно на поле боя.

Однако ещё великий теоретик войны прошлого Сунь Цзы сформулировал основной принцип ведения войны:

«Сто раз сразиться и сто раз победить — это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь». — Сунь Цзы, «Искусство войны».

И действительно, при вступлении в сражение на поле боя с армией противника, ущерб, пусть даже значительно меньший, чем у побеждённого, получает и победитель, который в этой войне также теряет людей, военное снаряжение и испытывает все трудности, связанные с войной. Кроме того, в ходе боевых действий наносится ущерб тем ресурсам, для добычи которых и была затеяна война. И более того, победа на поле боя ещё не означает окончательного достижения целей, которые планировалось достичь при помощи войны на поле боя.

Так, всем известно выражение «Пиррова победа», которое означает победу, доставшуюся слишком высокой ценой, отчего эта победа равносильна поражению.

Считается, что это выражение произошло от слов царя Эпира Пирра (319–272 гг. до н. э.): «*Если мы одержим ещё одну победу над римлянами, то окончательно погибнем*».[37]

Историки спорят, когда он это сказал — после битвы при Аускуле (279 год до н. э.) или после битвы при Гераклее (280 год до н. э.). В любом случае — это Пирр мог сказать после любой своей победы, которые давались ему столь большой ценой, что от поражения его спасало только то, что противник не мог продолжить боевые действия,

[37] До Пирра в обиходе было аналогичное по смыслу выражение «кадмейская победа». Метафора основана на древнегреческом эпосе «Семеро против Фив» и встречается у Платона в его «Законах». Во всех источниках повествуется о победе основателя Фив Кадма. Трактовку выражения приводит Павсаний, который, повествуя о походе аргивян против Фив и победе фиванцев, сообщает: *«но и для самих фиванцев это дело не обошлось без больших потерь, и поэтому победу, оказавшуюся гибельной и для победителей, называют Кадмейской»* — «Описание Эллады», кн. IX Павсаний — древнегреческий писатель и географ II века, автор своего рода античного путеводителя «Описание Эллады».

а до следующей битвы Пирр и его союзники могли восстановить боеспособность армии. Однако сколь верёвочке ни виться, а конец всё равно будет. Наступил конец и победам Пирра.

В 276 году до н. э. царём Македонии стал Антигон II Гонат. В 274 году до н. э. в Македонию вторгся эпирский царь Пирр. Антигон потерпел поражение и вынужден был отступить. В 272 году до н. э. Пирр двинулся против Спарты в Пелопоннес. Воспользовавшись этим, Антигон снова завладел Македонией и отправился вслед Пирру.

То, что на помощь спартанцам подходила армия Антигона, заставило Пирра изменить планы, прекратить боевые действия против Спарты и идти на Аргос, где происходили распри между различными группами населения, но где у Пирра была возможность захватить город, закрепиться в нём и отразить наступление Спарты и её союзников. Положение Пирра было столь серьёзным, что он двигался к Аргосу ускоренным маршем, который не замедлился даже при том, что в результате нападения спартанцев на арьергард армии Пирра был убит его старший сын.

Войско Пирра подошло к стенам Аргоса в глубокой темноте. Стараясь не шуметь, воины стали входить в ворота города, которые заранее открыли сторонники Пирра. Но оказалось, что боевые слоны с башнями для стрелков не могли пройти в эти ворота. Возникла заминка, так противники Пирра в Аргосе узнали, что враг входит в город, а поскольку противники Пирра уже знали о его подходе, они были готовы к бою за свой город, а потому горожане оказали яростное сопротивление вторжению. На улицах ночного города завязалась ожесточённая битва. Утром Пирр увидел, что его захват города не удался, что его армия практически разбита. Он решил прекратить сражение за город и вывести армию из города, чтобы сохранить хотя бы её остатки. Но выход из города был перекрыт тем, что самый большой слон, вожак слонов Пирра, был смертельно ранен защитниками города и, упав у самих ворот, преградил путь к отступлению. Армия Пирра была обречена, а сам Пирр вынужден был сражаться, как простой воин.

По легенде, Пирр во время боя в городе напал на молодого воина. В это время мать воина была на крыше дома, потому что все горожа-

не, которые не сражались на улицах города с оружием в руках, сидели на крышах домов, прячась от сражения, чтобы случайно не погибнуть в пылу боя. Кроме того, сидящие на крышах помогали защитникам города, бросая камни и черепицу во вражеских солдат. Увидев, что её сыну угрожает опасность и он не в состоянии победить своего врага, женщина сорвала с крыши черепицу и бросила в Пирра. Случилось так, что черепица попала в стык доспехов на шее Пирра. Пирр упал и был добит на земле.

Ганнибал (247–183 гг. до н. э.), который считается одним из величайших полководцев и государственных деятелей древности, считал Пирра одним из величайших полководцев. Согласно Титу Ливию, он ставил Пирра вторым после Александра Македонского. По Плутарху, Ганнибал и вовсе из всех полководцев считал самым выдающимся Пирра, второе место отводил Сципиону, а себя самого ставил на третье. Такое преклонение перед Пирром дорого стоило Ганнибалу — он, как и Пирр, погиб[38], не сумев сохранить то, ради чего сражался.

Столь плачевные результаты войн Пирра и Ганнибала, несмотря на действительно блестящие военные победы последнего, обусловлены тем, что они не понимали необходимости воздействия на противника на приоритетах выше Шестого приоритета ОСУ. Они не понимали, что

«Война — это великое дело государства, основа жизни и смерти, путь к выживанию или гибели. Это нужно тщательно взвесить и обдумать». — Сунь Цзы, «Искусство войны».

«На штыки можно опираться, но сидеть на них нельзя», — гласит испанская народная пословица, которая в Россию пришла через французский язык, а потому в желании дать этому крылатому изречению автора, её приписывают то Талейрану, то Наполеону, то кому-то ещё.

Смысл этой пословицы заключается в том, что для завоевания страны мало грубой военной силы, нужна ещё и общественная, экономическая и идеологическая работа в завоёванной стране, чтобы население приняло над собой власть завоевателя.

[38] В 183 году до н. э. он, не желая сдаваться римлянам, покончил жизнь самоубийством.

И Пирр, и Ганнибал — ярчайшая иллюстрация правильности этой народной мудрости. Несмотря на блестящие победы и Пирра, и Ганнибала (особенно последнего), они не смогли удержать завоёванное потому, что опирались только на грубую военную силу и игнорировали все приоритеты ОСУ выше Шестого. А потому они только плодили врагов, объединяли их против себя, и подрывали собственное государство.

Те субъекты, которые, так или иначе, уяснили для себя эту простую истину испанской пословицы, старались как можно реже вступать в войну на поле боя, в войну на Шестом приоритете ОСУ, а достигать целей войны, воздействуя на противника на всех других приоритетах. Те субъекты, которые не уяснили для себя этой истины — уходили в небытие, истощив силы своей системы в бесконечных войнах на полях сражений.

Именно поэтому все сколь-нибудь выдающиеся государственные деятели прошлого прибегали к силе оружия только тогда, когда все возможности воздействия на приоритетах ОСУ выше Шестого были исчерпаны. Это явным образом выразилось в том, что в ходе Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.) кардинал Франции (1624–1642 гг.) герцог де Ришельё[39] (1585–1642 гг.) приказал отлить на стволах пушек слова Ultima ratio regum, что в переводе с латыни означает «последний довод королей». Его примеру последовал король Пруссии (с 1740 года) Фридрих II (1712–1786 гг.), по приказу которого с 1742 года на все пушки его армии наносилась надпись Ultima ratio regis — с лат. «последний довод короля».

Это понимание войны, как крайнего, исключительного средства управления нашло отражение и в культуре. Так, испанский драматург и поэт, чьи произведения считаются одним из высших достижений литературы золотого века, Педро Кальдерон (1600–1681 гг.) в своей драме «В этой жизни всё и истина и ложь» писал, что порох и свинец — последний довод (исп. ultima razon) королей.

[39] Кардинал с 1622 года. Кардинал Ришельё занимал посты государственных секретарей по военным и иностранным делам в 1616–1617 гг. и был главой правительства (первым министром короля) с 13 августа 1624 года до своей смерти.

И действительно, зачем идти на кого-то войной, чтобы рисковать погибнуть на поле боя, а то, зачем пошёл, может быть уничтожено в ходе боевых действий?

Гораздо эффективнее, хотя и не так быстро, можно достичь своих целей в войне, если оказывать воздействие на приоритетах ОСУ выше Шестого.

Так, например, если посредством **Пятого приоритета ОСУ** сделать вождя племени алкоголиком или подсадить его на другие наркотики, то и воевать не надо — вождь-алкоголик издаст какие угодно указы, подпишет любые законы и своё племя сдаст в рабство. Чтобы убедиться в этом, можно обратиться к истории управления Россией вечно пьяным п-резидентом Б. Н. Ельциным. Ещё бóльший эффект применение алкоголя (других видов наркотиков) даст в случае, если алкоголизирована (наркотизирована) будет бóльшая часть населения. Так, например, при завоевании белыми колонизаторами Северной Америки не кольты, винчестеры и пушки принесли им овладение новыми территориями и уничтожили основную массу коренного населения. Это сделал алкоголь. Вожди индейских племён, в страстном желании ещё одного глоточка «огненной воды», подписывали с белыми колонизаторами договора, по которым индейские племена на «законном» основании лишались своих территорий проживания и ведения хозяйственной деятельности. А спившееся индейское население не имело ни сил, ни возможностей, ни желания остановить предательство своих вождей — спившиеся люди банально безропотно вымирали, освобождая белым колонизаторам те земли, которые ещё не отдали за глоток «огненной воды».

Четвёртый приоритет ОСУ знаком всем жителям Земли не понаслышке — торговые войны стали обыденным явлением наших дней. В ходе изменения экономического взаимодействия субъектов одни разоряются и отдают за бесценок свои богатства, а другие богатеют, даром забирая себе те ресурсы, которые они не могли бы захватить, если бы действовали путём прямого военного вторжения.

Но, чтобы эффективно грабить страны и народы посредством экономического взаимодействия, нужно, чтобы население ограбляемых стран не поняло, что их грабят, чтобы население было увере-

но, что они бедные потому, что они не умеют правильно вести бизнес. Именно эту задачу решает **Третий приоритет ОСУ**. Различные формы культурного «сотрудничества» между субъектами направлены на то, что один субъект навязывает другому такие культурные нормы, такую идеологию, чтобы организация жизни на этих принципах в стране могла обеспечить безпрепятственный грабёж страны, захват её ресурсов. Так было в отношении СССР, население которого было подсажено на некритическое восприятие Запада вообще и США в частности, почитание их в качестве образца для организации жизни в стране. «*…Нас так долго учили любить твои запретные плоды*», — поётся в известной песне «Гудбай Америка» группы Nautilus Pompilius.

Под влиянием этой «учёбы» советские люди не только не препятствовали, но во многом помогали разрушению своей страны и превращению её в сырьевой придаток Запада. Осознание сделанного пришло позже, когда пришлось самим вкушать эти самые «запретные плоды». И вот тогда пришло время песни «Гудбай Америка». Вот тогда, очнувшись от этого навязанного идеологического дурмана, люди стали восстанавливать свою страну, поскольку только так люди могут защитить интересы свои, своей семьи, своего народа.

Но для того, чтобы народ, население какой-либо страны приняло для себя идеологию, на которой его грабят, надо навязать народу мысль, что этот народ исторически обречён на такую жизнь. И это решает **Второй приоритет ОСУ**. Посредством формирования (на основе действительных и вымышленных фактов) новой истории народа и внедрения её в массовое сознание народу навязывается комплекс вины, необходимость каяться за какие-то прегрешения (которых и не было вовсе) в прошлом народа. Народ, лишённый прошлого, которым он может гордиться, не имеет будущего, будет безропотно терпеть, когда его угнетают, грабят и приводят к вымиранию. То же самое можно делать с народом, если сформировать ему историю на основе ложных исторических фактов, как это сделано в отношении Украины, где сформированы «свидомые укры». Ещё опаснее для будущего народа, когда ему навязывается гордость тем, чего в праведном обществе следует стыдиться и изживать из практики жизни народа.

И здесь снова пример Украина, где трусость, подлость, измена, предательство и особенно жестокость по отношению к своему народу, ради того, чтобы услужить иностранному хозяину, стали не постыдными поступками, а актами героизма и достоинства — вот к этому привело то, что героями Украины стали такие как И. Мазепа[40], С. Бандера[41], Р. Шухевич[42] и другие.

Но, чтобы навязать народу ложную историю, а на её основе идеологию, на основе которой можно грабить, насиловать и убивать народ, нужно, чтобы народ в своей повседневной жизни пользовался ложной методологией познания жизни. А методология познания жизни — это **Первый приоритет ОСУ**. Ложная методология не позволит народу не только найти правильные способы решения возникающих проблем, но даже (и в первую очередь) правильно распознать фактор(ы) Среды, воздействующий на Систему. Имея ложную методологию любой субъект управления неизбежно будет сталкиваться

---

[40] Мазепа Иван Степанович (Мазепа-Колединский) (20 марта 1639 года — 21 сентября 1709 года) — гетман Войска Запорожского. Военный и политический деятель. Дипломат. В настоящее время Национальный герой Украины.

Длительное время был одним из ближайших сподвижников русского царя Петра I. В ходе Северной войны в 1708 году перешёл на сторону противника России — короля Швеции Карла XII. После поражения Карла XII под Полтавой (1709 г.) бежал в Османскую Империю и умер в городе Бендеры.

[41] Бандера Степан Андреевич (01 января 1909 года — 15 октября 1959 года) — украинский политический деятель, лидер и организатор украинского националистического движения на Западной Украине. Его политическое кредо и практическая деятельность укладываются в два его лозунга: «Утопить жидов в москальской крови», а по отношению к украинцам, за интересы которых Бандера якобы боролся, его принцип был — «Наша власть должна быть страшной». В настоящее время Национальный герой Украины.

[42] Шухевич Роман Иосифович (30 июня 1907 года — 05 марта 1950 года) — украинский политический и военный деятель, член ОУН, затем ОУН(б), после 1943 года руководитель последней, с января 1944 года и до своей гибели в 1950 году — главнокомандующий Украинской повстанческой армией (ОУН-УПА). Однако всё это всего лишь прикрытия истинного лица Шухевича — с 1939 года он был на службе у III Рейха: обучался в секретной школе абвера, был заместителем командира в специальном диверсионном подразделении «Нахтигаль», а с ноября 1941 года заместителем командира 201-го батальона шуцманшафта. Звание в СС — гауптштурмфюрер. Один из организаторов массовых убийств поляков и евреев в ходе деятельности УПА на Западе Украины. По отношению к украинцам он чётко высказался в 1944 году: «Об украинских массах говорить поздно. Мы их плохо воспитали, мало убивали, вешали. Теперь надо думать о том, как сохранить организацию и захватить власть». В настоящее время Национальный герой Украины.

в своей жизни с несостоятельностью своих управленческих решений, хотя и будет руководствоваться самыми благими устремлениями.

Бессмертное выражение В. С. Черномырдина[43] — *«Хотели как лучше, а получилось как всегда»* — как раз и описывает этот алгоритм.

«Самая лучшая война — разбить замыслы противника; на следующем месте — разбить его союзы; на следующем месте — разбить его войска. Самое худшее — осаждать крепости». — Сунь Цзы, «Искусство войны».

Т. е. применение по отношению к противнику приоритетов ОСУ выше Шестого может привести к полному разгрому противника, вооружённое вторжение в страну противника вообще не понадобится, а цели войны будут достигнуты.

С позиции Концепции Общественной Безопасности переход на противостояние систем преимущественно на Шестом приоритете означает, как минимум, недоработку, а, как максимум, полный провал управления на более высоких приоритетах управления.

Переход к «горячей» войне обусловлен тем, что у системы для решения своих задач управления не осталось других инструментов и в применении стал насущно необходим Ultima ratio regum — «последний довод королей».

Именно для того, чтобы изначально «разбить замыслы противника», так настойчиво внедряются такие понятия как «геополитика», «гибридная война» и др.

Учение о геополитике призвано дать странам и народам ***правдоподобное*** описание процессов управления глобального уровня значимости, чтобы скрыть от них явление глобальной политики, пони-

---

[43] Черномырдин Виктор Степанович (09 апреля 1938 года — 03 ноября 2010 года), также известный как ЧВС — советский и российский государственный деятель, председатель Совета министров Российской Федерации (1992–1993 гг.), председатель Правительства Российской Федерации (1993–1998 гг.), исполняющий обязанности президента Российской Федерации (05–06 ноября 1996 года), посол России на Украине (2001–2009 гг.). С 11 июня 2009 года до конца жизни — советник президента Российской Федерации, специальный представитель президента Российской Федерации по вопросам экономического сотрудничества с государствами-участниками СНГ. Полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством».

В массовом сознании имя Виктора Черномырдина прочно ассоциировано с его несколько экстравагантной и афористичной манерой выражаться. Благодаря СМИ наиболее яркие цитаты из его выступлений даже получили шутливое название «черномырдинки».

мание которой может позволить странам и народам защитить свои национальные интересы. На основе геополитики невозможно увидеть и разобраться в процессах глобального уровня значимости, а значит и нельзя выработать действительно действенную политику защиты/продвижения национальных интересов. Тот народ, то государство, которое будет строить свои процессы управления на основе геополитики, обречено быть источником ресурсов для того, кто эту геополитику им навязал.

Внедрение «„учения" „Геополитика"» в массовое сознание стало ответом на появление в России Концепции Общественной Безопасности (КОБ) и её составной части — Достаточно Общей Теории Управления (ДОТУ). КОБ позволяет эффективно разобраться в методах проведения управления противника (в том числе и на уровне глобальной политики) и проводить своё управление так, что противник не сможет не только «разбить замыслы», но даже «осаждать крепости». 28 ноября 1995 года КОБ прошла режим парламентских слушаний в Государственной Думе России, на которых она была признана самым мощным информационным оружием, способным эффективно защитить интересы России и всего Міра. КОБ была рекомендована к самому широкому внедрению во все сферы жизнедеятельности общества и государства, а депутатам Госдумы последующих созывов поручено продолжать работу по развитию и внедрению КОБ в государственную политику. В 1997 году в России появляется первое «научное» издание по геополитике. На раскрутку и пропаганду геополитики были брошены огромные средства, подключены все СМИ, общественные организации и лоббисты разного уровня. В результате все составы депутатов Госдумы последующих созывов не выполнили решения своих коллег по Государственной Думе и более к тематике Концепции Общественной Безопасности не обращались.

Что же касается гибридной войны, то здесь всё ещё проще.

Рассмотренные нами с точки зрения ведения войны (в обывательском понимании этого слова) приоритеты ОСУ при применении внутри одной социальной системы это — обобщённые средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другой, при несовпаде-

нии концепций управления в них, это — обобщённое оружие, т. е. средства ведения войны, в самом общем понимании этого слова; или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Т. е. применение набора приоритетов ОСУ по отношению к противнику — это то, что сейчас принято называть модным термином — «гибридная война».

Гибридная война — есть война на всех шести приоритетах, эта война не прекращается всю историю человечества, периодически это противостояние сводится к столкновению двух систем преимущественно на шестом приоритете, т. е. к войне в обыденном понимании этого слова.

Другими словами, интенсивность и приоритетность применения шести приоритетов управления/войны одной социальной системой по отношению к другой определяет, какая война идёт — «холодная» или «горячая».

В мирное время, когда противоборство осуществляется преимущественно на пяти более высоких приоритетах, Шестой приоритет — это собственно наличие/существование армии — её состав общий и по видам вооружённых сил, вооружённость и боеспособность — это является гарантией того, что на страну не нападут вообще или же нападение будет в какой-то конкретной форме, которую можно предотвратить за счёт внешнеполитических соглашений с другими государствами. А сами эти соглашения, сама возможность их заключения и их содержательная часть, во многом определяются тем, какие и в каком состоянии армии у договаривающихся сторон.

Задачей армии в мирное время является не поход в другие страны в целях захвата чужих ресурсов, а ***недопущение вторжения в страну вражеской армии.*** Поэтому армии всех государств міра поддерживаются по возможности в боеготовом состоянии, а боевые возможности армий отрабатываются/демонстрируются/применяются

— в прежние времена в виде рыцарских турниров, и знаменитые Олимпийские Игры берут своё начало именно отсюда.

В настоящее время Шестой приоритет представлен

— в виде учений и манёвров, которые государства осуществляют в процессе поддержания и улучшения боеспособности своих вооружённых сил[44], а также

— в форме прокси-войны, когда война за интересы двух (и более) стран идёт на территории(ях) третьей(тьих) стран(ы) силами «законных» и «повстанческих» формирований, в которых вооружённые силы воюющих стран представлены специалистами и/или подразделениями сил специальных назначений. В этих же прокси-войнах проходят боевые испытания образцов оружия, как серийных, так и новых разработок (применение душманами ПЗРК Стингер против советской авиации в Афганистане — классический пример). Примером таких прокси-войн, когда одна и та же страна в разных ситуациях выступала то за «повстанцев», то за «законные» формирования, может служить советско-американское военное противостояние в странах Африки и Центральной Америки.

Необходимость иметь сильную, боеспособную армию для того, чтобы достигать своих внешнеполитических/внешнеэкономических целей, была осознана ещё на заре нынешней цивилизации — *Si vis pacem, para bellum* — латинская фраза, авторство которой приписывается римскому историку Корнелию Непоту (99–24 года до н. э.) (жизнеописание фиванского полководца IV века до н. э. Эпаминонда), в переводе на русский гласит — «*хочешь мира — готовься к войне*».

Но ещё точнее эту мысль сформулировал Публий Флавий Вегеций Ренат (лат. Publius Flavius Vegetius Renatus) (кон. IV — нач. V вв.) — римский военный историк и теоретик, который в 390–410 гг. создал трактат «Краткое изложение военного дела» — первый европейский, дошедший до настоящего времени, систематический труд о военном искусстве Рима, составленный на основе римских источников. Трактат был широко распространён в Средние века. Трактат состоит из 4 книг (118 глав). В нём содержится обзор военного искусства Рима и предложения Вегеция по реорганизации армии. В труде излагаются система боевой подготовки, организация, вооружение, бое-

[44] Проведение военного парада также относится к (безконтактным) способам ведения боевых действий в мирный период, поскольку во время парада демонстрируется боевая мощь и боеготовность армии государства/страны к ведению собственно войны.

вые порядки и тактические приёмы, а также правила ведения войны, обороны и осады крепостей и морского боя. Т. е. в трактате речь идёт исключительно о средствах Шестого приоритета ОСУ, но при этом в нём чётко сформулирована мысль, как одно существование армии уже решает многие государственные проблемы:

«Таким образом, кто хочет мира, пусть готовится к войне; кто хочет победы, пусть старательно обучает воинов; кто желает получить благоприятный результат, пусть ведёт войну, опираясь на искусство и знание, а не на случай. ***Никто не осмеливается вызывать и оскорблять того, о ком он знает, что в сражении тот окажется сильнее его»***[45]. — «Краткое изложение военного дела», Книга III.

Термин «гибридная война» был введён буквально в последние годы, буквально в последнее десятилетие. Введение в оборот данного термина стало необходимым в силу того, что для обывателя стало очевидным, что применение невоенных средств подчас дополняет или же заменяет ведение боевых действий, но при этом цели войны достигнуты.

Термин «гибридная война» введён в оборот, чтобы скрыть знание о том, как посредством шести приоритетов обобщённых средств управления/войны реально ведутся войны.

Но, тем не менее, использовать термин «гибридная война» можно, если есть необходимость показать, что это не война в обывательском понимании. Только определение/понимание «гибридной войны» должно быть таковым:

«Гибридная война — это применение при несовпадении концепций управления одной социальной системой по отношению к другой социальной системе шести приоритетов обобщённых средств управления/противодействия в комплексе».

[45] Оригинальный текст на латыни: *Igitur qui desiderat pacem, praeparet bellum; qui uictoriam cupit, milites inbuat diligenter; qui secundos optat euentus, dimicet arte, non casu. Nemo prouocare, nemo audet offendere quem intellegit superiorem esse, si pugnet.*

3. Война как средство проведения глобальной политики

По мѣре вступления во взрослую жизнь люди открывают для себя таинственный мір политики. Люди узнают, что есть внутренняя политика государства, которую люди ощущают на себе в своей повседневной жизни. У кого-то эта внутренняя политика ассоциируется с деятельностью Министерства Внутренних Дел (МВД), но у гражданина России и гражданина США разные представления о том, чем занимается МВД: в России — это правоохранительная деятельность, а в США министерство управляет бóльшей частью природных ресурсов и земель под федеральной юрисдикцией, руководит программами, связанными с американскими индейцами, коренными жителями Аляски, коренными гавайцами, а также занимается территориальными делами в островных районах США. Но, чем бы МВД разных стран/государств міра ни занимались — это сфера внутренней политики государства, причём ключевая в смысле обеспечения жизнедеятельности государства.

Также люди узнают, что есть внешняя политика государства, которую в міре проводит Министерство Иностранных Дел (МИД).

Но на деле люди узнают, что есть какая-то большая, более объемлющая политика, которая вписывает государства, страны, народы, определяет их положение в міре и возможности достижения их интересов. Люди не могут разобраться в том, почему в одних государствах люди работают до изнеможения, но не могут обеспечить своё безбедное существование, а в других государствах люди могут позволить себе вести «полноценную» жизнь, не изматывая себя работой; одни страны — курортные зоны, а другие — зоны экологической катастрофы. Люди хотят знать, почему это происходит, что давит на них и их государства извне. Чтобы люди НИКОГДА не смогли разобрать-

ся в сути этой политики и эффективно действовать на достижение своих интересов, народам міра было подкинуто лжеучение под названием «геополитика», которое не даёт постичь суть реально существующей «глобальной политики».

Учитывая такое положение дел, приводим точные определения видов политики:

Глобальная политика — это деятельность по достижению и осуществлению целей в отношении всего человечества и планеты Земля.

Внешняя политика — это деятельность по осуществлению целей правящего класса государства вне пределов его территории и юрисдикции по отношению к другим странам и народам в том или ином регионе планеты.

Внутренняя политика — это деятельность по осуществлению целей правящего класса государства на его территории в пределах его юрисдикции.

О том, кто является субъектом, проводящем внутреннюю и внешнюю политики, всем понятно — это власть — различные системы (государства), осуществляющие управление на подконтрольных территориях.

А вот субъект, проводящий глобальную политику, нельзя идентифицировать на основе существующих понятий о «трёх независимых ветвях власти» — законодательной, исполнительной и судебной.

Власть — это не бирка на служебном кабинете, не кресло начальника — **это реализуемая на практике способность управлять.**

В процессе управления (осуществления власти) власть разделяется на пять видов:

Концептуальная власть

— распознаёт факторы среды, воздействующие на общество;
— формирует вектор целей в отношении каждого фактора;
— формирует концепции управления для достижения поставленных целей.

Концептуальная власть

— власть идей устройства общества, которые господствуют на протяжении долгого времени, и

— власть людей, которые такие идеи способны формулировать, изменять, и проводить в жизнь.

Концептуальная власть автократична (самовластна) по своей природе и игнорирует все «демократические» процедуры управления обществом, не видящего и не желающего признать её автократию.

Идеологическая власть облекает концепцию в притягательные для народа формы.

Законодательная власть подводит под концепцию юридические нормы, регулирующие социальную жизнь государства.

Исполнительная власть на основе выработанного законодательства структурно и безструктурно проводит в жизнь концепцию.

Судебная власть следит за соблюдением «законности» в обществе.

Совокупность судебной, исполнительной, законодательной и идеологической властей не обеспечивает осуществления полной функции управления в жизни общества. Из этого следует, что, если никто из руководства общества, не говоря уж о большинстве его членов, не может вразумительно рассказать о концептуальной власти в этом обществе, о её деятельности, то такое общество НЕ САМОСТОЯТЕЛЬНО И РЕАЛЬНЫМ СУВЕРЕНИТЕТОМ НЕ ОБЛАДАЕТ.

Каждый в мѣру понимания работает на себя и свои интересы, а в мѣру непонимания — на того, кто знает и понимает больше. — Правило ДОТУ.

«„Учение" „Геополитика"» как раз и призвано замкнуть управление различных политических систем (государств) міра исключительно на «четыре независимых ветви власти», что гарантированно лишает государства суверенитета, заставляет их «работать на того, кто знает и понимает больше» и делает их объектом управления со стороны субъекта глобальной политики, которая выражается в процессе глобализации.

Глобализация — процесс объективный и состоит в концентрации управления производительными силами на планете Земля. Этот процесс ни отменить, ни запретить нельзя. И как всяким процессом, глобализацией можно (и нужно) управлять. ***Но если глобализация объективна, то управление ею носит субъективный характер.*** Т. е. управление процессом глобализации осуществляется исключительно в соответствии с конкретной концепцией управления.

Глобальную концепцию концентрации управления производительными силами на планете Земля может осуществлять не просто концептуально властный субъект, но обладающий концепцией глобального уровня значимости.

Таких концептуальных глобального уровня значимости субъектов управления на планет Земля всего два: Глобальный Предиктор (ГП) и Русская Концептуальная Власть.

Глобальный Предиктор предстаёт государственно не персонифицировано, в виде Западной цивилизации.

Русская Концептуальная Власть персонифицирована в виде государства-цивилизации России.

Именно то, что только Россия и Запад являются субъектами глобализации, и является причиной ненависти Запада к России, причиной, по которой Запад из века в век приходит с войной на территорию России, а война против России отличается такой жестокостью, какая отсутствует в войнах западных стран между собой — Запад стремится уничтожить своего конкурента по проведению глобализа-

ции на планете Земля и уничтожить всех носителей альтернативной концепции управления — «кадровую базу» русского міра.

Агрессия Запада в отношении России носит системный характер. Даже беглого взгляда на русскую историю достаточно, чтобы увидеть, что каждые 100 лет Запад совершает военное нападение на Россию. Вот реперные точки этих вооружённых вторжений:

27 октября [06 ноября] 1612 года — народное ополчение во главе с Кузьмой Мининым и князем Д. М. Пожарским освободили Москву от польских интервентов;

27 июня [08 июля] 1709 года — русская армия под командованием русского царя Петра I в Полтавской битве — крупнейшем генеральном сражении Северной войны — наголову разгромила шведскую армию и её союзников под командованием шведского короля Карла XII;

1812 год — Отечественная война против «нашествия двунадесяти языков» — объединённой армии Европы под командованием французского императора Наполеона I;

19 июля [01 августа] 1914 года — Германия объявила войну России — началась Первая Міровая война.

Каждые 100 лет в Европе формировался субъект, который на самом пике своего могущества шёл войной на Россию. И далеко не случайно то, что первым западным субъектом, пошедшим войной на Россию, является Польша.

Дело в том, что к XVI веку европейское государственное устройство обрело такую ресурсную устойчивость, что было в состоянии начать экспансию для захвата новых территорий. К этому же времени распалась Золотая Орда (1224–1483 гг.), за ней распалась Большая Орда (1433–1502 гг.). Для осуществления западной экспансии на восток было сформировано государство Польша, которое, по сути, всегда являлось инструментом проведения глобализации ГП в отношении России, что, собственно, и выразилось в польском флаге[46] — двуцветное полотнище, разделённое на равные поля белого

[46] Флаг Польши — белый и красный цвета, расположенные параллельными горизонтальными полосами равной ширины: верхний — белый, нижний — красный. Впервые в качестве государственного был утверждён для Великого Герцогства Варшавского (1807–1815 гг.) — созданного по результатам Тильзитского мира (1807 год) марионеточного государства под властью французского императора Наполеона I.

и красного цвета. Как инструмент экспансии Польша была сформирована к 1370 году, когда за главой Польши твёрдо закрепился титул «король», и первым королём-иноземцем на польском престоле (1370–1382 гг.) стал король Венгрии Людовик (Лайош) I, из Анжуйской династии. Королевский титул в Западном міре давал признанное другими государствами право быть центром концентрации управления, присоединять к собственному государству другие государства и новые территории. В России же в это время титул высшего руководителя государства был «князь», что приравнивалось к западному титулу «герцог».

Это формальность, и в истории Европы множество примеров того, как герцоги бросали вызов королям и претендовали на то, чтобы самим стать субъектом объединения территорий и государственных образований. Но по отношению к России эта формальность носит принципиальный характер, поскольку России изначально Западом было отказано в какой-либо самостоятельной субъектности — ГП создал Польшу, как государство, которому надлежало стать центром объединения русских земель в одно государство, которое идеологически и концептуально должно находиться в подчинении ГП.

Эту операцию по лишению России субъектности в проведении глобализации порушил первый русский царь Иван IV Грозный[47], который считал, что объединение русских земель должна осуществлять сама Россия, а не западный цивилизатор.

Иван IV Грозный весьма оригинально решил задачу легитимации государственной власти России в глазах Запада.

Бабушкой Ивана IV Грозного была Великая княгиня Московская, вторая жена Ивана III Великого, мать Василия III, Софья Фоминична Палеолог, она же Зоя Палеологиня (греч. Ζωή Σοφία Παλαιολογίνα; ок. 1455 года — 07 апреля 1503 года), которая происходила из византийской императорской династии Палеологов, и была племянницей

[47] Иван IV Васильевич, прозванный Грозным (также имел имена Тит и Смарагд, в постриге — Иона (25 августа 1530 года, село Коломенское под Москвой — 18 [28] марта 1584 года, Москва) — государь, Великий князь московский и всея Руси с 1533 года, первый царь всея Руси (с 1547 года; кроме 1575–1576 гг., когда «великим князем всея Руси» номинально был Симеон Бекбулатович).

Старший сын великого князя московского Василия III и Елены Глинской.

последнего императора Византии Константина XI Палеолога (08 февраля 1405 года — 29 мая 1453 года). Родственная близость к императорской династии Византии (Второму Риму) давало Ивану IV право не только на королевский титул, но даже на императорский.

Этим и решил воспользоваться Иван IV Грозный, который начал подготовку к тому, чтобы объявить «граду и міру» себя русским царём, а русское государство — Российским царством. Приготовления шли в строжайшей тайне от заграницы. Для начала 16-летний Иван IV Грозный 13 декабря 1546 года пригласил к себе митрополита Макария и обсудил с ним планы венчания на царство, увязав это с желанием жениться. А уже на следующий день, 14 декабря 1546 года, митрополит Макарий, отслужив молебен в Успенском соборе, пригласил к себе всех бывших на богослужении бояр, в том числе и опальных на тот момент, и привёл их к Ивану IV Грозному. А уже 16 января 1547 года митрополит Макарий венчал Ивана IV Грозного на царство. А вскоре, в феврале этого же года, проходит царский смотр невест, на котором царской невестой избрана Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева (1530/2 год — 07 августа 1560 года), свадьба с которой состоялась 03 февраля 1547 года. Так началась дорога к трону боярского рода Романовых.

Иван IV Грозный готовился к тому, чтобы явить міру новое царство, субъект глобализации, но в 1549 году в Москву приехали польские послы, которые оказались в курсе русских приготовлений. Послы ***потребовали*** **от России** ***письменных*** **объяснений**, почему Великий князь Московский стал царём. Для России предъявление Западу русского царства было преждевременным и пришлось прибегать к различным дипломатическим увёрткам. Но при этом требование письменного ответа, сама возможность требовать этого от России, боярством была категорически отвергнута. Но поскольку информация о приготовлениях России стать субъектом глобализации, который не допустит колонизации Европой лежащих от неё к востоку земель, стала известной Западу, России нужно было делать ответный ход. И через несколько недель уже Иван IV Грозный отправляет своё посольство в Польшу. В Польше русские послы заявили: «*Ныне землёю Русскою владеет государь наш один, поэтому митрополит и венчал его на царство Мономаховым венцом*».

Однако Европа, находящаяся под идеологическим окормлением католической церкви во главе с Папой Римским, отказалась признать легитимность русского царя, венчанного на царство представителем церкви, легитимность которой для католической Европы была сомнительна. И тогда Иван IV делает «ход конём»: что с того, что Византийская Империя (395–1453 гг.) уже давно почила в бозе — главное, что Россия через Софью Палеолог является правопреемницей Византийской Империи и есть константинопольский патриарх, а его право венчания на царство никем не оспорено. Не важно, что константинопольский патриарх слаб, а его деятельность во многом регламентирована султаном Османской Империи. Необходимый военный ресурс и экономический потенциал есть у России. Константинопольскому патриарху надо всего-то выполнить формальную процедуру объявления Ивана IV Грозного царём России, т. е. объявить, что он не только равен по титулу европейским королям, но даже превосходит их, поскольку он царь — цесарь — т. е. император, такой же, какими были императоры (Восточно)-Римской Империи.

А чтобы укрепить константинопольского патриарха Иосифа в деле венчания Ивана IV Грозного на царство, ему из России послы привезли солидную материально-финансовую помощь. Дары патриарху — не взятка — это обычная практика получения в Европе королевского титула — королём всегда становился тот, кто мог доказать на деле, что именно он обеспечит бóльшую выгоду, нежели его конкурент. В случае с Иваном IV Грозным просто не было конкурента, поскольку королевскую корону в Европе всегда просили у субъекта управления, обладающего мощными ресурсными возможностями. Именно то обстоятельство, что Константинополь потерял своё ресурсное могущество, обусловило, что все банально забыли о том, что юридически он всё-таки оставался легитимным субъектом надгосударственного управления.

Вот этой легитимностью и воспользовался Иван IV Грозный. В ноябре-декабре 1560 года Патриарх Константинопольский (июль-август 1555 года — январь 1565 года) Иоасаф II Великолепный и Священный Синод Константинопольской Церкви составили соборное послание царю Иоанну о признании за ним царского титула.

Грамота Патриарха Константинопольского Иосафа II об утверждении за Великим князем Иваном IV Грозным царского титула. Константинополь, ноябрь-декабрь 1560 г. Российская Государственная Библиотека (РГБ). Грамота написана на большом листе пергамента, внизу на багряной шёлковой ленточке прикреплена свинцовая печать. На печати: на одной стороне — изображение Богородицы с младенцем Христом на руках, на другой стороне — надпись: др.-греч. «Ἰωάσαφ, ἐλέω Θεοῦ, ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, νέας Ρώμης καὶ οἰκουμενικός πατριάρχης» — «Иоасаф, милостью Божьей, архиепископ Константинополя, нового Рима и Вселенский патриарх». Под грамотой подпись Патриарха, 32 митрополитов, 1 архиепископа и 3 епископов

Под документом поставлены подписи Иоасафа II и 36 других иерархов. Грамота была доставлена в Москву митрополитом Иоасафом в сентябре 1561 года.[48]

Для ГП в лице коллективного Запада было невозможным признать нелегитимным такое возведение правителя в царский сан, поскольку это сразу рушило всю систему управления в Европе, ведь после крушения в 476 году Западной Римской Империи именно (Восточно)-Римская (Византийская) Империя осуществляла регулирование государственного строительства в Европе вплоть до 12 апреля 1204 года, когда в ходе Четвёртого крестового похода крестоносцы взяли Константинополь. После этого Византийская Империя стала медленно сходить с глобальной сцены, передавая управление подконтрольными регионами новым центрам концентрации управления, сложившимся в Европе. Поэтому по умолчанию было решено, что этот акт возведения в царский сан считать передачей правопреемственности от Византии к России, а константинопольский патриарх был лишён впредь права возведения кого-либо в царский или королевский сан — он вообще был отстранён от участия в надгосударственном управлении.

---

[48] В конце XIX века проведено исследование подписей под грамотой. Проводивший исследование В. Э. Регель (1857–1932 гг.) пришёл к выводу, что за исключением подписей самого Патриарха Иоасафа II и митрополита Еврипа Иоасафа, доставившего грамоту в Москву, подписи некоторых иерархов (митрополитов Феоны Солунского, Иоасафа Фиванского) неподлинны, а большинство подписей сделано 2–3 писцами.

Вообще-то этот факт не может являться каким-либо доказательством того, что грамота поддельная и несостоятельная. И в настоящее время и в прежние времена нередка практика, когда за начальника подписи ставят подчинённые: в настоящее время ответственные сотрудники ставят факсимиле, а впрошлом — подписи ставили доверенные секретари или писцы. А в случае, если господин был неграмотным (что присутствовало в прошлом на всех уровнях управления на Западе), то за него вообще всегда расписывался его подчинённый секретарь или писец, а господин, в лучшем случае, мог начертать пару букв.

Как бы то ни было, но царь Иван IV Грозный в своём ответном письмо Патриарху Иоасафу II в сентябре 1563 года просил Патриарха раздать подписавшим грамоту милостыню, которую Иван IV Грозный отправил вместе с письмом. Патриарху полагалось 270 рублей, пяти митрополитам — по 50 рублей, шести митрополитам — по 40 рублей, остальным митрополитам и архиепископу — по 30 рублей, трём епископам — по 20 рублей. А рубль по тем временам — очень большие деньги. И если кто-то был обделён дарами перед составлением грамоты, то после её вручения царю Ивану IV Грозному, им это было восполнено, и у них не было причин отзывать свои подписи, которые к тому же могли быть поставлены и по поручению.

Как бы то ни было, но подлинность грамоты очевидна.

Таким образом сложилась ситуация, при которой существовали два практически равноценных[49] центра концентрации управления, претендующих на собирание земель русских — Польша и Россия.

[49] Потенциал России был больше — Польша была ограничена королевским статусом, а Россия могла быть и империей. Но между тем, чтобы иметь потенциал и реализовать его — очень большая разница. И реализация потенциала требует не только ресурсного обеспечения, но и необходимого качественного управления сложными социальными суперсистемами.

Этот потенциал России в полной мѣре реализовал Пётр I, который 22 октября [02 ноября] 1721 года принял титул «Императора Всероссийского», титул не просто почётный, но свидетельствующий о новой роли России в международных делах — на тот момент в Европе был только один император — император Священной Римской Империи Германской Нации. Став императором лично и провозгласив Россию Империей, Пётр I не только укрепил в системе «международного права» право России на объединение русских земель, но и заявил о России как субъекте глобальной политики — центре концентрации управления глобального уровня ответственности. Это право за Россией не сразу было признано в Европе. Право России быть Империей было признано сразу только Пруссией. Но затем это право признали важнейшие государства в системе надгосударственного управления — Голландия, Дания и Венеция. В 1723 году право России быть Империей признала Швеция, сокрушённая Россией в Северной войне (12 [22] февраля 1700 года — 30 августа [10 сентября] 1721 года). Уже после смерти Петра I признали Россию Империей: в 1739 году — Османская Империя, в 1742 году — Священная Римская Империя Германской Нации и Великобритания, в 1745 году — Франция и Испания, а затем и все остальные.

Надо отметить то, как прошла церемония принятия титула императора Петром I — в Троицком соборе Санкт-Петербурга была проведена обедня, после которой зачитали заключённый со Швецией Ништадтский мирный договор, а епископ Псковский и Нарвский Феофан Прокопович выступил с проповедью, в которой перечислил достижения царя. Вслед за этим сенаторы обратились к Петру I с просьбой принять титул Великого, Отца Отечества и Императора Всероссийского. Пётр 1 принял только титул императора.

Ништадтский мирный договор между Швецией и Россией относится к тому типу договоров, на основе которых на длительное время устанавливается система политических отношений между государствами в регионе. В данном случае можно с полным правом говорить о том, что после завершения Северной войны в Европе была установлена Ништадтская система, которая просуществовала почти 90 лет и была заменена на Венскую систему, созданную решениями Венского конгресса (1814–1815 гг.), который урегулировал международную систему после разгрома Французской Империи Наполеона.

Таким образом, принятие Петром I титула императора формализировало положение России как субъекта глобальной политики, центра концентрации управления глобального уровня ответственности, достигнутого фактом победы в Северной войне и закреплённой Ништадтским мирным договором, подписанным 30 августа [10 сентября] 1721 года.

Что касается конкуренции России и Польши за право объединения русских земель, то Польша условием признания права России быть Империей выставила требование, «чтобы Петръ письменно обязался за себя и своихъ преемниковъ не имѣть никакихъ притязаній на русскія области, находящіяся подъ польскимъ владычествомъ». Разумеется, что это требование Польши к России было абсолютно неприемлемым. Россия просто предоставила Польше время на то, чтобы она осознала реальность и смирилась с ней. →→→

За Польшей был коллективный Запад.

Россия была одна, и она переживала все трудности становления государства.

Ликвидацию России, как самостоятельного центра концентрации управления, было решено провести двумя способами:

— Россия должна быть ослаблена внутренней смутой, в ходе которой династию самостоятельных Рюриковичей надо было устранить, а на их место править Россией должна быть поставлена подконтрольная и управляемая с Запада династия. Такой династией стали Романовы.

И в 1764 году Польша признала право России быть Империей. Этим признанием Польша не только признавала за Россией право объединения всех русских земель, но и то, что Россия является полноправным субъектом глобальной политики. Отказ Польши признавать существующую реальность, упорство в своих мриях привело к тому, что уже в конце XVIII века Польша в результате трёх разделов (1772 г., 1793 г. и 1795 г.) прекратила своё существование как государство.

Провозглашение России Империей имело и то следствие, что в течении 300 лет правления династии Романовых у России не было государственного флага. Дело в том, что отец Петра I, царь (14 [24] июля 1645 года — 29 января [08 февраля] 1676 года) Алексей I Михайлович Тишайший (09 [19] марта 1629 года — 29 января [08 февраля] 1676 года) безропотно принял от голландца Бутлера указание, чтобы Россия отказалась от своего исконно русского красного государственного флага, который символизирует полный государственный суверенитет, а вместо этого государственным флагом России стал бело-сине-красный триколор, символизирующий колониальный статус России, положение России в качестве сырьевого придатка Запада. Приняв в качестве государственного флага колониальный бело-сине-красный триколор, Алексей I Михайлович Тишайший по факту отказывался и от субъектности России как Империи. Но, к счастью, этот акт предательства России — отказ от русского суверенного красного флага и замену его на колониальный бело-сине-красный триколор — Алексей I Михайлович Тишайший не успел формализировать. А Пётр I категорически отказался от того, чтобы государственным флагом России был бело-сине-красный триколор. Объявление же России Империей делало вообще невозможным принятие бело-сине-красного триколора в качестве государственного флага, поскольку это было сопряжено с полным крушением России как государства. Это понимали все последующие императоры России, которые всеми силами не допускали того, чтобы государственным флагом стал бело-сине-красный триколор. Так, 300 лет правления династии Романовых в качестве государственного флага был императорский штандарт — жёлтое полотнище с чёрным двуглавым орлом.

К слову сказать, когда партсовноменклатура СССР/России заменила суверенный исконно русский красный флаг на колониальный бело-сине-красный триколор — государство было разрушено, а его обломки стали сырьевым придатком Запада.

Подробнее об истории государственного флага России см. работу ВП СССР «Государственные символы и государственный суверенитет».

— После того, как государственность России будет ослаблена, а государство разбалансировано, Польша мощным военным ударом добивает русское государство и включает его обломки в свой состав.

Однако иностранное вторжение не привело к окончательному краху российского государства. Напротив, в стране на основе общественной инициативы сложились центры управления, которые консолидировали народ для отражения иностранной агрессии. А ополчение под руководством Кузьмы Минина и князя Дмитрия Михайловича Пожарского разгромило интервентов. Разгром интервентов не был полным — многие русские земли остались под иностранной оккупацией. И хотя ГП удалось привести на управление Россией новую династию, но Россия сохранилась и как государство, и как субъект глобальной политики.

А вот для Польши военный поход в Россию стал фатальным — Польша как государственный субъект довольно быстро по историческим мѣркам сошла с политической сцены, а на период с 1772 года по 1918 год вообще не существовала как государство. Этот период истории Польши вошёл в историю как «Разделы Речи Посполитой» или «разделы Польши» (польск. Rozbiory Polski, rozbiory Rzeczpospolitej) — раздел территории польско-литовского государства (Речи Посполитой) между Прусским королевством, Российской Империей и Австрийской Империей[50] в конце XVIII века. Первый раздел произошёл в 1772 году, второй — в 1793 году, третий — в 1795 году. Краткий период существования вассального по отношению к Франции Великого Герцогства Варшавского по сути ничего не меняет.

У ГП и России разные способы проведения глобализации: западный мір и русский мір принципиально отличаются друг от друга.

Согласно КОБ, использование Шестого приоритета — это однозначно проигрыш/исчерпание возможностей защиты своих интере-

[50] Формально Австрийская Империя была провозглашена 11 августа 1804 года в результате преобразования Священной Римской Империи Германской Нации (02 февраля 962 года — 06 августа 1806 года), в ходе которого от Империи были отделены несколько мелких государственных образований, но основная территория Империи осталась нетронутой. Т. е. произошло некоторое сокращение территории и изменение названия Империи, а правящая династия осталась прежней — Габсбургская монархия.

сов на более высоких приоритетах. Соответственно этому, для того, кто строит жизнь на этом принципе, война допустима только оборонительная и освободительная. Никакая агрессия против других стран с целью завладения ресурсами — недопустима. И Россия НИКОГДА в истории не вела захватнических войн. Расширение русского міра всегда шло только через оборонительные и освободительные войны.

ГП также рассматривает Шестой приоритет ОСУ как низший приоритет управления. Однако, при этом Шестой приоритет не только не рассматривается как исключительная, последняя мѣра — Ultima ratio regum, — но, напротив, Шестой приоритет является одним из основных приоритетов управления, который «ставит точку» в долгом воздействии на более высоких приоритетах на систему(ы), которую (ые) планируется подчинить с целью эксплуатации их ресурсов. Надо понимать, что сам ГП войн не ведёт, поскольку не персонифицирован в качестве какой-либо государственной системы. ГП — это исключительно надгосударственный субъект управления, для которого и государство, и воюющая сторона в гражданской войне, всего лишь системы, набор компетенций и уровень государственности которых имеют НЕ принципиальное, а прикладное значение, определяющее лишь некоторые индивидуальные особенности «культурного сотрудничества» ГП с системой. ГП методом культурного сотрудничества входит в управление конкретной системой и корректирует её политику так, чтобы эта система вступила на Шестом приоритете ОСУ в войну с другой системой.

С точки зрения ГП — война двух систем — это планомерный успех в надгосударственном управлении, поскольку через войну, как минимум, критически исчерпывается, а, как максимум, обнуляется ресурсный потенциал стран, государств, народов, которые проведением своей внешней государственной политики могут войти в сферу глобальной политики ГП и, как минимум, затруднить, а, как максимум, воспрепятствовать проведению глобальной политики ГП.

Кроме того, система, находясь в состоянии войны с другой системой, нуждается в укреплении своей ресурсной устойчивости. ГП, как субъект надгосударственного управления, имеет возможность предоставить этой системе помощь в восполнении разнообразных

ресурсов (от дипломатической поддержки на внешнеполитической арене до воинских подразделений на поле боя) за счёт других систем. И чем критичнее состояние системы (государства) в ходе войны на Шестом приоритете, тем легче ГП подчинять эту систему (государство) своему надгосударственному управлению, вплоть до полного превращения этой системы (государства) в свой инструмент надгосударственного воздействия на другие страны.

Ещё одной задачей вовлечения систем (государств) в войну является структурное перестроение этих систем (государств). Это аналогично тому, как в строительстве сносят стены в здании, чтобы сделать перепланировку комнат, или же сносится здание вообще потому, что текущая конструкция здания более не отвечает жизненным интересам и целям, а потому на месте снесённой конструкции выстраивается новое здание по новому архитектурному проекту.

Именно так была организована и проведена Первая Міровая война, в которую страны и народы были вовлечены помимо своего желания и государственных интересов, и по результатам которой с карты Міра исчезли четыре Империи: Австро-Венгерская, Германская, Османская и Российская, а на их территориях было создано множество новых государств, которые (в своём большинстве) до этого в истории не существовали.

Первая Міровая война была первым этапом единой Міровой войны в XX веке, проведённой в два этапа. Вторым этапом была Вторая Міровая война. Но, если на первом этапе был успех — Первая Міровая война в целом прошла в полном соответствии с планами ГП, то на втором этапе планы ГП по переустройству Міра посредством Міровой войны потерпели поражение — в межвоенный период в Міре сформировался альтернативный ГП субъект глобальной политики — СССР под руководством И. В. Сталина, — который уже в ходе подготовки второго этапа (Второй Міровой войны) вошёл в управление процессами глобальной в целом значимости, чем изменил не только время начала Второй Міровой войны, её ход, но и формат и направленность послевоенного государственного переустройства Міра.

В результате этого ГП не мог двинуться дальше в реализации своих планов глобального переустройства Міра пока не будет устра-

нён субъект-конкурент глобальной политики, каковым была и есть Россия.

Цель ГП по отношению к России чётко и ёмко изложил «сатирик» Михаил Жванецкий[51]: ***«Моя мечта — разровнять место, где была Россия, и построить что-то новое. Вот просто разровнять…»***.

К слову сказать, это было сказано в программе, которую он несколько лет вёл на одном из центральных телеканалов («Россия 1»), у этой программы очень говорящее название — **«Дежурный по стране».**

Изначально передача транслировалась в ночном эфире в 23:00 (позже — около полуночи) по первым понедельникам каждого месяца. С сентября 2015 года выходила по первым воскресеньям месяца (по графику в 00:00, то есть фактически — в понедельник), сразу после эфира политического ток-шоу «Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым».

[51] Михаил Михайлович Жванецкий (настоящее отчество — Маньевич; 06 марта 1934 года, Одесса, Украинская ССР, СССР — 06 ноября 2020 года, Москва, Россия) — писатель-сатирик, исполнитель собственных литературных произведений, киносценарист, телеведущий, актёр.

В 1988–2020 гг. был художественным руководителем Московского театра миниатюр, в 1990–2020 гг. — Президентом Всемирного клуба одесситов.

Его исключительная ненависть к России и русскому народу была отмечена почётными званиями Народный артист Российской Федерации (2012 г.) и Народный артист Украины (1999 г.). А 29 мая 2023 года на заводе «Объединенной судостроительной корпорации» (ОСК) «Красное Сормово» в Нижнем Новгороде состоялась церемония закладки второго круизного лайнера проекта «Карелия», который при закладке получил название «Михаил Жванецкий».

4. Война и Законы диалектики

Марксизм: Единство и борьба противоположностей

КОБ: ***единство и взаимодействие «разнокачественностей», объективно отличающихся друг от друга и, возможно, субъективно отличимых друг от друга человеком непосредственно, либо при помощи каких-то средств***. Но единство выявленных в системе разнокачественностей при этом не обязано быть относительным, а их взаимодействие не обязано быть борьбой, тем более — абсолютной борьбой, если под абсолютизмом борьбы понимать борьбу до победы одной из противоположностей, в итоге борьбы начисто искореняющей другую противоположность. («Диалектика и атеизм: две сути несовместны», БКЗ, № 48. — Новосибирск, 2001 г. — стр. 26.)

Противостояние/противоборство армий — это противостояние/противоборство разнокачественностей. Каждая из противостоящих друг другу, противоборствующих друг с другом армий обуславливает необходимость существования своего противника и разнокачественностей как своих собственных, так и — противника. При этом противостояние/противоборство армий не обязательно состоит в том, чтобы противостояние/противоборство было завершено победой одной из сторон таким образом, что в итоге борьбы начисто была искоренена противоположность.

При этом есть взаимная обусловленность разнокачественностей вооружённых сил/армий. Так, концепция управления одного субъекта управления (государства) обуславливает набор качественных характеристик собственных вооружённых сил/армии и вынуждает противника к созданию вооружённых сил/армии с набором качественных характеристик, которые бы смогли обеспечить победу в противостоя-

нии (войне). Изменение качественных характеристик (как отдельно взятых, так и в наборе) вооружённых сил/армии противника вынуждает первого субъекта управления к изменению качественных характеристик (как отдельно взятых, так и в наборе) собственных вооружённых сил/армии. И так по кругу.

Важной особенностью взаимной обусловленности изменения качественных характеристик как противостоящих, так и союзных вооружённых сил/армий является то, что эти изменения качественных характеристик не являются симметричными. Это обусловлено как разнокачественным ресурсным потенциалом каждого субъекта управления, так и концептуальными подходами для решения одних и тех же задач, что выражается, в свою очередь, не только в том, что вооружения, призванные решать однотипные задачи, обладают разнокачественными (тактико-техническими) характеристиками, но и в том, что для решения задачи победы в противостоянии (войне) создаются новые виды вооружения, что, в свою очередь, ведёт к изменению самих принципов ведения противостояния (войны). Так, например,

изобретение огнестрельного оружия изменило стратегию и тактику, которые существовали тогда, когда сражались при помощи луков со стрелами, мечами и т. д.;

совершенствование характеристик огнестрельного оружия вело к тому, что вслед за изменением тактико-технических характеристик (ТТХ) оружия менялась и стратегия и тактика;

появление авиации снова привело к изменению стратегии и тактики, которые менялись по мѣре совершенствования летательных аппаратов;

появление ракетного оружия снова изменило стратегию и тактику ведения противостояния (войны).

Обычно разнокачественность армий рассматривается по формальным показателям, таким как численность армии, количество артиллерийских орудий, танков, самолётов и т. д.

Однако разнокачественность армий определяется более точно, если численный состав армий оценить с точки зрения того,

какова оргштатная организация армии,

какова комплектность офицерского, сержантского и рядового состава,
какая степень обученности, в том числе — какой боевой опыт личного состава,
какова дислокация армии перед боевыми действиями и возможная логистика переброски воинских контингентов,
в каком физическом и психологическом состоянии находится личный состав перед боем;

вооружение армии оценить с точки зрения того,
какая степень в соответствии с оргштатным расписанием укомплектованности различными ресурсами и всеми видами техники и её состояние в оцениваемый момент времени,
каким стрелковым оружием вооружена армия и ТТХ этого оружия,
какая артиллерия по видам и калибрам, а также ТТХ артиллерийского вооружения,
какие танки и другие виды бронетехники и их ТТХ,
какие самолёты и их ТТХ,
какие технические возможности имеет армия для решения различных технических задач (тыловое обеспечение, преодоление различных препятствий (вода, рвы и т. п.), построение обороны и т. д. и т. п.),
а также другие аспекты обеспечения боеспособности вооружённых сил/армии.

Но разнокачественность армий будет неполной, если не оценить возможности армий к обеспечению своей боеспособности, т. е. если не оценить каким совокупным потенциалом, как людским, так и научно-техническим и экономическим, обладает та система, которая создала армию для обеспечения своих интересов на Шестом приоритете ОСУ.

Каждый из перечисленных параметров имеет принципиальное значение для определения стратегии и тактики в ходе ведения противостояния/войны и вообще для их исхода.

Единство и взаимодействие «разнокачественностей», объективно отличающихся друг от друга и, возможно, субъективно отличи-

мых друг от друга человеком непосредственно, либо при помощи каких-то средств на примере Первой Міровой войны весьма обще и довольно примерно выглядит так:

общее количество орудий в государствах перед войной:

— Германия — 9 388;
— Австро-Венгрия — 4 088;
— Россия — 7 088;
— Франция — 4 300;
— Англия — 1 352;
— Бельгия около — 900.

На вооружении русского армейского корпуса 32-батальонного состава находилось 108 орудий: 96 полевых 76,2-мм (трёхдюймовых) пушек и 12 лёгких 122-мм (48-линейных)[52] гаубиц[53]. Тяжёлой артиллерии в корпусах не было. Правда, перед войной появилась тенденция к созданию тяжёлой полевой артиллерии, но тяжёлые полевые трёхбатарейные дивизионы (2 батареи 152-мм (шестидюймовых) гаубиц и одна — 107-мм (42-линейных) пушек) существовали как бы в виде исключения и органической связи с корпусами не имели.

Во Франции, на 24-батальонный армейский корпус было 120 75-мм полевых пушек. Тяжёлая артиллерия при дивизиях и корпусах отсутствовала и находилась лишь при армиях — общим количеством лишь в 308 орудий (120-мм длинные и короткие пушки, 155-мм гаубицы и новейшая 105-мм длинная пушка Шнейдера обр. 1913 года).

В то же время в Германии на 24-батальонный армейский корпус было 108 лёгких 77-мм пушек, 36 лёгких полевых 105-мм гаубиц (дивизионная артиллерия) и 16 тяжёлых полевых 150-мм гаубиц (корпусная артиллерия). Соответственно, уже в 1914 году тяжёлая артиллерия присутствовала на корпусном уровне. С началом же позиционной войны Германия создала и дивизионную тяжёлую артиллерию, уком-

[52] 1 линия = 0,1 дюйма = 2,54 мм.

[53] К началу Первой Міровой войны на вооружении русской армии находились 122-мм гаубицы обр. 1909 года — разработчик фирма «Крупп» (Германия) и обр. 1910 года — разработчик фирма «Шнейдер» (Франция). 122-мм гаубицами образца 1909 и 1910 годов успели оснастить 85 батарей полевых войск, а также подразделения береговых и сухопутных крепостей.

плектовав каждую дивизию двумя гаубичными и одной пушечной тяжёлыми батареями.

Всего же к началу Первой Міровой войны

Германия располагала 9 338 орудиями:

6 890 — 77-мм лёгких полевых пушек,

900 — 105-мм лёгких полевых гаубиц,

400 тяжёлых полевых пушек и гаубиц калибра 105-мм и 150-мм,

996 орудий тяжёлой осадной артиллерии калибра 150-мм и больше.

Австро-Венгрии имела 4 088 артиллерийских орудий. В том числе:

2 160 лёгких полевых, конных и горных пушек калибра 72-мм и 76-мм,

944 полевые гаубицы калибра 105-мм,

168 полевых тяжёлых гаубиц калибра 150-мм,

388 орудий тяжёлой осадной артиллерии калибра 150-мм и больше.

Ещё 478 различных орудий было в резерве.

В русской армии было 959 батарей, на вооружении которых должно было быть по штату 7 088 орудий, а фактически было 7 032, в том числе:

164 — 152-мм гаубиц и пушек,

76 — 107-мм пушек тяжелой (корпусной) полевой артиллерии (19 батарей),

512 — 122-мм гаубиц дивизионной артиллерии (85 и ⅓ батареи),

6 280 — 76,2-мм полевых пушек, из которых — 4 520 обр. 1902 г. и 1 760 обр. 1900 г.

Кроме этого было

8 пушек 107-мм в резерве главного командования,

22 резервных гаубицы 122-мм (вместо положенных по штату 74),

802 резервных 76,2-мм пушек обр. 1900 г., 1902 г.,

408 горных 76,2-мм пушек обр. 1909 г.,

418 пушек 76,2-мм обр. 1900 г. в крепостной артиллерии.

Таким образом, общее количество артиллерии составило 8 668 орудий, подавляющее большинство которых было калибра 76,2-мм и практически отсутствовала артиллерия крупных калибров.

Соотношение количества артиллерии, входившей в состав войсковых частей, выражалось следующим числом орудий на тысячу штыков: для России — около 3,5, для Франции — 5 и для Германии — 6,5.

Соотношение числа орудий тяжёлой к числу орудий лёгкой артиллерии выглядело следующим образом: к началу войны Россия имела около 6,9 тыс. лёгких пушек и гаубиц и лишь 240 тяжёлых орудий (то есть соотношение тяжёлой к лёгкой артиллерии — 1 к 29); Франция обладала почти 8 тыс. лёгкими и 308 тяжёлыми орудиями (соотношение — 1 к 24); Германия располагала 6,5 тыс. лёгких пушек и гаубиц и почти 2 тыс. тяжелых орудий (соотношение — 1 к 3,75).

Русская армия практически оказалась без орудий, которые могли бы разрушать даже лёгкие полевые укрепления, а также поражать военные объекты и живую силу противника на дистанциях, превышающих дальность стрельбы лёгкой артиллерии. Даже в ходе войны на формирование новых артиллерийских частей в 1914–1915 гг. поступило 2 436 3-дюймовых орудий и только 552 полевых 122-мм гаубиц.

Понимание разнокачественностей будет более полным, если информацию, изложенную в тексте, дополнить информацией в таблицах:

Состояние вооружений и численность армий держав к началу первой мировой войны

Вооружения / Страна		Россия	Франция	Англия	Германия	Австро-Венгрия
Орудия	Легкие	6848	4500	1500	7942	3582
	Тяжелые	240	300	500	1336	506
Винтовки		4.652.000	3.400.000	750.000	5.000.000	-
Пулеметы		4152	5000	2000	12000	-
Самолеты		244–263	141	63	250	50
Снаряды		6.000.000	6.000.000	700.000	10.000.000	-
Численность армии		1.360.000	766.000	258.000	801.000	436.000

Источники: Барсуков Е. З. «Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.)». — М.: Воениздат МВС СССР, 1948–1949 гг., т. 1, ч. 1, гл. 4,

таблицы 16, 21; «Мировая война в цифрах». — М.; Л.: ОГИЗ; Гос. воен. изд-во, 1934 г., стр. 13, 31; Justin D. Murphy Military Aircraft, Origins to 1918: An Illustrated History of Their Impact (Weapons and Warfare), 2005, p. 44; Головин Н. Н. «Военные усилия России в Мировой войне». — Париж, 1939 г., гл. 7, стр. 241, 288.

Вооружённые силы Центральных держав				
Страна	Численность армии после мобилизации (тыс. чел.)	Лёгких орудий	Тяжёлых орудий полевой артиллерии	Самолётов
Германия	3822	4840	1688	232
Австро-Венгрия	2300	3104	168	65
Итого	**6122**	**7944**	**1856**	**297**
Вооружённые силы Антанты				
Россия	5338	6848	240	263
Великобритания	1000	1226	126	90
Франция	3781	3360	84	156
Итого	**10119**	**11434**	**450**	**509**

Военно-технический потенциал ведущих держав накануне Первой Мировой войны			
Прямые военные расходы			
Страна	Всего млн руб.	На одного жителя руб.	На одного солдата руб.
Австро-Венгрия	265	5,0	662
Британская империя	729	1,7	1822
Германская империя	929	11,5	1156
Италия и её колонии	283	6,7	566
Россия	**826**	**4,5**	**590**
США и их колонии	570	5,2	2850
Франция и её колонии	568	7,1	710

Более того, промышленность Россия вообще оказалась неспособной обеспечить армию и флот современными видами вооружения. В ходе Первой Міровой войны появились новые виды вооружённых сил, таких, например, как авиация и танки. Промышленность европейских стран была способна с нуля развернуть массовое производство самолётов и танков. Таким образом была обеспечена разнокачественность армий до Первой Міровой войны, в ходе её и по её завершению.

И только промышленность России вообще не могла обеспечить хоть какое-то серийное производство новых видов оружия, и разнокачественность русской армии до войны и по её завершению была незначительной, да при этом ещё и преимущественно негативной.

Производство вооружений в годы Первой мировой войны								
Виды военной техники и боеприпасы	Германия	Австро-Венгрия	Франция	Англия	Россия	Италия	США	Всего
Винтовки (в тыс.)	8547	3500	2500	3854	3300	2400	3500	27601
Пулеметы (в тыс.)	280,0	40,5	312,0	239,0	28,0	101,0	75,0	1075,5
Артиллерийские орудия (в тыс.)	64,0	15,9	23,2	26,4	11,7	6,5	4,0	151,7
Минометы (в тыс.)	12,0	—	3,0	2,5	—	—	0,6	18,1
Танки (в тыс.)	0,1	—	5,3	2,8	—	—	1.0	9,2
Самолеты (в тыс.)	47,3	5,4	52,1	47,8	3,5	12,0	13,8	181,9
Артиллерийские снаряды (в млн шт.)	306,0	80,0	290,0	218,0	67,0	70,0	20,0	1051,0
Патроны (в млрд шт.)	8,2	4,0	6,3	8,6	13,5	3.6	3,5	47,7
Автомашины грузовые (в тыс.)	65,0	—	110,0	87,0	20,0	28,0	30,0	340,0

Источник: Шигалин Г. И. «Военная экономика в Первую мировую войну». — М.: Воениздат, 1956 г.

Ярким примером использования закона диалектики для оценки разнокачественности армии даёт нам Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Государя-Президента России В. В. Путина, с которым он выступил 10 мая 2006 года.

* * *

Часть послания Федеральному Собранию Российской Федерации Государя России В. В. Путина, посвящённая вопросам государственной/национальной/общественной безопасности.

Послание Федеральному Собранию Российской Федерации
10 мая 2006 года, 13:57, Москва, Кремль, Мраморный зал
http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23577

…

Уважаемые депутаты и члены Совета Федерации,

Для уверенного, спокойного решения всех вышеперечисленных вопросов — вопросов мирной жизни — мы должны найти убедительные ответы на угрозы в сфере национальной безопасности. Отмечу, что на фоне активно идущего переустройства мира появилось множество новых проблем, с которыми реально сталкивается наша страна. Эти угрозы менее предсказуемы, чем прежние и уровень их опасности в полной мере, до конца не осознан. В целом, очевидна тенденция к расширению в мире конфликтного пространства. И что крайне опасно, его распространения на зону наших жизненно важных интересов.

Так, весьма значительной остается террористическая угроза. Причем существенной подпиткой для террористов, источником их вооружения и полем для практического применения сил — остаются локальные конфликты. Зачастую, на этнической почве, к которой, нередко, добавляется межконфессиональное противостояние и которое искусственно нагнетается и навязывается миру экстремистами самых разных мастей.

Знаю, что кое-кто очень бы хотел, чтобы Россия погрязла в этих проблемах. И как следствие, не могла бы решать ни одну из своих проблем полноценного развития.

Серьезные опасности связаны и с распространением оружия массового поражения. В случае, если такое оружие останется… попадает, прошу прощения, попадет в руки террористов — а они к этому стремятся — последствия будут просто катастрофическими. Подчеркну, мы однозначно выступаем за укрепление режима нераспространения. Без каких-либо изъятий, на основе международного права. Известно, что силовые методы редко приносят искомый результат. А их последствия — подчас становятся страшнее изначальной угрозы.

Хотел бы сегодня поднять еще один важный вопрос. Значимым направлением международной политики на протяжении десятилетий является разоружение. И наша страна внесла огромный вклад в поддержание стратегической стабильности в мире. Между тем на фоне такой острейшей угрозы как международный терроризм, ключевые вопросы разоруженческой тематики фактически «выпали» из глобальной повестки, в то время как говорить о конце гонки вооружений — преждевременно.

Более того, ее «маховик» сегодня раскручивается, и она сама реально выходит на новый технологический уровень, угрожая появлением целого арсенала так называемых дестабилизирующих видов оружия.

До сих пор не обеспечена гарантия невывода оружия — в том числе и ядерного — в космос. Существует потенциальная угроза создания и распространения ядерных зарядов малой мощности. Кроме того, в средствах массовой информации, в экспертных кругах уже обсуждаются планы использования межконтинентальных баллистических ракет с неядерными боеголовками. Пуск такой ракеты может спровоцировать неадекватную реакцию со стороны ядерных держав, включая полномасштабный ответный удар с использованием стратегических ядерных сил.

При этом далеко не все в мире смогли уйти от стереотипов «блокового» мышления и предрассудков, доставшихся нам от эпохи глобальной конфронтации. Не смогли, несмотря на то, что в мире произошли кардинальные перемены. И это тоже серьезно мешает находить адекватные и солидарные ответы на общие проблемы.

С учетом всего сказанного, военные и внешнеполитические доктрины России также должны дать ответ на самые актуальные вопросы. А именно: как уже в нынешних условиях и совместно с партнерами, эффективно бороться не только с террором, но и с распространением ядерного, химического, бактериологического оружия. Как «гасить» современные локальные конфликты. Как преодолевать другие, новые вызовы. И наконец, нужно четко осознавать, что ключевую ответственность за противодействие всем этим угрозам, за обеспечение глобальной стабильности — будут нести ведущие мировые державы. Державы, обладающие ядерным оружием, мощными рычагами военно-политического влияния. Вот почему вопрос модернизации российской армии является сейчас крайне важным. И он реально волнует российское общество.

В посланиях разных лет, так или иначе, мы говорили о проблемах национальной безопасности. Но сегодня хотел бы более детально проанализировать современное состояние и перспективы развития нашего флота и российской армии.

В эти дни мы чествуем ветеранов, поздравляем их с Днем Победы. Пожалуй, главный урок истории Великой Отечественной войны — это необходимость поддержания боеготовности Вооруженных Сил. При этом подчеркну, что наши расходы на оборону в процентах к ВВП сегодня являются сопоставимыми, либо чуть меньшими, чем у других ядерных держав, к примеру, у Франции или Великобритании. А в абсолютных цифрах -в конечном итоге мы же с вами понимаем, важны именно абсолютные цифры — они в два раза меньше, чем у этих стран. И уже не идут ни в какое сравнение с расходами Соединенных Штатов Америки. Их военный бюджет в — абсолютных величинах — почти в 25 раз больше, чем у России. Вот это и называется в оборонной сфере «Их дом — их крепость». И молодцы. Молодцы!

Но это значит, что и мы с вами должны строить свой дом, свой собственный дом — крепким, надежным, потому что мы же видим, что в мире происходит. Но мы же это видим! Как говориться, «товарищ волк знает, кого кушать». Кушает — и никого не слушает. И слушать, судя по всему, не собирается (Аплодисменты).

Куда только девается весь пафос необходимости борьбы за права человека и демократию, когда речь заходит о необходимости реализовать собственные интересы? Здесь, оказывается, все возможно, нет никаких ограничений. Но, понимая всю остроту этой проблемы, мы не должны повторять ошибок Советского Союза, ошибок эпохи «холодной войны» — ни в политике, ни в оборонной стратегии. Не должны решать вопросы военного строительства в ущерб задачам развития экономики и социальной сферы. Это — тупиковый путь, ведущий к истощению ресурсов страны. Это — тупиковый путь.

Естественно, возникает вопрос: можем ли мы — в условиях такого финансового диспаритета с другими ведущими державами — надежно обеспечить свою безопасность? Конечно, можем. Конечно. И я сейчас скажу, как (Аплодисменты). Предлагаю поговорить об этом поподробнее.

Еще несколько лет назад сама структура Вооруженных Сил была неадекватной существующим реалиям. Образовался и провал в оснащении армии и флота современными средствами вооруженной борьбы. В период с 1996

по 2000 год не было заложено ни одного корабля. А на вооружение было принято всего 40 образцов военной техники. Войска проводили учения «на картах», только на картах. Флот был прикован к берегу, а авиация — к аэродромам. И тогда, в 1999 году, когда возникла необходимость противостоять масштабной агрессии международного терроризма на Северном Кавказе, проблемы армии обнажились до боли.

Я очень хорошо помню разговор с начальником Генерального штаба тогда. Он, наверное, здесь в зале присутствует. Для эффективного ответа террористам нужно было собрать группировку численностью не менее 65 тысяч человек. А во всех Сухопутных войсках, в боеготовых подразделениях — 55 тысяч, и те разбросаны по всей стране. Армия — 1 миллион 400 тысяч человек, а воевать некому. Вот и посылали необстрелянных пацанов под пули. Никогда этого не забуду. И наша с вами задача в том, чтобы это никогда больше не повторилось (Аплодисменты).

Сегодня ситуация в армии качественно меняется. Создана современная структура Вооруженных Сил. Идет переоснащение армейских подразделений новыми и модернизированными образцами военной техники. Образцами, которые составят основу системы вооружения вплоть до 2020 года. И с этого года уже начались массовые, серийные закупки техники для нужд Министерства обороны России.

Реанимировано военное кораблестроение, строятся боевые корабли практически всех типов. В ближайшее время в состав ВМФ России войдут две новые атомные субмарины со стратегическим оружием на борту. Они оснащены новыми ракетными комплексами «Булава», которые вместе с комплексом «Тополь-М» станут основой стратегических сил сдерживания.

Подчеркну, это первые подводные атомные стратегические лодки, строительство которых заканчивается в новой России. Ни одной лодки подобного типа с 1990 года мы не строили. Кстати, шахтным «Тополем-М» уже оснащены пять полков Ракетных войск стратегического назначения, и в этом году в одну из ракетных дивизий начнет поступать и его подвижной вариант.

Еще один важный показатель последних лет: в войсках ведется интенсивная боевая и оперативная подготовка. Проведены десятки полевых учений, дальних морских походов. Сегодня только — один из них закончился.

Как следствие таких перемен — заметно укрепился боевой дух, психологическое состояние солдат и офицеров. И мы знаем примеры, без преувели-

чения — массового героизма среди военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов (Аплодисменты).

Показательны и изменения в структуре военного бюджета. Из года в год увеличиваются ассигнования на оборону. При этом все больше средств вкладывается именно в качество Вооруженных Сил. И в ближайшие годы мы должны добиться того, чтобы расходы на развитие составили не менее половины военного бюджета. При этом каждый бюджетный рубль должен быть использован рачительно и по прямому назначению.

Давно говорил о необходимости сформировать единую систему заказов и поставок вооружения, военной техники и средств тылового обеспечения. Правительству до конца года необходимо решить эту задачу, довести эту работ до конца. А затем создать и уполномоченное федеральное гражданское агентство. Очень рассчитываю, что эта мера даст и свой положительный эффект для преодоления коррупции в армейской среде.

Полагаю необходимым назвать сейчас основные требования к уровню задач, которые должны быть готовы решать наши Вооруженные Силы. В течение ближайших пяти лет предстоит существенно повысить оснащенность стратегических ядерных сил современными самолетами дальней авиации, подводными лодками и пусковыми установками Ракетных войск специального назначения.

Уже сегодня успешно ведутся работы по созданию уникальных комплексов высокоточного оружия и боевых маневренных блоков, не имеющих для потенциального противника предсказуемой траектории полета. Наряду со средствами преодоления систем противоракетной обороны, которые у нас есть уже сейчас — новые виды вооружений позволяют нам сохранить то, что безусловно является одной из самых существенных гарантий прочного мира. А именно — сохранить стратегический баланс сил.

Мы должны учитывать планы и направления развития вооруженных сил в других странах, должны знать о перспективных разработках. Но не гнаться за количественными показателями, не «палить» деньги зря. Наши ответы должны быть основаны на интеллектуальном превосходстве. Они будут асимметричными, менее затратными, но будут, безусловно, повышать надежность и эффективность нашей ядерной триады (Аплодисменты).

Обращаю внимание: современной России нужна армия, имеющая все возможности адекватно реагировать на современные же угрозы. У нас с вами должны быть Вооруженные Силы, способные одновременно вести борьбу

в глобальном, региональном, а если потребуется, и в нескольких локальных конфликтах. Должны — при любых сценариях — гарантировать безопасность и территориальную целостность России (Аплодисменты).

Есть и еще одно важное требование. Это — соответствие процесса комплектования целям создания профессиональной и мобильной армии.

Особо подчеркну, что в течение последних пяти лет уже были проведены необходимые сокращения численности Вооруженных Сил. И в дальнейшем доведение их до оптимального уровня в один миллион человек — не предусматривает специальных мероприятий по сокращению, а должно быть достигнуто путем естественного выбытия части офицерского состава, отслужившего положенные законом сроки службы. Причем, сокращение произойдет только за счет уменьшения бюрократического аппарата. Боевые подразделения вообще сокращаться не будут (Аплодисменты).

Одновременно произойдут изменения в системе военного управления. Будет усовершенствована и мобилизационная база Вооруженных Сил. А в целом — к 2008 году наша армия более чем на две трети должна стать профессиональной.

Все это позволяет нам сократить срок службы по призыву до 12 месяцев (Аплодисменты).

Считаю также необходимым (после перевода частей постоянной готовности на контракт) — разработать и с 2009 года начать осуществление программы комплектования на этих же принципах должностей сержантов и старшин, а также экипажей надводных кораблей.

Вы знаете, в частях Вооруженных Сил, расквартированных в Чеченской Республике, службу несут контрактники. А с 1 января 2007 года — и Внутренние Войска МВД также переходят в Чечне на контракт. Другими словами, в антитеррористических операциях мы полностью отказываемся от использования военнослужащих по призыву.

В составе сил Общего назначения к 2011 году будет сформировано около 600 частей и соединений постоянной готовности. При этом планируется значительное увеличение их количества в истребительной, армейской авиации, в войсках ПВО, в подразделениях связи, радиоэлектронной разведки и электронной борьбы.

В случае необходимости, на любом потенциально опасном направлении могут быть оперативно созданы мобильные и самодостаточные группировки,

костяк которых составят профессионально подготовленные части и соединения постоянной готовности.

Служба в российской армии — должна стать современной и по-настоящему престижной. Человек, защищающий Родину, должен иметь высокий общественный и материальный статус, прочные социальные гарантии.

К 2010 году должен быть окончательно снят вопрос с постоянным, а к 2012 году — со служебным жильем для военнослужащих (Аплодисменты). На ближайшие годы запланирован также ряд повышений денежного довольствия. Одновременно развивается система страхования и медицинской помощи для военнослужащих.

И наконец, не менее важная задача — это укрепление дисциплины в войсках. Вы знаете, политические издержки «переходного периода» и отсутствие финансовых средств фактически привели армию к комплектованию по остаточному принципу, к ухудшению условий несения службы, к падению уровня боевой подготовки. Сегодня огромное число молодых людей призывного возраста имеют хронические болезни, пристрастие к алкоголю, курению, а порой и к наркотикам.

Считаю, что в школах надо не только учить, но и воспитывать. Надо заниматься физической и военно-патриотической подготовкой молодежи, возрождать допризывную военную подготовку, помогать развитию военно-технических видов спорта. И Правительству необходимо принять соответствующую программу по этому поводу.

Органам государственной власти субъектов Федерации следует серьезно озаботиться не только планами по набору в армию, но и отвечать за качество этого призыва. И обеспечивать такую подготовительную работу в самом тесном контакте с армией.

Подчеркну, чтобы кардинально исправить положение — одних административных мер сейчас недостаточно. И надо осознать, что армия — это часть нас самих, нашего общества. А служба в ней — крайне важна и необходима стране, всему российскому народу.

Известный русский мыслитель Иван Ильин, размышляя о базовых принципах, на которых должно прочно стоять Российское государство, отмечал, что солдат есть звание высокое и почетное. И что «он представляет всероссийское народное единство, русскую государственную волю, силу и честь».

Мы должны быть всегда готовы отразить потенциальную внешнюю агрессию и акты международного терроризма. Должны быть способны ответить на чьи бы то ни было попытки внешнеполитического давления на Россию, в том числе — с целью добиться укрепления своих собственных позиций за наш счет.

И нужно прямо сказать: чем сильнее будут наши Вооруженные Силы, тем меньше будет соблазн такое давление на нас оказывать (Аплодисменты), под каким бы предлогом оно не проводилось.

* * *

Марксизм: Переход количественных изменений в качественные

КОБ: ***взаимная обусловленность качества количеством и порядком, и соответственно — количественные и порядковые изменения влекут за собой качественные изменения, а качественные изменения выражаются в количественных и порядковых***[54]. («Диалектика и атеизм: две сути несовместны», БКЗ, № 48. — Новосибирск, 2001 г. — стр. 27.)

В 378–362 годах до н. э. в Древней Греции шла Беотийская война. В этой войне большинство участников меняло стороны на протяжении конфликта. Постоянными противниками оставались Спарта и Фивы.

В 371 году до н. э. войско спартанцев и Пелопоннесского союза под командованием спартанского царя Клеомброта вторглось в Беотию с целью её подчинения и восстановления в Фивах олигархического правления. Войска Беотийского союза во главе с беотархом Эпаминондом встали укреплённым лагерем на холме у города Левктры

[54] Полезно обратить внимание (и это пригодится на будущее), что в сноске в начале этого раздела к формулировке закона «перехода количественных изменений в качественные», в которой излагается определение в «диалектическом» материализме понятия «мера», ничего не говорится о порядке, хотя одно и то же количество может быть по-разному упорядочено, и качество будет определяться не только количеством, но и упорядоченностью.

в Беотии (Центральная Греция), в одиннадцати километрах от Фив. Здесь же расположились войска Клеомброта. Лагеря противников разделяла равнина шириной около двух километров.

05 августа 371 года до н. э. между фиванцами и их беотийскими союзниками, с одной стороны, и спартанцами и их пелопоннесскими союзниками, с другой стороны, состоялась битва. Это сражение закончилось победой фиванцев. В результате этого сражения была изменена вся стратегическая ситуация в древней Греции, навсегда уничтожена военно-политическая гегемония Спарты и начат краткий период возвышения Фив. В истории военного искусства Битва при Левктрах является одним из классических сражений древности, определивших базовые принципы стратегии и тактики.

Силы сторон были неравные. Спартанцев было десять тысяч пехоты и тысяча всадников. Фиванцев — шесть тысяч пехоты и полторы тысячи всадников. При этом следует отметить, что армия спартанцев состояла из профессиональных, хорошо обученных и в большинстве своём имевших боевой опыт солдат. Войско же фиванцев в своём большинстве состояло из ополчения — гражданских людей, добровольно вступивших в армию, плохо обученных и практически не имевших боевого опыта. Исход битвы, казалось, был предрешён — быстрая и уверенная победа спартанцев.

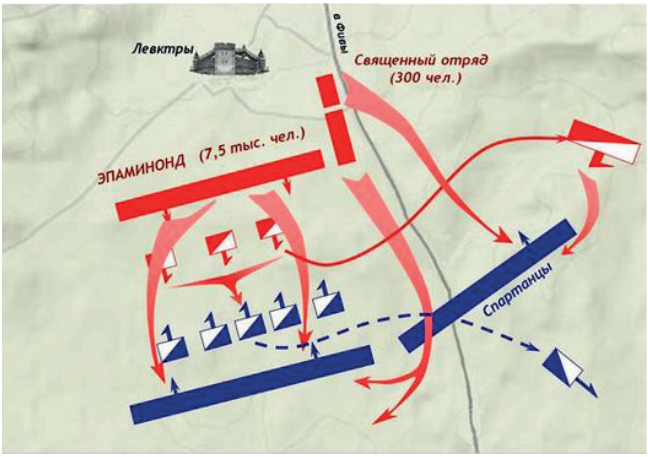
Но армией беотийцев командовал Эпаминонд, который осознавал, что качество армии определяет не только количество, но и порядок, а порядок, в свою очередь, может представлять собой различные количественные комбинации, которые будут определять качество.

Традиционная боевая схема того времени представляла собой классический бой фаланг, в котором правое, сильнейшее, крыло каждой из фаланг могло опрокинуть левое, слабейшее, а затем победившие крылья сражались между собой.

Спартанцы выстроились в классическую греческую фалангу из двенадцати шеренг. Правое, почётное крыло занимали сами спартанцы во главе с Клеомбротом, на левом крыле построились пелопоннесские союзники. Место перед строем заняла конница. В битве по классической схеме боя фаланг численное превосходство и степень обученности спартанцев делали их победу предрешённой.

Однако Эпаминонд нарушил классическую тактику равномерно построенных фаланг с усиленным правым флангом. На своём правом фланге он поставил ополчение, с некоторым количеством опытных солдат для придания стойкости, построенных в фалангу всего из восьми шеренг. А на левом фланге, напротив Клеомброта и спартанцев, были выставлены профессиональные солдаты, которые были выстроены в колонну глубиной в пятьдесят щитов — «эмбалон». Эмбалон замыкало элитное подразделение фиванцев — «Священный отряд», под командованием ближайшего друга и соратника Эпаминонда — Пелопида. Эмбалон был выставлен вперед по сравнению с остальным боевым порядком фиванцев и должен был первым начать сражение. Строй фиванцев прикрывала также конница.

Замысел Эпаминонда был простым, но совершенно новаторским для пехотной тактики греков: слабая фаланга из ополченцев не должна была вести равный бой с фалангой спартанцев — фаланга беотийского ополчения должна была просто связать боем фалангу противника. А эмбалон должен был взломать фалангу спартанцев, разгромить лучшую часть войска во главе с царём, после чего эмбалон оказывался на фланге (в тылу) остального спартанского войска и потому ударом во фланг (с тыла) добить спартанских союзников труда не составляло.

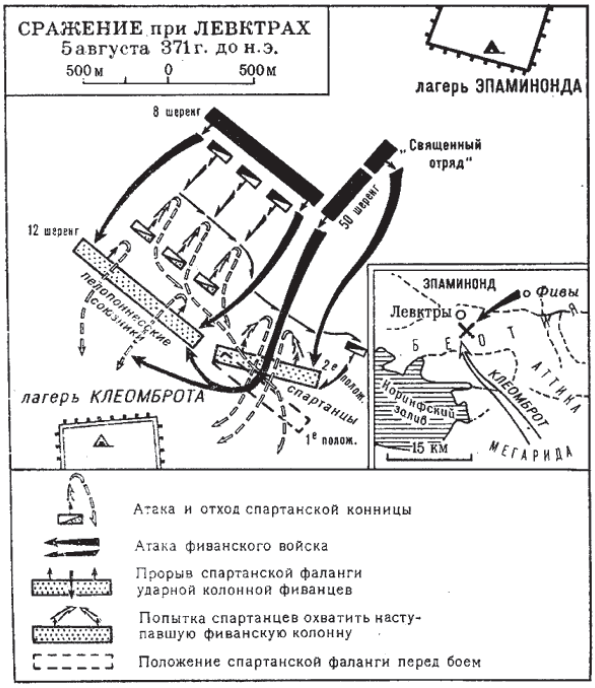


Сражение началось с того, что фиванская конница нанесла неожиданный удар и опрокинула конницу спартанцев. Отступая, спартанские всадники смешали ряды своей фаланги, причём, прежде всего — правый фланг. А фиванская конница переместилась на левый фланг своего боевого порядка — фактически во фланг спартанской фаланги во главе с царём Клеомбротом.

Ещё находящаяся в замешательстве после отступления конницы спартанская фаланга начала движение, загибая свой правый фланг, стремясь охватить более короткий боевой порядок фиванцев. В этот момент фиванский эмбалон врезался в спартанский боевой порядок и всей своей значительно превосходящей противника мощью сокрушила его. Попытка спартанского царя Клеомборта нанести силами его дружины встречный удар во фланг наступавшего эмбалона окружения фиванцев была предотвращена стремительной атакой «Священного отряда» во главе с Пелопидом, столкнувшимся лицом к лицу с царём. Спартанской фаланга во главе с царём Клеомбортом была быстро и стремительно уничтожена — союзники Спарты ещё даже не вступили в бой с фиванской фалангой ополченцев. В ожесточённом бою царь Клеомброт был смертельно ранен, а его личная охрана (дружина, составленная из лучших, отборных воинов) практически полностью погибла. Однако, спартанцы всё же сумели оттеснить фиванцев и забрать своего ещё живого царя. Но, один раз нарушенная, целостность спартанской фаланги уже не могла быть восстановлена, и эмбалон фиванцев при поддержке конницы, развернувшись вправо, нанесли фланговый удар по центру и левому флангу противника. Спартанцы в беспорядке побежали, и поле боя осталось за Фивами. Потери Спарты составили более тысячи человек.

Победа Эпаминонда при Левктрах произвела ошеломляющее впечатление на всю Грецию. Никогда до сих пор спартанцы не проигрывали сражения уступавшему им по численности противнику. Но Фивы одержали не просто победу — Эпаминонд первым открыл великий тактический принцип, который вплоть до наших дней определяет исход почти всех решающих сражений: неравномерное распределение войск по фронту в целях сосредоточения сил для главного удара на решающем участке, на котором сосредотачиваются лучшие

по качеству (вооружённость, опытность) войска, численность которых доводится до заведомо превышающего численность противостоящего по фронту противника, а на оставшемся фронте войскам ставится задача связать боем противника, чтобы лишить его возможности манёвра и переброски части войск на другие участки фронта.



Эпаминонд погиб в 362 году до н. э. в битве при Мантинеи. В этой битве он снова разбил спартанцев, применив свою тактику построения войск, которая уже принесла победу в Битве при Левктрах.

В самый яростный момент битвы при Мантинеи дротик спартанца попал в грудь Эпаминонда. Лекарь предупредил: как только вынут дротик, Эпаминонд умрёт. Полководец запретил трогать дротик пока враг не обратится в бегство и пока не найдут на поле боя его щит. Когда ему принесли щит, Эпаминонд поцеловал его и сказал: «Довольно я пожил, умираю непобежденным!» У Эпаминонда не было детей,

и друзья сетовали, что он не оставил наследника. На это умирающий полководец ответил, что оставляет после себя двух бессмертных дочерей — Левктры и Мантинею. После этого Эпаминонд приказал вынуть дротик и умер.

«Мои Левктры и Мантинея», — говорят сейчас люди, когда, применив нестандартные действия, достигают успеха в делах, которые, по общему мнению, считались невыполнимыми.

Марксизм: Закон отрицания отрицания

КОБ: ***развитие — это череда преображений на основе внутренней и внешней алгоритмики во взаимодействии разнокачественностей,*** а не череда отрицаний отрицаний, хотя ***отрицание чего-то может быть частью, основой или предпосылкой преображения.*** («Диалектика и атеизм: две сути несовместны», БКЗ, № 48. — Новосибирск, 2001 г. — стр. 28.)

Любая система изменяется под воздействием среды так, чтобы как можно эффективнее отражать это давление. И те формы системы, которые были при одном давлении среды, становятся неэффективными и/или недееспособными при изменении давления. Так, например, при возрастании силы давления или изменения направленности давления проявляется недостаточность ресурсной устойчивости системы, а при снижении силы давления — избыточность ресурсного обеспечения некоторых элементов приводит к перегрузу всей системы, что также может иметь негативные последствия вплоть до гибели всей системы. В силу этого в интеллектуальных системах изменение давления среды предполагается при создании системы. Это в полной мѣре относится к формированию вооружённых сил различных государств.

Все вооружённые силы различных государств міра формируются в мирный период времени, но формируются для того, чтобы эти вооружённые силы были дееспособны и функциональны в военный период. От того — как военно-политическое руководство понимает задачи этого военного периода, какая задача ставится перед во-

оружёнными силами (вторжение в другое государство или отражение вторжения другого (их) государства) — формируется структура вооружённых сил, определяются требования к их вооружению, амуниции, медицинскому и тыловому обеспечению, а также логистики.

Однако структура вооружённых сил/армии не является чем-то раз и навсегда данным. Эта структура, так или иначе, модифицируется в мирный период, а в военный период приводится (по мѣре возможности) в соответствие с характером ведения боевых действий. Изменение структуры вооружённых сил/армии обусловлено изменением технико-технологической среды в глобальном историческом процессе. Так, состояние технико-технологической среды античного міра, форма организации экономики общества и количество народонаселения обуславливали вооружение армий мечами, копьями, луками со стрелами, баллистами и катапультами и т. п. и предопределяли не только численность армии, но и способы ведения войны, а технико-технологическая среда, форма организации экономики общества и количество народонаселения XIX века дали возможность вооружить армию огнестрельным оружием, что нашло своё отражение в изменившихся параметрах численности армии и способов ведения войны. При этом надо учесть тот факт, что все эти изменения произошли не в раз, а были результатом длительных во времени изменений человеческого общества в ходе глобального исторического процесса. В силу Закона Времени эти изменения протекали медленно, при жизни нескольких поколений принципиально не менялись ни виды вооружений, ни способы ведения боевых действий. Однако уже в XIX веке виды вооружений и форма организации армии/вооружённых сил в начале века, в середине и в конце века были принципиально различны.

Начало XX века был буквально революционным. Первая Міровая война стала причиной коренной реорганизации вооружённых сил/армий всех стран міра, и *это была череда преображений на основе внутренней и внешней алгоритмики во взаимодействии разнокачественностей,*

Различные военные теоретики изучали и подробно описали эту череду преображений. Русские советские военные теоретики на-

столько качественно и полно изучили и описали в своих трудах эту череду преображений вооружённых сил/армий, что их труды вполне могут являться не только учебными пособиями для изучения военного дела, но и для изучения того, как законы диалектики работают на практике.

В данном случае мы приводим одну из глав книги С. Н. Красильникова «Организация крупных общевойсковых соединений. (Прошедшее, настоящее и будущее)», в которой описывается череда преображений такой воинской организационной единицы как Корпус, который в начале XX века был единственным общевойсковым соединением с вполне законченной организацией. При этом представлено сравнительное описание череды преобразований не только русского корпуса, но корпусов противников и союзников России в Первой Міровой войне. Выбор данного отрывка из книги для цитирования в данной работе обусловлен тем, что в начале XX века все изменения и преображения шли с большой скоростью, поскольку отмирали прежние формы организации вооружённых сил/армий и на их смену приходили другие, что само по себе даёт богатый фактологический материал.

Количество мобилизованных в войну 1914–1918 гг. в главнейших государствах		
Государства	Количество мобилизованных (тыс.)	Процент от количества населения
Франция	8 000	20,0
Германия	14 000	20,0
Австро-Венгрия	9 000	17,0
Италия	5 600	15,0
Англия	5 700	12,7
Россия	15 800	8,8

Источник: Зайончковский А. М. «Первая мировая война. Послесловие и выводы. 5. Развитие техники в мировой войне». — М.: «Вече», 2017 г., стр. 587.

Количество вооружения, изготовленного в течение войны 1914–1918 гг.								
Государства	Орудий (тыс.)	Пулеметов (тыс.)	Винтовок (тыс.)	Снарядов (млн)	Патронов (млн)	Самолетов (тыс.)	Авиаматоров (тыс.)	Танков (тыс.)
Англия	27	24	5316	207	9200	55	57,9	2818
Франция	21	88	2942	247	6003	51	93	5300
Италия	10	37	2660	22	3600	—	—	—
Россия	17,9	27,5	3677	50	4600	3	1,3	—
Германия	36,8	72	—	—	—	—	—	—

Источник: Зайончковский А. М. «Первая мировая война. Послесловие и выводы. 5. Развитие техники в мировой войне». — М.: «Вече», 2017 г., стр. 587.

Изменения состава и численности пехотных дивизий								
Армии	Начало войны		Конец 1916 г.		Конец 1917 г		Конец 1918 г.	
Состав дивизий	франц.	герм.	франц.	герм.	франц.	герм.	франц.	герм.
Батальонов	12	12	12	9	9	9	9	9
Солдат	15578	16650	16507	13150	12821	12150	12462	9450
Пехотинцев	13374	13200	12582	10500	8337	8850	8578	6750
Артиллеристов	1609	2600	2651	1600	3033	2450	2675	2200
Инженерных войск	250	250	500	850	500	750	500	500
Станковых пулеметов	24	24	72	54	120	132	133	124
Ручных пулеметов	—	—	216	108	432	216	441	216[55]
Орудий легких	36	72	36	36	36	36	36	32
Орудий тяжелых	—	—	—	—	8	12	8	9[56]

[55] В германской армии лёгкие пулемёты — прим. А. М. Зайончковский.

[56] Тяжёлые орудия находились главным образом в составе корпусов — прим. А. М. Зайончковский.

Изменения состава и численности пехотных дивизий								
Армии	Начало войны		Конец 1916 г.		Конец 1917 г		Конец 1918 г.	
Состав дивизий	франц.	герм.	франц.	герм.	франц.	герм.	франц.	герм.
37-мм пушек	—	—	—	—	9	—	9	—
Минометов	—	—	—	—	—	12	—	36[57]

Источник: Зайончковский А. М. «Первая мировая война. Послесловие и выводы. 5. Развитие техники в мировой войне». — М.: «Вече», 2017 г., стр. 587–588.

Французская армия. Изменение соотношения численности родов войск (в процентах)							
Род оружия	Май 1915 г.	Июнь 1916 г.	Октябрь 1917 г.	Апрель 1918 г.	Июль 1918 г.	Октябрь 1918 г.	По программе на 1919 г.
Пехота	71,8	66,7	60,4	56,9	54,6	40	35
Пулеметные части	—	—	—	—	—	4	7
Конница	4,8	4,2	3,7	3,4	3,6	3,5	0,5
Артиллерия	18,1	22,3	27,7	30,7	32,4	40	30
Инженерные войска	4,9	5,6	6,4	6,6	6,7	—	—
Воздушный флот	0,4	1,2	1,8	2,4	2,7	10	15
Танки	—	—	—	—	—	2	8
Химическое оружие	—	—	—	—	—	0,5	4,5

Источник: Зайончковский А. М. «Первая мировая война. Послесловие и выводы. 5. Развитие техники в мировой войне». — М.: «Вече», 2017 г., стр. 588.

[57] Большинство миномётов было сведено в особые части — прим. А. М. Зайончковский.

* * *

С. Н. КРАСИЛЬНИКОВ
ОРГАНИЗАЦИЯ КРУПНЫХ ОБЩЕВОЙСКОВЫХ СОЕДИНЕНИЙ (ПРОШЕДШЕЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ)
ОГИЗ — ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1933
С. 98–136

ГЛАВА III

ЭВОЛЮЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ КОРПУСА В XX в.

(В период скорострельного оружия)

1. Организация корпуса в мирное время и изменения в его составе при мобилизации

(Схемы с 55 по 70)

В конце XIX и в начале XX вв. корпуса имели в мирное время организацию иную, нежели в военное время. Невыгодная сторона такого типа организации учитывалась всюду, но учебные, административные, а иногда и хозяйственные соображения вызывали различие между организацией мирного и военного времени.

Основное отличие прежде всего состояло в том, что кавалерийские дивизии, а где они не существовали (Германия), то кавалерийские бригады были включены в мирное время в состав корпусов. Это вызывалось отчасти административными (удобство управления) соображениями, отчасти учебными, а именно стремлением приблизить стратегическую конницу к другим родам войск. Второе отличие заключалось в концентрации всех технических войск в виде инженерного (пионерного или саперного) батальона в корпусе (Германия и Россия) или даже вне корпуса (инженерный полк во Франции). Это было обусловлено исключительно учебными целями. Третьим отличием, объясняемым исключительно экономическими соображениями, является отсутствие тыловых подвижных учреждений, кадры которых выделялись из строевых частей и из обозных батальонов (Германия и Россия) или эскадронов (Франция), содержавшихся при корпусах или вне их.

Необходимо отметить, что до 1909 г. состав русской пехоты и артиллерии был весьма пестрым, что вызывало отсутствие единообразия в составе пехотных

дивизий и корпусов. Еще в 1909 г. были корпуса крайне разношерстные по количеству входящих единиц, от 16 до 68 батальонов, от 0 до 48–56 эскадронов с 56–168 орудиями. Обеспечение артиллерией колебалось от 48 до 72 орудий — на полевую дивизию и от 36 до 48 орудий — на резервную. Все это до чрезвычайности усложняло разверстку призыва в мирное время, а также подготовку и проведение мобилизации. Только в 1909 г., после реорганизации русской армии, корпуса получили разбираемую ниже однотипную организацию.

Австрийская армия вплоть до войны имела весьма пестрый состав своих дивизий и корпусов вследствие необходимости часто перемещать свои гарнизоны.

Армейский корпус мирного времени до 1914 г. во всех армиях состоял из 2 пехотных дивизий, т. е. имел 8 пехотных полков. Германский и французский корпуса кроме того имели по 1 егерскому (стрелковому) батальону, предназначенному главным образом для усиления кавалерийских дивизий во время войны. Некоторые русские корпуса (например туркестанский) состояли из отдельных бригад или из дивизий и отдельных бригад.

Конница в русской армии входила в некоторые корпуса в виде кавалерийских дивизий; в германской армии она была роздана по-бригадно между пехотными дивизиями и во французском корпусе была особая войсковая конница в виде 5-эскадронного кавалерийского полка. В военное время в Германии войсковая конница бралась из состава кавалерийских бригад, а в России — из состава казачьих частей второй очереди.

В целях удобства обучения еще в конце XIX в. в мирное время вся артиллерия объединялась в корпусе и состояла из одной (Франция, Австрия) — двух (Германия, Россия) артиллерийских бригад. Позднее в результате отказа от «резервной артиллерии корпуса» вся легкая артиллерия передается в дивизии, и только во французском корпусе остался легкоартиллерийский полк в 48 орудий; в германском корпусе был включен в начале XX в. пеший (тяжелый) артиллерийский полк (из 6-дм. гаубиц и 21-*см* мортир) в 2 батальона по 3–4 батареи (по 4 орудия) в каждом, а в России мортирный дивизион (48-линейный гаубичный) в 2 батареи 6-орудийного состава, являвшиеся корпусной артиллерией.

Технические войска входили в состав германского и русского корпусов в виде саперного (пионерного) батальона с числом рот, соответствующим расчету по 1 саперной роте на каждую дивизию. Французский корпус технических войск в мирное время не имел.

Организация армейского корпуса мирного времени при мобилизации претерпевала следующие изменения.

а) В состав корпуса включалась иногда новая резервная пехотная часть или в виде третьей резервной дивизии (Австрия, часть русских корпусов юго-западного фронта) или в виде резервной пехотной бригады в 2 полка (французский корпус), обеспечивающей легкое образование корпусного резерва в бою без нарушения организационной целостности дивизий. Кроме того стрелковые (егерские) батальоны из состава корпуса выделялись для придачи крупным кавалерийским соединениям. Некоторые русские корпуса состояли из 1 дивизии и 1–2 отдельных стрелковых бригад.

б) Из состава дивизий (германских) и корпуса мирного времени (русского и французского) выделялась стратегическая конница, которая придавалась армиям или в виде кавалерийских дивизий или образовывала особые кавалерийские корпуса (Германия, Франция).

в) Тяжелая артиллерия калибром более 15 *см* выделялась из состава корпусов (вторые батальоны германских тяжелых артиллерийских полков) для образования армейской артиллерии.

г) Саперные (пионерные) батальоны выделяли по 1 саперной роте для каждой дивизии (Германия, Россия), а во Франции корпус получал свои технические части (батальон) из общего резерва технических войск армии (инженерные полки).

д) Из слабых кадров развертывались подвижные тыловые учреждения корпуса: артиллерийские (муниционные) и инженерные парки, продовольственные транспорты (колонны), подвижные полевые хлебопекарни, корпусные санитарные учреждения.

е) Полевое управление корпуса развертывалось путем укомплектования штабов и управлений до штатов военного времени и придачи им средств связи.

ж) Из состава пехотных артиллерийских и саперных частей дивизий и корпуса выделялись так называемые «скрытые кадры» для развертывания резервных (второй очереди) и запасных (второлинейных) частей.

Сила кадров, выделяемых при мобилизации из состава полевых частей русской армии для сформирования резервных частей, определялись примерно в 7% штатного состава военного времени на пехотный полк (19 офицеров, 262 унтерофицера и рядовых) и в 20% на батарею (2 офицера и 46 унтерофицеров и рядовых). Почти такие же кадры выделялись частями германской и фран-

цузской армии для сформирования резервных частей, которые, как мы видели выше, составили значительный процент в общем числе их формирований.

2. Изменение в организационных формах и в составе корпуса в течение войны 1914–1918 гг.

(Схемы с 55 по 70)

До империалистической войны корпус был постоянным соединением, высшей тактической единицей. В течение войны корпус превращается в непостоянное, текучего состава общевойсковое соединение. Такая эволюция определялась:

1) затруднительностью частой переброски корпусов по железным дорогам как по причине их громоздкости, так и по невозможности снятия с фронта столь крупной единицы;

2) необходимостью иметь корпуса на активных участках фронта иного состава (многодивизионного), нежели на пассивных;

3) территориальным закреплением корпусных управлений за определенными участками (направлениями) фронта как необходимым следствием характера позиционного периода войны.

Осенние операции 1914 г. и особенно позиционные операции 1915–1916 гг. на западном фронте (Шампань) подчеркнули несоответствие 2-дивизионного корпуса боевым требованиям: последний не имел достаточных сил развития успешного боя в глубину. Поэтому в 1916 г. как французы, так и германцы переходят от постоянного типа 2-дивизионного корпуса к многодивизионному корпусу переменного состава. В 1916 г. французы имели уже 12 корпусов 3-дивизионного состава, а во время операции нередко состав корпусов доходил до 4–5 дивизий, т. е. более половины всех корпусов имели многодивизионный состав.

Затруднения в снабжении, вызванные текучестью корпусов, были решены децентрализацией снабжения путем передачи части учреждений и органов снабжения в дивизии.

Французский корпус имел лишь органы снабжения для частей, не входящих в состав дивизий. Германцы в 1916 г., составив в дивизиях обозные и муниционные колонны, освободили от них корпус, передав все транспортные учреждения в армию с целью разгрузки корпусов. Но последующие активные операции вынудили вернуться к прежнему порядку организации подвоза в корпусе[58].

[58] H. Cron, Die Organisation des deutschen Heeres, S. 144.

Благодаря возможности безболезненно выделять из своего состава дивизии и принимать новые, корпус приобрел гибкие формы организации, но потерялась внутренняя связь между его составными частями. Учитывая невыгоды последнего обстоятельства, как французское, так и германское командования принимают все меры к сохранению в корпусе основного постоянного ядра. Усиление корпусов активных участков фронта проводилось за счет отдельных дивизий резерва главного командования, число которых во французской армии к концу 1916 г. достигло 20.

Из опыта операций 1916 г. в условиях позиционной войны выявилась непригодность 3-дивизионного корпуса (слабость 2-го эшелона), 4-дивизионная организация корпуса оказалась наиболее отвечающей идее маневра, 2-дивизионная организация корпуса отвечала условиям пассивной обороны на второстепенном участке фронта. Поэтому в 1917 г. французы устанавливают для 15 прорывающих корпусов 4-дивизионную организацию, а для 17 корпусов, предназначенных для обороны на второстепенных участках фронта, — 2-дивизионную организацию. Состав этих корпусов в случае необходимости возможно было усиливать за счет 14 отдельных дивизий резерва главного командования.

Эта организация сохраняется во французской армии до конца позиционного периода войны. Состав германских корпусов после 1916 г. был менее однообразен и колебался от 3 до 5 дивизий. На активных участках фронта германцы предпочитали иметь корпуса 5-дивизионного состава[59], однако встречались корпуса 4- и даже 6-дивизионного состава. Опыт немецкого прорыва весной 1918 г. показал возможность успешного управления даже столь громоздкими соединениями в обстановке полупозиционной войны.

При переходе в 1918 г. к маневренной войне французы окончательно отказываются от 2-дивизионного корпуса как непригодного для ведения подвижных операций. Но 4-дивизионный корпус оказался громоздким для полевой маневренной войны: к тому же у французов не хватало дивизий для перевода всех корпусов на 4-дивизионную организацию. Поэтому французы переходят к 3-дивизионному однообразному типу корпусной организации, причем для усиления корпусов в случае необходимости в этом было оставлено 15 отдельных дивизий.

Русская армия в конце 1916 г. переходит также от 2-дивизионного типа корпусов к 3-дивизионному путем добавления в состав корпусов третьих ди-

[59] H. Cron, Die Organisation des deutschen Heeres, S. 36.

визий третьей очереди, сформированных за счет сокращения числа батальонов в дивизиях. Из-за недостатка полевой артиллерии эти дивизии своей артиллерии не имели.

Итак к концу мировой войны всюду переходят почти полностью к корпусам 3-дивизионного состава, а при наступательных операциях немцев в 1918 г. последние имели корпуса даже 5-дивизионного состава.

Рассмотрим изменения состава корпуса в XX в. по элементам.

3. Состав пехоты корпуса

(Схемы с 55 по 70)

Пехота в 1914 г. была представлена в корпусе, как и в предыдущий период, нормально в виде 2 пехотных дивизий. В состав австрийского корпуса включалась 3-я резервная дивизия; то же самое было сделано в начале войны 1914–1918 гг. на русском юго-западном фронте, где часть второочередных отдельных дивизий была включена в состав корпусов. Французский корпус при мобилизации получил резервную пехотную бригаду в составе 4 батальонов (2 резервных полка).

Необходимо отметить, что двоечная организация корпуса была крайне неудобна в боевом отношении, так как корпус должен был или оставаться без пехотного резерва или ослаблять одну из дивизий, нарушая ее организацию. Следует признать удачным решение этого вопросов во французском корпусе, наличие небольшой пехотной самостоятельной части в составе которого обеспечивало легкость образования такого резерва. Однако в этом заключалась и своя отрицательная сторона: из 18 резервных бригад (по 4 батальона), приданных корпусам, можно было создать новых 6 резервных дивизий (12-батальонных), т. е. 3 корпуса, что представляло бы огромные оперативные выгоды.

Недостаток людских резервов и необходимость развертывания новых дивизий вынудили уже в 1915 г. эту корпусную пехоту сократить до 1 территориального полка 3-батальонного состава. Переход к многодивизионному типу корпуса исключал необходимость в таком пехотном резерве в корпусе, поэтому в 1917 г. состав резервного полка корпуса сокращается до 2 батальонов, а в 1918 г. последний окончательно расформировывается, и вместо него в корпусе остается огневой пехотный резерв — пулеметный батальон в составе 2 пулеметных рот.

Состав пехоты в корпусе, почти стабильной в течение всей половины XIX в., во время войны 1914–1918 гг. сильно изменился как вследствие перемен в составе пехотной дивизии[60], так и вследствие изменения числа их в корпусе.

Эти изменения в хронологическом порядке даны в таблице «Пехота в корпусах в первой четверти XX в.».

Русский корпус 1914 г. по боевой мощи своей пехоты стоял на первом месте, однако, имея батальонов на 25% более, чем германский, он располагал тем же числом высших организационных единиц, дивизий и полков, как и последний. Это объяснялось более крупным составом пехотных полков. В начале войны намечался переход к 32-батальонному корпусу и в германской армии, но объективные обстоятельства (недостаток командных кадров и людских ресурсов) помешали этому.

Наиболее распространенным типом корпуса к концу войны оказался корпус в 36 батальонов (французский, германский, русский); 2-дивизионный корпус в 24 батальона начала войны для маневренного периода оказался несоответствующим, 2-дивизионный корпус в 18 батальонов (1915–1916 гг.), получившийся после сокращения состава дивизий, был слишком слабым в манёвренном отношении: несмотря на огромное насыщение пулеметами, а следовательно возросшую огневую пехотную мощь, он не имел достаточно живых сил для развития достигнутого успеха. Поэтому повсюду предпочитают корпуса в 27–36 батальонов (3- и 4-дивизионные), а в условиях позиционной войны даже и 45-батальонные (5-дивизионные). Последний тип корпуса является уже по существу небольшой армией.

Еще в 1900 г. в корпусе не было ни одного пулемета. Число станковых пулеметов в корпусе с 50–60 в 1914 г.[61] возрастает к 1918 г. до 400–450, т. е. в 8–9 раз, а число ручных пулеметов превышает 500[62], доходя во французском корпусе до 1 000–1 200 пулеметов. Число пехотных орудий в корпусе к концу войны в $1^1/_2$ раза превышает число станковых пулеметов 1914 г.

---

[60] См. выше о пехотной дивизии, а также труд того же автора «Организация современной пехоты», изд. Военной академии. 1927; кроме того Swarte, Der grosse Krieg. Die Organisation der Kriegsführung, B. I, 1921, S. 18.

[61] Взят 2-дивизионный корпус.

[62] Взяты 3– и 4-дивизионные корпуса, типичные для этого периода. В 2-дивизионном корпусе число станковых пулеметов должно было бы достигать 232, ручных — 648 и пехотных орудий 36, т. е. превышает насыщение пулеметами корпуса 1914 г. в 11 раз (если перевести ручные пулеметы на условные станковые из расчета 1 станковый пулемет = 2 ручным).

Пехота в корпусах в первой четверти XX в.

КОРПУСА	1900 г.		1914 г.		1916 г.				1918 г.			
	число батарей	пулеметов станковых	число батарей	пулеметов станковых	число батарей	пулеметов		пехотных орудий	число батарей	пулеметов		пехотных орудий
						станковых	ручных			станковых	ручных	
1. Французский												
2-дивизионный	24	—	28	56	21	168	504	18	—	—	—	—
3-дивизионный	—	—	—	—	30[1]	240	720	27	28[1]	348	972	54
4-дивизионный	—	—	—	—	39[1]	312	936	36	37[1]	456	1296	72
2. Германский												
2-дивизионный	25	—	24	48	18	108	144	36	—	—	—	—
3-дивизионный	—	—	—	—	27	162	216	54	27	324	432	54
4-дивизионный	—	—	—	—	36	216	288	72	36	432	576	72
5-дивизионный	—	—	—	—	—	—	—	—	45	540	720	90
3. Русский												
2-дивизионный	32	—	32	64	32	192	—	48	—	—	—	—
3-дивизионный	—	—	—	—	—	—	—	—	36[2]	360[2]	—	72[3]
Дивизия РККА 1918–1921 г.												
дивизия 3-бригадная	—	—	—	—	—	—	—	—	27–18	270[3]	324[4]	54[4]

[1] Взято без саперного (рабочего) батальона дивизий, который причислялся к пехоте.
[2] Русский корпус 1917 г.
[3] Фактически было меньше на 50%.
[4] Показано по штату, фактически отсутствовали.

Таким образом при укреплении состава пехоты максимум в $1^1/_2$ раза (с 24 батальонов до 36) корпус конца войны насыщается пулеметами (если перевести ручные пулеметы на станковые[63]) почти в 20 раз более, чем корпус 1914 г. (французский и германский корпуса), т. е. эволюция корпуса идет в направлении значительного усиления его огневой пехотной мощи и слабого повышения маневренной силы.

Необходимо отметить целесообразность включения в состав корпуса отдельного пулеметного батальона — огневого пехотного резерва комкора; такой батальон даст возможность экономии живой силы на участках второстепенного удара корпуса (более растянутый фронт); особенно полезен при обороне.

4. Войсковая конница

(Схемы с 55 по 70)

Стратегическая конница, входящая в состав корпусов в виде кавалерийских бригад и кавалерийских дивизий в мирное время, выделялась при мобилизации в самостоятельные единицы. Мощный огонь пехоты и артиллерии вынуждает ее окончательно уйти с поля боя на маневренный простор театра военных действий, а поэтому в составе корпуса ей места не было.

Войсковая конница как особый вид конницы, имеющей свои специфические задачи и соответственную этим задачам особую подготовку, в мирное время не содержалась. Стремились обойтись единым типом конницы, из состава которой и выделялись части для несения «сторожевой службы» при войсковых соединениях. В России же войсковая конница образовалась при мобилизации из казачьих частей второй очереди. Связь этих кавалерийских частей со своими соединениями была весьма слабой или совершенно отсутствовала. К предстоящей боевой работе случайные конные части, включаемые в состав корпусов, были мало подготовлены. Все это вызывало во время войны ряд неблагоприятных последствий в боевой службе войсковой конницы.

Вследствие того что основной маршевой единицей считался корпус, вполне естественно было главную массу войсковой конницы сосредоточивать также в корпусе и только самое минимальное число ее иметь в дивизиях, считавшихся наименьшими маршевыми единицами. В действительности мы видим, что как французский, так и русский корпуса имели по кавалерийскому полку в 6

[63] Взят коэфициент: 1 станковый пулемет условно равен 2 ручным пулеметам.

эскадронов, причем русский корпус получал формируемую при мобилизации второсортную казачью конницу (второочередную или третьеочередную), боевая подготовка которой была чрезвычайно невысока. Кроме этого полка русский корпус получал еще конвойную казачью сотню. Мобилизационная готовность этих частей весьма сильно запаздывала по сравнению с прочими частями корпуса. Поэтому русские корпуса прибывали в районы развертывания армии без войсковой конницы. Учитывая невыгодность этих обстоятельств, русский генеральный штаб в своей так называемой «Большой программе» 1913 г. намечал наподобие западноевропейских армий иметь уже в мирное время войсковую конницу, качественно не уступающую стратегической, в виде пятых или же пятых и шестых кавалерийских полков, развертываемых в кавалерийских дивизиях стратегической конницы, из расчета по одному 6-эскадронному полку на каждый армейский корпус. Но эту программу осуществить не успели. Германские корпуса помимо дивизионной конницы (1 кавполк на дивизию) своей конницы не имели. Во французском и русском корпусах дивизии получали свою конницу из состава корпусного кавалерийского полка.

Итак, корпуса в 1914 г. были обеспечены войсковой конницей в следующей мере:

КОРПУСА	Дивизионная конница		Корпусная конница		Всего в корпусе	
	кавполков	эскадронов	кавполков	эскадронов	кавполков	эскадронов
Германский	1	3–4	—	—	2	6–8
Французский	—	1	1	4[1]	1	6
Русский	—	1	1	5–4[2]	1	6–7

[1] В резервных дивизиях.

[2] Не считая выделенных в дивизии.

Из таблички видно, что наиболее обеспеченным войсковой конницей был германский корпус. Русская армия, несмотря на наличие многочисленной конницы, имела вместо войсковой конницы неудовлетворительный суррогат.

Позиционная война нанесла войсковой коннице столь же крупный ущерб, как и стратегической. Привязанные к окопам или лишенные маневренного простора во время операций позиционного периода войска не видели необходи-

мости в войсковой коннице; находясь в непосредственном соприкосновении с противником, они не нуждались в коннице как в средстве разведки, заменив последнюю авиацией, пехотными поисками и систематическим наблюдением. И только на отдельных фронтах — на Балканах, на Ближнем Востоке и в колониях — в войсковой коннице чувствуется острая необходимость. Ко всему этому переход к непостоянному типу многодивизионных корпусов вызывал необходимость передать всю войсковую конницу в дивизии.

К концу войны германский и русский корпуса своей конницы уже совершенно не имеют, если не считать конных частей, несущих ординарческую службу. В 1916 г. кавалерийский полк (6-эскадронный) французского корпуса также расформировывается, и эскадроны передаются в дивизии, но через год, в 1917 г., в корпусах вновь сформировываются кавалерийские полки 4-эскадронного состава из эскадронов дивизионной конницы повидимому исключительно с целью наилучшего сохранения качества войсковой конницы в позиционный период войны (строевое наблюдение, подготовка и пр.). Однако эту конницу отнюдь нельзя рассматривать как корпусную конницу; она остается попрежнему дивизионной конницей, временно сведенной в корпус благодаря особому характеру войны. Да к тому же в особой корпусной коннице в этот период не могло быть потребности, так как многодивизионный корпус перестал быть маршевой единицей, а следовательно ближняя охранительная конная разведка ему была не нужна: это было дело дивизий.

В Красной армии штатом № 220/1918 г. в состав стрелковой дивизии (корпуса) введен был кавалерийский дивизион в числе 2 эскадронов. Его должна была усиливать конная батарея. Стрелковые бригады (дивизии) конницы не имели. Фактически же дивизии (корпуса) вследствие недостатка коней и кавалеристов для формирования стратегической конницы своей войсковой конницы не получили, и только в некоторых из них были сформированы отдельные эскадроны и дивизионы.

5. Артиллерия корпуса

(Схемы с 55 по 70)

В конце 90-х годов прошлого столетия на основании опыта войн второй половины XIX в. вносится крупное изменение в организацию артиллерии корпуса. Германия, а немного позднее и Австрия окончательно отказываются от резервной корпусной артиллерии. Она остается лишь во французском корпусе

в виде особого легкоартиллерийского полка в 11–12 4-орудийных батарей[64]. Одновременно с этим в состав дивизионной артиллерии германских корпусов включается легкогаубичная артиллерия, составлявшая первое время 25% всей артиллерии корпуса, в состав корпусной артиллерии впервые включается тяжелая артиллерия. Позднее австрийцы, следуя примеру Германии, включают также в состав корпуса тяжелую артиллерию.

Включение тяжелой артиллерии в состав корпусов было вызвано не только численным развитием артиллерии вообще и ее техническим усовершенствованием, увеличившим ее подвижность, но и факторами стратегического порядка. Развитие барьера французских крепостей на западной границе Германии и крепостное строительство России на восточной ее границе делали неизбежным насыщение тяжелой артиллерией общевойсковых соединений. Позднейшие события русско-японской войны 1904–1905 гг. подтвердили огромную ценность полевой тяжелой, особенно гаубичной, артиллерии даже в условиях маневренной войны, что укрепило убеждение в необходимости включения в состав корпусов тяжелой артиллерии средних калибров[65].

В мобилизованном корпусе 1914 г. помимо дивизионной артиллерии осталась корпусная артиллерия — огневой резерв командира корпуса. Вопрос количества и качества этой артиллерии в различных армиях решен был по-разному: немцы и русские, учтя опыт русско-японской войны, считали, что корпусная артиллерия должна включать более мощные калибры (до 150-*мм* калибра), чем дивизионная артиллерия; французы же, переоценивая мощность и универсальность своей легкой 75-*мм* пушки, полагали, что корпусная артиллерия должна состоять из орудий легких калибров, не стесняющих маневренности корпуса.

Однако развитие тяжелой артиллерии в армии и включение ее в корпуса встречало сильные затруднения в производственном отношении. Из-за отсутствия в России заводов, производящих тяжелые орудия, и по причине финансовых затруднений русские корпуса не получили своевременно полевой тяжелой артиллерии. Запоздалое принятие проекта о реорганизации и усилении корпусов артиллерией (в 1913 г.) вынудило снабдить корпус вместо

[64] Состав батарей, несмотря на более совершенный тип орудий, чем поршневые орудия, во всех армиях кроме французской остается прежним. Французы переходят к 4-орудийной батарее.

[65] По проекту «Большой военной программы» русского генштаба корпуса должны были получить тяжелую артиллерию.

12-орудийного дивизиона в 3 батареи (2 пушечных 42-лин. и гаубичная 6-дм.) 12-орудийным мортирным дивизионом в 2 батареи из гаубиц среднего калибра (122-*мм* — 48-лин.).

Гигантское развитие тяжелой индустрии и военной промышленности Германии дало возможность ей к началу войны 1914–1918 гг. обеспечить все корпуса мощной тяжелой артиллерией, создав резерв этой артиллерии и в армиях. При мобилизации в германских корпусах было оставлено по 16-орудийному батальону пешей (тяжелой) артиллерии (4 батареи 150-*мм* тяжелых гаубиц). Во французском корпусе был оставлен 48-орудийный легкоартиллерийский полк в 12 батарей (4 дивизиона). По этому же типу была организована артиллерия и итальянского корпуса.

Опыт маневренной кампании 1914 г. показал, что наличие такого артиллерийского резерва в руках комкора чрезвычайно выгодно отражалось на регулировании боя, облегчая артиллерийский маневр в бою в рамках корпуса.

В общем корпусная артиллерия 1914 г. включала:

КОРПУСА	Дивизионов			Батарей				Орудий				
	легких пушек	легких гаубиц	тяжелых пушек	легких пушек	легких гаубиц	тяжелых пушек	тяжелых гаубиц	легких пушек	легких гаубиц	тяжелых пушек	тяжелых гаубиц	всего
Германский	—	—	1	—	—	—	4	—	—	—	16	16
Французский	4	—	—	12	—	—	—	48	—	—	—	48
Русский	—	1	—	—	2	—	—	—	12	—	—	12
Русский по «Большой программе 1913 г.»	—	—	1	—	—	2	1	—	—	8	4	12

В течение войны 1914 г. корпусная артиллерия претерпела крупные изменения. Первые же бои обнаружили потребность для корпуса в своей тяжелой артиллерии, которой ни французской, ни русский корпуса не имели.

Резерв материальной части тяжелой артиллерии французы и русские могли найти первое время лишь в артиллерийских складах среди уже устаревших

образцов орудий. Из этих устаревших орудий (120-*мм* пушки) французы сформировали в конце 1914 г. тяжелые артиллерийские дивизионы 2-батарейного состава (некоторые 3-батарейного — 105-*мм* пушек), приданные по 1 каждому французскому корпусу (8–12 тяжелых пушек). В 1915 г. эта артиллерия была усилена до 2 групп на корпус (120–105-*мм* пушек). Русские не могли обеспечить все корпуса тяжелой артиллерией, сформированные тяжелые дивизионы в дополнение к уже имевшимся придавались корпусам временно.

Германцы вследствие возросшей потребности фронта в тяжелой артиллерии развернули в 1915 г. формирование полевой пешей артиллерии за счет своей крепостной и из орудий, взятых в русских крепостях. К 1916 г. каждый германский корпус имел уже пеший (тяжелый) артиллерийский полк в 4 пеших (тяжелых) артиллерийских батальона, всего 12–13 тяжелых батарей (2 батальона 2–3-батарейного состава и 2 батальона 4-батарейного состава) или 48–50 тяжелых орудий.

К этому времени французский корпус получает еще 2 тяжелых артиллерийских дивизиона, так что тяжелый артиллерийский полк корпуса имел уже 2 тяжелых пушечных (120–150-*мм*) дивизиона (дивизионы) — 6 пушечных батарей — и 2 тяжелых гаубичных дивизиона (155-*мм* гаубицы) — 6 гаубичных батарей, а всего 48 тяжелых орудий. Программой 1916 г. французское командование предусматривало с развитием производства тяжелых орудий усилить тяжелую артиллерию корпуса, включив в каждую дивизию тяжелый артиллерийский полк в 2 тяжелых гаубичных дивизиона (155-*мм*), а в корпусе иметь полк тяжелых пушек из 4 групп (2–105-*мм* и 2–155-*мм* пушки); всего, считая с дивизионной артиллерией, в 3-дивизионном корпусе должно было быть 30 тяжелых батарей, или 120 тяжелых орудий.

Однако наряду с неуклонным ростом тяжелой артиллерии как во французском, так и в германском корпусах наблюдается столь же неуклонное уменьшение легкой артиллерии.

Формирование новых дивизий (конец 1914 г. и 1915 г.) как во французской, так и германской армиях вызвало усиленную потребность в легкой артиллерии. Между тем в руках высшего командования резерва этой артиллерии не было, а для новых артиллерийских формирований требовались время и кадры. Поэтому германцы решают взять часть легкой артиллерии из кадровых дивизий, оставив в них вместо 2 артиллерийских полков 1 (1915 г.), а французы берут легкую артиллерию для новых формирований из корпуса, сокращая

состав легкого артиллерийского полка корпуса с 4 групп до 2, т. е. с 12 до 6 батарей (1915 г.). В последующее время (1917 г.) благодаря развитию производства орудий им удается увеличить состав легкого артиллерийского полка корпуса до 3 артдивизионов 75-*мм* пушек (9 батарей), придав ему организацию, одинаковую с организацией легких артиллерийских полков дивизий. Однако отсутствие коневых ресурсов в стране не позволило иметь вновь приданные третьи артиллерийские дивизионы легкой корпусной артиллерии в запряжке, поэтому они были переведены на механическую тягу. Это значительно увеличило подвижность их и оказалось настолько удобным в оперативном отношении (облегчило переброску на значительные расстояния), что несколько позднее в корпусе все 3 группы легкого артиллерийского полка были переведены на механическую тягу (снабжены грузовиками). Такие артиллерийские полки автомобильной тяги в период операций кочевали из одного корпуса в другой, усиливая дивизии активных участников фронта. К началу 1918 г. большая часть из них потеряла всякую связь со своими корпусами, после чего последовало выделение этих подвижных единиц легкой артиллерии из состава корпусов и передача их в состав общего артиллерийского резерва главного командования (начало 1918 г.). Однако изъятие легких пушек из корпусного артиллерийского резерва отнюдь не означает, что он не оправдал себя. Реорганизация вызывалась исключительно недостатком в легкой артиллерии, и послевоенная литература (Эрр) отмечает высокополезное значение резерва легкой артиллерии в корпусе.

С этого времени в составе французского корпуса остается одна лишь тяжелая артиллерия.

1917 г. ознаменовался ослаблением корпусной тяжелой артиллерии: немцы отбирают у корпуса тяжелую артиллерию и передают ее частью в дивизии (по 1 тяжелому артиллерийскому батальону в 2 гаубичных и 1 пушечную батарею), а частью в армию[66]. Основной мотив такой реорганизации заключается в стремлении сделать дивизию вполне законченным тактическим соединением. Было признано, что корпусу как переменному оперативному соединению штатной тяжелой артиллерии придавать не следует, давая по мере необходимости ее корпуса из резерва главного командования.

Тяжелая гаубичная артиллерия французского корпуса в том же году была передана в дивизии (2 гаубичных дивизиона). В конце 1917 г. французская кор-

[66] H. Cron, Die Organisation des deutschen Heeres, S. 63.

пусная артиллерия усилена третьим пушечным тяжёлым дивизионом (105-*мм*), и с этого времени, не считая дивизионной тяжелой гаубичной артиллерии, корпус имел 3 пушечных тяжелых дивизиона (2 — 105-*мм* и 1 — 155-*мм*) или 9 тяжелых батарей — артиллерию контрбатарейной борьбы для ведения огня запрещения. Но такая организация просуществовала всего неделю, и в начале 1918 г. эти третьи дивизионы были выделены из корпусов с целью усиления тяжелой пушечной скорострельной артиллерии (105-*мм*) общего артиллерийского резерва главного командования. Программа 1916 г. по усилению тяжелой артиллерии корпуса до конца войны выполнена не была и осталась только в проекте. Опыт маневренной кампании 1918 г. показал, что 155-*мм* пушка слишком тяжела, мало подвижна, даже гаубица того же калибра часто отставала от войск, и лишь пушка 105-*мм* является орудием, достаточно подвижным для маневренной войны. Русские корпуса до конца войны в качестве корпусной артиллерии имели мортирные (гаубичные) 122-*мм* дивизионы (2 батареи); тяжелые же артиллерийские дивизионы (106-*мм* пушки и 155-*мм* гаубицы), включенные в состав корпусов в 1916 г., были изъяты из их состава в 1917 г. и включены в состав фронтовой артиллерии и вновь созданного артиллерийского резерва главного командования.

В дивизии РККА (корпусе) штатом № 220/1918 г. предусматривалось иметь 6 гаубичных легких и 6 тяжелых батарей. Кроме того в состав дивизионной (корпусной) артиллерии был включен противосамолетный дивизион в 4 батареи и дивизион артиллерии сопровождения в 3 батареи облегченных пушек. Но этот штат не был рассчитан на наши материальные ресурсы, и вся перечисленная дивизионная (корпусная) артиллерия осталась на бумаге. К концу гражданской войны удалось сформировать только по 1 гаубичному дивизиону на дивизию (корпус). Последующий штат № 556/1921 г., учитывая несоответствие штата № 220/1918 г. нашим реальным ресурсам, резко сокращает состав дивизионной (корпусной) артиллерии. По этому штату она должна была состоять из 1 легкого гаубичного и 1 тяжелого дивизиона, всего 12 гаубичных легких орудий, 2 тяжелых гаубицы и 2 тяжелых пушки. Бригадная (дивизионная) же артиллерия попрежнему оставалась чрезвычайно слабой.

Развитие авиации во время войны 1914–1918 гг. определило развитие зенитной артиллерии. Однако только немцы включают эту артиллерию в состав общевойсковых соединений: в 1915 г. каждая германская пехотная дивизия получает по 1 взводу зенитной артиллерии конной тяги, но позднее эта артилле-

рия из дивизии была изъята. В 1916 г. германские корпуса получают по взводу зенитной автомобильной артиллерии.

В общем артиллерия корпуса в целом с начала XX в. претерпела следующую эволюцию (см. таблицу «Изменения в составе артиллерии корпуса в 1 четверти XX в.»).

Если взять орудийный состав корпуса, то он изменялся по основным датам, как показано в следующей таблице (см. таблицу «Изменение орудийного состава корпуса в 1 четверти XX в.»).

Из обеих таблиц видно, что, начиная с 1900 г., наиболее обильно и универсально обеспеченным артиллерией был германский корпус. Это обстоятельство в связи с высоким качеством германской пехоты давало германской армии в первый период войны 1914–1918 гг. очевидное превосходство над французским и русским корпусами, несмотря на то, что последние имели количественное преимущество в пехоте.

Изменения в составе артиллерии корпуса в 1 четверти XX в.

КОРПУСА	Корпусная артиллерия							Дивизионная артиллерия							
	легкая			тяжелая											
	дивизионов	батарей	орудий	дивизионных пушек	дивизионных гаубиц	всего батарей	всего орудий	дивизионов	батарей	орудий		дивизионов	батарей	орудий	
										всего	из них гаубиц			всего	из них гаубиц
Германский															
1900 г. [1]	—	—	—	—	1	4	16	8	24	144	18	—	—	—	—
1914 г. [1]	—	—	—	—	1	4	16	8	24	144	36	—	—	—	—
1915 г. [2]	—	—	—	2	2	12–13	48–50	4–6	12–18	72	24	—	—	—	—
1916 г. [2]	—	—	—												
1917 г. [2]	—	—	—	—	—	—	—	9	27	108	36	3	9	36	12
1918 г.	—	—	—	1	—	3	12								
Французский															
1900 г.	4	12	48	—	—	—	—	4	12	48	—	—	—	—	—
1914 г. (конец)	4	12	48	1	—	2–3	8–12	6	18	72	—	—	—	—	—
1915 г. [1]	2	6	24	2	—	4–5	16–20								
1916 г. [1]	2	6	24	2	2	12	48	6	18	72	—	—	—	—	—
1917 г. [1]	3	9	36	2–3	—	6–9	24–36					—	—	—	—
1918 г. [1]	—	—	—	2	—	6	24					2	6	24	—

КОРПУСА	Корпусная артиллерия							Дивизионная артиллерия							
	легкая			тяжелая											
	дивизионов	батарей	орудий	дивизионных пушек	дивизионных гаубиц	всего батарей	всего орудий	дивизионов	батарей	орудий		дивизионов	батарей	орудий	
										всего	из них гаубиц			всего	из них гаубиц
Русский															
1900 г. [1]	—	—	—	—	—	—	—	4	12	96	—	—	—	—	—
1914 г. [1]	—	—	—	—	—	—	—	4	12	96	—	—	—	—	—
1916 г. [1]	1	2	12	1		3	12	4	12	72	—	—	—	—	—
1917 г. [2]	—	—	—	—	—	—	—								
По «Большой программе» 1913 г.	—	—	—	1		3	12	8	22	132	24	—	—	—	—
Дивизия РККА (корпус)															
1918 г. [2]	3	9	36	2		6	24	3	9	36	—	—	—	—	—
1922 г. [2]	1	3	12	1		2	4	3	12	48	—	—	—	—	—

[1] 2-дивизионные корпуса.

[2] 3-дивизионные корпуса.

Изменение орудийного состава корпуса в 1 четверти XX в.

СОСТАВ	КОРПУСА													
	Германский				Французский				Русский				Дивизия РККА	
	1900 г.	1914 г.	1916 г.	1918 г.	1900 г.	1914 г.	1916 г.	1918 г.	1900 г.	1914 г.	1916 г.	1918 г.	1918 г.	1921 г.
Орудий в дивизиях:														
легких	144	144	108	108	48	72	72	72	96	96	72	72	36	48
тяжелых	—	—	—	36	—	—	—	24	—	—	—	—	—	—
Итого:	144	144	108	144	48	72	72	96	96	96	72	72	36	48
Орудий в корпусной артиллерии:														
легких	—	—	—	—	48	48	24	-	—	12	12	12	36	14
тяжелых	16	16	48–50	10–12	—	8–12	48	24	—	—	12	—	24	4
Итого:	16	16	48–50	10–12	48	56–60	72	24	—	12	24	12	60	16
Всего орудий в корпусе:														
легких пушек	126	108	72	72	96	120	96	72	96	96	72	72	48	48
легких гаубиц	18	36	36	36	—	—	—	—	—	12	12	12	24	12
тяжелых пушек	—	—	16–18	22–32	—	8–12	24	24	—	—	4	—	8	2
тяжелых гаубиц	16	16	32	24	—	—	24	24	—	—	8	—	16	2
***Итого орудий*: легких**	144	144	108	108	96	120	96	72	96	108	96	84	72	60
тяжелых	16	16	48–50	46	—	8–12	48	48	—	—	—	—	24	4
Всех орудий	160	160	156	154	96	128–132	144	120	96	108	96	84	96	64
Число орудий на дивизию	80	80	52	51	48	54	72	60	48	54	42	42	32	21

Распределение артиллерии внутри корпуса между корпусной и дивизионной артиллерией было следующим:

КОРПУСА	Общее число орудий		Распределение по калибрам			
	в корпусной артиллерии в %	в дивизионной артиллерии в %	легкой артиллерии		тяжелой артиллерии	
			в дивизии в %	в корпусе в %	в дивизии в %	в корпусе в %
Германский						
1900 г.	10	90	100	—	—	100
1914 г.	10	90	100	—	—	100
1916 г.	31	69	100	—	—	100
1918 г.	0–6	100–94	100	—	80	20
Французский						
1900 г.	50	50	50	50	—	—
1914 г.	40	60	60	40	—	—
1916 г.	40	60	82	18	-	100
1918 г.	20	80	100	—	50	50
Русский						
1900 г.	—	100	100	—	—	—
1914 г.	9	91	91	9	—	—
1916 г.	25	75	90	10	—	100
1917 г.	10	90	90	10	—	—
Дивизия РККА						
1918 г.	63	37	50	50	—	100
1921 г.	25	75	80	20	—	100

Как видно из таблички, удельный вес корпусной артиллерии в начале XX в. составлял 10% в германском корпусе и 50% во французском. Высокий процент корпусной артиллерии во французской армии объясняется тем, что французы не отказались от старой идеи «резервной артиллерии». В середине войны 1914–1918 гг. корпусная артиллерия составляет 30–40% (французский и германский корпуса), к концу же войны она падает, доходя в германской армии

почти до нуля, а во французской до 20% всей артиллерии корпуса. Это объясняется возросшим тактическим значением дивизии, которую стремились сделать самостоятельной в артиллерийском отношении и снабдили ее мощной артиллерией за счет ослабления корпусной. Усиление же последней оказалось к 1918 г. неосуществимым, так как к этому времени главное командование стремилось создать из свободной войсковой артиллерии свой стратегический артиллерийский резерв.

По калибрам распределение артиллерии было следующим: в начале войны в дивизиях состояла легкая артиллерия, в корпусе — тяжелая (германский корпус); русский и французский корпуса, не имевшие тяжелой артиллерии, в корпусной артиллерии содержали легкую: французский — пушечную, русский — гаубичную (мортирную). Такое положение сохранялось до 1917–1918 гг., когда французская и германская дивизии получили тяжелую артиллерию, а корпусная артиллерия наоборот лишилась легкой. К концу войны в дивизии сосредоточилась вся легкая артиллерия и 50–80% тяжелой (французский, германский корпуса), а корпуса имели от 20 до 50% лишь тяжелой артиллерии (исключительно пушечной).

Разберем соотношение артиллерии внутри корпуса по калибрам и типам орудии.

Перед войной 1914–1918 гг. тяжелой артиллерией располагали лишь корпуса германский и австрийский; дивизии ее в своем составе не имели. Усиление русского корпуса тяжелой артиллерией лишь намечалось. Легкая гаубичная артиллерия имелась в германском и русском корпусах.

В последующее время удельный вес тяжелой и гаубичной артиллерии сильно поднимается (см. табл. на стр. 114).

Отсюда видно, что маневренный и особенно позиционный период войны 1914–1918 гг. дают мощный толчок развитию тяжелой артиллерии, которая поднимается к 1916 г. с нуля во французском корпусе и с $^1/_{10}$ в германском более чем до $^1/_3$ (1 тяжелая на 2 легких), а в 1918 г. до $^2/_5$ (1 тяжелая на 1,5 легких) всего состава артиллерии корпуса (французского), т. е. приближается к $^1/_2$. Такое насыщение тяжелой артиллерией во французском корпусе объясняется влиянием позиционной войны и отсутствием легкой гаубицы. Даже нагрузку тяжелой артиллерии германского корпуса, равную $^1/_3$ легкой (1:2), надо считать чрезвычайно высокой.

Таблица на стр. 114

КОРПУСА	Соотношение между тяжелой и легкой артиллерией			Соотношение между пушкой и гаубицей						
	в дивизионной артиллерии	в корпусной артиллерии	в корпусе	в дивизионной артиллерии		в корпусной артиллерии		по всей артиллерии корпуса		
				легких	тяжелых	легких	тяжелых	легких	тяжелых	всей артиллерии
Германский										
1900 г.	только легкая артиллерия	только тяжелая артиллерия	1:9	7:1	—	—	только гаубицы	7:1	только гаубицы	3,7:1
1914 г.			1:9	3:1	—	—		3:1		2:1
1916 г.			ок. 1:2	2:1	—	—	1:2	2:1	1:2	1,3:1
1918 г.	1:3		1:2,25	2:1	1:2	—	только пушки	2:1	1:2	1,25:1
Французский										
1914 г.	только легкая артиллерия	только легкая артиллерия	только легкая артиллерия	только пушки	—	только пушки	—	только пушки	—	только пушки
1916 г.		2:1	1:2,75		—		1:1		1:1	6,4:1
1918 г.	1:3	только тяжелая артиллерия	1:1,5		только гаубицы		1:1		1:1,5	4:1
Русский										
1914 г.	только легкая артиллерия	только легкая артиллерия	только легкая артиллерия	только пушки	—	только пушки	—	8:1	—	3:1
1916 г.		1:1	1:7		—		1:2	6:1	1:2	3,8:1
1917 г.		только легкая артиллерия	только легкая артиллерия		—		—	6:1	—	6:1

Наряду с увеличением процента тяжелой артиллерии повышается и процент гаубичной артиллерии в корпусе: с 25% всего состава в легкой артиллерии (с 33%, если считать и тяжелую гаубичную) он поднимается к концу 1914 г. до 33% в легкой артиллерии, а если считать и тяжелую артиллерию, то в германском корпусе этот процент приближается почти к 50 (во французском корпусе достигает 20%) всего состава. В тяжелой артиллерии нормально соотношение увеличивается в пользу гаубиц (которые составляют $^{2}/_{3}$ или в крайнем случае $^{2}/_{5}$ всей тяжелой артиллерии корпуса).

Нагрузка артиллерией на батальон пехоты в пределах корпуса за время войны 1914–1918 гг. претерпела значительные изменения (см. табл. на стр. 115).

Таблица на стр. 115

КОРПУСА	Орудий на батальон пехоты		
	легких	тяжелых	всего
Германский			
1900 г.	6	0,7	6,7
1914 г.	6	0,7	6,7
1916 г. [1]	4	1,2–1,8	5,2–5,8
1918 г. [1]	4	1,8	5,8
Французский			
1900 г.	4	-	4
1914 г.	5	0–0,3	5–5,3
1916 г. [1]	5–5,3	1,8–2,6	6,8–8
1918 г.	4	2,1	6,1
Русский			
1900 г.	ок. 3,3	—	ок. 3,8
1914 г.	ок. 3,3	—	3,3
1916 г.	ок. 2,6	—	2,6
1917 г.	ок. 3,2	—	3,2
Дивизия РККА			
1918 г. (штат № 220)	ок. 2,7	ок. 1	3,5
Фактически	ок. 3,5–4,5	—	3,5–4,5
1921 г. (штат № 556)	2,2	0,15	2,35

[1] Взят 3-дивизионный корпус.

Из таблички видно, что в германской армии общая нагрузка артиллерией снизилась почти на 1 орудие, в то время как тяжелая артиллерия усилилась почти втрое. Во французском корпусе до 1917 г. идет непрерывное возрастание этой нагрузки, и число орудий на батальон пехоты поднимается более чем на $^1/_3$ (почти на 2 орудия) при одновременном увеличении тяжелой артиллерии в 6, а иногда и в 8 раз; однако к концу войны и здесь наблюдается снижение, причем как средняя норма устанавливается в 6 орудий на батальон пехоты, из них примерно $^1/_3$ тяжелых.

Итак, в отношении артиллерии из опыта войны можно сделать следующие выводы.

1. Тяжелая артиллерия для корпуса необходима. Наиболее соответствующими по своей мощности и подвижности оказались пушка 105–106-*мм* и гаубица 155-*мм*; тяжелая 155-*мм* пушка при конской тяге обнаружила малую подвижность в условиях маневренной войны, и поэтому некоторые армии вынуждены были перевести ее на механическую тягу. Основная масса тяжелой артиллерии лишь под влиянием опыта позиционной войны была передана в дивизии, но маневренный период 1918 г. показал нежелательность перегрузки дивизий тяжелой артиллерией.

Тяжелая артиллерия в корпусе имела к концу войны большой удельный вес, составляя от $^1/_3$ до $^2/_5$ всех орудий корпуса; на батальон пехоты приходилось максимально 2 тяжелых орудия.

2. Количество легкой артиллерии в корпусе в течение войны уменьшалось. Однако это уменьшение вызывалось исключительно материальными недостатками, а не тактическими соображениями: сокращение состава батареи в германской дивизии и отказ от легкой корпусной артиллерии во Франции есть следствие именно первой причины.

Максимальная норма нагрузки легкой артиллерии по этой причине снижается с 5–6 до 4 орудий на батальон пехоты (1 батарея на батальон пехоты). Однако такая норма считалась к концу войны минимальной.

3. Соотношение между гаубичной и пушечной легкой артиллерией изменяется в пользу первой с 1:3 ($^1/_4$) до 1:2 ($^1/_3$); в тяжелой артиллерии это соотношение поднимается до 2:1 в пользу гаубиц.

4. Распределение артиллерии корпуса между дивизионной и корпусной артиллерией к концу войны решилось не в пользу корпусной. Корпусная артиллерия, составлявшая в 1916 г. 30–40% орудий корпуса, в 1918 г. включает макси-

мум 10–20% всех орудий, т. е. с $^1/_{10}$ до $^1/_5$, причем эта артиллерия состояла почти исключительно из тяжелой пушечной контрбатарейной артиллерии. Вместе с тем наблюдается тенденция вообще лишить корпус как соединение переменное его штатной артиллерии. Максимальной нормой нагрузки этой артиллерией корпуса была норма: 1 тяжелый пушечный дивизион на пехотную дивизию.

5. Идея резерва легкой артиллерии в корпусе (французском) практически себя оправдала, и последний был уничтожен лишь вследствие острой необходимости создать за счет корпусной легкой артиллерии резерв легкой артиллерии главного командования.

6. Технические войска корпуса

(Схемы с 55 по 70)

Только в конце прошлого столетия (80–90-е годы) корпус в дополнение к инженерным войскам, минно-саперным (пионерным) и мостовой (понтонной) ротам получает телеграфно-телефонную часть в виде телеграфной роты или отделения. В общем к началу XX в. корпус имеет в своем распоряжении средства для возведения полевых укреплений, исправления и порчи дорог и небольших мостов (саперная или пионерная специальность), для устройства крупных легких мостов (понтонные парки или роты) и наконец для установления технической проволочной связи (телеграфные роты, отделения). В мобилизованном корпусе 1914 г. технические войска были представлены в виде войсковых сапер и частей технической связи.

А. Саперные, мостовые и прожекторные части.

Во всех армиях мобилизованные корпуса имели саперный (пионерный) батальон, нормально включавший 3–4 саперные роты из расчета по 1 на дивизию и 1–2 в резерве корпуса. Эта норма саперных (пионерных) частей в корпусе признавалась перед войной вполне достаточной при условии ведения маневренной войны, к которой все армии и готовились. Кроме того в состав саперного (пионерного) батальона входила прожекторная часть в виде прожекторной роты в русском корпусе и прожекторного взвода в германском корпусе, что считалось также вполне достаточным в маневренной войне для освещения впереди лежащей местности.

Маневренная подвижность корпуса в значительной мере зависела от наличия легких переправочно-мостовых средств, которые сосредоточены были

в корпусном мостовом парке (Германия) и в дивизионных мостовых парках (германский и русский, в последнем мостовой парк входил в состав саперных рот). Корпусной мостовой парк в германском корпусе, наиболее богато снабженном переправочными средствами, мог построить мост длиной в 122 *м*; используя же дивизионные мостовые средства корпус мог навести легкий мост в 200 *м*, а тяжелый, годный для прохода артиллерии — в 100–130 *м*.[67]

Русский корпус имел в саперных ротах мостовых средств всего лишь на 64 *м* (27–30 саж.) моста.[68] Несмотря на признаваемую всеми важность снабжения корпуса переправочно-мостовым имуществом в условиях русского богатыми речными рубежами западного театра военных действий, русский корпус обладал крайне недостаточным количеством штатных мостовых средств, что сильно уменьшало его оперативную подвижность.

Богатый опыт форсирования речных преград во время войны 1914–1918 гг. обнаружил огромное оперативно-тактическое значение обеспеченности корпусов переправочными средствами.[69] Поэтому русские корпуса, получив во временное подчинение понтонные батальоны, во время мировой войны часто удерживали их в своих руках более длительный срок, чем это было предусмотрено.

Усиление техническими войсками дивизий под влиянием позиционного характера войны шло быстрым темпом. Дивизиям стремились предать вполне законченную организацию и в инженерном отношении.

Крупные изменения в организации корпусных инженерных войск произошли лишь в русской армии, где недостаточное обеспечение корпусов саперами и связистами сказалось особенно остро (обширность фронтов, малая культурность театра, бездорожье, обилие болот и речных рубежей и пр.).

Технические войска германского корпуса были значительно усилены в дивизиях. Корпус не имел своих саперных (пионерных) частей, так как в конце войны, после создания пионерных батальонов в дивизиях, пионерный батальон корпуса был расформирован (1917 г.). Задачу корпусных сапер (инженерная работа на тыловых рубежах корпуса и на его путях) выполняли армейские пионерные части, временно придаваемые корпусам.

---

[67] Шеллендорф, Служба генштаба, 1908, С.-Петербург, стр. 287.
[68] «Военноинженерный сборник», кн. 1, изд. 1918 г., стр. 14.
[69] К. Шильдбах, Борьба на реках, Гиз, 1928.

Французский корпус заканчивает войну, имея кроме дивизионных сапер, усиленных в составе, свои особые 2 инженерные и 1 понтонную роты.

Русский корпус кроме усиления дивизий штатными саперами в 1916–1917 гг. получил особый саперный батальон, включенный в состав инженерного полка корпуса. Состав этого батальона включал 3 роты: 2 саперных и 1 дорожно-мостовую (2 парковых и 2 поплавковых взвода по 20–25 *м* моста в каждом). Батальон имел задачей инженерную подготовку тылового района корпуса (укрепление), дорожные работы, устройство переправ и пр. Дорожно-мостовая рота располагала имуществом для наводки моста, включая и поплавки, нормально в 80–90 *м*. Прожекторная рота была включена в технический батальон инженерного полка. Она состояла из 2 конных и автомобильного прожекторного отделения по 2 прожектора в каждом (60 и 90 *см*).

В германском и французском корпусах прожекторные части в виде мелких единиц (взводов) были включены в состав дивизий: здесь корпусных прожекторных частей не существовало.

Итак во время войны корпус был обеспечен следующим количеством инженерных рот (саперных, мостовых и прожекторных):

КОРПУСА[1]	1914 г.			1916 г.			1918 г.		
	в дивизии	в корпусе	всего	в дивизии	в корпусе	всего	в дивизии	в корпусе	всего
Германский	3	1 мост. парк	4	3	1 мост. парк	4	4	—	4
Французский	2	3[2]	5	4	3[2]	7	4	3[2]	7
Русский	—	4[3]	4	2	4[4]	6	2	4	6[5]
Советский 3-бригадный	—	—	—	—	—	—	3	4[4]	7

[1] Корпуса взяты для единообразия 2-дивизионные.

[2] Включая понтонную роту.

[3] Включая прожекторную роту.

[4] Включая дорожно-мостовую и прожекторную роты.

[5] Показан корпус 1917 г.

Таблица показывает недостаточное обеспечение техническими войсками корпуса даже к концу войны 1914–1918 гг. Желательной нормой было признано иметь в каждой дивизии инженерный батальон в 3 саперные роты и кроме того в корпусе 1 инженерный батальон, состоящий не менее как из 2 рот сапер и 2 рот других инженерных специальностей (дорожно-мостовая, прожекторная); на 2-дивизионный корпус необходимо было не 7 инженерных рот, которыми располагал французский корпус, а 9–10.

Б. Части связи.

Мобилизованные корпуса всех армий имели телеграфные части в виде телеграфного отделения или роты. Последняя служила для установления технической связи как вниз — с дивизиями (кабельные отделения в русской телеграфной роте, кабельные эшелоны в германском телеграфном отделении), так и вверх — с армией (шестовые отделения в русской телеграфной роте, проволочные эшелоны в германской роте).

Средств технической связи в корпусах всех армий было крайне недостаточно: германский корпус имел 12 аппаратов, 77 *км* полевого кабеля и 80 *км* непригодной для телеграфа тонкой проволоки[70], т. е. меньше нежели имеет современный пехотный полк (например польский). Численность французского и германского телеграфного отделения определялась всего в 80–100 человек.

Русская телеграфная рота состояла из 2 кабельных и 2 шестовых отделений. Шестовое отделение имело 4 телеграфные станции и 25 км провода, 2 гелиографа и по 4 световых аппарата (ламп), 10 фонических и индукторных телефонных аппаратов и 15 *км* телефонного кабеля. Кабельное отделение имело: 53 *км* кабеля телеграфного, 4 телеграфные станции, 10 фонических и индукторных телефонных аппаратов, 15 *км* телефонного кабеля, 6 аппаратов оптического телеграфа. Таким образом русский корпус имел в телеграфной роте: 106 *км* полевого телеграфного кабеля, 60 *км* полевого телефонного кабеля и 50 *км* неизолированного провода, 16 телеграфных станций, 24 индукторных и 16 фонических аппаратов; кроме того были оптические средства связи: 8 гелиографов, 8 ламп Манжена и 8 аппаратов Миклашевского[71].

---

[70] Шеллендорф, Служба генштаба, стр. 287, изд. 1908 г.

[71] «Военноинженерный сборник», кн. 1 — «Организация полевых инженерных войск кампании 1914–1918 гг.». 1918, стр. 13–14.

В. Цейтлин, Связь, ч. I, Гвиз, 1925, стр. 147.

Русские телеграфные роты отличались чрезвычайной громоздкостью по своему составу, имея численность 425 человек, громадный обоз и разнородное имущество, что оказалось весьма неудобным в условиях полевой обстановки[72].

Радиотелеграф считался армейским средством и в начале войны в корпусах отсутствовал.

Итак, к началу войны наиболее обеспечен средствами связи был русский корпус. Объяснение этому мы находим в учете опыта русско-японской войны 1904–1905 гг. В течение мировой войны части связи, входившие до 1914 г. в состав саперных войск, окончательно выделяются из саперных частей и значительно усиливаются в своем составе. Во французском корпусе в 1916 г. телеграфное отделение переформировывается в телеграфную роту, а дивизии получают телеграфное отделение; в 1917 г. корпус и каждая из дивизий получают радиотелеграфные отделения.

В германском корпусе в 1915 г. в дополнение к телеграфному отделению корпуса придается дивизиям телефонный двойной взвод (отделение) из строительного и эксплуатационного взводов.

В 1916 г. германский корпус получает радиотелеграфное отделение из 2 станций. Такими же отделениями были снабжены и дивизии. Позднее телеграфное отделение корпуса усиливается и переформировывается в телеграфную группу корпуса. К началу 1918 г. германский корпус имеет 2 группы (дивизиона) войск связи: телеграфную и радиотелеграфную. Дивизии кроме того имеют свои отделения связи: телефонно-телеграфное, радиотелеграфное (100-км радиус действия), телеграфирования через землю и специальные команды собак связи и почтовых голубей (станция).

Русский корпус за время войны также значительно усиливается войсками связи. Крайне громоздкая телеграфная рота саперного батальона корпуса в 1916 г. была переформирована. На основании опыта войны пришли к выводу, что служба связи, более чем какая-либо другая, требует для своего обслуживания мелких вполне самостоятельных единиц.

Вместе с тем разбросанные по всему району корпуса телеграфные и телефонные части только тогда могут быстро устанавливать требуемую связь, когда они будут обладать той же подвижностью, как и обслуживаемые ими соедине-

[72] «Военноинженерный сборник», кн. 1, стр. 13.

ния. А это осуществимо лишь при хозяйственной и технической самостоятельности мелких частей связи.

Отсюда нашли необходимым сократить штат громоздкой телеграфной роты корпуса, за счет чего увеличить число рот связи в корпусе и придать дивизиям свои телеграфно-телефонные отделения.

В конце 1916 г. и в начале 1917 г. в корпусе был образован так называемый технический батальон, вошедший как второй батальон в состав инженерного полка корпуса.

Технический батальон состоял из телеграфной роты в 2 шестовых и 2 кабельных отделения, рабочей телеграфной роты из 2 отделений и прожекторной из 2 конных и 1 автомобильного отделений. Батальон имел назначением устанавливать телеграфную и телефонную связь от штаба корпуса к органам корпусного управления (кабельного отделения) и к пункту стыка с армейской связью и соседями (шестовые отделения и рабочая телеграфная рота; последняя работала по устройству, восстановлению и исправлению постоянных телеграфных линий). Каждое отделение могло открыть 3 телеграфных и 6 телефонных станций. Установление связи дивизии со штабом корпуса возлагалось на телеграфное кабельное отделение отдельных инженерных рот дивизий.

Каждое отделение рабочей телеграфной роты формировало по 2 рабочих колонны в 24 человека каждая с производительностью при одновременной работе 4 колонн (из 4 пунктов) в 30 км в сутки новой линии, а при сменной работе — 8 км в сутки на каждую колонну. Командир технического батальона был вместе с тем и начальником связи корпуса[73]. Кроме того в 1915 г. русский корпус получил корпусное радиотелеграфное отделение.

По штату № 220/1918 г. дивизия РККА (корпус) имела батальон связи в составе: 1) телеграфно-телефонного дивизиона из 2 рот, 2 станций буквопечатающих аппаратов и команды подслушивания; 2) радиотелеграфной роты: 1 полевая радиостанция с вспомогательной радиостанцией и 3 легких радиостанции; 3) авто-мотоциклетной роты (автомобильный, мотоциклетный и самокатный взводы). При штабе батальона связи состоял взвод конных ординарцев. Последующим штатом № 556/1921 г. батальон связи реорганизован. По новому штату он состоял из телефонного взвода для внутренней связи дивизии, полевой, военнотелеграфной станции, 4 кабельных рот[74], роты летучей почты, взвода

[73] «Военноинженерный сборник», кн. 1, стр. 80–81.

[74] В каждой 88 *км* кабеля, 2 телеграфных аппарата Морзе и 64 телефонных аппарата.

конных ординарцев и команды самокатчиков. Кроме того дивизия имела отделение радиостанции. Батальон подобного состава являлся административно-строевым соединением; он имел достаточно средств, чтобы надежно обеспечить связь в пределах дивизии (корпуса).

Итак, развитие войск связи в корпусе в течение войны показывает таблица на стр. 121.

Из таблицы видно, что в течение войны войска связи в корпусе по числу единиц увеличились в 7–10 раз (французский и германский корпуса). Русский корпус, наиболее обеспеченный войсками связи к началу войны, все же увеличивает их к 1917 г. примерно в 3 раза, причем и это признается недостаточным, но слабость материально-технической базы царской армии не позволила значительно увеличить средства связи в корпусе.

В. Броневые части.

Во французской и германской армиях во время войны броневые части в состав корпусов не входили, и только русский корпус с 1916 г. получает обычно бронеавтомобильное отделение в 4 боевых машины. Танковые части во французской и германской армиях корпусам придавались лишь временно на период операций.

Штатом № 220/1918 г. дивизии РККА (корпусу) был придан автомобильный броневой дивизион в 4 бронемашины — 3 пулеметных и 1 пушечная. Однако фактически из-за отсутствия материальной части дивизии до конца гражданской войны штатно этих дивизионов так и не получили, поэтому позднейшим штатом № 556/1921 г. броневой дивизион был уничтожен.

Таблица на стр. 121

КОРПУСА	В 1914 г.			В 1916 г.			В 1918 г.		
	в дивизии	в корпусе	всего в корпусе	в дивизии	в корпусе	всего в корпусе	в дивизии	в корпусе	всего в корпусе
Германский	Небольшие команды связи в 30–40 человек для устройства внутренней связи	телеграфное отделение	1 отделение	2 телеграфных и 2 радиотелеграфного отделения	2 телеграфных и 1 радиотелеграфное отделение	7 отделений	2 телеграфных отделения, 2 радиоотделения	1 телеграфная и 1 радиогруппы	2 группы, 6 отделений
Французский		телеграфное отделение	1 отделение	2 телеграфных отделения	1 телеграфная рота	1 рота+2 отделения	2 телеграфных отделения+ 2 радиоотделения	1 телеграфная рота, 1 радиоотделение	1 рота, 5 отделений
Русский		телеграфная рота	1 рота	2 телеграфных отделения	2 телеграфные роты, 1 радиостанция	2 роты+2 отделения+ радиостанция	2 телеграфных отделения	2 телеграфные роты+ 1 радиостанция	2 роты+2 отделения+ 1 радиостанция
Дивизия РККА:									
1918–1920 гг.		—	—	—	—	—	3 роты	4 роты	7 рот
1921 г. по штату № 556–1921 г.		—	—	—	—	—	3 роты	5 рот	8 рот

Примечание. Взяты для простоты 2-дивизионные корпуса, а советская дивизия (корпус) — 3-бригадная (дивизионная).

Г. Воздушный флот корпуса.

В начале войны авиация и воздухоплавательные части являлись армейским средством. И тех и других было крайне недостаточно. В состав русского корпуса уже по штатам 1914 г. входил авиаотряд в числе 3 самолетов. Позиционная война на западе к концу 1914 г. свела роль авиации главным образом к роли вспомогательного средства артиллерии.

Насыщение корпусов тяжелой артиллерией и повысившаяся дальнобойность легкой вызвали необходимость в воздушных наблюдательных средствах, и поэтому как авиацию, так и воздухоплавательные части (привязные аэростаты) начинают рассредоточивать и передавать в корпуса. Быстрый технический прогресс авиации и рост ее значения привели к увеличению как корпусной, так и армейской авиации.

Французский корпус уже в начале 1915 г. получает авиаэскадрилью и 1 воздухоплавательную роту. К концу 1916 г. в связи с развитием авиационного производства он получил вторую авиаэскадрилью. В дальнейшем было решено придать по 1 авиаэскадрилье на каждую дивизию, но карман союзников дал возможность осуществить это мероприятие только для отдельных дивизий. К концу войны французский корпус имел: на каждые 2 дивизии по 1 разведывательной и по 1 наблюдательной авиаэскадрилье, последнюю для тяжелой артиллерии; всего в дивизионном корпусе было 3 авиаэскадрильи. Воздухоплавательные средства корпуса в 1917 г. были усилены до 2 воздухоплавательных рот на 4-дивизионный корпус.

Германский корпус с 1916 г. получает для корректирования артиллерийского огня и для тактической разведки в свое оперативное подчинение авиационное отделение в 15 самолетов[75]. В 1918 г. каждый корпус имел: артиллерийское авиаотделение (эскадрилью), воздухоплавательное отделение в 5 взводов привязных аэростатов и отделение метеорологической службы.

В каждую дивизию корпуса было включено по 1 артиллерийскому авиаотделению и по взводу привязных аэростатов. Авиационная служба корпуса объединялась командиром авиации корпуса (командиром авиагруппы). В об-

[75] Французы имели в 1914 г. всего 4 воздухоплавательные роты и 20 авиаэскадрилий армейской авиации. Немцы имели 12 управляемых аэростатов, 9 воздухоплавательных (привязных аэростатов) отделений по 1 на армию и 33 полевых авиационных отделений по 6 самолетов в каждом.

щем 4-дивизионный корпус имел 5 авиационных отделений (эскадрильи и 9 взводов привязных аэростатов)[76].

Русский корпус к концу войны располагал авиаотрядом более усиленного состава, чем в 1914 г. Отряд выделял в распоряжение инспектора артиллерии корпуса артиллерийское отделение для корректирования стрельбы артиллерии. Кроме того корпус получил воздухоплавательный отряд (привязных аэростатов). Дивизии своих средств воздушной разведки и наблюдения не имели.

Дивизия РККА по штату № 220/1918 г. получила авиационный дивизион в 3 авиационных отряда: 1 артиллерийского и 2 разведывательных по 6 самолетов в каждом, а всего 18 самолетов. Но отсутствие авиационных средств в армии не позволило фактически дать авиацию в дивизии, и они в течение всей войны 1918–1920 гг. нормально своей авиации не имели. Поэтому штатом № 566/1921 г. авиация из состава дивизии (корпуса) была исключена. Такая же участь постигла воздухоплавательный отряд (1 наблюдательная станция).

Итак в результате опыта войны корпуса во всех армиях получили свои штатные средства воздушной разведки и наблюдения. Минимальной нормой на корпус признавалось: 1 авиационный наблюдательно-разведывательный отряд (отделение, эскадрилья) и 1 рота привязных аэростатов. Включение в состав дивизий средств воздушной разведки и наблюдения было признано также желательным в норме: 1 авиационная наблюдательная эскадрилья (отряд) и 1 взвод (станция) привязных аэростатов. В общем во время империалистической войны в организации технических войск корпуса были установлены следующие основные положения.

1. Необходимость выделения войск связи из состава инженерных войск, как имеющих мало общего по своему назначению и характеру службы с инженерными войсками.

2. Необходимость разделения саперных войск внутри корпуса на дивизионные и корпусные с соответственным штатным закреплением их.

3. Основной единицей технических войск является рота — наибольшая единица, которая нормально применяется совокупно. Создание крупных инженерных соединений преследует лишь административные цели: необходимо иметь инженерные войска в виде отдельных рот (инженерных, понтонных, связи), отличающихся подвижностью и удобством управления.

[76] H. Cron, Die Organisation des deutschen Heeres, S. 110.

4. В корпусе нужно иметь особую мостовую (легкопонтонную) роту со средствами минимум на 100 м моста, а в дивизиях — легкие переправочные мостовые средства, которые должны быть всегда под рукой. При недостатке переправочно-мостовых средств необходимо их централизовать в корпус в виде особого мостового парка или роты.

5. Необходимость в значительном усилении войск связи корпуса и в обеспечении ими дивизий. В результате этого войска связи корпуса по числу единиц увеличиваются в 7–10 раз.

6. Необходимость придачи корпусу средств воздушной разведки и воздушного наблюдения в виде 1 разведывательного и 1 артиллерийского авиаотрядов и 2–5 взводов привязных аэростатов. Помимо этого дивизии должны иметь свои средства воздушной разведки и наблюдения.

7. Эволюция аппарата управления и снабжения корпуса с 1900 по 1918 гг.

(Схемы с 71 по 76)

Организация и развитие органов управления корпуса зависели всецело от взгляда на природу войсковых соединений. Как мы видели выше, дивизия и во французской и в германской армиях рассматривалась как первичное общевойсковое тактическое соединение (боевая единица)[77], в пределах которой достигалось взаимодействие отдельных родов войск и которая не являлась самостоятельным соединением для ведения боя, а лишь тактическим средством в руках командира корпуса. Тактическая деятельность дивизии в бою была сильно стеснена, так как она находилась в тесной хозяйственной зависимости от корпуса. Основным высшим тактическим соединением, могущим выполнять самостоятельно задачи в бою, считался корпус. В логической связи с этими взглядами находится и организация аппарата управления и снабжения внутри всей корпусной организации.

Французская и германская дивизии в 1914 г. лишены органов снабжения, и вопросы снабжения сосредоточиваются исключительно в корпусе; вне связи с корпусом дивизия жить не могла.

Подобный тип организации дивизии и корпуса был рассчитан главным образом на среднеевропейские условия театра военных действий богатого железнодорожными путями, местными средствами и ограниченного в простран-

[77] Балк, Развитие тактики в мировую войну, Военное издательство ЛВО, 1923, стр. 37.

ственном отношении, что вызывало как правило движение корпусов по одной дороге и развертывание их на сравнительно узких фронтах. В этих условиях лишение дивизии органов снабжения (подвижных учреждений) находило еще некоторое оправдание.

Условия восточноевропейских театров военных действий были иные (Россия, Румыния, Балканы). Весьма вероятный отрыв корпусов на значительные расстояния от железнодорожных путей подвоза; неизбежность разброски их по-дивизионно, обусловленная обширностью фронта вооруженного столкновения; ограниченность, а иногда и бедность местных средств, не допускающая успешной войсковой[78] эксплоатации их — вот условия, определившие необходимость распределения подвижных запасов и тыловых учреждений между корпусом и дивизиями с превращением последних в войсковые соединения, достаточно самостоятельные в административно-хозяйственном отношении.

Германские дивизии, действовавшие на восточных фронтах, сильно страдали от отсутствия своих тыловых учреждений и вынуждены были организовывать импровизированные обывательские обозы («паниколонны» — в Польше, «воловьи колонны» — в Румынии, «верблюжьи колонны» — на Ближнем Востоке)[79].

Органы управления корпуса в 1914 г. были естественно более полнокровными, чем в дивизии. По типу своей организации, как мы видим на схеме, они значительно отличались в германском корпусе от французского и русского.

В первом не было резкого разграничения между органами оперативного управления, т. е. между штабом и службами. Весь аппарат управления германского корпуса (включая даже командира пионерного батальона, а впоследствии и штабофицера артиллерии корпуса) подчинен начальнику штаба корпуса; начальники же служб возглавляли лишь соответствующие отделения корпусного управления. Во французском и русском корпусах было проведено четкое организационное разграничение между органом оперативного управления корпуса (штабом) и органами служб (административных и тыла). В отличие от германского корпусного управления начальники служб здесь занимали самостоятельное, более авторитетное положение, подчиняясь непосредственно командиру корпуса.

Вторым отличием в организации снабженческого аппарата германского корпуса от французского и русского является порядок подчиненности тыло-

[78] Это понятие здесь нами трактуется несколько шире, чем обычно принято. Мы включаем в него заготовление не только средствами органов снабжения дивизий; последнее обычно именуется административной эксплоатацией.

[79] H. Cron, Die organisation des deutschen Heeres, S. 146.

вых подвижных учреждений корпуса (продовольственных, артиллерийских), которые у немцев не были подчинены соответствующим начальникам служб, а находились в распоряжении особых командиров транспортной службы: муниционных колонн (заведующий артиллерийским снабжением) и обозов (продовольственных, фуражных колонн, колонн хлебопекарен и пр.), подчиненных непосредственно начальнику штаба корпуса.

Обе вышеприведенные системы управления корпуса сложились в результате особенностей взглядов на роль генерального штаба и командования. Высокая авторитетность генерального штаба в германской армии и его особая роль как проводника прусского влияния, наконец стремление разгрузить командование от мелких деталей административной работы вызывают систему управления, в которой начальник штаба является руководителем как оперативных, так и административно-хозяйственных отделов корпусного управления.

Что касается функционального расчленения всей сложной работы по управлению корпусом, то оно в течение войны 1914–1918 гг. претерпело следующую эволюцию.

А. Органы оперативно-строевого управления.

(Схемы с 71 по 76)

В начале войны органы оперативно-строевого управления корпуса включали начальников строевых служб и штаб.

Помимо начальника войсковой конницы (французский и русский корпуса) необходимо упомянуть о старшем артиллерийском начальнике корпуса (командир артиллерийской бригады — во французском корпусе, инспектор артиллерии корпуса — в русском), не имевшем при себе в 1914 г. никакого органа управления и средств связи и не обладавшем полномочиями тактического начальника артиллерии, как это было установлено впоследствии. Это был лишь технический советник командования по артиллерийским вопросам и ответственное лицо за общий порядок и материальное обеспечение артиллерии. Германский корпус в связи с передачей всей легкой артиллерии в дивизии начальника артиллерии не имел вовсе; обязанность же в случае необходимости объединять действия всей артиллерии корпуса в бою возлагалась здесь на старшего из командиров артиллерийских бригад дивизии[80].

[80] Шеллендорф. Служба генштаба стр. 281–282.

Отсутствие старшего тактического артиллерийского начальника в корпусе с соответствующими средствами управления и правами исключало возможность серьезного объединенного тактического руководства всей артиллерией корпуса в бою, и опыт первых лет мировой войны показал необходимость расширения прав старшего артиллерийского начальника корпуса в области тактического руководства артиллерией. Поэтому вскоре во французском и русском корпусах создаются артиллерийские управления, а на старшего артиллерийского начальника корпуса (в Красной армии в 1918–1920 гг. начальник артиллерии дивизии) возлагается обязанность тактического руководства в бою всей артиллерией корпуса. В германском корпусе, где старший артиллерийский начальник отсутствовал совершенно, устанавливается должность штабофицера артиллерии, являвшегося артиллерийским советником при начальнике штаба корпуса, т. е. по существу до конца войны германские корпуса начальников артиллерии не имели и они были лишь в дивизиях[81].

Все инженерные части корпуса в 1914 г. были подчинены командиру саперного (пионерного) батальона корпуса (в России — корпусный инженер), также являвшегося скорее строевым начальником, чем корпусным инженером в современном смысле этого слова. Это был лишь технический советник по вопросам использования инженерных войск и ответственное лицо за обеспечение инженерным имуществом частей корпуса. В течение войны устанавливается необходимость расширения прав старшего инженерного начальника: в нем хотят видеть общего ответственного технического руководителя инженерной подготовки всего района корпуса. Так возникает и осуществляется идея корпусного инженера с его управлением: начальника инженеров во французском, командира инженерного полка — в русском корпусах и дивизионного (корпусного) инженера — в красных дивизиях 1918–1920 гг.

В связи с упразднением пионерного батальона в германском корпусе в составе его управления в 1917 г. создается должность пионерного штабофицера, руководившего инженерной частью корпуса, технического советника при начальнике штаба корпуса, лица, ответственного за инженерное снабжение[82].

Необходимость объединения управления и техническое наблюдение за связью вызвали установление в корпусном управлении должности начальника службы связи, подчиненного начальнику штаба корпуса (командир груп-

[81] H. Cron, Die Organisation des deutschen Heeres, S. 56.
[82] Там же, стр. 75.

пы связи — в германском корпусе, начальник службы телеграфа — во французском, командир технического батальона — в русском корпусе, начальник связи дивизии — в Красной армии 1918–1920 гг.). Включение авиации и воздухоплавательных частей в корпус обусловило установление также должности начальника авиации корпуса (Франция).

Штаб во французском и русском корпусах и отделения Ia, Iв, Ic, IIa, IIв, IIc управления германского корпуса являлись органом оперативного управления корпуса.

Функциональное распределение обязанностей всюду было почти идентично: оперативно-разведывательная работа была сосредоточена в 2 отделениях (Ia и Iв — в германском корпусе 1914 г., Ia — в 1918 г. и во II и III отделениях штаба французского корпуса), организационная работа (учет личного состава, лошадей, материальной части, комплектование, наградное дело) сосредоточивалось в адъютантуре германского корпуса (отделения IIa, IIв, IIc) и в соответствующем (I) отделении французского и русского корпусов (старший второй адъютант, а в дивизии РККА 1918–1920 гг. — в руках помощника начальника штаба по административной части). Огромное значение правильно организованной разведки (увязка разведывательной работы всех органов разведки) и обработки полученных разведывательных данных вынудили усилить состав разведывательных ячеек корпусного штаба и поднять служебное положение офицеров генерального штаба, заведывавших разведкой корпуса (одного из младших помощников начальника штаба дивизии РККА 1914–1918 гг.). Вопросами оперативного руководства тылом в 1914 г. ведало специальное отделение в германском корпусе (Iв), в русском и французском корпусах эту задачу должно было выполнять оперативное отделение. Однако сложность руководства тылом вынудила германское высшее командование значительно усилить состав отделения по устройству тыла и придать ему большую самостоятельность в работе, французское же командование включает в состав штаба корпуса 4-е отделение по устройству тыла, долженствующее увязывать работу по подвозу многочисленных тыловых учреждений дивизии и корпуса. В дивизии РККА 1918–1920 гг. (корпусе) все снабжение регулировалось через начальника снабжения и оперативную часть.

Руководством корпусной связью в германском корпусе ведало соответствующее отделение (германское Ic), а во французском и русском корпусах оно отсутствовало (иногда эта работа в штабе русского корпуса возлагалась

на штабофицера для поручений). Техническими исполнителями по связи были начальники телеграфных частей корпуса (телеграфное отделение, рота). Начальнику штаба корпуса всюду подчинялись комендант главной квартиры (штаба) корпуса и начальник полевой полиции (жандармов). Увеличение в корпусе числа механических повозок вызвало необходимость наблюдения за правильной эксплоатацией их, ремонтом и пр. Это понудило к установлению в корпусе должности начальника автомобильной службы (французский корпус, офицер автомобильной службы — в германском корпусе).

Б. Политические органы корпуса[83]

Политорганы, получили наиболее законченную организационную форму в период гражданской войны в рамках стрелковой дивизии РККА (подив), соответствующей современному стрелковому корпусу.

Политотдел дивизии в период гражданской войны осуществлял партийно-политическое влияние на все стороны боевой деятельности дивизии и частей (организационно-политическая и агитационно-массовая работа) в целях сосредоточения всех усилий на достижении решительной победы.

На политорганы ложилась задача воздействия на войска противника в целях пробуждения в них революционно-классового сознания. Политорганы вскрывали контрреволюционные цели войны со стороны буржуазии русской и западноевропейской.

Кроме того политорганы должны были ведать укреплением и обеспечением устойчивости тыла частей путем создания местных органов власти (ВРК) на территории, освобожденной от противника (советизация района), путем укрепления советских органов на нашей территории в прифронтовой полосе. Они должны были оказывать помощь ВРК путем проведения непосредственной работы среди населения прифронтовой полосы, обеспечивая всемерную помощь со стороны населения частям Красной армии.

Наконец на политотдел ложилась задача непрерывного сбора информационного материала о политико-моральном состоянии своих войск, войск противника и населения в целях осведомления командования и принятия соответствующих мер.

В соответствии с этими задачами политотдел дивизии в период гражданской войны (с 1919 г.) включал отделения: 1) организационно-пропагандист-

[83] О роли и значении политорганов подробно изложено в ч. III, г. II, подразд. 5.

ское с парткурсами, 2) политико-просветительное, 3) советское[84], 4) осведомительное. Система политорганов РККА во время гражданской войны охватывала своим руководством кроме того следующие армейские политические учреждения: Особый отдел дивизии (ОО), и полевой военнореволюционный трибунал.

Эти политучреждения оставались самостоятельными в отношении выполнения своих специальных функций (руководствуются директивами своих вышестоящих органов).

В отношении же задач по укреплению боеспособности частей и обеспечения успеха боевых действий эти политучреждения исходили из задач, выдвигаемых командованием войсковых соединений.

В. Административно-хозяйственные службы и тыловые учреждения корпуса.

(Схемы с 71 по 76)

В 1914 г. во всех армиях корпус был высшей хозяйственной единицей. Все снабжение и почти все тыловые учреждения сосредоточивались в корпусе, а дивизии были лишены их. Исключение составлял русский корпус, дивизии которого имели свои тыловые учреждения. В течение войны корпус перестает быть высшей хозяйственной единицей. Дивизия становится вполне законченным тактическим соединением, а поэтому ей передают из корпуса и органы снабжения. Корпус, превратившись в оперативное соединение, группу из различного числа дивизий, утрачивает значение высшей хозяйственной единицы, и в его распоряжении остаются органы снабжения лишь для частей, не входящих в состав дивизий, причем недостаток в конском составе вынуждает к дальнейшему сокращению подвижных тыловых учреждений корпуса замене их обезличенными автомобильными транспортами, предназначаемыми для подвоза всех видов снабжения. За корпусом (французским и в меньшей мере германским) уже с 1916 г. сохранились лишь функции общего руководства делом снабжения и техническое наблюдение за административно-хозяйственными органами дивизий.

В конце 1916 г. германское командование, пользуясь стабилизацией фронта, в целях облегчения железных дорог при перебросках войск делает попыт-

[84] До весны 1919 г. политотделы дивизий не получали оформления. В некоторых дивизиях их вовсе не было, а вместо них были выборные дивизионные парткомитеты или дивизионные бюро партколлективов частей, руководившие партийно-политической работой в дивизии.

ку изъять все транспортные учреждения из корпусов и передать их в армию, в руках которой таким образом сосредоточивался весь подвоз до обозов II разряда включительно. Но регулирование этого подвоза оказалось не по силам армии даже в стабильных условиях позиционной войны, поэтому весьма скоро вернулись к положению, при котором законченным хозяйственным соединением признается дивизия, корпус же лишь регулирует снабжение в целом[85].

Русский корпус с его трехстепенной системой снабжения (корпус — дивизия — полк) остается неизменным до конца мировой войны.

Снабжение в Красной армии в 1918–1920 гг. строилось по этому же принципу (полк — бригада — дивизия).

Итак в результате опыта войны обнаруживаются 3 основные тенденции в организации аппарата снабжения корпуса:

1. Французская — самостоятельная в снабженческом отношении дивизия и освобожденный от тыла корпус.

2. Германская — освобождение от тыла и корпуса и дивизии и передача всего снабжения в дивизионном и корпусном звене в армию с целью облегчения железнодорожных переброс. К идее облегчения дивизии в смысле тыла в германской армии возвращаются в течение войны неоднократно, что находит объяснение в стремлении упростить массовые железнодорожные перевозки дивизий с одного фронта на другой.

3. Трехстепенная система снабжения русского корпуса (корпус — дивизия — полк) — организация крайне громоздкая, мало подвижная, но отвечающая условиям театра и технике транспорта (отсутствие механического транспорта).

В составе органов снабжения корпуса в течение войны произошли следующие изменения.

1. Корпусный интендант в 1914 г. ведал продфуражным, вещевым и денежным довольствием корпуса. В его подчинении находились: управление и соответствующие тыловые подвижные учреждения; подвижные продфуражные и вещевые запасы; корпусный хозяйственный транспорт, гурт порционного скота, полевые подвижные хлебопекарни, полевое казначейство, и наконец во французском корпусе была специальная группа заготовок местных средств. В германском корпусе провиантские и фуражные колонны (обозы) и колонны полевых подвижных хлебопекарен в ведении корпусного интен-

[85] H. Cron, Die Organisation des deutschen Heeres, S. 144.

данта не состояли, а подчинялись через командира обозного батальона начальнику штаба корпуса.

В 1916 г. все интендантское снабжение во французском корпусе было передано в дивизии. В корпусе остались лишь интендантские учреждения, необходимые для организации довольствия частей корпуса, не входящих в состав дивизии: группа заготовок, гурт скота с автомобильным транспортом для его подвоза и конный хозяйственный транспорт. Впоследствии и эти небольшие по составу учреждения были сильно сокращены, а конный транспорт переформирован в небольшой обоз. С этой организацией французский корпус закончил войну.

В германском корпусе с целью своевременного обеспечения войск мясом в конце 1914 г. по французскому образцу в состав корпуса включается автомобильная колонна для подвоза мяса[86]. В 1915 г. интендантские подвижные учреждения поступают в подчинение командиру муниционных колонн, являющемуся с этого времени начальником всех транспортных средств корпуса, объединявшему весь подвоз в корпусе до хозяйственных обозов частей. Этот объединенный обоз корпуса подразделяется на 3 эшелона соответственно числу довольствуемых групп (2 дивизии и корпусные части). Попытка изъять в конце 1916 г. эти транспортные учреждения из состава корпуса и передать дело подвоза в армию оказалась неудачной, и к концу войны интендантские учреждения германского корпуса чаще всего входили в состав дивизий, но иногда объединялись и в корпусе. Число продовольственных и фуражно-парковых колонн вследствие недостатка в конском составе в корпусе сильно сократилось, и вместо них корпус имел для подвоза всех видов снабжения 14–15 автомобильных транспортов, придаваемых из армейских средств, так как уже в течение мировой войны произошла моторизация тылов корпуса. В 1917 г. в интендантские учреждения германского корпуса были включены полевые отделения боен.

В составе интендантских учреждений русского корпуса существенных перемен не произошло, и они в 1917 г. были лишь соответственно увеличены в связи с переходом к 3-дивизионным корпусам. В дивизии РККА 1918–1920 гг. интендант был переподчинен начальнику снабжения. Интенданту подчинялись продтранспорт, гурт скота, хлебопекарни, продовольственный магазин (стационарный и вещевой склады).

2. Артиллерийское снабжение в русском и французском корпусах находилось в ведении старшего артиллерийского начальника (инспектор артиллерии,

[86] H. Cron, Die Organisation des deutschen Heeres, s. 136.

командир артиллерийской бригады), а в германском корпусе ввиду отсутствия в 1914 г. начальника артиллерии — в ведении соответствующего отделения управления корпуса (I в). Во время войны в состав отделения по устройству тыла германского корпуса был введен специалист-офицер — советник по подвозу огнеприпасов. Ответственным же лицом за снабжение огнеприпасами являлся штабофицер артиллерии корпуса.

Подвижные артиллерийские запасы возились в артиллерийских парках (муниционных колоннах) корпуса, объединенных в корпусе 1914 г. в руках одного начальника (командир парковой артиллерийской бригады — в русском, командир корпусных артиллерийских парков — во французском и командир муниционных колонн — в германском корпусах), являвшегося по существу заведующим артиллерийским снабжением корпуса. Во французском и германском корпусах артиллерийские парки специализировались по соответствующему виду артиллерийских боеприпасов (легкие пехотные, тяжелые муниционные колонны или парки), а в русском — парки были смешанными, т. е. возили все виды боеприпасов (патроны, артиллерийские снаряды, впоследствии ручные гранаты).

В 1916 г. во французской армии артиллерийские парки переходят в дивизии; в корпусе же вместо 10 артиллерийских и 4 пехотных парковых отделений остается всего лишь 1 артиллерийский парк в 3 отделения конной тяги исключительно для корпусной артиллерии. Позднее этот конный парк заменяется автомобильным в 2 отделения для подвоза тяжелых снарядов корпусной артиллерии, а к концу войны он еще уменьшается, и там остается лишь 1 отделение парковое и отделение автомастерской.

В германском корпусе с 1915 г. подвоз всех видов снабжения был возложен на командира группы муниционных колонн, который перестает быть заведующим артиллерийским снабжением, а является начальником объединенного корпусного транспорта. Муниционные колонны русской (тяжелой) артиллерии были изъяты из состава корпуса и переданы по 1 колонне в батарею, а все прочие тяжелые парки находились в распоряжении армии[87]. К концу войны германские дивизии имели свои парки, объединенные с прочим обозом в эшелон; парки часто объединялись корпусом (командир группы муниционных колонн).

Первым штатом Красной армии (№ 220/1918 г.), отделившим пехотное боевое снабжение от артиллерийского (артиллерийские парки — в бригадах и артиллерийские транспорты — в дивизии; ружейно-пулеметные парки — в брига-

[87] H. Cron, Die Organisation des deutschen Heeres, s. 245.

дах, а транспорты в дивизиях), артиллерийские тыловые учреждения были организационно закреплены за дивизией (бригадой).

Артиллерийское снабжение в дивизии РККА 1918–1920 гг. возглавлялось заведующим артиллерийским снабжением, подчиненным начальнику снабжения, а не начальнику артиллерии, что усложняло боевое питание.

3. Инженерным снабжением в 1914 г. ведал командир саперного (пионерного) батальона, имевший в своем распоряжении возимые запасы инженерного имущества в инженерном (парковая инженерная рота, отделение инженерного парка) и мостовом парках (понтонная рота, мостовой парк). После установления должности корпусного инженера (пионерный штабофицер германского корпуса, начальник инженеров французского корпуса) на него была возложена ответственность за инженерное снабжение корпуса.

В германском корпусе дивизии своих инженерных парков до конца войны не имели и все инженерное снабжение объединяется корпусом (пионерный парк). Во французском корпусе наоборот все инженерное снабжение было передано в дивизии (инженерная парковая рота), и корпус своего парка не имел. Русский корпус к концу войны имел инженерный парк наряду с парковыми взводами в дивизиях. Мы находим, что последняя организация более соответствует боевым требованиям, чем французская и германская.

В дивизии РККА 1918–1920 гг. была установлена должность заведующего инженерным снабжением, подчиненная начальнику снабжения, а не дивизионному инженеру, что оказалось весьма неудобным, так как разрезало инженерную службу по живому месту. Заведующему инженерным снабжением подчинялся инженерный парк.

4. Санитарная служба находилась в ведении корпусного врача, в распоряжении которого в 1914 г. находились подвижные санитарные учреждения корпуса, лазареты или госпитали, всего 8 на корпус (обычно 4 из них придавались дивизиям) и военносанитарный транспорт, который во Франции был автомобильным. Впоследствии (с 1916 г.) санитарные учреждения были частью переданы в дивизии (лазареты, санитарные роты или группы носильщиков и пр.), а оставшиеся в корпусе значительно сокращены в своем составе. В общем вместо 8 лазаретов и нескольких подвижных госпиталей к концу войны в корпусе осталось кроме дивизионных санучреждений по 2 лазарета или подвижных госпиталя и военносанитарный транспорт, обычно автомобильный. В германском корпусе своих санучреждений помимо дивизии к концу войны не было.

В дивизии РККА 1918–1920 гг. имелись недостаточно развитые санучреждения: полевой госпиталь, перевязочный отряд, дезинфекционный отряд и санитарный транспорт.

5. Ветеринарная служба находилась в ведении корпусного ветеринарного врача, имевшего в 1914 г. конский запас (депо), и ветеринарный лазарет; к концу войны ветеринарный лазарет в германском корпусе передается дивизии; конский запас во французском корпусе расформировывается. В общем к концу войны только русский корпус сохраняет свои ветеринарные учреждения (этапно-ветеринарный лазарет).

6. Из остальных служб необходимо отметить военносудную часть корпуса (III отделение в германском корпусе)[88], полевую военнопочтовую контору, полевой контроль и казначейство, а также военнополицейскую службу (полевая жандармерия), которые остались до конца войны в неизменном состоянии.

В общем в течение войны наблюдается на западном фронте определенная тенденция сокращения тыловых учреждений корпуса, передачи части их в дивизии и наконец замена конного транспорта автомобильным, самая природа которого толкала к переходу на обезличенный транспорт в корпусе, что и было осуществлено в германской и французской армиях, где автомобильные транспорты сделались даже принадлежностью армии.

8. Численный состав корпуса

Численность боевого состава корпусов конца XIX и начала XX вв. обычно определялась не более чем в 35 000. Эта цифра — предельная, теоретически, вычисленная Левалем для маршевой единицы в начале последней четверти прошлого столетия и проверенная эмпирически в течение войн второй половины XIX в., фигурирует в военной литературе XX в.[89]. Корпус всюду еще признается основной маршевой и боевой единицей. Поэтому вся организация корпуса, число дивизий, а следовательно численность его подгоняются к пределу, допустимому для наибольшей маршевой единицы, могущей развернуть в тот же день все свои силы для боя. Этой единицей мог быть корпус в 2 дивизии численностью не более 40 000 человек.

[88] В красной дивизии 1918–1920 гг. — полевые военные ревтрибуналы, автономные от комдива.

[89] Редигер, Комплектование и устройство вооруженной силы, изд. 2-е, 1900, стр. 361.

Русская и французская армии в 1914 г. имели корпуса, однообразные по своему составу[90]. В германской армии из резервных дивизий были сформированы резервные корпуса, а так как резервные дивизии имели вдвое меньшую по своему составу артиллерию и кроме того не все резервные корпуса получили пешую (тяжелую) артиллерию, то численный состав резервного корпуса был значительно слабее, чем состав армейского корпуса. Последующие организационные изменения в составе корпуса изменили и его численность.

В круглых цифрах состав 2-дивизионного корпуса в начале и в конце войны был следующим:

таблица на стр. 133

Корпуса	Состав:	Людей			Лошадей		Вооружение						Повозок (примерно)	
							пулеметов		орудий легких		орудий тяжелых			
	Годы:	1900	1914	1918	1914	1918	1914	1918	1914	1918	1914	1918	1914	1918
Германский		40 000	45 600	ок. 30 000	16 800	10 900	48	216 288	144	72	16	34	2 880	—
Французский		42 000	44 200	30 500	12 600	11 400	56	232 648	120	72	—	48	2 240	2 550
Русский		44 000	48 700	44 500	13 500	15 000	64	240	108	84	—	—	3 770	4 000
Русский 3-дивизионный		—	—	ок. 64 000	—	19 000	—	360	—	120	—	—	—	5 300

[90] В России некоторые корпуса имели нетиповой состав: например туркестанский, состоявший из отдельных бригад, некоторые европейские, состоявшие из дивизий и отдельных бригад.

Таким образом в среднем численный состав 2-дивизионного корпуса в 1914 г. был: 45 000 человек, 13 000–16 000 лошадей и 2 250–3 800 повозок, что по сравнению с корпусом 70-х годов даст прирост на 30%.

Огромное количество лошадей германского корпуса объясняется численным превосходством в артиллерии, наличием тяжелой артиллерии и более многочисленной войсковой конницей (2 кавалерийских полка вместо 1). По сравнению с 1870–1871 гг. в корпусах наблюдается более чем двойной рост обозов и лошадей, вызванный увеличением орудий в корпусе, введением пулеметов, ростом технических войск, а следовательно увеличением боевых обозов. Численный рост последних обусловливается кроме того возросшей скорострельностью ручного оружия и артиллерии. В течение войны обнаружилось явное несоответствие между машинизированной боевой частью корпуса и его архаическим конским транспортом, не пригодным к подаче массивных грузов, потребляемых корпусом в конце войны. Развитие автотранспорта в течение войны вместе с вышеуказанными обстоятельствами создало предпосылки к моторизации тылов войсковых соединений.

В общем в течение войны 1914–1918 гг. наблюдается:

1. Сокращение численного состава 2-дивизионных корпусов по сравнению с 1914 г., определяемое уменьшением состава пехоты.

2. Рост численности обозов и постепенное вытеснение колесного обоза механическим (автомобильным) транспортом.

3. Сокращение орудийного состава легкой артиллерии при увеличении тяжелой.

4. Огромный рост числа пулеметов.

5. Небольшое сокращение конского состава при значительном уменьшении численного состава корпуса. Помимо этого необходимо отметить значительное изменение в соотношении родов войск внутри корпуса, которое в круглых цифрах для 2-дивизионного корпуса будет следующим:

ПЕРИОДЫ	РОДЫ ВОЙСК (состав в процентах)				
	пехота	конница	артиллерия	технические войска	прочих, штабных, нестроевых
2-я четверть XIX в.	76–80	8–9	7–9	1,5–2	5–7
Начало войны 1914–1918 гг.	70	2	17	4	7
Конец войны 1914–1918 гг.	57	2	23	7	11

Из этой таблички ясно выделяется тенденция неуклонного падения процента пехоты в составе корпуса, падения процента конницы, гигантского роста удельного веса артиллеристов и технических войск в составе корпуса, число которых за 50 лет утраивается, неуклонный рост состава управленческих органов и тыловых учреждений.

9. Боевая мощь корпуса

Если принять условно, что 1 батарея франко-прусской войны по силе огня эквивалентна огневой мощи современного ей батальона, а легкая батарея 1914 г. по силе огня эквивалентна огню примерно 2, а тяжелая 3 современных ей батальонов, и вспомнить, что огонь батальона 1914 г. по силе огня в $1^1/_2$ раза мощнее французского батальона 1870–1871 гг., мы можем найти условные коэффициенты возрастания боевой мощи 2-дивизионного корпуса за период со времени франко-прусской войны до конца войны 1914–1918 гг.

КОРПУСА	Штурмовая мощь			Огневая мощь				
	пехоты	конницы	условный коэффициент, принимаемый за единицу корпуса 1870 г.	батальона	батареи	условных огневых единиц	словных огневых единиц в переводе на единицу 1870 г	коэффициент возрастания, принимаемый в 1870 г. за единицу
1870–1871 гг. Корпус 2-дивизионный французский	25 б-нов	18 эск.	1	25	12	37	37	1
1914 г. Корпус 2-дивизионный германский	24 б-на	8 эск.	0,8	24	24/4	84	126	ок. 3,5
1918 г. Корпус 2-дивизионный французский	18 б-нов	4 эск.	0,6	18	18/12 тяж.	90	135	3,6

Из этой таблички выявляется тенденция развития боевой мощи корпуса, характеризующая: неуклонное падение ударной, штурмовой мощи корпуса, которая падает на 40%, неуклонное возрастание огневой мощи корпуса, ко-

торая поднимается в $3^1/_2$ раза, т. е. огневая мощь дивизии 1918 г. по существу превосходит огневую мощь корпуса 1870–1871 гг.

10. Заключение об эволюции организации корпуса во время войны 1914–1918 гг.

Подводя общий итог, необходимо отметить, что:

1. Корпус, а не дивизия перед войной 1914–1918 гг. считался основным, наибольшим постоянным общевойсковым соединением как в мирное, так и в военное время.

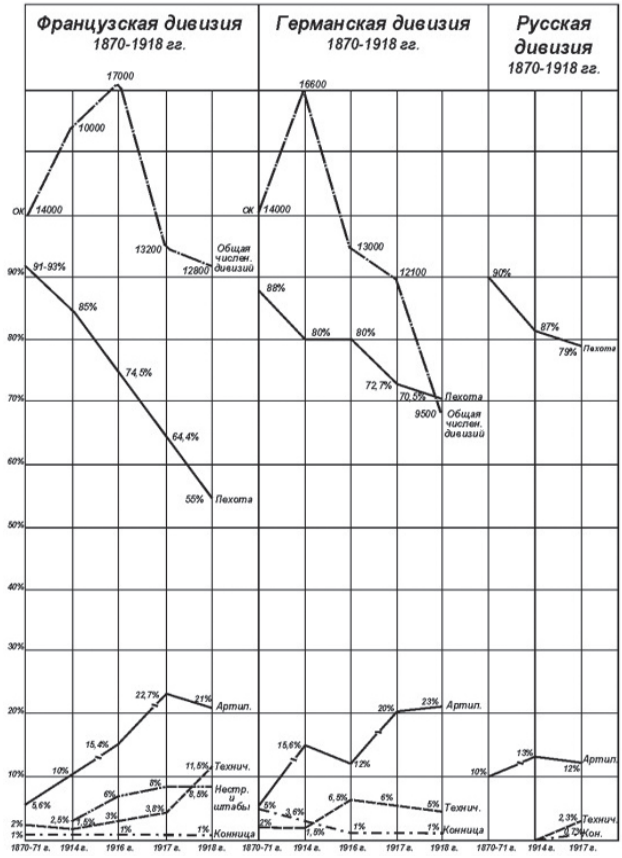


Диаграмма 4. Соотношение родов войск за период 1870–1918 гг.

2. Корпуса имели в то время однотипную и устойчивую организацию во всех армиях и части их были связаны между собой неразрывно.

Выделение дивизий из корпуса или усиление последнего другими средствами не предусматривалось и существовавшей организацией крайне затруднялось. Следовательно корпус не был соединением, достаточно гибким, чтобы менять свой организационный состав соответственно обстановке.

3. Корпус считался наибольшей и типовой маршевой единицей и основной единицей железнодорожного маневра, которую беспрепятственно можно было перебрасывать из одной армии в другую и с одного фронта на другой. Дивизия основной маневренной единицей не являлась и вне корпуса жить не могла.

4. Корпус был единственным общевойсковым соединением с вполне законченной организацией. Дивизия в большинстве армий имела недоразвитый аппарат управления и не обладала аппаратом снабжения.

5. Корпус располагал необходимыми средствами не только для завязки и ведения боя, но и для производства маневра своими силами. Корпус, а не дивизия был высшей тактической единицей.

6. В течение войны корпус из постоянного соединения превращается в оперативное соединение переменного состава.

7. Собственно корпусные части к концу войны состоят: из тяжелой пушечной артиллерии, корпусных сапер, войск связи, корпусной авиации и воздухоплавательных частей.

8. В течение войны 1914–1918 гг. корпус кроме русского перестает быть высшей административно-хозяйственной единицей.

9. Корпусное управление получает достаточное развитие, чтобы управлять значительным числом дивизий, в случае если он по оперативным соображениям будет усилен, т. е. корпус превращается в небольшую армию.

10. В процессе гражданской войны 1918–1920 гг. в дивизии Красной армии (корпуса) появляется орган мощного политического воздействия на массы как внутри войскового соединения, так и вне его (местное население и противник), это — политический орган.

* * *

5. Как начинаются войны

Любая война на Шестом приоритете ОСУ начинается тогда, когда хотя бы одна из сторон конфликта считает (обоснованно или нет), что его система готова к вооружённому столкновению с другой (ими) системой(ми). Соответственно этому, для того, чтобы система стала готовой к войне, требуется подготовительный период. А, кроме того, вероятность победы в войне возрастает, когда нападающая система готова к войне, а система, подвергшаяся агрессии, — нет.

Но, чтобы началась война, нужно выбрать правильный момент для войны и нужна политическая воля хотя бы одного из субъектов. И момент для начала войны может быть выбран субъектом правильно, а может быть допущена ошибка. А если субъект, начавший войну, неправильно оценил готовность своей системы к войне и военный потенциал своего будущего противника, то допущенная ошибка может привести систему к катастрофе. Другими словами, война может начаться

— когда система(ы) готова(ы) к войне;

— когда война стала результатом амбиций субъекта, необеспеченных реальным состоянием собственной системы и неправильной оценкой системы потенциального противника. Т. е. война начата «сдуру». При этом война «сдуру» вполне может быть результатом работы иерархически высшего по отношению к системе субъекта управления.

Однако, надо отметить тот факт, что готовность системы к войне вовсе не означает, что для населения страны война не станет неожиданностью. Практика показывает, что, как правило, сам факт начала войны является ошеломляющей неожиданностью не только для рядовых обывателей, но даже для специалистов, которые участвуют в управлении в той или иной сфере международного или даже глобального уровня значимости. И хотя Первая Міровая война не была в полном смысле неожиданной как для государственных деятелей, так

и для обывателей стран — обстановка в міре была тревожной, локальные войны следовали одна за другой, но никто не ожидал, что разразившаяся война станет поистине міровой.

«Нынѣшняя война[91] отнюдь не явилась трагической неожиданностью, роковымъ сюрпризомъ для современниковъ. Въ этомъ одно изъ ея отличій отъ многихъ предшествующихъ войнъ, отъ войны русско-японской, которая поразила многихъ какъ громъ, до того неожиданнымъ показалось милліонамъ людей дерзкое нападеніе маленькой Японіи на безграничную Россію. Да что говорить о милліонахъ обывателей! Хорошо извѣстно, что за нѣсколько часовъ, до нападенія японскихъ миноносокъ на русскую эскадру въ Портъ-Артурѣ, на парижской биржѣ было вывѣшено по распоряженію Делькассе объявленіе, указывавшее на вздорность всякихъ слуховъ о возможности войны между Россіей и Японіей. Неожиданной была и война англо-бурская, ибо даже многимъ публицистамъ, внимательно слѣдившимъ за южно-африканскими дѣлами, не вѣрилось, что могучая, либеральная Англія, оплотъ европейской цивилизаціи и свободы, палладіумъ независимости слабыхъ государствъ, Швеціи, Норвегіи, Голландіи, Бельгіи, — что эта Великобританія съ ея болѣе чѣмъ 300 милліоннымъ населеніемъ откроетъ XX столѣтіе чудовищнымъ преступленіемъ, именно вѣроломнымъ нападеніемъ на крошечныя южно-африканскія республики, и ороситъ — въ угоду нѣсколькимъ акціонернымъ компаніямъ поля и ущелья Трансвааля и Оранжевой республики кровью буровъ, защищающихъ лишь свою территоріальную неприкосновенность, право своего національнаго и государственнаго самоуправленія, свой суверенитетъ. Неожиданной была и война франко-прусская, ибо извѣстно, что наканунѣ 1871 г. большая часть французскихъ журналистовъ, и государственныхъ дѣятелей вѣрили въ неизбѣжность соглашенія и сближенія между Франціей и Германіей по всѣмъ раздѣляющимъ эти страны вопросамъ и не допускали мысли о возможности кроваваго столкновенія между двумя великими націями Европы.

Франко-прусская война 1871 г., англо-бурская 1899–1901 г., русско-японская война 1905 г., наконецъ, даже обѣ балканскія войны 1912–1913 гг. явились неожиданностью для многихъ буржуазныхъ публицистовъ и государственныхъ дѣятелей, внимательно слѣдившихъ за всѣми событіями внѣшней политики. Тѣмъ болѣе нужно сказать это о народныхъ массахъ Европы, которыя мало ин-

[91] Первая Міровая война 1914–1918 гг. — наше пояснение при цитировании — ВП СССР.

тересовались всѣми этими балканскими, южно-африканскими, манджурскими вопросами и узнавали о наличности какихъ-то конфликтовъ въ этихъ областяхъ только тогда, когда начинали уже говорить ружья и пушки, и газеты трубили на весь міръ о кровавыхъ стычкахъ и упорныхъ сраженіяхъ.

Если франко-прусская война 1871 г., испано-американская 1898 г., англобурская 1899–1901 гг., русско-японская 1904 г., балканскія войны 1912–1913 гг. явились неожиданностью для многихъ буржуазныхъ публицистовъ и государственныхъ дѣятелей, внимательно слѣдившихъ за всѣми событіями внѣшней политики, и тѣмъ болѣе для милліоновъ обывателей, для широкихъ народныхъ массъ Европы, того же нельзя сказать о нынѣшней войнѣ, въ которой принимаютъ участіе величайшія государства Европы и всего земного шара. **Буржуазная пресса всѣхъ странъ дѣлала, съ своей стороны, все отъ нея зависящее, чтобы внушить народнымъ массамъ, глубоко вкоренить въ ихъ сознаніе идею о неизбѣжности кроваваго конфликта между великими государствами Европы.**[92]

Чуть ли не каждый день въ теченіе послѣднихъ 44 лѣтъ буржуазныя газеты трубили о неотвратимости грозной войны, въ которую будутъ втянуты всѣ важнѣйшія страны Европы. И въ теченіе этихъ 44 лѣтъ, не разъ бывали моменты, когда казалось, что война виситъ уже на волоскѣ. Сколько разъ казались неизбѣжными война англо-русская, война англо-германская, война англо-французская, изъ которыхъ каждая въ отдѣльности могла вызвать все-европейскій пожаръ. Но въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, предшествовавшихъ нынѣшнимъ роковымъ событіямъ, вопросъ о неизбѣжности міровой войны пріобрѣлъ небывалую остроту и сталъ съ особымъ усердіемъ трактоваться въ международной прессѣ». — написал один из первых исследователей причин происхождения и хода Первой Міровой войны М. П. Павлович[93] (М. Вельт-

[92] Выделено автором — наше пояснение при цитировании — ВП СССР.

[93] Павлович Михаил Павлович (настоящая фамилия — Вельтман Михаил Лазаревич, псевдоним — Волонтёр; 13 [25] марта 1871 года, Одесса — 19 июня 1927 года, Москва) — российский публицист, историк-востоковед, революционер, социал-демократ, военный корреспондент.

Занимался вопросами империализма вообще, и военно-экономической проблематики, в частности. Первая работа — брошюра «Что доказала англо-бурская война? (Регулярная армия и милиция в современной обстановке)» (Одесса, 1901 г.).

С 1902 года в политической эмиграции за рубежом. В период 1907–1917 гг. жил во Франции. В этот период жизни за рубежом занимался изучением проблем национально-освободительного движения стран Востока, а с началом Первой Міровой войны — её генезисом и её экономикой. →→→

ман) в своём исследовании, которое писалось по ходу самой войны — «Милитаризмъ, маринизмъ и война 1914–1918 гг. (Военные бюджеты и военныя силы европейскихъ государствъ наканунѣ войны)». — Москва. Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая улица, свой домъ. 1918 г. — стр. 40–42.

Другими словами, весь мір 44 года живёт в ожидании большой міровой войны, а она всё не происходит, а неожиданно происходят те войны, которые становятся неожиданными для общественности. А когда міровая война всё-таки началась, то этот факт опять стал неожиданным для общественности, которая хоть и ждала войны, но полагала, что опять всё как-то урегулируется без войны — мало ли чего там опять происходит на Балканах. А вот морально-нравственно міровая общественность к міровой войне была информационно подготовлена, да так, что эта самая общественность этого и не заметила, как не заметила и того, как к міровой войне была подготовлена вся міровая государственно-страновая система.

В связи с «неожиданным» характером начала всех войн необходимо разобраться с тем, как системы приводятся в готовность к войне так, что этого не видят не только рядовые обыватели, но даже руководства стран.

5.1. «Войны никто не хотел — война была неизбежна»

Когда исследователи рассматривают Первую Міровую войну, то, в первую очередь, рассматривают военные приготовления государств, которые участвовали в войне, и как эти приготовления были связаны с внешнеполитическими устремлениями государств. И долгое время бытовало мнение, что «войны хотели все и повод нашёлся». Однако,

В Россию вернулся летом 1917 года, после свершения Великой Октябрьской социалистической революции работал в Наркомате иностранных дел. В 1918 году вступил в РКП(б), работал председателем Главного комитета государственных сооружений РСФСР. В 1919–1920 гг. — уполномоченный РевВоенСовет Республики на Южном фронте. В 1921–1923 гг. — член коллегии Наркомата по делам национальностей. В 1921–1927 гг. — председатель Всероссийской научной ассоциации востоковедения и ректор Московского института востоковедения. Основал журнал «Красный восток» и был его редактором.

чем больше изучаются внешнеполитические устремления государств, а также избираемые способы для достижения поставленных целей, тем больше складывалось мнение, которое в настоящее время является доминирующим: «войны никто не хотел — война была неизбежна».

Чтобы разобраться с тем, как действительно была развязана война, нужно определиться с тем

— какой субъект управления был инициатором Первой Міровой войны,

— какая система была готова к войне, и

— когда началась подготовка к войне.

Министр иностранных дел Российской Империи (08 [20] ноября 1910 года — 07 [19] августа 1916 года) Сергей Дмитриевич Сазонов (29 июля [10 августа] 1860 года, Рязанская губерния — 24 декабря 1927 года, Ницца) в своих «Воспоминаниях» (опубликованных в Париже в год его смерти — NB) приводит некоторые детали визита в Румынию российского императора Николая II. Этот визит был не только последней зарубежной поездкой членов российской императорской семьи перед Первой Міровой войной, но, что очень важно, он был чрезвычайно коротким — российский император провёл в Румынии всего полдня. Фактически заход императорской яхты «Штандарт» в Констанцу был совершён для того, чтобы Николай II и первый румынский король (с 1881 года) Кароль I (20 апреля 1839 года, Зигмаринген, Гогенцоллерн-Зигмаринген — 27 сентября [10 октября] 1914 года) могли переговорить лично по вопросам обострения политической ситуации в Европе. И такой разговор состоялся на борту яхты, куда и прибыл румынский король.

«На вопрос короля о возможности европейской войны, я [С. Д. Сазонов] сказал ему, что думаю, что опасность войны наступит для Европы только в том случае, если Австро-Венгрия нападет на Сербию. Я прибавил, что во время первой балканской войны[94] я откровенно высказался в этом смысле Австро-Венгерскому послу в Петрограде, графу Турну, а вслед за тем и германскому, графу Пурта-

[94] Первая Балканская война — война Балканского союза (Болгария, Греция, Сербия, Черногория) против Османской Империи с 25 сентября [08 октября] 1912 года до 17 [30] мая 1913 года. Причиной войны послужило стремление Сербии, Болгарии, Черногории и Греции расширить свои территории. Война завершилась Лондонским мирным договором. →→→

лесу[95], прося их довести о том до сведения своих правительств. Король ничего на это не возразил и сидел задумавшись. Затем он проговорил: *„Надо надеяться, что она этого не сделает."* Я искренно присоединился к этой надежде.

Мое мнение относительно угрозы европейскому миру вследствие покушения венского кабинета на независимость Сербии произвело впечатление на старого короля. Принимая через несколько дней после свидания со мной австро-венгерского посланника в Бухаресте графа Чернина, бывшего впоследствии недолгое время министром иностранных дел, король передал ему дословно мое замечание. В своих воспоминаниях, изданных в 1919 году под заглавием "Im Weltkriege", Чернин останавливается довольно подробно на этом эпизоде, о котором он немедленно известил венское правительство. В виде личного комментария Чернин прибавляет, с той своеобразной логикой, которая была присуща старой австро-венгерской дипломатии, что в то время, когда я говорил с королем Карлом, мне, вероятно, уже было известно о каких-то сербских замыслах против Австро-Венгрии». — (С. Д. Сазонов «Воспоминания», Москва, «Международные отношения», 1991 г.; репринтное воспроизведение парижского издания 1927 г. — Цитируется по изданию: Минск, Харвест, 2002. — стр. 133).

Через месяц после встречи в Констанце российского императора Николая II и румынского короля Кароля I, в Сараево сербским студентом Гаврилой Принципом, который являлся членом секретной

По окончании Первой Балканской войны страны-участницы Балканского союза не были удовлетворены Лондонским мирным договором, что повлекло за собой Вторую Балканскую войну.

Вторая Балканская война, Межсоюзническая война (болг. Междусъюзническа война, серб. Други балкански рат, греч. Β΄ Βαλκανικός Πόλεμος рум. Al doilea război balcanic, тур. İkinci Balkan Savaşı) — быстротечная война 29 июня — 29 июля 1913 года за раздел Македонии между Болгарией, с одной стороны, и Черногорией, Сербией и Грецией — с другой, а также подключившимися к военным действиям против Болгарии Османской Империей и Румынией. Война была спровоцирована дипломатами Австро-Венгрии и Германской Империи, которые стремились развалить Балканский союз.

Развязавшая войну Болгария потерпела поражение, в результате чего Франция, Австро-Венгрия и Германия усилили своё влияние на Балканском полуострове, подорвав позиции Российской Империи. Территория, завоёванная Болгарией в Первой Балканской войне, была разделена между странами-победительницами.

[95] Граф Якоб Людвиг Фридрих Вильгельм Йоаким фон Пурталес (нем. Jacob Ludwig Friedrich Wilhelm Joachim von Pourtalès; 24 октября 1853 года, Оберхофен, кантон Аргау, Швейцария — 03 мая 1928 года, Бад-Наухайм, Германия) — германский дипломат. В 1907–1914 годах — германский посол в России.

организации «Млада Босна»[96], был убит наследник престола Австро-Венгерской Империи эрцгерцог (с 1896 года) Франц Фердинанд (нем. Franz Ferdinand von Österreich-Este; 18 декабря 1863 года, Грац, Австрийская Империя — 28 июня 1914 года, Сараево, Австро-Венгрия) и его морганатическая жена София Мария Йозефина Альбина Хотек фон Хотков унд Вогнин (Sophie Maria Josephine Albina Gräfin Chotek von Chotkow und Wognin; 01 марта 1868 года — 28 июня 1914 года), светлейшая герцогиня Гогенберг (Hoheit Herzogin von Hohenberg)[97]. Убийство Франца Фердинанда стало тем спусковым крючком внеш-

[96] Г. Принцип (25 июля 1894 года, Обляй, деревня рядом с Босанско-Грахово, Босния и Герцеговина — 28 апреля 1918 года, концлагерь Терезин, ныне Чехия) входил в группу из шести террористов (пять сербов и один босниец), координировавшихся Данилой Илиечем (1891 год — 03 февраля 1915 года), членом другой тайной организации — «Чёрная рука» (серб. Црна рука, другое название «Единство или смерть», серб. Уједињење или смрт) — южнославянская тайная националистическая организация, имевшая своей целью объединение различных южнославянских народов в одно государство. Основана 22 мая 1911 года и просуществовала до 1917 года. Организацию «Чёрная рука» возглавлял её соосновательь — начальник разведывательного отдела Генерального штаба Сербии полковник Драгутин Димитриевич (серб. Драгутин Димитријевић, известен как Апис; 05 [17] августа 1876 года — 11, 24 или 27 июня 1917 года). Псевдоним полковника Д. Димитриевича — Апис. В египетской мифологии Апис — бог плодородия в облике быка с солнечным диском.

Ещё в 1911 году Д. Димитриевич-Апис пытался организовать убийство австрийского императора Франца-Иосифа I, а в 1914 году — боснийского губернатора генерала Потиорека. Обе попытки оказались неудачными.

Любое покушение требует предварительной подготовки, а если покушение совершается какой-либо организацией, то такая организация должна быть создана и идеологически оформлена задолго до того, как на повестку дня деятельности этой организации будет поставлена задача совершения покушения.

Кто и когда принял решение об убийстве эрцгерцога Франца Фердинанда достоверно неизвестно, но вот подготовка к покушению началась не позднее января 1914 года — задолго до встречи румынского короля и российского императора в Констанце.

[97] София Хотек происходила из древнего знатного рода богемских дворян. Хотеки являлись баронами с 1556 года, получили титул графа в 1723 году, а с 1745 года получили право называться рейхсграфами. На протяжении многих веков Хотеки верно служили короне. Отец и дед Софии занимали важные государственные посты, а мать происходила из такого же знатного рода князей Кински. Но всего этого было недостаточно, чтобы их род вошёл в так называемый «список четырнадцати» Австро-Венгерской Империи, то есть четырнадцати знатных родов, представительницы которых согласно испанскому этикету имели право выходить замуж за коронованных особ и их наследников.

Решению Франца Фердинанда жениться на Софии Хотек решительно воспротивились не только вся австро-венгерская аристократия во главе с императором Францем Иосифом I, иностранные монархи и даже Папа Римский. Давление было оказано и на Франца Фердинанда, и на Софию Хотек, но они не сломались. →→→

Для Франца Иосифа I было принципиально важным недопустить, чтобы его племянник, наследник трона, женился так, чтобы права их детей на престол могли быть оспорены. У Габсбургов ситуация с престолонаследием вообще складывалась не лучшим образом:

19 июня 1867 года в ходе Мексиканской революции мексиканскими повстанцами был расстрелян император Мексики (10 апреля 1864 года — 15 мая 1867 года) Максимилиан I (исп. Emperador Maximiliano I de México) — младший брат австрийского императора Франца Иосифа I — эрцгерцог Австрийский Фердинанд Максимилиан Иосиф фон Габсбург (нем. Ferdinand Maximilian Joseph von Habsburg, Maximilian I; 06 июля 1832 года, Вена — 19 июня 1867 года, близ Керетаро, Мексика).

Другой младший брат императора Франца Иосифа I — эрцгерцог Людвиг Виктор Иосиф Антон Австрийский (нем. Ludwig Viktor Joseph Anton von Österreich; 15 мая 1842 года, Вена — 18 января 1919 года, Клесхайм) страдал душевной болезнью, вёл экстравагантный гомосексуальный образ жизни, а в 1864 году за участие в драке между гомосексуалистами в центральных купальнях Вены он был выслан братом — императором из Вены в Зальцбург. Таким образом Людвиг Виктор по определению не мог быть наследником престола.

30 января 1889 года в имении Майерлинг были найдены трупы единственного сына и наследника императора Франца Иосифа I кронпринца Рудольфа (нем. Kronprinz Rudolf von Österreich-Ungarn; 21 августа 1858 года, замок Лаксенбург близ Вены, Австрийская Империя — 30 января 1889 года, охотничий замок Майерлинг, эрцгерцогство Нижняя Австрия, Австро-Венгрия) и его юной любовницы — баронессы Марии фон Вечеры (нем. Marie Alexandrine von Vetsera; 19 марта 1871 года, Вена — 30 января 1889 года, замок Майерлинг), против отношений которой с сыном выступал Франц Иосиф I — он не хотел, чтобы его сын изменял своей жене — принцессе Стефании (фр. Stéphanie Clotilde Louise Herminie Marie Charlotte, нидерл. Stefanie Clotilde Louise Hermine Marie Charlotte; 21 мая 1864 года, Брюссель — 23 августа 1945 года, Паннонхальма, Венгрия), которая, хотя и была младше мужа, приходилась ему двоюродной тёткой. Обстоятельства смерти кронпринца Рудольфа и его любовницы остаются загадкой до настоящего времени. Согласно официальной версии кронпринц застрелился, а Мария либо также покончила с собой, либо её убил принц. Однако существует ряд версий, согласно которым это было замаскированное под самоубийство политическое убийство наследника престола, в устранении которого были заинтересованы многие политические круги, в том числе и в высшем свете Австро-Венгерской Империи. В любом случае, вся реальная информация о смерти кронпринца засекречена до сих пор.

У кронпринца Рудольфа не было сыновей или братьев, поэтому наследником Франца Иосифа I стал младший брат императора — эрцгерцог Карл Людвиг Иосиф Мария Австрийский (нем. Karl Ludwig Joseph Maria von Österreich; 30 июля 1833 года, Вена — 19 мая 1896 года, Вена). По официальной версии Карл Людвиг умер от брюшного тифа, которым заболел в ходе поездки в Египет и Палестину, выпив воды из реки Иордан. После его смерти — сын Карла и племянник императора Франца Иосифа — Франц Фердинанд.

Брат Франца Фердинанда — Отто Франц Иосиф Карл Людвиг Мария Австрийский (нем. Otto Franz Josef Karl Ludwig Maria von Österreich; 21 апреля 1865 года, Грац — 01 ноября 1906 года, Вена) вёл распутный образ жизни, нажил себе этим болезнь и неоднократно причинял разного рода неприятности Францу Иосифу I и потому вообще не мог рассматриваться в качестве наследника престола, хотя формальные права у него были.

Другой младший брат эрцгерцога Франца Фердинанда — Фердинанд Карл Австрийский (нем. Ferdinand Karl Ludwig Joseph Johann Maria von Österreich; 27 декабря 1868 года, Вена — 10 марта 1915 года, Мюнхен) в силу особенностей его характера также не рассматривался в качестве возможного наследника престола. А когда в 1911 году вскрылось, что в 1909 году он заключил тайный брак с простолюдинкой Бертой Крубер →→→

неполитических шагов государств Европы, которые вполне логично привели к развязыванию Первой Мировой войны (19 июля [01 августа] 1914 года — 11 ноября 1918 года).

(1879–1979 гг.) он был лишён не только титула, но и самой фамилии Габсбург, был вычеркнут из всех императорских документов и в дальнейшем жил частной жизнью под именем Фердинанда Бурга.

Кроме того, надо иметь ввиду, что жена императора Франца Иосифа I Амалия Евгения Елизавета Баварская (нем. Elisabeth Amalie Eugenie, Herzogin in Bayern; Известна под уменьшительно-ласкательным именем Сиси (нем. Sisi), в художественной литературе и кино употребляется вариант написания Сисси; 24 декабря 1837 года — 10 сентября 1898 года) была убита итальянским анархистом Луиджи Лукени (итал. Luigi Lucheni, 22 апреля 1873 года, Париж — 19 октября 1910 года, Женева). А кузен Сисси — король Баварии (1864–1886 гг.) Людвиг II Отто Фридрих Вильгельм Баварский (нем. Ludwig II. Otto Friedrich Wilhelm von Bayern; 25 августа 1845 года, дворец Нимфенбург, Мюнхен — 13 июня 1886 года, Штарнбергер-Зе близ Берга) погиб вместе со своим врачом профессором Бернхардом Алоизом фон Гудденом (нем. Johann Bernhard Aloys von Gudden; 07 июня 1824 года, Клеве — 13 июня 1886 года). Их обоих нашли мёртвыми на мелководье Штарнбергского озера через некоторое время после того, как они вышли в замковый парк прогуляться перед ужином.

В течение месяца Франц Иосиф I решительным образом сопротивлялся желанию своего племянника жениться по любви. Но резон у Франца Фердинанда был очень существенным — испанский этикет заключения браков уже привёл испанскую ветвь Габсбургов к полному вырождению.

Поэтому вполне естественно, что из-за упорства наследника престола, которого не на кого было менять, ситуация стала тупиковой, и император наконец пошёл на компромисс — брак может быть только морганатический! Факт, что София Хотек происходила из древнего знатного рода, обусловил то, что Франц Иосиф I дал согласие на брак.

28 июня 1900 года в малом зале совещаний в венском дворце в присутствии императора, эрцгерцогов и важнейших сановников было торжественно зарегистрировано оглашение брака. Одновременно с этим Франц Фердинанд огласил торжественный «акт об отречении» своих будущих детей от прав на престолонаследие. Акт был скреплён подписями и печатями в двух экземплярах на немецком и мадьярском языках. Этот Акт об исключении детей от брака Франца-Фердинанда с Софией Хотек из числа наследников австрийского престола был закреплён специальным декретом императора Франца Иосифа I. Ровно через 14 лет после церемонии оглашения брака и отречения за детей от права на престол Франц Фердинанд и его жена София были убиты.

01 июля 1900 года в Рейхштадте Франц Фердинанд сочетался морганатическим браком со своей избранницей. Выйдя замуж, София Хотек получила титул герцогини Гогенберг.

Никто из Габсбургов на церемонии бракосочетания не присутствовал.

После свадьбы во всех придворных церемониалах герцогиня София Гогенберг следовала за многочисленными эрцгерцогинями, на всех официальных приёмах должна была стоять позади самой младшей эрцгерцогини, даже в театре она не имела права сидеть с мужем в одной ложе.

Что касается самого Франца Фердинанда, то он и ранее не был популярен в народе, а после женитьбы на Софии Хотек он буквально озлобил против себя практически весь высший свет Австро-Венгерской Империи.

А 27 сентября [10 октября] 1914 года, всего через 2 месяца после начала Первой Міровой Войны, скончался румынский король Кароль I Гогенцоллерн-Зигмаринген. Конечно, на тот момент ему было уже 75 лет. Но вот всё окружение было уверено, что его смерть была ускорена тем, что ему не удалось ввести Румынию в войну на стороне Германии — ему «не удалось» убедить своих министров, которые выступали за союз с Антантой. Скончался он от нервного расстройства или же от яда — это вопрос. В любом случае Румыния сохраняла нейтралитет до 14 [27] августа 1916 года, когда вступив в войну на стороне Антанты, она легла тяжким грузом на Россию, что ускорило крушение Российской Империи.

То, как непосредственно была развязана война, как и при каких обстоятельствах произошла сама процедура объявления войны, ставшей в последствии Первой Міровой, само по себе является важным для понимания механизмов развязывания войн, а потому приведём цитату из «Воспоминаний» С. Д. Сазонова — министра иностранных дел Российской Империи, непосредственного участника этих событий:

«Утром 29 июля мы еще не получили известий о переходе австрийцами сербской границы, зато в главный штаб постоянно доходили известия о мобилизационных мерах на русской границе в Галиции, о начале которых мы были извещены уже несколько дней перед тем и которые, по нашим сведениям, были почти закончены к этому времени. Германия, по словам графа Пурталеса, продолжала настаивать на непосредственных переговорах между Веной и Петроградом, на которые Австро-Венгрия по-прежнему не соглашалась. Что касалось мысли о посредничестве держав, то германское правительство упорно считало ее не приемлемой для своей союзницы. Выходило нечто похожее на работу Данаид. С какой степенью энергии проявлялось берлинское влияние в Вене, я не знал, да и теперь не берусь решить. Зато можно вполне определенно сказать, что Вена, со своей стороны, с чрезвычайной настойчивостью требовала от Берлина заявления нам о намерении Германии приступить к мобилизации, если мы будем продолжать наши вооружения. Со ставшим ей обычным по отношению к Австро-Венгрии самоотречением Германия добросовестно выполнила это поручение, и 29 июля меня посетил германский

посол, чтобы сообщить мне о принятом германским правительством, согласно австрийской просьбе, решении.

Сообщение графа Пурталеса было сделано в той весьма внушительной форме, в которой делались обыкновенно германскими представителями все сообщения их правительства и которые нередко весьма близко подходили к требованиям ультимативного характера. Свое сообщение сам Пурталес назвал *„дружественным предостережением" (eine freundliche Mahnung)*.

<…>

Того же 30 июля у меня снова было свидание с германским послом, в течение которого он обратился ко мне с вопросом, не могли ли бы мы удовольствоваться обещанием Австро-Венгрии не посягать на территориальную неприкосновенность Сербии, и просил указать, на каких условиях мы согласились бы приостановить наши военные приготовления. Я тут же написал на листке бумаги и передал ему следующее заявление: *„Если Австрия, признав, что австро-сербский вопрос принял характер вопроса европейского, изъявит готовность удалить из своего ультиматума пункты, посягающее на суверенные права Сербии, Россия обяжется прекратить свои военные приготовления".*

Едва ли было возможно великой державе дать большее доказательство своего миролюбия, чем то, которое заключалось в предложенной мной графу Пурталесу формуле. Россия соглашалась приостановить свои военные приготовления в ответ на один отказ Австро-Венгрии от посягательства на государственную независимость Сербии, не предъявляя ей со своей стороны требования о немедленном прекращении начатых ею военных действий и демобилизации на русской границе. Это предложение было, с моей стороны, превышением власти, так как я не имел полномочий идти так далеко в моих переговорах с центральными державами. Я мог взять на себя ответственность за него только потому, что знал, что в глазах Государя единственным пределом уступчивости и примирительности служили честь и жизненные интересы России и что совет министров был настроен не менее примирительно, чем император Николай II.

Через несколько часов после вручения означенной формулы германскому послу я получил от нашего посла в Берлине С. Н. Свербеева телеграмму, в которой он сообщал мне, что передал статс-секретарю по иностранным делам мое предложение, сообщенное одновременно и Пурталесом, и что г-н фон Яго объявил ему, что он считает наше предложение неприемлемым для Австрии. Между берлинским и венским кабинетами установилось, очевидно, такое пол-

ное единодушие, что один мог говорить за другого. С каждым часом последние наши надежды на сохранение мира улетучивались, и необходимость принятия мер самозащиты становилась все настоятельнее.

<…>

31 июля в полночь германский посол вручил мне ультиматум, в котором Германия требовала от нас в 12-часовой срок демобилизации призванных против Австрии и Германии запасных чинов. Это требование, технически невыполнимое, к тому же носило характер акта грубого насилия, так как взамен роспуска наших войск нам не обещали однородной меры со стороны наших противников. Австрия в ту пору уже завершила свою мобилизацию, а Германия приступила к ней в этот самый день объявлением у себя „положения опасности войны", а если верить главе временного баварского правительства Курту Эйснеру, вскоре затем убитому, то и тремя днями раньше. Как будто этого всего было недостаточно, германский ультиматум предъявлял нам еще требования каких-то объяснений по поводу принятых нами военных мер.

Ни по существу, ни по форме эти требования не были, само собою разумеется, допустимы. Военные приготовления наших западных соседей представляли для нас величайшую опасность, от которой нас могло оградить только немедленное прекращение ими всяких мобилизационных мер. Не приходится говорить о том, что демобилизация в эту минуту внесла бы полное и непоправимое расстройство во всю нашу военную организацию, которой наши противники, оставаясь мобилизованными, не замедлили бы воспользоваться, чтобы осуществить беспрепятственно свои замыслы.

Передавая мне ультиматум своего правительства, германский посол обнаружил большую возбужденность и настойчиво повторял свое требование демобилизации. Мне удалось сохранить мое спокойствие, и я мог разъяснить ему без раздражения причины, по которым русское правительство не могло пойти навстречу желаниям Германии. Я уже несколько ранее был подготовлен к этому шагу берлинского кабинета и отчетливо сознавал, что дело мира, на которое мы положили бесконечные усилия, было бесповоротно проиграно и что за этим шагом через несколько часов последует другой — последний и окончательный, результатом которого будут для всей Европы бедствия, о размерах которых самое живое воображение не могло дать и бледного представления.

Пока протекал данный нам для капитуляции перед центральными державами срок, австро-венгерское правительство неожиданно выразило свое со-

гласие на возобновление прерванных с нами переговоров, которые оно так решительно отвергало, пока от них можно было ожидать какой-нибудь пользы. Имело ли на решение Берхтольда какое-либо влияние давление из Берлина, как это утверждало германское правительство, обнародовавшее с запозданием целого года, телеграммы Бетмана-Гольвега к Чиршкому, в которых он советовал венскому кабинету возобновить с нами разговоры, или же это решение было принято Берхтольдом самопочинно ввиду неготовности австрийской армии к активным действиям не только против России, но и против Сербии, или же, наконец, — просто для отвода глаз, так как в Вене уже имели уверенность в предстоявшем объявлении нам Германией войны и поэтому могли безнаказанно обнаружить некоторую примирительность, — в настоящее время не представляет большого интереса. Гром орудий помешал возобновлению этих переговоров, которым я придавал практическое значение только в первую стадию австро-сербского столкновения. Объявление войны Сербии и бомбардирование Белграда лишали их этого значения, и я, не отказываясь от них по вышеприведенным соображениям, утратил к ним всякий интерес. Помочь они ничему не могли, а отсрочивать было более нечего. Этот шаг, последний и бесповоротный, был совершен Германией в субботу 1 августа. В 7 часов вечера ко мне явился граф Пурталес и с первых же слов спросил меня, готово ли русское правительство дать благоприятный ответ на предъявленный им накануне ультиматум. Я ответил отрицательно и заметил, что хотя общая мобилизация не могла быть отменена, Россия тем не менее была по-прежнему расположена продолжать переговоры для разрешения спора мирным путем.

Граф Пурталес был в большом волнении. Он повторил свой вопрос и подчеркнул те тяжелые последствия, которые повлечет за собою наш отказ считаться с германским требованием отмены мобилизации. Я повторил уже данный ему раньше ответ. Посол, вынув из кармана сложенный лист бумаги, дрожащим голосом повторил в третий раз тот же вопрос. Я сказал ему, что не могу дать ему другого ответа. Посол, с видимым усилием и глубоко взволнованный, сказал мне: *„В таком случае мне поручено моим правительством передать вам следующую ноту"*. Дрожащая рука Пурталеса вручила мне ноту, содержащую объявление нам войны. В ней заключалось два варианта, попавшие по недосмотру германского посольства в один текст. Эта оплошность обратила на себя внимание лишь позже, так как содержание ноты было

совершенно ясно[98]. К тому же я не имел времени в ту пору подвергнуть ее дословному разбору.

После вручения ноты посол, которому, видимо, стоило большого усилия исполнить возложенное на него поручение, потерял всякое самообладание и, прислонившись к окну, заплакал, подняв руки и повторяя: *„Кто мог бы предвидеть, что мне придется покинуть Петроград при таких условиях!"*. Несмотря на собственное мое волнение, которым мне, однако, удалось овладеть, я почувствовал к нему искреннюю жалость, и мы обнялись перед тем, как он вышел нетвердыми шагами из моего кабинета.

<…>

Между тем мы все еще не находились в состоянии войны с Австро-Венгрией, главной зачинщицей создавшегося невыносимого положения. Так как венский кабинет в последнюю минуту заявил нам о своем желании продолжать прерванные им с нами переговоры, русское правительство не давало своим войскам приказа перейти австрийскую границу, имея в виду данное Государем обещание не нарушать мира, пока будут продолжаться переговоры, т. е. пока не исчезнет последняя, хотя бы и слабая надежда на его сохранение. Германия, таким образом, оказалась в положении державы, обнажившей меч для защиты союзницы, на которую никто не нападал.

В Вене не торопились с объявлением нам войны. Как уже было сказано выше, генералу Конраду фон Гетцендорфу[99], на которого падает главная от-

---

[98] Дело в том, что для визита германского посла в МИД России Германия составила два варианта ноты: первый — на случай, если Россия отменяет мобилизацию, второй — если мобилизация продолжается. Обстановка и в Берлине, и в посольстве Германии в Санкт-Петербурге была крайне напряжённая и нервозная. В этой обстановке секретарь посольства перепечатал два текста в одном документе, и в таком виде дипломатическая нота была вручена МИД России, в лице её министра иностранных дел С. Д. Сазонова. Допущенную ошибку в составлении документа обнаружили не сразу по возвращении посла Германии Ф. Пурталеса в германское посольство, а по прошествии довольно большого времени — ночью. И в 4 часа утра, поскольку дело было чрезвычайной важности, посол Германии Ф. Пурталес позвонил министру иностранных дел России Сазонову, извинился и попросил «считать действительной ту ноту, в которой объявляется война». Столь поздний (ранний) звонок германского посла российскому министру показывает, что в ночь на день объявления войны дипломаты обеих стран, что в Санкт-Петербурге, что в Берлине, не спали.

[99] Франц Ксавьер Иосиф Конрад фон Хётцендорф, также Гётцендорф (нем. Franz Xaver Joseph Graf Conrad von Hötzendorf; 11 ноября 1852 года, Пенцинг, Австрия — 25 августа 1925 года, Бад-Мергентхайм, Баден-Вюртемберг, Германия). Генерал-фельдмаршал (25.11.1916), начальник генерального штаба Австро-Венгрии в периоды 11.1906–11.1911 и 12.1912–03.1917, военный теоретик. Активно вмешивался в политические вопросы →→→

ветственность за решение императора Франца Иосифа и его правительства вести войну во что бы то ни стало и с кем бы то ни было, пришлось убедиться, что военные силы Австро-Венгрии совершенно не соответствовали подобному замыслу и что не только война с Россией, но даже с Сербией являлась для них задачей, сопряженной с большим риском. Этим открытием должно быть, очевидно, объяснено выраженное в Вене желание возобновить с нами переговоры и таким образом выиграть некоторое время для спешного окончания военных приготовлений. Такое неопределенное положение, среднее между войной и миром, не могло продолжаться долго. В Германии медлительность „блестящего секунданта" производила сильное раздражение, и вскоре из Берлина последовал совет, весьма похожий на приказание, объявить России войну, что и последовало на шестой день по объявлении нам войны Германией». — (С. Д. Сазонов «Воспоминания», Москва, «Международные отношения», 1991 г.; репринтное воспроизведение парижского издания 1927 г. — Цитируется по изданию: Минск, Харвест, 2002 стр. 133).

А 26 июля [08 августа] 1914 года на заседании Государственной Думы, продемонстрировавшем единство перед лицом войны почти всех её фракций, обычно сдержанный С. Д. Сазонов, не в силах совладать с собой при этом зрелище, плакал на трибуне.[100]

Из всего этого следует, что потрясание оружием было скорее средством устрашения противника, нежели реальное желание развязать войну, поскольку ни одно государство к войне было не готово в полной мѣре, и последствия этой неготовности были очевидны для послов, вручавших друг другу дипломатические документы, приведшие

управления Австро-Венгерской Империи настолько, что в результате отставка с поста начальника генерального штаба в ноябре 1911 года была вызвана его конфликтом с министром иностранных дел (24 октября 1906 года — 17 февраля 1912 года) Алоизом фон Эренталем, а в марте 1913 года наследник престола эрцгерцог Франц Фердинанд ***письменно*** потребовал от генерала Ф. Конрада фон Хётцендорф не оказывать влияния на министра иностранных дел (17 февраля 1912 года — 13 января 1915 года) Леопольда фон Берхтольда. Однако Ф. Конрад фон Хётцендорф это требование проигнорировал.

Франц Конрад фон Хётцендорф (Franz Conrad von Hötzendorf) принадлежал к южноморавскому аристократическому роду. Двойная фамилия (Конрад фон Хётцендорф) обусловлена тем, что в 1816 году его прадед был возведён в потомственное дворянство с прибавлением к своей фамилии — Конрад — девичьей фамилии его жены, происходившей из палатинатской семьи фон Хётцендорф.

[100] http://www.mid.ru/about/professional_holiday/history/-/asset_publisher/8DMVoaXSrMPo/content/id/746960

к войне. Поэтому посол Германской Империи в России Ф. Пурталес плакал, вручив ноту об объявлении войны, поскольку именно он сделал тот последний шаг, который обрушил прежний мір в пучину ужасной войны. Поэтому на трибуне Государственной Думы плакал Министр иностранных дел Российской Империи С. Д. Сазонов, который вместо упрёков в том, что он довёл страну до войны, увидел радостное единение элиты Российской Империи в их патриотическом порыве, что позволяло Сазонову заявить о том, что это не он виновник будущего кровопролития, что он всего лишь выразитель чаяний управленческого корпуса России.

То, что разразившаяся Міровая война стала неожиданностью даже для основных участников этой войны, видно хотя бы потому, как развивались военные действия на всех фронтах в начальный период войны и как проходила предшествующая началу боевых действий мобилизация в государствах — основных участниках войны. Со всей очевидностью это видно на примере Австро-Венгерской Империи, формально из-за действий которой и началась Міровая война.

Предвоенная дислокация, предусматривающая развёртывание вооружённых сил Австро-Венгерской Империи в вероятной будущей войне, заключалась в делении войск на две категории:

части литеры «А» — неподвижно закреплённые фронтами против России и Сербии (к русскому и сербскому фронтам) — против Сербии, на юго-запад, к р. Саве, и против России, в Галиции, на северо-восток;

части литеры «Б» — IV, VII и оба чешских (VIII и XI) корпуса рассредоточены по территории Империи, в тылу по отношению к фронтам, и, по обстоятельствам, могли быть развёрнуты на русском или сербском фронтах.

12 [25] июля 1914 года в Австро-Венгерской Империи было первым днём частичной мобилизации против Сербии. Австро-венгерский генеральный штаб планировал сокрушить Сербию мощным молниеносным ударом. Против Сербии были расположены входящие в категорию литеры «А» три пограничных корпуса — XIII, XV и XVI. Эти части усиливались всеми 4 корпусами войск литеры «Б», что доводило

силы на сербском фронте до 19 пехотных и 1 кавалерийской дивизий. Однако, в силу ущемлённого положения чехов в Австро-Венгерской Империи, чешские корпуса уже сами по себе были менее лояльными Австро-Венгерской Империи, нежели корпуса, сформированные из немцев или венгров, а в войне против братьев-славян сербов чехи для Империи вообще не являлись надёжными. В силу этого обстоятельства начальник австро-венгерского генерального штаба генерал Ф. Конрад фон Хётцендорф решил усилить сербский фронт ещё III корпусом и двумя дивизиями, взятыми из частей категории литеры «А», т. е. частями, которые были фиксированны на русском фронте.

В ночь с 16 [29] на 17 [30] июля 1914 года по 4 железным дорогам началась перевозка войск к Дунаю. Для мобилизации Дунайской железнодорожной сети были широко задействованы личный и подвижной составы с других железнодорожных линий. Переброска против Сербии потребовала всего 2 064 воинских поездов по 50 вагонов (512 тысяч человек, 64 тысячи лошадей, 19,3 тысяч повозок, 2 млн пудов груза).

Германский генеральный штаб, посредством телеграммы кайзера Вильгельма II (в 16:40 18 [31] июля 1914 года), потребовал, чтобы Австро-Венгрия не увлекалась войной с Сербией, а выставила главные силы против России. Генерал Ф. Конрад фон Хётцендорф захотел прервать сосредоточение против Сербии и повернуть в Галицию поток перевозок корпусов литеры «Б» и частей, взятых из войск литеры «А» с русского фронта. Однако такое перенаправление перевозок вызвало бы полномасштабный транспортный коллапс во всей Австро-Венгерской Империи, что усугублялось неспособностью демобилизованной железнодорожной сети Галиции принять всю эту массу грузов и личного состава перебрасываемых частей. Начальник военных сообщений генерального штаба Австро-Венгрии полковник И. Штрауб без особого труда смог доказать невозможность изменения направления движения 2 тыс. поездов и принятия их тылом русского фронта. Исключение было сделано только в отношении Первой кавалерийской дивизии, которая хотя уже и находилась в пути, но её было возможно вернуть на прежние позиции. Ещё одна кавалерийская дивизия (II) к моменту принятия решения об усиления русского

фронта ещё не успела начать передислоцирование к Дунаю. Остальные же части, находившиеся в пути, были добросовестно довезены до Дуная, здесь высажены, и только потом (и уже не в приоритетном порядке, а во вторую очередь) перевезены в Галицию.

18 [31] июля 1914 года в Австро-Венгрии была объявлена общая мобилизация; однако, первым днём мобилизации было назначено лишь 22 июля [04 августа] 1914 года — потребовалось затратить 4 дня на приведение в порядок условий общей мобилизации после смятения, произведённого частной мобилизацией против Сербии. Только в ночь на 24 июля [06 августа] 1914 года началась перевозка войск на фронт против России: по 7 линиям в Галицию, всего 3 998 поездов. И лишь 24 июля [06 августа] 1914 года Австро-Венгрия, до того небоеспособная, решилась объявить России войну (запоздание на 5 суток против Германии) и начать враждебные действия на границе. Начало перевозок войск, высаженных на Дунае (IV, VII корпуса, 20-я и 23-я дивизии), пришлось на 05 [18] августа 1914 года, а потому к первой половине Галицийской битвы (05 [18] августа — 08 [21] сентября 1914 года) они опоздали.

За время Галицийской битвы (33 суток) русские войска Юго-Западного фронта продвинулись на 280–300 км со средним темпом 8–9 км в сутки. Австро-венгерские войска потеряли около 400 тыс. человек (в т. ч. более 100 тыс. пленными), 400 орудий. Потери русской армии составили до 230 тыс. человек (в т. ч. 40 тыс. пленными) и 94 орудия.

При этом следует отметить, что ещё в 1901 году, когда Ф. Конрад фон Хётцендорф был ещё только командиром дивизии, он, являясь ярым сторонником превентивной войны с Сербией, высказывал предположение, что русские дадут время австрийцам втянуться в войну с Сербией, для чего выступят с запозданием. При таком принесении сербов в жертву русские имели бы против себя в Галиции, в течение трёх месяцев, только 30 австрийских дивизий. И, исходя из этого предположения, уже, будучи начальником генерального штаба Австро-Венгерской Империи, Ф. Конрад фон Хётцендорф совместно с начальником генерального штаба Германии Х. Мольтке-младшим планировал будущие совместные военные действия Австро-Венгрии и Германии против России в будущей войне.

К сказанному следует добавить, что только 19 июля [01 августа] 1914 года, когда перевозка к Дунаю войск литеры «Б» и частей литеры «А», взятых с русского фронта, шла полным ходом, в Вене узнали не только о том, что Германия объявила войну России и началась Міровая война, но и то, что ещё 16 [29] июля 1914 года Россия начала частичную мобилизацию против Австро-Венгрии, а уже 17 [30] июля 1914 года в России была объявлена всеобщая мобилизация, а это значило, что снимать войска с русского фронта было категорически нельзя.

Для любого исследователя ясно, что и Германия, и Россия, и другие государства, ставшие локомотивами Первой Міровой войны, хотели бы достичь своих внешнеполитических целей и избежать большой войны. Все развязавшие войну государства были к ней не готовы, в той или иной степени. Но обстоятельства были таковы, что избежать войны ни одному государству собственными силами было невозможно — слишком сильно решение внутри- и внешнеполитических проблем одного государства было завязано на другие государства. А всё вместе это означает, что при общей неготовности государств міра к войне, к войне была готова более мощная надгосударственная система — ГП — которая и втянула страны и народы в такую войну, какую ни один государственный деятель того времени даже спрогнозировать не мог, и даже не по способам ведения войны, не по количеству жертв, а по последствиям войны — того, как радикально изменилось политическое устройство міра.[101]

[101] Надо отметить, что и Вторая Міровая война также началась неожиданно для всех стран-участниц. Война, начавшаяся 01 сентября 1939 года, стала неожиданностью для правительств всех стран міра (кроме СССР) в том смысле, что именно она положит начало боевым действиям, в которые будут втянуты их государства. Что касается III Рейха и СССР, то они были втянуты в войну в то время, когда их вооружённые силы были наименее готовы к ведению боевых действий. Так, согласно пятилетнему плану СССР на 1938–1942 гг. программа строительства большого флота была рассчитана на начало войны не ранее 1943 года, а перевооружение РККА и ВВС должно было завершиться в 1942 году. Именно поэтому руководство СССР, понимая, что войны не избежать, всеми силами старалось оттянуть по времени её начало, чтобы выиграть время для проведения перевооружения армии. Завершение программы перевооружения давало гарантированные возможности выиграть войну «малой кровью и на чужой территории». И, тем не менее, Великая Отечественная война началась в тот момент, когда процесс перевооружения →→→

был в самом разгаре, что создало дополнительные сложности как для промышленности, так и для армии. Однако значительным преимуществом советской программы перевооружения было то, что модернизационного запаса оружия, принятого на вооружение, с лихвой хватило на весь период войны. А вот у III Рейха положение было иным: программу перевооружения флота планировалось завершить в 1942 году, а вопрос перевооружения армии пришлось решать уже в ходе самой войны, поэтому до 1943 года III Рейх воевал танками, самолётами, артиллерийскими орудиями, созданными в 1928–1937 гг. и уже к началу войны практически исчерпавшими свой модернизационный ресурс.

Что касается UK/US, то для этого субъекта надгосударственного управления начало Второй Міровой войны было отнюдь не неожиданностью. Так, например, Великобритания заранее эвакуировала свой флот с возможных театров военных действий (ТВД) на море, а последнее британское торговое судно покинуло Германию 25 августа 1939 года. III Рейх, который и «развязал» Вторую Міровую войну, только обнаружив эти действия Великобритании, отправил капитанам германских пассажирских и торговых судов, находившихся практически по всему міру, предупреждение о возможности начала войны. Предупреждение явно запоздало, и капитанам пришлось действовать уже в реальности развязанной войны: 325 германских судов (общее водоизмещение 750 000 брт) укрылись в нейтральных портах; около 100 судов (500 000 брт) пробились на родину; 71 судно (340 000 брт) были до апреля 1940 года преследуемы союзниками антигитлеровской коалиции, но только 15 судов (75 000 брт) были ими захвачены, а остальные были затоплены командами, чтобы корабли не достались противнику. К слову сказать, перед нападением на СССР 22 июня 1941 года III Рейх заблаговременно вывел все свои корабли из советских портов и территориальных вод, а вот советские корабли были захвачены в портах III Рейха.

Береговая охрана США и ВМФ, при формальном нейтралитете США, с самого начала Второй Міровой войны стали осуществлять слежку за кораблями III Рейха и наводить на них британские корабли. Так, например, большой германский лайнер «Колумбус» был обнаружен в Северной Атлантике американским крейсером «Тускалуза». Крейсер стал сопровождать лайнер и сообщать его координаты британскому флоту. 19 декабря 1939 года британский эсминец настиг германский лайнер, и капитан «Колумбуса» приказал затопить корабль, чтобы он не достался противнику.

Готовность UK/US к войне и понимание сути этой войны выразились ещё и в других аспектах. Так, например, подавляющее большинство государственных деятелей, политиков, военных, экономистов перед Первой Міровой войной полагали, что, в случае если война будет, то она продлится в интервале что-то около 3 и уж никак не более 12 месяцев. Такое же мнение домировало и в Великобритании. Однако едва война началась, военным министром Великобритании был назначен (06.08.1914) лорд Г. Китченер, который сразу же обратился с воззванием к народу с призывом дать 100 тыс. добровольцев на всю продолжительность войны. Население Великобритании с энтузиазмом откликнулось на призыв. Однако одним набором добровольцев не обошлось — за первым воззванием последовали другие, и хотя успех превзошёл все ожидания британского правительства, в Великобритании была введена (06.01.1916) всеобщая воинская повинность. Необходимость срочного набора добровольцев в армию была вызвана тем, что британская военная система не была рассчитана на продолжительные военные действия на суше, и в большой, длительной войне на европейском континенте Великобритания никак не могла обойтись небольшой экспедиционной армией, как на то рассчитывало правительство Великобритании, что война с Германией требует напряжения всех сил государства.

Однако тот, факт, что увеличение армии началось вопреки позиции правительства Великобритании, его оценок будущих масштабов и продолжительности войны, говорит →→→

Но, чтобы осуществить столь мощный управленческий манёвр, системе требовалась большая подготовительная работа, в ходе которой нужно было создать такую ситуацию, в которой ни одно государство міра не смогло бы избежать уготованной ему судьбы.

Подготовка к проведению Первой Міровой войны, которая стартовала 15 [28] июня 1914 года, началась за более чем 100 лет до этого — в 1812 году. А предъисторией, прологом к этому решению в 1812 году, стала Великая Французская Революция 14 июля 1789 года.

* * *

5.1.1. Как и для чего был создан Наполеон

«Революция 1789 года не была ни самопроизвольным движением против «тирании» старого порядка, ни искренним порывом к новым идеям свободы, равенства и братства, как в это хотят нас заставить верить. Масонство было тайным вдохновителем и в известной степени руководителем движения. Оно выработало принципы 1789 года, распространило их в массах и активно содействовало их осуществле-

о том, что правительство управляло Британской Империей номинально, а реально управление осуществляло некое скрытое надгосударственное управление.

Примечательно, что с началом Первой Міровой войны военным министром Великобритании был назначен фельдмаршал Г. Китченер, который с декабря 1899 года был начальником штаба, а в 1900–1902 гг. — главнокомандующим британскими войсками во Второй Англо-бурской войне. Первая, также известная как Трансваальская война (16 декабря 1880 года — 23 марта 1881 года), и Вторая (11 октября 1899 года — 31 мая 1902 года) Англо-бурские войны были по своей сути натурной репетицией Первой и Второй Міровых войн.

Горацио Герберт Китченер (или Гораций), 1-й граф Китченер (англ. Horatio Herbert Kitchener, 1st Earl Kitchener; 24 июня 1850 года, Кроттер-хаус, близ Листоуэла, графство Керри, Ирландия — 05 июня 1916 года, около Оркнейских островов — устаревшее название Оркадские острова — архипелаг на северо-восток от Шотландии, на границе Северного моря и Атлантического океана.) — популярный британский военный деятель, образ которого был использован в Первой Міровой войне на британском пропангандистском плакате «Ты нужен своей стране!». Сторонник войны чужими руками. Г. Китченера называют в числе вероятных прообразов Старшего Брата — персонажа романа Джорджа Оруэлла «1984». Именно Г. Китченер во время Англо-бурской войны ввёл систему концентрационных лагерей для мирного населения.

нию» — Монтень де Понсен «Тайные силы революции» (Цит. по Нечаев С. Ю. «Масоны и „Великий Восток"». — М.: Вече, 2007. — стр. 42).

Правомерность такой оценки Французской Революции становится очевидной, если рассматривать по существу события в революционной Франции.

Франция XVIII века была богатой страной с быстроразвивающейся и мощной экономикой, которая в период 1720–1780 гг. переживала продолжительный и устойчивый рост. Развитие французской экономики было обусловлено использованием дешёвого колониального сырья. Сотни французских судов курсировали между Европой, Африкой и Америкой в так называемом «атлантическом треугольнике»: из Франции в Африку везли промышленные товары (ром, ткани, оружие и т. п.), там, на привезённые товары, покупались рабы для Америки вообще и Вест-Индии, в частности, а уже из Америки в Европу везлось промышленное сырьё (сахар-сырец, кофе, индиго, хлопок и т. п.). Французские порты стали центрами динамически развивающихся промышленных кластеров, где перерабатывалось колониальное сырьё. Готовые товары частью шли на внутреннее потребление, а частью — поставлялись за рубеж. Переработка колониального сырья не только стала основой бурного развития пищевой и текстильной промышленности и связанного с ними судостроения, но все вместе они стали основой общего промышленного развития страны и особенно тяжёлой промышленности.

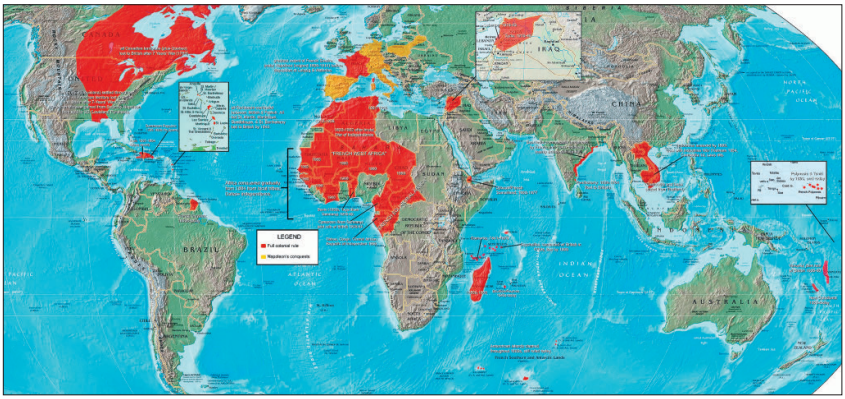
В 1780-е годы во Франции началось применение первых паровых машин. В 1782 году в небольшой деревушке Крёзо промышленник Игнас де Вандель[102] построил орудийный завод, который быстро вырос в промышленный кластер, ставший и поныне являющийся крупнейшим центром французской металлургической, машиностроительной и военной промышленности. Именно здесь в 1787 году была произведена первая во Франции плавка чугуна с использованием кокса. Столь высокий уровень технологического развития в міре имели только Великобритания и Франция, который уже на основе только этого стали соперниками в борьбе за управление глобализацией на планете.

[102] Во Франции богатые дворянские семьи охотно вкладывали средства в тяжёлую промышленность, в результате чего в 1780-е годы более 50% металлургических предприятий принадлежали дворянам, а ещё 9% — церкви.

Металлургический завод Крёзо до Великой Французской революции

К середине XVIII века объём атлантической торговли Франции вырос по отношению к объёму в начале века более чем в 4 раза. По объёму атлантической торговли Франция вышла на второе место в мире после Великобритании. При этом темпы роста внешней торговли Франции были значительно бóльшими, нежели таковые у Великобритании, а потому разрыв быстро сокращался.

Однако, вплотную приблизившись к Великобритании по объёмам атлантической торговли, Франция не смогла её обогнать — помешала инспирированная Великобританией Семилетняя война (1756–1763 гг.), которая шла не только в Европе, но и за океаном: в Северной Америке, в странах Карибского бассейна, в Индии, на Филиппинах. У. Черчилль назвал её «первой мировой войной», поскольку в войне приняли участие все европейские ведущие державы того времени, а также большинство средних и мелких государств Европы и даже некоторые индейские племена. По результатам этой войны Франция потеряла часть своих колоний в Северной Америке, Индии и Африке.



По территории заморских владений Французская колониальная империя уступала лишь Британской (красным цветом обозначены французские колонии)

Но поражение в Семилетней войне было лишь заминкой на пути становления Франции в качестве субъекта глобализации — Франция развивалась настолько динамично, что ко времени свершения Великой Французской революции, она снова вплотную приблизилась к Великобритании по объёмам колониальной торговли, что поставило на повестку дня возврат Франции колоний, утерянных по результатам Семилетней войны.

Но Франция развивалась не только промышленно, но развитие носило общегосударственный характер в целом. Развёрнутое государством строительство дорог, мостов и каналов способствовало не только вовлечению всего населения страны в государственные экономические процессы и специализации таким образом различных регионов на производстве определённых видов продукции для рынка, но и расширению как внутренней, так и внешней торговли.

Прогресс пришёл даже в такую консервативную отрасль экономики, как сельское хозяйство, которое во всей Европе вплоть до XIX века, по определению французского историка Жака Ле Гоффа, пребывало в «долгом Средневековье».

Во Франции при активной поддержке государства многочисленные просветительские сельскохозяйственные общества разверну-

ли интенсивную пропаганду новейших методов агрокультуры. Передовые достижения агрономической науки постепенно, всё шире и шире, применялись в сельском хозяйстве. Особенно широко новейшие методы агрокультуры применялись ориентированными на рынок крупными дворянскими и фермерскими хозяйствами. В целом, рост валового продукта сельского хозяйства с 1709 года по 1780 год составил ≈40%.

Экономическое развитие страны, сопряжённое с развитием массовой медицины и широким внедрением гигиены, повлекло за собой и рост населения — XIX век — это время самого настоящего демографического бума во Франции. К концу XVIII века Франция подошла, будучи одной из самых богатых и многолюдных европейских стран. По численности населения (27 млн в 1775 году) она лишь относительно немного уступала России (30 млн находилась в более или менее равном положении с Австрией[103] и значительно превосходила Испанию (чуть более 10 млн, Великобританию (около 10 млн и Пруссию (6 млн). Именно за счёт своих богатых человеческих ресурсов Франция смогла без малого четверть века сражаться фактически против всей Европы в ходе Революционных и Наполеоновских войн.[104]

---

[103] Австрийская Империя (нем. Kaisertum Österreich) была провозглашена в 1804 году, чтобы обозначить все земли, которыми владела правящая в Австрии Габсбургская монархия, владениями которой в XIX веке были Чехия, Венгрия, Словакия, Карпатская Русь, Банат, Хорватия, Трансильвания (Румыния), Галиция, Буковина, Австрийские Нидерланды, часть Польши и значительная часть Северной Италии, населённые народами различного происхождения и вероисповедания.

[104] За период 1803–1815 гг. (правление Наполеона I) Франция в границах 1792 года потеряла погибшими 1,7 млн мужчин. При этом погибло 38% мужчин 1790–1795 гг. рождения (основной призывной возраст этого периода), это заметно выше, чем даже потери основного призывного возраста мужчин СССР, из числа призванных в армию, в годы Великой Отечественной войны (1919–1923 гг. р. — 22%). Но, кроме потерь в ходе зарубежных военных походов, население Франции сокращалось и в результате гражданской войны. Так, например, при подавлении восстания в Вандее 1793–1796 гг. людские потери по разным данным составили не менее 250 тыс. человек убитыми. Согласно Декрету Конвента от 01 августа 1793 года мятежный регион Франции Вандея должен был быть подвергнут насильственной эвакуации населения и полному опустошению, чтобы полностью изолировать восставших, которые тем самым должны были быть лишены всякой возможности найти себе еду и кров, а затем — истреблены.

В 1796 году во Франции была опубликована «Общая и беспристрастная история заблуждений, ошибок и преступлений, совершенных во время Французской революции» Луи-Мари Прюдома. *«В шести объемистых томах подсчитывались людские потери →→→*

К концу XIX века Франция стала столь сильна и столь опасна для Великобритании, как для (UK) центра концентрации управления, который претендовал на единоличное управление глобализацией, что для UK стало жизненно важно сокрушить Францию, а потому Великобритания бросила все силы на организацию и осуществление Великой Французской революции.

Однако необходимо отметить, что подготовка Великой Французской революции началась задолго до того, как она произошла. Эта подготовка началась ещё в период правления во Франции короля (14 мая 1643 года — 01 сентября 1715 года) Людовика XIV (05 сентября 1638 года — 01 сентября 1715 года), получившего при рождении имя Луи-Дьёдонне («Богоданный», фр. Louis-Dieudonné), а при жизни получивший прозвище «король-солнце» (фр. Louis XIV Le Roi Soleil), а также Людовик Великий (фр. Louis le Grand). Его правление продолжалось 72 года и 110 дней и является одним из самых длительных в европейской и міровой истории. Людовик XIV бросил вызов Великобритании, претендуя на то, чтобы Франция стала центром концентрации управления процессом глобализации, и обеспечил Франции динамическое развитие. Но к моменту смерти Людовика XIV оказалось так, что передавать престол и управление государством фактически не кому — фактически за три года до смерти Людовика XIV его наследники стали умирать как мухи:

13 апреля 1711 года умер его сын, Великий дофин Людовик (род. 01 ноября 1661 года);

18 февраля 1712 года за ним последовал старший сын дофина, герцог Бургундский (род. 1682 году);

за шесть лет Революции: 3540 человек, утверждал Прюдом, погибло при Учредительном собрании, 8044 — при Законодательном собрании, 18613 — гильотинировано при Конвенте, к которым надо ещё прибавить 16603 погибших в гражданской войне на Юге, 32000 утопленных и расстрелянных в Нанте, 900000 жертв войны в Вандее, и это не считая 124000 белых людей и 60000 черных, убитых в колониях, 800000 солдат, павших на фронте, а также косвенные потери по причине Революции: 20000 французов, умерших от голода, 4790 покончивших жизнь самоубийством, 3400 женщин скончавшихся при родах, и 1550 человек, „сведенных Революцией с ума". В итоге получалось очень точная цифра в 2022903 человека, ставших жертвами событий 1789–1794 гг.». — Патрис Генефе «Политика революционного террора 1789–1794». — М.: Едиториал УРСС, 2003. — стр. 15.

08 марта того же года — старший сын последнего, малолетний герцог Бретонский (род. 08 января 1707 года);

04 марта 1714 года упал с лошади и несколько дней спустя скончался младший сын дофина, младший брат герцога Бургундского, герцог Беррийский (род. 31 июля 1686 года).

Смерть наследников престола была окружена многочисленными смертями их приближённых, различных камердинеров, лакеев, поваров и т. п., которые неожиданно умирали, погибали в результате несчастных случаев. Приближенные к наследнику престола неожиданно умирали до тех пор, пока не умирал сам наследник престола.

Таким образом у Людовика XIV после смерти вполне взрослых и дееспособных наследников остался лишь один наследник — четырёхлетний правнук короля, третий сын герцога Бургундского, который и стал королём Франции Людовиком XV.

Людовик XV (фр. Louis XV), официальное прозвище Возлюбленный (фр. Le Bien Aimé; 15 февраля 1710 года — 10 мая 1774), король Франции с 01 сентября 1715 года, правил 58 лет. Однако ввиду малолетства короля, в период с 01 сентября 1715 года по 02 декабря 1723 года государством управлял регент, которым был Филипп II, герцог Орлеанский (фр. Philippe, duc d'Orléans; 02 августа 1674 года — 02 декабря 1723 года), племянник Людовика XIV. При этом 22 октября 1722 года двенадцатилетний Людовик XV был коронован в Реймсском соборе специально изготовленной для него короной, а 01 октября 1723 года Людовик XV был объявлен совершеннолетним, но, несмотря на это, государством продолжал управлять Филипп Орлеанский. И даже когда он умер Людовик XV не смог взять управление государством в свои руки, поскольку это стал делать герцог Людовик IV Генрих де Бурбон-Конде (18 августа 1692 года — 27 января 1740 года), который входил в регентский совет, а после смерти герцога Орлеанского, стал первым министром. Но уже в 1726 году он был удалён от власти, а управление страной сосредоточилось в руках воспитателя короля Людовика XV, кардинала Андре-Эркюль де Флёри (фр. André-Hercule de Fleury; 22 июня 1653 года — 29 января 1743 года).

В целом, время правления Людовика XV для Франции было временем динамичного развития, даже несмотря на то, что во время регент-

ства Филиппа Орлеанского кредитно-финансовой системе Франции был нанесён мощный удар в результате внедрения, так называемой, финансовой Системы Ло или Лоу́, также Ла́у (фр. système de Law), выстроенной в 1716–1720 гг. шотландским экономистом и спекулянтом Джоном Ло (1671–1729 гг.), которая, как и все финансовые пирамиды, дала резкий взлёт доходности по вложениям, но взлёт был кратковременным, эффективность для экономики этой пирамиды была мнимой, но вот финансовый кризис в стране, разразившийся после краха пирамиды был масштабным и длительным, и вызвал значительное торможение развития экономики государства.

Кроме того, на время правления Людовика XV пришлась и Семилетняя война, которая также нанесла значительный ущерб Франции.

Как бы Великобритания не старалась остановить или хотя бы замедлить развитие Франции, в период правления Людовика XV этого сделать не удалось. Но вот наследовавший ему Людовик XVI (фр. Louis XVI; 23 августа 1754 года — 21 января 1793 года), вступивший на престол в двадцатилетнем возрасте, даже понятия не имел, как управлять государством, но зато очень хотел нравиться народу и потому постоянно совершал поступки, которые, как ему казалось, должны были вызвать любовь народа, но на практике только усугубляли кризис в государстве. Именно в его правление были созданы все условия для успешной революции, которая и ликвидировала Францию как субъекта глобальной политики, центра концентрации управления процессом глобализации — противника Великобритании. Последовавшие за Великой Французской революцией (1789–1792 гг.) Первая французская республика (1792–1804 гг.), Первая Французская Империя Наполеона I Бонапарта (1804–1814 гг.), Реставрация Бурбонов при Людовике XVIII и Карле X (1814–1830 гг.), Июльская монархия при Луи-Филиппе I (1830–1848 гг.), Вторая республика (1848–1852 гг.), Вторая Империя при Наполеоне III (1852–1871 гг.) — всё это этапы превращения Франции из субъекта глобальной политики в инструментарий проведения глобальной политики UK. Сто лет потребовалось ГП, чтобы сокрушить Францию как конкурента Великобритании/UK. Активную фазу этого процесса положила Великая Французская революция 14 июля 1789 года, а завершило эту актив-

ную фазу поражение Франции во Франко-прусской войне (19 июля 1870 года — 10 мая 1871 года). Создание Третьей республики (1871–1940 гг.) знаменует завершение активной фазы превращения Франции в послушный инструмент проведения глобальной политики ГП.

В результате Великой Французской революции произошло падение экономики страны.

Революционный террор, особенно сильно сказавшийся на французском как военном, так и торговом флоте, привёл к резкому падению численности кораблей вообще и торгового флота, в частности: если в 1789 году у Франции было более 2 тыс. торговых судов дальнего плавания, то к 1812 году (пик развития Французской Империи Наполеона I) таких кораблей было лишь 179.[105]

Резкое падение численности судов торгового флота привело к отсутствию колониального сырья, что, в свою очередь, вызвало остановку предприятий производственных кластеров близ портов, а сами французские порты за время революции и Империи пришли в упадок. При этом эти порты понесли большие потери в людях в результате революционного террора. Особенно сильно от разгула террора пострадали самые крупные порты Франции — Нант, Бордо, Марсель. Так, например, население Бордо с 1789 года по 1810 год в результате экономического кризиса и революционного террора сократилось со 110 тыс. до 60 тыс. человек.

От революционного террора очень сильно пострадали именно передовые производства и стратегически важные для безопасности страны сферы деятельности государства. Так, например, передовик французского военно-промышленного комплекса, реально сосредоточение всех передовых достижений науки и техники, производственный комплекс (только что построенные заводы) в Крёзо после Великой Французской революции уже к 1795 году пришёл в абсолютный

---

[105] Для сравнения: В начале XVII века военный флот Англии состоял из сорока кораблей, к концу этого века — было уже 200 кораблей. В начале XVIII века военный флот Великобритании состоял из 250 кораблей, а коммерческий — 3,3 тыс. кораблей.

В 1700 году в лондонский порт входило 839 судов, общий тоннаж которых составил 80 тыс. тонн, и 496 иностранных, общий тоннаж которых — 76 995 тонн. В 1750 году заходов британских судов в порт было уже 1 498 (198 тыс. тонн); а в 1796 году — 2 145 (431 890 тонн) британских и 1 116 иностранных судов (149 205 тонн).

упадок. Предприятие было восстановлено уже только при Империи Наполеона I Бонапарта.

Общее падение производства во Франции было таково, что к 1800 году объём промышленного производства составлял всего 60% от предреволюционного уровня. Вновь на уровень производства 1789 года экономика вернулась лишь к 1810 году.

Только в 1825 году Франция смогла достигнуть предреволюционного объёма внешней торговли, которая является важнейшим средством проведения внешней и глобальной политики. При этом надо отметить, что если Великобритания увеличила объём своей внешней торговли, то Франция только вернулась на предреволюционный уровень — т. е. разрыв между Великобританией и Францией стал таким огромным, что Франция просто перестала существовать как соперник Великобритании в проведении глобализации.

Если внимательно посмотреть на крушение Франции, то нельзя не заметить, что Франция в XIX веке была обрушена по тому же алгоритму, что и крушение СССР в XX веке.

Так, правление Людовика XIV, обеспечившее суверенитет государства и заложившее будущее экономическое развитие страны, можно, с известной долей допуска, сравнить с периодом СССР под руководством Сталина;

период регентства Филиппа Орлеанского — «оттепель» Хрущёва;

достаточно спокойное правление Людовика XV — «застой» Брежнева;

а безтолковое шараханье из стороны в сторону Людовика XVI — «перестройка» Горбачёва.

При рассмотрении причин Французской Революции сразу бросается в глаза то, что является несостоятельной традиционная формула, которой нам объясняют все революции:

1. Верхи не могут управлять по-старому — невозможность господствующего класса сохранять в неизменном виде своё господство;

2. Низы не хотят жить по-старому — резкое обострение выше обычной нужды и бедствий угнетённых классов и их желание изменений своей жизни в лучшую сторону;

3. Значительное повышение активности масс, привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению.

Верхи вполне могли управлять по-старому, но не хотели, поскольку почти поголовно все представители высшего сословия были членами различных масонских лож. А масонские ложи во всём мiре построены по одному принципу: в Британских ложах — британский патриотизм является тем краеугольным камнем, на котором строится работа лож. Краеугольным камнем в деятельности всех остальных масонских лож в мiре является космополитизм, когда быть патриотом своей страны не только не почётно, но позорно и осуждаемо всем «рукопожатным» обществом. В революционной Франции 68 военных лож по сути парализовали правоохранительные, репрессивные возможности королевской власти в самом начале восстания. А экономические причины восстания были созданы членами других масонских лож:

— была искусственно создана инфляция — напечатано 35 млн ничем необеспеченных ассигнатов;
— была искусственно создана нехватка зерна — зерно было скуплено и вывезено из страны.

Безусловно всё это вызвало недовольство населения страны, но при этом социально-экономическая ситуация во Франции в XVI, XVII веках и первой половине XVIII века была хуже (а порой много хуже, чем в правление Людовика XVI), при Людовиках XIV и XV голодали ещё больше, но дальше бунтов, которые быстро подавлялись, дело не шло.

Что касается значительного повышения активности масс, то оно было обусловлено тем, что, как свидетельствуют очевидцы революционных событий, с конца апреля в Париже стало расти число пришлых людей, причём не только французов, но иностранцев (итальянцев, немцев, голландцев), многие из которых занимались подстрекательством, а часть из них, несмотря на непрезентабельный вид и лохмотья, регулярно раздавали деньги (12 ливров в день) и призывали народ к оружию, к насилию. И, как результат, *«Повсюду в день предвыборных собраний народ восстал как один человек»* — написал ис-

следователь Французской революции И. Тэн[106], поражённый масштабностью, внезапностью и одновременностью восстания. И. Тэн приводит свидетельство очевидца событий — де Монжуа, — который сообщил о множестве злодеев, «*которые, не имея видимых вожаков, тем не менее находятся в соглашении друг с другом и повсюду одинаково предаются тем же буйствам как раз в то время, когда возникают генеральные штаты*[107]*. Один пароль и один обман поднимают восстание от одного конца страны до другого*». Это историческое свидетельство описывает тот сценарий, который, впоследствии, раз за разом реализуется при всех разного рода революциях, сокрушавших в прошлом и сокрушающих в настоящее время государства, которые так или иначе не вписываются в концепцию глобализации ГП.

Наиболее ярко методы организации революций проявились во Франции 26–28 апреля 1789 года, когда в парижском предместье

---

[106] Ипполит Адольф Тэн (фр. Hippolyte Adolphe Taine; 1828 год, Вузье, Арденны — 1893 год, Париж) — французский философ-позитивист, теоретик искусства и литературы, историк, психолог, публицист. Создатель культурно-исторической школы в искусствознании. Член Французской академии (1878 г.). Основу научного подхода Тэна к искусству, истории, явлениям литературы составляет приверженность к фактам. В историческом труде «Происхождение современной Франции» (т. 1–3, 1876–93 гг., рус. пер., т. 1–5, 1907 г.) подверг жёсткой критике Великую Французскую Революцию и якобинскую диктатуру.

[107] *«Тайной, но истинной целью созыва генеральных штатов,* — писал в своих мемуарах Бутильи де Сент-Андре, — *являлось ниспровержение существующего строя во Франции. Одни лишь адепты, главы масонства, были посвящены в эту тайну; другие (а их было большинство) думали, что предстояло только уничтожить некоторые злоупотребления и привести в порядок государственные финансы… Чтобы можно было надеяться на помощь народа, надо было внушить ему сознание своей силы, поднять его, вооружить, организовать и восстановить против существующего порядка <…> наконец надо было дать ему толчок к выступлению… Чтобы достичь всего этого, недостаточно было толковать народу об отвлеченных учениях, провозглашать народовластие, призывать к „освобождению от оков" и к тому, чтобы броситься на своих „тиранов". Гораздо более действенно было встряхнуть его неожиданным толчком, вложить ему в руки оружие под каким — нибудь правдоподобным предлогом, например — самозащиты ввиду громадной неизбежной опасности, дабы внезапно захватить общую власть над умами и заставить всех действовать одновременно».* — Селянинов А. «Тайная сила масонства». — М.: 2000. — стр. 86.

«В середине июля [1789 г.], во время „Великого Страха" вся Франция испугалась разбойников и взялась за оружие; в конце месяца вся Франция в этом разуверилась: разбойников не было. Но зато за пять дней образовалась национальная гвардия: она подчинялась лозунгам, и общины остались вооруженными». — Кошен О. «Малый народ и революция. Сборник статей об истоках Французской революции». — М.: Айрис-Пресс, 2004. — стр. 45.

Сент-Антуан произошли события, которые считаются предтечей случившегося 14 июля этого же года взятия Бастилии, ознаменовавшего свершение Великой Французской революции. Эти события вошли в историю как «Дело Ревельона» (фр. Affaire Réveillon).

Жан-Батист Ревельон (фр. Jean-Baptiste Réveillon; 11 октября 1725 года — 18 сентября 1811 года) — французский мануфактурщик, владелец Королевской шпалерной (обойной) мануфактуры «Folie Titon» в парижском предместье Сент-Антуан.

Ж.-Б. Ревельон был успешным предпринимателем прежде всего потому, что широко использовал самые современные, новые технологии — он был лично дружен со многими изобретателями и учёными. Благодаря тому, что он постоянно внедрял технические новшества, его продукция стоила значительно ниже, нежели у его конкурентов. Поэтому Ж.-Б. Ревельон смог установить рабочим своей мануфактуры достаточно высокие зарплаты.

Тесное общение Ж.-Б. Ревельона с учёными и изобретателями имело и практический смысл для последних. Именно из произведённой на его предприятии бумаги братья Жозеф-Мишель (1740–1810 гг.) и Жак-Этьенн (1745–1799 гг.) Монгольфье (фр. Montgolfier) склеили свой первый воздушный шар и позднее в благодарность свой монгольфьер, предназначенный для первого своего пилотируемого полёта, назвали «Ревельон».

За успешную работу мануфактуре Ревельона был присвоен статус королевской, что давало целый ряд сопутствующих привилегий. Благодаря этим привилегиям Ж.-Б. Ревельон смог ввести на своём предприятии некий соцпакет для рабочих — компенсировать им за счёт предприятия вынужденные из-за кризиса простои, и даже платить семьям рабочих пособия по утрате кормильца. Высокие зарплаты, социальная поддержка и постоянно улучшающиеся условия работы — всё это послужило основой для уважения этого прогрессивного человека со стороны рабочих мануфактуры и жителей предместья. И на выборах в Генеральные штаты 1789 года, он был выбран от третьего сословия одним из 300 парижских выборщиков, которым предстояло выбрать 20 депутатов Генеральных штатов.

Полёт аэростата братьев Монгольфье 19 сентября 1783 года в Версале в присутствии королевской четы и 130 тыс. зрителей

Выступая на одном из собраний выборщиков Ж.-Б. Ревельон увещевал своих коллег-заводчиков, призывая их платить рабочим больше установленного минимума в 15 су в день, поскольку на эту рабочий прожить не может — своих коллег Ж.-Б. Ревельон мотивировал тем, что самой маленькой зарплатой рабочего на его фабрике было 30 су в день, а подавляющее большинство рабочих получало зарплаты в 45–50 су в день. Попутно Ж.-Б. Ревельон обратился к торговцам, призывая их найти возможности для снижения цен на товары и особенно на продукты. В частности, он сказал, *«что он желал бы такого удешевления продовольствия, чтобы рабочий мог прокормиться на 15 су [в день]»*. Ж.-Б. Ревельон объяснял, что если не повысить зарплаты и не снизить цены на товары, то это неизбежно приведёт к социальному взрыву. На этом собрании Ж.-Б. Ревельона горячо поддержал другой фабрикант — Анрио (Henriot) — владелец селитроварни в том же парижском предместье Сент-Антуан.

Учитывая высокий общественный авторитет Ж.-Б. Ревельона и наметившуюся со стороны промышленников поддержку его позиции, само обсуждение на государственном уровне (Генеральные штаты) проблемы разрешения кризиса во Франции, так, как это предлагал Ж.-Б. Ревельон, способствовало снижению социальной напряжённости в государстве. А организаторам революции нужно было обратное. Поэтому по Парижу тут же поползли слухи, что Ж.-Б. Ревельон и Анрио предлагают снизить зарплаты до 15 су в день. Два дня наводнившие Париж пришлые люди разогревали население Парижа и рабочих предместий рассказами о том, что фабриканты хотят платить рабочим не более 15 су в день, заработок, который считался нищенским. А инициаторами этого ещё большего обнищания народа назывались фабриканты Ревельон и Анрио.

На третий день, 27 апреля 1789 года, у Бастилии собралась трёхтысячная толпа[108] и направилась к ратуше с возгласами: «Смерть богачам! Смерть аристократам! Смерть спекулянтам! Долой попов![109]» — лозунгами абсолютно политическими, но при этом совершенно не имеющим отношения к проклинаемым промышленникам, которые, хотя и были состоятельными, богачами всё-таки не являлись, поскольку их капиталы не были накоплениями доходов от какой-либо ренты, но были средством развития производства. Но в таких политэкономических нюансах до сих пор не разбирается ни одна толпа, для которой важно не то, как деятельность человека влияет на всё общество, но важно то, что кто-то может позволить себе более комфортные условия жизни, чем у того социального слоя, который выбран в качестве отсчёта.

На Королевской площади манифестанты зачитали «приговор», которым «именем третьего сословия» осудили на смерть Ревельона и Анрио. На Гревской площади чучела обоих были вздёрнуты на ви-

[108] Как потом установило следствие, в толпе не было ни одного рабочего с фабрики самого Ж.-Б. Ревельона.

[109] «La mort aux riches! La mort aux aristocrates! La mort aux accapareurs! A bas les popes!» В некоторых источниках фигурирует другая формулировка: «Mort aux riches! Mort aux aristocrates! Mort aux accapareurs! Le pain à deux sous! À bas la calotte! À l'eau les foutus prêtres!» — «Смерть богачам! Смерть аристократам! Смерть спекулянтам! Хлеб по 2 су! Долой скуфью (тюбетейка священнослужителя, в перенос. — священнослужитель, поп)! Утопить чёртовых попов!».

селицы. А затем толпа отправилась в Сент-Антуанское предместье к дому Ж.-Б. Ревельона, но была встречена охранявшими дом солдатами. Тогда толпа повернула к особняку Анрио, который разграбила самым безпощадным образом, при этом вся внутренняя обстановка была выброшена из окон на улицу и сожжена. Сам Анрио остался в живых только потому, что бежал с семьёй в Венсенский замок и укрылся в его донжоне.

28 апреля 1789 года бунт возобновился с ещё большей силой. В этот раз солдаты, охранявшие дом Ж.-Б. Ревельона, уже не смогли сдержать натиск толпы и уберечь от разграбления дом, который был подвергнут ещё большему разграблению, нежели даже разграбленный накануне дом Анрио. Сам Ж.-Б. Ревельон смог сбежать с семьёй от погромщиков и укрыться в Бастилии. Но не только дом Ж.-Б. Ревельона подгвергся разграблению — была разгромлена и сама мануфактура Ревельона.

Бунт был настолько силён, что в результате его подавления погибло 12 солдат, а примерно 80 — ранено. Число убитых мятежников даже не пытались установить точно, а потому по разным оценкам мятежников погибло от нескольких десятков до нескольких сотен (до 900 человек). При подавлении мятежа в разграбленном доме Ж.-Б. Ревельона были найдены 2 мертвецки пьяных бунтовщика, которых тут же объявили зачинщиками беспорядков и уже на следующий день (29 апреля 1789 года) они были осуждены и публично повешены.

После этих событий Ж.-Б. Ревельон опубликовал «Пояснительную записку», в которой он выразил гордость результатами своей трудовой деятельности и выражает непонимание, почему его имя вдруг стало проклятием в Париже, и почему разграбили и сожгли его дом из-за ложно приписываемого ему заявления.[110]

После Великой Французской революции Ж.-Б. Ревельон вместе с семьёй эмигрировал в Великобританию.

Организовав «Дело Ревельона» организаторы французской революции «одним выстрелом убили двух зайцев»:

---

[110] «Exposé justificatif pour le sieur Reveillon, entrepreneur de la manufacture royale de papiers peints, Fauxbourg Saint-Antoine. (1789)». — https://archive.org/details/4Z2264INV2356FA/mode/1up

— в зародыше пресечён процесс, который способствовал преодолению кризиса и снижению социальной напряжённости во Франции;
— окончательно было расколото общество Франции и созданы условия для революции — крушения государства, и последующей гражданской войны.

Управление — процесс информационный. Распространение информации — есть управление. Для того, чтобы какое-то количество людей, не связанных между собою личностными связями и находящиеся в разных местах, стали делать одно и то же дело, они должны быть вдохновлены одними и теми же идеологическими установками и на основе этого — должны находиться в таком информационном состоянии, чтобы в нужное время они, думая, что действуют совершенно по собственному усмотрению, совершили действия, которые будут согласованы с действиями других людей в других местах страны.

Такую согласованность действий больших масс людей осуществляют, так называемые, средства массовой информации.

Именно во время Великой Французской революции СМИ впервые проявились во всей своей разрушительной мощи.

Во все времена молодые и амбициозные люди ищут возможности для реализации своих талантов и потому стремятся туда, где есть возможности для этого. Наибольшими возможностями для самореализации молодых людей обладают большие города с крупной промышленностью и научными центрами, особенно в этом плане, как правило, выделяются столицы государств.

Франция в конце XVIII века находилась в состоянии, когда её динамичное развитие стало тормозиться, а демографический всплеск привёл к тому, что всё большее количество молодых и амбициозных людей не могло найти приложения своих талантов в своём родном регионе, в провинциальных крупных городах, и потому стало стекаться в столицу, в Париж, видя в этом единственную возможность хоть чего-то добиться в жизни.

Уже задолго до Великой Французской революции в Париже образовалось множество из молодых людей, съехавшихся со всей Фран-

ции, умевших в разной степени складно излагать свои мысли на бумаге и мечтавших стать писателями. Этих молодых людей вдохновлял пример великих философов Просвещения, которые благодаря своим литературным талантам смогли подняться по социальной лестнице настолько высоко, обрести общественный авторитет настолько, что знатные титулованные и даже коронованные особы считали для себя честью общаться и/или переписываться с этими сыновьями ремесленников и мелких чиновников. Однако, предложение превышало спрос, а потому подавляющее большинство претендентов в литераторы в столице ждало разочарование: книжный рынок был развит слабо и не мог обеспечить новым авторам хотя бы прожиточный минимум, а меценатов и мест в академиях было катастрофически мало. Поэтому подавляющее большинство приехавших в Париж претендентов в литераторы не имели никаких возможностей, чтобы подняться по социальной лестнице вверх, и их ждало только одно — литературное дно. Именно об обитателях литературного дна Вольтер написал: «*Число тех, кого погубила эта страсть [к литературной карьере], чудовищно. Они становятся неспособны к любому полезному труду. <…> Они живут рифмами и надеждами и умирают в нищете*».

Эту маргинальную среду современники называли собирательным именем «руссо сточных канав» (les rosseau des ruisseux)[111]. Эти «рус-

[111] Прозвище происходит от фамилии французского философа, писателя и мыслителя эпохи Просвещения Жан-Жака Руссо (фр. Jean-Jacques Rousseau; 28 июня 1712 года, Женева — 02 июля 1778 года, Эрменонвиль, близ Парижа), которого называют предтечей Великой Французской революции.

Отец Ж.-Ж. Руссо — Исаак Руссо (1672–1747 гг.) — часовщик и учитель танцев, мать — Сюзанна Бернар — дочь женевского пастора. Жан-Жак был любимым ребёнком в семье, уже с семи лет зачитывался вместе с отцом до утренней зари сверхпопулярным в то время и огромным по протяжённости (в первом издании 5 399 страниц) французским пасторальным романом Оноре д'Юрфе «Астреей» — крупнейший памятник прециозной литературы XVII века — и жизнеописаниями Плутарха: воображая себя античным героем Сцеволой, юный Ж.-Ж. Руссо обжёг себе руку над жаровней.

Исаак Руссо остро переживал потерю умершей при родах жены, а из-за вооружённого нападения на согражданина он был вынужден бежать в соседний кантон и там вступил во второй брак. Ж.-Ж. Руссо был оставлен в Женеве под опекой дяди по линии матери, и 1723–1724 годы провёл в протестантском пансионе Ламберсье, потом был отдан в учение к нотариусу, а в 1725 году — к гравёру. В это время Ж.-Ж. Руссо много читал, даже во время работы, за что подвергался суровому обращению. Как он пишет в своей книге «Исповедь», из-за этого он привык лгать, притворяться, красть. →→→

со сточных канав» дышали завистью к более преуспевшим коллегам, ненавистью к существовавшим общественным порядкам и злобой на весь мір. «Руссо сточных канав» выживали на написании порнографии и продаже своего «пера» всем желающим — сочиняли политические пасквили, утопические прожекты, а нередко и доносы на своих собратьев по перу.

Накануне революции, в 1788 году, во Франции издавалось всего порядка шестидесяти газет. Но именно в это время начинается издание всё большего количества газет. 04 мая 1789 года известный враг абсолютизма граф Оноре Габриэль де Мирабо (1749–1791 гг.) начал выпускать газету «Journal des Etats généraux» («Генеральные штаты»), первые номера которой имели невероятный по тем временам тираж — 12 тыс. экземпляров. Но в этом случае примечательно даже не то, что газета издавалась поистине гигантскими по тем временам тиражами, а то, что газету издавал человек, который до этого пребывал в неоплатных долгах, а тут вдруг у него обнаружились огромные суммы на издание и распространение газеты.[112]

В 16 лет (14 марта 1728 года) Ж.-Ж. Руссо отправился искать счастья в других краях. В соседствующей с Женевой католической Савойе деревенский священник предложил ему принять католицизм и дал ему письмо в Веве, к госпоже Франсуазе Луизе де Варан — молодой женщине из богатой семьи кантона Во, расстроившей своё состояние промышленными предприятиями, бросившей мужа и переселившейся в Савойю. За принятие католицизма она получала пособие от короля.

Госпожа де Варан направила Ж.-Ж. Руссо в Турин в монастырь, где обучали прозелитов. По истечении четырёх месяцев обращение завершилось, и Ж.-Ж. Руссо выпустили в свет. Ж.-Ж. Руссо устроился лакеем в аристократический дом, где его приняли весьма любезно и участливо: сын графа, аббат, стал учить его итальянскому языку и читал с ним Вергилия. Но этот дом Ж.-Ж. Руссо вскоре покинул даже не поблагодарив и не попрощавшись с хозяевами. Ж.-Ж. Руссо снова отправился к госпоже де Варан, оставившей его у себя и сделавшейся на долгие годы его «мамашей», к которой он периодически возвращался, намыкавшись в скитаниях по Швейцарии и Франции. Именно её покровительство стало решающим в подъёме по социальной лестнице Ж.-Ж. Руссо.

[112] В апреле 1790 года О. Г. де Мирабо был перекуплен королём Людовиком XVI, а посредником сделки стал граф де Ла Марк. По условиям сделки О. Г. де Мирабо сразу получал 208 тысяч ливров для уплаты своих долгов; ему также назначалось постоянное секретное жалованье в размере 6 тысяч ливров в месяц; а по окончании же сессии Ассамблеи граф де Ла Марк должен был передать ему один миллион ливров. По условиям этого тайного договора О. Г. де Мирабо был обязан «помогать королю своими знаниями, силами и красноречием».

Измена О. Г. де Мирабо была обнаружена только после его смерти (во время сексуальной оргии). Поэтому О. Г. де Мирабо так и остался одним из вождей Великой Французской революции.

Вскоре за нападки на министров и вообще за агитацию против государственного строя газета была запрещена, но О. Г. де Мирабо сразу же основал новую газету — Lettres à mes commettants («Письма графа Мирабо к своим доверителям»), а затем — Courrier de Provence («Курьер Прованса»).

Людовик XVI, смирившись с тем, что сфера массовой информации более не находится под управлением государства, решил сделать «хорошую мину при плохой игре» и своим циркуляром от 19 мая 1789 года объявил о политической свободе газет, что было быстро оформлено законодательно. Т. е. если брать аналогию истории СССР/России — объявление на XXVII съезде КПСС в феврале 1986 года Генеральным секретарём ЦК КПСС М. С. Горбачёвым политики гласности, которая привела к полной идеологической дезориентации советского общества и развалу страны, со всеми последующими событиями.

Как политика гласности Горбачёва в СССР, так и объявление Людовиком XVI политической свободы газет во Франции имело гибельные последствия для страны. После королевского циркуляра во Франции количество новых выпускаемых изданий стремительно возрастало, словно грибы после дождя. Газеты, как правило, стали издавать люди, которые до того, как стали издавать газету, были в бедственном финансовом положении, и у них подчас не хватало денег даже на жизнь, а не то, что на издание газеты.

Так, например, несостоявшийся адвокат Элизе Лустало (1761–1790 гг.), зарабатывавший на хлеб литературной подёнщиной, вдруг в июле 1789 года стал издавать еженедельник Révolutions de Paris («Революции Парижа»), тираж которого быстро стал просто астрономическим для того времени — 200 тысяч экземпляров. Другим примером успешности на базе неизвестного источника финансирования является известный деятель Великой Французской революции Жак-Пьер Бриссо (1754–1793 гг.) — незадачливый предприниматель, секретарь герцога Орлеанского и по совместительству полицейский информатор. Летом 1789 года Ж.-П. Бриссо основал газету Le Patriote français («Французский патриот»), которая хотя и не достигла в тиражах высот Révolutions de Paris, но была очень популярна и издавалась большими тиражами.

Надо отметить, что до революции Ж.-П. Бриссо близко дружил со своим будущим политическим противником Жаном-Полем Маратом (1743–1793 гг.). Ж.-П. Бриссо считал Ж.-П. Марата непризнанным гением и смотрел на него, как отмечают биографы, «снизу верх». Ж.-П. Бриссо нападал на французскую академию, не признававшую Ж.-П. Марата.

Что же касается самого лидера Великой Французской революции Ж.-П. Марата, то и он, как и множество тех, кто составил цвет французской революционной журналистики, отметился тем, что его политическая карьера стала возможной только исключительно таинственному источнику финансирования. Будучи выходцем из Швейцарии, и отметившись во Франции разнообразными попытками вскарабкаться по социальной лестнице (например, чтобы добиться признания среди французских учёных он фальсифицировал результаты опытов), Ж.-П. Марат к началу революционных событий прочно обосновался на литературном дне Парижа. Он был типичным «руссо сточных канав» и зарабатывал на жизнь написанием памфлетов и подрабатывая врачебной практикой. Причём, как отмечено в досье полиции, под негласным надзором которой он был как и другие «руссо сточных канав»: *«Смелый шарлатан. <…> У него умерли многие больные, но он имеет докторский диплом, который ему купили»*. В умолчаниях оставлено: а кто и за какие заслуги купил Ж.-П. Марату докторский диплом.

Таланты Ж.-П. Марата во всю проявились во время Великой Французской революции, когда он, обитатель литературного дна Парижа, вдруг нашёл средства и в сентябре 1789 года основал ежедневную газету Ami du peuple («Друг народа»)[113], которая быстро снискала себе широчайшую популярность поистине свирепым радикализмом и жёсткой/жестокой критикой всех институтов государственного управления Франции, включая даже революционные — такие как новый муниципалитет Парижа и само Учредительное собрание. Именно благодаря газете Ж.-П. Марат смог стать одним из лидеров Великой Французской революции.

Но тайный финансовый фундамент политической карьеры был не только у Ж.-П. Марата, но и практически у всех лидеров Великой

[113] Первые несколько номеров вышли под названием Le Publiciste parisien («Парижский публицист»).

Французской революции. Особо в этом ряду необходимо отметить Жоржа Жака Дантона (1759–1794 гг.).

Ж. Ж. Дантон приехал в Париж в 1781 году. Здесь он встретил своего земляка, старого приятеля и однокашника по коллежу Жюля Паре. К 1787 году Ж. Ж. Дантон был членом масонской ложи «Девяти Сестёр» и изменил написание своей фамилии на аристократический лад — д'Антон. В 1787 году Ж. Ж. Дантон провернул комбинацию, в результате которой он купил за 78 тыс. ливров должность парижского адвоката при Королевских советах. В начале 1788 года Ж. Ж. Дантон нанял в свою адвокатскую контору двух делопроизводителей: некоего молодого человека, «отличавшегося усердием», по фамилии Дефорг и своего старого знакомого Жюля Паре, который по совместительству был и секретарём Ж. Ж. Дантона.

В ноябре 1789 года французский посол в Великобритании получил информацию, о которой немедленно сообщил в Париж: «*…В Париже есть два англичанина, один по имени Дантон, а другой по имени Паре, которых некоторые подозревают в том, что они состоят специальными агентами английского правительства*».

Надо отметить, что на то момент Ж. Ж. Дантон только начинал становиться как революционный лидер, а потому его имя не было известно французского послу в Лондоне, и тот вполне мог считать Ж. Ж. Дантона англичанином, но в то же время термин «англичанин» мог обозначать понятие «английский агент». Весь следующий 1790 год для Ж. Ж. Дантона был временем ожесточённой борьбы за лидерство в революционном движении.

В конце 1790 года его материальное и финансовое положение плачевно — у него колоссальный долг, поскольку, будучи адвокатом, ему необходимо вести образ жизни соответствующий его статусу, а вот доходы всё время сокращались: должности, занимаемые им в Ратуше и Департаменте, не оплачиваются, а адвокатская практика, в силу революционных событий, сошла на нет.

И вдруг, весной 1791 года, словно по мановению волшебной палочки, всё меняется: Ж. Ж. Дантон не только полностью покрывает свой долг, составлявший около 40 тысяч ливров, но и становится об-

ладателем крупной земельной собственности. Разночинец внезапно превратился в помещика!

Согласно нотариально заверенным документам Ж. Ж. Дантон в марте и апреле 1791 года, примерно в течение двух недель, купил три национальных имения в округе Арси-сюр-Об на сумму в 57,5 тысяч ливров, а также прекрасный дом, стоивший 25,3 тысячи ливров, вместе с которыми приобрёл и около сотни гектаров земли. Таким образом, за две недели Ж. Ж. Дантон, не пожелав воспользоваться рассрочкой, выложил наличными 82,8 тысячи ливров.[114]

И если в 1787 году всё имущество Ж. Ж. Дантона оценивалось не более чем на 12 тыс. ливров, то в 1794 году — стоимость его имущества была свыше 200 тыс. ливров.

Быстрый рост материального благополучия Ж. Ж. Дантона не остался незамеченным. И однажды, когда один из лидеров Великой Французской революции маркиз Жильбер де Ла Файет (Лафайет; 1757–1834 гг.) публично упрекнул Ж. Ж. Дантона в том, что его купили за восемьдесят тысяч ливров, тот гордо ответил: *«Такому человеку, как я, охотно дают восемьдесят тысяч. Но купить за восемьдесят тысяч человека, подобного мне, невозможно!»*[115].

Видимо, руководствуясь этим принципом, Ж. Ж. Дантон брал деньги ото всех, кто ему деньги давал, в том числе он брал деньги и от короля. В одном из писем графу де Ла Марку, написанном в крайне непринуждённом, интимном тоне, О. Г. де Мирабо жалуется на Дантона и утверждает, что тридцать тысяч Ж. Ж. Дантону дали зря, так как он не выполняет взятых на себя обязательств. А в заключении письма он пишет с претендующим на философию вывод: *«В сущности, большая глупость не быть мошенником в этом низком мире»*.

---

[114] В это же время Ж. Ж. Дантон не торгуясь купил квартиру, которая занимала весь первый этаж дома. Квартира состояла, помимо двух прихожих, туалетных, кладовых, гардеробной, помещения для прислуги и кухни, из шести превосходных комнат: два салона, две спальни с нишами, громадная восьмигранная столовая с камином, кабинет и превосходнейшие антресоли с лестницей, которые использовать под библиотеку. Ж. Ж. Дантон обставил квартиру превосходной новой мебелью, которая тоже обошлась в большую сумму. Была нанята прислуга, включая личного повара.

[115] Ответ Дантона известен и в другом варианте: *«Многие хотят дать 100 тысяч ливров гражданину Дантону. Гражданин Дантон может взять эти 100 тысяч ливров. Но гражданина Дантона нельзя купить за эти 100 тысяч ливров»*.

И с О. Г. де Мирабо лидеры Великой Французской революции были согласны настолько, что были продажны до предела. Народ всё это видел. И на основе этого революционный лидер Максимильен де Робеспьер (1758–1794 гг.), которого никто не смог уличить в продажности, получил прозвище «Неподкупный» (фр. L'Incorruptible).

То, что Французская Революция была делом рук Британской короны, признался британский премьер-министр Уильям Питт[116], по словам которого на саму организацию «народного восстания» во Франции Великобритания выделила 24 млн фунтов стерлингов. Лорд Мэнсфилд в Палате общин назвал «*деньги, полученные на разжигание революции во Франции… хорошим вложением капитала*».

И для Великобритании это действительно так, поскольку если до Французской Революции в 1789 году Франция была субъектом глобальной политики и на протяжении веков соперничала с Великобританией за право осуществлять управление глобализацией на планете Земля, то после революции Франция утратила флот и перестала быть соперником по управлению глобализацией на планете Земля, но у неё остались возможности по проведению глобализации на европейском континенте, что и было реализовано в ходе так называемых «Наполеоновских войн»[117].

Вопреки распространённому мнению, Наполеон не был противником Великобритании и воевал с ней лишь потому, почему воевал с Великобританией Гитлер, т. е. чтобы после разгрома Наполеона

[116] Уильям Питт Младший (англ. William Pitt the Younger; 28 мая 1759 — 23 января 1806) — второй сын Уильяма Питта. На протяжении в общей сложности почти 20 лет (19 декабря 1783 года — 14 марта 1801 года и 10 мая 1804 года — 23 января 1806 года) был премьер-министром Великобритании, причём впервые возглавил кабинет в возрасте 24 лет, став самым молодым премьер-министром Великобритании за всю историю страны. Уильям Питт был назван Младшим, чтобы отличить его от отца Уильяма Питта, 1-го графа Чатам (англ. William Pitt; 15 ноября 1708 года — 11 мая 1778 года), который также был британским премьер-министром (30 июля 1766 года — 14 октября 1768 года) и которого стали называть Уильям Питт Старший (Pitt the Elder), чтобы отличить его от сына.

[117] Наполеоновские войны — войны, которые вела Франция в период консульства (ноябрь (18 брюмера) 1799 года — 18 мая 1804 года) и Империи Наполеона I Бонапарта (18 мая 1804 года — 06 апреля 1814 года, 01 марта — 22 июня 1815 года) против коалиций европейских государств и отдельных стран міра с целью установить своё военно-политическое и экономическое господство в Европе, присоединить к Франции новые территории и лишить Великобританию возможности обретения статуса ***м(і)рового*** лидера.

(Гитлера) Великобритания смогла более свободно и полно осуществлять надгосударственное управление европейскими странами и подконтрольными им колониальными территориями. Во время войны европейские государства в целях получения союзника на поле боя и экономического обеспечения войны легко шли на соглашения с Великобританией, подчас жертвуя частью своего суверенитета, а после войны Великобритания могла более свободно действовать на достижение своих интересов в отношении всех стран міра, диктовать свои условия ослабленным войной европейским государствам и на правах державы-победительницы полноценно участвовать в переустройстве послевоенного мира и міра в Европе и, как следствие, во всём міре.

И «континентальная блокада», которую 21 ноября 1806 года объявил Наполеон Великобритании, стала ответной реакцией на аналогичное британское решение в отношении Франции от 18 мая 1806 года. Пользуясь тем, что Наполеон в это время силой оружия мог диктовать свои условия всем европейским странам, он заставил их присоединиться к Франции и прекратить экономические связи с Великобританией. В июле 1807 года, в соответствии с условиями Тильзитского мира[118], к континентальной блокаде примкнула Россия.

---

[118] Суть соглашений по Тильзитскому миру кратко:

- Признание со стороны России всех завоеваний, которые осуществил Наполеон в Европе.
- Россия должна была присоединиться к континентальной блокаде против Англии. По своей сути это означало, что Александр I разрывает все торговые отношения с Великобританией. Всем английским судам был запрещен вход в российские порты.
- Между Францией и Россией был подписан военный союз. По условиям этого союза страны были обязаны поддерживать друг друга в любой войне, как в оборонительной, так и в наступательной.
- От Пруссии отходили Польские земли. На этой территории создавалось новое государство — Герцогство Варшавское, которое находилось в прямой зависимости от Франции.
- Россия официально признавала всех ставленников, которых Бонапарт поставил на престол европейских держав — Жозефа Бонапарта королём неаполитанским, Людовика Бонапарта — королём голландским и Жерома Бонапарта — королём вестфальским.
- Франция перестает оказывать любую помощь Турции, а Россия в ответ должна вывести свои войска из Молдавии и Валахии.
- Полное признание Россией созданного Наполеоном Рейнского союза.

Подробнее сам текст договора см. Приложение №1.

Ситуация для Великобритании сложилась тяжёлая, но не критичная — население острова вполне обеспечивалось за счёт собственного производства и колониальных товаров, а трудности с производством и сбытом британской продукции были решены за счёт перенаправления основных экономических связей с Европы на колонии, подчинённые Британской Империи. А вот европейские страны, лишившись британского импорта и экспорта в Великобританию, стали испытывать действительные экономические трудности, поскольку привычные экономические связи были нарушены, а французская экономика не смогла заместить в Европе британскую. Эта критическая ситуация была усугублена тем, что в ноябре 1807 года Лондон объявил о блокаде европейских портов. Единственный флот в Европе, который мог соперничать с британским, был флот Франции. Но так было до революции 1789 года. Лишившаяся в результате революции своего флота Франция[119] вообще не имела возможности

[119] *«Морская стратегия Наполеона отражала слабость французского флота. Французский флот после революции пришел в упадочное состояние. Лучшие матросы покинули свои корабли и перешли в сухопутные войска, где они нашли более широкое применение своим силам. Подавляющее большинство морских офицеров эмигрировало. Материальное оборудование флота было запущено… Даже самые энергичные мероприятия Наполеона по восстановлению флота не обеспечили ему перевеса над английским флотом»* — Левицкий Н. А. «Полководческое искусство Наполеона». — М.: Воениздат, 1956 г.; Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1938. — http://militera.lib.ru/science/levitskiy_na01/index.html

Первой профессиональной социальной группой, подвергшейся тотальному революционному террору, стало кадровое военно-морское офицерство. Революционная матросня устроила офицерам настоящую бойню, в результате которой французский морской флот практически полностью лишился кадрового офицерского корпуса: одни были убиты, другие уехали в эмиграцию, а подавляющее большинство оставшихся были не из лучших. А в апреле 1791 года решением революционного парламента были упразднены существовавшие до этого корпуса морских офицеров. При переписи офицеров флота на 01 июля 1791 года три четверти офицерских вакансий были не занятыми. 13 января 1793 года был отдан приказ, согласно которому все офицеры, прослужившие месяц в чине капитана, могут производиться в контр-адмиралы. Но, несмотря на огромный некомплект офицерских кадров во флоте и чрезвычайно низкий профессионализм оставшегося офицерского корпуса, 07 октября 1793 года морскому министру было вменено в обязанность предоставить морскому комитету Национального собрания список всех офицеров и гардемаринов, преданность которых революционным властям была сомнительна. Подозрительных офицеров подвергали обструкции на флоте, увольняли из флота, а потом многие из них были казнены или погибли иным способом в ходе революционного террора.

Флот, лишившись кадрового офицерского корпуса, потерял дисциплину, должное обслуживание кораблей при эксплуатации и управление кораблями в плавании →→→

вообще. Корабли ветшали, приходя в негодность, оружие выходило из строя, а профессионализм команды не обеспечивал маневрирование кораблей даже на минимально приемлемом для боя уровне. В результате стали возможны ситуации, когда один британский корабль, вступив в бой с тремя французскими кораблями, выходил из боя победителем, что ранее было просто немыслимо.

Так, 21 октября 1805 года у мыса Трафальгар на Атлантическом побережье Испании около города Кадис, между британскими и франко-испанскими морскими силами произошло историческое Трафальгарское морское сражение. В ходе которого погиб командующий английским флотом знаменитый вице-адмирал Горацио Нельсон (англ. Horatio Nelson; 29 сентября 1758 года, Бёрнем-Торп, графство Норфолк — 21 октября 1805 года, мыс Трафальгар, Испания), ставший настоящей иконой, кумиром, символом военно-морской мощи Британии. Британскую морскую эскадру составляли 27 линейных кораблей, 4 фрегата, 2 шлюпа, 16 000 моряков. Им противостояли 33 линейных корабля, 5 фрегатов, 2 шлюпа, 20 000 моряков объединённой франко-испанской эскадры под общим командованием французского адмирала Пьера Вильнёва. Под его началом находился испанский адмирал Федерико Гравина, командовавший испанскими силами. Результат Трафальгарского сражения — полный разгром франко-испанской эскадры: 1 корабль затонул, 21 корабль захвачен, 4 480 погибших, 2 250 раненых, 7 000 пленено. Потери английской эскадры несоизмеримо меньше: 449 погибших и 1 214 раненых.

Т. е. налицо факт, что Трафальгарское сражение — это буквально избиение английским флотом флота противника. Но, справедливости ради, надо отметить, что столь феерический успех британского флота стал возможен не благодаря флотоводческому гению британского адмирала Нельсона, а благодаря абсолютно бездарному командованию его противника — французского адмирала Вильнёва. Командующий франко-испанской эскадрой адмирал Вильнёв, выводя эскадру в море навстречу противнику, не имел никакого плана боя и не оставил никаких распоряжений на случай непредвиденных обстоятельств и потери командования. А едва завидев британские корабли, попытался вернуться в Кадис и приказал выполнить сложнейший манёвр — поворот «все вдруг» на 180 градусов, — чем расстроил кильватерную колонну. Франко-испанская эскадра была прижата к береговой линии, что ограничило её манёвр. Вильнёв фактически первым сдался в плен, бросив свою всё ещё сражающуюся эскадру.

«Полезно проследить в деталях тот путь, который привел к упадку прекрасную военную организацию, а также изучить последовавшие оттого результаты… Единственным оружием в эпоху Французской революции была пушка. До холодного оружия или до рукопашного боя если дело иногда и доходило, то только к концу сражения. Однако, говоря о пушке, никоим образом не следует отделять ее от орудийной платформы, употребляя это слово не только в его узком техническом значении, но подразумевая под ним и весь корабль, который несет пушку в бою. От искусного управления им зависит занятие сражавшимися положения, наивыгоднейшего по отношению к действию артиллерии и наиопаснейшего для противника. Это управление — дело командира, но когда цель его достигается, то на сцену выступает искусство артиллериста в производстве стрельбы с быстротою и меткостью, несмотря на препятствия, представляющиеся в волнении моря, в быстрой перемене места неприятелем, в трудности прицеливания через узкие порты. Таким образом, искусство моряка-воина и искусство профессионального артиллериста, пушка и корабль, орудие и платформа дополняют друг друга. Корабль и его орудия вместе составляют одно оружие, движущуюся батарею, которая требует быстрого и точного управления во всех ее частях… Во времена же Наполеона огонь целых батарей линейных кораблей французов наносил врагу не более вреда, чем наносили бы два орудия, хорошо →→→

прорвать эту блокаду, что только усугубляло экономические трудности в Европе, а для Франции потеря собственных и нарушение торговых связей с английскими колониями привело в упадок портовые города: Ла-Рошель, Бордо, Марсель, Тулон.

Не надо забывать, что в Европе в это время шла война, что просто добивало экономику европейских государств.

Таким образом, в результате осуществлённой Наполеоном «континентальной блокады», Великобритания укрепила устойчивость своей экономики и улучшила её модернизационный ресурс, а вот экономики участников «континентальной блокады» — европейских стран — пришли в упадок, и стали ещё больше зависеть от экономических связей с Великобританией.

Наполеон был ценным приобретением для Великобритании, поэтому она, как могла, берегла его. И потому адмирал Нельсон «умудрился» дважды «не заметить» корабли французской эскадры, в составе которой был корабль, на котором плыл Наполеон.

Первый раз это произошло, когда 19 мая 1798 года Наполеон из Тулона отправился в свой Египетский поход. Французский конвой получился большой: транспортный флот состоял из 280 судов[120], на которых было 50 тысяч человек (32 тысячи солдат и офицеров, остальные — флотские экипажи). Помимо лошадей и пушек, французская эскадра везла волов — тягловую силу для крупнокалиберной артиллерии, кур и баранов в качестве живых припасов. А также 428 ящиков с боеприпасами, 248 повозок, 27 полевых кузниц, десятки тысяч комплектов запасного обмундирования, 10 тысяч лопат, около 3 тысяч топоров, 175 трапов, почти 600 тысяч мешков с грунтом, почти миллион литров вина и водки. На каждое судно в среднем приходилось 160 тонн продовольствия. Это были соленья, мука, сырные головы, сушёные овощи, крупа, соль, пресная вода, специи, галеты. Одних только галет требовалось по норме 800 граммов на человека

направленные». — Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на французскую революцию и империю. 1793–1812. — СПб.: Terra Fantastica, 2002. — http://militera.lib.ru/science/mahan2/02.html

На этом примере ярко видно, как дорого обошлось Франции поражение от Британии на Третьем приоритете ОСУ и последующая потеря компетенций на флоте (Шестой — Четвёртый приоритеты ОСУ).

[120] По другим данным 350 больших и малых судов и барок.

в сутки. Для того, чтобы напечь такое количество галет, во Франции армией были реквизированы все печи в радиусе 15 лье от Тулона… Были в составе экспедиции и около 200 женщин — жёны офицеров, прачки, портнихи, проститутки.

Эта армада судов должна была пройти вдоль почти всё Средиземное море, бывшее под контролем британцев, и при этом избежать встречи с эскадрой адмирала Нельсона, сторожившей его. Суда Наполеона были перегружены втрое против нормы и не могли быстро маневрировать, а моряки не могли бы вести бой из-за тесноты на палубе. Британцы при встрече расстреляли бы и потопили флот Наполеона. И хотя Нельсон точно знал маршрут движения французского флота, он умудрился на 48 часов разминуться с ним у Александрии, куда Наполеон со своей армией прибыл 30 июня, а британцы туда прибыли раньше французов. При этом на пути в Александрию французский флот прошёл в непосредственной близости от британского — считается, что сильный туман своей молочной пеленой скрыл корабли французов, а британцы то ли приняли французские корабли за свои, то ли не увидели их вовсе.

Второй раз Наполеон проскользнул мимо Нельсона, когда возвращался из Египетского похода. 23 августа 1799 года на четырёх старых, тяжёлых, никуда не годных венецианских парусниках Наполеон отчалил от берегов Африки. Наполеон снова плывёт на корабле в конвое, который при встрече с британской сколь-нибудь боеспособной группой не смог бы даже сопротивление оказать. Но плавание проходит хорошо, и на горизонте уже явно различаются горы Прованса. И в этот момент матрос с вершины мачты кричит, что в лучах заходящего солнца он видит близко в море множество парусов — это были корабли британской эскадры. Считается, что заходящее солнце помешало британцам увидеть французские корабли. И 9 октября 1799 года суда с французами вошли в бухту у мыса Фрежюс на южном берегу Франции. Плавание, продолжавшееся сорок семь дней, благополучно завершилось.

Два раза Наполеон не имел шанса выжить, если бы британцы увидели и уничтожили бы его корабли, но британцы «не увидели» и не уничтожили корабли Наполеона. Это было сделано потому, что и отправка французской армии в Египет, и возвращение На-

полеона во Францию полностью соответствовало планам Британии по переустройству Европы посредством войны. Британия буквально вела Наполеона к императорской короне и берегла его.

Берегла, чтобы тот не только подготовил европейские страны к будущему доминированию Великобритании в Европе, но и выполнил ту миссию, ради которой, в общем-то, и была организована Французская Революция и Наполеоновские войны — Наполеон, объединив все силы Европы, должен был сокрушить соперника ГП — Россию.

* * *

5.1.2. Император Александр I — «Властитель слабый и лукавый»

После полуночи 12 [24] июня 1812 года без официального объявления войны[121] французская армия под командованием Наполеона по четырём мостам, наведённым через пограничную реку Неман выше Ковно, вторглась в пределы России. В 06 часов утра 12 [24]

---

[121] Чтобы достичь максимального военного успеха и в то же время избежать обвинений в развязывании необъявленной войны, была применена «маленькая» военная хитрость. 10 [22] июня 1812 года посол Франции А. Лористон вручил в Санкт-Петербурге на имя управляющего Министерством иностранных дел России князя А. И. Салтыкова ноту. Из неё следовало, что с этого времени император Наполеон I Бонапарт «считает себя в состоянии войны с Россией». В Вильно же, где в это время находился император России Александр I, нота была доставлена только через три дня. А по существовавшему тогда этикету посол должен был вручить ноту лично императору.

Император Александр I попытался уладить конфликт миром на условиях вывода французских войск из России (Письмо Александра I Наполеону I в связи с вступлением французских войск в пределы России 13/25 июня 1812 г., Вильно. Написано от руки на французском языке. Фонд Канцелярия Министра иностранных дел. Опись №468 — см. Приложение №2). Для переговоров к Наполеону был направлен министр полиции генерал-адъютант А. Д. Балашов.

Наполеон предложение о мире отклонил, так как обоснованно считал, что у него есть все шансы на победу — неудачное расположение русской армии давало ему шанс разбить её по частям. Желая унизить русского генерала и продемонстрировать свою уверенность в победе, Наполеон спросил русского парламентёра:

— Скажите, чтобы добраться до Москвы, какой лучше идти дорогой?

На это русский генерал А. Д. Балашов дал достойный и краткий ответ:

— Карл XII шёл через Полтаву…

июня 1812 года авангард французских войск вошёл в российскую крепость Ковно.

Так началось вторжение, которое народ окрестил, как «Нашествие двунадесяти языков», а саму войну назвал Отечественной.

С того времени историки различных стран выдвинули множество гипотез о том, почему Наполеон решился начать войну против России, войну, в которой он по определению победить не мог.

Сам Наполеон в воззвании[122], с которым он 22 июня 1812 года обратился к войскам, причины войны определил так:

«Солдаты! Вторая польская война началась. Первая окончилась в Фридланде и в Тильзите. В Тильзите ***Россия поклялась быть в вечном союзе с Францией и в войне с Англией; ныне она нарушает свои клятвы! Она не желает дать никакого объяснения в странных своих поступках, покуда французские орлы не отойдут за Рейн*** *и тем не покинут своих союзников на ее произвол.*

Россия увлечена роком. Судьба ее должна свершиться. *Не думает ли она, что мы переродились? Или мы более уже не солдаты Аустерлица? Она постановляет нас между бесчестием и войной. Выбор не может быть сомнителен. Идем же вперед, перейдем Неман, внесем войну в ее пределы.*

Вторая польская война будет для французского оружия столь же славна, как и первая; но мир, который мы заключим, принесет с собою и ручательство за себя и положит конец гибельному влиянию России, которое она в течение пятидесяти лет оказывала на дела Европы».

Т. е. Наполеон прямо заявил о том, что, подписывая Тильзитский мир, рассчитывал, что Россия отныне забудет о своих национально-государственных интересах, а будет слепо следовать в русле политики Французской Империи. Но поскольку Россия прямо заявила своими действиями, что не намерена отказываться от своей национально-государственной политики, то её следует наказать — совершить военное нападение на неё и разрушить российское государство, превратить её в одну из провинций Французской Империи.

---

[122] Воззвание было включено во 2-й бюллетень Великой армии — эти пропагандистские выпуски (т. е. средства Третьего приоритета ОСУ) выходили в течение всей войны.

Об этом же и приказ императора России Александра I по русской армии от 13 [25] июня 1812 года[123]:

«Из давнего времени примечали мы неприязненные против России поступки французского императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надеялись отклонить оные.

Наконец, видя беспрестанное возобновление явных оскорблений, при всем нашем желании сохранить тишину, принуждены мы были ополчиться и собрать войска наши; но и тогда, ласкаясь еще примирением, оставались в пределах нашей Империи, не нарушая мира, а быв токмо готовыми к обороне.

Все сии меры кротости и миролюбия не могли удержать желаемого нами спокойствия. Французский император нападением на войска наши при Ковно открыл первый войну.

И так, видя его никакими средствами непреклонного к миру, не остается нам ничего иного, как призвав на помощь свидетеля и защитника правды, Всемогущего Творца небес, поставить силы наши противу сил неприятельских.

Не нужно мне напоминать вождям, полководцам и воинам нашим о их долге и храбрости. В них издревле течет громкая победами кровь славян. Воины! Вы защищаете веру, отечество, свободу. Я с вами. На начинающего Бог»[124].

---

[123] Фактически уже 14 июня, поскольку Александр I вызвал секретаря — адмирала А. С. Шишкова для написания письма только в 02 часа ночи 14 июня 1812 года. Вот как сам Шишков описывает это событие:

«В один день (июня 13-го числа), проведя вечер с приятностью, пришел я [А. С. Шишков] домой и, ни о чем не помышляя, лег спокойно спать, как вдруг в два часа пополуночи будят меня и говорят, что государь прислал за мною. Удивясь сему необычайному зову, вскочил я с торопливостью, оделся и побежал к нему. Он был одет и сидел за письменным столиком в своем кабинете. При входе моем сказал он мне: „Надобно теперь же написать приказ нашим войскам — и в Петербург, к фельдмаршалу графу Салтыкову, о вступлении неприятеля в наши пределы, и между прочим сказать, что я не помирюсь, покуда хоть один неприятельский воин будет оставаться в нашей земле". Я в ту же минуту бросился домой, и, как ни встревожен был сим неожиданно полученным известием, однако ж сел и написал обе вышеупомянутые бумаги, принес к государю, прочитал ему, и он тут же подписал их».

[124] Цитируется по «Внешняя политика России XIX и начала XX в.» — М., 1962. — Серия 1. Т. VI. — стр. 442–443.

Тот же приказ, но в современном переложении:

«С давних пор Франция пытается посягать на самостоятельность России. Всегда мы пытались быть кроткими, полагая так отклонить ее попытки к захвату. →→→

В 1812 году армия Наполеона составляла 1 187 000 человек, состояла из гвардии, 12 пехотных корпусов и 4 резервных кавалерийских корпусов.

Из этого числа 231 тысяча солдат вели боевые действия в Иберии — Испания[125]. Часть стояла гарнизонами по всей Европе, а ещё свыше 600 тысяч составляли так называемую «Большую армию»[126] — La Grande Armée[127], предназначенную для вторжения в Россию.

При всем нашем желании сохранить мир, мы вынуждены собрать войска, чтобы защитить Родину. Нет никаких возможностей для мирного решения конфликта с Францией, а значит, остается только одно — защищать правду, защищать Россию от захватчиков. *Мне не нужно напоминать полководцам и солдатам о храбрости, она в наших сердцах. В наших венах течет кровь победителей, кровь славян. Солдаты! Вы защищаете страну, защищаете религию, защищаете отечество. Я с Вами. Бог с нами».*

[125] В 1812 году у Наполеона на Пиренейском полуострове было пять армий: Северная, Центральная, Португальская, Андалузская и Арагонская.

Северная армия генерала Дорсенна насчитывала около 46 тысяч человек и контролировала провинции Наварра, Алава, Бискайя, Гипускоа и часть Старой Кастилии вплоть до Бургоса. Гарнизоны этой армии стояли в Байонне, Сан-Себастьяне, Бильбао, Витории, Толосе и Памплоне.

Остальная часть Старой Кастилии, а также провинции Леон и Саламанка (до реки Тахо) контролировались **Португальской армией маршала Мармона**, также насчитывавшей около 45 тысяч человек. Ещё 7 тысяч человек из этой армии были направлены на север, в район Овьедо.

Название армии маршала Мармона, сменившего в мае 1811 года маршала Массена, сохранилось с былых времен. Никаких задач, связанных с Португалией, у неё больше не было. Она должна была лишь наблюдать за находившимися там англичанами, прикрывая территорию Испании от их возможного вторжения. Если бы это случилось, Мармона должны были поддержать с флангов армии Дорсенна и Сульта.

Центральной армией, насчитывавшей около 14 тысяч боеспособных солдат и офицеров, **командовал сам Жозеф Бонапарт**. Эта армия защищала Мадрид, растянувшись от Толедо до Гвадалахары. Она состояла из частей различных дивизий, принадлежавших различным армиям. В частности, 2 тысяч человек были взяты из-под начала маршала Сульта, и он не прекращал требовать их обратно. Было в армии Жозефа и около 3 тысяч испанцев, которых он оплачивал из своего бюджета и которые сохраняли ему верность, прямо пропорциональную получаемым суммам.

Андалузская армия, насчитывавшая 58 тысяч человек, находилась **под командованием маршала Сульта**. Из них 12 тысяч человек стояли в районе Кадиса, 10 тысяч — в провинции Гранада, 15 тысяч — в провинции Эстремадура, 14 тысяч — в Севилье.

Арагонской армией, насчитывавшей 58 тыся человек, **командовал маршал Сюше**. Сам он с 17 тысяч человек находился в районе Валенсии. Корпус генерала Рейля (14 тысяч человек) стоял в провинции Арагон, поддерживая контакт с Северной и Центральной армиями. Генерал Декан с 27 тысяч человек контролировал Каталонию.

[126] В разнообразной литературе используется другое название — «Великая армия».

[127] La Grande Armée — бóльшая часть вооружённых сил Французской Империи, сгруппированная для решения определённой задачи. В первый раз выражение La Grande Armée →→→

Непосредственно для вторжения в Россию (войска первого эшелона) Наполеон выделил 439 тысяч (418 батальонов, 418 эскадронов, 1 014 орудий), которые были распределены на четырех направлениях:

Первое: Северная группировка французской армии под началом Макдональда в составе 10-го корпуса, **численностью в 30 тысяч человек** (36 батальонов, 16 эскадронов, 82 орудия), должны были перейти Неман близ Тильзита и в дальнейшем действовать в направлении Риги.

Второе: Левофланговая группировка составляла основные силы «Большой армии» под началом самого Наполеона, состоящие из гвардии под командованием Мортье — 47 тысяч человек (34 батальона, 25 эскадронов, 110 орудий), 1-го корпуса Даву — 72 тысячи (90 батальонов, 16 эскадронов, 154 орудия), 2-го корпуса Удино — 37 тысяч (50 батальонов, 27 эскадронов, 104 орудия), 3-го корпуса Нея — 39 тысяч (30 батальонов, 24 эскадрона, 88 орудий), 4-го корпуса Жюно — 45 тысяч (54 батальона, 23 эскадрона, 108 орудий), 6-го (Баварского) корпуса Сен-Сира — 25 тысяч (28 батальонов, 16 эскадронов, 58 орудий), резервной кавалерии под началом Мюрата — 32 тысячи (176 эскадронов, 90 орудий) в составе 1-го, 2-го, 3-го кавалерийских корпусов. **Итого 297 тысяч человек.**

Эти войска должны были переправиться через Неман в двух пунктах. Основные силы численностью до 230 тысяч у Ковно, а оставшиеся 67 тысяч должны были переправиться тремя верстами выше у Пи-

появилось в письме Наполеона к своему начальнику штаба маршалу А. Бертье от 29 августа 1805 года. Декретом от 12 октября 1808 года эта «Большая армия» была расформирована, и большая часть входивших в неё воинских формирований были переориентированы на другие направления и задачи, а оставшийся от этой группы войск воинский контингент с 15 октября 1808 года получил наименование «Рейнская армия». Французские войска, действовавшие на Пиренеях, именовались «Большой Испанской армией» (La Grande Armée d'Espagne), которая впоследствии была разделена на ряд отдельных армий, носивших названия тех районов, где они дислоцировались на Пиренейском полуострове: «Португальская», «Андалузская» («Южная»), «Центральная», «Северная». Войска Наполеона, воевавшие с Австрией в 1809 году, именовались «Германской армией». Второй раз «Большая армия» была создана специальным декретом Наполеона от 15 февраля 1811 года в ходе подготовки вторжения в Россию. 01 апреля 1812 года для участия в войне с Россией соединения «Большой армии» получили единую нумерацию и она таким образом окончательно оформилась организационно.

лоны. Все эти войска должны были действовать против 1-й Западной армии М. Б. Барклай-де-Толли.

Третье: Войска под командованием Жерома Бонапарта, в составе 5-го (Польского) корпуса Понятовского, численностью в 36 тысяч человек (33 батальона, 20 эскадронов, 70 орудий), 7-го (Саксонского) корпуса Ренье — 17 тысяч (18 батальонов, 16 эскадронов, 50 орудий), 8-го (Вестфальского) корпуса Вандама — 17 тысяч (18 батальонов, 12 эскадронов, 24 орудия), 4-го кавалерийского корпуса Ла Тур-Мобура — 8 тысяч (36 эскадронов, 24 орудия). **Всего 78 тысяч человек.** Эти войска должны были переправиться у Гродно и действовать против 2-й Западной армии князя П. И. Багратиона.

Четвёртое: Австрийская армия **численностью 34 тысячи человек** (27 батальонов, 44 эскадрона, 60 орудий) под командованием князя Шварценберга должны были переправиться через Буг у Дрогичина и действовать против войск А. П. Тормасова.

Во втором эшелоне «Большой армии» находился 9-й корпус Виктора (39 батальонов, 16 эскадронов, 48 орудий).

Резервная армия в 225 тысяч человек основной частью осталась в Германии и Польше.

А если учесть тот факт, что была ещё Национальная гвардия численностью 80 тысяч человек, которая осталась для защиты Великого Герцогства Варшавского, то численность «Большой армии» на границе России составляла 800 тысяч человек.

Это была армия объединённой Европы, которую представляли непосредственно вассалы Французской Империи: Королевство Италия, Неаполитанское королевство, Королевство Испания, Рейнский союз[128], Швейцария, Варшавское герцогство, а также союзники Французской Империи — Австрийская Империя и Королевство Пруссия.

---

[128] Рейнский союз (нем. Rheinbund, фр. Confédération du Rhin) — союз немецких монархий, вышедших из состава Священной Римской Империи (Рейха), заключённый в 1806 году в Париже. 12 июля 1806 года 16 южно- и западногерманских княжеств официально объявили о своём выходе из Рейха и объединении в конфедерацию под патронажем Наполеона. До 1808 года к Рейнскому союзу присоединились ещё 23 немецких государства. А в 1808 году Рейнский союз достиг своих наибольших размеров. Он охватывал четыре королевства, пять великих герцогств, тринадцать герцогств, семнадцать княжеств, а также независимые ганзейские города Гамбург, Любек и Бремен. В стороне остались лишь Пруссия, Австрия, принадлежавшее Дании герцогство Гольштейн и Шведская Померания. →→→

Иностранные контингенты были следующие: поляков — 60 тысяч, итальянцев — 42 тысячи, австрийцев — 30 тысяч, баварцев — 30 тысяч, саксонцев — 30 тысяч, вестфальцев — 30 тысяч, германский контингент — 23 тысячи, пруссаков — 20 тысяч, вюртембержцев — 15 тысяч, баденцев — 10 тысяч. **Всего более 290 тысяч**[129].

Но было бы ошибочно считать, что оставшиеся 300 тысяч с лишним человек были французами. Дело в том, что в собственно французской армии было очень много иностранцев, которые проходили службу в двух категориях:

— Нефранцузы в составе французских частей и подразделений. Это явление является обычным для армии многонационального государства. А Французская Империя была именно такой — после присоединения к Франции левого берега Рейна, Савойи, Иллирийских провинций и других территорий во французских полках оказалось много бельгийцев, голландцев, немцев, итальянцев, хорватов, ставших подданными императора французов. Кроме того, в ходе многочисленных войн на чужих территориях к французским (как и к прочим) войскам присоединялось значительное количество местных жителей, являвшихся деклассированными элементами, подростков, лишившихся родителей, бежавших из отчего дома в поисках приключений или лучшей доли. Такие примкнувшие к французской армии, в процессе накопления боевого опыта и сплочения с личным составом своего подразделения, чаще всего становились хорошими бойцами. Источником пополнения живой силы также были и военнопленные, которых поначалу использовали на нестроевых должностях, а затем нередко ставили в строй.

Численность этой категории нефранцузов и их национальный состав установить трудно, поскольку нефранцузы были перемешаны с французами — по языку командования, форме одежды, вооружению, боевой организации и воинским традициям — они, в сущности, являлись французами.

В 1810 году большие части северной Германии, включающие устья Эмса, Везера и Эльбы, были аннексированы непосредственно наполеоновской Францией, чтобы лучше контролировать континентальную блокаду Англии.

[129] http://militera.lib.ru/h/sb_istoria_russkoy_armii/38.html

— Нефранцузы в составе национальных формирований во французской армии. Это явление также характерно для многонациональных государств, которые включают в свой состав какое-либо государственное образование, армия которого становится структурным подразделением общегосударственной армии. Такие формирования представляют собой особые соединения, части, подразделения (легионы, полки, батальоны), сформированные по национальному признаку и объединявшие солдат и офицеров преимущественно одной национальности с сохранением элементов национальной военной одежды, традиционного снаряжения и устоявшейся на их родине организационно-штатной структуры. Комплектовались эти формирования в основном из добровольцев и чаще всего являлись элитными частями. Из состоявших на французской службе таких частей, русскую границу в 1812 году перешли следующие:

В составе Императорской гвардии:

3-й гренадёрский полк Старой гвардии (из голландцев) — 2 батальона;

1-й уланский полк Конной гвардии (из поляков) — 4 эскадрона;

2-й уланский полк Конной гвардии (из голландцев) — 4 эскадрона;

Отдельная рота мамелюков (мамлюков) в составе Конной гвардии.

Приданы Молодой гвардии:

Легион Вислы (из поляков-ветеранов) — 4 полка (12 батальонов);

7-й уланский полк (из поляков) — 4 эскадрона;

Испанский сапёрный батальон;

Невшательский батальон для охраны Главного штаба.

В составе армейских корпусов:

Швейцарский легион — 4 полка (11 батальонов);

Португальский легион — 3 полка (6 батальонов);

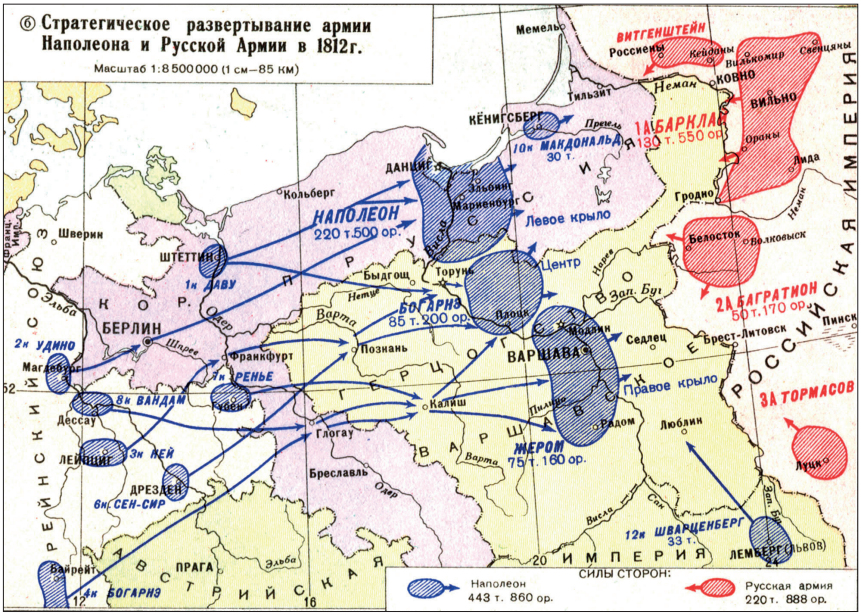
Испанский легион короля Иосифа — 4 батальона;

8-й уланский полк (из поляков) — 4 эскадрона.

Всего 37 батальонов и 16,5 эскадрона, что составляло 30 тысяч человек пехоты, 3 тысячи человек кавалерии, а также 3 тысячи солдат и офицеров полковой и дивизионной артиллерии и сапёрных подразделений.

Боевые качества этих войск были достаточно высоки, если принять во внимание богатый опыт участия в сражениях большинства солдат и офицеров и добровольческий характер комплектования данных частей.

Как бы то ни было, но даже сам Наполеон определял, что в его «Большой Армии» едва ли наберётся 140 тысяч, даже не французов, а хотя бы говорящих по-французски.



Стратегическое развёртывание «Большой армии» Наполеона и русской армии в 1812 г.

Формально силы «Большой армии» и вооружённые силы России были сопоставимы.

В 1812 году в вооружённых силах России после проведённой мобилизации было 622 тысячи человек. В это число входило: 380 тысяч человек пехоты, 80 тысяч человек кавалерии, 52 тысячи человек артиллерии и инженерных войск, 110 тысяч человек иррегулярной конницы, преимущественно казачьей.

Однако наличие большой протяжённости границ Российской Империи и необходимость её защиты, а также крайне неудачное стратегическое развёртывание в западном приграничье Российской Империи русских армий, осуществлённое в силу угрозы нового военного конфликта с наполеоновской Францией, привело к тому, что из этих полевых воинских сил собственно на западной границе было сосредоточено всего лишь 210–220 тысяч человек — треть всех вооружённых сил Российского государства.

Кроме того, русские армии в западном приграничье Российской Империи были разделены на три полевые действующие армии:

1-я Западная армия военного министра России, генерала от инфантерии М. Б. Барклай-де-Толли (около 120 тысяч человек при 590 орудиях) имела главную квартиру в городе Вильно (ныне — Вильнюс, Литва). В её состав входило шесть пехотных корпусов (1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й), три резервных кавалерийских корпуса (1-й, 2-й и 3-й), Летучий казачий корпус атамана М. И. Платова, четыре пионерные (инженерные) и две понтонные роты. Должность начальника Главного штаба с 30 июня 1812 года занимал генерал-майор А. П. Ермолов. Накануне войны **армия дислоцировалась на территориях Виленской и Гродненской губерний.**

2-я Западная армия генерала от инфантерии, князя П. И. Багратиона (45–48 тысяч человек при 168 орудиях) находилась южнее, имея штаб-квартиру в городе Волковыске. В её состав входили два пехотных корпуса (7-й и 8-й), 4-й резервный кавалерийский корпус, казачий отряд генерал-майора Н. В. Иловайского, две пионерные, минёрная и понтонная роты. Позднее прибыла 27-я пехотная дивизия. Начальник армейского штаба — генерал-майор Э. Ф. Сен-При, французский эмигрант. **Армия располагалась перед войной на территории Гродненской губернии.**

3-я Обсервационная (наблюдательная) армия генерала от кавалерии А. П. Тормасова (45 тысяч человек при 168 орудиях) прикрывала юго-западное направление, находясь на Волыни в районе города Луцка южнее Полесья. Она была создана накануне войны, в мае 1812 года. Состояла из четырёх сводных корпусов разной численно-

сти, кавалерия — из отдельных дивизий и полков. Всего в армии имелось 60 пехотных батальонов, 76 кавалерийских эскадронов, 10 конных иррегулярных полков, 14 артиллерийских рот. Начальник штаба армии — генерал-майор И. Н. Инзов. **Главная квартира находилась в городе Дубно Волынской губернии.**

Кроме того, на западных рубежах России были развёрнуты:

Дунайская армия адмирала П. В. Чичагова (начальник штаба — генерал-лейтенант И. В. Сабанеев) в июле 1812 года **насчитывала в своих рядах около 57,5 тысяч человек** (74 батальона пехоты, 64 эскадрона кавалерии, 14 полков иррегулярной конницы, 20 артиллерийских рот). Все они имели опыт ведения боевых действий. Армия состояла из четырех корпусов разной численности и резерва.

Самая южная русская армия к началу войны **располагалась на Дунае, в Валахии и Молдавии,** где только что закончилась Русско-турецкая война 1806–1812 гг. На её завершающем этапе Дунайской армией командовал генерал от инфантерии М. И. Голенищев-Кутузов. С началом наполеоновского нашествия Дунайская армия, оставив на берегах Дуная часть своих сил для охраны границы, двинулась на Волынь, куда прибыла в сентябре, **имея в своём составе 43,6 тысячи человек.**

Финляндский корпус генерал-лейтенанта Ф. Ф. Штейнгеля насчитывал на июль 1812 года **21 тысячу человек**: две пехотные дивизии, драгунский и донской казачий полки. Корпус находился в Финляндии, в Свеаборге и Або (частью на Аландских островах) и предназначался для совместной русско-шведской диверсии (десантной операции) в тыл наполеоновской «Большой армии», то есть для высадки на южном побережье Балтийского моря.

Прочие войска находились в отдельных корпусах, стоявших **под Ригой,** у Торопца и Мозыря, а также **на Кавказе и Востоке Империи**, во внутренних гарнизонах, из которых самым значительным являлся столичный **гарнизон Санкт-Петербурга**. Войска, значительные числом, находились в Грузии и других областях Кавказа,

где ещё шла Русско-Персидская война 1804–1813 гг.[130] Часть полевых и гарнизонных войск была дислоцирована **на Южном Урале и в Сибири** по гарнизонам крепостей, стоявших на пограничных линиях.

Бóльшая часть казачьих войск, за исключением Донского казачьего войска, в 1812 году **«держала» южную и восточную границу Российской Империи**. Терское и Черноморское казачество отвечало за укрепленные пограничные линии на Северном Кавказе. Уральское, Оренбургское и Сибирское казачество — за укреплённые линии на границе с беспокойной Киргизской (Казахской) степью[131].

Таким образом, оценивая дислокацию вооружённых сил России, можно увидеть, что противник в начале войны сразу же получил более чем двукратное превосходство в численности заранее отмоби-

---

[130] «В сентябре 1812 года, зная об успехах Наполеона в России, в Грузию, в родовое имение Тианети, вернулся из Персии царевич Александр Багратиони*, призвав население Кахетии, Арагвского и Дарьяльского ущелий к восстанию против русских. Восстание в Кахетии, Пшави и Хевсурети началось снова. Показательно, что восстание грузин началось не против турок, занявших, согласно Бухарестскому миру, Поти и Ахалкалаки и начавших там резню, а против русских! Правда с персидским оружием и на персидские деньги, но это детали!

В октябре 1812 года у села Шилда произошло столкновение между 6-тысячным отрядом царевича Александра и русской армией. Воспользовавшись этим, персидская армия пошла на Тбилиси. Но русские войска под командованием Н. Ф. Ртищева отбили атаки персов, тем самым сорвав поход персидской армии на Грузию. Было уничтожено более 10 тысяч персов, захвачено 11 пушек английского производства, на которых была надпись: *„От короля королей — шаху всех шахов".* В боях принимали участие два британских офицера — майор Кристи и капитан Линсдей, — которые, выражаясь современным языком, были военными советниками в персидской армии. Раненый в шею майор Кристи был взят в плен отрядом П. С. Котляревского, а отчаянно сопротивлявшийся капитан Линсдей был застрелен казаком. Обо всём этом командующий русскими войсками на Кавказе Н. Ф. Ртищев доложил Александру I, но это не изменило политического курса России в отношении Британии. В ноябре 1812 года отряды царевича Багратиони были разбиты у села Манави, но отдельные стычки продолжались до середины 1813 года». — Зазулина Н. Н. «Английский цугцванг для Александра I. Победитель без победы». — М.: Бослен, 2021. — стр. 303–304.

*Александр Ираклиевич Багратиони (1770–1844) — грузинский царевич, претендент на трон Картли-Кахетии в 1800–1832 гг. После неудачи мятежа бежал к хевсурам, а затем в Дагестан, умер в нищете в Персии. — Прим. автора.

Во время всей этой антирусской компании при А. И. Багратиони состоял военным советником британский офицер Уильям Монтейт. — Наше замечание при цитировании — ВП СССР.

[131] http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11052905@cmsArticle

лизованных и сосредоточенных войск: пехоты, регулярной кавалерии и артиллерии.

Критическое положение русской армии усугублялось отсутствием единого командования отражения агрессии, каждый из командующих отдельными армиями вынужден был действовать сообразно своему пониманию сложившейся обстановки и видения стратегии действий русской армии в будущем.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что Наполеон рассчитывал на быструю и убедительную победу на полях сражений. Русскому командованию пришлось в тяжелейших условиях исправлять допущенные ошибки: чтобы не быть уничтоженной по частям, армии пришлось отступать до тех пор, пока 22 июля [03 августа] 1812 года 1-я и 2-я Западные армии не соединились в районе Смоленска. А 08 [20] августа 1812 года эти армии были объединены в Главную армию под командованием генерала от инфантерии[132], светлейшего князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленского. 3-ю Обсервационную армии и Дунайскую армию в сентябре объединили в 3-ю Западную армию под командованием адмирала П. В. Чичагова. Она также напрямую подчинялась главнокомандующему Главной действующей армией.

Россия успешно исправила допущенные ошибки и вторжение «Большой армии» Наполеона, начатое 12 [24] июня 1812 года, которое имело блестящие перспективы на победу, закончилось «Березиной» — словом la bérézina (Bérézina), прочно вошедшим во французский язык и обозначающее полную и необратимую катастрофу.

Но катастрофой было не финальное Сражение на Березине — сражение Отечественной войны 1812 года — серии боёв, состоявшихся 14 [26] — 17 [29] ноября 1812 года между французскими корпусами и русскими армиями П. В. Чичагова и П. Х. Витгенштейна на обоих берегах реки Березина во время переправы остатков «Большой армии» и Наполеона при бегстве-отступлении из России. Сражение

[132] В этом звании он был равен и П. И. Багратиону, и М. Б. Барклай-де-Толли, которые перешли к нему в подчинение. Звание генерал-фельдмаршал Кутузов получил 26.08.1812 (30.08.1812) за отличие при Бородино.

на Березине было лишь финальной точкой общей катастрофы, каковой и было для Наполеона и его армии вторжение в Россию.

И действительно, иначе как катастрофой и не определить те результаты, какие получил Наполеон для себя лично и для своей Империи от вторжения в Россию. Историки до сих пор спорят по поводу того, какое количество солдат осталось у Наполеона после завершения его вторжения в Россию. Но историки спорят в деталях. В целом очевидно, что безвозвратные потери «Большой армии» составили не менее 80% её личного состава, т. е. при том, что до войны в армии вторжения было порядка 600 тысяч человек, потери составили порядка 400 тысяч человек. А из оставшегося количества личного состава бывшей «Большой армии» только 20–30 тысяч человек сохранились в качестве боевых подразделений[133], на основе которых Наполеон и восстановил армию, но после восстановления вся императорская армия по количеству солдат была сопоставима с «Большой армией», вторгшейся в Россию в 1812 году, а по качеству вновь созданная армия во всём уступала прежней.

Если с причинами, побудившими Наполеона пойти войной на Россию, более или менее понятно для всех, то вот тот факт, что удар Наполеона был направлен на Москву, а не на Санкт-Петербург — тогдашнюю столицу Российской Империи, и уж тем более долгое, более чем месяц (с 02 [14 сентября] по 08 [20] октября 1812 года) сидение в Москве, ставит в тупик тех, кто хоть как-то пытается объяснить эти действия Наполеона. А ведь ответ очевидный, если рассматривать события по существу.

---

[133] В это число не входят относительно благополучно завершившие войну союзники Наполеона — в Пруссию вернулись 15 тыс. человек, а в Австрию — 25 тыс. человек. Остальные иностранные контингенты погибли почти полностью, и это при том, что многие контингенты были пополнены личным составом уже в ходе войны. Так, британский историк польского происхождения Адам Замойски (Adam Zamoyski) в книге «1812», вышедшей в 2012 году и посвящённой исследованию потерь сражавшихся сторон в ходе вторжения «Большой армии» Наполеона в Россию в 1812 году, сообщает, в частности, следующее: *«Из 96 тысяч поляков, шедших вместе с Наполеоном, в живых осталось 24 тысячи, из 32 тысяч баварцев — 4 тысячи, из 15 тысяч вюртембержцев — 300, из 80 тысяч итальянцев — всего лишь 5 тысяч. Кроме того, десятки тысяч выживших погибли в последующие месяцы от тифа, туберкулеза и психических последствий похода»*. — Die Welt (Германия): насколько велики были потери Великой армии Наполеона? — ИноСМИ, 03 января 2020, 09:20. — https://inosmi.ru/20200103/246541877.html

Захват столицы никогда не был пустой блажью военачальника. ***Столица — это всегда центр концентрации управления общегосударственными в целом значимости делами.*** Столица — это центр, куда сходятся нити разного рода коммуникаций, необходимых для обеспечения жизнедеятельности государства. Таким образом, захват столицы — это перехват управления государством в целом, и резкое понижение возможности для организованного и согласованного ведения сопротивления населением захвату страны. Наполеон это понимал, а потому все свои войны против других государств он всегда строил на захвате их столиц. Только в России свои усилия он направил не на захват актуальной столицы — Санкт-Петербурга, в направлении которой действовал корпус маршала Никола Удино. Справедливости ради надо сказать, что для содействия Удино была предназначена северная группа войск Наполеона под командованием маршала Этьена Макдональда, в задачу которого входило также действовать на Рижском направлении, и по возможности занять Ригу. Кроме того, на него возлагалась задача налаживания поставок в главную армию продовольствия и фуража.

Фактически выделенные Наполеоном войска для действий на петербургском направлении более соответствуют выполнению задачи заслона от действий со стороны российской столицы, блокировка управляющего воздействия со стороны столицы в московском направлении и не более.

А вот основная масса войск Наполеона была направлена на захват прежней российской столицы — Москвы. А основные силы всегда направляются на захват той стратегической точки, контроль над которой приносит безусловную победу. Поэтому надо чётко понимать, почему вопреки всякой логике Наполеон решил захватить Москву и сидел там более месяца, а потом решил оставить все планы по войне с Россией и уйти из неё. А чего тогда приходил? Чего хотел-то?

Логику Наполеона понять легко и просто, если взглянуть на историю России, причём на события достаточно близкие по времени к временам Наполеона.

В 1613 году, после длительного периода нестабильности русского государства, вошедшего в историю под названием Смута, на рос-

сийский трон взошла новая царская династия Романовых. В России были древние боярские роды, такие как Ольгердовичи, Гедеминовичи, Рюриковичи, которые имели законные права на российский престол, но его занял представитель, в общем-то, безродного рода Романовых. До Смуты в России правили Рюриковичи. Князь Дмитрий Михайлович Пожарский (01 ноября 1578 года — 20 [30] апреля 1642 года) как раз был представителем рода Рюриковичей и имел законные права на российский престол, как по происхождению, так и по делам — спаситель России, выгнавший из страны иностранных интервентов, которые пришли из Польши. Именно только Д. М. Пожарский имел неоспоримые права на российский престол. Но в результате сложной политической игры, усугубленной иностранным вмешательством, на российский престол был избран[134] на царствование Земским собором 21 февраля [03 марта] 1613 года Михаил Фёдорович Романов (1596–1645 гг.). В биографии первого русского царя из династии Романовых (правил с 27 марта [06 апреля] 1613 года) есть факт принесения (27?) августа 1610 года присяги на верность польскому королевичу Владиславу, которого Семибоярщина призвала в Россию на царство, чтобы лишить русское государство суверенитета и подчинить его Польше. Это был кланово-корпоративный сговор, который не поддержали не только широкие слои населения, но и русские государственные структуры.

Семибоярщина, которую определяют как переходное русское правительство из 7 бояр, формально просуществовавшее до избрания на трон Михаила Романова, была создана в июле 1610 года именно для того, чтобы облегчить захват России «польскими» интервентами. Именно Семибоярщина в ночь на 21 сентября 1610 года, совершив акт государственной измены, тайно впустила в Москву польские войска, обеспечив захват русской столицы иностранными интервентами. Семибоярщина лично, члены их семей и придворная челядь первыми целовали крест на верность королевичу Владиславу. Персонально Семибоярщину составляли члены Боярской думы, оказавшиеся к этому времени в Москве:

[134] Проведена формальная процедура.

Князь Фёдор Иванович Мстиславский;
Князь Иван Михайлович Воротынский;
Князь Андрей Васильевич Голицын;
Князь Андрей Васильевич Трубецкой;
Князь Борис Михайлович Лыков-Оболенский;
Боярин Фёдор Иванович Шереметев;
Боярин Иван Никитич Романов — родной дядя будущего русского царя Михаила Фёдоровича Романова.

Получивший в результате предательства части русской «элиты» права на русский престол, королевич Владислав официально отказался от притязаний на престол Русского царства, уже будучи польским королём Владиславом IV (польск. Władysław IV Waza; 09 июня 1595 года — 20 мая 1648 года, король польский и великий князь литовский с 06 февраля 1633 года — провозглашение избрания 08 ноября 1632 года), только по результатам Смоленской войны (1633–1634 гг.) и исключительно в обмен на компенсацию и признание всех польских завоеваний в России, достигнутых ранее. Это нанесло России большой ущерб, как территориальный, экономический, так и политический — ведь, даже отказавшись от прав на русский престол, Владислав IV справлялся у русских послов в Польше о здоровье «нашего подданного Михаила Романова».

Продвижение боярского рода Романовых на русский престол ГП, посредством существовашего тогда и существующего до сих пор инструментария в виде англо-голландского тандема, началось с того, что основатель царской династии Романовых Никита Романович Захарьин-Юрьев (ок. 1522 года — 23 апреля 1586 или 1585 года), дед будущего царя, «дал» «заём» голландской купеческой компании — 20 тысяч рублей (гигантскую по тем временам сумму) под грабительские 85% годовых, который голландцы «вернули» так, чтобы об этом стало известно как можно большему количеству людей. Английский посол Боус утверждал, что этот «заём» был прикрытием взятки и, что голландцы сделали Никиту Романовича своим «агентом влияния». Впоследствии ещё не раз, как только Романовым требовались деньги для реализации различных проектов, голландцы «вспомина-

ли», что брали у Романовых деньги взаймы, и «возвращали» «долг» вместе с процентами.[135]

Вложение голландцев в клан Романовых довольно быстро принесло результаты — 03 февраля 1547 года Никита Романович Захарьин-Юрьев уже присутствовал на свадьбе царя Ивана IV Васильевича (Грозного) с Анастасией Романовной, где, как один из братьев невесты, был «спальником» и «мовником». Так через этот брак были обеспечены хоть какие-то права Романовых на российский престол.

Таким образом, шаг за шагом ГП привёл на престол России царскую династию, которая должна была ликвидировать Россию как субъекта глобальной политики.

Российские ура-квасные-патриоты ненавидят Петра I за то, что он в модернизации ориентировался на Запад, принёс западную культуру в Россию и тем самым нанёс ущерб русской самобытной культуре. При этом эти «патриоты» не принимают во внимание тот факт, что при отце Петра I царе Алексее Михайловиче Тишайшем (09 [19] марта 1629 года — 29 января [08 февраля] 1676 года, — второй из династии Романовых русский царь (с 14 [24] июля 1645 года)) засилье иностранцев, особенно в армии, было более значительным, нежели при Петре I, и именно Алексей Михайлович принял от голландцев триколор в качестве нового государственного флага России, но который стал таковым (и то не в полной мѣре) только в результате государственного переворота 19 августа 1991 года и то, только у одного из осколков разрушенного/расчленённого в результате этого переворота СССР-России.[136]

---

[135] К слову сказать, средства, затраченные на привод к власти в России династии Романовых, голландцы вернули с лихвой — едва только избранный на русский трон Михаил Фёдорович Романов, ещё даже не въехав в столицу государства Москву, первыми же указами и грамотами даровал голландцам исключительные права ведения экономической деятельности в России, что сделало голландцев фактически монополистами в торговле западных стран с Россией со всеми вытекающими отсюда как экономическими, так и политическими выгодами для Голландии как в отношениях с Россией, так и в отношениях с западными странами.

[136] Тот факт, что в период управления Россией Временным правительством государственным флагом был именно триколор, следует рассматривать лишь как эпизод в установлении триколора в качестве государственного флага, поскольку правительство было временным, переходным, а потому все решения этого правительства были неокончательными и могли быть пересмотрены будущим постоянным правительством России. Так и произошло — в результате Великой Октябрьской социалистической революции государственным флагом России на долгие годы стал исторический русский красный флаг.

На Петра I ГП возлагал большие надежды, ведь его воспитали в западном духе. По замыслу ГП Пётр I должен был окончательно сокрушить Россию, попутно уничтожив соперника ГП — королевство Швеция, которое своей внешней политикой влазило в проведение глобальной политики ГП. Однако Пётр I не оправдал возложенных на него надежд и, вместо низведения российского государства в разряд сырьевого придатка Запада, он при помощи Запада создал из России мощного субъекта глобальной политики — Российскую Империю. Пётр I переиграл тех, кто мнил себя его кукловодами. Пётр I заставил их участвовать в возрождении российского государства и его укреплении.

После смерти Петра I ГП непрерывно предпринимал усилия, чтобы нивелировать всё, что сделал русский император для России. Для этого к управлению Россией приводились цари с ярко выраженной прозападной ориентацией, чтобы они усилиями России решали в міре задачи, которые ей ставил ГП. Именно поэтому в результате заговора, который осуществил исполнявший обязанности посланника Великобритании в России с 1788 по 1800 годы Чарльз Уитворт, 1-й граф Уитворт (англ. Charles Whitworth, 1st Earl Whitworth; 19 мая 1752 года — 13 мая 1825 года), был убит российский император Павел I (20 сентября [01 октября] 1754 года — 12 [24] марта 1801 года, император Всероссийский с 06 [17] ноября 1796 года). Наследник престола Александр специально был привлечён к заговору, чтобы потом им можно было манипулировать, обвиняя, как минимум, в причастности к убийству отца.

Российский император Александр I как нельзя лучше отвечал планам ГП по переустройству Европы, что очень точно отразил в романе в стихах «Евгений Онегин» русский поэт Александр Сергеевич Пушкин:

«Глава десятая

I

Властитель слабый и лукавый,
Плешивый щеголь, враг труда[137],

[137] *«…в жилах его вместе с кровью текло властолюбие, умеряемое только леностью и беспечностью»* — из характеристики Александра I, данной мемуаристом Филиппом Вигель. Праздность Александра I сильно диссонировала с трудолюбием, наследовавшего ему российского императора Николая I, в правление которого и был большей частью написан (в 1823–1830 годах) А. С. Пушкиным роман в стихах «Евгений Онегин».

Нечаянно пригретый славой,
Над нами царствовал тогда.
II
Его мы очень смирным знали,
Когда не наши повара
Орла двуглавого щипали
У Бонапартова шатра.
III
Гроза двенадцатого года
Настала — кто тут нам помог?
Остервенение народа,
Барклай, зима иль русский бог?
IV
Но бог помог — стал ропот ниже,
И скоро силою вещей
Мы очутилися в Париже,
А русский царь главой царей».

Александр I проводил российскую политику только и исключительно в интересах Великобритании: когда надо в целях проведения политики Лондона — Александр I воевал с Наполеоном, а когда надо Лондону — он вступал в союз с французским императором.

К 1812 году благодаря французским революционным и наполеоновским войнам европейские государства в целом были готовы к тому, чтобы они были переформатированы по лекалам ГП, инструментом которого была Великобритания (UK). Наступил момент, когда с политической арены надо было устранить Наполеона и его Империю, которые выполнили свою роль на первичном этапе создания Евросоюза. Поэтому все подвластные Наполеону силы должны быть искоренены. Лучше, чем направить их для войны в Россию, и не придумать — европейская инфраструктура сохранена, все акторы европейской политики ресурсно обескровлены и более чем восприимчивы к диктату извне, а все беды и несчастья и почётная обязанность уничтожения наполеоновских сил выпадают на долю России. По задумке ГП Наполеон должен был прочно увязнуть в войне в России, наподобие того, как он увяз в войне в Испании.

ГП (UK) бросил все силы на пропаганду активных боевых действий. НКО того времени — Английский клуб, почётным членом которого был, например, генерал П. И. Багратион, — стал местом, где российской «элите» внедрялась мысль, что надо драться, а не отступать. Если бы Наполеон разбил русскую армию по частям, то, поскольку Россия имела возможность собрать новую армию, это не принесло бы ему победы вообще, но давало основание для того, чтобы остаться и продолжить войну в России. А вот победу в России дало бы Наполеону то, за чем он и пошёл не на Петербург, а на Москву.

Дело в том, что родовитое дворянство не смирилось с тем, что царствовать в России стали безродные выскочки Романовы, а потому смотрели на них свысока, что проявлялось во всех процессах управления, и относились к ним как к временщикам на троне, которых вскоре заменит более достойная и родовитая династия. Вот только в российской «элите» не было единого мнения о том, какой род должен царствовать в России. Поэтому все они, будучи противниками рода Романовых, грызлись между собой и, в общем-то, не мешали Романовым править Россией.

ГП убедил Наполеона в том, что ему при завоевании России необходимо вступить в союз с этим родовитым дворянством, что оно с удовольствием предаст императора Александра I, а поскольку между ними нет единства, то они без каких-либо проблем примут над собой власть Наполеона. Поэтому Наполеон и пошёл на Москву, которая была центром объединения всех антиромановских сил в России. Наполеон считал, что стоит ему разбить армию русского императора и предоставить антицарской оппозиции свою французскую императорскую армию, то эта оппозиция обеспечит Наполеона всеми подконтрольными ей ресурсами и вопрос завоевания решён. Именно посланников-парламентёров антицарской оппозиции и ждал Наполеон, сидя в Москве. Когда же он понял, что антицарская оппозиция не приняла его помощи в свержении династии Романовых с трона, то смысла оставаться в России у него не было — надо было срочно убираться из России, поскольку приближалась зима. А зимой в то время не воевали даже в Европе. Зимовка же во враждебной интервентам России для Наполеона означала полную и безусловную гибель,

поскольку даже летом он не мог нормально обеспечивать свою армию провиантом и фуражом — фуражирские команды безжалостно истреблялись партизанскими отрядами из местного населения и летучих отрядов регулярной армии.

ГП не был так наивен, как Наполеон, и понимал, что в случае удачной реализации плана, по которому Наполеон вторгся в Россию, России светит большая, долгая гражданская война, которая не только устранит Россию как субъекта глобальной политики, но и поглотит Наполеона с его Империей.

Но всё вышло не так, как планировал ГП, и рассчитывал Наполеон. Прежде всего потому, что вторжение извне объединило весь народ и элиту, которая отложила свои склоки до того момента, когда будет разбит и изгнан супостат.

Но самое главное, в России нашёлся субъект управления, который не только смог понять замыслы врагов России и роль вооружённой интервенции в Россию Наполеона, но и вполне эффективно проводить управление процессами по противодействию управлению и реализации планов ГП. Этим субъектом был русский фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов.

Наполеон без сомнения был талантливым полководцем, но Кутузов был гениальным.

Это утверждение без устали оспаривается разного рода военными специалистами, военными историками и просто интересующимися вопросами истории, особенно военной. Они до деталей разбирают весь ход боевых действий, особенно битвы, и совсем особенно Бородинскую битву. Все люди, оспаривающие тезис о гениальности Кутузова, как минимум обвиняют его в плохом командовании, которое не привело к разгрому врага на поле боя, а, как максимум, в том, что командование Кутузова привело к полному разгрому армии, которая превратилась в неуправляемую массу, и к сдаче Москвы.

Одним из основных доказательств, как бы по факту, выставляют соотношение потерь при Бородинской битве. Общепринято считать, что потери наполеоновской армии в Бородинском сражении составили по разным оценкам от 30 до 40 тысяч человек убитыми и ранены-

ми, а потери русской армии, также по разным оценкам, — от 39 211 до 46 тысяч убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

Такое соотношение потерь сразу вызывает сомнение в их достоверности, поскольку при штурме любых оборонительных укреплений и даже просто минимально подготовленных позиций атакующая армия несёт бóльшие потери, нежели армия обороняющаяся. Армия Наполеона атаковала позиции русской армии. Можно спорить о качестве оборонительных сооружений, но факт состоит в том, что они были. А потому равные потери атакующей и обороняющейся стороны возможны лишь при пассивной, формальной обороне позиций. Но также фактом является то, что русская армия стояла насмерть и наполеоновская армия понесла тяжелейшие потери при штурме этих укреплений.

Французский историк Э. Вовси приводит следующие данные:

«В 1947 г. Revue historique de l'armée, ежеквартальный журнал Военного архива в Венсенне, опубликовал оригинальную копию документа с автографом Наполеона под названием „Состав сил французской армии после сражения при Москве-реке". Согласно этому документу (из того, что удалось разобрать), численный состав Великой армии выглядел следующим образом:

1 корпус —	20 000	1,2 кав. корпуса —	6 000
3 корпус —	6 000	4 кав. корпус —	2 000
4 корпус —	20 000	3 кав. корпус —	2 000
5 корпус —	4 000	*неразборчиво* —	3 000
Гвардия —	15 000	Жюно —	4 000
	65 000	*неразборчиво* —	1 000
	18 000		18 000
	83 000		
	17 000 — *неразборчиво*		
	100 000		

— Эман М. Вовси «СОСТАВ И ПОТЕРИ ВЕЛИКОЙ АРМИИ НАПОЛЕОНА В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ (по материалам французских архивных данных)». — http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2011/Vovsi.pdf

Когда в корпусе численностью до битвы в 20 тысяч человек остаётся после битвы только 2 тысячи человек — говорит о многом.

Что касается собственно учёта потерь, то с потерями русской армии в битве при Бородино всё ясно — армия отошла в полном боевом порядке, лагерь расположения русской армии был хорошо организован и это послужило залогом того, что все части и подразделения могли в спокойной обстановке подсчитать все потери, а людские в особенности — и погибших, и раненых.

А вот с потерями во французской армии до сих пор порядка навести не могут. Причём делается это целенаправленно — чтобы была основа обвинять Кутузова в некомпетентности как военачальника. Но надо отметить, что с учётом потерь армии Наполеона при Бородино действительно есть проблемы, прежде всего связанные с тем, что после битвы Наполеоновская армия была малоуправляема — армия превратилась в толпу мародёров, которая грабила оставленную жителями Москву. А после того, как Наполеон начал отступление из России, его армия, преследуемая противником, не особенно заботилась о сохранности штабных документов, и многое из того, что удалось штабам систематизировать в учёте потерь, было просто потеряно. Поэтому все подсчёты потерь армии Наполеона при Бородино строятся на основе ведомости, которую составил очевидец всех событий похода Наполеона в Россию — инспектор смотров Пьер-Поль Денье (inspecteur aux revues, le personnel des état-major et les rapports administratifs), служивший в кабинете начальника Главного штаба «Большой армии» маршала Л. Бертье. В ведении П.-П. Денье находились все вопросы, связанные с личным составом войсковых частей и штабов.[138] На основе поступивших в штаб сведений о потерях

[138] Существует известная путаница относительно автора сведений потерь. В значительной части источников указан Антуан Денье. Эта путаница связана с обстоятельствами публикации сведений.

Денье Пьер-Поль (фр. Denniée Pierre-Paul, 12 марта 1781 года — 1848 год) родился в Версале — резиденции французских королей. Его отец — Антуан Денье (07 января 1754 года, Версаль — 19 апреля 1828 года, Париж) сначала был каменщиком во дворце, но в 1769 году поступил в армию в чине су-лейтенанта. Он быстро проявил талант к ведению интендантской деятельности, и к революции он был в должности начальника снабжения личной гвардии короля. Во время Революционных войн Франции в 1792 году был комиссаром французских Альпийских армий. В 1794 году во время Термидорианского переворота, завершившего революцию и революционные войны, А. Денье служил →→→

П.-П. Денье составил общую ведомость, согласно которой «Большая армия» потеряла при Бородино

49 генералов (из них 10 убито),

37 полковников (из них 10 убито),

6 547 убитых и 21 453 раненых офицеров, унтер-офицеров и солдат.

Итого: 28 086 чел.

Ведомость П.-П. Денье была опубликована во Франции лишь в 1842 году. Якобы эта задержка с публикацией произошла потому, что когда эти цифры П.-П. Денье доложил маршалу Л. Бертье, тот приказал хранить их в секрете, поскольку они слишком отличались от официальных, опубликованных в 18-м бюллетене[139].

в Ницце и ему было поручено проверить на благонадёжность бригадного генерала Наполеона Бонапарта, попавшего под подозрение из-за его дружбы с Огюстеном Робеспьером, революционным деятелем и младшим братом лидера Французской революции Максимилианом Робеспьером, которые были объявлены вне закона и казнены в один день вместе с другими людьми, объявленными их сторонниками — всего в этот раз было казнено 22 человека. А. Денье дал благожелательный отзыв о Наполеоне и очистил его от всяческих подозрений в связях с братьями Робеспьер.

После назначения Наполеона командующим Итальянской армией, он в 1796 году назначил А. Денье начальником снабжения Итальянской армии, а затем и главным инспектором смотров. После совершения в 1799 году Наполеоном государственного переворота, в результате которого он стал Первым консулом, Наполеон назначил А. Денье генеральным секретарём Военного министерства. В период 1805–1807 гг., когда Военный министр маршал Л. Бертье сопровождал Наполеона в ходе военных кампаний, А. Денье исполнял обязанности Военного министра. В 1808 году А. Денье был назначен генерал-интендантом французской армии в Испании, и на этой должности он оставался в течении нескольких лет. В 1812 году Антуан Денье был удостоен титула барона Империи. Однако высокое положение А. Денье во время Революции и Империи никак не сказалось на нём после Реставрации монархии — А. Денье стал генерал-интендантом королевского двора.

Что касается его сына — Пьер-Поля, то в конце 1811 года П.-П. Денье был зачислен в кабинет начальника Главного штаба «Большой армии» маршала Л. Бертье. В ведении П.-П. Денье находились все вопросы, связанные с личным составом войсковых частей и штабов, а также корреспонденция начальника Главного штаба с генерал-интендантом генералом Матьё Дюма (le général Mathieu Dumas). Таким образом П.-П. Денье был очень информированным человеком не только об общем состоянии дел в «Большой Армии», но и был в курсе нюансов состояния её личного состава. Занимая важную должность в Главном штабе «Большой Армии», П.-П. Денье вёл дневник, в котором он, как считается, день за днём описывал события военной кампании 1812 года. В январе 1813 года П.-П. Денье отправил своё «достоверное повествование» своему отцу, генералу А. Денье, который подготовил дневниковые записи сына к публикации. Сама же работа была опубликована только в 1842 году.

[139] В 18-м бюллетене «Большой армии», составленном 10 сентября 1812 года в Можайске, Наполеон объявил, что французские войска потеряли в Бородинском сражении всего 10 тысяч человек, включая 2 500 убитых, в то время, как у русских выбыло 40 или 50 тысяч человек.

Далее в том же издании 1842 года приводится «Поимённый список генералов и полковников, убитых и раненых 5 и 7 сентября 1812 г.», который был составлен 21 сентября 1812 года в Москве самим П.-П. Денье. Кому предназначались эти данные, сведённые в таблицу, не указано, но под списком отмечено, что он «*утвержден Его Сиятельством князем и начальником Генерального штаба на основании данных, предоставленными начальниками штабов армии*».

Оригиналы этих двух важных документов в архивах до сих пор не обнаружены. Примечателен и ещё один факт — вместе с П.-П. Денье в списках кабинета Главного штаба в период Бородинского сражения числился и некий барон Дюфрен (Dufrense), отвечавший за учёт общей численности армии (inspecteur aux revues dupersonnel des corps). Но вот никаких документов, составленных этим военным чиновником, тоже не обнаружено.

Однако такие мелочи не мешают разного рода историоведам, которые стали массово ссылаться на эти данные при написании исторических исследований и мемуаров. А многие западные историки, и их последователи в России, до сих пор считают их достоверными и точными, хотя последующие за публикацией исследования показали, что данные П.-П. Денье сильно занижены.

Так, П.-П. Денье приводит число 269 убитых офицеров Великой армии. Однако в 1899 году французский историк Мартиньен на основе сохранившихся документов установил, что было убито не менее 460 офицеров, известных пофамильно. Последующие исследования увеличили это число до 480. Все хоть сколь-нибудь уважающие себя и науку историки признают, что «*поскольку приведённые в ведомости сведения о генералах и полковниках, выбывших из строя при Бородино, являются неточными и заниженными, можно предположить, что и остальные цифры Денье основаны на неполных данных*». — Анри Лашук. «Наполеон. Походы и битвы 1796–1815».

И это мягко сказано.

Одним из самых серьёзных исследований понесённых странами и народами потерь от ведения войн является исследование советского демографа Б. Ц. Урланиса «Войны и Народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах

XVII–XX вв.» (Издательство социально-экономической литературы. Москва. 1960 г.).[140] В этом труде исследования проводились с полным пониманием того, что

«Постоянной пропорции между числом убитых и числом раненых конечно не может быть. Она колеблется в довольно широких пределах в зависимости от ряда факторов: эпохи, характера войны, рода войск и т. д.» — Дополнение II «Определение соотношения между числом раненых и числом убитых в войнах», стр. 450.

В исследовании приводятся данные соотношения потерь по разным войнам и битвам:

«К сожалению, точный размер потерь за время наполеоновских войн установить невозможно. Материалы, сохранившиеся в военных архивах, дают только цифры потерь по отдельным крупным битвам, а общее количество убитых и раненых за время войны значительно превышает количество убитых и раненых в крупных сражениях». — стр. 76.

Число раненых на 1 убитого по отдельным войнам[141]

Войны	Годы	Взвешанные средние	Простые средние	Число битв, по которым вычислены средние
Война Аугсбургской лиги	1688–1697	1,0	1,1	2
Война за испанское наследство	1700–1713	1,6	1,6	10
Северная война	1700–1721	1,5	1,9	7
Война за польское наследство	1733–1735	2,4	2,4	2
Война за австрийское наследство	1741–1748	2,4	2,4	12
Семилетняя война	1757–1763	2,5	2,6	19
Русско-турецкая война	1768–1774	2,8	2,8	—
Революционные войны	1792–1800	3,2	3,4	18

[140] Здесь и далее используется переиздание этой книги, осуществлённое издательством «Полигон», Санкт-Петербург, 1994, Б. Ц. Урланис «История военных потерь».

[141] Таблица на стр. 456.

Соотношение числа раненых и убитых (включая умерших от ран) по отдельным войнам Наполеона[142]

Войны	Годы	Раненые в тыс.	Убитые и умершие от ран, в тыс.	Число раненых на 1 убитого и умершего от ран
Война с третьей коалицией	1805	29	8	3,6
» с Неаполем	1806–1811	13	4	3,3
» с Пруссией и Россией	1806–1807	82	28	2,9
» в Испании	1808–1814	237	91	2,6
» с Австрией	1809	95	31	3,1
Поход на Москву	1812	180	100	1,8
Война с шестой коалицией	1813–1814	262	80	3,3
Период «Ста дней»	1815	40	15	2,7
Война на море	1805–1815	16	10	1,6
Прочие	1805–1815	10	4	2,5
Итого		964	371	2,6

«Наиболее тяжелым для наполеоновской армии был поход на Москву в 1812 г. Во время это похода число убитых (включая умерших от ран) составляло почти 60% от числа раненых в среднем же число раненых в 2,6 раза превышало число убитых. <…> Умершие от ран составляют одну четверть от числа убитых, т. е. на 10 человек убитых и умерших от ран приходится 8 убитых и 2 умерших от ран. Так на 10 убитых и умерших от ран приходилось 26 раненых, т. е. вычитая число умерших от ран и прибавляя его к числу раненых, получим, что на 8 убитых приходилось 28 раненых, т. е. 3,5 раненого на одного убитого. Это как раз та пропорция, которую Бодар[143] вывел для всех войн в Европе за три столетия». — стр. 458–459.

[142] Таблица на стр. 459.

[143] Гастон Бодар (Gaston Bodart, 1867–1940 гг.) — военный историк, специалист по статистике. Свою известность получил за работы в области анализа военных потерь. Анализ военных потерь был проведён столь основательно, что вот уже в течение многих лет его исследования остаются актуальными.

Получив юридическое образование, Г. Бодар поступил на государственную службу. С 1894 года он является помощником комиссара Императорской и Королевской Центральной комиссии (Kaiserlich-Königliche Statistische Zentralkommission). В этом же году →→→

Из приведённых данных ясно следует то, что количество раненых всегда превышает количество убитых и идёт постепенное нарастания количества раненых на одного убитого, но при этом по наполеоновским войнам этот показатель составляет в среднем 2,6, а по походу в Россию и вовсе 1,8.

А вот в одной из самых кровопролитнейших для Наполеона битв — битве при Бородино, по Денье такой показатель составил

$$21\,517 : 6\,569 = 3{,}27.$$

Т. е. на 1 (одного) убитого приходится, если округлить, 3 (трое) раненых, что на уровне соотношений в войне с Неаполем или Австрией, т. е. в войнах, которые больше напоминали увлекательное приключение, нежели реальную войну[144].

Если же рассмотреть данные П.-П. Денье по битве при Бородино с позиции соотношения количества раненых на одного убитого, то, прежде всего, следует помнить, что «*Боевые потери противников Наполеона на протяжении всех наполеоновских войн были примерно так же велики, как и потери самого Наполеона*». — стр. 81.

Г. Бодар в соавторстве (Ottilie Bondy, Henry Kautsch, and Goerg Adam Scheid) публикует свою первую работу «Erziehung» («Воспитание»).

В 1908 году Г. Бодар опубликовал свою военно-историческую работу «Militär-historisches Kriegs-Lexikon» («Военно-исторический лексикон») (1618–1905 гг.), в которой он исследовал несколько тысяч сражений начала Нового времени. Самой известной работой Г. Бодара стала — «Losses of life in modern wars» («Гибель людей в современных войнах») 1916 года, в которой проанализированы количество военных потерь в войнах, начиная от Тридцатилетней войны, заканчивая Русско-японской войной 1904–1905 гг. В этой работе он проанализировал количество участников и потерь в более чем 1,5 тыс. сражениях. Он утверждал, что жертвы военного времени привели к кризису и потере творческой силы общества. Работы Г. Бодара по исследованию людских потерь в ходе войн связаны с аналогичными исследованиями знаменитого американского энтомолога Вернона Лаймана Келлога (Vernon Lyman Kellogg, 1867–1937 гг.) — исследование было опубликовано на английском языке как отдельный том в серии «Military Selection and Race Deterioration» («Военный отбор и деградация расы»), финансируемой Фондом Карнеги за международный мир, отделом экономики и истории.

В своей оценке австрийских войн с Францией с 1805 по 1815 годы, которую он подвёл в 1913 году, Бодар писал о Наполеоне Бонапарте: *«Ни один человек не принёс в жертву такое количество человеческих душ богу войны, как Наполеон I; ни один не сеял смерть в таких масштабах; ни один полководец не заботился о своих солдатах меньше, чем он».* Его рукопись «Die Menschen-Verluste Osterreich-Ungarns im Weltkriege» («Человеческие потери Австро-Венгрии в Міровой войне») (1914–1918 гг.) осталась неопубликованной.

[144] Чтобы это понять, надо сравнить, как Наполеон вошёл в Москву и как — в австрийскую столицу Вену. См. Приложение №3.

А во-вторых, усреднённо по различным подсчётам общие потери обеих армий в битве при Бородино составили 72 тысячи убитыми и ранеными. Согласно данным военного историка генерала А. И. Михайловского-Данилевского, на Бородинском поле было захоронено или сожжено 58 521 тело. В таком случае на долю обеих армий придётся всего

$$72\,000 - 58\,500 = 13\,500 \text{ раненых},$$

это означает, что соотношение между ранеными и убитыми составит

$$58\,500 : 13\,500 = 4{,}3 : 1.$$

Т. е. на 4 (четырёх) убитых приходится 1 (один) раненый — что просто нереально.

С другой стороны, общие потери наполеоновской армии можно примерно определить, проанализировав сведения о количестве погребённых на Бородинском поле. Русские историки, и, в частности, сотрудники музея-заповедника на Бородинском поле, оценивают число захороненных на поле в 48–50 тысяч человек (согласно данным директора музея А. Суханова, число захороненных на Бородинском поле без включения сюда захоронений[145] в окрестных сёлах и в Колоцком монастыре, а также захоронений Великой Отечественной войны, — 49 887 — журнал «Родина», № 2 за 2005 г.). Приблизительная оценка числа захороненных русских (включая и ополчение и казаков) не превышает 25 тыс.: не более 15 тыс. погибших и не более 10 тыс. умерших на поле боя.

Таким образом, число погибших либо раненых и умерших и похороненных на Бородинском поле солдат наполеоновской армии составляет ≈25 тыс.

Помня, что «*Боевые потери противников Наполеона на протяжении всех наполеоновских войн были примерно так же велики, как и потери самого Наполеона*» и, исходя из того, что в русской армии отношение общих потерь к захоронениям на Бородинском поле составляет 39,2 к 25, можно сделать вывод, что потери французской армии не могут быть ниже 39,2 тыс. человек, а в реальности они неизбежно выше, поскольку французская армия атаковала укрепления русской армии.

[145] Согласно данным А. Суханова, на Бородинском поле захоронена также 39 201 лошадь.

Этот вывод подтверждает и тот факт, что реальное число захороненных французов было существенно выше. Кроме того, раненные русские (свыше 14 тысяч), вывезенные в тыл, в большинстве своём не имели тяжёлых ранений и не умирали от ран. А вот в состав более чем 25 тыс. французских захоронений не включены многотысячные захоронения в Колоцком монастыре, где находился главный госпиталь «Большой армии», в котором, по свидетельству капитана 30-го линейного полка Шарля Франсуа, за 10 следующих за сражением дней скончалось 3/4 всех находившихся в нём раненных. Иными словами, если захороненные на Бородинском поле 25 тысяч русских — это убитые и тяжелораненные, умершие непосредственно после боя, то 25 тысяч захороненных на поле солдат армии Наполеона в основном убиты в сражении, так как тяжелораненные свозились в окрестности Колоцкого монастыря.

«Остаток её (армии Наполеона — ВП СССР) *рассеялся по полю битвы, чтобы поднимать раненых, которых было 20 тысяч. Их относили за две мили назад, в Колочский монастырь».* — Свидетельствует в своих мемуарах «Поход в Россию» непосредственный участник Бородинского сражения французский генерал Филипп-Поль де Сегюр[146], который определил потери армии Наполеона в Бородинском сражении в 40 тысяч человек.

В том, что потери армии Наполеона никак не могут быть ниже 40 тысяч человек, убеждается любой, кто хотя бы в общих чертах попытается подсчитать эти потери. Так известный военный историк-статист Г. Бодар, который вначале ориентировался на цифры П.-П. Денье, позднее, по мѣре изучения похода Наполеона в Россию, отказался от этих низких цифр французских потерь и в своей книге[147] называет

[146] Филипп-Поль де Сегюр (фр. Philippe Paul de Ségur; 04 ноября 1780 года — 25 февраля 1873 года) — французский бригадный генерал. В 1812 году во время похода Наполеона в Россию находился в его свите как квартирмейстер при Главном штабе. Оставил воспоминания по истории наполеоновских войн.

[147] G. Bodart. Losses of Life in Modern Wars. Austria-Hungarv, France By Gaston Bodart, LLD; Oxford At The Clarendon Press, 1916, p. 119. — https://archive.org/details/lossesoflifeinmo00bodauoft/page/118

не 28 тысяч, а 42 тысячи убитых и раненых солдат Наполеона в Бородинском сражении[148].

Что же касается того, как М. И. Кутузов и Наполеон оценили исход битвы при Бородино, то известно, что в пять часов вечера, когда сражение уже подходило к своему завершению, к Кутузову прибыл адъютант М. Б. Барклай-де-Толли, майор Вольдемар фон Левенштерн, который на словах передал как ту оценку сражения, какая сложилась у его начальника, так и аналогичную свою личную оценку — русские проиграли сражение, поскольку французы заняли наши позиции. На этот доклад Кутузов ответил резко и кратко: ***«Сражение выиграно по всем пунктам!»***.

Если брать чисто военную сторону битвы при Бородино, то даже Наполеон не позволял себе утверждать, что русская армия проиграла сражение, хотя, конечно, победителем он объявлял себя.

Русский военный историк генерал Н. П. Михневич[149] сообщил такой отзыв Наполеона о сражении при Бородино:

«Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. ***Французы в нём показали себя достойными одержать побе-***

---

[148] *«На основании подсчетов В. А. Афанасьева по французским официальным документам, захваченным русскими при бегстве французов, потери французов составили: 42 120 по пехоте и артиллерии, 16 358 — по кавалерии, а всего 58 478 человек. Документы, эти озаглавлены: «Подробный список всех корпусов, составлявших французскую армию, выступившую против России в 1812 году с приложением расписания потерь, сделанных неприятелем с начала кампании в разных сражениях до вступления в Москву»*. — Б. Ц. Урланис «История военных потерь». — СПб.: «Полигон», 1994. — стр. 80–81.

[149] Николай Петрович Михневич (07 [19] октября 1849 года, Тамбов — 08 февраля 1927 года, Ленинград) — русский генерал от инфантерии (06.12.1910), военный писатель. Один из крупнейших русских военных теоретиков. Автор военно-исторических и военно-теоретических трудов.

С 14 апреля 1904 года состоял начальником Николаевской академии Генерального штаба. 06 декабря 1904 года присвоен чин генерал-лейтенанта. 10 января 1907 года получил в командование 24-ю пехотную дивизию, затем с 24 июня 1908 года командовал 2-й гвардейской пехотной дивизией. С 30 апреля 1910 года командовал 5-м армейским корпусом.

07 марта 1911 года был назначен начальником Главного Штаба. Оставался на этом посту на протяжении почти всей Первой Мiровой войны.

Участвовал в деятельности Русского военно-историческое общества. После Февральской революции Михневич был отстранён от должности и (02.04.1917) уволен от службы по болезни с мундиром и пенсией.

После Октябрьской революции поступил на службу в РККА. Преподавал на Первых Петроградских артиллерийских курсах, в Артиллерийской академии (1919–1925 гг.).

ду, а русские стяжали право быть непобедимыми… *Из пятидесяти сражений, мною данных, в битве под Москвой выказано [французами] наиболее доблести и одержан наименьший успех».*

О том, что Наполеон именно так оценивал итоги сражения, свидетельствует и участник Бородинской битвы французский генерал Ж. Пеле[150], который в своих воспоминания утверждает, что Наполеон часто повторял подобную фразу: *«Бородинское сражение было самое прекрасное и самое грозное,* ***французы показали себя достойными победы, а русские заслужили быть непобедимыми****».*

Но нам, в данном случае, важно не разобраться в деталях сражения при Бородино, а понять, почему сам Кутузов оценивал итоги битвы как победу «по всем пунктам».

---

[150] Жан-Жак Жермен Пеле-Клозо (фр. Jean-Jacques Germain Pelet-Clozeau) (15 июля 1777 года — 20 декабря 1858 года) — французский генерал эпохи Наполеоновских войн, генерал-лейтенант (1830 г.), топограф, военный писатель.

В 1799 году вступил рядовым в пехоту, в 1800 году перешёл в инженерные войска и в 1801 году за отличие в Итальянском походе был произведён в офицеры.

В 1812 году, во время похода Наполеона в Россию, полковник Ж. Пеле состоял при помощнике начальника Генерального штаба Бертье по пехоте, генерале Мутоне, графе Лобау. Пеле отличился в сражениях при Смоленске и Бородино. Затем, командуя 48-м линейным полком, Пеле сражался в корпусе Нея под Красным, во время прорыва французской армии через пытавшиеся преградить ей дорогу русские войска.

В 1813 году Пеле получил чин бригадного генерала и принял участие в сражениях при Люцене, Дрездене и Лейпциге, в последнем деле был ранен. Особо отличился в битве при Ватерлоо.

После 2-й реставрации Бурбонов Пеле занялся научно-историческими исследованиями. Назначенный в 1818 году в королевский Генеральный штаб и секретарём комиссии для изыскания мер к обороне государства, Пеле занимал последнюю должность до 1830 года, когда был произведён в генерал-лейтенанты и назначен директором в топографическое и историческое депо.

На этом посту Пеле проявил энергичную деятельность — он реорганизовал службу военных топографов и геодезистов и поставил в новые условия военно-исторические и статистические работы. Благодаря его энергии, офицерами генерального штаба была составлена прекрасная карта Франции. Кроме того, как пламенный поклонник Наполеона, он с необычайной тщательностью собрал обширную Наполеоновскую корреспонденцию.

В 1831 году Пеле был избран членом палаты депутатов. В 1835 году, во время покушения Фиески на жизнь короля Людовика-Филиппа, Пеле, находившийся в его свите, был тяжело ранен в голову.

В 1837 году Пеле получил кресло в палате пэров, а в 1848 году избран председателем комитета национальной обороны, в 1849 году — членом законодательного собрания, в 1852 году — сенатором.

После его смерти его имя было выбито на Триумфальной арке.

И вот здесь надо понять, что при управлении сложными социальными суперсистемами, каковой и является государство, победа или поражение определяется, исходя из поставленной цели управления, — достигнута она или нет.

Целью ГП по отношению к России и Франции было столкнуть их в войне, чтобы Россия уничтожила Империю Наполеона, устранив его тем самым с пути ГП в вопросах переформатирования Европы и міра, но при этом Россия сама должна ослабнуть настолько, что станет сырьевым придатком Запада.

Для, втянутой в войну с Наполеоном в результате следования российского императора Александра I в русле политики Великобритании, России было чрезвычайно важно отразить вражеское нашествие, наказать агрессора так, чтобы это для всех стало наглядным уроком того, что будет с любым агрессором, который покусится на Россию. Но, что было не менее важно — России надо было выскользнуть из сценария, по которому ей предстояло погибнуть, воюя за чужие интересы, — а это означало, что надо было сохранить наполеоновскую Францию, чтобы она продолжила бы воевать с Великобританией. Россия в этом случае могла бы просто наблюдать, как её враги пожирают друг друга. Чтобы сохранить наполеоновскую Францию, армию Наполеона следовало разбить так, чтобы она убралась из России, но при этом сохранила бы возможность для её воссоздания.

Британский историк Дэвид Джеффри Чандлер[151] (15 января 1934 года — 10 октября 2004 года), посвятивший свою жизнь глав-

[151] Среди наиболее значимых работ автора можно назвать «Кампании Наполеона» (1966 г.), «Словарь Наполеоновских войн» (1979 г.), «Ватерлоо. Сто дней» (1980 г.), «Маршалы Наполеона» (1987 г.), «Аустерлиц. Битва трех императоров» (1990 г.), «Йена 1806. Наполеон уничтожает Пруссию» (1993 г.), «О Наполеоновских войнах» (1994 г.) и ряд других. В частности, интересны его исследования военной стратегии герцога Мальборо. В России Дэвид Чандлер известен по двум книгам — «Военные кампании Наполеона» (1999 г., 2001 г.) и «Ватерлоо. Сто дней», вышедшей небольшим тиражом под названием «Ватерлоо. Последняя кампания Наполеона» (2004 г.). Сам Д. Чандлер считал своей главной работой «Кампании Наполеона» (1966 г.). В некрологе на смерть писателя, опубликованном газетой The Daily Telegraph, в частности, говорилось: *«Исчерпывающее исследование сражений и битв Наполеона, изложенных в работе Д. Чандлера Кампании Наполеона, вряд ли кто-либо превзойдет, несмотря на огромную армию конкурентов…».* Президент Франции генерал де Голль, прочитав эту книгу, написал автору по-французски — *«Вы превзошли всех авторов, когда-либо писавших о военной карьере Наполеона»*.

ным образом исследованию военной стратегии Наполеона и анализу Наполеоновских войн, очень близко подошёл к пониманию действий Кутузова: «***Трудно понять медлительность Кутузова вплоть до 26 ноября*** [1812 года, перехода остатков армии Наполеона через Березину — наше пояснение при цитировании — ВП СССР]***, если не видеть в этом намеренного желания дать Наполеону уйти за Березину.*** *Его противоречивые приказания своим подчиненным, особенно Чичагову, были основной причиной потери, казалось бы, неизбежного и полного успеха».*

Но британский историк мог бы сослаться и на реальные исторические документы. Дело в том, что при штабе М.И. Кутузова постоянно присутствовал британский комиссар, личный адъютант[152] британского короля Георга III Роберт Томас Вильсон (англ. Robert Thomas Wilson; 1777–1849 гг.), который был доверенным лицом не только британского монарха, но и российского императора Александра I, которому Вильсон напрямую докладывал о действиях Кутузова, жалуясь на него, что тот не очень активно воюет с Наполеоном, и требуя заменить Кутузова на генерала от кавалерии Л.Л. Беннигсена[153], действия

[152] Офицеры-адъютанты в армиях того времени играли очень важную роль в управлении частями армии. Помощники командиров армий, корпусов, дивизий, полков и батальонов отвечали за составление оперативных документов, занимались вопросами передвижения, размещения и численности войск. А потому они, после командира войсковой части, были сами информированными об общем состоянии дел в подразделении и планов командования. Поскольку в то время отсутствовали оперативные технические средства связи и управление войсками осуществлялось на основе разного рода депеш, доставляемых курьерами, в боевых условиях адъютанты часто выполняли обязанности офицеров для поручений. Порой им приходилось под пулями преодолевать верхом десятки километров. Но, в отличие от простых курьеров, адъютанты являлись полномочными представителями командования и должны были разбираться в обстоятельствах сражений. От адъютанта по прибытии требовалось не просто сообщить командиру части содержание приказа, но и помочь ему принять верное решение в постоянно меняющейся обстановке. Случалось, что адъютант принимал на себя и командование этой воинской частью.

Что касается адъютантов глав государств, то они были полномочными представителями своих монархов при дворе союзного монарха или же в штабе армии союзного государства. Такой адъютант получал право участвовать в военных советах, влиять на выработку конкретных решений, отстаивая интересы своего государства и/или монарха.

[153] Граф (1813 г.) Леонтий Леонтьевич Беннигсен (Левин Август Готлиб Теофиль фон Беннигсен, нем. Levin August Gottlieb Theophil von Bennigsen); 10 февраля 1745 года, Брауншвейг — 03 октября 1826 года, Бантельн). Уроженец немецкого курфюршества Ганновер, подполковник ганноверской армии барон Беннигсен в 1773 году перешёл на службу в Россию, которая в то время вела войну с Турцией. Был принят в Вятский мушкетёрский →→→

которого в Бородинском сражении привели к неоправданным потерям русских войск, но который стремился воевать с Наполеоном до последнего русского солдата. Однако, требуя замены Кутузова на посту главнокомандующего русской армии, Р. Вильсон буквально ультимативно требовал от Кутузова активных действий против Наполеона.

В конце октября 1812 года, после того как Кутузов отказался под Малоярославцем дать новое генеральное сражение, и демонстрацией силы и «битвами местного значения» заставил Наполеона отступить по Старой Смоленской дороге, Вильсон стал укорять Кутузова, что тот упустил выгодный момент и не разгромил французскую армию окончательно и «не избавил целый свет» от Наполеона. Состоялся резкий разговор, в котором М. И. Кутузов напрямик сказал, что «*стремится изгнать Наполеона из России, но что вовсе не видит особой необходимости для России тратить свои силы на конечное уничтожение Наполеона, потому что плоды такой победы пожнёт Англия, а не Россия*».

полк с чином премьер-майора. Сделал быструю карьеру и уже 14 февраля 1798 года был произведён в генерал-лейтенанты. Активный участник возглавляемого английским послом в России (1788–1800 гг.) Чарльзом Уитвортом (1-й граф Уитворт, англ. Charles Whitworth, 1st Earl Whitworth; 19 мая 1752 года — 13 мая 1825 года) заговора по свержению и убийству российского императора Павла I и возведению на престол его сына — российского императора Александра I. Убийство Павла I произошло в ночь с понедельника 11 [23] марта на вторник 12 [24] марта 1801 года (00:45–01:45), а 11 [23] июня 1802 года Л. Л. Беннигсен был произведён в генералы от кавалерии.

Во время Отечественной войны 1812 года Л. Л. Беннигсен активно интриговал против Барклая-де-Толли и Кутузова.

Именным высочайшим указом от 29 декабря 1813 [10 января 1814] года генерал от кавалерии, барон Левин-Август-Готлиб Беннигсен возведён, с нисходящим его потомством, в графское Российской Империи достоинство. Был отмечен многочисленными наградами российского императора Александра I.

После войны с Наполеоном был назначен главнокомандующим 2-й армией, расквартированной в Юго-Западном крае со штаб-квартирой в Тульчине (Винницкая область Украины). Командуя армией Л. Л. Беннигсен проворовался, а армия под его командованием совершенно разложилась — дисциплина отсутствовала, в интендантской части процветали воровство и крупные злоупотребления. Под давлением объективных обстоятельств император Александр I был вынужден 03 [15] мая 1818 года «согласиться на увольнение» Л. Л. Беннигсена, и тот получил разрешение выехать в Ганновер, где и жил до конца жизни в своём имении Бантельн.

Л. Л. Беннигсен всегда был в особых доверительных отношениях с Великобританией, так как, даже находясь на русской службе, он так и не принял российского подданства, а как уроженец Ганновера — наследственного владения британской короны — всегда де-юре, а по делам и де-факто, оставался британским подданым.

Об этом разговоре Р. Вильсон тут же написал и российскому императору Александру I и британскому послу в России Уильяму Шоу Кэткарту (англ. William Schaw Cathcart; 1755–1843 гг.). Последнему Вильсон написал, в частности: «*Если вы можете способствовать удалению фельдмаршала Кутузова, то этим окажете великую услугу России и Европе. До тех пор, пока он будет командовать, мы не встретимся с неприятелем. Он желает только видеть неприятеля, оставляющего Россию, утомлённого, но не уничтоженного*».

«*Я имел прискорбие опять видеть, что Бонапарт вырвался: несмотря на то, что мы отдыхали два дня и шли очень, очень медленно, мы обошли его. Много сделано, но все могло бы быть кончено…*».

Описывая, что Кутузов саботирует все усилия Великобритании сражаться с Наполеоном русскими руками, что ему нельзя доверять, Р. Вильсон пишет У. Кэткарту, что зато адмиралу П. В. Чичагову[154] (который должен был загородить Наполеону выход из России) можно доверять вполне: «*Я надеюсь, что адмирал не будет избегать неприятеля, но порядочно с ним сцепится. Я не имею ни малейшего опасения насчет политических спекуляций его*».

Но, несмотря на все происки врагов России, им не удалось сместить М. И. Кутузова с поста главнокомандующего русской армии, и Кутузов решил, казалось бы невозможною, задачу — он отразил вторжение в Россию, разбил противника, но сохранил его систему управления, на основе которой был восстановлен субъект, который противодействовал реализации планов ГП по переформатированию Европы. Именно это обстоятельство и обусловило, что Александр I вынужденно, сам того не желая, стал «главой царей».

---

[154] Павел Васильевич Чичагов (27 июня [08 июля] 1767 года, Санкт-Петербург, Российская Империя — 20 августа [01 сентября] 1849 года, Париж, Франция) — русский адмирал, сын русского флотоводца екатерининской эпохи адмирала Василия Яковлевича Чичагова (28 февраля [11 марта] 1726 года — 04 [16] апреля 1809 года, Санкт-Петербург), морской министр Российской Империи с 1802 по 1809 год (официально по 1811 год).

Прославился как убеждённый и последовательный англофил.

03 [15] февраля 1813 года Чичагов «по болезни» был отстранён от командования. А 25 февраля [09 марта] 1814 года получил безсрочный заграничный отпуск с сохранением содержания. В 1834 году П. В. Чичагов отказался подчиниться указу российского императора Николая I о пятилетнем пребывании за границей и вернуться, за что 17 [29] мая был выведен из состава Государственного Совета, а 17 [29] октября того же года уволен со службы. Его имущество в России было секвестрировано. После чего П. В. Чичагов принял английское подданство.

Показательно как М. И. Кутузов был назначен главнокомандующим русской армии. Александр I очень опасливо относился к Кутузову, который осуждал причастность Александра I к заговору против его отца Павла I и побуждал Александра I как минимум к разрыву отношений с заговорщиками, а, как максимум, — к их наказанию. Но Александр I был обязан заговорщикам своим восхождением на трон, а идеологически он, как и заговорщики, ориентировался исключительно на следование в русле Великобритании.

Кроме того, Кутузов одним своим присутствием или даже упоминанием его имени напоминал Александру I о его полной несостоятельности как государя, так и полководца. Ведь именно Кутузов удерживал Александра I от действий, приведших к битве при Аустерлице 20 ноября [02 декабря] 1805 года, и от участия в этой битве по плану союзников — австрийцев. Несмотря на то, что русская армия была численностью в 70 тыс. человек, а австрийская армия насчитывала всего лишь 15 тыс. человек, главнокомандующим был австрийский император, будущий тесть Наполеона, Франц II[155], который в качестве жеста доброй воли позволил российскому императору считать себя сокомандующим. Таким образом, Кутузов нисколько не ответственен за поражение при Аустерлице, поскольку командовал битвой не он, а австрийский император, но даже более того, даже командовать русской армией Кутузов самостоятельно не мог,[156] поскольку Алек-

[155] Франц II (нем. Franz II. Joseph Karl; 12 февраля 1768 года, Флоренция — 02 марта 1835 года, Вена) — последний император Священной Римской Империи с 07 июля 1792 года по 06 августа 1806 года, первый император Австрии с 11 августа 1804 года до самой своей смерти. В качестве императора Австрии, короля Богемии и Венгрии правил под именем Франца I.

Поражение австрийской армии 05–06 июля 1809 года в битве при Ваграме привело к заключению 14 октября 1809 года Шенбрунского (Венского) мира, по которому Австрия потеряла Иллирию. Кроме того, Наполеон потребовал руки дочери австрийского императора Марии-Луизы. С заключением этого брака Австрия стала союзницей наполеоновской империи.

[156] *«Кутузов, фактически лишенный главнокомандования, находился при колонне Коловрата (16 750 чел.), а общее командование тремя левофланговыми колоннами и отрядом Кинмайера, всего 42 000 чел., оставалось за генералом Буксгевденом, одним из худших генералов того времени — родственником романовской фамилии»*. — Левицкий Н. А. «Полководческое искусство Наполеона». — М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1938. — стр. 114.

сандр I, желая показать свою самостоятельность, постоянно вмешивался в командование русскими войсками и практически отстранил Кутузова от командования. А когда Кутузов, чтобы хоть как-то улучшить диспозицию русских войск и тем самым общую диспозицию союзных войск, остановил войска на Праценских высотах, оба императора — и русский, и австрийский — прискакали к Кутузову и после короткого спора с ним дали ему прямой приказ исполнять диспозицию и очистить эти высоты.

Надо отметить, что сведущие современники быстро разобрались в том, кто в союзной армии был виновен в понесённом поражении. Дело в том, что во все времена за ходом боевых действий воюющих сторон пристально наблюдают все сторонние силы, которых так или иначе касается ведущаяся война. И для того, чтобы иметь самую достоверную информацию о ходе войны и перспективах её исхода, по обычаю того времени иностранные дипломаты государств, не участвующих в войне, всегда находились в непосредственной близости от битв и сражений, причём, пользуясь своим дипломатическим статусом, они постоянно бывали в местах расположения войск воюющих сторон, как до сражения, так и после него. А сам ход сражения иностранные дипломаты видели, находясь либо на командном пункте одной из воюющей страны, либо с какого-нибудь иного отстранённого от сражения и потому безопасного места, но с которого хорошо видно само сражение. Это давало возможность дипломатам быть очевидцами событий и собирать достоверную информацию о происходящих событиях буквально из первых рук, а не пользоваться какими-то непроверенными слухами. Именно с этой целью сопровождал русского императора Александра I в заграничном походе 1805 года посол Швеции в России граф фон Стедингк[157], кото-

[157] Курт Богислаус Людвиг Кристофер фон Стедингк (Стединг, Стединк) (швед. Kurt Bogislaus Ludvig Kristoffer von Stedingk; 1746–1837 гг.) был послом Швеции в России в 1790–1808 гг. и 1809–1811 гг. Стедингк был не только опытным дипломатом, но и что очень важно в данном случае, он был профессиональным военным и до того, как стать дипломатом, прошёл большую военную школу и лично участвовал во многих сражениях.

В 1766 году он получил разрешение поступить на французскую службу и был зачислен унтер-лейтенантом (младшим лейтенантом) в Королевский шведский полк, который являлся своеобразной кузницей офицерских кадров для шведской армии. Этот полк →→→

был создан в 1690 году из шведов, которые служили в голландской армии, но в битве при Флерюсе (01 июля 1690 года) попали в плен к французам, которые, согласно обычаю того времени, предложили шведам перейти на службу Франции.

Стедингк быстро продвигался по службе: в 1770 году получил чин капитана, в 1773 году — капитан-майора, в 1776 году — подполковника. Находясь на службе во Франции он одновременно с этим в Швеции в 1777 году был назначен королевским камергером и произведён в капралы корпуса лейб-драбантов (личная охрана короля).

В составе Королевского шведского полка Стедингк принял участие в Войне американских штатов за независимость (1775–1783 гг.), в ходе которой он, командуя пехотной бригадой, зарекомендовал себя с самой лучшей стороны, особенно отличившись при захвате Гренады (03–04 июля 1779 года) и при штурме Саванны (09 октября 1779 года).

По возвращении во Францию был награждён орденом Военных заслуг, а также получил пожизненную пенсию в размере 6 тысяч ливров и патент на чин полковника. Одновременно в Швеции он был произведён в генерал-адъютанты и получил рыцарский крест ордена Меча. Кроме этого, за заслуги в войне за независимость был удостоен в США ордена Цинцинната — в США орден как награда отсутствует — орден, основанный в США 13 мая 1783 года, символизировал доблесть, скромность и верность общественному долгу. По замыслу учредителей орден являлся не знаком отличия, а был организацией (обществом) наиболее достойных представителей американского общества, принятие в члены которой представляло особо высокую честь.

Затем, во время русско-шведской войны 1788–1790 гг., он отличился командуя бригадой — 18–19 июня 1789 года ему удалось отразить атаку русских войск при Порассалми, а 21 июля того же года предпринял успешный манёвр-контрнаступление возле Парккумэки, за что он был произведён в генерал-майоры и получил рыцарский крест ордена Меча с брошью в виде меча. В 1790 году, после заключения мирного договора с Россией, Густав III назначил его послом в Санкт-Петербург. В 1792 году был произведён в генерал-лейтенанты. В 1794 году — награждён орденом Серафимов. В 1800 году ему было пожалован титул барона.

При русском дворе пользовался уважением последовательно императрицы Екатерины II, императоров Павла I и Александра I. Он был награждён российскими орденами Андрея Первозванного, Александра Невского и Святой Анны I степени. В 1808 году, с началом новой русско-шведской войны, был вынужден покинуть русский двор. По окончании военных действий участвовал в 1809 году в подписании Фридрихсгамского мирного договора. В этом же году получил графский титул.

В 1809–1811 гг. снова был послом в России. В 1811 году был произведён в фельдмаршалы. В 1813 году, после вступления Швеции в войну против Наполеона, стал командующим шведской армией в Германии с подчинением кронпринцу Карлу Юхану. После того, как тот принял командование Северной армией, Стедингк стал главнокомандующим шведскими силами.

В 1844–1847 гг. в Париже были изданы Mémoires posthumes de Feldmaréchal comte de Stedingk, rédigés sur des lettres, dépêches et autres pièces authentiques laissées à sa famille — «Посмертные мемуары фельдмаршала Стедингка, составленные из писем, депеш и других собственноручных записей, имевшихся в его семье».

Мы привели достаточно полно послужной список Стедингка, чтобы наглядно показать, что он прекрасно разбирался в военном деле, мог без посторонних понять, что происходит на поле боя и разобраться в достоверности сообщаемой ему информации, как политической (вычленяя искажения из-за придворных интриг, в которых он прекрасно →→→

рый в своих донесениях шведскому королю (1792–1809 гг.) Густаву IV (швед. Gustav IV Adolf; 1778–1837 гг.) самым подробным образом описывал все происходящие события. Так, в письме из Тропау (близ Аустерлица) от 04 декабря 1805 года, на второй день после битвы, он пишет:

«Хорошо осведомленные люди меня уверили, что в большей части ошибок, о которых я писал, генерал Кутузов не повинен и они явились следствием чрезмерного доверия императора советам многих молодых генералов и адъютантов, старавшихся, чтобы выдвинуться, оспорить мнение главнокомандующего и привлечь внимание Его величества к блистательным планам, осуществление которых крайне сомнительно.[158]

разбирался), так и в собственно военной. Более того, его связи при русском дворе были таковы, что Стедингк имел возможность снимать копии с документов, адресованных лично российскому императору, в частности, с донесений командующего русским экспедиционным корпусом в Европе генерала от инфантерии М. И. Кутузова императору Александру I.

[158] Наше пояснение при цитировании — ВП СССР:

Вообще-то план сражения составил генерал-квартермейстер союзной армии, австрийский генерал-майор Франц фон Вейротер (нем. Franz von Weyrother, 1755–1806 гг.), который стал генералом только 02 апреля 1805 года и никаких сражений в его послужном списке не было, а в тех случаях, когда он как полковник командовал каким-либо участком сражения, он всегда терпел поражение. Именно он, будучи полковником, составил план маршрута русской армии под командованием А. В. Суворова по Швейцарии, в результате чего русская армия оказалась в ловушке, выходом из которой стал знаменитый переход русских войск через Альпы 10–27 сентября 1799 года. А ранее Вейротер, будучи ещё майором штаба армии, составил абсурдный план для армии австрийского генерал-фельдмаршала Йозефа Альвинци (нем. Joseph Alvinczy, Freiherr von Berberek; 1735–1810 гг.), разбитой молодым Бонапартом в битве при Арколе 15–17 ноября 1796 года. Австрийская армия была разбита, но Вейротер был повышен в звании до подполковника и получил повышение по службе. Эти, казалось бы, несуразности объясняются очень просто — Вейротер был придворным офицером и умел произносить громкие наукообразные речи, а потому прослыл знатоком военной теории. Но, самое главное, — он умел говорить то, что хотел слышать император. Именно в силу этого Вейротер быстро стал любимцем австрийского императора Франца II, который во всех военных делах стал всецело полагаться на него. Это же — наукообразная речь и умение сказать то, что хотел бы слышать монарх — в свою очередь стало определяющим, что Веройтер стал безусловным авторитетом и для российского императора Александра I, который даже не задумался о том, а можно ли доверять человеку, который уже один раз завёл русскую армию в ловушку. Как результат

«Рассчитывая на двойное превосходство, Вейротер и Александр I, который впервые „пробовал" свои полководческие способности, встретили почти равные силы весьма энергичного противника, в то время как русско-австрийская армия оставалась, в сущности, без общего руководства. Возможность перехода Наполеона к активным →→→

Кипящий задор великого князя Константина также способствовал неудаче».[159]

Армейская молва разнесла по миру смысл состоявшегося спора Александра I и Кутузова. Российский генерал в отставке Л. Н. Энгельгардт как раз и питался именно слухами из армии насчёт Аустерлица. И в своих записках он оставил следующее свидетельство: «*Государь сказал ему: „Видно, это не бегущих турок и поляков поражать, а здесь ваше мужество притупляется". — „Государь, — сказал Кутузов, — извольте сами располагать атакою, а что я не трус, вы сами изволите усмотреть, что я буду сражаться как солдат, а как генерал я отказываюсь"*[160]*… Государь требовал от Кутузова рапорта о баталии Аустерлицкой, но тот отвечал: „Вы сами распоряжались войсками, я не имел ни малейшего в том участия; я завишу от воли*

действиям не учитывалась. Когда Вейротер в ночь на 2 декабря прочитал приказ созванным в ставку Кутузова — дер. Кршеновиц — начальникам колонн, то на вопрос одного из них о мероприятиях, намеченных на случай, если Наполеон атакует союзные войска с Праценских высот, Вейротер ответил: „Этот случай не предвидится"». — Левицкий Н. А. «Полководческое искусство Наполеона». — М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1938. — стр. 114.

Согласно плану Вейротера никакие активные действия французской армии вообще не предполагались — она должна была просто рассыпаться под ударами союзных войск. Но вот ведь какая наглость! Наполеон отказался быть в роли безропотного избиваемого и атаковал! А ведь у союзных войск вообще не было плана, что делать в этом случае, а потому каждый стал действовать по обстановке, но в соответствии с высочайшими императора Александра I указаниями:

«С началом сражения общее руководство русско-австрийскими войсками, в сущности, было потеряно. Кутузов, следуя с колонной Коловрата и не чувствуя за собой власти, фактически являлся лишь неполноправным руководителем этой колонны и лишен был влияния на действия остальных колонн. Буксгевден, опираясь на Александра I, не выполнил приказания Кутузова об отходе. Что же касается ставки двух монархов, то при первой же неудаче она перестала существовать: Александр и Франц со своей свитой в беспорядке бежали с поля сражения, опасаясь плена. Если Франц I давно уже осознал свое невежество в военном деле и не пытался брать на себя руководство войсками, то Александр I только в своем бегстве с Аустерлицкого поля сражения окончательно убедился, что у него „не хватало хладнокровия и глазомера", необходимого даже посредственному полководцу». — Левицкий Н. А. «Полководческое искусство Наполеона». — М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1938. — стр. 119.

[159] Mémoires posthumes du feld — maréchal comte de Stedingk, rédigés sur des lettres, dépêches et autres pièces authentiques laissées à sa famille. — Paris, 1847. t. 3. — p. 310.

[160] В битве при Аустерлице Кутузов был ранен осколком в щёку, а его зять граф Тизенгаузен убит.

Вашего Величества, но честь моя дороже жизни”[161]*. Государь никогда ему того не простил…».*

Так что император Александр I не питал иллюзий в том, что в той войне он показал всю свою полную никчёмность как императора, так и полководца. А Кутузов, сам по себе, его имя, были постоянным напоминанием Александру I о его недееспособности к управлению чем бы то ни было. Однако, прилюдно Александр I не винил Кутузова за поражение при Аустерлице и даже наградил его в феврале 1806 года орденом Св. Владимира 1-й степени.

Александр I выбрал другую линию поведения: с одной стороны — он стремился умилостивить Кутузова, а с другой стороны — удалить его от государственных дел.

В сентябре 1806 года Кутузов был назначен Киевским военным губернатором. В марте 1809 года был направлен командиром корпуса

[161] Всякий раз, когда дело касалось битвы при Аустерлице, Кутузов подчёркивал, что ни он лично, ни русская армия не повинны в том поражении.

в Дунайскую армию. Однако из-за разногласий по вопросам дальнейшего ведения войны с главнокомандующим генерал-фельдмаршалом А. А. Прозоровским, в июле этого же года Кутузов был назначен Литовским генерал-губернатором.

В 1811 году, когда война с Турцией зашла в тупик, а внешнеполитическая обстановка требовала эффективных действий, Александр I назначил Кутузова главнокомандующим Дунайской армией — от столицы подальше, да и перспективы победы над турками, как считалось, не было никакой — против 100 тысяч турецких войск было не более 30 тысяч русских, да армия была отнюдь не в лучшем состоянии. Так что Александр I вполне обосновано мог рассчитывать на то, что Кутузова в войне против турок ждёт поражение, а это означает, что можно будет отправить строптивого старика в отставку и деревню.

Но этим расчётам не суждено было сбыться. Кутузов был не только гениальным политиком, но и гениальным полководцем.

22 июня [04 июля] 1811 года состоялась знаменитая Битва при Рущуке, в ходе которой русские войска (15 тысяч человек и 114 орудий) под руководством М. И. Кутузова нанесли сокрушительное поражение турецкой армии (60 тысяч человек и 78 орудий) под руководством Ахмед-паши. Потери турок в сражении превысили 5 тысяч человек, в то время как русские потери составили не более 500 человек. Разгром турецкой армии под Рущуком положил начало общему разгрому турецкой армии. Победа русского оружия была столь блестяща, что Александр I был вынужден отметить Кутузова, и именным Высочайшим указом от 29 октября [10 ноября] 1811 года главнокомандующий Дунайской армией, генерал от инфантерии Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов был возведён, с нисходящим его потомством, в графское Российской Империи достоинство. А менее чем через месяц — 23 ноября [05 декабря] 1811 года — паша Чабан-оглу, заменивший на посту командующего турецкой армии Ахмед-пашу, сдал графу Голенищеву-Кутузову 35-тысячную армию с 56 орудиями. Турция была принуждена вступить в переговоры о мире.

16 [28] мая 1812 года в Бухаресте Кутузов заключил выгодный для России мир, по которому Бессарабия с частью Молдавии переходила к России. Заключение мира с турками очень сильно ухудши-

ло положение Наполеона, который рассчитывал, что турецкий султан выполнит свои обязательства по союзу с Наполеоном, который был заключён сторонами весной 1812 года, и свяжет русские войска боевыми действиями, что ослабит возможности России выставить для отражения наполеоновского вторжения армию, которую Россия смогла выставить летом 1812 года по факту. Кроме того, заключение мира с турками позволило России на дипломатическом фронте действовать с вполне развязанными руками.

По заключении мира Дунайскую армию возглавил адмирал П. В. Чичагов, а М. И. Кутузов был отозван в Санкт-Петербург, где по решению чрезвычайного комитета министров был назначен командующим войсками для обороны Петербурга.

Начавшаяся война с Наполеоном, неопределённость того, кто командует русской армией, — приведшая к конфликту П. И. Багратиона и М. Б. Барклай-де-Толли, что не лучшим образом сказалось на боеспособности русской армии, — диктовали необходимость назначения главнокомандующего русской армии. И в этот момент вместо того, чтобы просто назначить М. И. Кутузова главнокомандующим русской армии, Александр I отмечает его ещё одной своей милостью — 29 июля [10 августа] 1812 года граф Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов именным Высочайшим указом был возведён, с нисходящим его потомством, в княжеское Российской Империи достоинство, с титулом светлости.

Армии требуется главнокомандующий, император не назначает его, а вместо этого отмечает своей «милостью» человека, которой практически безальтернативно имеет право на то, чтобы быть главнокомандующим. Другими словами, Александр I дал Кутузову взятку, намекнув, что в ответ хотел бы от него, чтобы тот сам отказался от претензий на должность главнокомандующего русской армии. Последующие события только подтверждают этот вывод.

Не желая назначать Кутузова главнокомандующим русской армии, Александр I хотел достичь этого, оперевшись на клановые «элитные» группировки, которые находились в неприязненных отношениях с Кутузовым. Кроме того, если назначение Кутузова неизбежно, то Александр I не хотел, чтобы кем-то это было воспринято, как воля

российского императора — т. е. Александру I надо было показать, что назначение Кутузова состоялось против его монаршей воли.

Именно поэтому Александр I поручил решить вопрос о главнокомандующем специально созданному для этого Чрезвычайному комитету. В Чрезвычайный комитет вошли шесть человек: генерал-фельдмаршал граф Н. И. Салтыков (председатель Государственного Совета), генерал от инфантерии С. К. Вязьмитинов (военный комендант Санкт-Петербурга), князь П. В. Лопухин, граф А. А. Аракчеев, граф В. П. Кочубей и А. Д. Балашов (министр полиции).

Все сколь-нибудь властные группировки в России стали проталкивать своих кандидатов, так и был сформирован список кандидатов, которых предстояло обсудить Чрезвычайному комитету.

Заседание Чрезвычайного комитета состоялось 05 [17] августа 1812 года. В тот день обсуждалось несколько кандидатур: генерала от кавалерии графа Л. Л. Беннигсена, генерала от кавалерии графа П. А. Палена[162], генерала от инфантерии князя П. И. Багратиона и генерала от кавалерии А. П. Тормасова. При этом М. И. Кутузов был назван лишь пятым.

Но члены Чрезвычайного комитета, тщательно взвесив клановo-корпоративные интересы различных группировок в российской «элите» и соотнеся это с личной неприязнью императора к Кутузову, решили, что именно кандидатура Кутузова в конечном итоге является не только единственно приемлемой такого высокого назначения, но и единственно возможной.

Но, получив решение Чрезвычайного комитета, император Александр I ещё три дня тянул с принятием окончательного решения и только 08 [20] августа 1812 года утвердил постановление Чрезвычайного комитета.

Итак, идёт война, враг с каждым днём всё глубже входит на территорию России, для отражения агрессии срочно требуется назначение главнокомандующего армии, поскольку положение страны и армии ухудшается с каждым днём, а император тянет с назначением глав-

[162] Тот самый, который возглавлял заговор, в результате которого был убит отец Александра I — император Павел I; к моменту утверждения главнокомандующего П. А. Пален уже много лет находился в отставке.

нокомандующего. Причём Александр I не просто тянет время, он сопротивляется — 10 дней, считая от возведения Кутузова в княжеский сан до его утверждения в должности главнокомандующего русской армии, российский император Александр I активно сопротивлялся этому назначению — назначению, которое было очевидно с самого первого дня войны. Из 74 дней, прошедших между вторжением Наполеона в Россию и Бородинским сражением, 10 дней российский император просто саботировал принятие выгодного для России решения, чем способствовал Наполеону в завоевании России.

Назначение Кутузова было выгодно России, но абсолютно неприемлемо для российского императора Александра I, о чём он сообщил своей сестре Екатерине Павловне в письме, в котором он снял с себя ответственность за назначение Кутузова главнокомандующим русской армии:

«Вот вам, дорогой друг, мой обстоятельный ответ, который я должен вам дать. Нечего удивляться, когда на человека, постигнутого несчастьем, нападают и терзают его. Что лучше, чем руководствоваться своими убеждениями? Именно они заставили меня назначить Барклая главнокомандующим 1-й армией за его заслуги в прошлых войнах против французов и шведов. Именно они говорят мне, что он превосходит Багратиона в знаниях. Грубые ошибки, сделанные сим последним в этой кампании и бывшие отчасти причиной наших неудач, только подкрепили меня в этом убеждении, при котором меньше, чем когда-либо, я мог считать его способным быть во главе обеих армий, соединившихся под Смоленском <…>

В Петербурге я нашел всех за назначение главнокомандующим старика Кутузова — к этому взывали все. Так как я знаю Кутузова, то я противился его назначению, но когда Ростопчин в своем письме ко мне от 5 августа известил меня, что и в Москве все за Кутузова, не считая ни Барклая, ни Багратиона годными для главного начальства, и когда Барклай, как нарочно, делал глупость за глупостью под Смоленском, мне не оставалось ничего иного, как уступить единодушному желанию — и я назначил Кутузова. И в настоящую еще минуту я думаю, что при обстоятельствах, в которых мы находились,

мне нельзя было не выбрать из трех генералов, одинаково мало подходящих в главнокомандующие, того, за кого были все».

Всё, чего хотел Александр I — это служить английским интересам, а потому, вместо того, чтобы сидеть в России и смотреть, как её враги грызутся между собой после изгнания Наполеона из России, российский император, желая искупить свою вину перед британским хозяином, отправил русскую армию добивать Наполеона, отправил русских солдат погибать за британские интересы. В результате Наполеон был разбит, авторитет России в міре резко вырос, а сам российский император стал «главой царей». Но то чудо, которое сотворил Кутузов, испортило все планы ГП по переформатированию Европы. Единственно, что удалось сделать, так это создать новое европейское государство — Бельгия, — которое должно стать и стало центром концентрации управления объединённой Европы. А вот ликвидировать Россию как субъект глобальной политики не удалось. ГП сделал выводы из военной кампании Наполеона в России и стал готовить войну, которая бы сокрушила Россию и позволила бы полностью переформатировать Европу и мір. Так была запланирована война, которая началась 01 августа 1914 года и получила название Первая Міровая война.

В отношении России планом этой Міровой войны предусматривалось совершение революции, расчленение единого государства на ряд «сувенирных» государств, но уже не монархий, а республик. Изменение формы управления России с монархической на республиканскую было вызвано тем, что, несмотря на то, что в России ГП поставил собственную, полностью подконтрольную и управляемую извне династию, не была обеспечена преемственность в управлении. Так, Пётр I, который должен был окончательно уничтожить Россию как субъекта глобальной политики, добился при полной поддержке ГП того, что Россия только укрепилась и стала ещё более мощным соперником ГП в проведении глобализации на планете Земля. Пётр I умер довольно странно, что даёт возможность предположить отравление, а вот Павла I, который банально, как кость в горле, мешал UK править міром, пришлось просто убить в результате заговора.

Но менять династии и осуществлять заговоры против монархов очень трудоёмко, длительно по времени, но самое главное — это высвечивает субъекта надгосударственной политики. А вот внедрение механизма смены государственной власти посредством осуществления «демократических выборных проце-ДУР» даёт возможность оперативной смены государственного управления в государстве, которое по тем или иным причинам не соответствует генеральной линии управления, осуществляемого с надгосударственного уровня.

В этом случае определяется период деятельности государственного управления, на который получает право управлять страной та или иная политическая группировка/партия. И если пришедшая в результате выборов к управлению страной группировка/партия осуществляет управление, неприемлемое надгосударственному управлению, достаточно дождаться, когда истечёт срок полномочий, и наступят новые выборы, на которых посредством симбиоза административного, финансового и информационно-идеологического ресурса приводится к власти нужная надгосударственному управлению политическая группировка/партия.

Эти группировки/партии в любой стране можно создать методом культурного сотрудничества, но на основе хорошего финансирования. Для эффективности обеспечения устойчивости управления в стране создаются сразу несколько конфликтующих между собой идеологических группировок/партий, чтобы дать населению страны весь политический спектр, чтобы, кого бы люди ни выбрали, они всё равно выбрали бы инструмент проведения надгосударственного управления. А вот то, что при управлении страной избранная политическая группировка/партия ориентируется на общечеловеческие демократические или иные ценности, просто будет считаться данностью, а вот внешнего субъекта управления государством будет не видно за фигурами государственных чиновников, которых народ будет воспринимать, как предателей, изменников Родине.

Но запланировать мало для того, чтобы война началась. Необходимо провести подготовительные мероприятия, которые бы приготовили систему надгосударственного управления к войне, а всем го-

сударствам, которым предстояло стать участниками этой Міровой войны, не было бы возможности уклониться от участия в ней.

28 декабря 1812 [08 января 1813] года русские войска перешли границу — начался Заграничный поход русской армии 1813–1814 годов. М. И. Кутузов продолжал оставаться главнокомандующим, хотя и считал, что в интересах России — отказаться от участия в войне на территории Европы и в свержении Наполеона. М. И. Кутузов не желал воевать с Наполеоном в интересах Великобритании, так как именно её он считал настоящим врагом России, с которым придётся вступить в противоборство после того, как будет сокрушён Наполеон. Все участники этого глобального противостояния прекрасно понимали, что М. И. Кутузов не будет в полную силу и по-настоящему воевать против Наполеона. И тому было наглядное доказательство — Кутузов, даже воюя за свободу и независимость России на своей территории, предпочёл «вытолкать» Наполеона из России, нанеся ему серьёзное поражение, но не уничтожив его вовсе, а ведь все условия к этому были — достаточно было только чётко сорганизовать действия войск и организованно привлечь к боевым действиям ополчение и партизан, которых было порядка 400 тысяч, и от армии Наполеона осталось бы только одно воспоминание, а сам Наполеон был бы пленён.

«Фельдмаршал мог упрекнуть себя в том, что он действовал слишком медленно <…> Каково должно быть разочарование императора Александра, когда он узнал, что его прекрасный план, переданный на операционные линии <…> был таким образом искажен <…> Люди тут ни при чем. Кутузов лишил армию лишней славы». — Написал в своих воспоминаниях адъютант М. Б. Барклай-де-Толли В. И. Левенштерн. Из этого сообщения следует, что Александр I имел план по полному разгрому Наполеона и этот план был доведён до войсковых группировок через голову главнокомандующего русской армии М. И. Кутузова. Но, как выяснил историк Е. В. Тарле, Кутузов при выполнении плана Александра I стал чрезвычайно медлительным: *«Кутузов не только простоял два дня в Копысе, но и от Копыса до Березины делал такие частые дневки и привалы, каких даже он никогда не делал до сих пор».*

Как отмечает в своих «Военных записках» знаменитый гусар-партизан Д. В. Давыдов:

«Кутузов со своей стороны, избегая встречи с Наполеоном и его гвардией, не только не преследовал настойчиво неприятеля, но, оставаясь почти на месте, находился все время значительно позади. Это не помешало ему, однако, извещать Чичагова о появлении своем на хвосте неприятельских войск. Предписания его, означенные задними числами, были потому поздно доставляемы адмиралу».

То, что М. И. Кутузов сознательно запутывал командующего 3-ей Западной армии адмирала П. В. Чичагова, выявил и историк Е. В. Тарле:

«Кутузов помечал свои приказы Чичагову задним числом, так что адмирал ничего понять не мог».

Умышленно введённый в заблуждение, П. В. Чичагов мог сколько угодно ругаться на курьеров, которые доставляли ему приказы, которые уже невозможно было выполнить. Курьеры были ни в чём не виноваты.

Но, тем не менее, П. В. Чичагов всё-таки старался следовать плану Александра I и действовал в соответствии с его предписаниями.

По плану Александра I предполагалось, что в районе реки Березины Наполеон будет окружён с востока армией М. И. Кутузова (70 тыс. человек), с севера армией П. Х. Витгенштейна (40 тыс. человек), а с юга армией П. В. Чичагова (20 тыс. человек), к которому должны были присоединиться 2-й Резервный корпус генерала Ф. Ф. Эртеля (12 тыс. человек) и отряд генерала Н. И. Лидерса (6 тыс. человек).

Но М. И. Кутузов не спешил и «не успел» подойти вовремя. П. Х. Витгенштейн, которому М. И. Кутузов рекомендовал действовать с осторожностью, вообще остановил движение своей армии, впредь до прояснения обстановки. Также «потерялись» в пути и войска, которые должны были влиться и усилить армию П. В. Чичагова, который в своём безудержном стремлении выполнить план Александра I в результате оказался со своими 20 тысячами один на один с остатками армии Наполеона, а это примерно 80–100 тысяч человек, из которых примерно 40 тысяч ещё составляли вполне боеспособные формирования.

Таким образом, у П. В. Чичагова не было ни то, что малейшей возможности окружить и разбить армию Наполеона, как это было предусмотрено планом, но даже просто помешать переправе остатков войск Наполеона через Березину. Естественно, что П. В. Чичагов пытался в мѣру своих возможностей наказать тех, кто помешал адмиралу услужить Александру I.

Вот как описывает этот эпизод историк С. В. Шведов:

«Итак, в течение нескольких дней армии Чичагова (до 26 тыс. чел., в том числе 16 тыс. пехоты и 9 тыс. кавалерии) противостояла армия в 80 тыс. чел., по данным разведки, а по данным Кутузова 30 тыс., с учётом войск Сен-Сира, Удино, Виктора. Если бы к Чичагову в соответствии с планом операции присоединились 2-й корпус Ф. Ф. Эртеля (12 тыс.) и отряд Лидерса (6 тыс.), его положение было бы гораздо прочнее. Но Эртель не подошёл, сославшись, по словам Чичагова и Ермолова, на „ничтожные причины", и был отдан адмиралом под суд. Этот эпизод в историографии только упоминался, и никто, кроме Чичагова, не придавал ему большого значения. Приехавший в армию император Александр перед походом в Европу не мог ссориться с Кутузовым и уступил ему в деле Ф. Ф. Эртеля. Очень скоро этот вопрос в штабе Кутузова закрыли, а 10 декабря Эртель был награждён (даже раньше, чем участники битвы при Бородино) орденом св. Георгия 3 кл. за небольшое сражение 3-4 сентября у Горбачевичей и назначен полицмейстером тыла армии. Фактически Эртеля молчаливо признали невиновным. Между тем, <…> задачу корпус Эртеля получил ещё в сентябре. Правда, Кутузов, что следует из его рапорта Александру от 3-го октября, не знал, какую „дирекцию" получил Эртель, но он и не запросил об этом Чичагова[163]. 16 октября фельдмаршал отдал распоряжение Эртелю обеспечивать продвижение транспорта с провиантом в Бобруйск, если у него нет других заданий от Чичагова». — Шведов С. В. «Действия М. И. Кутузова в Березинской операции», стр. 84. — http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Schvedov_02.pdf

Всем было очевидно, что М. И. Кутузов сделал всё, чтобы сорвать план Александра I по уничтожению армии Наполеона в Рос-

[163] Вообще-то М. И. Кутузов был главнокомандующими русской армии, и именно он определял, какие войска какую задачу должны выполнять. Это просто абсурд, что командующий должен испрашивать какое-то разрешение у своего подчинённого. — Наше замечание при цитировании — ВП СССР.

сии, что М. И. Кутузов сделал всё, чтобы разбитая армия Наполеона ушла из России в том состоянии, которое бы позволило возродить французскую армию и сохранить Наполеона в качестве противника Великобритании.

Британия взрастила Наполеона: при помощи своей агентуры в руководстве французской революции обеспечила ему быструю карьеру, привела его к монаршему трону, а потом помогла построить империю. При этом Великобритания всё время воевала с революционной и императорской Францией, но так воевала, что мощь Империи Наполеона только возрастала. А когда Наполеон дважды пересёк Средиземное море, британский адмирал Нельсон дважды не заметил корабли Наполеона, хотя однажды корабли Наполеона прошли борт о борт к кораблям британской эскадры. И всё это было сделано для того, чтобы создать инструмент объединения Европы под британским протекторатом и сокрушить Россию, которая развивалась не по британским лекалам.

И всем было понятно, что если Кутузов на своей территории сохранил врага для Великобритании, то он уж точно не будет его уничтожать на территории Европы. Все прекрасно понимали, что Кутузов будет только обозначать боевые действия, и если Наполеон не будет лезть в драку против русских, то он спокойно может сконцентрироваться на войне против Великобритании и её союзников на других фронтах. Четыре месяца Заграничного похода русской армии наглядно продемонстрировали, что Кутузов именно так себя и ведёт — изображая войну против Наполеона, он сталкивал лбами Французскую Империю и Великобританию.

29 ноября [11 декабря] 1812 года главнокомандующий русской армии М. И. Кутузов с главными силами вступил в только что освобождённый от французской армии Вильно, где он обосновал ставку главнокомандования, а сам расположился в комнатах, которые «были вытоплены для Бонапарта», что знаменовало полное изгнание армии Наполеона из России. Вступив в Вильно, по воспомина-

ниям Р. Т. Вильсона М. И. Кутузов сказал: *«Наполеон теперь для России не опасен, но следует поберечь его для англичан».*[164]

Сохранив Наполеона и его Империю, М. И. Кутузов отплатил Великобритании её же «монетой» — он направил Наполеона против того, кто его взрастил против России.

Более того. Пруссия и Австрия вышли из коалиции с Наполеоном и вступили в союз с Россией. На должность командующего объединённой русско-прусско-австрийской армии была только одна кандидатура — победитель Наполеона русский генерал-фельдмаршал М. И. Кутузов. Проявилась перспектива того, что под командование М. И. Кутузова попадут и армии других европейских государств. ***Это означало,*** что Великобритании более не получится воевать с Наполеоном чужими руками, ***что*** это ***не Великобритания, а Россия станет ми(і)ровым лидером,*** при этом Россия могла уже тогда практически без особенных усилий поставить под свой контроль проливы Босфор и Дарданеллы, что превращало Чёрное море во внутреннее российское, а доминирование России на Средиземном море становилось безальтернативным.

Это не могло понравиться UK. Для глобальной политики и концептуальной власти совершенно неважно, что в тот момент российский император Александр I был совершенно неспособен реализовать эту перспективу. Если есть перспектива, есть предпосылки для реализации какой-либо концепции, то вероятностно предопределённо выявится и субъект управления, который сможет реализовать перспективу на практике. Сам факт явления М. И. Кутузова в качестве

---

[164] «Но мне хочется в этой связи упомянуть последнее донесение Дж. Карпентера из Вильно, отправленное 01 [13] декабря 1812 года государственному секретарю по делам войны Генри Батерсту. Рассказав последние новости на театре военных действий, адъютант герцога Йоркского рассказал о встрече с М. И. Кутузовым, которого поздравил с уходом французской армии, и сказал российскому главнокомандующему, что *„…союз и дружба Англии с Россией, залог успеха в победе над Наполеоном"*.

Как вспоминал присутствовавший при этом Р. Т. Вильсон, генерал-фельдмаршал, прищурившись, ответил по-французски, что предпочел бы, чтобы Англия считала Россию врагом. На недоуменный взгляд молодого адъютанта герцога Йоркского М. И. Кутузов только откашлялся и с улыбкой пояснил свои слова восточной поговоркой: *„Лучше быть врагом Англии, чем другом. Врага они купят, а друга почти наверняка продадут"*». — Зазулина Н. Н. «Английский цугцванг для Александра I. Победитель без победы». — М.: Бослен, 2021. — стр. 358.

главнокомандующего русской армии — этому наглядное подтверждение. Под реализацию перспективы глобального лидерства России мог появиться и другой «Кутузов», которого проглядели и вовремя не ликвидировали британские агенты, а мог и смениться царь — на смену Александру I, ориентирововавшегося исключительно на интересы Великобритании, мог придти царь, который будет действовать исключительно в интересах России. Именно поэтому любую перспективу надо предотвращать на этапе, когда ещё только создаются условия для её появления, а не тогда, когда выявится субъект для её реализации, и перспектива начнёт претворяться в жизнь в практическом плане.

И, в этом плане, как-то уж чрезвычайно вовремя для Великобритании, М. И. Кутузов простудился 04–06 апреля 1813 года и слёг в небольшом силезском городке Бунцлау (Пруссия, ныне территория Польши), а уже 16 [28] апреля 1813 года Михаил Илларионович Кутузов скончался.

Существует предание, согласно которому накануне смерти М. И. Кутузова к нему прибыл Александр I. За ширмами около постели, на которой лежал М. И. Кутузов, находился состоявший при нём чиновник Крупенников, который и подслушал последний диалог М. И. Кутузова и Александра I. А гофмейстер Толстой предал огласке этот разговор: «*Прости меня, Михаил Илларионович!*» — «*Я прощаю, государь, но Россия вам этого никогда не простит*».

Этот диалог был понятен любому, кто хоть как-то был причастен к сфере высшего управления России, и это понимание оставалось вплоть до революции 1917 года:

«*Войну 1812 года мы вели за чуждые нам интересы. Война эта была величайшею дипломатическою ошибкой, превращенной русским народом в великое народное торжество*». — Так охарактеризовал Отечественную войну 1812 года Н. Я. Данилевский[165] в своей работе «Россия и Европа».

---

[165] Николай Яковлевич Данилевский (28 ноября [10 декабря] 1822 года, село Оберец, Орловская губерния — 07 [19] ноября 1885 года, Тифлис) — русский социолог, культуролог, публицист и естествоиспытатель; один из основателей цивилизационного подхода к истории, идеолог панславизма. С появлением «учения» геополитики, стал считаться одним из её родоначальников в России. Основной труд Данилевского, «Россия и Европа», печатался сначала в журнале «Заря». Первое отдельное издание (ошибочно показанное вторым) вышло в 1871 году, второе (ошибоч. 3-е) в 1885 году и третье (ошиб. 4-е) в 1887 году.

После смерти М. И. Кутузова главнокомандующим русской армии был назначен П. Х. Витгенштейн, совершенно не по заслугам вознесённый столичной «элитой» в ранг спасителя Санкт-Петербурга, а значит и России. Под командованием П. Х. Витгенштейна оказались гораздо более заслуженный и гораздо больше уважаемый в армии М. Б. Барклай-де-Толли, статусный цесаревич Константин Павлович, командующий прусскими войсками, будущий победитель Наполеона в битве при Ватерлоо Г. Л. фон Блюхер. Сложилась ситуация, при которой во главе армии встал человек, который ни по своему происхождению, ни по военным заслугам авторитетом не обладал и у которого не было личностных качеств, благодаря которым он бы обрёл такой авторитет на основе занимаемой должности. Но именно такой беспомощный человек во главе армии и нужен был Александру I, который сам стал, безпрепятсвенно и с полного непротивления формального главнокомандующего, командовать объединённой русско-прусской армией.

На момент смерти М. И. Кутузова объединённая русско-прусская армия составляла 69 тысяч русских и 54 тысяч прусских солдат[166], ко-

[166] Несмотря на то, что в походе на Россию наполеоновская армия была разбита, и прусский контингент понёс крупные потери, король Пруссии (с 16 ноября 1797 года) Фридрих Вильгельм III (нем. Friedrich Wilhelm III.; 03 августа 1770 года, Потсдам — 07 июня 1840 года, Берлин) на начало 1813 года продолжал сохранять союзнические отношения с Наполеоновской Францией. Только вступление русских войск в Восточную Пруссию и возникшая угроза потери трона подвигло прусского короля к пересмотру своей внешней политики. 13 [25] января 1813 года король перебрался из оккупированного французами Берлина в Силезию, в Бреславль, откуда Фридрих Вильгельм III начал осторожные действия по сближению с Россией — тайно послал фельдмаршала Карла Фридриха фон дем Кнезебека в ставку Александра I в Калиш для переговоров о союзе. Введение 29 января [09 февраля] 1813 года всеобщей воинской повинности отнюдь не было антинаполеоновским шагом, поскольку сам Наполеон в это время лихорадочно воссоздавал свою армию и требовал этого же от своих союзников, каковой на тот момент и являлась Пруссия. Но каждый день показывал, что уж, как минимум, из Пруссии Наполеону придётся уйти. И 16 [28] февраля 1813 года в Калише на условиях России был подписан союзный русско-прусский договор. А 17 [29] марта 1813 года, когда вся территория Пруссии вплоть до Эльбы была освобождена русской армией от французских войск, прусский король объявил войну Франции.

Однако стоит отметить чрезвычайно низкое качество прусской армии. Пруссия 1812 года — это не Пруссия 1800 года. В 1800 году население Пруссии составляло 9,7 млн человек. Однако по Тильзитскому миру 1807 года Пруссия потеряла около половины своих территорий — от неё были отторгнуты Рейнская Пруссия, Вестфалия, Познань и Саксония, а население сократилось до 4,5 млн человек. До похода вместе с Наполеоном в Россию прусская армия составляла порядка 50 тысяч человек, что было довольно →→→

торым противостояли порядка 190 тысяч солдат воссозданной армии Наполеона, к которым необходимо добавить ещё и французские гарнизоны в городах зоны боевых действий. После смерти М. И. Кутузова Александр I стал быстро наращивать количество русских войск, участвующих в заграничном походе, попутно беря на себя основную нагрузку в войне с Наполеоном. И уже в знаменитой Битве народов — Битве под Лейпцигом, — состоявшейся 16–19 октября 1813 года, 40% сил коалиции составляла русская армия (160 005 человек), 30% выставили австрийцы (120 404 человек), 25% пруссаки (100 034 человек) и 5% шведы (19 642 человек). Всего союзная армия состояла из 400 135 человек: 278 802 пехотинцев, 86 658 кавалеристов, 34 675 артиллеристов и 1 387 пушек.

Армия Наполеона была вдвое меньше: 208 578 человек, из которых 169 930 солдат были французами. Большую часть армии составляла пехота, 36 361 — кавалерия, 11 035 артиллеристов и 778 пушек.

много и сопоставимо по пропорции на душу населения с Россией, которая на начало этого же года при населении в 41 млн человек имела армию в 480 тысяч человек, а после мобилизации, к началу войны, — 622 тысячи. При начальной численности прусского контингента в «Большой армии» в 20 тысяч человек, всего в Россию ушло не менее 30 тысяч человек, что составило практически всю кадровую армию Пруссии, поскольку даже самые первые сформированные резервные батальоны состояли полностью из новопризванных солдат, где лишь офицеры и унтер-офицеры имели военную подготовку. При этом пруссаки довольно благополучно вернулись из России — по разным оценкам численность прусского контингента, вернувшегося на родину, составляет до 15 тысяч человек. Как бы то ни было, но на начало 1813 года численность прусской армии составляла не более 30 тысяч человек. А после введения всеобщей воинской повинности прусская армия всего за месяц достигла численности в 120 тысяч человек. А к осени численность армии и вовсе достигла 245 тысяч человек, что было сопоставимо с армиями Австрии (население 21 млн человек), и Великобритании (население 18,5 млн человек). В общей сложности в Пруссии было мобилизовано 45% военнообязанных в возрасте от 18 до 45 лет, или 16% всего мужского населения королевства. Но и это был не предел — к весне 1814 года численность армии Пруссии составила уже 300 тысяч человек. Фактически прусская армия напоминала вооружённую толпу — для придания даже вида армии не хватало ничего — ни снаряжения, ни оружия, ни обмундирования. Но самым проблемным местом была кадровая проблема. С 1806 года в Пруссии действовала программа подготовки резервистов — призывники поступали на службу, проходили начальное обучение и увольнялись в запас, а вместо них призывались другие, и так далее. Постоянно под ружьём были только кадры полков и относительно небольшое количество солдат. Но реализация этой программы оставляла желать лучшего, и по ней к 1813 году было подготовлено не более 20 тысяч солдат, что вместе с армией составляло порядка 45–50 тысяч человек, что было крайне мало после взрывного увеличения численности армии. Но ещё хуже дело обстояло с командным составом, где даже старшие офицерские должности занимали бывшие отставные поручики и юнкера.

За трое суток боёв под Лейпцигом армия Наполеона потеряла около 38 тысяч убитыми и ранеными. Это 18,2% от численности войск. В то же время потери союзников по антинаполеоновской коалиции составили 54 тысячи человек. Это 13,5% от состава объединённой армии. По армиям потери распределились следующим образом — около 23 тысяч русских, 16 тысяч пруссаков, 15 тысяч австрийцев и только 180 шведов.

Общие потери Битвы народов достигли колоссальной по тем временам цифры — 92 тысячи человек. Бóльшие потери[167] в одном сражении стали возможны только лишь когда пришла эпоха массовых армий, вооружённых более разрушительным оружием — через 100 лет эту эпоху открыла Первая Міровая война, когда в ходе сражения артиллерия на протяжении многих дней к ряду перемешивала армии с землёй, когда ряды атакующих выкашивались пулемётным огнём, а на позиции обороняющихся наплывало облако ядовитых газов, убивающих всё живое.

Такая длительность сражения, такие потери антинаполеоновской коалиции при таком превосходстве во всём над армией Наполеона говорят только о том, что австрийский фельдмаршал К. Шварценберг, командовавший армией союзников, как полководец во всём уступал своему противнику Наполеону, да при этом основную боевую тяжесть возложил на русскую армию. Русскими войсками руководил М. Б. Барклай-де-Толли, но его руки во многом были связаны из-за того, что Александр I постоянно вмешивался в командование и только усугублял бездарное командование К. Шварценберга.

Вот так был разгромлен Наполеон, а Александр I стал «главой царей».

---

[167] Общие потери в Бородинском сражении были, как минимум, сопоставимы, а, как максимум, превышали потери в битве при Лейпциге. Однако, сокрытие «французских» потерь, то обстоятельство, что битва была в далёкой от Европы России, т. е. не «на глазах» европейской публики, а также то, что «французские» потери в Бородинском сражении растворились в общих потерях армии Наполеона в ходе похода на Россию, стало основанием того, что именно общие потери в битве при Лейпциге считаются самыми большими в ту эпоху и вызвали сильный резонанс в европейском обществе.

5.1.3. Государь-император Николай I — «Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен»[168]

Но для ГП итоги наполеоновских войн были почти катастрофичны — не было достигнуто ни одной цели, а то, что всё-таки удалось достичь, было сопряжено с большими издержками. Вместо разрушения уже существующих европейских центров концентрации управления (России, Австрии, Пруссии) и создания на их основе новых государств, недееспособных без внешнего управления, произошло не только укрепление этих центров, но и они получили дополнительный импульс к их развитию. Укрепление России и Австрии в качестве многонациональных империй и создание Германской Империи на основе Пруссии стало неизбежным.

Единственным позитивным результатом для ГП от многолетней работы по осуществлению революции во Франции и последующих наполеоновских войн стало создание в 1830 году нового и совершенно искусственного проектно-конструкторского государства Бельгия, которому предстояло стать административным центром управления будущей объединённой Европы. Но и это было сопряжено с большими издержками для ГП — поскольку Бельгию не удалось создать сразу после разгрома Французской Империи в 1814 году, англичане устроили Наполеону побег с острова Эльбы, и в ходе 100 дней реста-

---

[168] **В 1849 году капитан-лейтенант** Геннадий Иванович Невельской (23 ноября [05 декабря] 1813 года, Дракино, Костромская губерния — 17 [29] апреля 1876 года, Санкт-Петербург) на судне «Байкал» открыл Татарский пролив, доказав, что Сахалин является островом, а не полуостровом. **В 1850 году капитан 1-го ранга** Г. И. Невельской инициативно основал в устье Амура Николаевский пост и объявил эти земли владением Российской Империи. Действия Г. И. Невельского вызвали недовольство и раздражение в западноориентированной «элите» России, которая требовала от императора дезавуировать действия Г. И. Невельского и его наказания за самоуправные действия — Особый Комитет счёл его поступок дерзостью, достойной разжалования в матросы. Однако император Николай I, выслушав доклад губернатора Восточной Сибири Николая Николаевича Муравьёва-(Амурского) (11 [23] августа 1809 года — 18 [30] ноября 1881 года), назвал поступок Г. И. Невельского *«молодецким, благородным и патриотическим»* и наградил его орденом Св. Владимира 4-й степени, а на доклад Особого Комитета наложил резолюцию: *«Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен»*.

врации императора Наполеона[169] и были окончательно подготовлены условия для создания Бельгии, но эти же 100 дней Наполеона стали причиной заключения 14 [26] сентября 1815 года Священного Союза между Австрией, Пруссией и Россией.

Таким образом, для ГП сложились условия, при которых нельзя было «прямо сейчас» продолжить переформатирование государственного устройства Европы — нужно было дождаться пока не иссякнет позитивный государственный импульс в государствах-центрах концентрации управления в Европе. Если оценить социально-политическую обстановку, сложившуюся после наполеоновских войн, в Европе через призму Закона времени, описывающего соотношение обновления информации на биологическом и социальном уровнях, то ждать было необходимо в прямом смысле этого слова — 100 лет. Только тогда в Европе снова наступит благоприятный момент для организации новой большой войны, посредством которой можно будет снести все центры концентрации управления в Европе и переформатировать её государственное устройство. ***Т. е. именно после разгрома вторжения Наполеона в Россию в 1812 году и последующего разрушения наполеоновской Империи в 1814 году, ГП в 1815 году, вместе с решением о реставрации Наполеона на 100 дней, принял решение о том, что через 100 лет в Европе должна состояться большая война.***

Но и сидеть эти 100 лет, сложа руки, тоже нельзя — иначе сформируются такие государственные субъекты и межгосударственные союзы, которые сделают в принципе невозможным для ГП существование в качестве субъекта надгосударсвенного управления процессами глобальной в целом значимости.

---

[169] Период с 20 марта 1815 года по 08 июля 1815 года.

26 февраля 1815 года Наполеон отплыл с острова Эльба.

01 марта 1815 года Наполеон высадился на южном берегу Франции в заливе Жуан.

20 марта 1815 года Наполеон триумфально и без единого выстрела вошёл в Париж и наполеоновское правительство приступило к управлению страной.

22 июня 1815 года, в 09 часов вечера, Наполеон отрёкся от престола в пользу своего сына.

07 июля 1815 года была распущена правительственная комиссия, которая отвечала за исполнительную власть после второго отречения от власти Наполеона.

15 июля 1815 года Наполеон сдался англичанам на корабле «Беллерофон», и они отправили его в ссылку на остров Св. Елены.

Поэтому необходимо в отношении каждого центра концентрации управления проводить такое воздействие, которое бы привело к тому, что эти центры бы теряли внутреннюю ресурсную устойчивость, а поддержание уже существующих и создание новых союзнических отношений между центрами концентрации управления было бы, как максимум, невозможным, а, как минимум, трудноисполнимым.

По отношению к России воздействие ГП сводилось к задачам

— создания внутренней неустойчивости;
— обеспечения исключительно враждебного окружения;
— заключения таких межгосударственных союзов, которые бы обеспечивали втягивание России в войну, даже при условии того, что Россия своими силами и самым активным образом будет противодействовать развязыванию войны.

Успех вторжения Наполеона в Россию строился на том, что он предоставит военную силу для всех политических сил России, которые находятся в оппозиции правящей династии, и это приведёт к гражданской войне в России, её ослаблению, расчленению и введению по отношению к ней внешнего управления. Однако расчёт оказался ошибочным. ГП увидел, что иностранное вторжение в Россию не только не усилило внутренний политический раскол, как это обычно происходило во всех европейских странах, но, напротив, сплотило всех русских для отражения агрессии. Это поставило перед ГП задачу — не только поддержания внутреннего социального напряжения в России, но и создания такого социального слоя, который бы в силу разных идеологических установок ориентировался бы не на внутрироссийские интересы, а на интересы других стран по отношению к России. При этом то, что этот социальный слой будет неоднородным, что разные его составляющие будут руководствоваться взаимоконфликтными идеологиями, предполагается изначально, поскольку это позволяло охватывать все социальные слои страны и стравливать их между собой, что дополнительно ослабляло страну. Главное для этих конфликтующих между собой вплоть до взаимоуничтожения социальных групп — это ориентация на внешний по отношению к России центр концентрации управления, центр принятия решений.

Т. е. в России нужно было создать те же самые условия, которые были созданы во Франции перед революцией 1789 года.

Поворотным событием в этом процессе стало знаменитое восстание декабристов, которое состоялось на Сенатской площади 14 [26] декабря 1825 года в Санкт-Петербурге. Это восстание не привело, да и не могло привести к свержению правящей династии и преобразованию государственного строя. Для того, чтобы добиться этого, необходимо было действовать по определённому алгоритму, так, как это в последовательности и во времени правильно, но в своих терминах, определил В. И. Ленин в своей работе «Памяти Герцена»: *«Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но дело их не пропало. Декабристы разбудили Герцена*[170]*. Герцен начал революционную агитацию.*

---

[170] Александр Иванович Герцен (25 марта [06 апреля] 1812 года, Москва — 09 [21] января 1870 года, Париж) — русский публицист-революционер, писатель, педагог и философ. Родился в семье богатого помещика И. А. Яковлева; мать — немка Луиза Гааг. Брак родителей не был оформлен, и Герцен носил фамилию, придуманную отцом (от нем. Herz — сердце). В 1833 году Герцен окончил физико-математическое отделение Московского университета.

Герцен был резко против монархического устройства в России, выступая за социалистические преобразования, добиваться которых Герцен предлагал путём революционных восстаний.

В июле 1849 года император Николай I арестовал всё имущество Герцена и его матери как революционеров. Но банкир Ротшильд, ведя переговоры о предоставлении займа России, добился отмены императорского решения об аресте имущества Герцена.

В августе 1852 года Герцен переехал в Лондон, где основал «Вольную русскую типографию» для печатания запрещённых в России изданий.

Во время Крымской войны 1854–1855 гг. Герцен пишет и публикует воззвания, в которых он обращается к героическим защитникам Севастополя с призывом изменить Родине и перейти на сторону интервентов.

С 1857 года Герцен начал издавать еженедельную газету «Колокол». В этой газете, кроме пропагандистских материалов, публиковались сведения, представлявшие государственную тайну России: государственный бюджет, секретную переписку министров и т. д., и т. п. Скорость доставки из типографии в Лондоне к российскому читателю по тем временам была феноменально быстрой — всего 10 дней. Всё это обеспечило «Колоколу» в России широкую аудиторию. Настолько широкую, что газета регулярно читалась даже в Зимнем дворце. Но при этом наибольший тираж одного номера «Колокола» был 2–2,5 тысячи экземпляров. Наиболее удачные номера выпускали в печать по нескольку раз. Тираж «Колокола» был очень большим по тем временам, и это говорит о том, что заказчик не жалеет средств на печать и доставку газеты в Россию, чтобы тираж «накрыл» читающее население России и было сформировано определённое общественное мнение. →→→

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями „Народной воли". Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. „Молодые штурманы будущей бури" — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян. Первый натиск бури был в 1905 году. Следующий начинает расти на наших глазах»[171].

Но, с другой стороны, этот тираж показал, насколько тонок слой образованного населения в России. Пик популярности «Колокола» пришёлся на годы, предшествующие освобождению крестьян. Отмена крепостного права в России и поддержка Герценом антироссийского, инспирированного из Лондона польского восстания 1863 года резко обрушило популярность «Колокола» у либерального читателя в России, и он, потеряв аудиторию, стал сокращать тиражи, поскольку издавать газету для российского императора и жандармских офицеров, которые и так владели информацией, публикуемой в газете, для хозяев «Колокола» было безсмыслено.

Россия настойчиво требовала от Лондона закрытия «Колокола» и прекращения антироссийской деятельности Герцена и его окружения. В силу этого, 15 марта 1865 года редакция «Колокола» во главе с Герценом вынужденно покинула Лондон навсегда и переехала в Швейцарию, гражданином которой Герцен к тому времени стал. В апреле этого же 1865 года туда была переведена и «Вольная русская типография».

09 [21] января 1870 года Александр Иванович Герцен умер от воспаления лёгких в Париже. Официально считается, что туда он незадолго до смерти прибыл по своим семейным делам.

Однако следует помнить, что в Лондон Герцен перебрался примерно за год до начала «Крымской» войны, и успел к её началу подготовить всё, чтобы иметь возможность вести революционную пропаганду против России, идеологически поддерживать агрессоров.

А 19 июля 1870 года началась франко-прусская война, которая закончилась 10 мая 1871 года полным разгромом Франции. Здесь примечательна хронология событий: 01 марта 1871 года германские войска вошли в Париж и заняли часть города; 03 марта 1871 года войска были выведены после получения известия о ратификации Национальным собранием Франции предварительного мирного договора. Окончательно мирный договор был подписан 10 мая 1871 года во Франкфурте. Условия этого договора были кабальными и унизительными для Франции. В частности, по этому договору Франция потеряла Эльзас и Лотарингию, а также обязалась выплатить контрибуцию в размере 5 млрд франков. Тяжелейшие для Франции условия мирного договора были обусловлены тем, что французская сторона не могла вести полноценные переговоры, поскольку в ходе переговоров 18 марта 1871 года в Париже вспыхнуло восстание горожан, которое привело к созданию Парижской коммуны, которая просуществовала до 28 мая 1871 года — всего 72 дня — ровно то время, пока шли переговоры о мире.

[171] В. И. Ленин ПСС, т. 21, стр. 261. Статья впервые опубликована в газете «Социал-Демократ» №26, 08 мая [25 апреля] 1912 года.

И действительно, восстание декабристов открыло шлюз в сознании «мыслящего слоя» России того времени, сделало модной для них мысль о силовом, насильственном переустройстве страны. Декабристы действительно «разбудили» Герцена, который из Лондона и на деньги Великобритании стал звонить в свой «Колокол» и звать Русь к топору.

Но надо понимать, что генезис создания различных обществ, имевших своей целью изменение управления в государстве, не привнесён извне, а являлся логичным продолжением «эпохи дворцовых переворотов»[172] в России первой половины XVIII века, когда именно гвардейские офицеры были той силой, которая приводила одних на трон, а других свергала с него.

За исключением перехода власти от Анны Иоанновны к Анне Леопольдовне в 1740 году, от Елизаветы Петровны к Петру III в 1761 году и от Екатерины II к её сыну Павлу I в 1796 году, во всех прочих случаях в течение первого века существования Российской Империи власть передавалась путём угрозы или реального применения силы:

28 января [08 февраля] 1725 года — возведение партией Александра Даниловича Меншикова на престол Екатерины I.

06 [17] мая 1727 — Верховный тайный совет передаёт престол Петру II в обход иных претендентов.

07 [18] сентября 1727 года — Пётр II, находившийся в полной зависимости от партии противников А. Д. Меншикова, официально уведомил Верховный совет и гвардию, что только он теперь будет отправлять им указания и предписания, а 09 [21] сентября 1727 года — Пётр II подписывает указ о ссылке А. Д. Меншикова в Берёзов.

15 [26] февраля 1730 — престол передан Анне Иоанновне при условии подписания кондиций, ограничивающих её самодержавие.

В ночь с 08 на 09 ноября 1740 года, — до этого всесильный регент Российской Империи, правивший в силу того, что наследник престола Иван Антонович был грудным младенцем, Эрнст Иоганн Бирон

[172] Автор термина русский историк В. О. Ключевский, который датирует эпоху дворцовых переворотов периодом от смерти Петра I в 1725 году до вступления на престол Екатерины II в 1762 году.

был свергнут группировкой Х. А. Миниха и арестован в собственной спальне в Летнем дворце.

25 ноября [06 декабря] 1741 года — возведение на престол Елизаветы Петровны, свержение с престола малолетнего Ивана VI и его регента, которым после свержения Бирона была мать младенца-императора — Анна Леопольдовна.

28 июня [09 июля] 1762 года — возведение на престол Екатерины II и убийство 06 [17] июля 1762 года её мужа Петра III.

События прошедшего века были не так далеки для участников декабристского восстания, и были для них примером для подражания. Принципиальным же отличием декабристских сообществ от элитарных группировок, совершавших дворцовые перевороты в XVIII веке, было изменение идеологии.

Все прежние дворцовые перевороты решали задачи прихода к управлению страной различных кланово-корпоративных группировок. Это, безусловно, определяло в каких параметрах и с какой целеориентированностью будет функционировать государство, что, безусловно, определяло роль и место государства в международной и глобальной политиках. Но эти дворцовые перевороты не затрагивали основ социального устройства государства.

Восстание декабристов было осуществлено на основе более чем 10-летней деятельности различных «элитарных» обществ по выработке идеологии, на основе которой можно было бы изменить именно социальное устройство государства, что придало бы государству такие параметры, которые раз и навсегда закрепили бы такое положение в міре, которое бы исключало саму возможность России состояться в качестве субъекта глобализации.

Наиболее полно и целостно это изложено в Манифесте, изъятом при аресте у князя С. П. Трубецкого[173], которого заговорщики нака-

[173] Князь Сергей Петрович Трубецкой (29 августа [09 сентября] 1790 года, Нижний Новгород — 22 ноября [04 декабря] 1860 года, Москва) — участник Отечественной войны 1812 года, участник зарубежного похода русской армии в 1813–1814 гг., полковник гвардии, дежурный штаб-офицер 4-го пехотного корпуса (1825 г.). Накануне восстания, 13 декабря 1824 года, заговорщики пришли к соглашению, что руководить восстанием должен диктатор, которым был назначен С. П. Трубецкой. Однако в день восстания он не явился на Сенатскую площадь и не возглавил восставшие войска, что во многом способствовало быстрому поражению восстания.

нуне восстания назначили главой восстания и будущим диктатором государства.

В этом Манифесте говорится, в частности, следующее:

«Временному правлению поручается приведение в исполнение:

1-е. Уравнение прав всех сословий.

2-е. Образование местных волостных, уездных, губернских и областных правлений.

3-е. Образование внутренней народной стражи.

4-е. Образование судной части с присяжными.

5-е. Уравнение рекрутской повинности между сословиями.

6-е. Уничтожение постоянной армии.

7-е. Учреждение порядка избрания выборных в Палату представителей народных, кои долженствуют утвердить на будущее время имеющий существовать порядок правления и государственное законоположение»[174].

Каждый пункт неотложных действий «Временного правления» сам по себе представляет интерес, особенно в историко-политическом контексте. Но среди неотложных мер самым краеугольным является пункт 6 об уничтожении постоянной армии.

Даже если не учитывать тот факт, что к тому времени все страны не только имели постоянную армию, но и начали переход к массовой армии, для чего реализовывались программы по созданию подготовленного резерва, Россия в это время вела серию войн с Османской Империей. Причём все войны начинались по инициативе Турции, а очередная война началась всего лишь через два года после восстания декабристов[175]. Отказ России от содержания постоянной армии означал просто сдачу на милость победителя.

---

[174] Такой манифест декабристы предполагали опубликовать в случае успеха восстания. О нём Николай I написал в письме от 14–16 декабря 1825 года брату Константину Павловичу: *«Только что захватили у князя Трубецкого, женатого на дочери Лаваля, маленькую бумажку, содержащую предположения об учреждении временного правительства».* Сам Манифест см. Приложение №4.

[175] Русско-турецкая война 1828–1829 гг. началась в апреле 1828 года вследствие того, что после Наваринского сражения Османская Империя объявила себя свободной от договорённостей с Россией и выслала русских подданных из своих владений. Османская Империя запретила русским судам вход в Босфор и всеми силами побуждала Персию продолжать войну с Россией. →→→

И дело даже не в том, что в случае вторжения Россия могла банально не успеть собрать армию для отражения агрессии или же процесс сбора армии заранее высвечивал противникам России её планы, что давало бы именно противникам России возможность действовать на опережение.

Дело в том, что отсутствие постоянной армии у государства не даёт возможности в случае необходимости использовать вообще или использовать с должным качеством высокотехнологичные виды вооружения, каковыми в то время уже являлась артиллерия и инженерные подразделения армии. Отсутствие постоянной армии не даёт возможности

- сформировать должного качества командный корпус армии,
- определять, какие виды вооружения нужны собственной армии и как бороться с применением тех вооружений, которые применяются армией противника,
- определить, какие задачи должна решить экономика страны для обеспечения армии и организовать функционирование экономики страны в интересах обеспечения армии (как элемента

Наваринское сражение — крупное морское сражение, состоявшееся в Наваринской бухте Ионического моря на юго-западном побережье полуострова Пелопоннес 08 [20] октября 1827 года между соединённой эскадрой России, Англии и Франции, с одной стороны, и турецко-египетским флотом — с другой. Сражение произошло потому, что Османская Империя отказалась признавать Лондонскую конвенцию, подписанную 06 июля 1827 года между Россией, Англией и Францией, по которой Греции предоставлялась полная автономия.

Наваринское сражение стало прологом к русско-турецкой войне 1828–1829 гг., закончившейся подписанием 02 (14) сентября 1829 года Адрианопольского мира, по которому:

- К России перешла бóльшая часть восточного побережья Чёрного моря (включая города Анапа, Суджук-кале, Сухум) и дельта Дуная.
- Османская Империя признавала переход к России Картли-Кахетинского царства, Имеретии, Мингрелии, Гурии, а также Эриванского и Нахичеванского ханств (переданных Ираном по Туркманчайскому мирному договору).
- Османская Империя подтверждала принятые по Аккерманской конвенции 1826 года обязательства по соблюдению автономии Сербии.
- Молдавии и Валахии предоставлялись автономии, и на время проведения реформ в Дунайских княжествах оставались русские войска.
- Османская Империя принзнавала условия Лондонской конвенции 1827 года о предоставлении автономии Греции.
- Османская Империя обязывалась в течение 18 месяцев уплатить России контрибуцию в размере 1,5 млн голландских червонцев.

общегосударственного механизма) как в условиях войны, так и мирного времени,
- организовать слаженность действий различных родов войск,
- организовать логистику снабжения и передвижения армии.

Т. е. при отсутствии постоянной армии, армия, которую страна сможет выставить в случае войны, будет сформирована и будет функционировать по максимально упрощённой схеме, с минимумом набора военных компетенций. Т. е. эта армия, по сути, будет всего лишь народным ополчением.

Отказаться от постоянной армии государству можно лишь тогда, когда эта сфера будет находиться в компетенции надгосударственного управления. Пример такой практики государственной политики России даёт нам Тильзитский мир, ряд условий которого определял, что урегулирование русско-турецких отношений является компетенцией Франции. Ради того, чтобы лишить Россию субъектности в глобальной политике, Наполеон повёл объединённую армию Европы походом на Россию. И вот то, что не удалось добиться от России чисто военными методами, декабристы планировали осуществить в случае, если бы им удался захват власти в России. Декабристам не удалось сделать Россию сырьевым придатком Запада. А вот их последователям, тем, кто осуществил в 1917 году Февральскую революцию, а в 1991 году — развал СССР, это с разной степенью успешности сделать удалось.

Николаю I досталась страна, которая пребывала в кризисе практически во всех сферах, но самым проблемным местом было количество населения и его социальная структура.

С одной стороны, население России, площадь которой в середине XIX века составляла 18 млн км^2, постоянно увеличивалось:

1722 г. — 14 млн человек;
1742 г. — 16 млн;
1762 г. — 19 млн;
1782 г. — 28 млн;
1796 г. — 36 млн (присоединение Польши и др.);

1812 г. — 41 млн;
1835 г. — 60 млн;
1851 г. — 69 млн;
1858 г. — 74 млн.

С другой стороны, социальная система населения была архаичной и находилась во всё нарастающем кризисе.

На 1830 год было 127 тысяч семей помещиков, что составляло ≈1–1,5% населения.

Дворян было в
1737 году — 64,5 тысячи человек;
1858 году — 900 тысяч человек.

Т. е. количественно правящий слой всё время возрастал, но вот с ресурсным обеспечением это правящего слоя были существенные проблемы.

На 1820 год
14% — вообще не имели земли в собственности;
70% — мелкопоместные (количество крепостных до 100 душ);
14% — среднепоместные (от 100 до 1 тыс. душ крепостных);
≈1,5% — крупные помещики, магнаты (от 1 тыс. душ крепостных) — это 1,5 тыс. семей, которым принадлежало 33% крепостных.

Шло непрерывное разорение дворянства. В начале XIX века государству было заложено 6% крепостных, а в 1859 году — 66% крепостных.

В период 1833–1850 гг. (за 17 лет) из 127 тысяч семей помещиков разорилось 24 тысячи.

Эти катастрофические процессы были усугублены тем, что к началу правления Николая I кредитно-финансовая система государства была в хаосе, а экономика летела в пропасть — с 1820 по 1822 год доход государства сократился на 175 тысяч рублей — гигантская по тем временам сумма. По стране гуляла огромная масса бумажных ассигнаций, курс которых произвольно определялся участниками торговой сделки. Ассигнациями Александр I финансировал войну против Наполеона. После завершения войны Александр I пытался навести порядок в финансовой сфере и даже уничтожил ассигнаций на 240 млн рублей, но Николаю I осталось в наследство ассигнаций

ещё на 600 млн рублей. Это всё было результатом желания Александра I заплатить жизнями русских мужиков за желания британских джентльменов.

Николай I деятельно приступил к исправлению дел в государстве. Первым делом он начал, а в 1839–1840 годах провёл денежную реформу, которая известна как «реформа Канкрина»[176]. Этой реформой из оборота были выведены все ничем не обеспеченные ассигнации, а для новых бумажных денег был установлен твёрдый курс по отношению к серебру.

Было определено, что все сделки необходимо проводить только в серебре. Серебряный рубль был определён как эталонное платёжное средство, а бумажные деньги стали играть основную роль в продуктообмене. Для этого в январе 1839 года создаётся Депозитная касса, в отделениях которой происходил обмен: на хранение сдавали серебро, а взамен получали депозиты. Депозитные билеты имели номиналы: 3, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей, и приравнивались по ценности к серебряной монете. Обратный обмен на монету проводился также свободно. По сути, в оборот запускались новые бумажные деньги с полным и гарантированным обеспечением серебром. Каковы были объёмы выдачи и получения депозитных билетов с 1840 года по 1843 год видно из следующей таблицы:

Год	Выдано	Принято	Осталось в обращении
1840	25 623 037	1 453 637	24 169 400
1841	14 483 297	1 713 153	36 939 544
1842	9 141 831	2 299 476	43 781 899
1843	5 344 239	17 642 881	31 483 257

Просуществовали такие кассы до 1843 года. Затем была проведена эмиссия 30 миллионов рублей серебром в виде кредитных билетов, что позволило спасти банковскую систему от кризиса и приве-

[176] Граф Егор Францевич (Георг Людвиг) Канкрин (26 ноября [07 декабря] 1774 года — 21 сентября [03 октября] 1845 года) — русский государственный деятель и экономист немецкого происхождения. Генерал, состоящий при Особе Его Величества, генерал от инфантерии, министр финансов России в 1823–1844 гг.

сти в норму экономику страны. В 1841 году в стране было три вида бумажных денег, которые имели практически одинаковый курс по отношению к серебру. Ассигнации, депозитные и кредитные билеты существовали параллельно, но самыми надежными и устойчивыми считались кредитные билеты. На последнем этапе реформы ассигнации и депозитные билеты были обменены на кредитные билеты. Обмен осуществлялся на основе манифеста «О замене ассигнаций и других денежных представителей кредитными билетами» от 01 июня 1843 года. Обмен ассигнаций прекратился с 13 апреля 1851 года, а обмен депозитных билетов — с 01 марта 1853 года.

Одновременно с выпуском бумажных денег осуществлялась чеканка не только серебряной, но и золотой монеты — чеканились золотые империалы и полуимпериалы с надписью «десять рублей» и «пять рублей». Манифест от 01 июля 1839 года устанавливал, что «золотая монета в казну и кредитные установления принимается и из них выдается 3% выше нарицательной её стоимости, а именно — империал в 10 руб. 30 коп. и полуимпериал в 5 руб. 15 коп. серебром».

В результате проведения реформы в России была создана система денежного обращения, при которой бумажные деньги свободно разменивались на серебро и золото по курсу: 103 рубля кредитными билетами обменивались на 103 рубля серебром или на 100 рублей золотом.

Следует отметить, что законодательство в области денежного обращения, сложившееся в результате реформы Канкрина, запрещало выпуск кредитных билетов для кредитования торговли.

Все эти предпринятые мѣры вскоре позволили поднять курс рубля на міровом рынке, решить вопрос дефицита государственного бюджета и вывести банковскую систему из кризиса.

И результат усилий Николая I в наведении порядка в кредитно-финансовой системе страны не замедлил сказаться и на результатах управления Николаем I социально-экономической сферой жизнедеятельности государства.

Правление Николая I — это бум градостроительства: в период с 1811 года по 1863 год число городов увеличилось с 630 до 1 032.[177]

Император добился, чтобы в каждом городе была построена центральная городская площадь, которая стала культурно-административным центром города, поскольку здания всех значимых для жизнедеятельности города заведений были построены вокруг и вблизи центральной городской площади.

Одним из городов, построенным Николаем I, является Киев, который хоть и числился «стольным градом», до середины XIX века был захолустным городком, который более походил на большое село, не-

---

[177] Среди исследователей нет единой точки зрения относительно определения понятия «город» и его отличия от сельского поселения. На протяжении истории России городами называли различные типы поселений. Само это слово «город» произошло от «ограды», «забора». Город изначально и фактически до XIX века представлял собой крепость, где укрывались и оборонялись от неприятеля. Это был военно-административный и религиозный центр соседних земель, в котором находились княжеский двор (в средние века), церковь и вечевая площадь. Т. е. был центром концентрации управления регионом. С начала XVIII века и вплоть до настоящего времени городом называется населённый пункт, официально признанный в качестве такового государством.

До 1860-х годов к городским или административно-промышленным поселениям (но не к городам) относились и другие виды неземледельческих поселений:

- местечко — торгово-промышленный центр без крепости, заселённый преимущественно евреями, на территории, присоединённой в результате разделов Польши;
- посад;
- отдельно стоящее промышленное заведение;
- духовное, или религиозное, поселение;
- военное поселение.

Городских поселений было в несколько раз больше, чем городов: в 1857 году, к примеру, в 4,3 раза — 2 876.

До начала XIX века число официальных городов изменялось после каждой административной реформы. В 1678 году их насчитывалось 200, в 1708 году — 339, в 1719 году — 280, в 1727 году — 342, в 1738 году — 269, в 1760-е годы — 337. В ходе реформы местного управления 1775–1796 гг. в город было преобразовано 271 сельское поселение, и общее число городов составило 673. Павел I упразднил 171 город, а наследовавший ему Александр I частично их восстановил, и к 1811 году число городов в Европейской России и Сибири составило 567.

В 1857 году в России насчитывалось 519 уездных и губернских городов, 122 безуездных и 50 посадов, в 1914 году — 541 губернский и уездный, 137 безуездных и 51 посад. А общее количество городв в Российской Империи на 1914 год было 933.

Приводимые нами цифры учитывают как города, в указанном выше смысле, так и городские поселения, реально являвшиеся региональными центрами концентрации управления, и которые были созданы или реконструированы Николаем I под задачи регионального центра концентрации управления — города.

жели город. Российская императрица (28 июня [09 июля] 1762 года — 06 [17] ноября 1796 года) Екатерина II во второй раз в своей жизни побывала в Киеве в 1787 году с 29 января по 22 апреля, и после этого она в одном из писем поделилась впечатлением об этом городе, население которого в то время было 20 тыс. человек: «*Странный здешний город: он весь состоит из укреплений да из предместий, а самого города я до сих пор не могу доискаться; между тем, по всей вероятности, в старину он был, по крайней мере, с Москву*».

По сути это описание некой агломерации без конкретного единого центра, что означает необходимость проведения масштабных работ по коренной реконструкции Киева, чтобы тот стал соответствовать статусу города.

Именно Николай I превратил захолустный городок Киев в третью, после Санкт-Петербурга и Москвы, столицу Российской Империи. Николай I составил рассчитанный на длительную перспективу обширнейший план развития Киева и приведение его в состояние стольного града. Только за время правления Николая I в Киеве появились Киевский Университет, Институт благородных девиц, и огромная Новая Печерская крепость,[178] взамен мазепинской недоделки.

Николай I построил в Киеве первый стационарный мост через Днепр и первый городской бульвар[179]. Были построены здания для Александровской гимназии[180] и основанного в 1852 году Владимирского кадетского корпуса.

---

[178] Частью этой крепости являются уцелевшие нынешний Военный Госпиталь и знаменитый Военный Капонир.

[179] Бульварная улица (впервые упоминается в 1834 году);

1850–1869 гг. — Шоссейный/Университетский бульвар (названия употреблялись параллельно);

1869–1919 гг. — Бибиковский бульвар (в память киевского генерал-губернатора в 1837–1852 гг. Д. Г. Бибикова);

с 1919 года — Бульвар Тараса Шевченко (в честь украинского и русского поэта, писателя и художника Т. Г. Шевченко).

[180] Первая Киевская гимназия. В этой гимназии в своё время учились очень известные впоследствии люди — писатели М. А. Булгаков и К. Г. Паустовский, художник Н. Н. Ге, экономист Н. Х. Бунге, нарком просвещения А. В. Луначарский, историк Е. В. Тарле, певец А. Н. Вертинский, предприниматель и министр Временного правительства М. И. Терещенко и многие другие.

При этом, отстраивая фактически заново город, Николай I заботился о сохранении культурных памятников. Так, например, по поданному плану проведения шоссе предполагалось разрушение знаменитой Аскольдовой могилы, но Николай I категорически запретил это делать и, несмотря на удорожание строительства, провёл шоссе выше.

Николай I не только разработал план градостроительства Киева, но и активно руководил строительством города. При этом он занимался и созданием культурных и образовательных институтов Киева. Чтобы понять насколько Николай I был погружён в киевские проблемы надо помнить, что он побывал в Киеве 15 раз — это больше, чем любой глава Российского государства, как до него, так и после. А ведь он туда не на поезде или самолёте добирался, а на лошадях.

Но занимаясь строительством Киева Николай I не забывал и развитии городов по всей России. За период николаевского градостроительного бума городское население увеличилось с 2,765 млн до 6,105 млн т. е. в 2,3 раза.

Динамика численности городского населения Европейской России за 1811–1863 гг.[181]

Годы	Численность городского населения	
	в тыс.	в процентах к 1811 г.
1811	2765	100
1825	3329	120,4
1840	4666	168,8
1856	5684	205,6
1863	6105	220,8

За 52 года (1811–1863 гг.) численность городского населения Европейской России возросла на 3340 тыс. чел., или на 120,8%. Значительный рост городского населения наблюдался за 15 лет в период 1825–1840 гг., когда городское население увеличилось на 40,2%.

[181] А. Г. Рашин «Население России за 100 лет (1813–1913). Статистические очерки». — М.: Государственное статистическое издательство, 1956. — https://istmat.info/node/76

Города (исключая городские поселения) по числу жителей разделялись на малые (до 10 тыс. человек), средние (10–50 тыс.) и крупные (свыше 50 тыс.). Средний город был наиболее распространённым на протяжении всего столетия. Основная масса «средних» городов была с населением 16–20 тысяч человек, что отнюдь не обеспечивало создание и функционирование крупной промышленности, в которой так нуждалась страна.

Положение усугублялось, если брать не всю Российскую Империю в целом, а только её Европейскую часть — наиболее промышленно-развитую, если не считать Царство Польское.

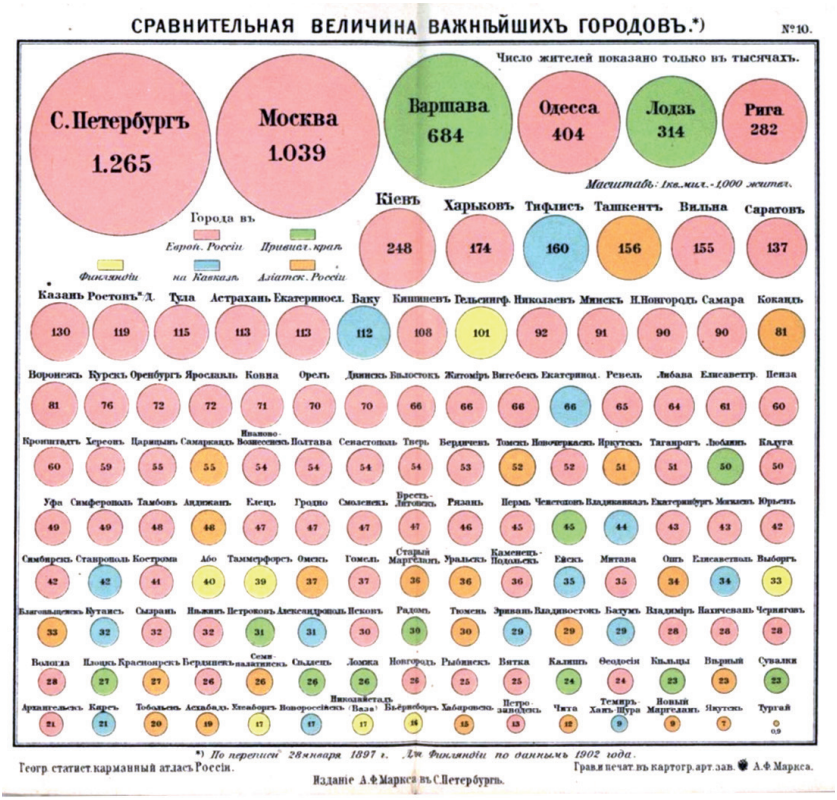
* * *

В целом по Российской Империи с наличием городов к концу XIX века всё обстояло более менее позитивно.

Города Российской Империи (по переписи 1897 г.)

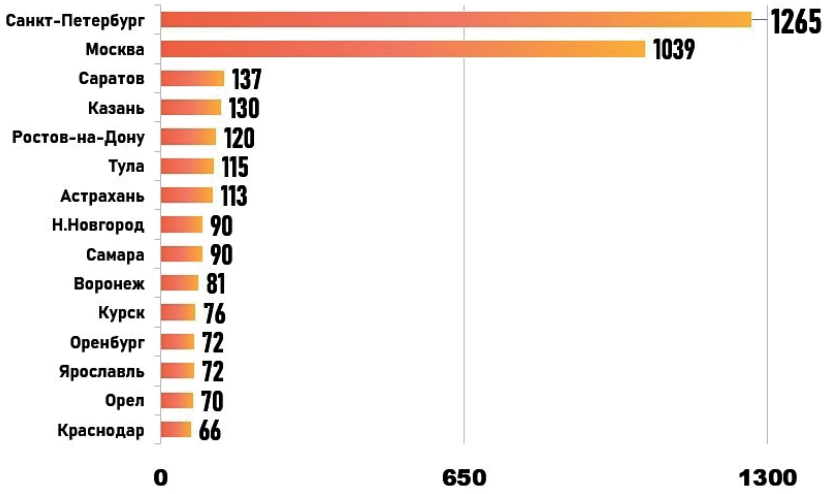
Численность жителей	Количество городов
Более 1 млн жителей (Санкт-Петербург — 1 267 тыс., Москва — 1 035 тыс.)	2
100–650 тыс.	17
50–100 тыс.	37
20–50 тыс.	112
10–20 тыс.	170
5–10 тыс.	255
1–5 тыс.	249
Менее 1 тыс.	23
Всего: 6,5 млн человек	*Всего*: 865

Однако если посмотреть на промышленность Российской Империи, то без труда можно увидеть, что в основном промышленность была сконцентрирована в Европейской России и Польше.


СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВЕЛИЧИНА ВАЖНѢЙШИХЪ ГОРОДОВЪ.*)
№ 10.
Число жителей показано только въ тысячахъ.
С. Петербургъ 1.265
Москва 1.039
Варшава 684
Одесса 404
Лодзь 314
Рига 282
Масштабъ: 1кв. мил. - 1,000 жит.
Города въ
Европ. Россіи
Привисл. краѣ
Финляндіи
на Кавказѣ
Азіатск. Россіи
Кіевъ 248
Харьковъ 174
Тифлисъ 160
Ташкентъ 156
Вильна 155
Саратовъ 137
Казань 130
Ростовъ*/Д. 119
Тула 115
Астрахань 113
Екатериносл. 113
Баку 112
Кишиневъ 108
Гельсингф. 101
Николаевъ 92
Минскъ 91
Н.Новгородъ 90
Самара 90
Кокандъ 81
Воронежъ 81
Курскъ 76
Оренбургъ 72
Ярославль 72
Ковна 71
Орелъ 70
Двинскъ 70
Бѣлостокъ 66
Житоміръ 66
Витебскъ 66
Екатеринод. 66
Ревель 65
Либава 64
Елисаветгр. 61
Пенза 60
Кронштадтъ 60
Херсонъ 59
Царицынъ 55
Самаркандъ 55
Иваново-Вознесенскъ 54
Полтава 54
Севастополь 54
Тверь 54
Бердичевъ 53
Томскъ 52
Новочеркаскъ 52
Иркутскъ 51
Таганрогъ 51
Люблинъ 50
Калуга 50
Уфа 49
Симферополь 49
Тамбовъ 48
Андижанъ 48
Елецъ 47
Гродно 47
Смоленскъ 47
Брестъ-Литовскъ 47
Рязань 46
Пермь 45
Ченстоховъ 45
Владикавказъ 44
Екатеринбургъ 43
Могилевъ 43
Юрьевъ 42
Симбирскъ 42
Ставрополь 42
Кострома 41
Або 40
Таммерфорсъ 39
Омскъ 37
Гомель 37
Старый Маргеланъ 36
Уральскъ 36
Каменецъ-Подольскъ 36
Ейскъ 35
Митава 35
Ошъ 34
Елисаветполь 34
Выборгъ 33
Благовѣщенскъ 33
Кутаисъ 32
Сызрань 32
Ньжинъ 32
Петроковъ 31
Александрополь 31
Псковъ 30
Радомъ 30
Тюмень 30
Эривань 29
Владивостокъ 29
Батумъ 29
Владиміръ 28
Нахичевань 28
Черниговъ 28
Вологда 28
Плоцкъ 27
Красноярскъ 27
Бердянскъ 26
Семипалатинскъ 26
Сѣдлецъ 26
Ломжа 26
Новгородъ 26
Рыбинскъ 25
Вятка 25
Калишъ 24
Ѳеодосія 24
Кѣльцы 23
Вѣрный 23
Сувалки 23
Архангельскъ 21
Карсъ 21
Тобольскъ 20
Асхабадъ 19
Ексаборгъ 17
Новороссійскъ 17
Николаевскъ (Вала) 17
Бѣлеборгъ 14
Хабаровскъ 15
Петрозаводскъ 13
Чита 12
Темиръ-Ханъ-Шура 9
Новый Маргеланъ 9
Якутскъ 7
Тургай 0 0,9
*) По переписи 28 января 1897 г. Для Финляндіи по даннымъ 1902 года.
Геогр. статист. карманный атласъ Россіи.
Грав. и печат. въ картогр. арт. зав. А. Ф. Маркса.
Изданіе А. Ф. Маркса въ С. Петербургѣ.

30 САМЫХ НАСЕЛЁННЫХ ГОРОДОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСИ 1897 ГОДА
Из первого десятка городов в составе РФ осталось только два - Санкт-Петербург и Москва.
1. Санкт-Петербург 1 264 900 / 5 351 935
2. Москва 1 038 600 / 12 506 468
3. Варшава (Польша) 683 700 / 1 758 143
4. Одесса (Украина) 403 800 / 1 011 494
5. Лодзь (Польша) 314 000 / 696 503
6. Рига (Латвия) 282 900 / 637 971
7. Киев (Украина) 247 400 / 2 934 522
8. Харковь (Украина) 174 000 / 1 447 049
9. Тифлис (Тбилиси, Грузия) 160 600 / 1 082 400
10. Вильна (Вильнюс, Литва) 159 600 / 574 147
11. Ташкент (Узбекистан) 156 400 / 2 465 000
12. Саратов 137 100 / 844 858
13. Казань 130 000 / 1 243 500
14. Ростов-на-Дону 119 500 / 1 130 305
15. Тула 114 700 / 482 873
16. Астрахань 113 000 / 533 925
17. Баку (Азербайджан) 112 300 / 2 269 700
18. Екатеринослав (Днепр, Украина) 112 800 / 1 001 092
19. Кишинёв (Молдова) 108 500 / 685 900
20. Гельсингфорс (Хельсинки, Финляндия) 93 000 / 643 272
21. Николаев (Украина) 92 000 / 485 064
22. Минск (Беларусь) 91 500 / 1 982 444
23. Н.Новогород 90 102 / 1 259 013
24. Самара 90 153 / 1 163 399
25. Коканд (Узбекистан) 81 400 / 239 900
26. Воронеж 81 000 / 1 058 547
27. Курск 76 000 / 448 733
28. Ковно (Каунас, Литва) 73 500 / 301 068
29. Оренбург 72 400 / 564 443
30. Ярославль 71 600 / 608 722
643 272
643 272
Численность в 1897 г. / Численность сегодня

Российская Империя, имея большие людские ресурсы в городах Средней Азии и на Кавказе, не использовала их для создания промышленного производства. А вот города Европейской России с трудом могли поддерживать крупную промышленность, поскольку численность населения городов была недостаточной.



15 самых больших городов Российской Империи в 1897 году

Что же касается времени правления Николая I, то во второй половине 1840-х гг. в Европейской России (кроме Остзейских губерний: Курляндская, Лифляндская, Эстляндская) из 640 городов (включая городские поселения) только 14 были с населением свыше 30 тыс. человек, в 12 городах численность населения колебалась между 20 и 30 тыс., в 46 городах — между 10 и 20 тыс., в остальных 568 городах — не доходило и до 10 тыс., причём в 60 городах население было порядка 1 тыс. человек в каждом. Всего население этих городов составляло 4 727 619 человек. Из них около 50% — мещане, 5,5% — дворяне и чиновники, 4,5% — купцы, 1,4% — духовенство, остальные около 40% — разночинцы (фабричные, ремесленники, извозчики, солдаты, крестьяне и т. д.).

Город отличается от села углубленной дифференциацией жителей по профессиональной специализации, что позволяет высвобождать группы населения для участия в крупных общественно-значимых предприятиях. Так, например, если в поселении один (небольшая группа) человек печёт хлеб на всё население, то остальные жители освобождаются от необходимости печь хлеб каждый сам себе. То же самое происходит, если поселение таким же образом обеспечивается овощами, молоком, мясом и т. д. и т. п. Таким образом, основная масса жителей поселения, освобождённая от необходимости вести домашнее хозяйство для самообеспечения, может быть использована для создания в поселении более-менее крупного промышленного производства, например, ткацкой фабрики.

Кроме того, для углубленной профессиональной спецификации жителей конкретного поселения имеет большое значение на каком расстоянии это поселение находится от других поселений, — чем ближе поселения находятся друг к другу, тем больше каждое поселение имеет возможность специализироваться по конкретному направлению производства, и таким образом поселения дополнют друг друга своими компетенциями; а чем дальше поселения находятся друг от друга — тем больше жителей конкретного поселения будет задействовано на производство товаров и услуг, которые в другом бы случае могли бы быть получены от соседнего поселения, а это означает, что возможности создания крупного промышленного предприятия в данном поселении тем ниже, чем больше расстояние до других аналогичных поселений.

И если для Западной Европы город в 16–20 тыс. населения был достаточно крупным и мог обеспечить своим населением функционирование крупных промышленных производств, то для России это было не так. Это было не так потому, что уже в XV веке Западная Европа была покрыта густой сетью городков, отстоявших друг от друга на 20–30 км, а местами на 10–15 км. Крестьянин за один день мог пешком добраться в город, сделать все свои дела и вернуться обратно, а горожанин — на лошади мог так же за один день побывать по своим делам в соседнем городе. В России такие поездки на лошади (до создания к концу XIX в. сети железных дорог) длились сутками, затрудняя сельско-городские и межгородские сношения. Среднее (условно-рас-

чётное) расстояние между ближайшими городами и посадами в Европейской России (без Польши и Финляндии) достигало в 1857 году 87 км, а в 1914 году — 83 км (в Сибири — 516 км и 495 км соответственно), варьировавшееся от 50 км в Прибалтике до 150–300 км на Севере и Урале. В основных же европейских странах в середине XIX века дистанции составляли 10–28 км, в начале XX века — 8–15 км.

Таким образом, российские города середины XIX века, ввиду неразвитости железнодорожного сообщения, только очень малую долю товаров и услуг, необходимую для жизнедеятельности города, ввозили извне, а основная их масса производилась жителями города, т. е. они жили фактически на основе натурального хозяйства, в котором и была задействована основная масса жителей города: для российского города того времени обыденностью было ведение домашнего хозяйства[182], которые в своей массе и поглощали имеющиеся в городе трудовые ресурсы. Таким образом, ситуация была такова, что российские города (в отличие от западноевропейских) с численностью населения 16–20 тыс. только-только подходили к тому, что образ жизни начинал меняться по сравнению с селом — т. е. начиналась углубленная дифференциация жителей по профессиональной специализации.

Поселения, не имеющие городского статуса (на 1897 г.)

Население	Число поселений	Жителей в них
От 2 001 до 3 000	3 447	8 293 580
От 3 001 до 4 000	1 286	4 401 509
От 4 001 до 5 000	654	2 912 447
От 5 001 до 10 000	834	5 540 114
От 10 001 до 20 000	138	1 740 858
Свыше 20 000	10	269 669

«Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Города и поселения в уездах, имеющие 2 000 и более жителей» / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1905 г.

[182] Огороды, домашний скот (коровы, козы, свиньи), домашняя птица (куры, гуси, утки) и т. п. Обыденным явлением города середины XIX века были свиньи, валяющиеся в лужах на улицах (даже центральных, если они немощёные) городов.

Вот как, например, по информации, опубликованной в Земском Журнале, выглядело одно из крупных поселений Саратовской губернии перед Первой Міровой войной — село Покровское, Новоузенского уезда.

«Въ сл. Покровской — до 36 900 человѣкъ населенія; въ томъ числѣ коренныхъ жителей, владѣющихъ землею, 22 400 ч., безземельныхъ — 4 459 и до 1 000 — пришлаго элемента, имеющаго работу, благодаря большой хлѣбной торговле в слободѣ. Часть населенія работаетъ на костемольно-клееваренномъ и в 2-хъ чугунно-литейномъ заводахъ, паровыхъ мельницъ и проч. Часть служитъ и работаетъ на пристани, на желѣзной дорогѣ, въ торговыхъ фирмахъ, въ банкахъ; до 2 000 чел. занимается ремеслами: столярнымъ, слесарнымъ, портняжнымъ и сапожнымъ. Главная торговля в слободѣ хлѣбная. Въ урожайные годы черезъ мѣстную хлѣбную биржу проходитъ до 12 мил. пудовъ хлѣба. Эта торговля и даетъ главный заработокъ мѣстному и пришлому населенію. Ради хлѣбныхъ операцій существуютъ въ слободѣ и отдѣленія частныхъ банковъ (всѣхъ — 7). Промышленныхъ предпріятій въ слободѣ 22: 3 названныхъ завода, 2 паровыя мельницы, 6 кирпичныхъ заводовъ, 6 лѣсопилокъ, 2 завода по выдѣлкѣ калесной мази, 2 пекарни и 1 типографія. Оборот ихъ определяется в 1½ мил. рублей. Торговыхъ предпріятій въ слободѣ 435; они подраздѣляются на слѣдующія группы: бакалейныхъ 135, винно-бакалейныхъ 2, мануфактурныхъ 28, мелочныхъ 16, по скупкѣ зерна 30, ***съѣстныхъ, т. е. булочныхъ, мясныхъ, колбасныхъ и проч. 42***,[183] трактировъ, ресторановъ, кухмистерскихъ, буфетовъ, чайныхъ и харчевень 26, пивныхъ и пивныхъ складовъ 15, щепныхъ лавокъ 6, аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ 5, торговыхъ бань 5, книжныхъ и писчебумажныхъ магазиновъ 2, мучныхъ лавокъ 12, москательныхъ 1, шорныхъ 3, часовыхъ магазиновъ 2, номеровъ и постоялыхъ дворов 19, лѣсныхъ складов 13, желѣзно-скобянныхъ и земледѣльческими орудіями 7, посудныхъ 5, одеждой шапками и обувью 23, галантерейныхъ 14, складовъ керосина и нефти 3, извести и алебастра 2, торговля сѣномъ и овсомъ 7, стек-

[183] Такое мизерное количество продуктовых магазинов на такое большое количество населения, свидетельствует только о том, что основная масса населения поселения кормилась с домашнего хозяйства, которое поглощало значительные трудовые ресурсы и не давало возможности осуществления углубленной профессиональной специализации и создания на этой основе крупных промышленных производств. — Наше замечание при цитировании — ВП СССР.

ломъ 1, гробами 2, швейными машинами 1, фруктовыми водами 4, холстомъ 1. Кромѣ того электрическая станція и контора.

Общій оборотъ, всѣхъ торговыхъ предпріятій по раскладкѣ за настоящій годъ, выразился въ суммѣ около 6 мил. рублей. Еженедѣльно по понедѣльникамъ происходитъ базарная торговля. Наряду съ существующими на базарѣ магазинами и лавками разбиваются временныя палатки и столы; торгуютъ съ возовъ и съ земли, — торговля идетъ весьма оживленная. Покупателями являются нетолько мѣстные жители, но и крестьяне изъ селъ этого района.

Какъ только осуществится проект моста (черезъ Волгу), соединяющаго Покровскую слободу съ Саратовомъ, слобода сдѣлается пригородомъ Саратова, что неминуемо повыситъ цѣнность усадебныхъ мѣстъ и доходность недвижимыхъ имуществъ этого и теперь уже почти городского поселенія.

Внѣшній видъ слободскихъ построекъ нисколько не отличаетъ слободу отъ болѣе или менѣе значительныхъ уѣздныхъ городовъ. Культурныя нововведенія — электрическое освѣщеніе, телефонъ, мощеніе улицъ и устройство канализаціи въ части слободы — ***рѣзко выдѣляютъ Покровскую слободу изъ категоріи обыкновенныхъ селъ и слободъ***. Ощущаемый недостатокъ въ наемныхъ квартирахъ, благодаря чему поднимаются цѣны на нихъ, служитъ признакомъ того, что слобода приобрела характеръ городского поселенія.[184] Изъ общаго числа плательщиковъ, квартирнаго налога въ 1 388 чѣловекъ 347 являются квартиронанимателями; но кромѣ того до 300 лицъ занимаютъ квартиры цѣнностью ниже облагаемаго минимума.

Близкое сосѣдство съ Саратовомъ — до 1 часа ѣзды, постоянное общеніе, съ этимъ культурнымъ центромъ поволжья, естественно ***создало весъ внѣшній и внутренній укладъ жизни въ Покровской слободѣ похожимъ на укладъ жизни города.[185] Несмотря на существованіе въ слободѣ 1 мужской гимназіи, 1 женской, 1 городского 4-хъ класснаго училища, 2 министерскихъ 2-хъ классныхъ училищъ, 5 церковно-приходскихъ женскихъ школъ, 4 мужских земскихъ и 2 женских, въ слободѣ ощущается недоста-***

[184] Правильный вывод сделан на основе неправильного параметра. Необходимо оценивать не финансовые показатели, а степень углубленности профессиональной спецификации населения. — Наше замечание при цитировании — ВП СССР.

[185] Т. е. социальная жизнь поселения начала приобретать городские характеристики. — Наше замечание при цитировании — ВП СССР.

токъ в учебныхъ заведеніяхъ.[186] Церквей съ приходами и молелень инославныхъ вѣроисповѣданій въ слободѣ 8, больницъ 3. Имѣются 2 клуба съ театрами и 3 кинематографа. Такимъ образомъ, слобода Покровская по числу жителей и строеній, по цѣнности недвижимыхъ имуществъ, по размѣру торгово-промышленныхъ оборотовъ и по внѣшнему сходству съ городскимъ поселеніем должна быть включена въ списокъ селеній, въ которыхъ проектируется введеніе налога съ недвижимыхъ имуществъ. При введеніи указаннаго налога всѣ недвижимости съ оцѣнкою до 300 руб, должны быть освобождены от обложенія, такъ какъ такія имущества — исключительно сельскаго типа». — «Докладъ № 42. По вопросу о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ уѣздныхъ поселеніяхъ».

* * *

Ещё одним препятствием промышленного развития страны являлось крепостное право — в деревне был переизбыток рабочей силы, но эта сила не могла перетечь в город и обеспечить промышленное развитие страны.

Частично промышленное развитие страны обеспечивалось приписной крепостных к заводам. Это были так называемые заводские. С течением времени соотношение заводских крепостных к свободным работникам всё время падало. Особенно успешно этот процесс шёл во время правления Николая I.

Николай I прекрасно понимал, что крепостничество мешает развитию страны. Сразу же после восшествия на престол Николай I попытался решить эту проблему и отменить крепостничество. Для решения этой задачи был создан ещё целый ряд секретных комиссий и комитетов, например:

Секретный «Комитет 6 декабря» 1826 года — задачей была выработка предложений по реорганизации органов власти, крестьянскому и сословному вопросам, по вопросу об ограничении крепостного права;

[186] Недостаток учебных заведений в поселении объясняется как чрезвычайно малым количеством этих заведений, так и малым количеством учащихся в них. — Наше замечание при цитировании — ВП СССР.

Секретный комитет 1829 года — разработка запрета продажи крестьян без земли;

Секретный комитет 1835 года под руководством П. Д. Киселёва — подготовка реформы государственной деревни;

Секретный комитет 1839–1842 гг. — разработка реформы помещичьей деревни. Более 27 тыс. крестьян по указу 02 апреля 1842 года получают личную свободу, переходя в разряд «обязанных»;

Секретный комитет 1846–1848 гг. — работает по записке Л. А. Перовского «Об уничтожении крепостного права в России»; с 08 ноября 1848 года крестьяне получают право льготного самовыкупа при продаже имений с торгов.

Всего при Николае I действовало девять секретных комитетов по крестьянскому вопросу, которые, по образному выражению М. М. Бородкина[187], «изрешетили и расшатали устои крепостной жизни».

Деятельность Николая I по отмене крепостного права способствовала улучшению жизни крестьян и повышению их социального статуса в государстве, но отменить крепостное право Николай I не мог — было очень серьёзное сопротивление со стороны сложившегося кланово-корпоративного управления страны, и Николай I хорошо усвоил опыт «эпохи дворцовых переворотов» и помнил, чем закончилось правление его отца — российского императора Павла I.

«Нет сомнения, что крепостное право в нынешнем его у нас положении есть зло для всех ощутительное и очевидное; но прикасаться к оному теперь было бы злом, конечно ещё более гибельным». — Объяснил Николай I своё отношение к проблеме крепостничества, выступая в Государственном Совете 30 марта 1842 года.

Столкнувшись с сопротивлением кланово-корпоративного управления Россией и поддержкой этого сопротивления со стороны Запада, уже в начале 1830-х годов «*Отказавшись отъ того, что въ то время считалось полнымъ рѣшеніем вопроса, имп. Николай, по выраженію Заболоцкаго-Десятовскаго, въ остальное время царствованія вёл противъ крѣпостного права лишь „партизанскую войну", считая сво-*

[187] Михаил Михайлович Бородкин (1852–1919 гг.) — русский генерал-лейтенант, военный юрист, историк Финляндии. Написал историческое исследование о Николае I — «Венчанный рыцарь и его тернистый путь». (Харьков, тип. «Мирный труд», 1914 г.).

имъ долгомъ — по выраженію его въ письмѣ к гр. Киселеву (1834) — подготовить преобразованіе крѣпостного права для наследника».[188]

Дочь императора Ольга Николаевна вспоминала: «*Когда в 1854 году началась Крымская война, он*[189] *сказал Саше*[190]*: „Я не доживу до осуществления моей мечты; твоим делом будет ее закончить”».*

Тем не менее, с 1826 года по 1855 год было издано 367 актов о помещичьих крестьянах. С 1838 года по 1855 год казной было куплено 178 имений с 54 349 бывшими крепостными, ставшими государственными крестьянами. Практиковалась и передача помещичьих имений в опеку — так, только в 1849 году было передано 140 имений. Но Николай I вполне понимал, что таким способом ему не по силам ликвидировать крепостничество.

«*Не могу же я купить всю Россию*». — Однажды с грустью он признался маркизу А. де Кюстину.[191]

Понимая, что он не может решить проблему крепостничества, Николай I делал всё, что мог для того, чтобы «размыть» его и за счёт этого получить ресурсный источник кадров для проведения индустриализации страны. И его усилия принесли результат.

За 50 лет первой половины XIX века число предприятий увеличилось в 7 раз.

Годы	Количество предприятий	Количество работающих	Из них свободных
1799	2 094	81,8 тыс.	33,6 тыс.
1825	5 261	210,6 тыс.	114,5 тыс.
1860[192]	15 338	565 тыс.	462 тыс.

[188] Энциклопедическій словарь [Брокгауза и Ефрона], С.-Петербургъ, Типо-Литографія И. А Ефрона, 1895 г: Том XVIA (32), стр. 699. Крестьяне.

[189] Николай I. — Наше пояснение при цитировании — ВП СССР.

[190] Сын Николая I, будущий император Александр II. — Наше пояснение при цитировании — ВП СССР.

[191] Французский монархист, писатель, путешественник маркиз Астольф Луи Леонор де Кюстин (фр. Astolphe — Louis-Léonor, marquis de Custine; 1790–1857 гг.) в 1839 году посетил Россию. А в 1843 году он издал книгу дорожных очерков, «записки о России» — «La Russie en 1839» («Россия в 1839 году»), в которых дал очень нелицеприятное описание России. Эти, во многом лживые, записки принесли маркизу А. де Кюстину міровую известность.

[192] В 1840 году в России количество предприятий достигло 6 863; на них работало 436 тыс. рабочих. На 1854 год в России было 9 994 предприятия.

Из таблицы видно, что именно при Николае I Россия сделала рывок в своём промышленном развитии. Но из этой же таблицы видно, каким препятствием этому являлось крепостничество.

Не решала проблему кадров для промышленности и существовавшая практика отходничества — временная, чаще всего сезонная работа крестьян в Российской Империи вне места постоянного жительства, когда нужно «отходить», уходить из села или деревни, а зарабатывать на жизнь себе и семье в другом месте, и с этого заработка платить помещику оброк. Людей, уходивших из села на заработки, называли «отходниками».

Отходники составляли значительную часть населения городов того времени. Так, например, население Петербурга было 540 тысяч человек, из которых крестьян 52%; а население Москвы было 462 тысячи человек, из которых крестьян 58%.

В своём большинстве отходники работали в городах на промышленных предприятиях, однако сезонность определяла их временный характер работы, что не давало им возможности стать высококвалифицированными рабочими, а потому они были заняты на низкоквалифицированных работах. Именно это обстоятельство и определяло тот факт, что отходники не только жили отдельными слободами в городах, но и находились в конфронтационных, даже враждебных, отношениях с постоянным городским населением и постоянными работниками промышленных предприятий.

О сложности и трудности задачи индустриализации говорит тот факт, что за 1850–1860 гг. машиностроительное производство по сумме продукции выросло с 423 тыс. рублей до 7 954 тыс. рублей. Т. е. почти в 19 раз! Это так называемый «эффект низкой базы».[193] Такие показатели роста означают, что до Николая I промышленности в России

[193] Т. е. только к концу своего правления Николай I смог построить своё, российское, машиностроительное производство, обеспечить качество выпускаемой продукции и тем самым приступить к отвоёвыванию рынка у иностранных конкурентов.

Для стимулирования индустриального развития России Николай I стал проводить выставки, на которых демонстрировались достижения российской промышленности, а так же образцы западного машиностроения, внедрение которых было бы полезно для российской промышленности. Эти выставки позволяли не только улучшить, ускорить, нарастить в объёме внутригосударственную торговлю, выйти со своим товаром на зарубежного потребителя, но проводить модернизацию собственно производства. →→→

по факту не было. А чтобы создать промышленность — нужны кадры. А кадров из-за крепостничества катастрофически не хватало.

И это отсутствие свободных рабочих рук сказывалось самым пагубным способом на всём развитии страны. Так, например, государь-император Николай I обратил внимание на железные дороги, как на эффективное средство внутри- и межгосударственных коммуникаций для осуществления пассажирских и товарных перевозок, на самой заре становления сети железнодорожных перевозок в мiре.

Уже через четыре года после восшествия на престол Николай I провёл в 1829 году мероприятие — «Выставка Россiйскихъ Издѣлiй въ С. Петербургѣ», работала с 15 [27] мая по 08 [20] июня 1829 года. В выставке приняли участие 326 экспонентов из 33 губерний и областей России, 4 041 экспонатов которых размещались в восьми залах, которые тематически были разделены на 15 отделов. Так эта выставка впервые поставила и разрешила проблему распределения экспонатов по тематическому признаку, что значительно облегчало осмотр, сравнение и экспертизу предметов. Выставка была организована в специально выстроенной для этих целей «Выставочной зале» на Стрелке Васильевского острова.

Выставка вызвала живейший интерес, как в деловом сообществе, так и у жителей столицы. За три недели работы выставки её посетили более 107 тыс. человек. Для посетителей выставки были опубликованы правила, и впервые был издан каталог выставки, тираж составил 2 400 экз. Также впервые посетителям выставки была предоставлена возможность записывать, «но не иначе, как в скромных и благопристойных выражениях с подписью своего имени», в книге отзывов своё мнение о выставленных предметах. Знаменитый немецкий учёный и путешественник Александр фон Гумбольдт после осмотра экспозиции оставил лестный отзыв: *«Я не ожидал бы и через тридцать лет таких успехов в России».*

Основу экспозиции выставки составляли образцы продукции российской текстильной промышленности. Экспоненты выставки были щедро награждены: из 326 участников выставки 210 получили награды и поощрения. Медалями было награждено 106 экспонентов: 16 больших и 35 малых золотых медалей, 38 больших и 17 малых серебряных медалей. Кроме этого, в качестве поощрения экспонента были выданы 82 публичные похвалы и 4 денежные премии.

С этого времени выставки достижений российской промышленности стали проводиться на регулярной основе по очереди в Санкт-Петербурге, Москве и Варшаве. Николай I обязательно посещал выставки и самым внимательным образом изучал экспозицию. После проведения выставки в 1831 году в Москве, в 1833 году прошла вторая Петербургская выставка, которую посетили уже 140 тыс. человек. Одна из посетительниц этой выставки Долли Фикельмон сделала 18 мая 1833 года по этому поводу запись в своём дневнике: *«В настоящее время в здании Биржи — выставка произведений русской промышленности, в которой в последние годы замечается огромный прогресс. На ней представлены поистине прекрасные вещи. Особенное восхищение вызывают станки, инструменты, оружие, всевозможные изделия из металла и пр. Ткани также стали делать значительно лучше и красивее. Выставка хорошо оформлена и размещена в чудесной зале; толпа посетителей. Позавчера мы встретили там Императрицу, которая была очень веселой и счастливой, видя радость, неизменно вызываемую ее появлением».*

Николай I был талантливым управленцем, новатором, видящим перспективы появляющихся технических новинок, как это было, например, в отношении внедрения и развития телеграфной связи или нового вида транспорта — железнодорожного.

13 [25] января 1842 года, по случаю утверждения проекта железной дороги С.-Петербург-Москва, Николай I принял депутацию из 17 купцов. Во время встречи разговор шёл о том, какую пользу для коммерции принесёт это новшество — железная дорога.

Как впоследствии вспоминал граф М. А. Корф, который присутствовал на этой встрече, Николай I сказал, в частности: *«Мне надо было бороться с предубеждениями и с людьми; но когда я сам убедился, что дело полезно и необходимо, то ничто уже не могло меня остановить. Петербургу делали одно нарекание: что он на конце России и далек от центра Империи; теперь это исчезнет. Через железную дорогу Петербург будет в Москве и Москва в Кронштадте»*. А затем, указав на цесаревича, будущего российского императора Александра II, добавил: *«Но человек смертен, и потому, чтобы иметь уверенность в довершении этого великого дела, я назначил председателем комитета железной дороги вот его: пусть он доделает, если не суждено мне»*.

В начале XIX века даже на Западе, где уже был позитивный опыт использования железных дорог, не все понимали важности развития именно сети железнодорожных перевозок, а Николай I уже задался решением задачи создания сети железных дорог в России. Первоначально предполагалось связать между собой С.-Петербург, Москву, Нижний Новгород, Казань и Одессу, чтобы создать железнодорожную сеть, которая бы соединила между собой промышленные центры и порты и имела бы перспективу для дальнейшего развития внутренних регионов страны.

30 октября [12 ноября] 1837 года состоялось открытие движения по железной дороге от С.-Петербурга до Царского Села. Длина дороги составила 25 вёрст (27 км). Дорога была построена всего за год — Указ Николая I от 21 марта 1836 года о сооружении Царскосельской железной дороги был обнародован 15 апреля 1836 года.

Первоначально на дороге эксплуатировались вагоны и локомотивы иностранного производства, затем, постепенно, стали переходить

на подвижной состав российского производства. При этом поначалу поезда с паровой тягой ходили лишь по воскресным и праздничным дням, в будни же применялась конная тяга. Однако уже с 04 [16] апреля 1838 года ежедневное движение по Царскосельской железной дороге осуществлялось только на основе паровой тяги.[194]

Так было положено начало строительству железных дорог в России. Надо отметить, что в это время железнодорожные перевозки во всём міре были только в самом начале своего развития. Так, например, к 1838 году в Великобритании было 650 км железных дорог, во Франции — 400 км, на территории Германии — 140 км, а в Австрийской Империи — 18 км железнодорожного пути. Таким образом, стартовые позиции России в процессе создания своей сети железнодорожных сообщений были очень даже хорошими.

Но главным достоинством Царскосельской железной дороги стало то, что Россия получила опыт строительства железных дорог и на небольшом участке и за относительно небольшую цену выявила направление и формы технико-технологических решений как собственно строительства, так и эксплуатации будущих железных дорог России. Так, например, для строительства Царскосельской железной дороги потребовалось осушить Шушарские болота и построить 42 моста.

Но тут в процесс строительства железных дорог в России, в дополнение к уже существующим трудностям из-за технико-технологической отсталости России, катастрофического недостатка не только квалифицированной рабочей силы, но даже просто недостатка рабочих, добавилось то, что в полную силу вступило сопротивление «высшего света» России.

Формальный старт саботажа обеспечило то, что стоимость строительства Царскосельской железной дороги превысила 4 млн рублей, что по тем временам составляло огромную сумму. В конце 1838 года, когда Николай I продолжил свою деятельность по созданию сети железных дорог в России, Кабинет Министров выступил категорически против. Николаю I, фактически в одиночку, пришлось приложить не-

[194] К слову сказать, слово «паровоз» в русском языке появилось именно во время строительства Царскосельской железной дороги. Паровозом стали называть железнодорожный локомотив, чтобы отличить его от уже известного с 1815 года в русском языке слова «пароход», которым обозначались корабли, оснащённые паровой силовой установкой.

мало усилий для преодоления чиновного сопротивления, чтобы построить железную дорогу между двумя столицами России — С.-Петербургом и Москвой.

Как результат — за всё время правления Николая I в России было построено 980 вёрст (1 045 км) железнодорожной сети, в то время как к 1855 году во Франции было уже 5 535 км, а на территории Германии железнодорожная сеть превысила 6 тыс. км.

Но для модернизации России не хватало не только кадров, как управленцев — единомышленников Николая I, так и банальной рабочей силы, — развивать страну Николаю I приходилось в условиях жесточайшего внешнего давления, для отражения которого расходовались ресурсы, которые были столь необходимы для развития страны. Для сравнения: стоимость постройки железной дороги между С.-Петербургом и Москвой[195] вместе с подвижным составом составила 78 млн рублей, а состоявшийся во время строительства этой железной дороги поход в Австро-Венгрию для подавления восстания обошёлся в ≈47 млн рублей; «Крымская» война 1854–1855 гг. стоила казне уже 800 млн рублей, а последовавшее вскоре после этой войны

[195] Николаевская железная дорога (до 1855 года — Санкт-Петербурго-Московская, в 1923 году переименована в Октябрьскую) — третья по счёту железная дорога в Российской Империи, но первая с колеёй шириной 1 524 мм (5 футов), ставшей впоследствии стандартной на русских железных дорогах. Построенные ранее Царскосельская дорога имела ширину колеи 1 829 мм (6 футов), а Варшаво-Венская — 1 435 мм, как в странах Европы. Строительство железной дороги С.-Петербург — Москва обошлось в 67 млн рублей.

Строительство железной дороги началось 27 мая [08 июня] 1843 года. Движение поездов по железной дороге началось с того, что в период с 14 [26] по 16 [28] августа 1851 года из Санкт-Петербурга в Москву на 9 поездах были перевезены два батальона лейб-гвардии Преображенского и Семёновского полков, два эскадрона лейб-гвардии Кавалергардского и Конного полков и дивизион гвардейской артиллерии. В 04 утра 19 [31] августа 1851 года в Москву отправился царский поезд, состоявший из 9 вагонов. Путешествие, вместе с остановками, заняло 19 часов. Официальное открытие магистрали Петербург — Москва состоялось 01 [13] ноября 1851 года и ознаменовалось пуском первого «всенародного поезда».

Николаевская дорога стала первой двухпутной казённой железной дорогой в Российской Империи и положила начало созданию в стране железнодорожной сети общегосударственного значения. Протяжённость дороги составила 645 км (604 версты).

На линии построили 2 больших вокзала в столицах; 34 станции; 8 больших, 182 малых и средних моста; 69 труб и 19 путепроводов.

Позже к Николаевской железной дороге были присоединены другие линии. Дорога проходила по территориям Петербургской, Московской, Новгородской, Тверской, Псковской, Витебской и Смоленской губерний.

Польское восстание 1863–1864 гг. — ≈70 млн рублей. При этом текущие ежегодные военные расходы госбюджета составляли порядка 100 млн рублей в год.

Но не расходовать средства на военную составляющую проведения внешней политики и защиты своего государства означало быстрый крах России как суверенного государства и превращение её в колониальные владения для западных государств.

Понимая значимость для управления государством важности коммуникаций Николай I строил не только железные дороги, но развивал и другие виды транспорта. Например, строил водные каналы, внедрял пароходы, указами 1837 и 1842 годов установил правила речного судоходства, установившие приоритет движения по рекам пароходам и не допускавшие толчею, беспорядочное плавание по рекам, и т. д.

Но больше всего Николай I сделал для развития сети шоссейных дорог, массовое строительство которых началось с 1830-х годов. Законом от 24 марта [06 апреля] 1833 года были установлены основные правила устройства и содержания дорог в государстве. Все дороги были разделены на пять классов:

1. Дороги главных сообщений, или государственные, содержащиеся казною за счёт особого 25-копеечного сбора;

2. Дороги больших губернских сообщений, содержащиеся за счёт земских повинностей губернскими властями под главным распоряжением Министерства внутренних дел;

3. Дороги обыкновенных почтовых сообщений, из губернии в губернию, оставленные в ведении губернских учреждений;

4. Дороги уездных сообщений — в ведении земской полиции;

5. Дороги сельские и полевые — на обязанности местных владельцев и казённых крестьян.

Шоссейные дороги, т. е. дороги с искусственно укреплённым полотном, впоследствии стали автомобильными. В общей сложности при Николае I было построено свыше 8 тыс. вёрст (почти 9 тыс. км) шоссейных дорог.[196] В 1840-е годы строилось до 258 вёрст (280 км)

[196] При Николае I частью были закончены, частью построены с ноля С.-Петербургско-Московское, С.-Петербургско-Варшавское (через Динабруг (Двинск) и Ковно), Московско-Брестское, Московско-Нижегородское и Киево-Брестское шоссе; также была закончена постройка Военно-Грузинской дороги.

шоссейных дорог в год. А вот уже при следующем российском императоре Александре II — не более 15 вёрст. При Николае I было построено почти половина всех шоссейных дорог, построенных в России до 1917 года.

Николай I понимал, как важна скорость прямых и обратных связей в управлении государством. Николай I реорганизовал систему почтового сообщения, что не только привело к кардинальному удешевлению пересылки бумажной корреспонденции, но за счёт отмены сложной системы ценообразования в зависимости от расстояния, на которое пересылается корреспонденция, и введения единой цены в 10 копеек за любое отправление, почтовое сообщение стало доступным для всех сословий России, что позволило ускорить и качественно улучшить все процессы социально-экономической организации общества. Так, например, развитие почтовой связи ускорило и денежный оборот: если в 1825 году средствами почты было переслано денег на 151 млн рублей, то в 1849 году уже 408 млн рублей.

Именно в целях ускорения и улучшения качества передачи управленчески значимой информации Николай I прикладывал огромные усилия для внедрения и развития телеграфной связи, которая в период его правления только-только, как и железнодорожный транспорт, формировалась во всём мире. Уже в 1830-х годах в России были самые протяжённые в мире линии оптического телеграфа. А как только был изобретён электрический телеграф, то сразу же началось его внедрение в России. И не случайно, что первый электромагнитный телеграф создал российский учёный П. Л. Шиллинг в 1832 году. Несмотря на все трудности внедрения электромагнитного телеграфа, телеграфная линия между С.-Петербургом и Москвой заработала осенью 1852 года.

Но Николай I не был каким-то абстрактным новатором, — он для того, чтобы лично быть в курсе реального состояния дел, не ограничивался информацией из различных донесений и официальных документов — государь-император постоянно посещал различные стройки, заводы и фабрики. При этом Николай I требовал от руководства предприятий бережного отношения к людям и сам показывал пример такого отношения. Так, когда распространились слухи, что на восстановлении Зимнего дворца после пожара 17 [29] декабря

1937 года печи топят так жарко, что люди от перепада температур заболевают и умирают[197], Николай I во время осмотра 17 [29] сентября 1838 года восстановительных работ увидел железные печи для просушки помещений и категорически заявил руководителям стройки: «*Жизнь последнего из моих подданных мне дороже, потому что считаю себя отцом всех; я приказываю следить и заботиться о здоровье рабочих, лучше подождать десять лет возобновления дворца, чем знать, что оно куплено ценою жизни одного из этих молодцов*». А когда Николай I узнал, что архитектор, восстанавливающий флигели Гатчинского дворца, заставляет рабочих для просушки стен спать в сырых комнатах, он приехал в Гатчину, взял архитектора за ухо, провёл его так по всем комнатам, где спали рабочие, и карьера архитектора на этом закончилась.

07 [19] мая 1845 года был принят закон «о неупотреблении малолетних на ночные работы на фабриках».

Понимая, что залогом успеха является наличие квалифицированных кадров, Николай I для подготовки технически образованных кадров основал в 1828 году Технологический институт, призванный «способствовать распространению и прочному устройству мануфактурной промышленности» с целью подготовки «людей, имеющих достаточные теоретические и практические познания для управления фабриками или отдельными частями оных».

---

[197] Как впоследствие выяснилось — слухи были сильно преувеличены. Смертельные случаи на строительстве были во все времена и во всех странах, происходят они и в настоящее время. Как свидетельствуют документы — все несчастные случаи, в первую очередь со смертельным исходом, не остались без расследования, и по ним были сделаны выводы, которые в настоящее время называются введение техники безопасности на производстве. При этом семьям погибших оказывалась помощь, и весьма существенная. Так, семье мещанина П. С. Антропова из Торжка в октябре 1838 года было выдано единовременно из сумм на восстановление Зимнего дворца 500 рублей, а также назначен пенсион по 300 рублей в год ассигнациями, находившимся ранее на его иждивении матери 70 лет, вдове 37 лет и «убогому» брату 50 лет. Вдове крестьянина Калужской губернии Андрея Лгунова также был выдан 05 [17] декабря 1840 года пенсион в 300 рублей ассигнациями. Есть основания полагать, что эта практика была нормой. Надо отметить, что в то время 300 рублей ассигнациями была очень существенная сумма, можно даже сказать щедрое вспомоществование. Так, среднестатистические расходы на питание одного работника в 1840-х годах составляли в месяц 3 рубля серебром или 15 рублей ассигнациями, соответственно в год это составляло 36 рублей серебром или 180 рублей ассигнациями.

Кроме этого, была создана информационная среда посредством которой шёл обмен опытом и освещалось состояние дел в промышленности, как внутри России, так и в сравнении с зарубежными аналогами. Так промышленная тематика освещалась в газетах: «Коммерческая газета» (с 1825 г.), «Купец» (1832–1835 гг.), «Листок промышленности, ремесел, искусств и фабрик» (1838–1839 гг.), «Мануфактурные и горнозаводские вести» (с 1839 г.), «Северный муравей» (1830–1833 гг.), «Эконом» (с 1842 г.) и др.

Надо отметить, что для России вообще было крайне важным создание собственной информационной среды, поскольку Россия в этом плане была несуверенна. Зимой 1832 года Главноуправляющий Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии А. Х. Бенкендорф подал Николаю I список журналов и газет, издаваемых в России. В списке значилось 67 изданий, что для первой половины XIX века было весьма неплохо. Но суть заключалась в том, что 18 изданий выходило в России на немецком языке, 6 — на шведском, 5 — на французском, 3 — на польском, 2 — на латышском, 1 — на финском. На русском языке издавалось только 32 издания, причём большинство из них были ведомственными и официальными изданиями. Даже таких важных для воспитания и формирования общества литературных изданий было всего 8.

Надо понимать, что печатные издания ориентированы на конкретную аудиторию. Из списка видно, что собственно русское население было безграмотным, и только лишь государственное делопроизводство осуществляемое на русском языке сохраняло Россию как русское государство.

Николай I деятельно работал над обретением Россией своего информационного суверенитета. Он не только способствовал появлению новых печатных изданий, но, понимая, что эти печатные издания могут быть востребованы только грамотным населением и только грамотное, образованное (в том числе и профессионально) население может развивать страну, создал в России систему образования, как общего, так и специального (профессионального), которая включала в себя начальное, среднее и высшее образование.

Очень серьёзный удар по делам по наведению порядка в России и обеспечения её развития нанесла сильнейшая эпидемия холеры, длившаяся не одно десятилетие и которая пришлась как раз на правление Николая I. Мало того, что сама по себе эпидемия холеры нанесла ущерб экономике, так ещё во время эпидемии холеры 1830–1831 гг. по стране прокатились «холерные бунты» — сопряжённые с насилием и эксцессами выступления горожан, крестьян и военных поселян в Российской Империи. В ходе этих бунтов «возбуждённые толпы громили полицейские управления и казённые больницы, убивали чиновников, офицеров, дворян-помещиков». Т. е. возбуждённая толпа убивала специалистов, которых и так катастрофически не хватало в Российской Империи. Холерные бунты в России возникли по причине недовольства введённым правительством запретом передвижений (карантинами и вооружёнными кордонами) и слухами о том, что лекари и чиновники намеренно травят простой люд.

В результате введённых карантинных мѣр помещики, разъезжавшиеся на лето из столиц по своим поместьям, не смогли вернуться в столицы, где обычно они проводили зиму. Не смог вернуться в столицу и великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин, который 31 августа 1830 года выехал из Москвы в Болдино, чтобы вступить во владение близлежащей деревней Кистенёво, которая по случаю помолвки и предстоящей его женитьбы на Наталье Николаевне Гончаровой была выделена ему отцом. Однако вернуться в Москву А. С. Пушкин не смог из-за введённого карантина и был вынужден провести осень в Болдино — только с третьей попытки А. С. Пушкину удалось 05 декабря 1830 года вернуться в Москву, всё ещё окружённую холерными карантинами.

Карантинное, вынужденное пребывание в имении Большое Болдино стало наиболее продуктивным творческим периодом жизни А. С. Пушкина — за это время была завершена работа над «Евгением Онегиным», написаны «Повести Белкина» и «Маленькие трагедии», поэма «Домик в Коломне» и 32 лирических стихотворения; 13 сентября 1830 года А. С. Пушкин написал назидательную «Сказку о попе и о работнике его Балде».

В дневниках А. С. Пушкина есть немало интересных сведений о том, как бушевала холера в России. А. С. Пушкин сообщает и о том, что положение в России было столь серьёзным, что император Николай I вынужден был пойти на крайнюю мѣру и лично усмирять бунты.

«26-го июля [1831 года]. Вчера государь император отправился в военные поселения (в Новгородской губернии) для усмирения возникших там беспокойств.[198] Несколько офицеров и лекарей убито бунтовщиками. Их депутаты пришли в Ижору с повинной головою и с распискою одного из офицеров, которого пред смертию принудили бунтовщики письменно показать, будто бы он и лекаря отравливали людей. Государь говорил с депутатами мятежников, послал их назад, приказал во всем слушаться графа Орлова, посланного в поселения при первом известии о бунте[199], и обещал сам к ним приехать. „Тогда я вас прощу", — сказал он им. Кажется, все усмирено, а если нет еще, то все усмирится присутствием государя.

Однако же сие решительное средство, как последнее, не должно быть всуе употребляемо. Народ не должен привыкать к царскому лицу, как обыкновенному явлению. Расправа полицейская должна одна вмешиваться в волнения площади, — и царский голос не должен угрожать ни картечью, ни кнутом. Царю не должно сближаться лично с народом. Чернь перестает скоро бояться таинственной власти и начинает тщеславиться своими сношениями с государем. Скоро в своих мятежах она будет требовать появления его как необходимого обряда. Доныне государь, обладающий даром слова, говорил один; но может найтиться в толпе голос для возражения. Таковые разговоры неприлич-

[198] «Холерный бунт», вспыхнувший 11 июля 1831 года в новгородских военных поселениях и продолжавшийся до 21 июля. Поводом была эпидемия холеры, для пресечения которой правительство устраивало карантины, окуривало заражённые дома и т. д. Эти мѣры были истолкованы в народе как отравление врачами и «начальством» воды и хлеба.

[199] Князь (с 1856 г.) Алексей Фёдорович Орлов (19 [30] октября 1787 года, Москва — 21 мая [02 июня] 1862 года, Санкт-Петербург) — русский государственный деятель, генерал от кавалерии, генерал-адъютант; главноначальствующий III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и шеф жандармов (1845–1856 гг.). В 1820 году участвовал в подавлении восстания Семёновского полка, в 1825 году — в подавлении восстания декабристов. Один из самых близких и доверенных лиц Николая I — император Николай I отклонил многочисленные просьбы за декабристов — за сыновей, мужей и братьев, — на эшафот и в Сибирь пошли выходцы из высших слоёв знати, и только для брата А. Ф. Орлова — Михаила — было сделано исключение. В новгородские военные поселения А. Ф. Орлов приехал 20 июля 1831 года и везде читал вызванный беспорядками приказ Николая I.

ны, а прения площадные превращаются тотчас в рев и вой голодного зверя. Россия имеет 12 000 верст в ширину; государь не может явиться везде, где может вспыхнуть мятеж.

Покамест полагали, что холера прилипчива, как чума, до тех пор карантины были зло необходимое. Но коль скоро начали замечать, что холера находится в воздухе, то карантины должны были тотчас быть уничтожены. 16 губерний вдруг не могут быть оцеплены, а карантины, не подкрепленные достаточно цепию, военною силою, — суть только средства к притеснению и причины к общему неудовольствию. Вспомним, что турки предпочитают чуму карантинам. В прошлом году карантины остановили всю промышленность, заградили путь обозам, привели в нищету подрядчиков и извозчиков, прекратили доходы крестьян и помещиков и чуть не взбунтовали 16 губерний. Злоупотребления неразлучны с карантинными постановлениями, которых не понимают ни употребляемые на то люди, ни народ. Уничтожьте карантины, народ не будет отрицать существования заразы, станет принимать предохранительные меры и прибегнет к лекарям и правительству; но покамест карантины тут, меньшее зло будет предпочтено большему и народ будет более беспокоиться о своем продовольствии, о угрожающей нищете и голоде, нежели о болезни неведомой и коей признаки так близки к отраве». — А. С. Пушкин. Собрание сочинений в 10 томах. — М.: ГИХЛ, 1959–1962. — Том 7. История Пугачева, Исторические статьи и материалы, Воспоминания и дневники. — стр. 307–309.

Занимаясь наведением порядка в стране и её развитием, Николай I не забывал и о внешней политике. Опыт Отечественной войны 1812 года показал Николаю I, что снова может сложиться такая ситуация, при которой Россия снова подвергнется агрессии со стороны армии единой Европы, но уже в сочетании с агрессией со стороны Османской Империи. Поэтому России нужно было работать на предотвращение создания ситуации, при которой бы это стало возможным. И здесь России уже необходимо было проводить не только внешнюю, но и глобальную политику — деятельно способствовать формированию такого міроустройства, которое бы обеспечивало России гарантию невозможности агрессии со стороны других государств міра.

Нашествие «двунадесяти языков» на Россию в 1812 году стало возможным потому, что в Европе шёл процесс разрушения прежних государств и межгосударственных отношений и формирование на их месте новых. И хотя этот процесс во многом был заторможен и даже немного откатился назад вследствие разгрома французской империи Наполеона, но в целом сама опасность формирования единого европейского антирусского государства никуда не исчезла, а значит в интересах России — запустить процесс изменения идеологии единого европейского государства с антирусской на, как минимум, нейтральную, а формирование самого единого европейского государства затормозить как можно сильнее, для чего всеми силами способствовать укреплению уже существующих государств, даже если у кого-то из них явная антирусская политика. Дело в том, что субъект, осуществляющий объединение европейских государств, при проведении своей политики неизбежно столкнётся с точно такой же политикой государства, претендующего на роль субъекта объединения тех же европейских государств, но уже в рамках своей концепции управления. Столкновение этих двух антирусских субъектов надгосударственного управления объективно в интересах России, поскольку антирусские центры концентрации управления тратят ресурсы и силы на противоборство между собой, а не объединяют их против России, которой это противоборство даёт не только время для политического и экономического манёвра, но и ресурсы (в том числе этих противоборствующих между собой центров) для манёвра. А это, в свою очередь, даёт возможности вообще избежать или максимально снизить осуществление агрессии против России и войны в регионах, в которых есть интересы России.

Именно поэтому Николай I решил возобновить межгосударственную деятельность в рамках Священного союза, который был заключён по инициативе Александра I после разгрома Наполеона.

«Священный союз» (фр. La Sainte-Alliance, нем. Heilige Allianz) — это союз, который заключили Россия, Пруссия и Австрия с целью поддержания международного порядка, установленного на Венском конгрессе (1815 г.). Союз был заключён на эмоциональной волне, когда европейские монархии приходили в себя после господства в Европе Наполеона, после того, как они едва не потеряли свои государства

и троны. Европейские монархи были искренне благодарны России, что она разгромила Наполеона, и всячески выказывали свою благодарность Александру I, который неожиданно для себя стал «главой царей». Быть «первым среди равных» кружило голову российскому императору, и, как спаситель Европы, он предлагает заключить союз между монархами, чтобы, в случае угрозы трону кого-либо из них, остальные пришли бы ему на помощь. И 14 [26] сентября 1815 года тремя монархами — императором Францем I Австрийским, королём Фридрихом Вильгельмом III Прусским и императором Александром I — было подписано соглашение, получившее неформальное название «Священный союз»[200].

ГП сразу осознал, какой потенциал заложен в этом соглашении и как с его помощью можно будет проводить альтернативное ГП управление глобализацией. Поэтому элиты разных стран сразу же стали работать на дискредитацию этого соглашения. В элитах европейских стран стало распространяться мнение, которое лучше всех сформулировал австрийский министр иностранных дел К. Меттерних[201], которого за его влияние на политику европейских государств

[200] См. Приложение № 5.

[201] Граф, затем (с 1813 года) князь Клеменс Венцель Лотар фон Меттерних-Виннебург-Бейльштейн (нем. Klemens Wenzel Lothar von Metternich-Winneburg-Beilstein; 15 мая 1773 года, Кобленц — 11 июня 1859 года, Вена) — австрийский дипломат из рода Меттернихов. В 1809–1821 гг. министр иностранных дел и фактически глава австрийского правительства, в 1821–1848 гг. — канцлер. Главный организатор Венского конгресса 1815 года. Руководил политическим переустройством Европы после Наполеоновских войн. Известен своими крайне консервативными взглядами. Автор ценных мемуаров. С 1818 года носил титул герцога Портелья.

12 августа 1813 года Австрия примкнула к антифранцузской коалиции (Россия, Пруссия, Англия, Швеция). Вступив в Большой альянс последней, Австрия, благодаря К. Меттерниху, тем не менее, захватила и политическое, и военное руководство. Это привело к тому, что даже во главе объеденённой союзной армии был поставлен австрийский фельдмаршал Карл I Филипп цу Шварценберг (нем. Karl Philipp zu Schwarzenberg; 15 апреля 1771 года — 15 октября 1820 года), который до этого командовал австрийским контингентом в составе Большой армии Наполеона в походе на Россию. Царь, который на тот момент уже стал воспеваться как «глава царей», уступил австрийскому канцлеру и Австрийской Империи, потенциал которой даже не мог сравниться с Российской Империей. Благодаря тому, что Александр I российским военно-политическим потенциалом усилил Австрию, а не наоборот, именно Австрия имела решающий голос в принятии исторических решений — меттерниховское «искусство правильного взгляда», — она на целое десятилетие определила расстановку сил. Не случайно современники называли Меттерниха «кучером Европы». →→→

современники называли «кучером Европы», который направлял карету Европы по своей воле, предписывал её путь:

«Священный союз вовсе не был основан для того, чтобы ограничивать права народов и благоприятствовать абсолютизму и тирании в каком бы то ни было виде. Этот Союз был единственно выражением мистических стремлений императора Александра и приложением к политике принципов христианства. Мысль о священном союзе возникла из смеси либеральных идей, религиозных и политических». А сама идея Священного союза — это «затея», которая призвана *«даже по мысли своего виновника*[202] *быть лишь простой моральной манифестацией, в глазах других двух государей, давших свои подписи, не имела и такого значения»*, а потому сам договор является *«пустым, бессодержательным, проникнутым религиозно-филантропическим духом и лишенным всякого практического смысла»*. Но утверждая, что данное соглашение всего «лишь простая моральная манифестация», Меттерних при этом не может не отметить, хоть и в негативном контексте, что соглашение стало вполне рабочим документом, поскольку *«одни* ***партии****, враждебные государям, лишь и* ***ссылались на этот акт, пользуясь им, как оружием****, для того, чтобы набросить тень подозрения и клеветы на самые чистые намерения своих противников»*.

Но на словах утверждая, что Священный союз «лишён всякого практического смысла», К. Меттерних на деле успешно использовал его, направляя «карету Европы» на подавление революционных движений, за что получил второе своё прозвище — «лекарь революций». При этом К. Меттерних понимал суть соглашения значительно глубже, нежели инициатор Священного союза российский император Александр I. Именно это обстоятельство позволило К. Меттерниху использовать соглашение и против России.

Так, например, в 1821 году в Греции началась война греческого народа за независимость от Османской Империи. А с 20 октября по 14 декабря 1822 года в итальянском городе Верона, находившемся по решению Венского конгресса в составе Австрийской Империи,

«Во мне вы видите главного министра европейской полиции. Я слежу за всем. Мои связи таковы, что ничто не ускользает от меня», — так в 1817 году с гордостью и хвастовством заявил К. Меттерних герцогу Дальбергу.

[202] Т. е. императора России Александра I.

прошёл Веронский конгресс — последний дипломатический конгресс Священного союза.

На конгрессе присутствовали: российский император Александр I, австрийский император Франц II, прусский король Фридрих Вильгельм III, король Сардинии Карл Феликс, сицилийский король Фердинанд I, папский легат кардинал Спина, великий герцог Тосканский Фердинанд III.

Представителями Франции были министр иностранных дел Монморанси-Лаваль и виконт Шатобриан. Британским представителем на конгрессе должен был стать министр иностранных дел Каслри[203],

[203] Роберт Стюарт, виконт Каслри, 2-й маркиз Лондондерри (Robert Stewart, Viscount Castlereagh, 2nd Marquess of Londonderry; 18 июня 1769 года — 12 августа 1822 года) — консервативный британский политик ирландского происхождения, на протяжении десяти лет (1812–1822 гг.) занимавший пост министра иностранных дел. После падения Наполеона — один из самых влиятельных людей Европы, представлял Великобританию на Венском конгрессе. Проповедовал политику «баланса сил», крайне неприязненно относился к России. Один из инициаторов унии Великобритании и Ирландии и создания Соединённого королевства.

Исходя из представлений о пагубности любых революционных волнений, Каслри приветствовал возникновение Священного союза, стоял за вмешательство в дела Неаполя, Пьемонта и Испании с целью подавления народных движений. Внутри страны он усердно поддерживал все репрессивные меры кабинета. Подобная реакционная позиция делала из него удобную мишень для сатирических стрел революционных романтиков вроде Байрона и Шелли.

При подготовке к участию в Веронском конгрессе у Каслри (с 1821 года, после смерти отца, носившего титул маркиза Лондондерри) случился очередной приступ паранойи, которая, как предполагают, вызвана сифилитическим менингитом. Приступ паранойи случился потому, что кому-то из его недоброжелателей стало известно о посещении им борделя в компании мужчины, переодетого проституткой. Каслри пожаловался, что его шантажируют «тем же, что и епископа Клогерского», незадолго до этого попавшегося в отдельном кабинете паба с солдатом. Опасаясь обвинений в содомии, Каслри в припадке мании преследования нанёс себе рану в горло перочинным ножом и скончался на месте. Коронер вынес вердикт о самоубийстве в невменяемом состоянии; отчёт о гибели маркиза Лондондерри напечатан в «Annual Register» за 1822 год сразу после дела о лишении Клогера кафедры. Его место в кабинете перешло к Каннингу. Лорд Байрон откликнулся на известие о смерти министра эпиграммой:

О Кэстелри, ты истый патриот.
Герой Катон погиб за свой народ,
А ты отчизну спас не подвигом, не битвой —
Ты злейшего её врага зарезал бритвой.
Что? Перерезал глотку он намедни?
Жаль, что свою он полоснул последней!
Зарезался он бритвой, но заранее
Он перерезал глотку всей Британии.

но в августе 1822 года он покончил жизнь самоубийством, и Великобританию на конгрессе представлял герцог Веллингтон[204].

Также в конгрессе участвовали многочисленные дипломаты.

На этом конгрессе Александр I сделал заявление:

«Я, покидаю дело Греции потому, что усмотрел в войне греков революционный признак времени. Что бы ни делали для того, чтобы стеснить Священный союз в его деятельности и заподозрить его цели, я от него не отступлюсь. У каждого есть право на самозащиту, и это право должны иметь также и монархи против тайных обществ; я должен защищать религию, мораль и справедливость».

Однако отказ от поддержки национально-освободительного движения Греции произошёл годом ранее — на конгрессе в австрийском Лайбахе (ныне столица Словении Любляна), проходившем с 26 января по 12 мая 1821 года. Именно там К. Меттерних убедил Александра I не помогать восставшей Греции. А ещё годом ранее — в октябре-декабре 1820 года на конгрессе Священного союза в Троппау К. Меттерних, использовав для устрашения Александра I известие о восстании Семёновского полка[205] в Петербурге, добился от царя согласия на австрийскую интервенцию против итальянской революции.

---

[204] Артур Уэлсли, 1-й герцог Веллингтон (англ. Arthur Wellesley, 1st Duke of Wellington; 01 мая 1769 года, Дунканкестл — 14 сентября 1852 года, Лондон) — британский полководец и государственный деятель, фельдмаршал (03 июля 1813 года), участник Наполеоновских войн, победитель при Ватерлоо (1815 г.). 25-й (с 22 января 1828 года по 22 ноября 1830 года) и 28-й (с 17 ноября по 10 декабря 1834 года) премьер-министр Великобритании.

Принимал участие в Аахенском (1818 г.) и Веронском (1822 г.) конгрессах Священного союза. В 1826 году Веллингтон был послан в Россию для поздравления императора Николая I с восшествием на престол.

[205] Выступление Семёновского полка произошло в 1820 году и закончилось его расквартированием (переформированием).

Семёновский лейб-гвардии полк был любимым полком Александра I, шефом которого он был ещё до вступления на престол. Считается, что причиной выступления полка стала смена его командира — солдаты и офицеры полка были весьма привязаны к своему командиру Я. А. Потёмкину, назначенному командовать полком во время Отечественной войны 1812 года. Но 09 апреля 1820 года командовать полком был назначен полковник Шварц, сочетавший в себе два основных качества — жестокость и нерешительность. У историков есть разночтения, какой из двух братьев-полковников стал командиром Семёновского полка — Фёдор Ефимович Шварц (1783–1869 гг.) или Григорий Ефимович Шварц (1791–1882 гг.).

Вступив в командование полком, Шварц с первых же дней настроил против себя всех — как офицеров, так и нижних чинов; требования и распоряжения его сопровождались несправедливостями и презрением чувства личного достоинства. Это привело →→→

Таким образом, с самого создания Священного союза его деятельностью руководил К. Меттерних, который превратил союз в международную полицейскую организацию для борьбы с революцией. Александр I с самого начала оказался недееспособным для защиты интересов России и раз за разом уступал давлению К. Меттерниха, нанося тем самым ущерб России и укрепляя её противников. Отказавшись от поддержки народно-освободительного движения Греции, Александр I самоустранился от участия в деле, объективно выгодном России, и предоставил возглавить процесс восстановления греческого государства государствам-противникам России[206], которые постара-

к беспорядкам среди нижних чинов. 17 октября 1820 года рота Его Величества собралась вечером и отказалась идти на караул и даже по прибытии ротного командира не разошлась; тогда эта рота была посажена в Петропавловскую крепость; остальные роты выказали солидарность с арестованной ротой и непослушание даже высшему начальству, вследствие чего также были арестованы и посажены в крепость; оттуда полк, за исключением роты Его Величества, оставшейся арестованной, отправлен в Финляндские крепости; во всём этом происшествии Шварц выказал поразительную нерешительность.

02 ноября 1820 года Александр I, находившийся тогда на конгрессе Священного союза в Троппау, отдал приказ о раскассировании лейб-гвардии Семёновского полка; весь состав полка, как офицеры, так и нижние чины, были переведены в различные армейские полки; сам Шварц и рота Его Величества были преданы военному суду.

Новый Семёновский полк был сформирован 12 декабря 1820 года из офицеров и нижних чинов 1-й, 2-й и 3-ей гренадёрских дивизий и получил права молодой гвардии; лишь в 1823 году он был восстановлен в своих прежних правах.

По воспоминаниям декабриста И. Д. Якушкина (29 декабря 1793 года [09 января 1794 года] — 11 [23] августа 1857 года) *«После семёновской истории император Александр поступил совершенно под влияние Меттерниха… В 22-м году, по возвращении в Петербург, первым распоряжением правительства было закрыть масонские ложи <…> со всех служащих были взяты расписки, что они не будут принадлежать к тайным обществам…»*

[206] С сентября 1814 года по июнь 1815 года в Вене, после завершения войн антифранцузских коалиций против наполеоновской Франции, прошёл международный конгресс, созванный по инициативе держав-победительниц — России, Великобритании, Австрии и Пруссии, получил своё название по месту проведения — Венский. Созыв такого международного конгресса предусматривался Парижским мирным договором 1814 года.

В ходе Венского конгресса, 03 января 1815 года, был заключён Венский секретный договор между Францией, Австрией и Англией о союзе против России и Пруссии. Значительную роль в подготовке договора играли К. Меттерних и в особенности представитель Англии лорд Р. С. Каслри.

К договору примкнули Бавария, Ганновер, Нидерланды и Гессен-Дармштадт.

Договор был составлен в трёх экземплярах, один из них был вручён Р. С. Каслри, другой — К. Меттерниху, а третий — Ш. М. Талейрану. Последний переслал текст договора в Париж королю Людовику XVIII. В ходе наполеоновских Ста дней, при вступлении в Тюильри (20 марта 1815 года), откуда накануне Людовик XVIII в смятении бежал в Бельгию, Наполеон нашёл на столе экземпляр этого секретного договора. Наполеон, надеясь →→→

лись повернуть этот процесс против России[207], с чем столкнулся уже наследовавший Александру I Николай I, а результат этого самоустранения, России приходится расхлёбывать до сих пор.

Николай I, в отличие от Александра I, быстро понял суть Священного союза. Но поскольку в союзе первую скрипку играла Австрия в лице К. Меттерниха, а в России были неотложные дела, Николай I не сразу стал использовать механизм Священного союза в интересах России. Возможность перехвата управления в Священном союзе России дали революции в Европе 1830-го и 1848-го годов.

13 марта 1848 года в Австрии вспыхнула революция, и австрийский император Фердинанд I[208] потребовал от К. Меттерниха, чтобы тот ушёл в отставку. К. Меттерних, от которого отвернулось всё окружение, подчинился, написал прошение об отставке и уже в ночь

использовать противоречия между своими противниками, немедленно отправил с курьером найденный документ Александру I. Однако Наполеон не достиг цели: несмотря на сильное личное раздражение против Ш.М. Талейрана и К. Меттерниха, Александр I принял деятельное участие во вновь сплотившейся антинаполеоновской коалиции.

Показательна сцена того, как Александр I предъявил союзникам свидетельство их закулисной антироссийской деятельности.

Прочитав соглашение, заключённое за его спиной партнёрами, разгневанный Александр I позвал к себе К. Меттерниха и молча подал ему этот продукт его дипломатической деятельности. У императора не было никакого заблуждения насчёт того, что инициатором закулисного договора был именно К. Меттерних. Для австрийского министра иностранных дел всё это оказалось такой неожиданностью, что он так растерялся, что и не знал что сказать. Александр I имел на руках бесценное доказательство нечистоплотности союзников, с этим документом он мог диктовать им свои условия, формировать по своему усмотрению политические процессы в Европе. Однако Александр I ничего этого не сделал, он снова предал интересы России, и всего лишь насладившись несколькими минутами неловкой растерянности своего собеседника и чувством собственного триумфа, заверил К. Меттерниха, что противник у них один — Наполеон…

Так Александр I снова не воспользовался возможностью использовать Наполеона в интересах России. А вся последующая деятельность европейских стран в отношении России всегда базировалась именно на этом Венском секретном договоре 1815 года.

[207] К. Меттерних прямо добивался сохранения «неприкосновенности» Османской Империи. А греческие повстанцы, по выражению Меттерниха, были теми же карбонариями, которые восстали против своего законного государя.

[208] Фердинанд I (нем. Ferdinand I), (19 апреля 1793 года — 29 июня 1875 года), император Австрии с 02 марта 1835 года по 02 декабря 1848 года, король Венгрии и Чехии (как Фердинанд V, в те же годы). Страдавший различными болезнями император государственных талантов не имел и добровольно отказался от власти. Был популярен в Чехии, где провёл последние годы жизни и получил прозвище «Фердинанд Добрый» (чеш. Ferdinand Dobrotivý).

на 14 марта, с помощью оставшегося ему верным секретаря, выехал из города. Проведя несколько дней вне столицы, но в Австрии, К. Меттерних перебрался через саксонскую границу и отправился в Великобританию. Там К. Меттерних возобновил тесные отношения с А. У. Веллингтоном и много беседовал с лидером консерваторов Дизраэли[209]. В октябре 1849 года К. Меттерних перебрался в Бельгию. В 1851 году, после поражения революции, К. Меттерних вернулся в Австрию и занял своё прежнее высокое положение в обществе. Император Франц Иосиф I[210], сменивший отрёкшегося Фердинанда, часто обращался к нему за советом, но на государственную должность не приглашал, что очень огорчало честолюбивого К. Меттерниха.

Революция в Австрии, приведшая к падению К. Меттерниха, дала возможность российскому императору Николаю I полностью перехватить управление Священным союзом.

02 декабря 1848 года император Фердинанд I, практически полностью потеряв управление страной, отрёкся от престола, на который взошёл его племянник Франц-Иосиф I, который вскоре обратился к российскому императору Николаю I с просьбой помочь в подавлении восстания, которое могло обрушить не только Австрийскую Империю, но дестабилизировать всё политическое устройство Европы.

14 апреля 1849 года один из лидеров восставших Лайош Кошут провозгласил независимость Венгрии, низложение династии Габсбургов, республику, а себя — её диктатором (президентом-регентом, или правителем-президентом). Л. Кошут единолично управлял страной: он заведовал финансами, сам командовал отрядом войска, вёл переговоры с Англией и Францией, говорил речи и писал про-

[209] Бенджамин Дизраэли (с 1876 года граф Биконсфилд; англ. Benjamin Disraeli, 1st Earl of Beaconsfield; 21 декабря 1804 года, Лондон — 19 апреля 1881 года, Лондон) — английский государственный деятель Консервативной партии Великобритании, 40-й и 42-й премьер-министр Великобритании в 1868 году и с 1874 по 1880 год, член палаты лордов с 1876 года, писатель, один из представителей «социального романа».

[210] Франц Иосиф I (нем. Franz Joseph I., венг. I. Ferenc József, чеш. František Josef I; 18 августа 1830 года, Шёнбрунн — 21 ноября 1916 года, Шёнбрунн) — император Австрийской Империи и король Богемии со 02 декабря 1848 года, апостолический король Венгрии со 02 декабря 1848 года по 14 апреля 1849 года (1-й раз) и с 13 августа 1849 года (2-й раз). С 15 марта 1867 года — глава двуединого государства — Австро-Венгерской монархии. Правил 68 лет, его царствование стало эпохой в истории народов, входивших в Дунайскую монархию. Правление Франца Иосифа — одно из самых долгих в мировой истории.

кламации к народу. Но дела шли всё хуже и хуже — продолжительная война истощила страну. Одной из отличительных черт деятельности венгерского правительства Л. Кошута была явно выраженная антирусская направленность.

Николай I правильно оценил, что эти события являются продолжением политики переустройства Европы по английским лекалам, которое началось с Французской революции 1789 года и приведшее к «нашествию двунадесяти языков» в Россию в 1812 году. Николай I решил сорвать планы «партнёров» по подготовке войны объединённой Европы против России и заставить их вместо похода на Россию увязнуть в европейских делах.

05 мая 1849 года Николай I и Франц Иосиф I встретились в российской Варшаве и согласовали план подавления восстания в Венгрии.

А уже 03 июня 1849 года 140-тысячный корпус под командованием генерал-фельдмаршала И. Ф. Паскевича вступил на территорию Венгрии. Русская армия быстро разбила войска восставших, и

10–11 августа 1849 года венгерское правительство ушло в отставку, предварительно передав диктаторские полномочия генералу Артуру Гёргеи. Л. Кошут и его соратники с отрядом в 5–6 тысяч человек эмигрировали в Турцию[211].

---

[211] Лайош Кошут (венг. Kossuth Lajos; 19 сентября 1802 года — 20 марта 1894 года) — венгерский государственный деятель, революционер, журналист и юрист, премьер-министр и правитель-президент Венгрии в период Венгерской революции 1848–1849 годов.

Лайош Кошут родился в обедневшей земанской семье, в небольшом городке Моноке (комитат Земплен; ныне — на территории медье Боршод-Абауй-Земплен) и был старшим из четырёх детей. Род Кошутов известен с XIII века, когда его представители получили имения в западной Словакии. Одно из имений Кошутов находилось в селе Кошуты — ныне это часть города Мартина. Очевидно, весь род Кошута по отцовской линии был славянского происхождения и относится к числу этнических словаков. Даже родной дядя Лайоша Кошута — Юрай Кошут — был ярым словацким националистом. Мать Кошута — Каролина Вебер — происходила из немецких лютеран, то есть также не была мадьяркой. Тем не менее, сам Кошут был пламенным патриотом Венгрии и, фактически, левым шовинистом. Он даже напрочь отрицал существование словацкой нации.

Публичная политическая деятельность Л. Кошута началась с того, что он в возрасте 23 лет был назначен депутатом аристократического парламента Венгрии, собиравшегося в 1825–1827 гг. и 1832–1836 гг. в Прессбурге (ныне Братислава). Л. Кошут не смог полноценно участвовать в дебатах, так как право голоса предоставлялось только представителям высшего дворянства, но зато получил опыт участия в управлении делами государственной важности. →→→

В 1830-х годах Л. Кошут начал издавать газету, посвящённую преимущественно работе парламента и комитатских собраний. Издание газеты в те времена требовало больших ресурсов. На чьи деньги издавалась газета — неизвестно. В парламенте в это время началась борьба за национальный язык. Официальные отчёты обычно игнорировали речи, произносимые на венгерском языке, однако, газета Л. Кошута передавала их с редакционными комментариями. В результате издание Л. Кошута было запрещено. Тогда Л. Кошут превратил его в рукописный листок, рассылавшийся по комитатам, где делали многочисленные копии, расходившиеся по рукам. Через пять лет такой работы в Прессбурге, а затем и в Пеште, в 1837 году правительство арестовало Л. Кошута вместе с несколькими его товарищами. Через два года он предстал перед судом, приговорившим его к 4-летнему тюремному заключению «за государственную измену». Но уже в 1840 году Л. Кошут был освобождён из тюрьмы и получил в качестве национального подарка 10 000 форинтов, которые были собраны по подписке, т. е. деньги имели анонимное происхождение.

В январе 1841 года Л. Кошут был назначен главным редактором «Пештского листка» (Pesti Hírlap) — нового издания, сплотившего вокруг себя либеральных и радикальных демократов, требующих национального освобождения. Газета имела беспрецедентный успех — её тираж достиг 7 000 экземпляров.

В 1844 году австрийское правительство через спор по поводу выплаты заработной платы вынудило «Пештский листок» уволить Л. Кошута. Австрийский канцлер К. Меттерних лично встречался с Л. Кошутом и предложил ему поступить на государственную службу. Однако Кошут отказался от этого предложения и последующие три года оставался без официальной работы, а, по сути, работал по подготовке восстания в Венгрии.

Деятельность Кошута встречала глухой протест у потомков древних магнатов. Ещё сильнее было противодействие со стороны населявших Венгрию славян (в первую очередь, хорватов и словаков), которым борьба за тотальное утверждение венгерского языка грозила постепенной мадьяризацией. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, придя к власти в качестве диктатора революционной Венгрии, Л. Кошут своими действиями спровоцировал в стране национальную вражду.

После поражения революции в Венгрии Л. Кошут эмигрировал в Турцию: сначала в приграничный болгарский Видин, затем в Шумен. Некоторое время он жил на берегу Мраморного моря, но потом был переселён вглубь Малой Азии — в Кютахью. Семейство Кошут вскоре воссоединилось с ним.

Австрийское и русское правительства требовали его выдачи, но султан ответил, что религиозный долг запрещает выдавать гостя. Через некоторое время Л. Кошут, получив финансовую помощь из США, покинул Турцию, как раз тогда, когда австрийские власти заочно приговорили его к смертной казни через повешение. В сентябре 1851 года Л. Кошут направился во Францию, но правительство Наполеона III отказалось принять известного революционера. Через Гибралтар он прибыл в Англию. Там ему была устроена торжественная встреча. Живя в Англии, он часто посещал США. Во время одного из визитов в США Л. Кошута торжественно встречал американский президент Авраам Линкольн.

А. Линкольн назвал Л. Кошута «достойнейшим и истинным представителем дела гражданской и религиозной свободы в Континентальной Европе».

Затем Л. Кошут переселился в Турин, где и прожил, с небольшими перерывами, изгнанником около 40 лет до самой смерти 20 марта 1894 года.

В 1859 году Л. Кошут сформировал венгерский легион и сражался вместе с Джузеппе Гарибальди.

В Италии Л. Кошут жил литературным трудом — писал статьи на заказ. С 1876 года, со времени возбуждения Восточного вопроса, когда Россия поддержала балканских славян в их борьбе за свободу, — Л. Кошут писал резкие статьи против внешней политики России.

13 августа 1849 года в Вилагоше А. Гёргеи объявил о капитуляции венгерской армии и сдался на милость русских войск. 17 августа капитулировал Арад, 26 августа — Мункач. Наконец, 05 сентября сдался Комаром. Революция в Венгрии потерпела поражение.

25 сентября [07 октября] 1849 года генерал-фельдмаршал И. Ф. Паскевич торжественно вернулся в Россию, написав в рапорте императору Николаю I: «Венгрия у ног Вашего Императорского Величества».

ГП понял, что в лице российского императора Николая I встретил достойного противника — в Европе с новой силой стал насаждаться образ России, как «жандарма Европы».

Считается, что помощь Австрии в подавлении Венгерского восстания ничем хорошим для России не обернулась, поскольку Франц Иосиф I, несмотря на то, что Россия спасла его трон и империю, всего через несколько лет отказался прийти на помощь России в ходе Крымской войны (1853–1856 гг.).

«*Австрия ещё удивит мір своей неблагодарностью*». — Эти слова приписываются министр-президенту и министру иностранных дел Австрийской Империи, князю Феликсу Шварценбергу, (Schwarzenberg, Felix, 1800–1852 гг.), и вспоминают их по поводу того, что Австрия отказалась выполнить свой союзнический долг и оказать поддержку России в её противостоянии с Францией и Великобританией, поддержку, благодаря которой вполне возможно было бы избежать «Крымской» войны — но война России с Великобританией и Францией отвечала интересам Австрийской Империи. Поэтому вместо союзнического долга и благодарности Австрия выбрала интересы. Достоверного подтверждения тому, что он это сказал — нет. Впервые эта фраза встречается в книге О. фон Бисмарка[212] «Мысли и воспоминания»[213], а железный канцлер не отличался комплемен-

[212] Граф (1865 г.), князь (1871 г.) Отто Эдуард Леопольд фон Бисмарк-Шёнхаузен, Герцог зу Лауэнбург (нем. Otto Eduard Leopold Fürst von Bismarck-Schönhausen, Herzog zu Lauenburg; 01 апреля 1815 года, Шёнхаузен — 30 июля 1898 года, Фридрихсру) — первый канцлер Германской Империи, осуществивший план объединения Германии по малогерманскому пути. При выходе в отставку получил ненаследуемый титул герцога Лауэнбургского и чин прусского генерал-полковника в ранге генерал-фельдмаршала.

[213] В версии О. фон Бисмарка: «*Мы удивим Европу своей неблагодарностью*» (в оригинале по-французски — *Nous étonnerons l'Europe par notre ingratitude*). Бисмарк О. «Мысли и воспоминания», т. 1. — М., 1940. — стр. 255.

тарным отношением к Австрии и везде старался любыми способами ущемить её.

Сказаны эти слова в действительности или же они просто приписываются государственному деятелю Австрийской Империи, проводившему её внешнюю политику, роли не играет, поскольку они точно описывают политику, которую проводила Австрийская Империя на протяжении всего периода своего существования во всех государственных формах. Австрия, как и Великобритания, всегда и во всех случаях строила свою внешнюю политику по принципу, что *«у империи нет союзников и друзей, у империи есть интересы»*. Тот факт, что в данном конкретном случае Австрия ошиблась и вместо интереса, обеспечивающего её стратегические интересы, выбрала интерес тактический, сиюминутный, обусловлен извечной ошибкой Запада в отношении России — Запад, оценивая прозападный настрой российской правящей «элиты», всё время ждёт близкого краха России и, исходя из этой перспективы, строит свою политику в отношении неё. Так и здесь — Австрия ошиблась в оценке исторических перспектив России, выбрала сиюминутный интерес и потеряла свою историческую перспективу.

Что же касается России, то деятельность Николая I по управлению политическими процессами в Европе через формат Священного союза, включая и вооружённое подавление революции в Венгрии, привела к тому, что ГП не смог планово готовиться к большой войне против России и по плану переформатировать Европу под будущую большую войну с Россией. Это давало России возможность качественно подготовиться к будущему большому вторжению, а значит, и возможность предотвратить его. В этих условиях для ГП критически важным было дестабилизировать политические процессы в России и сорвать планы и процессы по экономическому развитию России. Для этого нужно было срочно вовлечь Россию в войну, но, благодаря деятельности Николая I в формате Священного союза, ГП не мог организовать вторжение в Россию чужими силами — силами европейских государств — как это было сделано в 1812 году. Поэтому пришлось воспользоваться государствами, являющимися непосредственными инструментами проведения глобальной политики

ГП, каковыми были Британская Империя, Сардинское королевство, Французская Империя и Османская Империя.[214]

Стравить Османскую Империю и Россию в войне было тем более необходимо потому, что Российская Империя под управлением Николая I не только стала центром концентрации управления в Европе и мире, субъектом глобальной политики, проводящем свою суверенную политику, но ещё и потому, что Николай I уже был готов к тому, чтобы расширить владения Российской Империи за счёт территорий Османской Империи, населённых христианскими народами, и тем самым получить контроль над проливами Босфор и Дарданеллы и сделать Чёрное море внутренним российским морем.

В середине XIX века в европейский политический лексикон вошёл публицистический штамп «Больной человек Европы» (англ. sick man of Europe) — так характеризовалась Османская Империя, которая в то время пребывала в продолжительном экономическом, социальном и политическом кризисе.

Принято считать, что такую характеристику Османской Империи дал накануне «Крымской» войны российский император Николай I во время обсуждения «восточного вопроса» с британским послом Сеймуром.

Но Османская Империя не в одночасье стала «Больным человеком Европы». Прежде, чем получить такую характеристику, она прошла длительный путь ослабления своей государственности. Когда российский император Александр I объявил о том, что он «покидает дело Греции», Османская Империя уже была неспособна без помощи извне удержать под своим контролем греческие и славянские территории. В интересах России было поддержать «дело Греции» и включить территории Османской Империи, населённые греками и славянами, в состав Российской Империи, но Александр I руководствовался интересами Британской Империи и потому не колеблясь предал интересы России, Греции и балканских славян.

Однако император Николай I был Государём России и в своей деятельности руководствовался интересами своей Родины. Поэто-

[214] Государства перечислены по нисходящей — по степени влияния на процессы глобального уровня значимости.

му, как только возникла малейшая возможность к тому, что получить контроль над проливами Босфор и Дарданеллы, он сделал это.

В 1831 году в Османской Империи, которая безповоротно катилась к своему краху, началась фактически гражданская война метрополии с одной из провинций[215] — Египетским эялетом, который не только претендовал на отделение от метрополии, но и на часть её территории, в частности решался вопрос отторжения Сирии, которую Египет захватил в мае 1832 года.

Российский император Николай I решил воспользоваться тяжёлой ситуацией Османской Империи и предложил турецкому султану военную помощь, которая отвечала бы российским интересам в регионе, но при этом позволила бы метрополии более эффективно сосредоточиться на войне с восставшей провинцией.

В ноябре 1832 года в Стамбул[216] был направлен личный представитель императора генерал-лейтенант Н. Н. Муравьёв(-Карский), че-

---

[215] В историю эта война вошла как Первая Турецко-Египетская война или Турецко-Египетская война 1831–1833 гг. Вторая Турецко-Египетская война состоялась в 1839–1841 гг.

[216] Стамбул (тур. İstanbul) — крупнейший город Турции, главный торговый, промышленный и культурный центр, основной порт страны. Столица Турции до 13 октября 1923 года.

Основан римским императором (306–337 гг.) Константином I (ок. 274 года, Наисс, Верхняя Мёзия, ныне Ниш, Сербия — 22 мая 337 года, Никомедия, ныне Измит, Турция) в 324–330 гг. н. э. на месте г. Византий на европейском берегу пролива Босфор. Византий, в средневековых русских текстах — Царьград, был переименован в честь императора Константина I — в Константинополь. С 11 мая 330 года н. э. — официальная столица Римской Империи. С 395 года н. э. — столица Византии (Византийская Империя, Восточная Римская Империя, самоназвание Держава Ромеев, Ромейская Империя). В мае 1453 года после длительной осады турецкие войска заняли город. Константинополь был переименован в Стамбул и стал столицей Османской Империи.

Однако новое название города трудно приживалось не только в мiре, но и в самой Османской Империи, где даже турками использовались оба названия, Константинополь по-турецки «Константинийе» и Истамбул. Были предприняты и другие попытки дать городу новое название: Дарюльхилафе («Центр халифата»), Аситане (заимствовано из персидского, где оно использовалось в разных значениях для обозначения двери, порога, обители, дворца или столицы), Дерсаадет («Врата счастья, блаженства»), Пайитахт (в переводе с персидского — «Столица»). Но все эти попытки дать городу новое название были безуспешны.

Только после того, как спустя 8 лет с официального распада Османской Империи, Мустафа Кемаль Ататюрк (ранее Гази Мустафа Кемаль — паша, 1881 год — 10 ноября 1938 года), основатель современного турецкого государства, первый президент Турецкой Республики, своим указом от 28 марта 1930 года предписал использовать только турецкий вариант названия города «Истамбул», новое название постепенно прижилось. →→→

рез которого турецкому султану была предложена военная помощь силами русской черноморской эскадры.[217]

Турецкий султан (28.06.1808–01.07.1839) Махмуд II (20 июля 1785 года — 01 июля 1839 года) был в безвыходной ситуации: Франция и Великобритания играли свою игру в военном конфликте в Османской Империи и не предпринимали никаких практических действий для помощи султану, а восставший паша (17.05.1805–02.03.1848) Мухаммед Али Египетский (04 марта 1769 года — 02 августа 1849 года) был уже близок к тому, чтобы полностью и окончательно разгромить армию султана.

В ноябре 1832 года в Стамбуле личный представитель российского императора генерал-лейтенант Н. Н. Муравьёв(-Карский) договорился с султаном о направлении в пролив Босфор российского флота и военно-морского десанта.

В России же до сих пор наряду с официальным названием, которое в русском языке «Стамбул», по-прежнему используются названия «Константинополь» и «Царьград».

К слову сказать, название «Стамбул» придумали вовсе не турки. Это слово появилось в X веке, ещё до начала активной миграции тюркских племён на территорию Анатолии. Слово происходит от греческой фразы «εἰς τὴν Πόλι(ν)» (ис тин поли(н) — «в город» или «к городу»). Название станет понятно, если помнить, что и в России жители сельской местности, жители сёл и деревень, часто употребляют выражение «поехать в город», тем самым подразумевая город, являющийся районным центром, да и в городах ещё сохранилось, когда различные выражения типа «отправиться в город» означают, что человек хочет из своего микрорайона (района) отправиться в центральную часть города.

В Греции город официально по-прежнему называется Константинополь, а может называться просто — Город.

Что касается столицы Турции Анкары, то своё современное название она получила тоже указом Ататюрка от 28 марта 1930 года. Город расположен на реке Анкара-Чай в центре полуострова Малая Азия, 850 м над уровнем моря, центр Анкары находится на скале. По античному преданию, город основал фригийский царь Мидас (греч. Μίδας, конец VIII в. до н. э.), который нашёл на месте постройки якорь, и потому основанный город был назван Анкира (греч Ἄγκυρα — «якорь», Павсаний. Описание Эллады, I,4,5). В период 1073–1930 гг. город назывался Ангора, с 1930 года по настоящее время называется Анкара — турецкое произношение греческого названия Анкира.

[217] Надо помнить, что это предложение последовало вскоре после окончания Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Эта война началась 14 [26] апреля 1828 года вследствии того, что Порта после Наваринского сражения (08 [20] октября 1827 года) в нарушение Аккерманской конвенции закрыла пролив Босфор. В ходе войны русские войска совершили ряд походов в Болгарию, на Кавказ и на северо-восток Анатолии. Война завершилась 02 [14] сентября 1829 года победой России. И Наваринское сражение, и Русско-турецкая война 1828–1829 гг. стали эпизодами возвращения России к поддержке «дела Греции» — греческой войны (1821–1832 гг.) за независимость от Османской Империи.

После разгрома 21 декабря 1832 года турецкой армии под Коньей создалась непосредственная угроза падения Стамбула. Это окончательно подвигло турецкого султана Махмуда II к тому, чтобы официально обратиться к России с просьбой о присылке черноморской эскадры и сухопутных войск для защиты Турции. А личный представитель российского императора генерал-лейтенант Н. Н. Муравьёв (-Карский) был послан Николаем I в Александрию, чтобы заставить Мухаммеда Али остановить войска в их продвижении к Стамбулу.

08 [20] февраля 1833 года русская эскадра в составе 9 кораблей (4 линейных корабля и 5 фрегатов) с 30-тысячным десантом на борту под командованием контр-адмирала М. П. Лазарева вошла в Босфор и встала на якоре перед зданием русской миссии. В мае 1833 года для руководства русским десантом и переговоров с султаном и египетским пашой в Стамбул прибыл русский генерал-адъютант А. Ф. Орлов. Его дипломатия, присутствие многотысячного русского десанта на Босфоре и нежелание войны с Россией вынудили приёмного сына Мухаммеда Али, командующего египетской армией в войне с Османской Империей Ибрагима-пашу[218] отвести свои войска за горы Тавра. Мухаммед Али Египетский согласился ограничиться приобретением Сирии[219] и отказался от более масштабных планов. Это соглашение

[218] Ибрагим-паша (1789 год, Румелия — 10 ноября 1848 года, Каир) — приёмный сын паши Египта Мухаммеда Али. В 1805–1806 гг. — губернатор Каира, в 1812–1816 гг. — Верхнего Египта, в 1817–1840 гг. — Джидды и Хиджаза, в 1832–1840 гг. — Дамаска, в 1825–1828 гг. — Мореи. В 1844 году Ибрагим-паша из-за болезни отца стал его соправителем, а после его смерти — пашой Египта. Однако пашой он пробыл недолго: с 15 апреля по 10 ноября 1848 года. Столь короткий срок правления стал следствием его скоропостижной смерти.

[219] Сирия вернулась под юрисдикцию турецкого султана после Второй турецко-египетской войны 1839–1841 гг. 24 июня 1839 года в битве при Незибе османская армия потерпела сокрушительное поражение — Османская Империя оказалась на грани полного краха, от которого её спасло только вмешательство европейских государств, которые ультимативно потребовали от паши Египта остановить боевые действия. Египет вынужден был подчиниться.

15 июля 1840 года в Лондоне была подписана многосторонняя конвенция (между Великобританией, Австрией, Пруссией, Россией и Османской Империей) об условиях урегулирования кризиса Османской Империи и совместной военной помощи Порте. Международная коалиция (Великобритания, Австрия, Пруссия) оказала столь масштабную помощь Порте, что фактически именно международная коалиция разбила мятежного губернатора Мухаммеда Али Египетского, заставила его вывести свои войска из Леванта, Хиджаза, Киликии, Крита, а также вернуть султану захваченный флот. →→→

было зафиксировано 04 мая 1833 года Кютахийской конвенцией между Турцией и Египтом. Немедленно после эвакуации войск Ибрагим-паши генерал-адъютант А. Ф. Орлов отдал приказ о выводе русского десанта из Турции, который 16 [28] июня 1833 года оставил всю занимаемую им турецкую территорию, выполнив обязательства данные султану. Этот военно-государственный манёвр России известен как Босфорская экспедиция 1833 года.

26 июня [08 июля] 1833 года в местечке Ункяр-Искелеси (Хюнкяр-Искелеси) близ Стамбула между Россией и Турцией был подписан Ункяр-Искелесийский договор о мире, дружбе и оборонительном союзе. Договор предусматривал военный союз между двумя странами в случае, если одна из них подвергалась нападению. Секретная дополнительная статья договора разрешала Турции не посылать войска, но требовала закрытия Босфора и Дарданелл для кораблей любых стран (кроме России). И хотя договор был подписан сроком на 8 лет, для всех было понятно, что Россия создала плацдарм для своего последующего полномасштабного присутствия в регионе, вплоть до включения части территорий Османской Империи в российскую юрисдикцию.

Для ГП ситуация сложилась так, что не было уже времени, чтобы успеть подготовить инструмент для войны и воевать с Россией чужими руками, для ГП не осталось выбора и пришлось воевать с Рос-

Особыми фирманами султана от 13 февраля и 01 июня 1841 года Мухаммед Али Египетский сохранял в наследственном владении Египет и Судан. Египетская армия была сокращена с 200 до 18 тысяч человек, судоверфи уничтожались: Мухаммед Али лишался права производить своих офицеров в генеральские чины и не мог без разрешения султана приобретать и строить корабли. Египетский паша признавал верховную власть султана и обязался выплачивать в османскую казну ежегодную дань. На его владения были распространены все международные договоры Османской Империи, в том числе англо-турецкая и франко-турецкая торговые конвенции 1838 года, открывшие египетский и суданский рынки для европейской торговли.

Что же касается участия России в международной коалиции, то Николай I понимал, что ресурс России меньше, чем совокупный (с «союзниками») ресурс, который есть у Британской Империи и который она всё равно направит на то, чтобы переформатировать Османскую Империю для того, чтобы та была более эффективным оружием против России. Поэтому Россия участвовала в международной коалиции с тем, чтобы по возможности блокировать глобальную политику Великобритании и тем самым влиять на действия коалиции с целью обеспечения российских интересов в регионе.

сией теми государствами, которые находились под структурным управлением ГП.

Именно то, что Николай I являлся патриотом России, талантливым государственным деятелем, и, проводя внутреннюю и внешнюю политику в интересах России, переиграл ГП, и заставил его проявить инструментарий проведения глобальной политики, является той причиной, по которой вся либеральная общественность міра люто ненавидит российского императора, называя его не иначе как «Николай Палкин» и обливая его потоками лжи.

Россия в тяжелейших условиях вела «Крымскую» войну (04 [16] октября 1853 года — 18 [30] марта 1856 года), которая была отнюдь не Крымской, поскольку боевые действия развернулись на Кавказе, в Дунайских княжествах, на Балтийском, Чёрном, Азовском, Белом и Баренцевом морях, а также на Камчатке и Курилах. «Крымской» война названа потому, что наибольшего напряжения боевые действия достигли именно в Крыму, отторжение которого от России и было основной целью войны. Боевые действия на других фронтах носили отвлекающий характер, чтобы Россия не перебрасывала с этих направлений войска в Крым, но, напротив, посылала бы дополнительные войска на другие фронты, чтобы не допустить отторжения территорий России, вероятность чего была наиболее высокой именно на Камчатке и Курилах.

Поэтому бытующее на Западе название этой войны «Восточная война» является более точным. Но для Запада. Поскольку война шла против России, которая находится к востоку от остальной Европы.

18 февраля [02 марта] 1855 года российский император Николай I скоропостижно скончался. Император умер в возрасте 58 лет и, как это часто бывает с российскими государственными деятелями, работающих на интересы России, очень вовремя для политики, проводимой Великобританией. Согласно официальной версии, Николай I умер вследствие пневмонии — простудился, принимая парад в лёгком мундире, будучи уже больным гриппом.

5.1.4. Император Александр II[220] — «Хотел как лучше, а получалось как всегда»[221]

13 [25] февраля 1856 года начался Парижский конгресс — многосторонние международные переговоры с целью завершения «Крымской» войны. В нём участвовали полномочные представители Российской Империи, Британской Империи, Сардинского королевства, Французской Империи, Османской Империи, а также Австрийской Империи и Прусского королевства.

Делегацию России возглавлял Алексей Фёдорович Орлов (19 [30] октября 1787 года, Москва — 21 мая [02 июня] 1862 года, Санкт-Петербург) — русский государственный деятель, генерал от кавалерии, генерал-адъютант; главноначальствующий III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и шеф жандармов (1845–1856 гг.).

18 [30] марта 1856 года Парижский конгресс завершился подписанием мирного договора по итогам «Крымской» войны.

На этом конгрессе Россия вела себя отнюдь не как побеждённая держава, но как государство, которое под давлением обстоятельств уступает в чём-то, но что-то другое даже не позволяла обсуждать.

---

[220] ***«Россией управлять не сложно, но совершенно бесполезно».*** — Это реальное высказывание Александра II показывает, что в вопросах управления вообще и, особенно, управления сложными социальными суперсистемами, к которым и относится государство, он не разбирался и не понимал сути управленческой деятельности высшего должностного лица государства.

[221] 06 августа 1993 года Председатель Правительства Российской Федерации (1992–1993 гг.) Виктор Степанович Черномырдин (1938–2010 гг.), действительно эффективный, но стихийно сложившийся управленец, на пресс-конференции, оценивая подготовку и проведение денежной реформы 1993 года, произнёс фразу, которая стала эпохальной: *«Хотели как лучше, а получилось как всегда»*.

Этой фразой В.С. Черномырдин выразил то, что при планировании процесса управления была проигнорирована сама возможность того, что в результате управляющего воздействия будут инициированы сопутствующие процессы управления, было проигнорировано то, что именно сопутствующие процессы управления станут доминирующими, а ущерб, который нанесут эти сопутствующие процессы процессу, инициированному субъектом управления, будет избыточным, вплоть до полной невозможности достичь поставленных целей управления и необходимости ликвидации «внезапно» возникших кризисных, катастрофических явлений. При этом Председатель Правительства России В.С. Черномырдин подчеркнул, что такой эффект управлении носит не случайный, а системный характер, что, впрочем, в обществе осознаётся уже на протяжении веков.

Так, например, австрийцы, которые присоединились к антироссийской коалиции, потребовали у России Бессарабию, на что последовал жёсткий ответ графа А. Ф. Орлова:

«Господин австрийский уполномоченный не знает, какого моря слёз и крови такое исправление границ будет стоить его стране».

Представитель Англии граф Кларендон[222] потребовал разоружения города Николаев и уничтожения его верфей в соответствии с мирным договором. Однако А. Ф. Орлов заявил, что Николаев находится не на берегу Чёрного моря, а на реке Буг, и условия договора на него не распространяются.

Во время переговоров был поднят вопрос относительно русских фортов на восточном побережье Чёрного моря. Некоторые из них были взорваны во время войны, и Кларендон заявил, что форты — это, по сути, те же арсеналы, только называются по-другому. Следовательно, Россия не имеет права их восстанавливать. Орлов с ним не согласился: по его мнению, форт и арсенал — разные вещи. И конгрессу пришлось согласиться с мнением России.

За то, что Парижский мирный договор был подписан на приемлемых условиях, российский император Александр II, в награду за успехи на конгрессе, возвёл А. Ф. Орлова в княжеское достоинство.

Тем не менее, условия мирного договора были очень тяжёлыми для России:

- Россия возвращала Османской Империи город Карс с крепостью, получая в обмен захваченный интервентами Севастополь, Балаклаву и другие крымские города.
- Чёрное море объявлялось нейтральным (то есть открытым для коммерческих и закрытым для военных судов в мирное время), с запрещением России и Османской Империи иметь там военные флоты и арсеналы.

[222] Джордж Уильям Фредерик Вильерс, 4-й граф Кларендон (англ. George William Frederick Villiers, 4th Earl of Clarendon; 12 января 1800 года, Лондон, — 27 июня 1870 года, Лондон) — английский дипломат и государственный деятель. Во время «Крымской» войны 1854–1856 гг. Кларендон был министром иностранных дел (1853–1858 гг.) и участвовал в Парижском конгрессе.

• Плавание по реке Дунай объявлялось свободным, для чего русские границы были отодвинуты от реки и часть русской Бессарабии с устьем Дуная была присоединена к Молдавии.

• Россия лишалась предоставленного ей Кючук-Кайнарджийским миром 1774 года протектората над Молдавией и Валахией и исключительного покровительства России над христианскими подданными Османской Империи.

• Россия обязалась не возводить укреплений на Аландских островах.

Однако необходимо констатировать тот факт, что ни в ходе военных действий, ни в ходе дипломатических переговоров участникам антироссийской коалиции не удалось добиться тех целей, которые ставились перед началом боевых действий, но, тем не менее, удалось предотвратить усиление России на Балканах и на 15 лет лишить её Черноморского флота.

Но самое главное, война подорвала экономику России, привела к расстройству кредитно-финансовой системы Российской Империи. Россия потратила на войну 800 млн рублей (Великобритания — 76 млн фунтов): для финансирования военных расходов правительству пришлось прибегнуть к печатанию необеспеченных кредитных билетов, что привело к снижению их серебряного покрытия с 45% в 1853 году до 19% в 1858 году, т. е. фактически более чем к двукратному обесцениванию рубля.

Снова выйти на бездефицитный госбюджет Россия смогла лишь в 1870 году, т. е. через 14 лет после окончания войны.

И именно в 1870 году, 19 [31] октября, русским дипломатическим представителям в Британской Империи, Французской Империи, Австро-Венгерской Империи, Османской Империи и Итальянского королевства, как правопреемнице Сардинского королевства, министром иностранных дел России Александром Михайловичем Горчаковым[223]

[223] Александр Михайлович Горчаков (04 [15] июня 1798 года, Гапсаль — 27 февраля [11 марта] 1883 года, Баден-Баден) — глава русского внешнеполитического ведомства (15 (27) апреля 1856 года — 28 марта [09 апреля] 1882 года) при Александре II, последний канцлер Российской Империи (с 1867 года). Именным Высочайшим указом, от 17 [29] марта 1871 года, министр иностранных дел, государственный канцлер Александр Михайлович Горчаков был возведён, с нисходящим его потомством, в княжеское Российской Империи достоинство, с титулом светлости.

была разослана «Циркулярная нота». Послам предписывалось довести содержание депеши до сведения иностранных правительств.

Нота извещала державы, подписавшие Парижский мирный договор 1856 года, что Россия впредь отказывается от обязательства выполнять его условие относительно нейтрализации Чёрного моря под тем предлогом, что другие страны неоднократно нарушали этот договор.

Великобритания и Австро-Венгрия осудили одностороннее решение русского правительства. Но Пруссия в благодарность за нейтралитет во Франко-прусской войне 1870–1871 годов поддержала Россию, а разгромленная Франция не имела возможности протестовать.

И потому Лондонская конференция решением от 01 [13] марта 1871 года подтвердила согласие держав с односторонним решением русского правительства.

Следует отметить также, что «Циркулярная нота» 1870 года является логическим продолжением дипломатической депеши, разосланной в конце августа 1856 года министром иностранных дел России А. М. Горчаковым в российские посольства за границей. Послам предписывалось довести содержание депеши до сведения иностранных правительств.

В этой депеше говорилось:

«Россию упрекают в том, что она изолируется и молчит перед лицом таких фактов, которые не гармонируют ни с правом, ни со справедливостью. Говорят, что Россия сердится. Россия не сердится, Россия сосредотачивается».

Депеша вызвала бурную реакцию в Европе. Иностранная пресса писала, что Россия готовится к новой войне.

А выражение ***«Россия сосредотачивается»***, сформулированное в начале деятельности А. М. Горчакова на посту министра иностранных дел России, стал принципом его политики.[224]

Однако при том, что А. М. Горчаков был патриотом России и, безусловно, талантливым дипломатом, его уровень понимания управления был чрезвычайно низким, а в вопросах глобальной политики

[224] 16 января 2012 года, в преддверии президентских выборов, кандидат в президенты России Владимир Владимирович Путин опубликовал статью в газете «Известия» под названием «Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить».

он не разбирался вообще. Это последнее обстоятельство во многом стало причиной одного из самых крупных поражений России на международной арене — потерей управления Россией своими владениями в Америке.

Глобальная сделка, получившая название «Продажа Аляски»[225], стала прямым следствием поражения России в «Крымской» войне. Эта сделка была одновременно:

• Тестом управленческого корпуса (включая императора и его семью) России на уровень понимания процессов управления глобального уровня значимости и адекватность принимаемых решений. Этот тест потребовался после того, как М. И. Кутузов во многом сорвал план переустройства Европы, а Николай I чуть было не уничтожил совсем этот план ГП по переустройству Европы и уничтожению России.

• Мероприятием надгосударственного управления по созданию в России управленческого корпуса, который бы не смог адекватно идентифицировать процессы надгосударственного управления и, соответственно, на них реагировать. Добиться, чтобы государственное управление России было реактивным по отношению к глобальной политике, которую бы не отличало от внешней политики отдельных стран. А возможность того, что управленческий корпус России сможет вести активную глобальную политику, следовало исключить вовсе[226].

---

[225] Материалы на сайте МИД РФ — https://idd.mid.ru/o-prodaze-rossijskih-severoamerikanskih-kolonij-ssa. Мировая цифровая библиотека — https://www.wdl.org/ru/item/16743/.

[226] Это что же за уровень государственного мышления, когда для пополнения казны надо продать часть государственной территории?

Посол: *Кемска волость!*

«Царь» — управдом Бунша: *Хотелось бы понять в общих чертах — что он говорит?*

Дьячок: *Да, понять его, надёжа-царь, немудрено, они Кемскую волость требуют. Воевали, говорят, так подать её сюда.*

«Царь»: *Что, что? Кемская волость?*

Посол: *Я, я, Кемска волость, Кемска волость!*

«Царь»: *Да пусть её забирают на здоровье, я-то думал, Господи!*

Дьячок: *Как же это так, кормилец?*

«Царь»: ***Царь знает, что делает! Государство не обеднеет. Забирайте! Забирайте!***

Милославский (громко): Не вели казнить! Вели слово молвить! (Шёпотом): ***Ты что, сукин сын, самозванец, казённые земли разбазариваешь? Так никаких волостей не напасёшься!***

Посол: *Так что передать мой король?* →→→

Бонусами в этом двуедином управленческом манёвре являлось

а) отторжение от России части территорий, ухудшение её ресурсной устойчивости с одновременным территориальным приращением и ресурсным усилением будущего центра концентрации глобального управления;

б) создание прецедента для будущего отторжения территорий России.

Формально главным инициатором и главным лоббистом «продажи Аляски» выступил Великий князь Константин Николаевич[227], который всего лишь через год после завершения «Крымской» войны, отдыхая в Ницце, 22 марта 1857 года написал министру иностранных дел А. М. Горчакову письмо с предложением продать Русскую Америку: «*Продажа эта была бы весьма своевременна, ибо не следует себя обманывать и надобно предвидеть, что Соединенные Штаты, стремясь постоянно к округлению своих владений и желая господствовать нераздельно в Северной Америке, возьмут у нас помянутые колонии, и мы не будем в состоянии воротить их. Между тем эти колонии приносят нам весьма мало пользы, и потеря их не была бы слишком чувствительна и потребовала только вознаграждения нашей Российско-Американской компании*».

В заключении Константин Николаевич просил А. М. Горчакова доложить эти соображения Александру II, что А. М. Горчаков и ис-

---

Милославский: *Передай своему королю мой пламенный привет.*

Посол: *А Кемска волость?*

Милославский: *Такие дела, дорогой посол, с кондачка не решаются, мы должны обсудить с товарищами… Зайдите на недельке…*

(Кинофильм, по мотивам пьесы Михаила Булгакова «Иван Васильевич», «Иван Васильевич меняет профессию». Режиссёр Леонид Гайдай, Киностудия «Мосфильм», 1973 г.)

[227] Великий князь Константин Николаевич (09 [21] сентября 1827 года, Санкт-Петербург — 13 [25] января 1892 года, Павловск, близ Санкт-Петербурга) — генерал-адмирал, пятый ребёнок и второй сын российского императора Николая I и Александры Фёдоровны. Младший брат императора Александра II.

21 января 1853 года вступил в управление морским министерством. Произведён в вице-адмиралы.

С 1855 года-адмирал, управляющий флотом и морским ведомством на правах министра.

С 1860 года — председательствовал в Адмиралтейств — совете.

В 1865 году назначен Председателем Государственного совета.

полнил. Александр II прочитал письмо брата и на первой странице письма собственноручно написал: «*Эту мысль стоит сообразить*».

Эту мысль действительно надо было «сообразить» — русские владения в Северной Америке были важнейшими геополитическими пространствами, владение которыми предопределит, по какой модели будет проходить глобализация всего тихоокеанского региона.

Стратегическое значение русских владений в Северной Америке вообще и Калифорнии, в частности, понимали все, кто хоть сколь-нибудь осмысленно с государственных позиций оценивал положение России в мiре. «*Калифорния, поддавшаяся России и заселенная русскими, осталась бы навсегда в ее власти. Приобретение ее гаваней и дешевизна содержания позволяли иметь там наблюдательный флот, который доставил бы России владычество над Тихим океаном*». — Писал императору Николаю I Д. И. Завалишин.[228]

---

[228] Дмитрий Иринархович Завалишин (13 [25] июня 1804 года, Астрахань — 05 [17] февраля 1892 года, Москва) — русский морской офицер, публицист и мемуарист, декабрист из старинного дворянского рода Завалишиных.

В ноябре 1825 года отбыл в отпуск в Казанскую и Симбирскую губернии и отсутствовал в Санкт-Петербурге во время восстания декабристов 14 [26] декабря 1825 года. Арестованный в начале января 1826 года, после допроса был освобождён, однако в марте 1826 вновь арестован. В ходе следствия содержался под арестом в Главном штабе вместе с А. С. Грибоедовым, о котором оставил ценные воспоминания. Прошением на высочайшее имя, *«изъясняя о своей невинности, просил лично быть представленным его величеству для открытия всей истины и доказать неприкосновенность свою к какому-либо преступлению»*.

Осуждён по I разряду и по конфирмации 10 июля 1826 года приговорён в каторжную работу вечно, 22 августа 1826 года срок сокращён до 20 лет, 08 ноября 1832 года — до 15 лет и 14 декабря 1835 года — до 13 лет.

По окончании срока указом 10 июля 1839 года обращён на поселение в Читу. После амнистии 26 августа 1856 года остался жить в Сибири.

09 февраля 1863 года Д. И. Завалишина по представлению генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва-Амурского высочайше повелено выслать из Читы в Казань *«под бдительный полицейский надзор»*, по прибытии в Казань разрешён перевод в Москву, куда и был отправлен из Казани в октябре 1863 года. ***Уникальный случай, когда в ссылку отправляют не из столицы в Сибирь, а, наоборот, — из Сибири в столицу!*** Высылка Д. И. Завалишина из Сибири была связана с тем, чтобы тот был лишён доступа к информации о том, как управляется Сибирь, поскольку Д. И. Завалишин активно вмешивался в управление регионом, публикуя статьи в «Морском сборнике» и «Вестнике промышленности». И хотя в качестве первой мѣры печатание его статей было запрещено, у него оставалась возможность писать письма в различные инстанции, в том числе и императору. Поэтому его нужно было лишить самого источника информации.

Примечательно то, кто добился ссылки Д. И. Завалишина из Сибири в столицу. →→→

Понимали это и в США. Так, например, американский государственный деятель У. Сьюард[229], выступая 29 июля 1852 года в Сенате, сделал заявление: ***«Тихий океан, его берега, острова и обширные внутренние районы станут основным театром событий великого будущего мира.*** *Торговля станет главным действующим лицом в новом театре человеческой активности.* ***И та нация,*** *которая добьется того, что эта торговля получит полное развитие,* ***неизбежно станет величайшей из существующих стран; более великой, чем любая из когда-либо существовавших».***

Эту мысль он уточнил и углубил в 1860-м году, выступая в Сент-Поле. Тогда он сказал примерно следующее: *«Стоя здесь и обращая взор к Северо-Западу,* ***я вижу русского, который озабочен строительством гаваней, поселений и укреплений на оконечности это-***

Граф Николай Николаевич Муравьёв-Амурский (11 [23] августа 1809 года — 18 [30] ноября 1881 года) — российский государственный деятель, с 1847 года по 1861 год служил генерал-губернатором Восточной Сибири. Генерал от инфантерии, генерал-адъютант. В истории расширения российских владений в Сибири Муравьёв-Амурский имеет выдающиеся и неоспоримые заслуги перед Отечеством — именно его бурная и неукротимая деятельность сыграла решающую роль в деле возвращения Амура, уступленного Китаю в 1689 году. Основатель Хабаровска и Владивостока.

Однако, именно Н. Н. Муравьёв-Амурский первым публично поставил вопрос об уступке США русских владений в Северной Америке. Приехав весной 1853 года в Санкт-Петербург, генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьёв-Амурский представил императору Николаю I записку, в которой изложил своё видение необходимости укрепления позиций Империи в Сибири и на Дальнем Востоке, а также будущей судьбе русских владений в Северной Америке и важности тесных отношений с Соединёнными Штатами.

[229] Уильям Генри Сьюард (англ. William Henry Seward, 16 мая 1801 года, Нью-Йорк — 10 октября 1872 года, Оберн) — американский государственный деятель, 24-й государственный секретарь США (05 марта 1861 года — 04 марта 1869 года).

В 1860 году У. Сьюард соперничал с Авраамом Линкольном за право быть выдвинутым на президентский пост от Республиканской партии. Победу одержал Линкольн, который предложил У. Сьюарду пост государственного секретаря. У. Сьюард принял предложение, а Линкольн после победы на выборах сдержал своё обещание.

В ночь убийства Линкольна (14 апреля 1865 года) на У. Сьюарда тоже было совершенно покушение. Льюис Пауэлл проник в дом государственного секретаря, ворвался в спальню и нанёс несколько ножевых ранений У. Сьюарду, его старшему сыну Фредерику и помощнику Джорджу Робинсону, пришедшим на выручку. После убийства А. Линкольна У. Сьюард не только сохранил свой пост и в администрации случайно оказавшегося у власти президента США (15 апреля 1865 года — 04 марта 1869 года) Эндрю Джонсона (1808–1875 гг.), но и усилил свои позиции, более того теперь по факту не президент, а именно У. Сьюард определял всю международную политику США.

С именем У. Сьюарда связана покупка Аляски у Российской Империи.

го континента как аванпостов С.-Петербурга, *и я могу сказать:* ***„Продолжай и строй свои аванпосты вдоль всего побережья вплоть даже до Ледовитого океана — они тем не менее станут аванпостами моей собственной страны — монументами цивилизации Соединенных Штатов на Северо-Западе”».***

Наивно полагать, что этих простых вещей не понимал будущий «железный канцлер» А. М. Горчаков, который поддержал план генерал-адмирала по продаже русских владений в Северной Америке. К 29 апреля [11 мая] 1857 года он подготовил для высочайшего доклада записку ***«Об уступке Соединенным Штатам наших владений в Северной Америке»*** с грифом ***«Весьма секретно»***. Записка начиналась так: *«Министерство иностранных дел вполне разделяет мысль его императорского высочества великого князя Константина Николаевича относительно уступки наших владений…».*

Что касается содержания, то весь смысл записки сводится к следующему:

1) передача российских владений в Америке может быть осуществлена не ранее 1862 года, т. е. *«когда кончаются права и привилегии, а равно условия, заключенные с Северо-Американской компанией»*[230] российским государством;

2) вместе с российскими владениями на американском континенте Россия готова отказаться от Алеутских и Курильских островов;

3) стоимость уступаемых территорий определена на предположении того, что *«**может быть справедливо было бы требовать** ту же **сумму в вознаграждение** правительства, какая предположена для вознаграждения самой Компании, т. е. сумму в 3 721 400 р., что вместе составит 7 442 800 рублей серебром»*;

---

[230] Так называется в документе Российско-Американская компания.

Российско-Американская компания (РАК) — полугосударственная колониальная торговая компания, основанная Григорием Ивановичем Шел**и**ховым (Шел**е**хов; 1747 год, Рыльск — 20 [31] июля 1795 года, Иркутск) и Николаем Петровичем Резановым (28 марта [08 апреля] 1764 года, Санкт-Петербург — 17 февраля [01 марта] 1807 года, Красноярск) и утверждённая императором Павлом I 08 [19] июля 1799 года. Российско-Американская компания после продажи Аляски формально существовала до 1881 года и выплачивала дивиденды до 1888 года, хотя фактически прекратила свою деятельность в 1867 году.

4) сделка должна быть заключена в обстановке строжайшей секретности, а «*для сохранения возможной тайны, должно обсуждаться тремя или четырьмя лицами*».[231]

Кроме того, следует отметить общий тон документа: Записка составлена так, что Россия обязана отдать свои владения в Северной Америке, но правительство, не возражая против самой передачи территорий, хотело бы хоть что-то получить взамен, поэтому в предположении, что ***«может быть справедливо было бы требовать*** <…> ***в вознаграждение»,*** автор Записки усиленно рекламирует ресурсы оставляемых территорий, какую прибыль они принесут в будущем.

Так был запущен механизм уступки российских территорий в Северной Америке. Работа шла неторопливо, методично и в строжайшей секретности.

07 декабря 1857 года Великий князь Константин Николаевич пишет письмо А. М. Горчакову, в начале которого Великий князь приводит доводы американской стороны о необходимости уступки Россией Соединённым Штатам русских территорий в Северной Америке. Эти доводы были переданы правительством США через посла России в США Э. А. Стёкля[232]. По существу американские доводы — это шантаж и угрозы, а именно: российскому правительству обещаны «*затруднительные споры с американцами*», в которых «*последние будут правы*», кроме того России угрожали тем, что «*будут вредить всей русской торговле в Америке*». Великий князь считал эти угрозы реальными и предлагал министру иностранных дел Российской Империи также считаться с ними.

В письме Константин Николаевич настаивает, чтобы административное управление колониями было передано в государственное ве-

---

[231] Секретность «продажи» русских территорий в Северной Америке была такова, что Председатель Комитета министров Российской Империи (1864–1872 гг.) князь П. П. Гагарин (1789–1872 гг.), министр внутренних дел (1861–1868 гг.) П. А. Валуев (1815–1890 гг.), военный министр (1861–1881 гг.) Д. А. Милютин (1816–1912 гг.) не имели вообще никакого представления о сделке и узнали обо всём только по её завершении и при этом… из газет!

[232] В настоящее время принято произносить «Стекль» — через «е». Однако в оригинале — это немецкая фамилия Stöckl или Stöckle — что по-русски правильно произносить «Штёкль». В других языках с письменностью на латинице сочетание «ST» звучит как «СТ», что и отразилось в звучании фамилии. А вот звук «Ё» в других языках можно передать адекватно.

дение, поэтому необходимо срочно «*приступить к пересмотру Устава Российско-Американской компании с целью изменить совершенно ее значение и обратить учреждение в чисто торговое, а не административное*». В качестве первого шага Великий князь предлагает срочно отправить в колонии комиссию в составе «*несколько самых способных гражданских чиновников и морских офицеров для отревизования колониального управления Российско-Американской компании с целью удостовериться, в какой мере успешно Компания исполняет свои административные обязанности в отношении к народам ей подвластным*».

Примечательно, что Константин Николаевич сомневался в том, что его брат Александр II в полной мѣре откровенен с ним, а потому Великий князь пишет А. М. Горчакову: «*Все соображения сии прошу, ваше сиятельство, повергнуть воззрению государя императора и уведомить меня о последующем повелении его императорского величества*».

В ответном письме от 29 декабря 1857 года А. М. Горчаков уточняет своё видение перспектив уступки российских территорий в Северной Америке и пишет, что «***обревизование дел Компании*** *в административном и торговом отношении чрез назначенную правительством комиссию* ***доставило бы нужные данные****, как* ***для определения*** *ценности колоний,* ***если окажется выгодным продать их, так и для начертания нового устава Компании, если колонии останутся собственностью России***».

При этом А. М. Горчаков вносит следующее важное предложение: «***Желательно, чтобы продажа, если она должна состояться, была следствием предложения Соединенных Штатов, а не нашего правительства***». А в комплексе предлагались следующие мероприятия: «*Предписать действительному статскому советнику Стеклю, чтобы он, не компрометируя ни себя, ни императорское правительство, осторожно внушил вашингтонскому кабинету мысль о возможности склонить Россию к уступке колоний на выгодных условиях; отправить экстренную комиссию в колонии за два года до истечения срока дарованных Компании привилегий и* ***на основании отзыва посланника и сведений, доставленных комиссиею, приступить к окончательному разрешению вопроса***».

Таким образом, как и предлагалась в записке ***«Об уступке Соединенным Штатам наших владений в Северной Америке»***, уступка российских территорий в Северной Америке не состоялась ни в 1862 году, ни в последующие годы. Только лишь 16 декабря 1866 года состоялось совещание, на котором было принято окончательное решение об уступке российских территорий. На совещании присутствовали российский император Алекандр II, великий князь Константин Николаевич, министр иностранных дел А. М. Горчаков, министр финансов М. Х. Рейтерн[233], морской министр Н. К. Краббе, прибывший из Вашингтона посол России Э. А. Стёкль.

В силу секретности самого мероприятия по уступке российских территорий протокол совещания не вёлся. Тем не менее, известно, что все участники совещания безоговорочно высказались за продажу США российских владений. В пользу такого шага были выдвинуты следующие доводы:

1. Убыточность компании (РАК) и невозможность правительственной поддержки ввиду тяжёлого финансового положения страны.

2. Невозможность обеспечения защиты колоний в случае войны от неприятельского флота, а в мирное время — от мародёров и иностранных судов, ведущих хищнический рыбный промысел.

3. Ослабление значения территорий в Америке в связи с утверждением России в Приамурье и Приморье.

4. Стремление избежать столкновений с США из-за территорий и их уступкой укрепить дружественные отношения между Россией и США».

Если рассмотреть указанные причины, то всё будет выглядеть совершенно иначе.

Прежде всего, надо понять, что значила для России продажа территорий в конкретных цифрах. Российские территории в Северной Америке были уступлены за $ 7,2 миллиона — это 14 320 тыс. рублей по тогдашнему курсу. Но в реальности денег оказалось ещё меньше. Дело в том, что, согласно договору, $ 7,2 миллионов должны были

[233] Граф Михаил Христофорович Рейтерн (нем. Michael Graf von Reutern; 12 [24] сентября 1820 года, Поречье, Смоленская губерния — 11 [23] августа 1890 года, Царское Село) — государственный деятель Российской Империи, министр финансов (1862–1878 гг.), затем председатель Комитета министров (1881–1886 гг.).

быть выплачены наличными, причём ***«золотой монетой»***. Однако, российский посланник в США Э. А. Стёкль, в нарушение договора и даже не пытаясь протестовать, получил чек на $ 7,2 миллиона ***гринбеков***, которые котировались значительно ниже золотых долларов. И в пересчёте на «золотую монету» он получил $ 5,4 миллиона[234]. России это стоило $ 1,8 миллиона.

Историк Александр Петров нашёл в Историческом архиве Петербурга небольшую записку. Кому она адресована и кто её автор — неизвестно, а вот её содержание весьма интересно:

«За уступленные Северо-Американским Штатам Российские владения в Северной Америке поступило от означенных Штатов 11 362 481 руб. 94 коп. Из числа 11 362 481 руб. 94 коп. израсходовано за границею на покупку принадлежностей для железных дорог: Курско-Киевской, Рязанско-Козловской, Московско-Рязанской и др. 10 972 238 руб. 4 коп. Остальные же 390 243 руб. 90 коп. поступили наличными деньгами».

Много это или мало? Всё познаётся в сравнении — в те времена российский бюджет составлял порядка 450 миллионов рублей. Да ещё долг у России был порядка 1,5 миллиарда рублей. Так что очевидно, что выручка от продажи погоды не делала. И более того — практически все деньги были истрачены на поддержание западной промышленности, а не на индустриализацию собственно России.

Но поразительны цифры, на основе которых принималось решение о «продаже»: было определено, что долг РАК казне составлял 725 тысяч рублей, и ежегодно требовалось по 200 тысяч рублей государственных дотаций[235]. Т. е., согласно решению о продаже стратегически важных территорий для государства, сверхкритической являлась сумма всего 200 тысяч рублей!

---

[234] Изначально министр финансов России М. Х. Рейтерн дал распоряжение послу России Э. А. Стёклю просить $ 5 миллионов.

[235] См. Распоряжение министра финансов М. Х. Рейтерна Департаменту Государственного казначейства о расчетах с РАК. 8 октября 1868 г. АВПРИ, ф. РАК, оп. 888, д. 410, л. 4–5 об., подлинник, рус. яз. — https://idd.mid.ru/o-prodaze-rossijskih-severoamerikanskih-kolonij-ssa

Бюджет Российской Империи (по факту)[236]

Год	Доход по факту	Расход по факту	Дефицит	Расход по плану
1865	380 093 514,47 руб.	404 068 004,39 ¼ руб.	−23 974 489,91 ¾ руб.	380 093 514,47 руб.
1866	400 918 004,39 ¼ руб.	443 850 171,2 ¾ руб.	−42 932 166,81 ½ руб.	401 386 048,53 ¼ руб.
1867	443 830 171,2 ¾ руб.	480 593 517,63 ½ руб.	−36 763 346,42 ¾ руб.	440 679 949,68 руб.
1868	480 591 017,63 ½ руб.	482 079 406,33 ½ руб.	−1 488 388,7 руб.	471 327 861,63 ¾ руб.
1869	482 079 406,33 ½ руб.	476 728 317,69 ½ руб.	+5351088,64 руб.[237]	482 074 597,3 ½ руб.
1870	471 128 960,59 ½ руб.[238]	489 012 702,43 ½ руб.	−17 883 741,84 руб.	476 626 705,4 ½ руб.

Более того, утверждение о том, что РАК убыточна и обуза для государства, является полностью ложным, о чём участники совещания не могли не знать, хотя бы потому, что члены императорской фамилии были акционерами РАК. Так на июнь 1825 года список акционеров РАК был такой:

Его Величество Государь Император — 60 акций;

Её Величество Государыня Императрица Елисавета Алексеевна — 4 акции;

Её Величество Государыня Императрица Мария Федоровна — 4 акции;

Его Высочество Государь Цесаревич и Великий князь Константин Павлович — 3 акции.

Итого 71 акция Компании у членов императорской фамилии.

Кроме того, было 180 держателей акций с правом голоса и 466 — без права голоса.

---

[236] «Исторический бюджет Российской Империи — Общая государственная роспись доходов и расходов» по годам. — http://istmat.info/node/47078

[237] Т. е. для обеспечения профицита были не исполнены платежи, обязательные по бюджету. Так поступают только в случае, когда нужно сэкономить на чём-то менее важном, чтобы профинансировать более важное. Система будет спасена, но последствия недофинансирования в качестве издержек всё равно скажутся на системе в будущем.

[238] Планировалось получить 476 728 317,69½ рублей. Таким образом, недобор 5 599 357,10 рублей.

О том, что РАК является успешным, приносящим большую прибыль предприятием, свидетельствует следующий случай:

Иностранные браконьеры-китобои свободно промышляли в пограничных водах Аляски, чем наносили немалый ущерб. РАК обратилась в Санкт-Петербург с просьбой прислать военный корабль для охраны территориальных вод и экономических интересов государства. В ответ последовало предложение… купить корабль. Причём за весьма солидную сумму.

Кроме того, были вполне конкретные документы, содержащие вполне конкретные данные деятельности РАК. В 1861 году была издано «Краткое историческое обозрение образования и действий Российско-Американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени». Эта книга обстоятельно и безпристрастно отражает деятельность РАК. Приведённые цифры говорят сами за себя. Так, например, с 1852 года по 1861 год РАК выделила на содержание государственных (!) экспедиций, а также на освоение Приамурья и Сахалина порядка 388 тыс. рублей. При этом правительство возместило расходы в размере 136 тыс. рублей. Таким образом, РАК оплатило две трети затрат государства. И подобных примеров множество, некоторые из них фигурируют в переписке участников подготовки уступки российских владений в Северной Америке.

РАК по факту стала субъектом русского государственного управления по освоению всего Тихоокеанского региона вообще, и Дальнего Востока Российской Империи, в частности. А центром концентрации управления стала Аляска, действуя с территории которой, РАК осуществляла активное освоение и развитие Сахалина, Курильских островов, Камчатки, Приморья и Тихоокеанского побережья Северной Америки. Знаменитый Форт-Росс в Калифорнии тому наглядное свидетельство.

А ещё РАК — это активное участие в установлении торговых отношений России с Японией, переговоры с владыкой Гавайских островов.

РАК финансировала первое кругосветное путешествие русских моряков под руководством И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского в 1803–1806 годах.

РАК снабжала припасами Петропавловск-Камчатский и Охотск, построила стратегически важный порт на берегу Охотского моря, по-

селение близ устья Амура (на его месте затем возникнет город Николаевск), завозила на Сахалин русских колонистов.

1854 и 1855 годы по признанию руководства РАК — самые тяжёлые для Аляски. В это время Россия ведёт тяжёлую «Крымскую» войну, вражеский англо-французский флот отрезал Русскую Америку от метрополии. Но даже тогда деятельность РАК приносила доход — около 300 тыс. рублей. Мало того, РАК прислала корабль с продовольствием в Петропавловск-Камчатский буквально за несколько дней до появления на его рейде англо-французской эскадры и начала осады города. Помощь оказалась для защитников города безценной. При этом напасть на Аляску интервенты вообще не решились.

Также абсолютно несостоятельным является утверждение о невозможности защитить российские территории в Северной Америке.

Так, во время «Крымской» войны две североамериканские колонии — РАК и британская Компания, управлявшая обширными территориями в Канаде, — заключили между собой договор о нейтралитете. Что уже само по себе свидетельствует о том, что не так уж беззащитны были российские территории в Северной Америке, и у Великобритании и их союзников не было достаточно сил посягать на русские владения.

Кроме того, России вовсе не обязательно было держать большую армию для защиты Русской Америки. Так, на примере Великобритании в XIX веке и в первой половине XX века, а позднее на примере США, прекрасно видно, что вовсе не обязательно быть сильнее противников в каждой, даже стратегической, точке земного шара — просто достаточно иметь возможность быстро перебросить в нужный район силы в необходимом количестве и качестве. Но, что ещё важнее — наносить асимметричные удары по противнику. Так, например, в случае нападения Великобритании и её союзников на Русскую Америку, русский флот в ответ мог начать беспощадную крейсерскую войну на просторах Мірового океана, а русская армия могла бы двинуться в Индию. Что касается США, то в 1867 году русский флот мог устроить экономическую катастрофу Америке ровно тем же способом, которым в 1863 году Россия спасла США от Великобритании — тогда по приказу Великого князя Константина Николаевича две эскадры русского флота были направлены: одна в Нью-Йорк, другая

в Сан-Франциско, — которые пресекли возможность несанкционированного подхода каких-либо кораблей к побережью США. Тем самым Россия предотвратила интервенцию Великобритании в США и превращение гражданской войны в США 1861–1865 гг. в международный конфликт[239].

Кроме военных способов защиты своих владений, есть ещё и дипломатические — проведение внешней политики для создания своих союзников и использование/создание конфликтов между своими противниками. Так, например, в гипотетическую русско-американскую войну неизбежно вмешались бы на стороне России Испания и Мексика, которые к тому времени имели неразрешённые конфликты с США и острое желание получить реванш. А успешность проведения глобальной политики Николаем I в отношении европейских стран стала причиной, по которой Пруссия в 1870 году разгромила Францию, что, в свою очередь, привело к тому, что любая европейская коалиция против России была исключена, как минимум, на 30 лет.

Для того, чтобы понять, почему была осуществлена «продажа Аляски», надо знать, что за люди осуществили эту аферу века и как она была осуществлена.

---

[239] В книге Ральфа Эпперсона «Невидимая рука» утверждается, что договором купли-продажи Аляски были оплачены расходы русской казны на содержание русских эскадр, предотвративших интервенцию Великобритании и Франции в США в ходе гражданской войны 1861–1865 гг.: *«Царь России, за свое участие в спасении правительства Соединенных Штатов отправкой своего флота в американские воды во время войны, и, вероятно, в соответствии с соглашением заключенным с Линкольном, потребовал оплатить использование своего флота. Джонсон не обладал конституционными полномочиями передавать Американские доллары главе иностранного правительства. А расходы на флот были достаточно высоки: 7,2 миллиона долларов. <…> Покупка земли была для Сьюарда лишь способом, которым он мог расплатиться с царем России за использование его флота — действие, которое, вероятно, уберегло страну от более серьезной войны с Англией и Францией».*

Действительно затраты на содержание эскадр были велики:

По сведениям морского министерства, годичное пребывание у берегов Америки 44-пушечного фрегата обходилось казне в 357 469 рублей. Всего в обеих эскадрах находилось двенадцать кораблей. Более половины имели меньшее количество пушек и меньшее число экипажа. Получается, что за всю экспедицию на содержание эскадр потрачено около 4 миллионов рублей. Однако надо учесть, что в бухте Сан-Франциско погиб фрегат «Новик». А многие суда после океанского перехода требовали серьёзного ремонта. Кроме того, во время атлантического перехода погибли тринадцать моряков. Десятки болели цингой и длительное время лечились. Около ста моряков и два офицера бежали с судов. Всё это имеет свою цену, в том числе и в денежном исчислении. Кроме того, защита США, по сути, является услугой, которая сама по себе должна быть оплачена.

Ключевой фигурой в «продаже Аляски» является российский посол в США Эдуард Андреевич Стёкль (нем. Eduard von Stöckl или Stöckle — Штёкль) (1804 год, Константинополь, Османская Империя — 26 января 1892 года, Париж, Франция). Биография Э. А. Стёкля весьма туманна. В западной литературе и исследованиях часто именуется бароном «фон Стёкль» или «де Стёкль», хотя баронским титулом не обладал. Известно, что его отец — Андреас Штёкль — австрийский дипломат в Стамбуле, а его мать — Мария Пизани — дочь итальянского переводчика на российской службе в Стамбуле Николаса Пизани.

Как Э. А. Стёкль оказался на русской дипломатической службе неизвестно, но в 1840-х годах он уже был секретарём российской миссии в Вашингтоне, а в 1850 году — поверенный в делах миссии.

В январе 1854 года, в самом начале «Крымской» войны, скончался многолетний российский посланник (с 16 [28] марта 1837 года) в Вашингтоне Александр Андреевич Бодиско (18 [30] октября 1786 года, Санкт-Петербург — 11 [23] января 1854 года, Вашингтон). Положение было серьёзное, и срочно требовалось назначение нового посла. И уже 09 февраля 1854 года именным указом новым посланником в США был назначен граф Александр Иванович Медем (05 марта 1803 года — 24 августа 1859 года), тогдашний посланник (1848–1854 гг.) России в Бразилии, который в 1851 году проделал большую ознакомительную поездку по США. Граф А. И. Медем официально значится посланником в США с 09 февраля 1854 года по 03 мая 1855 года. Однако, по невыясненным причинам, на место своего назначения А. И. Медем не прибыл[240]. Поэтому в марте 1854 года исполняющим должность поверенного в делах был назначен Э. А. Стёкль, который незадолго до этого (в начале 1854 года) получил назначение генеральным консулом России на Гавайях. Исполняющим обязанности Э. А. Стёкль был до 01 января 1857 года, когда он, наконец-то, был утвержден на посту посланника.

[240] После отставки с поста посла России в США А. И. Медем более не служил на государственной службе. Умер в Шанхае, похоронен на кладбище для иностранцев Шаньдун (уничтожено в 1949 году).

Но тут всплыла проблема, суть которой подробно изложил Э. А. Стёклю товарищ министра иностранных дел И. М. Толстой в депеше от 22 мая 1857 года:

«По справкам в делах Министерства Иностранных Дел не оказывается, чтоб Ваше Превосходительство когда-либо изволили принять присягу на верноподданство Российской Империи. По всей вероятности, неисполнение требуемых законом формальностей, при первоначальном определении Вашем в службу, было причиною того, что пред законом Вы доныне считаетесь иностранцем. Важность занимаемого Вами поста очевидно делает такое положение весьма неудобным, а потому, согласно с собственным желанием Вашим, выраженным в письмах к Директору Канцелярии Министерства Иностранных Дел г. Вестману от 8/20 апреля текущего года, считаю необходимым покорнейше просить Ваше превосходительство пригласить духовное лицо Вашего вероисповедания привести Вас в присутствии свидетелей к присяге на подданство России, по установленной форме <…> и затем присяжный лист, с приложением Вашей печати и за подписанием Вашим, духовного лица и свидетелей, доставить в двух экземплярах в Департамент хозяйственных и счетных дел».

Т. е. Э. А. Стёкль был принят на государственную службу Российской Империи, сделал карьеру дипломата и даже был назначен послом России в США, будучи подданным Австрийской Империи!

Кроме того, следует отметить и то, что Э. А. Стёкль был женат на американке[241] — Элизе Ховард.

Э. А. Стёкль состоял в близких дружеских отношениях со многими американскими государственными и политическими деятелями, включая госсекретаря Уильяма Сьюарда и калифорнийского сенатора У. М. Гвина — наиболее рьяных и последовательных сторонников идеи приобретения российских владений в Северной Америке. Взаимоотношения Э. А. Стёкля со У. Сьюардом носили особо доверительный характер, их объединяли общие интересы и готовность содействовать друг другу в реализации даже личных, как политических, так и иных целей.

[241] Предшественник Э. А. Стёкля на посту посланника России в США А. А. Бодиско также был женат на американке.

Э. А. Стёкль был не только коммуникатором в реализации проекта уступки США российских территорий в Северной Америке, но и действительным двигателем этого проекта. В своей настойчивости передать русские владения США он дошёл до того, что написал в Петербург: «*Если Соединенные Штаты не хотят платить за Аляску, пусть они берут ее бесплатно*». На это предложение Александр II в ответном письме написал: «*Прошу, прошу не говорить ни единого слова об уступке без компенсации. Считаю опрометчивым подвергать соблазну американскую алчность*».

В желании США получить российские территории в Северной Америке и не платить за них присутствует не только алчность. Дело в том, что после гражданской войны государственная казна США была пуста — платить банально было нечем. И с этим связано то, чтобы продвинуть в США идею покупки у России территорий, посланнику России в США Э. А. Стёклю пришлось подкупать американских государственных деятелей, политиков и журналистов. Этот факт получил известность после того, как в декабре 1868 года в Нью-Йорке был ограблен бывший сенатор, министр финансов, а в тот момент, занимавшийся частной юридической практикой, а проще говоря — лоббист, Роберт Джон Уокер, который был известен тем, что горячо агитировал в прессе и коридорах власти за покупку Аляски у России. У вхожего в высшие властные кабинеты лоббиста прямо на улице неизвестные отняли $16 тыс. — гигантскую по тем временам сумму. Общество было взбудоражено — откуда у лоббиста такие деньги, кто, на что и за что дал ему эти деньги?

Общественный интерес к данному событию был обусловлен ещё и тем, что Р. Д. Уокер — личность со всех сторон неординарная и сам по себе имел большой политический вес в США.

Роберт Джон Уокер (англ. Robert John Walker; 23 июля 1801 года — 11 ноября 1869 года) родился Нортумберленде, штат Пенсильвания, в семье судьи. В 1819 году окончил юридический факультет Пенсильванского университета, а в 1821 году был принят в коллегию адвокатов. К 1826 году, посредством спекуляций рабами, хлопком и землёй, Уокер смог сколотить себе состояние.

В 1835 году Р. Д Уокер был избран сенатором от Демократической партии. Будучи сенатором (04 марта 1835 года — 05 марта 1845 года), он в 24–26 Конгрессах США (04 марта 1835 года — 04 марта 1841 года) — Председатель Комитета по Общественным Землям.

Президент США (1845–1849 гг.) Джеймс Нокс Полк (1795–1849 гг.) назначил Р. Д. Уокера на пост министра финансов (08 марта 1845 года — 05 марта 1849 года) США.

Затем совсем короткий срок (27 мая — 15 декабря 1857 года) Р. Д. Уокер был губернатором территории Канзас.

В 1853 году Р. Д. Уокер по поручению президента (1853–1857 гг.) США Франклина Пирса (1804–1869 гг.) с краткой миссией посетил Китай.

В 1863–1864 гг. Р. Д. Уокер был финансовым агентом Соединённых Штатов в Европе.

С 1849 года до самой смерти (с небольшим перерывом на губернаторство в Техасе) Р. Д. Уокер занимался частной юридической практикой — лоббировал принятие различных решений в сфере государственного управления США.

Во многом благодаря именно его усилиям, 03 марта 1849 года было создано Министерство внутренних дел США, у которого, в отличие от министерств внутренних дел в других странах, основная функция — не полицейские мероприятия и организация безопасности, а управление землёй: управляет бóльшей частью природных ресурсов и земель под федеральной юрисдикцией, руководит программами, связанными с американскими индейцами, коренными жителями Аляски, коренными гавайцами, а также занимается территориальными делами в островных районах США.

Так что обществу США было отчего взволноваться из-за ограбления лоббиста.

По факту ограбления Р. Д. Уокера назначено официальное расследование, которое вела специальная комиссия Конгресса США. Результат расследования произвёл эффект разорвавшейся бомбы — спецкомиссией Конгресса Соединённых Штатов Америки был составлен список взяточников, которые за определённое вознаграждение так или иначе вмешивались в процесс купли-продажи Аляски: кроме уже

упомянутого Р. Д. Уокера, получившего $ 26 тыс., взятку общей суммой $ 73 300 получили 10 членов Конгресса; около $ 40 тыс. — владельцы и редакторы американских газет, а более $ 20 тыс. — адвокаты.[242]

А подкупать американских политиков и прессу было необходимо, поскольку идея покупки Аляски не пользовалась популярностью в обществе, а дело было публичным. Другое дело Россия, где «продажа» готовилась узким кругом посвящённых и заинтересованных лиц. Тем не менее, и в России, и в США дело о «купле-продаже» российских территорий в Северной Америке двигалось очень медленно, что совершенно не устраивало истинных инициаторов передачи США русских владений в Северной Америке. Процесс резко усилился после убийства в 1865 году американского президента Авраама Линкольна[243]

---

[242] Есть ещё одно свидетельство: рассказ У. Сьюарда своему ближайшему другу Дж. Бигелоу 23 сентября 1868 года. Принимая бывшего посла в Париже в своём доме, государственный секретарь сообщил ему, что прежде чем конгресс выделил деньги за Аляску, *«20 тыс. долл. было дано Р. Дж. Уокеру, 10 тыс. долл. — его партнеру Ф. К. Стэнтону, (по?) 10 тыс. долл. — десяти членам конгресса и 20 тыс. Форни, который потерял 20 тыс. (40 тыс.?) из-за растраты своего клерка. Ещё 10 тыс. долл. предназначались Тэду Стивенсу, но никто не брался передать их ему, поэтому я сам взялся за это. Несчастный умер, и они теперь у меня»*. — https://istorja.ru/forums/topic/1045-istoriya-russkoy-ameriki/

[243] Авраам Линкольн (англ. Abraham Lincoln, дядюшка Эйб (Uncle Abe)) (12 февраля 1809 года, Ходженвилл, штат Кентукки, — 15 апреля 1865 года, Вашингтон) — американский государственный деятель, 16-й президент США (1861–1865 гг.), один из организаторов Республиканской партии (1854 г.) и первый президент США от неё. На выборах президента США в 1860 году А. Линкольн не вёл активной кампании, но в день выборов, 06 ноября 1860 года, получил 1 866 452 голоса, в то время как его основной соперник сенатор Дуглас получил 1 376 957, Брекенридж — 849 781 и Белл — 588 879 голосов. Таким образом, А. Линкольн стал президентом меньшинства, хотя и получил 180 голосов выборщиков против 123 голосов, отданных за его соперников. Следствием этих выборов президента США стала Гражданская война.

В ходе Гражданской войны, 20 мая 1862 года, по инициативе А. Линкольна был принят федеральный закон США «Гомстед-акт» (англ. Homestead Act — название закона образовано от понятия «гомстед» — англ. Homestead — фермерский участок-усадьба, земельный надел из фонда свободных земель на Западе США). Согласно Homestead Act, каждый гражданин США, достигший 21 года и не воевавший на стороне Юга против Севера, мог получить из земель общественного фонда участок земли не более 160 акров (65 гектаров) после уплаты регистрационного сбора в 10 долларов. Закон вступил в силу 01 января 1863 года. Поселенец, приступивший к обработке земли и начавший возводить на ней строения, получал бесплатно право собственности на эту землю по истечении 5 лет. Участок мог быть приобретён в собственность и досрочно, при уплате 1,25 доллара за акр. По Homestead Act в США было роздано около 2 миллионов гомстедов общей площадью около 285 миллионов акров (115 миллионов гектаров), что составляет около 12% территории страны. На основе этого закона, когда из-за огромного числа →→→

и **первого покушения** в 1866 году на императора Александра II[244].

Договор купли-продажи Аляски был подписан 18 [30] марта 1867 года[245], но только через 16 месяцев — 20 июля [01 августа]

желающих получить землю спрос превышал предложение, участки раздавались в ходе Земельных Гонок (англ. Land run иногда англ. Land rush — распределение проводилось Земельной конторой США, чаще всего после заезда (гонки) по принципу «кто быстрее доберётся до участка»). Также иногда земля продавалась первому желающему, победителю лотереи, или по иному принципу.

30 декабря 1862 года А. Линкольн подписал «Прокламацию об освобождении рабов», объявившую негров, проживающих на территориях, находящихся в состоянии мятежа против США, «отныне и навечно» свободными. Прокламация стала прологом к принятию (31 января 1865 года) XIII поправки к американской конституции, которая отменила рабство в США.

08 ноября 1864 года А. Линкольн был избран на новый срок, получив на 400 тыс. голосов больше, чем его основной соперник генерал Дж. Макклеллан. 04 марта 1865 года Линкольн принял присягу президента во второй раз. Когда А. Линкольн зачитывал своё краткое инаугурационное послание, содержавшее призыв «не испытывать ни к кому злобы» и «проявлять милосердие ко всем», его уже занимали в основном идеи мира и восстановления страны, а всем было ясно, что война близится к концу.

Вечером 14 апреля 1865 года во время посещения театра Форда в Вашингтоне в него выстрелил, пробравшийся в ложу президента, актёр Дж. Бут. А. Линкольн скончался, не приходя в сознание, в 07 часов 22 минуты утра 15 апреля 1865 года.

Убийство американского президента А. Линкольна опутано тайной и во многом похоже на убийство 35-го президента США (1961–1963 гг.) Дж. Кеннеди (29 мая 1917 года, Бруклайн — 22 ноября 1963 года, Даллас). В обоих случаях официальная версия не объясняет ничего, а объявленные убийцами люди погибают при весьма запутанных обстоятельствах.

Авраам Линкольн изображён на банкноте $5.

[244] Покушение было совершено 04 [16] апреля 1866 года Д. В. Каракозовым. Когда Александр II направлялся от ворот Летнего сада к своей карете, раздался выстрел. Пуля пролетела над головой императора: стрелявшего толкнул стоявший рядом крестьянин Осип Комиссаров. На вопрос следователя Д. В. Каракозову о том, как у него родилась мысль об убийстве царя, тот ответил: *«Эта мысль родилась во мне в то время, когда я узнал о существовании партии, желающей произвести переворот в пользу великого князя Константина Николаевича… Что касается до личностей, руководивших мною в совершении этого преступления и употребивших для этого какие-либо средства, то я объявляю, что таких личностей не было… [О Константиновской партии я узнал во время моего знакомства с Кобылиным от него лично.] <…> Кобылин только сообщил мне о существовании этой партии и мысль, что эта партия опирается на такой авторитет и имеет в своих рядах многих влиятельных личностей из числа придворных. Что эта партия имеет прочную организацию в составляющих ее кружках, что партия эта желает блага рабочему народу, так что в этом смысле может назваться народною партиею… По приезде в Москву я сообщил об этом брату словесно, но брат высказал ту мысль, что это — чистая нелепость, потому что ничего об этом нигде не слышно, и вообще высказал недоверие к существованию подобной партии».*

[245] Договор был подписан в 4 часа утра потому, что участники сделки спешили оформить договор сразу, как получили согласие Александра II на подписание договора. →→→

1868 года — Э. А. Стёкль дал расписку казначейству США, что полностью получил $ 7,2 миллиона[246]. А по договору США должны были расплатиться с Россией не позднее 9 месяцев. Задержка с оплатой произошла потому, что американский конгресс всё никак не мог решить — платить ли по договору вообще и если платить — то как? Денег в казне не было. Пока конгрессмены дебатировали, срок оплаты истёк. Практика международных договоров в таких случаях предполагает штрафные санкции или отмену обязательств. Ничего подобного не произошло — Россия в срок (18 октября 1867 года) передала Аляску США и стала терпеливо ждать, когда они разрешат свои финансовые проблемы.

В конце концов, 02 [14] июля 1868 года 113 голосами против 43 и при 44 не голосовавших палата представителей одобрила билль

Это сделано на случай, если Александр II вдруг передумает и решит продолжить переговорный процесс, который для американцев складывался не лучшим образом: если при инициировании переговоров МИД России ставил перед российским императором вопрос о том, можно ли просить хотя бы 7,5 млн рублей серебром за уступаемую территорию, то к данному моменту США вынуждены подписываться под сумму $ 7,2 млн золотом, что вдвое больше. И это несмотря на все усилия посла России Э. А. Стёкля угодить своим американским друзьям. Поэтому, несмотря на то, что был уже поздний вечер, Э. А. Стёкль после получения из Санкт-Петербурга согласия на заключение договора немедленно отправляется к У. Сьюарду, который в тот момент играл в карты. У. Сьюард, бросив игру, также не медля ни минуты послал за американскими участниками подготовки сделки, которые, несмотря на то, что была уже глубокая ночь, собрались у У. Сьюарда. Так важно для всех них было скорейше, пока русский император не передумал, оформить сделку официальным договором.

В 10 часов того же дня президент Джонсон направил договор в сенат «для рассмотрения на предмет ратификации». Комитет по иностранным делам 27 марта [08 апреля] 1867 года представил договор сенату на утверждение. В 13 часов сенат уже слушал председателя комитета, сенатора от штата Массачусетс Чарльза Самнера, произнесшего в пользу ратификации трёхчасовую речь. 28 марта [09 апреля] 1867 года договор ратифицировали 37 голосами против 2.

[246] По свидетельству российского историка, доктора экономических наук, главного научного сотрудника Института США и Канады РАН Владимира Васильева, когда сумма сделки стала известна американскому послу в Петербурге Кассиусу Клею, тот был приятно удивлён, о чём сообщил госсекретарю Сьюарду. В ответном письме К. Клей написал: *«Я восхищён Вашей блестящей работой. По моим представлениям, минимальная цена этого региона составляет 50 млн долларов золотом, и я даже поражён, что вообще подобного рода сделка состоялась на этих условиях».* В. Васильев подчёркивает, что это почти дословная цитата из телеграммы или послания, которое К. Клей направил в Государственный департамент США. Таким образом, даже сами американцы в тот период оценивали стоимость Аляски, как в 7 раз большую той, что указана в договоре.

о выделении $ 7,2 млн. Затем этот билль согласовывали до 12 [24] июля 1868 года, а 15 [27] июля 1868 года он был подписан президентом США. Но при этом США расплатились с Россией деньгами Ротшильдов[247], которые действовали через своего представителя — банкира Августа Бельмонта (08 декабря 1813 года — 24 ноября 1890 года).

А. Бельмонт возглавлял филиал банка «Де Ротшильд Фрэр» (de Rothschild Frères) во Франкфурте-на-Майне и, по мнению Ротшильдов, был одним из самых талантливых финансистов, работавших у них. В 1837 году двадцатитрёхлетний А. Бельмонт переезжает в США, основывает свой банк в Нью-Йорке и становится консультантом президента США по финансовым и экономическим вопросам.

США должны были расплатиться с Россией в Вашингтоне, но на чеке указан именно Нью-Йорк — город, в котором А. Бельмонт открыл банк Ротшильдов. Все денежные операции по Аляске связаны со счетами исключительно в частных банках. Однако такие серьёзные расчёты между двумя государствами, как правило, проходят не через частные, а государственные финансовые организации.

Полученные за Аляску деньги были переведены в «Риггс бэнк» (Riggs Bank). Последний, давая показания в конгрессе США, утверждал, что перевёл представителю «Баринг бразерс банка» (Baring Brothers Bank) в Нью-Йорке только $ 7,035 тысячи; $ 165 тысяч Э. А. Стёкль взял себе — такая сумма была истрачена на взятки американским политическим деятелям и представителям прессы, оказавшим влияние на утверждение договора Конгрессом США[248]. Деньги были взяты с одобрения Александра II, который очень щедро отметил заслуги Э. А. Стёкля в проведении операции по «продаже» Аля-

---

[247] Российская Империя на тот момент тоже тесно связана с Ротшильдами финансовыми узами — Россия взяла у них кредит, чтобы поддержать экономику, подорванную «Крымской» войной и отменой крепостного права.

[248] По этому поводу было указание Александра II: *«Зачислить действительным расходом средства, потраченные посланником на известное Его императорскому величеству употребление».* Такая формулировка обычно сопровождала расходы секретного и деликатного характера, к каковым относились и взятки.

У России нашлось $ 165 тысяч (порядка 350 тысяч рублей) для продвижения в США идеи покупки богатой природными ресурсами Аляски, которая обогатит США, но не нашлось 200 тысяч рублей для того, чтобы помочь РАК с организацией и расширением эксплуатации этих природных ресурсов собственно Россией в своих интересах.

ски: Э. А. Стёкль получил единовременное вознаграждение в размере $ 20 тысяч и ежегодную пенсию в $ 6 тысяч. Кроме того, в 1869 году Э. А. Стёкль был награждён орденом Белого Орла.

Известно высказывание Александра II о роли, сыгранной Стёклем в заключении договора: «*За все, что он сделал, он заслужил особое „спасибо" с моей стороны*».

Когда в США разразился коррупционный скандал, выявивший подкуп российским послом американских государственных деятелей, политиков и прессы, Э. А. Стёкль, ссылаясь на ухудшающееся состояние здоровья, подал прошение об отставке, которое было удовлетворено в 1869 году. Э. А. Стёкль с семьей посетил Санкт-Петербург, но в России не остался и уехал во Францию, где и жил до самой смерти. Во Франции Э. А. Стёкль и его семья были скорее частью американской, нежели русской общины Парижа.

Таким образом, если оценивать все события, связанные с «продажей» российских территорий в Северной Америке, то ясно видно, что есть некая закулисная сила, которая могла устроить «неприятности» любому государству міра, и эту силу боялось даже высшее руководство России. Этим субъектом надгосударственного управления и являлся истинный инициатор аферы века — ГП.

Если оценивать деятельность РАК по существу, то РАК была аналогом, например, Ост-Индской компании, посредством которой Великобритания проводила управление глобализацией в міре. Само существование РАК, её деятельность по проведению глобализации по-русски, по построению русского міра, не давало возможности другим субъектам надгосударственного управления, таким как Великобритания, Ост-Индская компания, другим инструментам ГП, проводить глобализацию по западной модели.

Надо отметить, что уступку российских территорий в Северной Америке неправильно сводить только к уступке территории, ставшей штатом США Аляска, правильнее говорить об уступке русских территорий в Тихоокеанском регионе. Причём эта уступка произошла ровно в тот момент, когда русские адмиралы лихорадочно ищут базы в Тихом океане, поскольку видели насущную необходимость присутствия там русского флота, и с начала 1880-х годов в Тихом океане

уже постоянно находится мощная эскадра русских паровых кораблей. Но уже без российских портов базирования.

Уступка российских территорий — это не одномоментный акт «продажи» Аляски, это многолетние действия по переводу территорий из одной юрисдикции в другую.

На пике своего присутствия в Северной Америке Россия контролировала территорию в 3,2 млн км^2 (сопоставимо со всей Западной Европой), на которой в настоящее время располагаются штаты США: Вашингтон, Орегон, Калифорния, Айдахо, а также канадская провинция Британская Колумбия.

04 [16] сентября 1821 года российский император Александр I выпустил указ, которым закрепил за Россией территории в Америке до 51-й параллели. Кроме этого, указ запрещал иностранную торговлю с русскими колонистами и индейцами, обитавшими на территории Русской Америки.

Однако, уже 05 [17] апреля 1824 года министр иностранных дел России К. В. Нессельроде[249] заключает с США «Конвенцию о дружественных связях, торговле, мореплавании и рыбной ловле»[250]. Конвенция была подписана в Санкт-Петербурге. Со стороны США эту конвенцию подписал американский посол в России (1820–1830 гг.) Генри Миддлтон (1770–1846 гг.). В этой конвенции К. В. Нессельроде — министр иностранных дел России — так, между прочим, уступает США без какого-либо возмещения или иных выгод русские владения южнее 54° с. ш.

16 [28] февраля 1825 года К. В. Нессельроде делает следующий шаг и при посредничестве российского дипломата, всю жизнь прожившe-

[249] Граф Карл Васильевич Нессельроде или Карл Роберт фон Нессельроде-Эресховен (нем. Karl Robert Reichsgraf von Nesselrode-Ehreshoven; 02 [13] декабря 1780 года, Лиссабон — 11 [23] марта 1862 года, Санкт-Петербург) — русский государственный деятель немецкого происхождения. Министр иностранных дел Российской Империи (08 августа 1822 года — 15 апреля 1856 года), 17 марта 1844 года был назначен канцлером Российской Империи. После смерти Николая I ушёл в отставку, но сохранил за собою чин канцлера до самой смерти. Следующий канцлер А. М. Горчаков был назначен только в 1867 году. К. В. Нессельроде лично ответственен за провал российской дипломатии, результатом чего стала «Крымская» война.

[250] Вступление в силу 12 января 1825 года.

го за границей П. И. Полетика[251], заключает с Великобританией конвенцию о разграничении владений в Северной Америке[252]. Со стороны Великобритании конвенцию подписал член Тайного совета Чарльз Стрэтфорд-Каннинг (1786–1880 гг.), который специально для этого был отправлен в Россию.

Согласно подписанной конвенции, за Россией оставалась только узкая 10-мильная полоса побережья Тихого океана от 54° с. ш. до 60° с. ш., а вся остальная территория включалась в состав канадской провинции Британская Колумбия. Линия разграничения владений в этом месте не проходила по естественным преградам и не была прямой (как это было с линией границы Аляски и тогдашних Северо-Западных территорий). А это прямое свидетельство того, что договор был тайным и незаконным: береговая линия на тот момент являлась самой ценной из всех территорий, там самые благоприятные условия для хозяйственной деятельности, а самое главное для «владычицы морей» Великобритании обладание этой береговой линией давало возможность Канаде (UK) для выхода на оба океана, что резко повышало возможности развития Канады и оперерирования британскому флоту в Тихом океане. И вдруг Великобритания добровольно отказывается от этого самого лакомого куска. Но в том-то и дело, что Великобритания отказалась не вдруг. Дело в том, что береговая линия была зоной, где русские вели активную хозяйственную жизнь, и если бы там появились британцы со своим заявлением о том, что эта земля теперь принадлежит британцам, то это сразу стало бы известно в Санкт-Петербурге и доложено императору. Заговорщикам этого было не надо, они поступили по-другому: подписанная конвенция

[251] Пётр Иванович Полетика (15 августа 1778 года, Васильков, Киевской губернии — 26 января 1849 года, Санкт-Петербург) — российский дипломат, сенатор, мемуарист. Считался крупнейшим в России специалистом по США, где в 1817–1822 годах возглавлял российское посольство. В 1824 году был назначен уполномоченным от Министерства Иностранных Дел на конференции об устройстве дел Российско-Американской компании. П. И. Полетика своей подписью, наравне с подписью К. В. Нессельроде, завизировал конвенцию по передаче Великобритании российских территорий в Северной Америке.

[252] Вступление в силу 03 [15] марта 1825 года — за те две недели, что прошли после подписания конвенции, было просто невозможно доставить текст конвенции непосредственным исполнителям. Однако этого и не требовалось — подписанты спешили по другой причине: вступившая в действие конвенция нужна была для последовавших переговоров Великобритании и США.

давала возможность Великобритании застолбить своими поселениями уступленную территорию, а когда наступит удачный момент — одним рывком захватить и береговую линию. То, что так не произошло, не просчёт Великобритании, а частичный провал деятельности предателей России по уступке русских владений в Северной Америке, обусловленный тем, что береговую линию ГП изначально планировал отдать под юрисдикцию США — береговая линия позволяла США построить сухопутные линии коммуникации (в том числе связи) с Аляской, а уязвимость этих линий коммуникаций со стороны Великобритании позволяла более эффективно выстраивать надгосударственное управление по отношению к США.

* * *

Тем не менее, эту роль корректора политики США Великобритания (в лице Канады) выполнила в конце XIX — начале XX века и выполняет до сих пор. Именно факт выхода Канады к Тихому Океану и создание двух форпостов (Виктория/Ванкувер на юге и Принс-Руперт на севере) разорвало береговые коммуникационные связи собственно США и штата Аляска, и не только во многом предопределило возможности интеграции Аляски в США, но и формат участия США в Первой и Второй Міровых войнах и формирования евро-атлантического союза против России. Одним из следствий выхода Великобритании (Канады) на Тихоокеанское побережье стала та форма, в которой США были включены в общеміровые процессы.

Так, для осуществления управления принципиально важным является организация процессов коммуникации, необходимых для прямых и обратных связей в управлении. По мѣре развития техносферы развивались и технические средства информации, позволяющие ускорить и оптимизировать процессы управления. Одним из первых технических средств передачи информации, получившим широкое распространение, стал телеграф, передающий информацию посредством электро-импульсов. Первый электромагнитный телеграф и оригинальный код, пригодные для практического использования, создал

русский учёный, близкий друг русского поэта А. С. Пушкина, Павел Львович Шиллинг (05 [16] апреля 1786 года, Ревель — 25 июля [06 августа] 1837 года, Санкт-Петербург) в 1832 году. По телеграфу можно было передавать все буквы алфавита и даже цифры. Но неожиданная смерть (официально от неудачной операции нарыва на шее) П. Л. Шиллинга в 1837 году остановила не только реализацию строительства телеграфной линии между Кронштадтом и Петербургом, но и вообще работы по созданию русского телеграфа. Зато в сентябре того же 1837 года американский художник Сэмюэл Финли Бриз Морзе (англ. Samuel Finley Breese Morse; 27 апреля 1791 года, Чарльзтаун в штате Массачусетс — 02 апреля 1872 года, Нью-Йорк) запатентовал телеграфный аппарат и код передачи информации на основе длины электро-импульса (короткий — точка, длинный — тире). Именно система (и код — «азбука Морзе»), запатентованная С. Морзе, на долгие годы стала основой развития телеграфного сообщения в міре.

Но в том же 1837 году русское подданство принял немецкий физик и изобретатель в области электротехники Мориц Герман Якоби (на русский лад Борис Семёнович Якоби; нем. Moritz Hermann von Jacobi; 09 сентября [21 сентября] 1801 года, Потсдам — 27 февраля [11 марта] 1874 года, Санкт-Петербург), на которого в 1835 году обратил внимание П. Л. Шиллинг. В том же году Б. С. Якоби при поддержке группы русских учёных переезжает на работу в Россию, а после смерти П. Л. Шиллинга продолжил его работы по созданию телеграфа. Б. С. Якоби внёс большой вклад в развитие телеграфной связи в міре и, в частности, сконструировал телеграфный аппарат синхронного действия с непосредственной (без расшифровки) индикацией в приёмнике передаваемых букв и цифр (первая демонстрация 07 марта 1845 года) и первый в міре буквопечатающий телеграфный аппарат (1850 год). Б. С. Якоби сконструировал порядка 10 типов телеграфных аппаратов.

Но первый практически пригодный аппарат, который позволял передавать буквенно-цифровую информацию без предварительного кодирования и при приёме сразу печатать её на ленте, ***запатентовал*** в 1855 году американский музыкант (с 1851 года преподаватель

физики в колледже) Дэвид Эдвард Хьюз (англ. David Edward Hughes, 16 мая 1831 года — 22 января 1900 года). В 1872 году «аппарат Юза», как его называли в России, был усовершенствован главным механиком Московского телеграфа Э. Ф. Краевским, и только после этого он стал широко использоваться в міре.[253]

Для организации телеграфного сообщения США с міром было два пути:

— через Атлантический океан и

— через Аляску, Россию и далее в Европу.

В середине XIX века технологически проще, а значит и значительно дешевле, было провести сухопутную линию. Однако, первоначально предпочтение было отдано именно сверхзатратному, ещё не имеющему технического решения, варианту проведения телеграфной линии через Атлантический океан. При этом этот канал связи США с Европой был жёстко законтролирован Великобританией, поскольку трансатлантическая телеграфная линия пролегла от канадского острова Ньюфаундленд до Ирландии[254], — т. е. в исключительной юрисдикции Великобритании.[255]

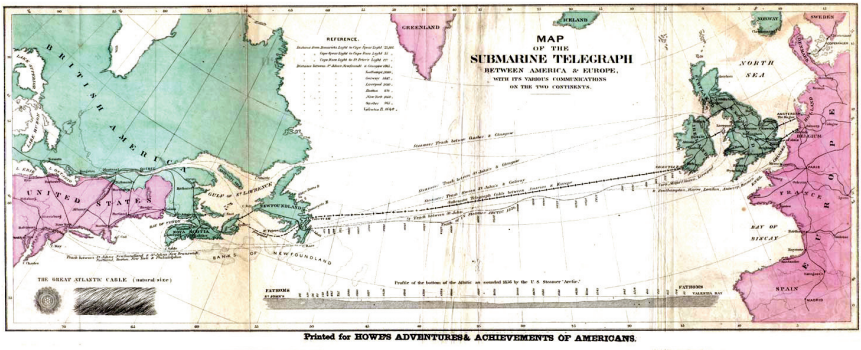
---

[253] В том же 1872 году французский изобретатель Жан Морис Эмиль Бодо (фр. Jean-Maurice-Émile Baudot, 11 сентября 1845 года, Маньё (фр. Magneux) — 28 марта 1903 года, Со (фр. Sceaux)) сконструировал свой телеграфный аппарат многократного действия, т. е. имеющего возможность передавать по одному проводу два и более сообщения в одну сторону. Аппарат Бодо и аппараты, созданные по его принципу, получили название стартстопных.

Помимо самого устройства, изобретатель придумал ещё и весьма удачный телеграфный код (Код Бодо), который впоследствии набрал большую популярность и получил наименование Международный телеграфный код № 1 (ITA1). Дальнейшие модификации конструкции стартстопного телеграфного аппарата привели к созданию телепринтеров (телетайпов), а в честь учёного была названа единица скорости передачи информации — бод.

[254] Точнее до острова (размеры острова составляют 11 км в длину и 3 км в ширину) Валентия (ирл. Dairbhre, англ. Valentia Island) вблизи юго-западного побережья Ирландии на территории графства Керри у полуострова Айверах. С собственно Ирландией Валентия соединена мостом и паромной переправой. Постоянное население острова на 2011 год составляло 665 человек.

[255] Т. е. выход Канады на Тихоокеанское побережье и невозможность проведения по нему сухопутной телеграфной линии без согласования с Великобританией (Канадой) просто делало США заложником ситуации и не оставляло американцам пространства для политического манёвра.



Маршрут трансатлантической телеграфной линии связи Америка — Европа[256]

Кабель был проложен через океан в 1866 году — за год до «продажи» Аляски. Это была вторая попытка создать трансатлантический телеграф. Первый раз такой телеграф начал функционировать 16 августа 1858 года — королева Великобритании Виктория и президент США Джеймс Бьюкенен обменялись поздравительными телеграммами. Приветствие английской королевы состояло из 103 слов, передача которых длилась 16 часов. Телеграфировать в таком медленном темпе приходилось потому, что из-за огромной ёмкости и сопротивления длинного кабеля короткие импульсы тока «расплывались» на приёмном конце подобно чернильным кляксам на фильтровальной бумаге[257]. В сентябре 1858 года телеграф перестал функциони-

[256] https://atlantic-cable.com/Maps/index.htm

[257] Попадая в высокопроводящую среду, кабель существенно изменяет свои токопроводящие свойства и вследствие значительной электрической ёмкости становится как бы «вялым», «инертным». Сигналы начинают «двигаться» по кабелю с неодинаковой скоростью, зависящей от их продолжительности, т. е. точка, пущенная вперёд, отрывается от следующего за ней тире, которое, в свою очередь, настигает другая точка и т. д., получается полный хаос.

Это обстоятельство обусловило то, что когда в конце 1851 года была проложена подводная телеграфная линия через пролив между Францией и Великобританией Ла-Манш, как его называют французы, или Английский канал, как его называют англичане, которая соединила телеграфным сообщением Лондон и Париж, телеграммы передавались через промежуточные станции по эстафете: например, сначала из Лондона в Дувр, затем из Дувра в Кале и только потом из Кале в Париж. Т. е. разность скорости прохождения сигнала по воздушной линии, которая составляла основную длину телеграфной ли-

ровать, видимо, из-за несовершенства технологий изготовления кабеля — предполагалось, что ввиду недостаточной гидроизоляции, кабель был разрушен коррозией. Другой возможной причиной разрушения стали слишком высокие напряжения, подаваемые на линию с английской стороны с целью ускорения передачи.

Проведение телеграфной линии по суше позволяло построить сеть промежуточных подстанций и тем самым не только обеспечить надёжную связь, но и резко повысить объёмы и скорость передачи информации.

Однако, 24 июня 1865 года снова началась укладка через Атлантический океан — для прокладки кабеля на расстояние около 3,6 тыс. километров на корабле-кабелеукладчике «Грейт Истерн»[258] было за-

нии, и небольшого вкрапления в 44 километра подводной телеграфной линии, привело к тому, что прохождение прямого сигнала без потери его качества было невозможным. На решение проблемы сопряжения сухопутной и подводной частей телеграфной линии ушёл год. И только 01 ноября 1852 года были ликвидированы промежуточные приёмопередаточные станции и установлено прямое сообщение между Парижем и Лондоном.

[258] История корабля-кабелеукладчика «Грейт Истерн» — это история, требующая отдельного изложения. В данном случае мы приведём лишь некоторые особо значимые сведения об этом корабле.

«Грейт Истерн» (англ. Great Eastern — «Великий Восток», до спуска на воду носил имя «Левиафан») — британский пароход, спроектированный Изамбардом Брюнелем (1806–1859 гг.) и спущенный на воду в 1858 году. Предназначался для рейсов в Индию вокруг Африки без пополнения запасов топлива.

При длине 210 м он имел ширину 25 м. Грузоподъёмность превышала 20 000 т. Боковые гребные колёса — диаметр — 17 м, 11 об/мин, на каждом колесе имелось 30 лопастей-плиц, размерами 3,9 м в ширину и 1 м в высоту — приводились в движение паровыми машинами мощностью по 500 л. с., а гребной 4-лопастный винт (диаметр — 7,3 м, 39 об/мин, шаг винта 12 м) — паровой машиной в 1 600 л. с. Такие двигатели позволяли судну развивать скорость до 12–15 узлов. Кроме того, корабль был оснащён парусами, общая площадь которых на всех шести мачтах достигала 5 400 м^2.

Команда корабля насчитывала 400 человек.

Корабль мог вместить 4 тыс. пассажиров, из них 800 — в каютах I класса, 2 тыс. — II и 1,2 тыс. — в каютах III класса.

Являлся крупнейшим в міре кораблём, построенным до XX века и крупнейшим в истории парусником. Параметры, достигнутые «Грейт Истерн», были превзойдены лишь много десятилетий спустя: по длине — лайнером «Океаник», по ширине и водоизмещению — лайнером «Лузитания», по пассажировместимости — лайнером «Император».

Заслужил дурную славу из-за большого числа связанных с ним несчастных случаев.

02 декабря 1857 года состоялась официальная церемония спуска корабля на воду. На церемонии присутствовали многие известные и влиятельные в міре люди, в том числе сама королева Великобритании Виктория и её супруг принц Альберт, бельгийский король Леопольд I. Однако спуск закончился неудачей, пострадали рабочие, пятеро из них →→→

получили серьёзные увечья. Началась подготовка к повторному спуску. Но корабль был спущен на воду только через 82 дня — 31 января 1858 года очень большой прилив, вместе с ураганным ветром, достигнув корабля, спустил корабль на воду. Когда «Левиафан» перебазировался с верфей в первый же порт на Темзе (Депфорт, в юго-западной части Лондона), компания, для которой его строили, обанкротилась — не будучи ещё полностью оснащённым, этот гигант принёс миллионные убытки. Его купила Great Ship Company за 20% стоимости и переименовала в «Грейт Истерн». Достройка и дооснащение корабля продолжалась до августа 1859 года. 07 сентября 1859 года «Грейт Истерн» вышел в испытательный рейс из Лондона в Холихед на западе Англии. Во время этого рейса, 09 сентября, на рейде в Гастингсе (город на берегу Па-де-Кале), на корабле взорвался котёл (как писала «Таймс» — в результате акта саботажа), первая труба как ракета взлетела в воздух, погибли 6 и получили ранения 9 человек. Узнав об этом, 15 сентября конструктор корабля И. Брюнель умер от разрыва сердца. А в порту прибытия, во время перехода на шлюпке от судна к порту на рейде Холихед, утонули капитан и два пассажира.

Лишь 17 июня 1860 года «Грейт Истерн», на создание которого ушло более £760 тыс., отправился в свой первый рейс: Саутгемптон — Нью-Йорк, на борту находилось лишь 43, а по некоторым данным 46, пассажиров. Пересечение Атлантики было совершено с изумительной скоростью — за десять с половиной дней. В Нью-Йорке на корабль водили экскурсии, собрав $75 тыс. Затем была организована 2-х-дневная морская прогулка — в этом рейсе на борту корабля находилось свыше 2 тыс. пассажиров. В августе 1860 года корабль вернулся в Великобританию со 100 пассажирами. Не успел корабль бросить якорь в Ливерпуле, как был опечатан судебным приставом и впоследствии продан с аукциона. После этого «Грейт Истерн» совершил ещё несколько рейсов, но они сопровождались авариями и приносили одни убытки. Поэтому корабль был выведен из эксплуатации и законсервирован.

В январе 1864 года американская компания, основанная 06 ноября 1856 года для прокладки телеграфной линии через Атлантический океан, Atlantic Telegraph Company купила «Грейт Истерн» с аукциона за £25 тыс. Корабль был куплен на условиях аренды, с правом последующего выкупа за £50 тыс., но при условии, что в случае успеха оставшуюся часть суммы владельцы судна получают акциями компании, а в случае провала компания отказывается от оплаты.

Участие в экспедициях 1865–1866 гг. по прокладке трансатлантического кабеля принесло кораблю «Грейт Истерн» всемірную славу.

В 1867 году в связи со Всемірной выставкой в Париже было организовано англо-французское Общество фрахтовщиков судна «Грейт Истерн», вновь временно переоборудовавшее его в трансокеанский пассажирский корабль. Тогда на нём рейс в Америку совершил писатель-фантаст Жюль Верн. *«„Грейт-Истерн" представляет собой шедевр судостроительного искусства. Это не корабль, а целый плавающий город, часть графства, отделившаяся от английской почвы, чтобы, переплыв через океан, пристать к американскому материку».* — написал о корабле Жюль Верн в произведении «Плавающий город» (1870 г.), в котором он фактически описал своё путешествие.

Помимо перевозки пассажиров, крупнейшее судно міра также демонстрировалось во французских портах.

По окончании выставки «Грейт Истерн» вновь стал кабелеукладчиком. Всего в 1865–1874 гг. «Грейт Истерн» проложил 5 трансатлантических кабелей и один из Бомбея в Аден (14–28 февраля 1870 года) общей длиной более 25 тыс. километров.

В 1874 году было построено специальное судно для укладки кабелей, названное «Фарадей», а «Грейт Истерн» был выведен из эксплуатации и более 10 лет стоял на приколе. →→→

готовлено 6,5 тыс. километров кабеля с улучшенной изоляцией.[259] Но при прокладке кабель часто рвался из-за того, что периодически надо было выбрать на борт некоторое количество уже вытравленного кабеля, поскольку приборы показывали, что есть повреждение уложенного на дно кабеля. Когда осмотрели первое повреждение, то увидели, что пятисантиметровый кусок стальной проволоки по диаметру (через сердцевину) пронизывал кабель насквозь и замыкал токопроводящую часть с наружной бронёй, а, следовательно, и окружающей водной средой. Последующие повреждения кабеля были подобными, поэтому были серьёзные подозрения, что все повреждения — это результат диверсии. Чтобы не допустить вредительства, на судне создали специальную группу контролёров для наблюдения за работающими в тенксах[260]. Но повреждения кабеля продолжились. Поскольку «Грейт Истерн» не имел специального оборудования по подъёму уже вытравленного кабеля, то подъём кабеля приводил к его порывам, и 31 июля 1865 года произошёл обрыв кабеля, приведший к прекращению работ по прокладке линии. В начале 1866 года было заказано 3,7 тыс. километров нового, усовершенствованного кабеля. Также были проведены усовершенствования и на судне-кабелеукладчике. В пятницу, 13 июля 1866 года «Грейт Истерн» вновь приступил к укладке подводного кабеля.[261] За все 14 дней плавания от Ирландии к Ньюфаундленду не произошло никаких происшествий, и 27 июля 1866 года прокладка трансатлантической подводной телеграфной линии увенчалась успехом. Но и первая попытка не была провальной: конец оборванного в 1865 году провода 09 августа 1866 года был найден и через месяц, 08 сентября, линия была успешно доведена до Нью-

В 1885 году он был куплен за £26 тыс. и использовался в Ливерпуле в качестве плавучего цирка и рекламного щита. После использовался как угольное депо. В 1888 году корабль был продан с аукциона за £16 тыс. на слом.

[259] На борту корабля было 7 тыс. тонн кабеля, 8 тыс. тонн угля, воды и провианта для пятисот человек. Поскольку в то время ещё не было рефрижераторных установок, на борту «Грейт Истерн» разместили маленькую «ферму» — корову, 10 быков, 20 свиней, 120 овец и целый птичий двор, — которые должны были во время всего плавания обеспечивать людей молоком, свежими яйцами и мясом.

[260] Особые трюмы кораблей-кабелеукладчиков, где лежит кабель, уложенный виток к витку.

[261] Тем, кому эта дата не нравилась, напоминали, что Х. Колумб отправился на поиски Нового Света тоже в пятницу и открыл его в этот же день недели.

фаундленда. Таким образом, в 1866 году между Северной Америкой и Великобританией было проложено сразу 2 трансатлантические подводные телеграфные линии.

13 [25] марта 1867 года Э. А. Стёкль именно при помощи этого телеграфа отправил шифрованную телеграмму, текст которой на французском языке содержал последние согласованные условия «продажи» Аляски. За телеграмму в 270 слов Э. А. Стёкль заплатил $ 9 886,50. Примечательно, что телеграмма была послана по инициативе У. Сьюарда на условиях, что телеграмму в Санкт-Петербург оплачивает американская сторона, а телеграмму из Санкт-Петербурга — русская. Однако, по завершении сделки по «продаже» Аляски, У. Сьюард отказался платить, и телеграмму в Санкт-Петербург оплатил 22 августа 1868 года Э. А. Стёкль из денег, полученных за «продажу» Аляски.

Что же касается сухопутного телеграфного маршрута, то в 1863 году Россия подписала с американцами договор о проводке телеграфа Европа-США через Сибирь и Русскую Америку. Но в феврале 1867 года, за месяц до сделки о «продаже» Аляски, американская сторона аннулировала это соглашение, заявив, что телеграф через Атлантику более предпочтителен.

Предпочтительность для американцев трансатлантического маршрута перед сухопутным через Россию обуславливалась ещё и тем, что царское правительство оказалось довольно неуступчиво к американским требованиям и довольно последовательно отстаивало государственные интересы, не соглашаясь на превращение России в американскую колонию. Вот, что об этом сообщает историк А. Л. Нарочницкий в работе «Экспансия США на Дальнем Востоке в 50–70-е годы XIX века»:

«Еще перед гражданской войной в США возник проект проведения телеграфной линии через Аляску и Берингов пролив в Восточную Сибирь, а оттуда в Европу и Китай. В 1850-е годы один из учредителей американской компании „Норт Атлантик Телеграф" Шафнер предлагал царскому правительству передать компании на 100 лет концессию на постройку телеграфной линии от устьев Амура через Камчатку, Алеутские острова и о. Ситху до Сан-Франциско[262]. В 1857 г.

[262] АВПР. Гл. арх., 1–9, 1861 г., № 12, гл. 1–4, а также «СПб.: Ведомости», № 48, от 12 марта (28 февраля) 1861 г. — Прим. цитируемого источника.

и в 1860 г. Коллинз выдвигал перед нью-йоркскими капиталистами план проведения телеграфной линии через британскую Колумбию, Аляску, Камчатку и оттуда через Иркутск в Европу. Планы эти одобрялись нью-йоркской печатью.[263]

Проект телеграфа привлек особое внимание американских капиталистов вследствие неудачи первых попыток прокладки английскими компаниями трансатлантического подводного кабеля из Америки в Европу, а также потому, что телеграфная концессия могла быть использована в целях подчинения контролю американского капитала всей Восточной Сибири и Аляски и для продолжения телеграфной линии в Китай. В 1863 г. план этот был принят нью-йоркской „Вестерн Юнион Телеграф К°" и поддержан правительством США.

В мае 1863 г. американский посланник в Петербурге Клей представил царскому правительству проект концессии на проведение русско-американского телеграфа, не оставляющий сомнения в том, что американские капиталисты намеревались распоряжаться в русских владениях, как в колониях, и претендовать на привилегии, посягавшие на суверенные права России.

Предложенные Клеем условия предусматривали передачу в собственность американской телеграфной компании огромной полосы земли с правом осуществлять правительственную власть и юрисдикцию над окрестным населением, а также правом исключительного контроля над местными туземными племенами, особенно на Чукотке. Американские капиталисты добивались, далее, права устанавливать произвольные расценки на телеграфные передачи с обеспечением 40% прибыли и выплатой царским правительством субсидии в 100 тыс. руб. сер. в течение 10 лет, начиная с 16-го года действия линии. Те же условия предусматривали неограниченное право американской компании требовать рабочих и предоставления в ее распоряжение каторжников для работ по постройке линии.[264]

Русское правительство отвергло эти притязания. Считая возможным в известных рамках использовать американские капиталы, оно намеревалось сохранить за собою полный контроль над проектируемой телеграфной линией и, в частности, не допустить ее перепродажи американцами английским телеграфным компаниям. Исходя из этих соображений, Сибирский комитет в 1863 г.

---

[263] "The New York Herald", от 20 апреля и 25 сентября 1859 г. Цит. по E. Griffin. Указ. соч. [E. Griffin. Clippers and Consuls, Michigan, 1938], стр. 337. — Прим. цитируемого источника.

[264] Клей к Горчакову 13 (1) мая 1863 г. — АВПР, МИД, канц., 1863 г., д. 1606, л. 20. — Прим. цитируемого источника.

утвердил основания, на которых можно было бы предоставить концессию американским капиталистам.[265]

Тем временем в Нью-Йорке участники „Американ Вестерн Телеграф К°" во главе с предпринимателем Х. Сибли образовали для проведения телеграфной линии через Аляску и Сибирь специальную „Вестерн Юнион Экстеншн К°" с капиталом в 10 млн долларов.[266] Получив русские условия контракта, эта компания не стала, однако, спешить с его подписанием и сделала это лишь в марте 1865 г. Контракт не оправдал надежд американских капиталистов на превращение их концессии в американскую колонию. Условия контракта не предоставляли компании ни земли, ни леса в собственность, а только допускали пользование ими. Контракт не давал американской компании никакой правительственной власти и контроля над местным населением в русской Америке и Сибири и не допускал передачи прав и обязанностей компании другим обществам и лицам без согласия русского правительства, что делало невозможным переход концессии из рук американцев к английским телеграфным обществам, более мощным в финансовом отношении. Плата за передачу депеш не могла быть установлена выше существовавшего в России тарифа для заграничной корреспонденции. Русское правительство сохранило за собой право в любое время выкупить телеграф, задерживать депеши, „предосудительные в политическом и нравственном отношении", требовать открытия станций в любой точке линии и осмотра последней русскими властями. Все споры и тяжбы с компанией должны были решаться на основании русских законов. Лишь на восемь лет предусматривался для компании беспошлинный ввоз необходимых для постройки линии товаров и материалов.[267]

Хотя контракт ограничивал права американской компании и вызвал у нее большое разочарование, ее участники все же рассчитывали извлечь из этого предприятия немалые выгоды, взяв в свои руки телеграфное сообщение Америки с Европой и продолжив телеграфную линию из Сибири в Китай. В 1865 г. „Американ Вестерн Юнион Телеграф К°" при поддержке правительства США стала добиваться права на соединение будущего русско-американского те-

[265] АВПР, Гл. арх., 1–9, 1862–1868 гг., № 10, лл. 6, 9–10, 12–15, 44. — Прим. цитируемого источника.

[266] G. Kennan. Tent Life in Siberia, London, 1871, стр. 1-7. — Прим. цитируемого источника.

[267] АВПР, Гл. арх., 1-9, 1862-1868 гг., № 10, лл. 102-113. — Прим. цитируемого источника.

леграфа с портами Китая через Кяхту. Газета „Нью-Йорк Геральд" писала, что ***в случае проведения телеграфных линий из Америки через Восточную Сибирь в Китай США сделаются „центром всего мира", а китайская торговля „так прочно установится по направлению к нашим берегам Тихого океана, что изменить это направление уже будет решительно невозможно".***[268] (Выделено нами при цитировании — ВП СССР).

Царское правительство в принципе дало свое согласие на продление предполагаемой линии в Китай, но при условии, если концессия на телеграф будет получена от Китая не американской компанией, а Россией.[269] Однако китайское правительство не предоставило концессии на постройку телеграфа, а в 1867 г. успешная прокладка кабеля через Атлантический океан сорвала расчеты американской компании на то, что все телеграфные передачи из Америки в Европу пойдут через Сибирь. При изменившихся условиях и не имея надежды добиться от русского правительства исключительных прав на территории Аляски и Сибири, компания „Вестерн Юнион Экстеншн" летом 1867 г. объявила о расторжении контракта и о ликвидации своей концессии, нарушив все принятые на себя обязательства.[270]

Еще до этого провалился план захвата американскими пароходными компаниями в свои руки дела колонизации Амура и русской торговли с Китаем и портами Тихого океана. Проект этот, свидетельствовавший о захватнических замыслах американских капиталистов, был сначала неофициально передан на имя вел. кн. Константина Николаевича через находившегося в США тайного советника Горовица. Последний сообщил об этом плане А. М. Горчакову, который посоветовал американским капиталистам обратиться со своим предложением к русскому правительству через посланника России в Вашингтоне Стекля.[271]

---

[268] Цит. по газете «Голос», № 14, от 26 (14) января 1866 г. — Прим. цитируемого источника.

[269] АВПР, Гл. арх., 1-9, 1862-1868 гг., № 10, лл. 114-117, 138-148. — Прим. цитируемого источника.

[270] Американские капиталисты успели все же использовать контракт для разведки естественных богатств Аляски и Восточной Сибири. От Берингова пролива до Амура изыскания и строительные работы вели 75 американцев и около 750 нанятых компанией местных жителей. В устье р. Анадыря экспедиция имела пароход (АВПР, Гл. арх., 1-9, 1862-1868 гг., № 10, лл. 132-138; G. Kennan. Указ. соч., стр. 288-291). — Прим. цитируемого источника.

[271] Копия письма Горчакова к Стеклю от 30 (18) октября 1865 г. — ЦГАДА, Госархив, разр. XXX, д. 9 (29), стр. 35–37. — Прим. цитируемого источника.

В конце 1865 г. Стеклю был вручен адресованный на имя вел. кн. Константина Николаевича проект, основанный на трех принципах: 1) колонизация Амура должна осуществляться американцами, 2) торговля и пароходное сообщение европейских портов России с ее тихоокеанским побережьем должны быть приравнены к каботажной торговле и переданы монопольной американской компании, 3) Россия прекращает торговлю через Кяхту и заменяет ее океанской торговлей с Китаем через посредство той же американской компании. Образовать компанию для овладения всей дальневосточной торговлей России собирались мощные объединения американских капиталистов, а именно „Балтимора энд Огайо Рэйлроуд К°" и „Пенсильвания энд Ориентал Стам Навигейшн К°". Проект этот, имевший целью превращение русского Дальнего Востока в американскую колонию, был одобрен миллионером-пароходчиком К. Вандербильдтом и председателем нью-йоркской торговой палаты, крупным судовладельцем из Салема А. Лоу, фирма которого „А. А. Лоу и братья" вела торговлю с Китаем. Подписали проект агенты двух упомянутых компаний.[272] Русское правительство отклонило, однако, эти предложения, считая, что в конечном итоге они могут повлечь за собою отпадение Приамурья от России и переход его в руки США»[273]. — https://www.booksite.ru/fulltext/russ_america/04_68.html.

---

[272] Там же и АВПР, МИД, канц., 1865 г., д. 183, лл. 341-369 и др. — Прим. цитируемого источника.

[273] А. М. Горчаков считал первый пункт проекта «опасным», второй — «невозможным», а третий — противоречащим англо-русскому торговому договору, который предоставлял Англии права наиболее благоприятствуемой нации. Мнение это разделял и вел. кн. Константин Николаевич*. «Насколько я люблю американцев на расстоянии, — писал Горчаков, — настолько же мало я желал бы, чтобы они оказались подле нас на нашей территории. Я противился поэтому всеми своими силами сделке о колонизации Амура американцами». Взгляда этого Горчаков держался независимо от предложенных американцами условий, считая недопустимым «их постоянное присутствие в большом числе на нашей территории», так как это могло бы привести в конце концов к господству США на Амуре. [Копия письма Горчакова к послу в Вене Штакельбергу от 27 (15) октября 1865 г. (ЦГАДА, Госархив. разр. XXX, д. 9/29, стр. 30–33)]. — Прим. цитируемого источника.

* А. Л. Нарочницкий несколько неверно оценивает действия Великого князя Константина Николаевича, полагая их патриотическими. На самом деле Великий князь Константин Николаевич весьма условно был патриотом России и именно поэтому выступил лоббистом UK/US в России в афере по «продаже» Аляски и передаче других российских владений в Америке США. Кроме того, не надо забывать, что, будучи с июня 1862 года до октября 1863 года Наместником в Царстве Польском, он проводил политику потакания различным сепаратистским и антирусским силам, что, по сути, явилось подготовкой антирусского восстания, которое и состоялось в Царстве Польском 10 [22] января 1863 года — →→→

Как видно из приведённой цитаты, основной причиной отказа от прокладки сухопутного трансконтинентального телеграфа являются исключительно политические цели управления — поскольку Россия отказалась добровольно превратиться в американскую колонию, то колонизация была отложена до более подходящего для этого времени, которое и наступило в результате Февральской революции 1917 года в России.

Что же касается того, как контракт был разорван, то и здесь американцы пытались добиться своих целей — шантажируя Россию уже действующим трансатлантическим телеграфом, они не только выторговывали себе более выгодные условия «продажи» Аляски, но и пытались всё-таки добиться своих целей по колонизации России. Добившись более выгодных условий «продажи» Аляски и не добившись целей по колонизации России американцы летом 1867 года вообще прекратили всякие усилия шантажа России трансатлантическим телеграфом. Шантаж трансатлантическим телеграфом состоял в том, что Россия, не имея проложенного по своей территории трансконтинентального телеграфа, не только оказывалась «на задворках» большой политики, поскольку западные «партнёры» имели возможность координировать свои действия против России, пользуясь трансатлантическим телеграфом, но и в том, что Россия, не имея на своей территории трансконтинентального телеграфа, не могла использовать ресурсы западных «партнёров» для развития своих глубинных территорий, в первую очередь Сибири и Дальнего Востока.

С точки зрения глобального управления для осуществления планов по развязыванию Первой Міровой войны трансконтинентальн-

06 [18] июня 1864 года, вошедшее в историю как Январское восстание. Подавить восстание стало возможным только после отставки Великого князя Константина Николаевича с поста Наместника в Царстве Польском. Надо отметить один весьма странный случай, который произошёл с Великим князем Константином Николаевичем на второй день после того, как он прибыл в Царство Польское в качестве Наместника, — вечером 22 июня [04 июля] 1862 года, когда он выходил из театра, портной-подмастерье Людовик Ярошинский выстрелил в Великого князя в упор из пистолета, однако Константин Николаевич был только легко ранен. Что это было — акт запугивания со стороны польских сепаратистов или прозрачный намёк Великому князю от его «друзей» — надгосударственного управления — UK/US, что с ним будет, если он не будет послушен воле надгосударственного управления и откажется проводить антироссийскую, антигосударственную политику в Царстве Польском? — Наше замечание при цитировании — ВП СССР.

ный, проходящий через территорию России, телеграф был действительно безперспективным по отношению к трансатлантическому телеграфу.

Безперспективность сухопутного маршрута обуславливалась тем, что в будущей войне Россия от своих союзников по Антанте была отделена территориями государств Тройственного Союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия). Таким образом, сухопутный маршрут обеспечивал только телеграфное сообщение США с Россией, но никак не с Францией и Великобританией, которые являлись не только основными финансово-хозяйственными партнёрами США, но и политическими союзниками в глобальной политике, т. е. они совокупно формировали глобальный политический субъект управления UK/US. Гражданская война в России, которая разразилась сразу по выходу Советской России из Первой Міровой войны, вообще не давала возможности хоть как-то полноценно эксплуатировать телеграфную линию даже для связи с территориями России. Кроме того, сухопутные телеграфные линии были очень уязвимы для действий спецслужб вражеских государств, как в смысле осуществления диверсии на линии, чтобы прервать телеграфное сообщение, так и в смысле перехвата передаваемой по линии информации, имеющей ценность для вражеского государства.

Таким образом телеграфный маршрут Северная Америка — Европа через Атлантический океан был для UK/US безальтернативным, не взирая ни на какую финансовую ёмкость проекта и сложность технических проблем, какие предстояло решить.

Решить проблему прокладки подводных линий было тем более необходимо, поскольку безотлагательно надо было решить проблему связи с другими, отдалёнными от Европы и Великобритании территориями. Прокладка подводных кабелей позволяла

исключить вхождение «международных» линий связи в юрисдикцию каких-либо национальных государств, а также какую-либо угрозу[274] информационным коммуникациям со стороны «несистемных» противников (например, народно-освободительных движений в ко-

[274] Вплоть до полного разрыва информационных коммуникаций и невозможности их дальнейшей работы.

лониях, которые уже в силу противостояния с колонизаторами заинтересованы в прекращении информационного общения и координации действий метрополии и колониальной администрации), а также

обеспечить связь с теми территориями (например, со странами Южной Америки), с которыми сухопутные телеграфные линии были в принципе невозможны.

Значение прямых подводных телеграфных линий для управления процессами в міре очень велико. До этого даже сухопутные телеграфные линии не были единым целым, а состояли из участков-дистанций, на длину которых передавалось сообщение от одной станции к другой. Фактически телеграфная связь всего міра работала в формате эстафеты, т. е. наподобие того, как раньше один курьер скакал на лошади от одной почтовой станции до другой, где передавал пакет другому курьеру, чтобы тот вёз его дальше.

Даже у специалистов были сомнения — можно ли посредством одной длинной линии передавать сообщения на дальние расстояния. Для того, чтобы определить эту возможность, был проведён целый ряд экспериментов, которые увенчали эксперименты в очень больших масштабах, проведённых почти одновременно в США и Великобритании.

В США были соединены в одну непрерывную цепь длиной в 2,5 тыс. километров все провода воздушной линии от Бостона до Монреаля, а затем все участки другой линии — от Нью-Йорка до Нового Орлеана — общей длиной в 3 тыс. км. В Великобритании в ночь на 09 октября 1856 года были соединены в одну цепь все основные телеграфные линии, включая ирландские. Длина этой грандиозной по тем временам телеграфной цепи достигала 8 тыс. километров.

А до этого в Великобритании, в том же 1856 году, эксперимент по передачи телеграфных сообщений на длинные расстояния провёл С. Морзе. Для его экспериментов ему была предоставлена возможность использовать телеграфную линию на участке Лондон-Бирмингем (расстояние по прямой — 162 километра), 10 соединённых последовательно цепей которой составили одну цепь протяжённостью в 3,2 тыс. километров. По этой сконструированной искусственной линии, имевшей длину почти равную длине атлантического кабеля,

с успехом была осуществлена передача телеграмм, скорость передачи достигала до двухсот сигналов в минуту.

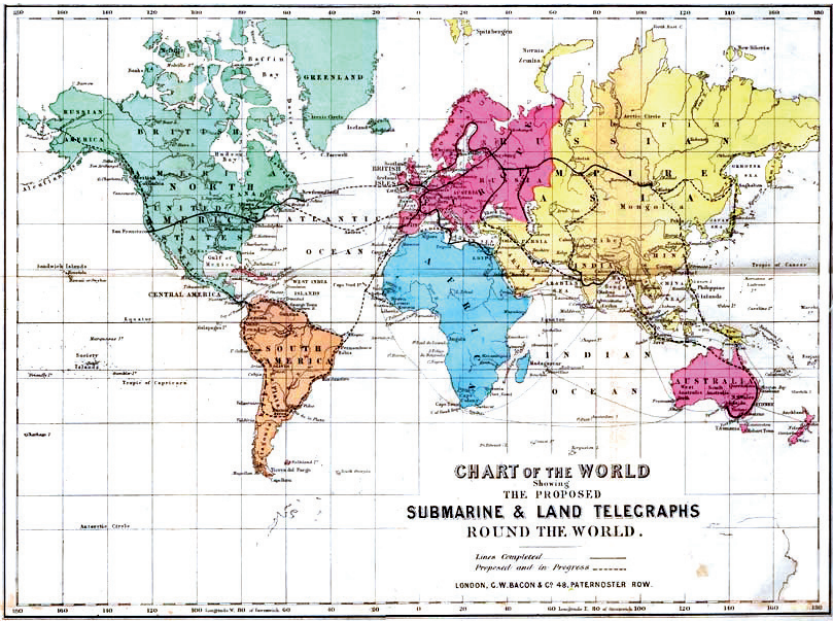
Несмотря на то, что уже было понятно, что по подводному прямому кабелю сигнал будет проходить значительно медленнее, нежели по воздушной линии, эксперименты были признаны успешными, и приступили к подготовке прокладки прямых трансокеанских подводных телеграфных линий.

Огромную значимость прокладки прямых подводных телеграфных линий для обеспечения процессов управления как государственного, так и надгосударственного уровня можно проиллюстрировать на примере прямой подводной телеграфной линии между Великобританией и Индией. До прокладки этой телеграфной линии телеграммы, посланные по наземным линиям в Индию, проходили через участки различных национальных государственных образований. Это не только приводило к тому, что телеграммы из Великобритании приходили в Индию через неделю, но, передаваемые телеграфистами разных национальностей, тексты телеграмм порой так искажались, что их просто невозможно было понять. Более того, в силу открытости и прозрачности для различных иностранных спецслужб, этот способ передачи информации исключал саму возможность передачи информации секретного характера, а передача шифрованных сообщений была безполезна в силу искажения информации по линии прохождения и, соответственно, невозможности их последующей дешифровки.

С прокладкой прямой подводной телеграфной линии языковые и политические проблемы отпали, а на передачу телеграммы и получение ответа требовалось не более нескольких минут[275].

Успех прокладки первой трансатлантической подводной телеграфной линии и выработанные при этом технологии предопределили прокладку и других подводных телеграфных линий связи, необходимость в которых была очевидна как частному бизнесу, так и государственному, а особенно надгосударственному управлению. В кратчайшие сроки были определены первоочередные для прокладки линии.

[275] Линия имела несколько сухопутных подстанций, поддерживающих прохождение сигнала.



Карта действующих и запланированных подводных и сухопутных основных телеграфных линий міра. Карта 1865 года. The Atlantic Telegraph[276]

Поэтому сразу после прокладки первой подводной трансатлантической телеграфной линии в течении 5 лет через Северную Атлантику было проложено ещё 3 подводных кабеля, а затем линии телеграфной связи были проложены в водах Тихого и Индийского океанов, и через Южную Атлантику:

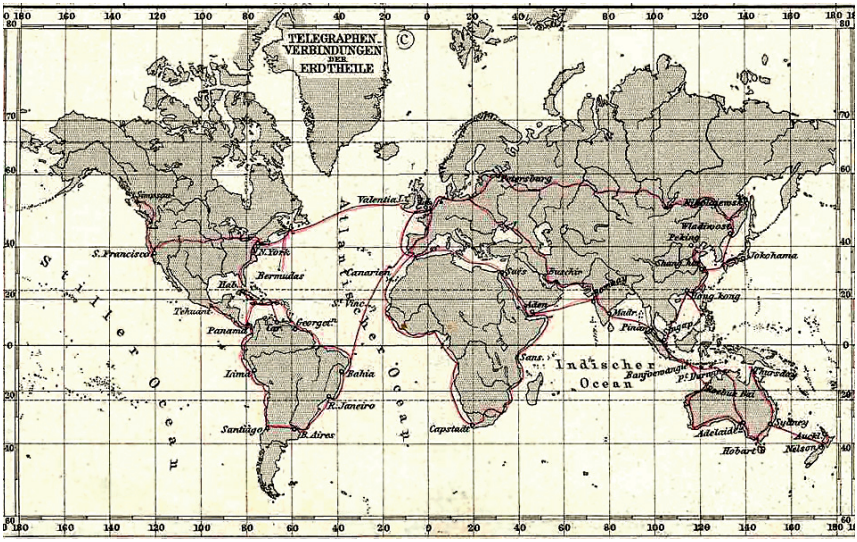
в 1869 году проложен третий трансатлантический кабель протяжённостью в 5,5 тыс. километров, между Францией и США;

в 1870 году — прямая телеграфная линия, соединившая Великобританию с Индией;

в 1871 году Великобритания через Сингапур была соединена с Австралией;

[276] Atlantic Telegraph Company — американская компания, основанная 06 ноября 1856 года для прокладки телеграфной линии через Атлантический океан. Является первым проектом такого рода в истории телекоммуникаций.

в 1874 году проложен первый кабель из Европы в Бразилию, идущий через острова Мадейра и Сент-Винсент (из группы Малых Антильских островов в Карибском море).



Основные телеграфные линии на 1891 год

Однако надо отметить, что именно Великобритания доминировала в области подводных телеграфных коммуникаций и как видимое свидетельство этого — из 30 кораблей для укладки кабеля 24 принадлежали британским компаниям.

Успех первопроходцев в прокладке подводных телеграфных линий вызвал к жизни широкую массовую инициативу, и буквально в последние 10 лет уходящего XIX века в міре было проложено множество подводных телеграфных линий, связавших между собой континенты, на которых бурно развивалась телеграфно-телефонная[277] сеть связи.

[277] Хотя проекты прокладки телефонного трансокеанского подводного кабеля появились сразу после прокладки трансатлантического подводного телеграфного кабеля и изобретения телефона, в практическую сферу эти проекты перешли только после завершения Первой Міровой войны. →→→

Это привело к тому, что если в 1892 году британские компании владели и эксплуатировали две трети кабельных систем в мире, то к 1923 году их доля уменьшилась и составляла 42,7%, что само по себе сохраняло за Великобританией контроль над мировыми информационными потоками. И, кроме этого, даже при этом уменьшении именно Великобритания контролировала ключевые направления информационных потоков в политической и экономической жизни планеты.

А когда 04 августа 1914 года, объявив войну Германии, Великобритания вступила в Первую Мировую войну, то первым военным

В 1919 году американская компания AT&T инициировала исследование возможности прокладки трансатлантического телефонного кабеля. В рамках этого проекта в 1921 году была проложена глубоководная телефонная линия между Ки-Уэстом (Флорида) и Гаваной (Куба) — 171 км (по прямой).

В 1928 году была начата реализация проекта по прокладке через Атлантический океан телефонного кабеля без повторителей с единственным голосовым каналом. Однако проект не был реализован не потому, что была высокая стоимость проекта ($15 млн и разразилась Великая депрессия, длившаяся с октября 1929 года до 1939 года (наиболее остро с 1929 по 1933 год). Проект был не реализован потому, что наступила эпоха бурного развития радиотехнологий.

К началу 1930-х годов развитие электроники позволило создать подводную кабельную систему с повторителями. Требования к конструкции промежуточных усилителей линии связи были предъявлены беспрецедентные, поскольку устройства должны были бесперебойно работать на дне океана в течение 20 лет. К надёжности компонентов, в частности электронных ламп, предъявлялись строгие требования. В 1932 году уже были электролампы, которые успешно прошли испытание в течение 18 лет.

Проекты по прокладке трансокеанских телефонных кабелей увенчались успехом только в 1956 году, когда 25 сентября был введён в эксплуатацию первый трансатлантический телефонный кабель TAT-1, проложенный между городами Обан (Шотландия) и Кларенвилль (Ньюфаундленд). Работы по созданию трансатлантической подводной телефонной линии начались сразу после завершения Второй Мировой войны и продолжались более 10 лет. В 1950 году системой, связывающей Ки-Уэст и Гавану, была протестирована гибкая технология усилителя. А 28 июня 1955 года началась прокладка через Атлантический океан собственно подводного кабеля. Использовавшиеся при прокладке подводного трансатлантического телефонного кабеля радиотехнические элементы значительно уступали лучшим образцам, но были очень надёжными. В итоге TAT-1 проработала 22 года, и ни одна лампа не вышла из строя. Кабель содержал 36 независимых каналов передачи речи с полосой пропускания 4 кГц и 51 усилитель, расположенных на расстоянии 70 км друг от друга. За первые 24 часа по этой телефонной линии было совершено 588 звонков Лондон — США и 118 — Лондон — Канада. В скором времени количество каналов было увеличено до 48, а полоса пропускания сузилась до 3 кГц. В 1963 году заработала линия телетайпа между Москвой и Вашингтоном, она также проходила через TAT-1. TAT-1 был отключён в 1978 году.

действием Великобритании против Германии было перерезывание пяти кабелей, которые связывали Германию с Францией, Испанией и Азорскими островами, а через них, с Северной Америкой. То же самое делала и Германия. Так, например, 09 ноября 1914 года германский крейсер «Эмден» высадил на Кокосовых островах десант и уничтожил ретрансляционную станцию — узел нескольких кабельных линий, идущих к Южной Африке, Индонезии и Австралии.[278]

[278] Эта операция привела крейсер к гибели. Немецкий лёгкий бронепалубный крейсер «Эмден» (нем. SMS Emden; заложен в 1906 году) в целом по своим характеристикам был весьма сбалансированным кораблём. Его манёвренность и способность к быстрому повороту, по мнению военных экспертов, были очень хорошими. Однако вооружение «Эмдена» было не слишком мощным: при полном водоизмещении в 4 268 тонн крейсер был вооружен 10 орудиями среднего калибра 105-мм. Имелись ещё 8 орудий калибра 52-мм, но они были безполезны в случае межкорабельной артиллерийской дуэли. Также имелось два однотрубных подводных торпедных аппарата калибра 450-мм. Для сравнения: спущенный на воду в 1911 году русский эскадренный миноносец «Новик», почти втрое меньшего водоизмещения — 1 360 т., был вооружён четырьмя 102-мм орудиями и четырьмя двухтрубными 457-мм торпедными аппаратами. Только исключительная скорострельность основных орудий была несомненным плюсом вооружения «Эмдена»: за минуту один ствол мог обрушить на корабль противника 16 снарядов.

С началом Первой Міровой войны «Эмден» вышел в рейд действовать против торгового судоходства и военных кораблей Антанты в Индийском океане. Рейдерские действия были весьма успешными: с 01 августа по 09 ноября 1914 года «Эмден» захватил 23 торговых судна, потопил русский крейсер «Жемчуг» и (по некоторым данным) французский эсминец «Муске».

09 ноября 1914 года в 06:30 утра десант с «Эмдена» успешно уничтожил радиостанцию и кабельную релейную станцию на острове Дирекция, расположенном в цепи Кокосовых островов. Однако, прежде чем немецкие десантники захватили радиостанцию, австралийский радист успел передать в эфир SOS и сообщение о неопознанном военном корабле. Сообщение было принято находившимся в 55 милях флагманом оперативного конвоя, австралийским крейсером «Мельбурн». Его командир, капитан Мортимер Сильвер немедленно отправил к Дирекции новейший (1912 года постройки) скоростной крейсер «Сидней», вооружённый в основном калибре восемью дальнобойными 152-мм орудиями.

Радисты «Эмдена» перехватили приказ с «Мельбурна», однако из-за помех сочли сигнал слабым и по его импульсу определили удаление австралийских крейсеров в 200 миль. На самом же деле «Сиднею» до острова Дирекция было всего 2 часа хода.

Капитан «Эмдена» фон Мюллер, доверяя техническому заключению радиорубки, вместо того, чтобы покинуть акваторию острова и спрятаться от возможного преследования в океане, решив продолжить действия по уничтожению узла связи и в это же время пополнить угольный запас не в открытом море, а у острова, приказал готовиться к погрузке угля и вызвал по радио ранее захваченный пароход-угольщик «Бьюреск».

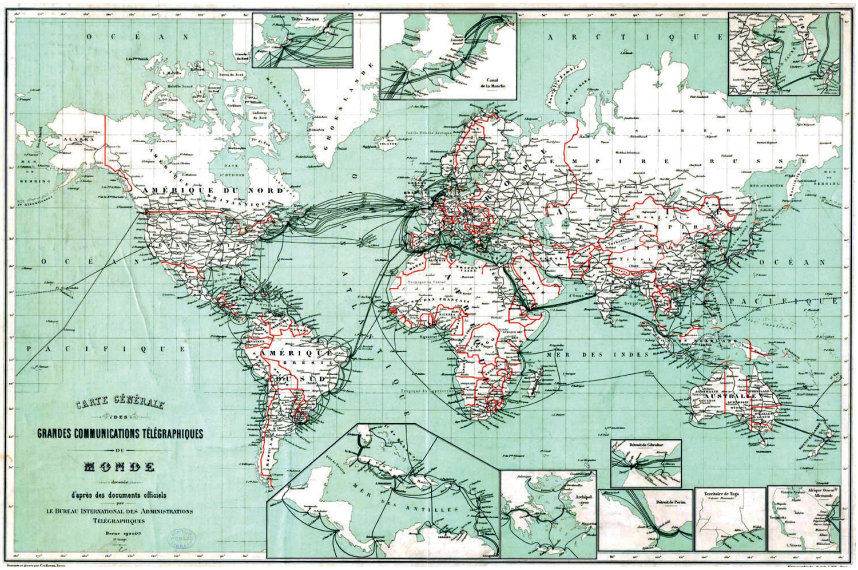
Во время ожидания подхода парохода-угольщика десантники с «Эмдена» уничтожили радиостанцию, взорвали мачту с антеннами, склад кабелей и приступили к уничтожению кабельной подстанции. →→→

В 09:00 дозорный на мачте «Эмдена» увидел на горизонте дым, что на капитанском мостике было определено как приближающийся угольщик «Бьюреск». В 09:12 приближающийся корабль был опознан как четырёхтрубный английский крейсер. Прозвучала боевая тревога — на крейсере взвыла авральная сирена, подающая десанту сигнал об опасности — времени, чтобы десант успел вернуться на корабль не было — в 09:30 «Эмден» поднял якорь и устремился прочь от острова. Но время было упущено: новейший «Сидней» шёл на максимальной скорости почти в 26 узлов, а «Эмден», который простоял более 3 часов с приглушёнными котлами, не мог мгновенно добиться необходимой силы пара, кроме того обросший за долгие месяцы морскими ракушками корпус «Эмдена» и без этого не позволял выдерживать даже проектную скорость в 23,5 узла (43,5 км/ч).

В 09:40 стало очевидно, что оторваться от австралийского крейсера не удастся, и «Эмден», открыв огонь, пошёл на сближение. Однако «Сидней», опасаясь знаменитых немецких торпед с радиусом действия около 3,5 км, стал отходить — не позволяя расстоянию между кораблями сократиться менее чем до 7 000 метров. На этом расстоянии 50 мм броня его броневого корпуса выдерживала разрывы 102-мм немецких снарядов. Комендоры с «Эмдена» стреляли, тем не менее, превосходно: на «Сиднее» была разбита задняя мачта, разрушен главный артиллерийский дальномер, после восьмого залпа на австралийском корабле возник пожар. Однако, «Сидней», продолжая маневрировать, не позволяя немецкому рейдеру приблизиться на дистанцию эффективного воздействия его 102-мм снарядов, и уклоняться от торпедной атаки с «Эмдена», постепенно пристрелялся и, наконец, фугасный 152-мм снаряд попал в радиорубку «Эмдена. После этого попадания «Сидней» перешёл на самый беглый огонь. Вскоре на «Эмдене» прекратили работу электрические элеваторы, подающие снаряды из артиллерийских погребов. Прямое попадание разорвало дымовую трубу у фок-мачты, которая упала на борт, и чёрная копоть повалила на палубу, забивая стёкла артиллерийских дальномеров, а затем пламя охватило корму рейдера.

В 11:15, пытаясь спасти если уж не корабль, то хотя бы экипаж, капитан «Эмдена» Карл фон Мюллер выбросил полыхавший крейсер на отмель у острова Северный Килинг. Выжившие члены команды попали в плен.

Оставленная на острове Дирекция десантная команда (три офицера, шесть унтерофицеров и тридцать восемь матросов, вооружение — четыре пулемёта, двадцать девять винтовок, двадцать четыре пистолета) под командованием старшего офицера «Эмдена», капитан-лейтенанта Гельмута фон Мюкке совершила одиссею по морю и по суше длинной в 11 тыс. км по возвращению домой, достойную описания в приключенческом романе. После того, как исход боя между «Эмденом» и «Сиднеем» стал очевиден, десантная команда «Эмдена» не стала дожидаться австралийскую морскую пехоту и, захватив на острове старый парусник «Айша», использовавшийся для перевозки копры водоизмещением около ста тонн, рассчитанный на команду из шести человек, вышла на нём в открытое море. На паруснике, испытывая острый недостаток питьевой воды и борясь с открывшейся течью в корпусе судна, команда фон Мюкке 14 декабря 1914 года добралась до порта Паданг (на западном берегу острова Суматра, в западной части Малайского архипелага, ныне это часть Индонезии). В ту пору Суматра была колонией Голландии, которая в ходе Первой Міровой войны сохраняла нейтралитет, поэтому команде фон Мюкке было необходимо покинуть порт в течение двадцати четырёх часов. Команда погрузилась на стоявший в порту немецкий пароход-«угольщик», который доставил команду фон Мюкке в турецкую аль-Худайду (Ходейда в совр. Йемене). А Османская Империя — союзник Германии в Первой Міровой войне, но это не слишком помогло команде с германского корабля. После ряда злоключений команда фон Мюкке отправилась в сухопутный поход →→→



Карта основных телеграфных линий міра. Составлена согласно официальных документов 1901/03 года. International Telegraph Bureau (Berne, Switzerland) / Международное Телеграфное Бюро (Берн, Швейцария)

Что же касается сухопутного телеграфного маршрута Европа-США через Сибирь и Русскую Америку, то под прикрытием этого проекта, в условиях подготовки Міровой войны, «американцы» четыре года фактически занимались разведдеятельностью на нашей территории, результаты которой объективно необходимы как для организации управления территориями, в случае отторжения Сибири и Дальнего Востока от России, так и в случае, если эти территории останутся под управлением России.

* * *

через пески Хиджаза через Джидду в Мекку. С приключениями и даже боями команда фон Мюкке в конечном итоге достигает оазиса аль-Улла, а откуда по железной дороге через Сирию 23 мая 1915 года прибывает в Константинополь, где «железных корсаров» с почётом встретили в германской военной миссии. Затем их переправили через Дарданеллы в Болгарию, а оттуда в Германию.

Конвенции по передаче русских территорий в Северной Америке, заключённые К. В. Нессельроде с Великобританией и США, законной силы не имели и не имеют. Однако, на их основе были подготовлены условия для будущего окончательного выдавливания России с американского континента.

Незаконными соглашениями предусматривалось отторжение от России порядка 1,7 млн км^2, российские владения в Северной Америке уменьшились до 1 519 тыс. км^2.

Но эти незаконные соглашения обеспечили то, что Россия, несмотря на то, что была единственным государством міра, которое вело системную работу по освоению территорий в Северной Америке, в международных отношениях была банально, междусобойчиком US/UK, исключена из субъектов, распоряжающихся этой территорией. «Отжим» территорий у России происходил в несколько этапов, каждый из которых усиливал предъидущий и всё больше прикрывал окно возможностей для России по отстаиванию своих интересов.

В 1819 году Испания отказалась от своих притязаний на территорию нынешних штатов Орегон и Вашингтон в пользу США. С этих пор территория стала предметом «спора» между США и Великобританией. У Великобритании не было ни сил, ни средств, чтобы хоть как-то присутствовать на этой территории, но это не помешало заключить 15 июня 1846 года Орегонский договор, по которому Великобритания уступила территорию США.

Однако и у США не было возможностей сразу включить территорию в свой состав в качестве штата, поэтому в 1848 году на отошедших к США землях была организована «Территория Орегон».

И только после смерти российского императора Николая I и начала процедуры «продажи» «Аляски» Александром II, США принялись оформлять территории в качестве штатов в своём составе.

Орегон был принят в Союз, став 33-м по счёту штатом, 14 февраля 1859 года.

Но «проглотить» всю территорию сразу США оказались не в состоянии, поэтому в том же 1859 году Конгресс США принял билль о создании отдельной Территории к северу от реки Колумбия — «Тер-

ритории Колумбия», впоследствии названной в честь Джорджа Вашингтона «Территорией Вашингтон».

«Территория Вашингтон», после ряда территориальных изменений, стала 42-м штатом в составе США и вовсе только 11 ноября 1889 года.

Калифорния — так называемая Верхняя Калифорния[279] и то, только западная её часть — стала 31-м штатом США в 1850 году. При этом остальная часть Верхней Калифорнии была оформлена в качестве «Территории Юта» — государственное образование, просуществовавшее до 1896 года.

Это был даже не рейдерский захват. Было сделано ровно так, как сейчас действуют чёрные риелторы, которые мошенническим путём оформляют фальшивые документы на право владения конкретной квартирой, а потом на основе сфабрикованных документов выселяют реальных хозяев из этой квартиры.

Отторжение русских владений в Северной Америке стало возможным не только потому, что

российские императоры Александр I и Александр II вообще не проводили глобальную политику, а их внешняя политика лишь в разной степени соответствовала интересам России;

российскому императору Николаю I, в силу катастрофично-бедственного состояния доставшегося ему в наследство государства, в первую очередь пришлось сосредоточиться на спасении России как государства, и просто не хватило ни времени, ни сил, чтобы в полной мѣре заняться управлением всей территорией.

Отторжение этих территорий произошло потому, что банально не хватило русского населения, которое бы своей жизнедеятельностью осуществляло государственные интересы на территориях проживания. И дело не в том, что населения у России не хватало — населения было достаточно для освоения территорий, но это население, благодаря крепостному праву, было сконцентрировано в европейской части России, причём исключительно в сельской местности. Избыток рабочей силы в сельском хозяйстве вёл к тому, что она была дешёвой в эксплуатации и это блокировало внедрение передовых технологий, в частности,

[279] Верхняя Калифорния включала территорию нынешних американских штатов Калифорния, Невада, Юта, север штата Аризона и юго-запад штата Вайоминг.

и развитие сельского хозяйства вообще. Крепостничество тормозило промышленное развитие России, даже в той же её европейской части. Крепостничество тормозило и развитие Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки. Заселение этих территорий, как, в принципе, вообще освоение любых территорий, велось по остаточному принципу.

Так, уже в конце XVIII века князю Потёмкину не хватало людей для заселения Дикого поля, Причерноморья и Крыма. Поэтому российская императрица Екатерина II даже согласилась смотреть сквозь пальцы на приём светлейшим беглых крестьян, но этого было мало.

Что же касается освоения территорий за Уралом, то в Сибирь в основном направлялись ссыльные. Так, например,

в 1729 году было велено ссылать в Сибирь разных беглых и бродяг, которых помещики не желают принять обратно, «*дабы через то шатающихся и праздных без дел и платежа подушных денег никогда не было*»,

в 1730 году — пойманных беглых, пытавшихся уйти за границу,

в 1733 году — всех виновных «*в делании золотых и серебряных вещей ниже пробы, в подделке их и торговле ими*»,

в 1737 году — негодных к военной службе лиц, виновных в продаже, покупке или отдаче в рекруты чужих людей и крестьян,

в 1739 году — заводских мастеровых и рабочих людей за пьянство и игру в кости и карты.

Все эти указы подразумевали административную ссылку. А наряду с ними, действовали и старые московские законы, изданные во второй половине XVII века, о ссылке за некоторые уголовные преступления по суду, как то: за повторную кражу, за разбой и наезд, за укрывательство воров и разбойников, за корчемство, за непредумышленное убийство и т. д. и т. п. В 1753 и 1754 годах императрица Елизавета Петровна добавила к этим законам указы о замене смертной казни за общегражданские преступления политической смертью и ссылкой в Сибирь навсегда. Она же положила начало ссылке крестьян в Сибирь их владельцами.

В 1760 году был издан указ, предоставлявший право всем лицам и учреждениям удалять в Сибирь своих крестьян, почему-либо для них неудобных, с зачётом их за рекрут и с получением платы

из казны за их жён и детей. Этот вид поселенцев получил особое название сосланных «за продерзости».

То же самое продолжалось и в XIX веке. С 1800 года по 1860 год на долю ссыльных пришлось почти 67% мигрантов в Сибирь — 349,6 тысяч человек из 516,8 тысяч.

В принципе, и при наличии крепостного права Александр I и Николай I могли переселить несколько миллионов человек в Сибирь, Дальний Восток и Русскую Америку.

Это можно было сделать как за счёт крестьян, находившихся в ведении государства и императорской фамилии, так и за счёт крепостных, которых продавали помещики. Причём последних можно было купить и переселить в Русскую Америку, не прибегая к расходованию государственной казны — много раз правление Российско-Американской компании обращалось в правительство и лично к императору с просьбой дать разрешение компании на покупку крепостных или на переселение на Аляску и Курильские острова «свободных хлебопашцев». И во всех случаях следовал категорический отказ: Александр I не мог себе позволить хоть в чём-то ущемить интересы Великобритании, а Николай I не мог позволить себе создавать излишнее социальное напряжение в условиях, когда нужно было банально спасать государство.

Но вот 19 февраля [03 марта] 1861 года Александр II своим Манифестом провозгласил об отмене крепостного права. Освобождая крестьян от помещиков, Александр II освободил их и от земли — бóльшая часть земель осталась в руках помещиков. Казалось бы, созданы идеальные условия для заселения российских территорий Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки — безземельные, но уже лично свободные крестьяне теперь устремятся осваивать окраины империи. Массовая миграция русского населения в эти области в 1861–1904 годах не только предотвратила бы сдачу русских территорий Русской Америки и Манчжурии — «Желтороссии», но и позволила бы избежать русско-японской войны 1904–1905 годов.

Однако российский император Александр II не сделал ничего аналогичного линкольновскому Homestead Act для того, чтобы освоить территории Сибири, Дальнего Востока и Северной Америки, но, на-

против, российское правительство издало ряд законов и положений, которые препятствовали миграции населения из центра империи на её окраины. Такая государственная политика не только мешала освоению и развитию окраин империи, но создавала избыточное социальное напряжение в государстве, что не могло не привести к росту революционных и радикальных настроений у людей, т. е. к созданию революционной ситуации.

Однако, наивно будет полагать, что экспансия США к берегам Тихого океана была вызвана ростом населения государства — в то время у США также катастрофически не хватало населения для освоения территорий, а потому США были заинтересованы сохранить уже существующее русское население на тех территориях, которые отходили под управление США. И именно с этим связано предложение правительства США жителям Аляски стать гражданами США. И именно с недостатком собственного населения для освоения новых территорий была связана негативная реакция американской общественности на приобретение Аляски. Американские газеты писали о «глупости Сьюарда», «Сьюардском сундуке со льдом», «зоопарке белых медведей президента Джонсона» и тому подобное потому, что общество в целом ничего не знало об Аляске, куда только отчасти дошли американские браконьеры.

Но если территория, на которой сейчас штаты США Орегон, Вашингтон и Калифорния, была «отжата» разными способами, которые исключали субъектность России, то передача Аляски была оформлена договором купли-продажи. И уж здесь-то, казалось бы, любые разговоры о принадлежности Аляски России должны прекратиться.

Однако, в России существует устойчивое общественное мнение, согласно которому Аляска не была продана, а была сдана в аренду на 99 лет, и что срок аренды истёк в 1967 году. И многим такая постановка вопроса кажется абсурдной — ведь есть же договор купли-продажи.

Но именно с этого договора и начинаются сомнения в том, что Аляска была действительно продана.

Дело в том, что договор купли-продажи составлен на английском и французском языках — дипломатических языках того времени.

Но Россия была участником сделки, а потому должен быть и договор на русском языке. Однако на русском языке есть только перевод, к тому же официально опубликованный только в 1871 году[280].

Этот факт, а также действия России по «продаже» Аляски позволяют предположить, что договор купли-продажи не является договором, согласно которому Россия уступила свою территорию. Это предположение подкрепляется и тем фактом, что в истории «продажи» Аляски уже был факт вброса подложного договора о продаже Аляски США — весной 1854 года, в разгар «Крымской» войны, при участии великого князя Константина Николаевича появился якобы «фиктивный» договор продажи Аляски, который по оглашению был инициирован правительством США. В этом договоре речь шла об уступке США за реально фиктивные $ 7,6 млн не только Аляски, но и Курильских островов и Сахалина. Необходимость этого договора мотивировалась желанием вывести эти территории из-под возможного удара англичан и французов. И предполагалось, что по окончании войны американцы отдали бы всё обратно. Бредовость аргументов настолько очевидна, что разразился скандал, и сделка была остановлена.

Но в том, что Аляска не была продана, а была передана на какой-то срок, убеждают действия собственно США после того, как Аляска была ими «куплена».

Так, Аляска якобы продана в 1867 году, но стала штатом США только в 1959 году. Сначала Аляска находилась в ведении военного министерства США и называлась «Округ Аляска» (англ. Department of Alaska), затем в 1884–1912 годах — «округ» (англ. District of Alaska), а в 1912–1959 годах — «территория». И только 03 января 1959 года Аляска становится 49-м штатом США.

Примечательно, что 21 августа 1959 года 50-м штатом США становятся Гавайи, над которыми ещё в 1814 году был официально установлен протекторат России. И передача Гавайев США Россией не оформлена никакими соглашениями[281].

---

[280] Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2, т. 42, отд. 1, №44518, стр. 421–424. — https://dlib.rsl.ru/viewer/01003821682#?page=2

[281] В 1887 году США организовали государственный переворот на Гавайях — вооружённые отряды белых заставили принять так называемую «Конституцию штыка». Но, поскольку последняя королева (20 января 1891 года — 17 января 1893 года) островов →→→

Всё это с наглядной очевидностью свидетельствует о том, что было что-то, что удерживало США от включения Аляски и Гавайев в свой состав. И это «что-то» было устранено в 1959 году. А именно в 1959 году 15–27 сентября состоялся первый визит руководителя Советского союза в Соединённые Штаты — визит Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущёва, который 27 марта 1958 года стал ещё и Председателем Совета министров СССР, т. е. занял два высших поста в государственном управлении СССР. И именно после этого и стал готовиться визит Н. С. Хрущёва в США. Можно с уверенностью утверждать, что включение Аляски в качестве штата в США до советского правительственного визита в США было условием этого визита.

По всей вероятности, во время визита в США Н. С. Хрущёв

или передал документы, которые давали право России требовать от США возврата уступленных территорий[282], документы, которые так и не были захвачены в России и вывезены из неё в ходе Февральской революции и первых лет Советской России, когда троцкисты имели полный доступ ко всем государственным архивам;

или, в случае если троцкисты так и не смогли захватить эти документы, дал такие гарантии США, которые позволили им включить уступленные территории в свой состав в качестве штатов.

А о том, что у России есть юридические права на эти территории, косвенно подтвердил В. М. Молотов[283].

Лилиуокалани (гав. Lili'uokalani, первоначально именовавшаяся Лидия Камакаэа Паки, Lydia Kamaka'eha Paki, по мужу Доминис, англ. Dominis; 02 сентября 1838 года — 11 ноября 1917 года) попыталась оспорить положения этой «конституции», моряки пришедшего на Гавайи американского военного корабля решили оказать помощь жителям островов американского происхождения и свергли королеву. Через год была провозглашена марионеточная Республика Гавайи. А в 1898 году США аннексировали Гавайи, которым в 1900 году предоставили статус самоуправляемой территории.

[282] В договоре купли-продажи Аляски специально оговорено: *«Все дела, бумаги и документы правительства, относящиеся до вышеозначенной территории и ныне там хранящиеся, передаются уполномоченному Соединенных Штатов»*.

[283] Вячеслав Михайлович Молотов (настоящая фамилия Скрябин; 25 февраля [09 марта] 1890 года, слобода Кукарка, Яранский уезд, Вятская губерния, Российская Империя — 08 ноября 1986 года, Москва, РСФСР, СССР) — русский революционер, советский политический и государственный деятель.

19 декабря 1930 года — 06 мая 1941 года — Председатель Совета Народных Комиссаров СССР. →→→

Советский писатель Феликс Иванович Чуев (04 апреля 1941 года — 02 апреля 1999 года) много общался с В. М. Молотовым последние 17 лет его жизни — с 1969-го по 1986-й годы, и результатом этого общения стала книга «Сто сорок бесед с Молотовым», в которой описан и разговор относительно Аляски:

«…Рассказываю, как вместе с генералом армии И. Г. Павловским, недавним Главкомом сухопутных войск, был на Чукотке. Там до сих пор стоят казармы, где в 1946 году располагалась 14-я десантная армия под командованием генерала Олешева. Армия имела стратегическую задачу: если американцы совершат на нас атомное нападение, она высаживается на Аляску, идет по побережью и развивает наступление на США. Сталин поставил задачу.

— Да, Аляску неплохо бы вернуть, — констатирует Молотов.

— А мысли такие были?

— Были, конечно, — соглашается Молотов. — Ну если мысли были, а больше ничего не было. ***Еще время, по-моему, не пришло таким задачам****».*

Как бы к этому не относится, но ставить вопрос о возврате «чего-либо» можно лишь тогда, когда у требующего вернуть есть безусловное право на это «что-либо», и когда тот, у кого требуют вернуть это «что-то», знает, что у требующего возврата это право есть. И здесь уже вторично признает тот, кто владеет этим «чем-то», это

---

03 мая 1939 года — 15 марта 1946 года — Народный комиссар иностранных дел СССР.
19 марта 1946 года — 04 марта 1949 года и
05 марта 1953 года — 01 июня 1956 года — Министр иностранных дел СССР.
21 ноября 1956 года — 29 июня 1957 года — Министр государственного контроля СССР.

В конце мая — начале июня 1942 года В. М. Молотов посетил с дипломатической миссией союзников: Великобританию и США. Перелёт в Великобританию на самолёте Пе-8 под управлением лётчика Энделя Пусэпа проходил через линию фронта и далее через территорию, занятую немецкими войсками, с посадкой в Шотландии. 26 мая Молотов вместе с министром иностранных дел Великобритании Энтони Иденом подписал в Лондоне англо-советский союзный договор. У. Черчилль высоко оценил «государственную мудрость и понимание», проявленные наркомом в переговорах. Далее был не менее рискованный перелёт в США, где переговоры в Белом доме закончились 01 июня. На обратном пути вновь посадка в Британии и ещё одни переговоры. 12 июня 1942 года миссия завершилась возвращением в Москву.

Герой Социалистического Труда (30 сентября 1943 года).

Депутат Верховного Совета СССР I–IV созывов.

право публично или же также публично отрицает — это просто определяет формат будущих отношений между двумя субъектами и их союзников/партнёров из-за этого «чего-либо».

По всей видимости, у большевиков были основания/документы на возврат русских владений в Америке, и при И. В. Сталине ГП не решался сделать финальный шаг по отторжению русских территорий. Однако, когда после смерти И. В. Сталина к власти в СССР пришли троцкисты во главе с Н. С. Хрущёвым и начали процесс ликвидации России как государственного субъекта, положение поменялось, и финальная точка была поставлена — русские территории были объявлены штатами США. Расчёт был, что Россия уже в ближайшее историческое будущее будет ликвидирована. Однако расчёт оказался неверным — Россия пережила хрущёвскую Оттепель, брежневский Застой, Перестройку Горбачёва и Катастрофу Ельцина, — и сейчас Россия собирает себя, снова становясь на ноги как субъект глобальной политики. А это значит, что вопрос о возврате русских территорий в Америке[284] не только остаётся открытым, но и уже поставлен в повестку дня.

А сделал это никто иной, как первый п-резидент США в России Борис Николаевич Ельцин[285].

В конце августа 2018 года Библиотека (Президентский центр) Билла Клинтона[286] в одностороннем порядке опубликовала стенограм-

---

[284] В настоящее время они находятся в составе штатов США Аляска, Вашингтон, Орегон, Калифорния и Гавайи.

[285] Борис Николаевич Ельцин (01 февраля 1931 года, село Бутка, Буткинский район, Уральская область, РСФСР, СССР — 23 апреля 2007 года, Москва, Россия) — бывший член ЦК КПСС, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, в период 1976–1985 гг. — первый секретарь Свердловского обкома КПСС, в период 1985–1988 гг. — первый секретарь Московского городского комитета (МГК) КПСС, затем первый заместитель председателя Госстроя СССР, депутат Съезда народных депутатов СССР, с 29 мая 1990 года — председатель Верховного Совета РСФСР. Первый президент Российской Федерации (1991–1999 гг.); в ноябре 1991 — июне 1992 года одновременно возглавлял «правительство реформаторов». С марта по май 1992 года исполнял обязанности министра обороны Российской Федерации.

[286] William J. Clinton Presidential Library and Museum. — В США насчитывается 13 президентских библиотек, составляющих президентскую библиотечную систему. Они являются хранилищами документов, записей и разного рода исторических материалов, принадлежащих американским президентам. Их история началась с решения 32-го президента США Франклина Делано Рузвельта (ФДР) передать в собственность федеральному →→→

мы переговоров 42-го Президента США с первым п-резидентом России — Б. Н. Ельциным. Среди рассекреченных материалов есть запись разговора во время делового завтрака 21 апреля 1996 года в Кремле.

Со стороны России в завтраке участвовали и выступали в качестве профильных консультантов:

— первый заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации (1995–1998 гг.) Игорь Сергеевич Иванов (род. 23 сентября 1945 года, Москва) — будущий Министр иностранных дел Российской Федерации (11 сентября 1998 года — 09 марта 2004 года);
— Чрезвычайный и Полномочный Посол России в США (1994–1998 гг.) Юлий Михайлович Воронцов (07 октября 1929 года, Ленинград — 12 декабря 2007 года, Москва);
— помощник Президента РФ по национальной безопасности (1994–1996 гг., в 1996–1998 гг. — просто помощник п-резидента) Юрий Михайлович Батурин (род. 12 июня 1949 года, Москва);
— помощник Президента РФ по международным вопросам (1991–1997 гг.) Дмитрий Борисович Рюриков (род. 04 февраля 1947 года, Москва);
— заместитель Министра иностранных дел РФ (1991–2003 гг.) Георгий Энверович Мамедов (род. 09 сентября 1947 года, Москва);
— первый заместитель Министра обороны Российской Федерации (1992–1996 гг., в 1996–1997 гг. — статс-секретарь — первый заместитель Министра обороны России) Андрей Афанасьевич Кокошин (род. 26 октября 1945 года, Москва);

правительству все свои личные и официальные бумаги, а также часть его земельной собственности в штате Нью-Йорк для организации исторического архива. ФДР считал, что эти бумаги являются национальным достоянием и должны быть доступны для общественности. Так, в 1939 году зародилась президентская библиотечная система. До этого в США не существовало единой системы архивирования и обработки документов, созданных в процессе пребывания у власти какого-либо президента, поэтому документы нередко хранились в частных коллекциях, терялись или намеренно уничтожались.

Уильям Джефферсон (Билл) Клинтон (англ. William Jefferson «Bill» Clinton; род. 19 августа 1946 года, Хоуп, штат Арканзас) — президент США в период 1993–2001 гг. В этот период, единственный раз в истории США, был профицитный бюджет — за счёт ограбления России и других республик бывшего СССР денег в государственном бюджете США было больше, чем американская экономика могла освоить.

— директор департамента Северной Америки МИД России (1994–1997 гг., одновременно в 1995–1997 гг. — член коллегии МИД РФ) Николай Николаевич Спасский (род. 10 августа 1961 года, Севастополь, Крымская область, Украинская ССР, СССР). 17 июня 1997 года Распоряжением Президента РФ № 248-рп Н. Н. Спасскому объявлена Благодарность «за активное участие в организации, подготовке и проведении российско-американской встречи на высшем уровне в Хельсинки 20–21 марта 1997 года».

С американской стороны в завтраке участвовали и консультировали президента Б. Клинтона:

— посол США в РФ (1993–1996 гг.) Томас Пикеринг (англ. Thomas Reeve Pickering; род. 05 ноября 1931 года) — в 1997–2000 гг. — заместитель госсекретаря США по политическим вопросам;
— Глава администрации президента США (1994–1997 гг.) Леон Эдвард Панетта (англ. Leon Edward Panetta; род. 28 июня 1938 года, Монтерей, США) — будущий директор ЦРУ (13 февраля 2009 года — 30 июня 2011 года), министр обороны США (01 июля 2011 года — 27 февраля 2013 года);
— Заместитель Госсекретаря США (1994–2001 гг.) Нельсон Стробридж Толботт-третий (англ. Nelson Strobridge Talbott III), или Строуб Толботт (англ. Strobe Talbott; род. 25 апреля 1946 года). Свободно владеет русским языком;
— советник президента США по национальной безопасности (1997–2001 гг.) Сэмюел Ричард «Сэнди» Бергер (англ. Samuel Richard «Sandy» Berger; 28 октября 1945 года, Миллертон, штат Нью-Йорк — 02 декабря 2015 года, Вашингтон);
— посол по особым поручениям в новых независимых государствах (Ambassador-at-Large to New Independent States) Джеймс Франклин Коллинз (англ. James Franklin Collins; род. 04 июня 1939 года, Орора, штат Иллинойс, США) — в 1997–2001 гг. — посол США в России;
— помощник министра обороны США по вопросам международной политики безопасности (1993–1996 гг.) Эштон Болдуин Картер (англ. Ashton Baldwin Carter; род. 24 сентября 1954 года,

Филадельфия, Пенсильвания) — будущий заместитель министра обороны США (2009–2013 гг.), министр обороны США (17 февраля 2015 года — 20 января 2017 года);

— а также стенографист Совета национальной безопасности (англ. National Security Council, сокращённо NSC) Coit Blacker.

Т. е. в разговоре участвовали отнюдь ***не случайные*** люди, волей случая попавшие на высокую государственную должность, но, напротив, — люди ***неслучайные***, глубоко погружённые в тему, собравшиеся решить конкретные проблемы в управлении.

MEMORANDUM OF CONVERSATION

SUBJECT:	Luncheon Meeting with Russian President Boris Yeltsin (U)
PARTICIPANTS:	U.S.
	The President Thomas Pickering, U.S. Ambassador to Russia Leon Panetta, Chief of Staff to the President Strobe Talbott, Deputy Secretary of State Samuel Berger, Deputy Assistant to the President for National Security Affairs James Collins, Ambassador-at-Large to the New Independent States Ashton Carter, Assistant Secretary of Defense Coit Blacker, NSC (Notetaker)
	Russia
	President Yeltsin I. S. Ivanov, Deputy Foreign Minister Yu. M. Vorontsov, Russian Ambassador to the United States Yu. M. Baturin, President's National Security Assistant D. B. Ryurikov, President's Foreign Policy Assistant A. A. Kokoshin, Deputy Defense Minister G. E. Mamedov, Deputy Foreign Minister N. N. Spasskiy, Head, North America Department, MFA
DATE, TIME AND PLACE:	April 21, 1996, 12:50 -- 2:15 p.m. The Kremlin

Разговор между п-резидентом РФ Б. Н. Ельциным и президентом США Б. Клинтоном в основном был о проблемах п-резидентской выборной кампании в России. Б. Н. Ельцин стремился доказать, что он будет наилучшим для США п-резидетом РФ и убеждал президента США Б. Клинтона выбрать его, Ельцина, а не кандидата от КПРФ Г. А. Зюганова. В разговоре Б. Н. Ельцин предупреждал американско-

го президента, что кандидат в п-резиденты РФ от КПРФ не совсем честен с американцами, что у того есть планы, которые могут навредить политике и интересам США. Среди прочего Б. Н. Ельцин сообщает: *«Более половины из них [„коммунистов"] — фанатики; они разрушат всё… Они хотят вернуть Крым, они даже хотят заявить свои права (востребовать назад) Аляску! Вот скажи, ты можешь представить себе как с ними всё плохо, если они позволяют себе думать об этом»*. — "More than half of them are fanatics; they would destroy everything…They want to take back Crimea; they even make claims[287] against Alaska. Let us say you have to imagine that there is something wrong with what they have to think with". — стр. 3 стенограммы разговора Luncheon Meetin with Russian President Boris Yeltsin (U) — DATE, TIME AND PLACE: April 21, 1996, 12:50–2:15 p.m. The Kremlin; стр. 9 рассекреченных материалов Declassified Documents Concerning Russian President Boris Yeltsin. — https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/57569

The President: I noticed that you've gotten thinner. But you need to eat something. (U)

President Yeltsin: I do not eat a lot in the morning or at night; during the day I eat, certainly. I eat about half of (what I'm served). This is roast duck (pointing to what is being served). People thought all grouse had been shot under Khrushchev. This is a small one. They were hunted all over the Soviet Union. Some did manage to survive, however, and now they are growing in number. (U)

The President: Is there a special hunting season now? (U)

President Yeltsin: Khrushchev hunted them year-round. There is no grouse season any more. (U)

Let us take up the election campaign. There is a U.S. press campaign suggesting that people should not be afraid of the communists; that they are good, honorable and kind people. I warn people not to believe this. More than half of them are fanatics; they would destroy everything. It would mean civil war. They would abolish the boundaries between the republics (of the former Soviet Union). They want to take back Crimea; they even make claims against Alaska. Let us say you have to imagine that there is something wrong with what they have to think with. (ET

There are two paths for Russia's development. I do not need power. But when I felt the threat of communism, I decided that I had to run. We will prevent it. (ET

[287] claim [kleɪm] / *брит.* / *амер.* I. *гл.* 1) требовать; предъявлять требования; заявлять о своих правах на что-л. 2) заявлять, утверждать. 3) возбуждать иск о возмещении убытков. II. *сущ.* 1) требование; претензия; притязание. 2) заявление, утверждение. 3) иск; претензия, рекламация.

Даже учитывая тот факт, что это обратный перевод слов Ельцина — т. е. сначала был перевод на английский язык, а теперь мы переводим обратно — и нельзя гарантировать дословное соответствие, смысл сказанного выражен точно: ***Если п-резидентом России будет избран лидер КПРФ Зюганов, то поскольку, как минимум, половина партии состоит из людей, движимых идеей коммунизма и патриотизма, то они могут заставить Зюганова разрушить всё, что было сделано в интересах США. При избрании Зюганова п-резидентом России нельзя будет гарантировать, что не будет возврата в Россию Крыма и Аляски.***

Б. Н. Ельцин был не дурак и понимал, что нельзя президента США пугать пусто-порожними детскими страшилками. Б. Н. Ельцин, как, впрочем, и все присутствующие при разговоре, понимал, что для того, чтобы добиться от президента США поддержки своей кандидатуры, надо предложить США решение проблемы, которая отвечает глубинным, стратегическим интересам США. Ко времени проведения этого разговора США уже начали мероприятия по аннексии Крыма и созданию на полуострове своей военной базы. Осуществить задуманное можно было только если Крым останется в юрисдикции псевдогосударства (failed state) Украина. Однако к 1996 году оставались политические возможности возвращения Крыма под юрисдикцию России — нужна была только патриотическая политическая воля правительства/президента России. Так что Б. Н. Ельцин знал, что обещать президенту США — Россия не будет работать на возврат Крыма под свою юрисдикцию.

Упоминание Аляски в контексте Крыма означает только одно — у США до сих пор нет законных оснований на владение этой территорий, а вот у России есть документы, которые доказывают, что Аляска является русской территорией, а предъявление этих документов — это вопрос целесообразности, ресурсных возможностей России и политической воли руководства России. Однако и непредъявление этих документов тоже является мощным средством давления на США и инструментом проведения Россией своей глобальной политики.

Именно поэтому ни один из участников этого разговора не указал на то, что права России на Аляску — это пустые мечты без воз-

можности их реализации. То, что все промолчали, означает, что все понимали, что права России на Аляску неоспоримы, а потому надо работать на то, чтобы Россия не смогла предъявить США требование на возврат Аляски. Поскольку возврат Аляски — это неизбежный возврат России всех русских территорий в Америке, на которых в настоящее время располагаются несколько штатов США и Канады.

Что касается российского императора Александра II, то после оформления сделки по уступке российских территорий в Северной Америке он был обречён. Уже через неполных два месяца после официальной даты подписания договора на императора было совершено **второе покушение** — 25 мая [06 июня] 1867 года в Париже польский эмигрант Антон Березовский (1847–1916 гг.) стрелял в приехавшего на Всемірную выставку Александра II. Для покушения был выбран двуствольный пистолет. А поскольку была вероятность, что стрелять придётся с некоторого расстояния, и для достижения гарантированного поражения, если император будет в какой-либо броне (Александр II возвращался с военного смотра), пистолет был заряжен усиленным зарядом. Пистолет разорвало от слишком сильного заряда, в результате пуля отклонилась и попала в лошадь сопровождавшего экипаж шталмейстера. А. Березовский, которому взрывом сильно повредило руку, был немедленно схвачен толпой.

Несмотря на то, что А. Березовский был подданным Российской Империи и совершил преступление против главы российского государства, Франция не выдала преступника России, и он был предан французскому суду — заседание суда присяжных состоялось 15 июля 1867 года. Несмотря на сочувствие публики, более чем лояльное отношение прокурора, А. Березовский был признан виновным с допущением облегчительных обстоятельств и приговорен к пожизненным каторжным работам в Новой Каледонии. Каторгу отбывал на острове Ну (l'île de Nou). В 1886 году каторга была ему заменена на пожизненную ссылку, а в 1906 году он был амнистирован правительством Ж. Клемансо, но, считается, что А. Березовский не пожелал возвращаться из Новой Каледонии и потому продолжил жить в городке Бурай (Bourail), где и умер десять лет спустя. Вот она какая каторга —

прямо санаторий! 19 лет каторги позволили А. Березовскому дожить до 69 лет, что и в наше время большое достижение.

Третье покушение на Александра II состоялось 02 [14] апреля 1879 года в Петербурге. А. К. Соловьёв (1846–1879 гг.), российский революционер-народник[288], отставной коллежский секретарь, произвёл 5 выстрелов из револьвера, в том числе 4 — в императора, который совершал свою обычную утреннюю прогулку в окрестностях Зимнего дворца без охраны и без спутников. Все выстрелы были мимо. Преступник был схвачен, при этом он предпринял попытку отравиться, но был спасён медиками.

25 мая [06 июня] 1879 года открылось заседание Верховного Уголовного Суда, на котором он был приговорён к повешению. А уже 28 мая [09 июня] 1879 года приговор Суда был приведён в исполнение на Смоленском поле при стечении народа до 70 тысяч человек.

Четвёртое покушение на российского императора произошло 19 ноября [01 декабря] 1879 года.

Летом 1879 года была создана революционно-террористическая организация «Народная воля», исполнительный комитет которой 26 августа [07 сентября] 1879 года принял решение об убийстве Александра II путём взрыва императорского поезда под Москвой. Однако на пути в Москву, в Харькове, сломался паровоз свитского поезда, который шёл на полчаса раньше царского. Император не захотел ждать, когда будет решена проблема с паровозом свитского поезда, и царский поезд пошёл первым. Не зная об этом обстоятельстве, террористы пропустили первый состав, а мину взорвали под четвёртым вагоном второго.

Пятое покушение на Александра II было осуществлено 05 [17] февраля 1880 года. Это покушение осуществил народоволец С. Н. Халтурин (1856–1882 гг.). В 1874–1875 годах он учился в Вятской земской учительской семинарии, но 14 августа 1875 года был исключён из неё за плохую успеваемость. В начале 1875 года С. Н. Халтурин собирался с группой единомышленников выехать в Америку и основать

[288] Согласно советской историографии — А. К. Соловьёв в 1876 году примкнул к обществу «Земля и воля», а судебное обвинение говорило, что он «принадлежит» «русской социально-революционной партии».

там коммуну. Но по пути в Москву попутчики обманом завладели его паспортом и уехали за границу без него. В результате С. Н. Халтурин оказался в Петербурге, где с осени 1875 года установил связи с революционными народниками (Г. В. Плехановым и другими). Вскоре С. Н. Халтурин случайно повстречал перебравшегося в Петербург преподавателя земского училища Котельникова, который помог ему устроиться столяром в железнодорожные мастерские и рекомендовал в петербургские политические кружки.

С октября 1877 года С. Н. Халтурин на нелегальном положении. Под именем Степана Батышкова устроился на работу на Адмиралтейских верфях и был взят для работ на борту императорской яхты «Ливадия». Там его отметил чиновник дворцового ведомства, и в сентябре 1879 года С. Н. Халтурина наняли для столярных работ во дворце, поселив в полуподвале. Тогда же, осенью 1879 года, он примкнул к «Народной воле».

С. Н. Халтурин организовал взрыв на первом этаже дворца. Император обедал на третьем этаже, прямо над местом взрыва. Александра II спасло то, что он прибыл позже назначенного времени. Однако на втором этаже погибла охрана — 11 солдат — героев недавно закончившейся русско-турецкой войны, за своё отличие зачисленных на службу в императорский дворец и нёсших службу во дворце, а также было ранено 56 человек.

После взрыва С. Н. Халтурин по линии народовольцев перебрался в Москву, где, после убийства 01 марта 1881 года Александра II, был избран членом исполкома «Народной воли».

18 марта 1882 года в Одессе вместе с Н. А. Желваковым С. Н. Халтурин участвовал в убийстве прокурора В. С. Стрельникова, но, не успев скрыться, оба были задержаны прохожими. Н. А. Желваков и С. Н. Халтурин назвались следствию ложными именами, и 22 марта 1882 года по приговору военно-полевого суда были повешены неопознанными в ограде Одесского тюремного замка.

Попытка **шестого покушения** состоялась 17 августа 1880 года — должен был случиться подрыв Каменного моста в момент, когда по нему проезжала императорская карета. Взрыв не состоялся по при-

чине того, что один из заговорщиков, не имея часов, опоздал занять позицию ко времени проезда императора.

Попыткой **седьмого покушения** стала подготовка взрыва на Малой Садовой улице, для чего под улицей была прокопана галерея для закладки мины. Все приготовления были завершены к 01 [13] марта 1881 года, но императорский кортеж поменял маршрут следования, не поехав по Малой Садовой, но террористы были готовы к этому.

И в тот же день на набережной Екатерининского канала около 2 часов 25 минут пополудни состоялось **восьмое покушение** на императора Александра II, в результате которого он был убит. Бомбой, брошенной под ноги лошадям, императорская карета была частично разрушена, но сам Александр II не пострадал и подошёл к задержанному метальщику Н. Рысакову. В это время другой террорист И. Гриневицкий бросил под ноги императору вторую бомбу, взрывом которой Александр II был смертельно ранен. Покушение произошло, когда император возвращался после войскового развода в Михайловском манеже, с «чая» (второго завтрака) в Михайловском дворце у великой княгини Екатерины Михайловны; на чае присутствовал также Великий князь Михаил Николаевич, который отбыл несколько позднее, услышав взрыв, и прибыл вскоре после второго взрыва. Он отдавал распоряжения и приказания на месте преступления.

Количество покушений на императора Александра II, их организация, осуществление и биографии террористов показывают, что ни о какой самодеятельности отдельных лиц или самостоятельных групп «по интересам» даже речи быть не может. Для организации практически всех покушений требовалась системная подготовительная работа, предполагающая обеспечение большим финансированием, организационными ресурсами и информацией, относящейся к сфере государственной тайны. Такие возможности были только у внешнего субъекта управления — UK/US, — имеющего большой опыт организации революционных движений и революционного террора в различных странах міра.

5.1.5. Император Александр III — «Всю казну — на войну!!!»[289]

После смерти императора Александра II на российский престол взошёл его сын — Александр III (26 февраля [10 марта] 1845 года, Аничков дворец, Санкт-Петербург — 20 октября [01 ноября] 1894 года, Ливадийский дворец, Крым).

Внутри страны Александр III жёсткой рукой навёл порядок и подавил всю революционно-террористическую активность. В царствование Александра III Россия не вела ни одной войны. За поддержание мира император получил официальное прозвание «Царь-Миротворец». Однако, справедливости ради надо отметить, что мирный период в истории России в царствование Александра III был обусловлен в бóльшей степени тем, что успешное проведение Николаем I глобальной политики в значительной мѣре сорвало планы по переустройству міра в подготовке к проведению большой Міровой войны. Глобальное управление, вынужденное отвлечься от генерального курса и бросить силы на проведение против России «Восточной („Крымской") войны», период правления Александра III использовало для преодоления возникшего отставания и ускоренным темпом (чтобы успеть перестроить мір к запланированному сроку начала большой Міровой войны) занималось созданием европейского субъекта будущей агрессии против России — Германии.

При Александре III Россия вела независимую политику, в качестве подтверждения этого факта патриоты всех мастей любят рассказывать, как однажды в выходной день Александр III отдыхал в парке и удил рыбу, когда ему сообщили, что без предварительной договорённости его аудиенции добиваются послы европейских держав. На это император ответил фразой, которую передали послам, и которая после этого стала знаменитой: *«Пока русский царь удит рыбу, Европа может подождать»*.

---

[289] Александр III — один из самых мифологизированных российских императоров. Ему приписывается множество изречений, некоторые действительно принадлежат ему, и есть убедительные доказательства его авторства, но большинство имеют неизвестное происхождение. Фраза *«Всю казну на войну!»* также не имеет достоверного подтверждения авторства Александра III, но по факту вся его деятельность по управлению государством как раз и состояла в том, чтобы истратить всю казну на войну, не задумываясь о том, что будет с Россией после этой войны, да и сможет ли она победить в этой войне.

Однако, при ближайшем рассмотрении деятельности Александра III картина выглядит не так благостно, как её рисуют — именно правление Александра III стало последним этапом в процессе деятельности на протяжении 100 лет по втягиванию России в большую войну на условиях ГП. Именно при Александре III война стала неизбежной вне зависимости от того, чего хотели элиты разных стран міра — ГП окончательно сформировал международный баланс сил участников будущей большой войны, а Россия подготовлена к поражению в этой войне — последний российский император, сын Александра III, Николай II только завершал начатое отцом, хотя у Николая II был реальный шанс всё изменить, снова сделать Россию субъектом глобальной политики и избежать большой войны.

Утверждение Александром III циркуляра российского министра народного просвещения И. Д. Делянова[290] от 18 [30] июня 1887 года

[290] Иван Давыдович Делянов (30 ноября [12 декабря] 1818 года, Москва — 29 декабря 1897 [10 января 1898] года, Санкт-Петербург) — государственный деятель Российской Империи, камергер (со 2 апреля 1849 года), статс-секретарь Его Императорского Величества (с 16 апреля 1867 года), директор Публичной библиотеки в 1861–1882 гг., действительный тайный советник (с 01 января 1873 года), член Государственного Совета (с 01 января 1874 года). 23 ноября 1888 года по представлению Д. Толстого получил титул графа. С 1892 года и до конца жизни занимал наивысшее положение среди всех российских чиновников по старшинству пожалования чином 2-го класса. На посту министра народного просвещения (с 16 марта 1882 года) проводил последовательную политику в русле контрреформ Александра III.

Современники резко негативно оценивали И. Д. Делянова и его деятельность. Так, русский писатель В. Г. Короленко (15 [27] июля 1853 года, Житомир — 25 декабря 1921 года, Полтава) назвал И. Д. Делянова человеком, *«много лет лежащим гнилой колодой поперёк дороги народного образования»*.

Министр путей сообщения (1892 г.), министр финансов (1892–1903 гг.), председатель Комитета министров (1903–1906 гг.), председатель Совета министров (1905–1906 гг.) С. Ю. Витте (17 [29] июня 1849 года, Тифлис — 28 февраля [13 марта] 1915 года, Петроград) вспоминал о И. Д. Делянове так: *«Делянов был очень милый, добрый человек, и вопросы Министерства народного просвещения вообще были ему не чужды. Он был человек культурный, образованный… Он никогда никаких резких вещей не делал, всегда лавировал, держась того направления, которое в то время было преобладающим, а именно направления графа Дмитрия Толстого. Вообще он лавировал на все стороны»*.

А вот Е. М. Феоктистов (14 [26] апреля 1828 года, Калуга — 16 [28] июня 1898 года, Царское Село), редактор журналов «Русская речь» и «Журнала Министерства народного просвещения» (1871–1883 гг.), а затем в течение почти тринадцати лет (1883–1896 гг.) — начальник главного управления по делам печати Министерства внутренних дел (главный цензор России) и сенатор (с 23 мая 1896 года по день своей смерти) сказал о И. Д. Делянове кратко и жёстко: *«Делянов представлял собой идеальный пример того, как можно у нас достигнуть весьма высокого положения без сколько-нибудь выдающихся заслуг…»*.

«О сокращении гимназического образования», прозванный «циркуляром о кухаркиных детях», стал, по сути, императорским указом об организации революции и ликвидации Российской Империи — страна лишилась возможности подготовки своих национальных кадров в том качестве и количестве, которые бы обеспечивали потребности государства в функционировании и развитии, не говоря о том, чтобы создать кадровый резерв на случай войны[291]. Именно в силу ущербности своей системы образования Россия не смогла восстановить в должном качестве и количестве офицерский корпус, выбитый в первые годы Первой Міровой войны.

Надо отметить, что система образования Российской Империи не позволила обеспечить научно-производственную сферу государства кадровым составом, заведомо достаточным для функционирования экономики в условиях войны. При проведении мобилизации

---

[291] Собственно циркуляр и его утверждение императором стали реакцией Александра III на попытку покушения на него, которое должно было произойти 01 [13] марта 1887 года, в день годовщины смерти императора Александра II. Группа «Террористическая фракция» (была частью организации «Народная воля»), членом которой являлся брат В. И. Ленина — Александр, готовило покушение несколько месяцев, но оно не состоялось по неизвестной причине. Общепринятое объяснение — несерьёзное отношение одного из идейных организаторов покушения П. Я. Шевырёва, который не продумал до конца план действий, и в курс дела были введены ненадёжные люди, что и привело к провалу. Все основные участники и организаторы покушения были арестованы 01 [13] марта 1887 года. Арестована была также сестра А. И. Ульянова — Анна. Сам П. Я. Шевырёв в преддверии провала, в феврале 1887 года, под предлогом развивающегося туберкулеза, уехал в Крым, в Ялту, где и был арестован 07 [19] марта 1887 года.

15–19 апреля 1887 года состоялся суд, на котором А. И. Ульянов, П. Я. Шевырёв, И. А. Андреюшкин, В. Д. Генералов и В. С. Осипанов были приговорены к смертной казни, а остальные — в том числе Бронислав Пилсудский (старший брат Юзефа Пилсудского), который в Вильно подготовил для А. И. Ульянова взрывчатку для покушения на царя — к различным срокам каторги и дальнейшей ссылке. Анна Ильинична Ульянова была осуждена на 5 лет ссылки, которую отбывала в селе Кокушкино, Казани, Самаре.

08 [20] мая 1887 года приговорённые к смерти террористы-неудачники были повешены в Шлиссельбургской крепости.

Мать Александра Ульянова — Мария Александровна — подала прошение Александру III о помиловании сына, в котором она, в частности, написала: *«Если бы я могла представить сына злодеем, у меня бы хватило мужества отречься от него… Сын мой всегда был ненавистником терроризма»*.

Отзыв Александра III: *«Хорошо же она знает сына!»*

Фактически покушение было организовано и разоблачено для того, чтобы оказать нужное воздействие на Александра III, а по завершении этого манёвра управления статисты были ликвидированы, чтобы не сболтнули лишнего.

выяснилось, что не хватает солдат, обладающих знаниями для обслуживания и эксплуатации сложной техники. Рабочие промышленных предприятий, особенно выпускающих военную продукцию, обладали необходимым уровнем образования и технической подготовки. Поэтому, чтобы сделать армию боеспособной, была осуществлена частичная мобилизация рабочих с промышленных предприятий, в том числе и военных. Армия, хоть и не в полной мѣре и только на первое время, но всё-таки была обеспечена личным составом, которому можно было доверить эксплуатацию сложной техники. А вот производству оружия был нанесён серьёзный удар — из-за привлечения к работе слабоподготовленного персонала резко увеличился брак выпускаемой продукции, а объём производства упал, что привело к срыву всех планов по выпуску оружия.

Михаил Васильевич Фрунзе (партийные псевдонимы Михайлов, Трифоныч, Арсений, литературные псевдонимы Сергей Петров, А. Шуйский, М. Мирский; 21 января [02 февраля] 1885 года, Бишкек, Семиреченская область — 31 октября 1925 года, Москва) — революционер, советский государственный и военный деятель, один из наиболее крупных военачальников Красной армии во время Гражданской войны, председатель Реввоенсовета СССР и нарком по военным и морским делам (с января 1925 года), военный теоретик позже вспоминал по конкретному поводу: «*Качеству Нагана производства военного времени мы не особенно доверяли, и каждый командир предпочитал изделия до 1914 года*». Восстановить нормальный уровень производства удалось лишь в середине 20-х годов.

Более того, система образования Российской Империи стала той питательной средой, в которой взросли и окрепли революционные и нигилистические настроения интеллигенции.

«*Студенческая масса в общем была настроена резко оппозиционно: об этом достаточно заботились деляновские гимназии*». — Написал в своих воспоминаниях о петербургском студенчестве в 1890-х годах один из видных деятелей революционного движения Борис Исаакович Горев (настоящая фамилия — Гольдман, 04 декабря 1874 года, Вильно — 1937 (8?) год).

Тот факт, что И. Д. Делянов стал министром народного просвещения Российской Империи, говорит о том, что Александр III в кадрах не разбирался и не умел подбирать людей, соответствующих по своим профессиональным и морально-нравственным качествам для управления в интересах населения России процессами общегосударственной значимости.

О том, какая катастрофичная ситуация с профессиональными и патриотическими кадрами сложилась в сфере высшего государственного управления, свидетельствует история принятия на вооружение «Трёхлинейной винтовки образца 1891 года», сконструированной гениальным русским конструктором-оружейником Сергеем Ивановичем Мосиным (02 [14] апреля 1849 года, Рамонь — 26 января [08 февраля] 1902 года, Сестрорецк).

Конец XIX века ознаменовался рядом войн и военных конфликтов, которые со всей очевидностью высветили проблему будущего передела міра — будущей большой войны. А это поставило вопрос того, с каким оружием армии государств міра будут участвовать в этой войне. Насущным требованием времени была необходимость вооружения солдат многозарядным личным оружием.

В 1882 году Главное Артиллерийское управление Военного министерства Российской Империи поставило задачу разработки многозарядной, «повторительной» винтовки. В мае 1883 года была образована «Комиссия по испытанию магазинных ружей»[292] под председательством генерал-майора Н. И. Чагина. В состав этой Комиссии вошёл и капитан С. И. Мосин, который после окончания Михайловской артиллерийской академии в 1875 году был назначен на должность помощника начальника инструментальной мастерской Императорского Тульского оружейного завода, а затем становится начальником этой же мастерской[293]. Таким образом, разработка новой винтовки и изучение зарубежных образцов было прямой должностной обязан-

[292] Ружьями тогда называлось любое ручное длинноствольное оружие, а слово «винтовка» обозначало разновидность ружья с нарезным стволом.

[293] 11 [23] марта 1889 года Главное артиллерийское управление предписало капитану С. И. Мосину 01 [13] апреля текущего года вступить в должность председателя приёмной комиссии Тульского оружейного завода. Инструментальную мастерскую было предписано сдать капитану П. Н. Михайлову.

ностью С. И. Мосина. Помимо этого, С. И. Мосин занимался вопросами переделки однозарядных ружей в магазинные. По сути, будучи талантливым оружейником, С. И. Мосин не мог не разработать винтовки с превосходными тактико-техническими характеристиками.

Комиссия Н. И. Чагина не была «бумажным проектом» — с мая 1883 года по март 1889 года ею были проведены испытания 96 различных систем винтовок и магазинов, а также образцов патронов и порохов, не считая десятков рассмотренных чертежей предложенного оружия на получение российских привилегий (всего более 150 конструкций и предложений)[294].

В 1887 году С. И. Мосин испрашивает разрешение Комиссии на проектирование малокалиберного[295] (3 линии или 7,62-мм) ружья вместо переделки винтовки «системы Бердан № 2» (калибр 4,2 линии или 10,75-мм) в магазинную.

В мае 1889 года принимается решение о заказе производства во Франции однозарядного малокалиберного ружья в количестве 500 тыс. штук. Для чего планируется в наискорейшее время выработать новый образец однозарядного ружья. Формально это объясняется тем, что необходимо перевооружить войска первой линии, но в действительности в высшем государственном управлении (не только военном) бытовало мнение о вредности магазинных винтовок, поскольку это приведёт к перерасходу патронов[296]. Дело по орга-

---

[294] В октябре 1889 года комиссия была переименована в «Комиссию для выработки образца малокалиберного ружья» и в 1890 году ею были рассмотрены ещё 23 системы, не показавшие, однако, преимущества перед уже отобранными для дальнейшего сравнения винтовок Л. Нагана и С. И. Мосина.

30 декабря 1889 года указом императора наряду с Комиссией по перевооружению Чагина были вновь созданы Главная Распорядительная (председатель — военный министр П. С. Ванновский) и Исполнительная Комиссии (председатель — генерал-адъютант Л. П. Софьяно) по образцу и подобию Комиссий, образованных в 1869 году для перевооружения русской армии винтовками Крнка.

[295] Изначально С. И. Мосин работал с калибром 3,15 линии или 8-мм. Этот калибр был приоритетным в Европе, именно такой калибр был в 1886 году принят во Франции (винтовка «системы Лебеля»), под этот же калибр разрабатывал свои ружья и бельгийский конструктор Леон Наган.

[296] При постановке на вооружение русской армии револьвера «Наган», которым, кроме офицерского состава, планировалось вооружить и унтер-офицеров, т. е. выходцев из простонародья, для того, чтобы безграмотный мужик без дела не расходовал патроны, в конструкцию «солдатского» «Нагана» была добавлена специальная деталь, →→→

низации производства однозарядного ружья идёт так быстро, что уже в октябре 1889 года утверждается смета на этот заказ. Все страны міра ускоренно переходят на магазинные винтовки, а Россия стремится вооружить армию однозарядными. Предательство государственных интересов России было настолько очевидно всем, что это решение было заблокировано.

Однако в исполнение этого решения было разработано три варианта однозарядных винтовок: винтовка с коробкой Комиссии и затвором капитана Мосина; винтовка с коробкой и затвором Мосина (ей и было отдано предпочтение); а также винтовка капитана Захарова, которому было поручено разработать затворную группу с вертикальным расположением боевых упоров.

Но, что очень важно, именно в рамках подготовки выпуска однозарядной винтовки было принято важнейшее решение относительно выбора магазинной винтовки — *«14-го июля 1890 г., Главная Распорядительная Комиссия постановила: впредь до испытания в войсках винтовок образца Комиссии, Кап. Мосина и Нагана, делать приспособления к изготовлению на казённых заводах однозарядных винтовок образца Комиссии, но с ложей, запирающим механизмом и замочною коробкой Капитана Мосина»*[297].

По сути это постановление прямо говорило о том, что выбор уже сделан в пользу магазинной винтовки С. И. Мосина: в ноябре 1889 года С. И. Мосин предложил на конкурс свою трёхлинейную винтовку — первый макетный образец с магазином трапециевидной формы. А уже в середине февраля 1890 года С. И Мосин представил на рассмотрение комиссии магазинную винтовку, выполненную в металле и разработанную на основе его же более ранней однозарядной, от которой была позаимствована практически без изменений затворная группа и ствольная коробка. При разработке своей винтов-

исключающая стрельбу револьвера самовзводом: для того, чтобы выстрелить из «солдатского» «Нагана», необходимо было сделать дополнительное движение — взвести курок, тогда как из «офицерского» «Нагана» можно было стрелять двумя способами: как самовзводом (барабан проворачивался и взводился курок при нажатии на спусковой крючок), так и с предварительным взводом курка, при котором проворачивался барабан.

[297] Н. Юрлов, цикл статей «Обзор опытов, предшествующих перевооружению нашей армии 3-х лин. винтовками обр. 1891 г.», Оружейный Сборник, 1903 г., №2.

ки С. И. Мосин, как и любой конструктор, опирался на технические решения, осуществлённые до него, но при этом конструкция мосинской трёхлинейки абсолютно оригинальная.

Что касается винтовки Л. Нагана, то её первый экземпляр со срединным магазином, но ещё калибра 3,15-линии (8 мм), в Россию доставили 11 октября 1889 года. Через 1,5 месяца, 30 ноября, привезли ещё две винтовки этого же калибра. А уже 13 января 1890 года Л. Наган представил Комиссии ещё одну винтовку — в установленном 3-линейном калибре и с изменениями в затворе.

Так и оказались в финале конкурса магазинные винтовки Л. Нагана и С. И. Мосина. Внешне они были похожи друг на друга, но только похожи и только внешне — каждый узел решён отлично от узла конкурента, что-то отличается радикально, что-то лишь слегка подобно. Различие между винтовками столь разительно, что достаточно даже непрофессионального взгляда, чтобы увидеть их: разное устройство затворов, по-разному решён конструктив магазинной коробки. Что касается надёжности «нагановских магазинов» и вообще подачи патронов на его винтовке — подающий магазин у него был несовершенен, периодически наблюдались заклинивание патронов и одновременная подача двух патронов. Безусловно, это во многом было обусловлено использованием патрона с закраиной (рантом) и над этой проблемой бились все оружейники міра. Однако С. И. Мосин решил эту проблему просто и оригинально, введя в конструкцию новую деталь — крепившуюся к ствольной коробке отсечку-отражатель, которая полностью исключала неподачу патрона.

С. И. Мосин на пять с половиной месяцев раньше Л. Нагана применил отсечку, которая действовала своими плечами на два верхних патрона в магазине, предотвращая тем самым «двойную» подачу. В то время, как на первых бельгийских винтовках, которые были представлены Комиссии по перевооружению, отсечка действовала только на верхний патрон. В дальнейшем Л. Наган применил идею С. И. Мосина на своих винтовках, поставив отсечку на левую сторону магазинной коробки. Однако при этом отражатель оставался отдельной деталью, что значительно усложняло конструкцию.

Войсковые испытания проводились в Павловском, Измайловском, 147-м Самарском полках и 1-м гвардейском стрелковом батальоне. На испытаниях было 300 многозарядных винтовок С. И. Мосина, 300 — Л. Нагана и 150 «мосинских однозарядок».

Отзывы из войсковых частей были в пользу Нагана: Комиссии Павловского, Измайловского и 147-го Самарского полков высказались за многозарядную винтовку и за систему Л. Нагана, а 1-й стрелковый батальон счёл лучшей однозарядную винтовку, а из многозарядных выбрал систему Л. Нагана.

Надо отметить, что Войсковые Комиссии не решали судьбу винтовок — они лишь давали оценку систем по результатам войсковых испытаний, не касаясь технической стороны вопроса. Фактически решения Комиссий носили только ознакомительный характер для более высоких инстанций — Оружейного Отдела Артиллерийского комитета или Особых Комиссий.

Войсковые испытания были закончены в феврале, а 12 марта 1891 года назначена Особая Комиссия под председательством инспектора стрелковой части в войсках генерала В. В. Нотбека. 13 марта начаты конкурсные испытания с 30 новыми винтовками Мосина и таким же количеством винтовок Нагана. Из каждой винтовки выстрелили по 2,5 тыс. раз, опыты окончились 18 марта. Главное внимание было обращено на неисправности и задержки.

По итогам конкурсных войсковых испытаний сравнение винтовок было не в пользу системы Л. Нагана. Сухая статистика свидетельствовала: 557 задержек в действиях магазинов при стрельбе из винтовок Л. Нагана, и только 217 аналогичных задержек при стрельбе из винтовок С. И. Мосина — это втрое меньше, чем из винтовок Л. Нагана.

Казалось бы, выбор очевиден. Но по результатам испытаний за винтовку Л. Нагана в Особой Комиссии отдано 14 голосов, в том числе за неё высказались председатель Комиссии «по выработке образца малокалиберного ружья» Н. И. Чагин и начальник стрелковой школы генерал-майор А. Н. Ридигер; за винтовку С. И. Мосина отдано 10 голосов. Причём, что очень важно отметить, и Н. И. Чагин, и А. Н. Ридигер, высказываясь в пользу винтовки Л. Нагана, подстраховались, заявив, что они основывались на своих наблюдениях и ре-

зультатах войсковых испытаний, а технической стороны, мол, не касались, и её, мол, надо отдельно рассматривать с представителями оружейных заводов. Как председатель Комиссии и начальник стрелковой школы не касаются технической стороны — осталось понятно только самим Н. И. Чагину и А. Н. Ридигеру.

Техническая часть всегда является чрезвычайно важной, а в случае выбора винтовки Л. Нагана для вооружения русской армии — это стало бы для армии катастрофичным.

Специалисты Комиссии не могли не видеть того, что представленная Л. Наганом винтовка — это достаточно сложное с технологической точки зрения изделие, которое требует очень точного изготовления, но при этом далеко не совершенно. Изготовить мелкие серии таких винтовок можно, но массовое производство будет недешёвым и безсмысленным.

Особенно хорошо это видно на затворной группе. Восхваляемая нагановская затворная группа сделана с настолько малыми допусками, что заставляет работать затвором при перезаряжании с максимально возможной скоростью, иначе его банально «прикусывает». Тугой затвор винтовки Л. Нагана в принципе исключает такие «трюки», как открывание и закрывание затвора винтовки С. И. Мосина двумя пальцами. И это в «тепличных» условиях.

Но самое главное — это конструктивная сложность затвора винтовки Л. Нагана. У затворов винтовок Л. Нагана и С. И. Мосина сходно только одно — они относятся к классу продольно-скользящих. Но, если С. И. Мосин создал конструкцию, свободно разбирающуюся на крупные отдельные детали без каких-либо приспособлений, то Л. Наган использовал в своём затворе два винта, препятствующих отворачиванию боевой личинки и курка. Для армейского оружия данное решение весьма проблемно — оружие должно легко разбираться в самых сложных условиях, а подобная конструкция может привести к выведению оружия из строя вследствие того, например, когда в полевых условиях затвор будет невозможно разобрать из-за трудности с откручиванием «закисшего» винта при «срыве» шлица или, наоборот, собрать из-за банальной утери мельчайшего винтика, а то и по банальной причине отсутствия необходимого для разборки инструмента.

Но то, что голосовавшие за винтовку Л. Нагана в Особой Комиссии не увидели, увидели в Оружейном Отделе Артиллерийского комитета, на заседании которого за винтовку С. И. Мосина высказались ряд специалистов, имеющих огромный авторитет в научных и армейских кругах, — их фамилии до сих пор говорят о многом: генерал-лейтенанты В. Л. Чебышев, Ф. В. Давыдов, В. Н. Бестужев-Рюмин, В. В. Нотбек.

Особенно резко о преимуществе винтовки С. И. Мосина высказался генерал В. Л. Чебышев, один из лучших отечественных специалистов в области систем вооружений. По его мнению «*система капитана Мосина имела громадное преимущество*» перед системой Л. Нагана, поскольку «*представленные капитаном Мосиным на опыты ружья и обоймы изготовлены были при условиях крайне неблагоприятных и вследствие того очень неточно, ружья же и обоймы Нагана, напротив того, оказались изготовленными изумительно точно*»[298]. По сути, Л. Наган представил на конкурс полностью доведённую, готовую к серийному выпуску винтовку, а магазинная винтовка капитана С. И. Мосина являла собой фактически прототип, который дорабатывали вплоть до самого принятия на вооружение.

Представители отечественных оружейных заводов также поддержали винтовку С. И. Мосина и высказались против винтовки Л. Нагана.

Присутствующие на заседании Оружейного Отдела сошлись во мнении того, что система винтовки С. И. Мосина имела «громадное преимущество перед системой Нагана», и она была рекомендована к принятию её на вооружение русской армии. Военный министр России П. С. Ванновский[299] вынес резолюцию: «*Согласен и я, но реше-*

---

[298] Н. Юрлов, цикл статей «Обзор опытов, предшествующих перевооружению нашей армии 3-х лин. винтовками обр. 1891 г.», Оружейный Сборник 1903 г. №1.

[299] Пётр Семёнович Ванновский (24 ноября [06 декабря] 1822 года, Киев — 17 февраля [01 марта] 1904 года, Санкт-Петербург) — русский военный и государственный деятель, военный министр (22 мая [03 июня] 1881 года — 01 [13] января 1898 года) и министр народного просвещения (24 марта [06 апреля] 1901 года — 11 [23] апреля 1902 года). Генерал от инфантерии, генерал-адъютант.

П. С. Ванновский провёл перевооружение русской армии с наибольшей экономической эффективностью и наименьшими затратами — на перевооружение одного русского солдата, в среднем, было затрачено около 12 рублей, что было наименьшим показателем среди армий Европы.

ние сего важного вопроса зависит от благоусмотрения Государя Императора. В изготовляемом новом образце имеются части, предложенные полковником Роговцевым, комиссией генерал-лейтенанта Чагина, капитаном Мосиным и оружейником Наганом, так что целесообразно дать выработанному образцу наименование: русская 3-лин. винтовка образца 1891 года».

09 апреля 1891 года винтовку одобрил Оружейный отдел Артиллерийского комитета, а 16 апреля 1891 года император Александр III утвердил образец, вычеркнув слово «русская», поэтому на вооружение винтовка была принята под наименованием «трёхлинейная винтовка образца 1891 года».

Так была принята на вооружение лучшая винтовка міра[300].

Однако бросается в глаза, что при всех очевидных недостатках винтовки Л. Нагана войсковые комиссии дружно высказались именно в её пользу, а Особая Комиссия поддержала их. Налицо факт, что в условиях того, что все страны міра переходят на вооружение многозарядными, магазинными винтовками, кто-то сначала хотел закрепить вооружение русской армии однозарядными ружьями, а когда

---

[300] В 1958 году в Москве проходило первенство міра по пулевой стрельбе. В нём участвовало свыше 600 лучших стрелков из 26 стран. В программу соревнований тех лет входило упражнение в стрельбе на дистанцию 300 метров из трёх положений (стоя, с колена, лёжа) из армейской винтовки страны-организатора соревнований. Эта страна за четыре месяца до начала соревнований предоставляла командам, подавшим заявки на участие, во временное пользование винтовки с новыми стволами и патроны к ним для подготовки стрелков. В 1954 году, на предъидущем первенстве міра, которое проводилось в Каракасе (Венесуэла), это упражнение выполнялось из карабина, стоявшего на вооружении венесуэльской армии. Лучший результат — 514 очков из 600 возможных (по 20 зачётных выстрелов из трёх положений).

В Москве все команды выполняли стрельбу из армейской винтовки С.И. Мосина советскими 7,62-мм патронами. Первое место, установив міровой рекорд в 555 очков, занял советский стрелок А. Тилик. В ходе этих соревнований сразу шестнадцать участников превысили прежний міровой рекорд. Такого массового высочайшего результата не достигалось ни на одном міровом первенстве. При подведении итогов главный тренер команды Финляндии заявил, что установленный в Москве міровой рекорд из армейской винтовки не будет побит до тех пор, пока первенство міра вновь не будет проходить в СССР. Иными словами, пока вновь стрельба не будет выполняться из русской винтовки, которой нет равных по кучности боя среди армейских винтовок міра.

Так была оценена в 1958 году представителем міровой стрелковой элиты винтовка, созданная почти 70 лет тому назад. Подобного примера не имеет міровая история армейского оружия.

это не удалось, то поставить на вооружение русской армии заведомо плохое оружие — винтовка Л. Нагана была самым худшим образцом оружия в Европе, прежде чем проиграть конкурс винтовке С. И. Мосина, она уже проиграла конкурс винтовке Mauser Mle 1889 в выборе винтовки для бельгийской армии, а впоследствии не была принята на вооружение ни одной страной міра.

При этом за участие в конкурсе Л. Наган получил огромную премию в 200 тыс. рублей золотом — сумма просто нереальная, если учесть, что заплачено за винтовку, которая никогда и нигде не стояла на вооружении. Однако эта сумма является гигантской, если учесть, что когда в 1895 году Россия «купила» револьвер у Л. Нагана, то ему было заплачено 25 тыс. рублей, хотя он требовал 75 тыс. рублей. Револьвер, в отличие от винтовки, реально был поставлен на вооружение армии и выпускался в больших количествах.

Но надо понимать, что 200 тыс. рублей были заплачены не за винтовку — формально это была плата за покупку авторских прав идей Л. Нагана, использованных в винтовке С. И. Мосина:

- Идея помещения подающего механизма на дверце магазина и открывание её вниз.
- Способ наполнения магазина с помощью обоймы и пазы под неё в коробке.
- Патронная обойма.

Реально же Л. Нагану принадлежит только идея патронной обоймы, внедрение которой в систему вооружений России стало залогом трудностей в проектировании образцов вооружения в будущем. Дело в том, что в это время перед оружейниками и военными всех стран міра встала задача перехода на безфланцевые патроны, применение которых открывало широкие перспективы как в функционале их использования, так и в проектировании новых образцов оружия.

Понимали это и русские оружейники и военные. Ещё в 1888 году Особой Комиссии была предложена винтовка Кеминга и к ней патрон «швейцарского» типа. Винтовка «не пошла» уже на уровне чертежей, а вот конструкция безфланцевых патронов была оценена положительно — «*вследствие отсутствия закраины особенно выгодны для уютности магазина и его исправного действия*». Но, тем не ме-

нее, Комиссия вынесла и другой вердикт — «*…отсутствие закраины на шляпке должно было затруднить вынимание патронов из патронной сумки…*».[301]

Патронная обойма Л. Нагана была предназначена для патронов с закраиной (рантом). С. И. Мосин, понимая неизбежность перехода на безфланцевые патроны, разработал другую обойму, которая была не только более дешёвой и технологичной, но которая в случае перехода на безфланцевый патрон могла быть использована под патрон бóльшей мощности, поскольку при сохранении того же калибра оружия для пули, гильзу можно будет делать увеличенной. Такой переход на безфланцевый патрон можно было сделать не только для новых образцов оружия и уже стоящих на вооружении винтовок — после некоторой конструктивной доработки новые винтовки можно выпускать под новый патрон, а уже выпущенные винтовки, в случае необходимости, подвергнуть переделке на заводе.[302]

Обойма Л. Нагана, вкупе с её производством, производством винтовок Мосина и собственно патронов зарубежом, стала в дореволюционной России непреодолимым препятствием для перевода винтовки Мосина на использование безфланцевого патрона. Отсутствие в дореволюционной России собственной государственной стратегической опытно-конструкторской деятельности по разработке новых

---

[301] Оружейный Сборник, 1901 г., №2.

[302] Так, например, после Первой Міровой войны Австрийская Империя прекратила своё существование. А образовавшиеся на её территории государства предприняли действия для модернизации оставшегося от Империи оружия, которое стало оружием армий этих новообразованных государств.

Прежде всего, была предпринята попытка переделки стоявшей на вооружении австровенгерской армии винтовки Mannlicher M1895 (фланцевый патрон 8×50 мм R Mannlicher) под использование безфланцевого патрона.

В первой половине 1920-х годов некоторое количество винтовок Mannlicher M1895 было переделано под немецкий патрон 7,92x57 мм Mauser. При этом в 7,92 мм винтовках были использованы укороченные с 765 мм до 580 мм стволы и новый способ заряжания — в магазине была перманентно закреплена патронная пачка, а патроны заряжались при помощи Маузеровских обойм. Такие винтовки были приняты на вооружение в отдельных странах с обозначением 95M и M95/24.

Однако экономическая слабость новообразованных государств не позволила им полностью отказаться от использования патрона с фланцем, поэтому на вооружение Австрии была принята винтовка M95/30 (обр. 1930 года), а Венгрии — M95/31 (обр. 1931 года). Обе под новый фланцевый патрон 8×56 мм R.

видов вооружений также была основой отсутствия военно-технического запроса на переход на использование безфланцевого патрона.

После Великой Октябрьской социалистической революции большевики понимали военно-техническое преимущество безфланцевого патрона. Но научно-техническая, экономическая осталость России требовала от большевиков широкомасштабной деятельности по преодолению отставания в развитии от передовых западных стран. В условиях приближающейся нового этапа Міровой войны переход на использование безфланцевого патрона не был приоритетным, а решение этой задачи отвлекало значительные ресурсы. Поэтому решение этой проблемы было отложено ради решения более насущных проблем.[303] Разработки советского оружия, например, ручного пуле-

---

[303] Во многом (но не безальтернативно) с этим обстоятельством связана и проблема артиллерийских орудий калибра 76,2-мм, которая была порождена общей военно-технической и экономической отсталостью дореволюционной России.

Сразу после начала Первой Міровой войны русская армия стала испытывать острый снарядный голод. По довоенным расчётам, на месяц войны необходимо было 0,5 млн 3-дюймовых (76,2-мм) снарядов, а к концу августа 1914 года, первого месяца войны, израсходовали уже 1,5 млн штук. Некоторое время проблему недостатка производства снарядов решали за счёт накопленных запасов. Но уже в декабре 1914 года снабжение Русской армии снарядами уменьшилось по сравнению с августом примерно в 3 раза. А с началом 1915 года в армии начался полномасштабный «снарядный голод», для преодоления которого была осуществлена мобилизация промышленности, а также закупки за рубежом. Надо отметить, что на фронте реально не хватало артиллерии крупных калибров и снарядов к ним. А вот недостаток на фронте снарядов калибра 76,2-мм был связан с безобразно плохой организацией доставки снарядов на фронт. Таким образом, к 01 января 1915 года русская артиллерия расстреляла 2,3 млн снарядов. С учётом неизрасходованного довоенного запаса и нового производства Россия вступила в 1915 год, имея 4,5 млн снарядов. *«Всякий непредубеждённый, хотя бы и очень строгий критик согласится, что кричать при таких условиях о катастрофе из-за недостатков выстрелов, когда их израсходовано было всего 37% или немного более одной трети всего запаса как будто не резон…»,* — делает вывод в своём капитальном труде «Боевое снабжение русской армии в Мировую войну» (Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1937 г., Издание третье, стр. 506) генерал А. А. Маниковский (1865–1920 гг.), который с 24 мая [06 июня] 1915 года был начальником Главного артиллерийского управления (ГАУ).

Тем не менее, находясь под огромным давлением общественного мнения, организованного и либеральной, и патриотической прессой, и сплошного вопля с фронта о помощи в снабжении снарядами, Военное министерство, дабы удовлетворить все запросы, выдавало (несмотря на сопротивление начальника ГАУ А. А. Маниковского) огромные заказы русским и зарубежным заводам. В ходе Первой міровой войны российские заводы изготовили 54 миллиона 76,2-мм снарядов, из них 26 млн шрапнелей и 28 млн гранат. Зарубежным заводам заказали 56 млн 76,2-мм выстрелов, из которых в Россию прибыло, по разным данным, от 33% до 50%. Из недопоставленных в Россию в ходе →→→

Первой Міровой войны выстрелов были осуществлены поставки снарядов «белым» уже в ходе Гражданской войны.

При этом следует отметить, что за всю Первую Міровую войну русская армия израсходовала не более 50 миллионов снарядов всех калибров, тогда как англичане — 170 миллионов, французы — 200 миллионов, немцы — 272 миллиона.

«Помимо психологических причин, образно описанных Маниковским, в деле артиллерийского снабжения хозяйничали чьи-то незримые руки. Кто-то был заинтересован в том, чтобы императорская армия терпела поражения из-за нехватки снарядов, в то время как тыловые склады забивались ими до предела». — Н. Н. Яковлев «1 августа 1914», изд-во Москвитянин, 1993 г., издание третье, дополненное, стр. 148.

Таким образом, в России образовались огромные запасы снарядов 76,2-мм, производство которых продолжилось и в СССР. Основываясь на том, что существует огромный запас изготовленных снарядов, участники военно-фашисткого заговора в РККА (Рабоче-крестьянской Красной армии) и лично маршал (с 1935 года) Михаил Николаевич Тухачевский (16 февраля 1893 года — 12 июня 1937 года), который был идейным троцкистом, требовали от конструкторов разрабатывать артиллерийские орудия данного калибра исключительно под этот снаряд, хотя к тому времени всем было уже ясно, что унитарный снаряд с цилиндрической гильзой, каковым был снаряд для русской трёхдюймовки, во всём проигрывает такому же унитарному снаряду, но с гильзой бутылочной формы, на которые переходят западные армии, являвшиеся армиями вероятного противника.

Но образовавшиеся запасы 76,2-мм снарядов к концу Первой Міровой войны и продолжающееся их производство обеспечило то, что снарядов хватило не только на Гражданскую войну (1918–1922 гг.), Финскую войну (30 ноября 1939 года — 13 марта 1940 года), для боёв на озере Хасан (29 июля — 11 августа 1938 года), на Халхин-Голе (11 мая — 16 сентября 1939 года), других военных конфликтов, но даже на Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.) и Советско-японскую войну (09 августа — 3 сентября 1945 года). Однако и после этого у страны остался значительный запас 76,2-мм снарядов старого образца. И поэтому в артиллерийских «Таблицах стрельбы» 1945–1952 гг. фигурируют выстрелы дореволюционного образца. В наставлении «Боеприпасы к 76-мм орудиям», изданном в 1949 году, среди штатных выстрелов фигурируют «фугасная старая граната русского образца (Ф-354)», «старого типа 76-мм шрапнель с 22-секундной трубкой» и т. д.

Преимущество унитарного снаряда с бутылочной гильзой над унитарным снарядом с цилиндрической гильзой наглядно показала Великая Отечественная война.

В 1935 году советский артиллерийский конструктор Василий Гаврилович Грабин в инициативном порядке создал пушку Ф-22, калибра 76,2-мм. Предполагая, что будущая война потребует использование более мощного снаряда, В. Г. Грабин предусмотрел возможность модернизации пушки и перевода её с использования снаряда с цилиндрической гильзой на снаряд с гильзой бутылочного типа. Маршал М. Н. Тухачевский пытался всеми силами не допустить постановки данного орудия на вооружение РККА. И тот факт, что пушка Ф-22 была принята на вооружение, заслуга Иосифа Виссарионовича Сталина. В 1941 году несколько сот этих пушек целыми и невредимыми были захвачены немецко-фашистскими войсками. Пятьсот шестьдесят пушек Ф-22 были переделаны III Рейхом в буксируемые противотанковые «7,62-см пушки PAK 36(r)». Немцы провели заложенную В. Г. Грабиным модернизацию пушки — расточили камору Ф-22 для использования снаряда с гильзой бутылочного типа и увеличили заряд в 2,4 раза, установили дульный тормоз… Но что важно, при проведении модернизации Ф-22, для повышения её боевых качеств, немцы уменьшили угол возвышения и исключили механизм переменного отката, которые были сделаны в качестве уступки требованиям маршала М. Н. Тухачевского. →→→

мёта Дегтярёва ДП-27 и самозарядной винтовки Токарева СВТ-38/40, наглядно проявили не только повышенную сложность для проектирования оружия под патрон с закраиной, но и проблемность в его боевом применении, поскольку ошибка при заряжании магазина могла привести к заклиниванию оружия при стрельбе.

Обойму же, предложенную С. И. Мосиным, запатентовал Mauser в 1898 году к новой винтовке «Mauser 98», которая на долгие годы стала основным оружием германского солдата.[304]

Однако, как бы внутренняя оппозиция ни стремилась подорвать обороноспособность России, ей было не по силам заставить Александра III заплатить такую большую сумму Л. Нагану. Заплатить Л. Нагану Александра III заставили внешние обстоятельства, внешнее давление.

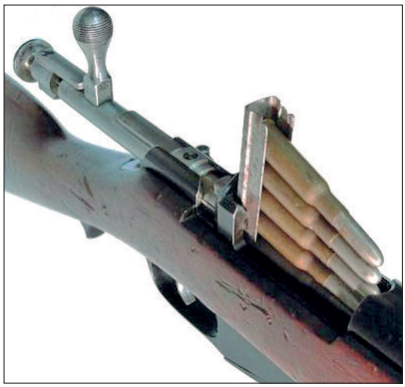
(Некоторые штрихи к биографии М. Н. Тухачевского: С июля 1924 года он — заместитель начальника Штаба РККА и одновременно с 01 октября 1924 года — главный руководитель Военной академии РККА по стратегии. С 1925 года по 1928 год — начальник штаба РККА, и член Реввоенсовета СССР. Одновременно он являлся председателем мобилизационного комитета при штабе РККА, членом Высшей аттестационной комиссии при РВС СССР и членом коллегии издательства «Война и техника». С 1924 года по 1929 год в качестве главного руководителя по стратегии всех военных высших учебных заведений РККА осуществлял общее руководство преподаванием дисциплин стратегического цикла. С 1931 года — заместитель наркома по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета СССР, начальник вооружений РККА, с 1934 года — заместитель наркома обороны, с 1936 года — первый заместитель наркома обороны и начальник управления боевой подготовки).

Кроме буксируемого варианта, переделанная Ф-22 использовалась в качестве орудия и на самоходных артиллерийских установках (САУ). Уже в начале декабря 1941 года на шасси чешского танка 38 (t) был изготовлен первый образец истребителя танков «Мардер III» с 7,62-см пушкой PAK 36 (r). В 1942 году было изготовлено 344 таких САУ, а в 1943 году — ещё 19. В 1942 году на шасси немецкого лёгкого танка PzKpfw II было изготовлено 184 САУ «Мардер II» с 7,62-см пушкой PAK 36(r), а в 1943 году — ещё 8. Также некоторое количество САУ с 7,62-см пушкой PAK 36(r) было создано на шасси полугусеничного тягача Sd. Kfz. 6, а Румыния на шасси трофейного советского танка Т-60 изготовила 34 САУ (Tun AntiCar pe Afet Mobil) «ТАСАМ Т-60» с пушкой Ф-22.

Для «нового» орудия PAK 36 (r) немцы спроектировали четыре снаряда: бронебойный калиберный, подкалиберный, кумулятивный и осколочный.

PAK 36(r) является лучшим противотанковым орудием Второй Міровой войны. Наши солдаты с полным основанием называли PAK 36(r) «гадюкой» или «коброй».

[304] Некоторые сведения о винтовках Мосина, Нагана и Манлихера см. Приложение №6.



Обойма Нагана

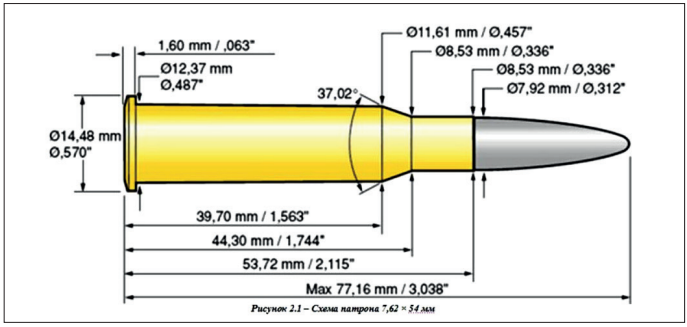
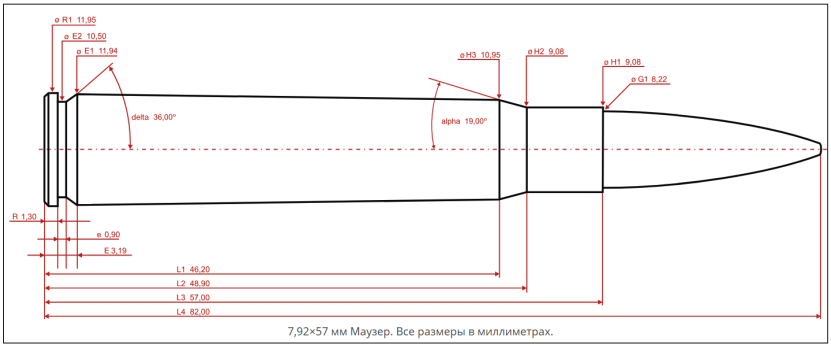
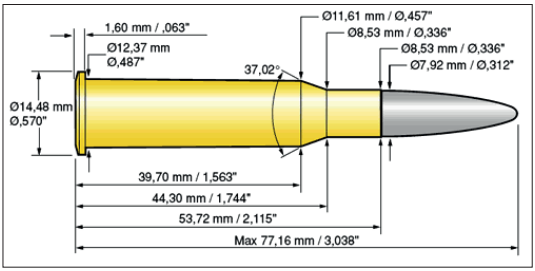


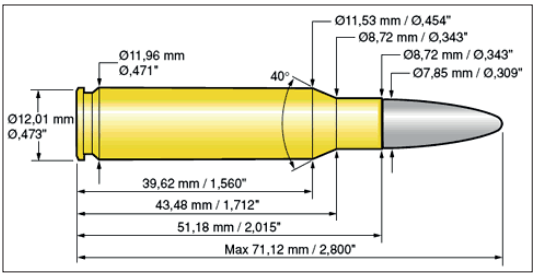
Рисунок 2.1 – Схема патрона 7,62 × 54 мм



7,92×57 мм Маузер. Все размеры в миллиметрах.



Патрон 7,62x54 мм R[305], 1891, Россия



Патрон 7,62x51 мм /.308 Winchester, 1947, США

А именно то, что в результате правления Александра II и наследовавшего ему Александра III Россия попала в долговую кабалу к банкирскому дому Ротшильдов, которые стали во многом опреде-

[305] Английская буква «R» в маркировке патронов обозначает патроны, сконструированные с фланцем, закраиной — от англ. Rimmed — рантовый, с ободком.

лять внешнюю и внутреннюю политику России, как они это делали по отношению к Франции, и в те годы знаменитые литеры «R. F.» — République française — Республика Франция — часто расшифровывали как Rothschild Frères[306] — «Ротшильд Фрер» — Братья Ротшильды, так сильно империя Ротшильдов была интегрирована в экономику Франции. В России Ротшильды занимались нефтедобычей и кредитованием проектов, относящихся к сфере жизнедеятельности государства — Российской Империи.

С помощью Ротшильдов царское правительство выпустило во Франции ряд займов. И, например, строительство Закавказской железной дороги, соединившей Баку и Батум, было завершено в 1883 году именно благодаря займу, предоставленному Ротшильдами. В результате один из братьев Ротшильдов — Альфонс (1827–1905 гг.), возглавлявший с 1868 года парижский банковский дом Ротшильдов — получил право на льготное владение бакинскими нефтяными предприятиями и огромную прибыль при перевозке по этой железной дороге своей нефти для погрузки в Батумском порту. Для этого 16 мая 1883 года в Баку им была учреждена новая фирма «Каспийско-Черноморское нефтепромышленное и торговое общество».

Связь Ротшильда с министерством финансов России и правительством была настолько крепкой, что фактически Ротшильды, размещавшие и предоставлявшие кредиты Империи, могли диктовать ей свою волю.

Именно Ротшильды пробивали в России однозарядные винтовки, винтовку Л. Нагана и обойму к винтовке С. И. Мосина. Они стремились обеспечить военно-техническую слабость России в большой войне, которая уже не за горами. И 200 тыс. рублей для Л. Нагана — это была не только обойма, замыкавшая на использование в русском оружии только патронов с закраиной (рантом) — нужно было сделать так, чтобы это обстоятельство стало критичным, но, самое главное, сделать так, чтобы Россия не могла бы собственным производством обеспечить потребность вооружённых сил в винтовках.

[306] Banque Rothschild Frères — французский филиал финансовой империи Ротшильдов во второй половине XIX века — начале XX века был ведущим в мiре и через него проводилась глобальная политика ГП.

Для этого необходимо сделать так, чтобы винтовка производилась, прежде всего, за границей, и только во вторую очередь — собственно в России. А при производстве винтовок за границей можно легко срывать планы по производству винтовок, и России некуда будет деваться — деньги уплачены заграничному подрядчику, в силу этого собственные производственные мощности не построены, как по причине отсутствия денег, которые ушли за границу, так и по причине того, что свёрстанный план вполне обеспечивает потребность в винтовках, а перепроизводство влечёт за собой новые финансовые вливания, отвлечения ресурсов и организационные работы по организации хранения.

Вот, преследуя именно эти цели, спустя всего пару недель после принятия на вооружение русской винтовки, в мае 1891 года барон Альфонс Ротшильд, как глава парижского банка Rothschild Frères, заявляет о прекращении всяких финансовых отношений с Россией. В том числе он объявил об отказе выполнять подписанное месяцем ранее соглашение о предоставлении России займа в 320 млн франков.

В официальном заявлении банка отказ в займе был представлен как реакция на указ Императора Александра III о выселении евреев из Москвы и еврейские погромы в 1880-х годах. Но информация об указе была опубликована в прессе 28 марта 1891 года, когда соглашение о займе ещё не было подписано, и Ротшильды, если это действительно было причиной отказа от соглашения, это самое соглашение могли бы и не подписывать, отказаться от него. Но соглашение было подписано, даже несмотря на то, что объявление об указе появилось как раз в тот день, когда все евреи отмечали один из главнейших иудейских праздников Песах.

Кстати говоря, для нефтяного бизнеса Ротшильдов в России погромы помехой не являлись, он развивался вовсю.

Отказ Ротшильдов от соглашения о предоставлении России займа в 320 млн франков связан с тем, что эти деньги планировались под организацию производства новых магазинных винтовок. Соглашение было подписано в тот момент, когда войсковые комиссии и Особая Комиссия высказались за винтовку Л. Нагана, и Ротшильды были уверены, что на вооружение России будет поставлена именно

она. Тот факт, что Оружейный Отдел Артиллерийского комитета рекомендовал принять на вооружение винтовку системы С. И. Мосина и император Александр III утвердил это решение, стало для Ротшильдов совершенной неожиданностью, и они начали отъигрывать только что принятое решение. Такое поведение Ротшильдов после принятия на вооружение русской армии винтовки С. И. Мосина наглядно показывает источник той любви к винтовке системы Л. Нагана, которой воспылали в документах войсковых комиссий солдаты и офицеры тех частей, в которых проходили испытание конкурсные винтовки.

Финансовые отношения Ротшильдов с Россией были возобновлены в полном объёме сразу после того, как император Александр III гарантировал, что винтовка С. И. Мосина будет производиться во Франции, а Л. Нагану выплачены 200 тыс. рублей, которые, судя по всему, большей частью пошли на оплату услуг ротшильдовского лобби в России по продвижению винтовки Л. Нагана на вооружение русской армии. И возобновлению финансовых отношений нисколько не помешал произошедший 29 сентября 1891 года еврейский погром в Стародубе (Черниговская губерния).

Средства на переоборудование заводов поступили, станки были заказаны, и к 1892 году новое оборудование стало поступать на заводы. К 01 ноября 1892 года на Петербургском патронном заводе была изготовлена первая партия лекал, и она немедленно направляется не на российский завод, а во Францию, на завод Шательро, с которым заключён контракт на изготовление в течение 1892–1895 годов винтовок в количестве 503 тыс. по цене 59 франков за штуку. 59 франков на тот период соответствовали 14,75 рублей золотом.

Если учесть, что в военных документах говорится о ежегодном удорожании производства вследствие возрастания цен на сырьё, и в 1906 году стоимость трёхлинейной винтовки была 25 рублей (по золотому содержанию до денежной реформы 1897 года они равнялись 16,67 рублей), то видно, что французская цена не была завышенной.

Однако это была цена для генерального заказчика — Российской Империи. А вот, что касается «свободного рынка», то здесь всё было иначе. Так, в самом конце XIX века представители Сербии обрати-

лись в российское Военное министерство с просьбой о покупке русских винтовок. Им было отказано, аргументировав это загруженностью заводов и невозможностью выполнить такой заказ. При этом представители Военного министерства рекомендовали сербам по вопросу русских трёхлинеек обратиться на завод в Шательро во Франции. Но французы затребовали с сербов цену, существенно превышающую ту, по которой винтовка отпускалась для России. Сербы были поставлены в ситуацию, по которой они либо должны втридорога купить те винтовки, которые хотели, либо по сходной цене купить другие винтовки у другой страны. А продажа оружия — это большая политика. И чтобы разрешить возникшую проблему в нужном для России аспекте, пришлось вмешаться в дело императору Николаю II, только после этого Военное ведомство дало добро, и наши заводы выдали сербам требуемое количество винтовок на согласованных условиях оплаты.

Нельзя сказать, что для России выполнить просьбу сербов было легко. Налаживание массового производства трёхлинеек, которое было начато только весной 1893 года, шло с большим трудом — вместо 1 820 винтовок в день изготовляли всего 975, т. е. 54%. Тульский завод выполнял дневную норму выпуска винтовок на 58% от плана, Сестрорецкий — 60%, Ижевский — 40%. К концу этого года все три российских оружейных завода изготовили всего лишь 141 908 винтовок, при плане 420 000. Производительность заводов росла медленно и в 1886 году она составила 88% от нормы. Заводы не производили запланированное количество винтовок, а это срывало планы по перевооружению армии.

Кроме того, следует отметить, что мельхиор, необходимый для оболочек пуль, представляющий сплав меди с никелем, поначалу поставлялся из Франции, и только впоследствии стал производиться в достаточных количествах в России. Обоймы также вначале заказывали Л. Нагану, и только потом наладили их производство в Туле.

В этих условиях российское правительство не могло отказываться от производства винтовок во Франции, тем более, что это было связано не только с военными, но финансовыми и политическими обстоятельствами.

Производство трёхлинейных винтовок обр. 1891 г. в период 1892–1896 гг. (шт.)

Год	Тульский		Сестрорецкий		Ижевский						Наряд		Изготовлено на русских заводах		Изготовлено во Франции
	пехотные		пехотные		пехотные		драгунские		казачьи						
	боевые	учебные	боевые	учебные	боевые	учебные	боевые	учебные	боевые	учебные	боевые	учебные	боевые	учебные	
1892	1439	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15000	—	1439	—	—
1893	79308	10386	16517	—	33613	4029	12470	—	—	—	420000	—	141908	14415	173189
1894	204000	3300	50915	2063	26209	1118	41049	—	30000	350	500000	—	352173	6831	288661
1895	256000	5760	71000	—	14210	—	57779	1680	60900	1260	500000	—	459889	8700	41689
1896	272000	1020	64500	1574	27038	1114	79412	158	73550	—	500000	—	5116500	3866	—
Всего	812747	20466	202932	3637	101070	6261	190710	1838	164450	1610	1935000	—	1471909	33812	503539

Все эти факторы в полной мѣре сказались, когда началась Первая Міровая война:

«В январе 1916 года, по сведениям Ставки, в армиях Западного фронта из 754 000 строевых 268 000 — свыше трети всех бойцов — были безоружны. Можно смело считать, что из общего числа 1 732 000 бойцов лишь около 1 200 000 были вооружены…

Было положено иметь по 16 пулемётов на полк (сформировав добавочные пулемётные команды Кольта) взамен 8, с которыми выступили на войну. Однако <…> В конце октября генерал Рузский донёс в Ставку, что на 105 пехотных полков Северного фронта приходится только 503 пулемёта. Полки 3-й очереди по сформировании имели только 4 пулемёта или не имели вовсе. Выручали австрийские Шварцлозе, переделанные под русский патрон, и, не, в такой, правда, степени, германские Максимы…

Всего в русской армии на второй год войны насчитывалось 35 различных систем ружей и карабинов. Были полки и даже роты, где на вооружении состояло два, три, а то и четыре различных образца.

С сентября месяца началось перевооружение пехоты Северного фронта японскими винтовками, затянувшееся до весны 1916 года (освобождавшиеся трёхлинейные передавались Западному фронту). Наспех изданное наставление для стрельбы из японских винтовок допустило грубейшие погрешности, с исправлением которых Ставка ничуть не торопилась. Прицелы этих винтовок были нарезаны в японских мерах и японскими цифрами. Поправки к небрежному наставлению, своевременно составленные, были в Ставке положены «под сукно». Всю зиму 1915/16 годов наш Северный фронт стрелял в воздух, поверх голов неприятеля…».[307]

С 1914 года по 1917 год по государственным контрактам Российской Империи за рубежом было заказано 4 853 тыс. винтовок, в том числе в США — 3 656 698, в Японии — 635 400, во Франции — 641 000, в Италии — 400 000 и в Великобритании — 128 000.

Поставки начались, главным образом, со второй половины 1915 года. Всего за годы войны от союзников и из США поступило

[307] А. А. Керсновский «История русской армии», Том Четвёртый, 1915–1917 гг. — М.: «Голос», 1994. — стр. 13–14.

2 451 тыс. винтовок: от европейских союзников — 1 313 тыс. винтовок, закуплено и поступило из США — 657 тыс., приобретено и поступило из Японии — 481 тыс.; кроме того, было захвачено у противника — около 700 тыс. винтовок.

В результате на вооружении русской армии оказались винтовки разных систем, среди которых основные: две русские — Мосина и Бердана, шесть «союзных» — Арисака (япон.), Винчестера (США), Веттерли-Витали (швейцар.-итал.), Лебеля (франц.), Гра и Гра-Кропачека (франц.), и две вражеские — австрийская Манлихера и германская Маузера.

Таким образом, за все три года войны было произведено в России[308], закуплено за рубежом и захвачено у противника в общей сложности около 6 650 тыс. винтовок. Ещё 4 629 373 винтовки имелось на начало войны. В совокупности это составило порядка 11,3 млн винтовок. Между тем действительная потребность составила 17,7 млн винтовок. Таким образом, даже вооружаясь чем придётся, дефицит составил более 6 млн винтовок, и армия весь период войны испытывала голод в стрелковом оружии.

* * *

Русские военные лучше, чем кто-либо в мiре, понимали важность автоматического оружия в будущей войне. И в период между Русско-японской войной (1904–1905 гг.) и Первой Мiровой войной русские военные приложили максимум усилий для того, чтобы обеспечить армию пулемётами. На август 1914 года в русской пехотной дивизии было 32 пулемёта, во французской, германской и австрийской — по 24; русская кавалерийская дивизия имела 8 пулемётов, а французская — 6. Однако если русские дивизии были обеспечены пулемётами фактически, то, например, во французских войсках первой (!) линии к началу войны не хватало 800 пулемётов.

Однако, война — это всегда противоборство экономик государств, противоборство их ВПК, в частности. И вот здесь слабость россий-

[308] Включая 3 189 177 изготовленных новых винтовок и 299 431 отремонтированную винтовку.

ской экономики вообще и её ВПК, в частности, проявилась во всех своих аспектах. Вступив в войну, и осознав важность обеспечения войск автоматическим оружием, государства-участники ускорили разработки различных видов автоматического оружия и развернули собственное производство пулемётов настолько, насколько это было продиктовано уровнем участия в Міровой войне и позволяла собственная экономика. Россия — ключевой участник Міровой войны, при напряжении всех своих сил смогла произвести с января 1914 года по декабрь (включительно) 1917 года 27 963 пулемёта.[309] Для сравне-

[309] Производство пулемётов на начало XX века было самым высокотехнологичным и требовало наиболее точных для тех лет металлообрабатывающих станков и мерительного инструмента, высокой квалификации рабочих. При этом производство пулемётов было более трудоёмким, нежели производство винтовок. Если для производства 3-линейной винтовки требовалось 106 деталей и 540 лекал, то для производства пулемёта «Максим» — 282 детали и 830 лекал, а для его станка — 126 деталей и 235 лекал. Производство одного пулемёта «Максим» занимало 2 448 операций, 2 422 перехода, 700 рабочих часов и загрузки 40 станков в сутки. Чистое время производства одной винтовки составляло 35 часов, одного пулемёта — 500 часов, пулемётного станка — 170 часов.

Более того, пулемёт, как более высокотехнологичное изделие, требовало и более лучших условий производства, нежели менее технологичные винтовки.

В начале 1916 года, когда ручной пулемёт Шоша ставился на серийное производство, находящийся во Франции русский военный агент полковник В. Г. Фёдоров ознакомился с ним и условиями его производства. В. Г. Фёдоров был поражён как были устроены разработка и производство пулемёта Шоша: в распоряжении конструктора пулемёта, полковника Л. Шоша (Louis Chauchat), находилось несколько мастерских, причём мастерская, в которой тот принял русского военного агента, была (по утверждению конструктора) не из крупных — в просторном, чистом, залитом светом помещении с кафельным полом было всего около 300 станков. Рабочие были одеты в комбинезоны.

— Да это не мастерская, а лаборатория! — воскликнул Фёдоров.

— Иначе нельзя, — ответил Л. Шоша. — Мы делаем новое оружие.

Однако изучив сам пулемёт Шоша, В. Г. Фёдоров вынес категорический вердикт: *«Ружье-пулемёт полковника Шоша, как принадлежащее к системам автоматики с очень длинным откатом, в настоящее время считающимися уже устаревшим, не может быть признано вполне современным образцом»*. К слову сказать, В. Г. Фёдоров в том же 1916 году разработал гораздо более совершенное автоматическое ружьё-пулемёт, известное ныне как «автомат Фёдорова». Однако, по совокупности причин Россия не могла наладить собственное крупносерийное производство ручных пулемётов, в том числе и потому, что, по свидетельству В. Г. Фёдорова, *«Основная трудность заключалась в том, что в то время в России не хватало подходящих кадров инженеров, техников, оружейных мастеров и вообще квалифицированных работников. Они были буквально на счету. Многие оказались на фронте. А ждать окончания войны нельзя»*. Поэтому к концу 1916 года во Франции было заказано 50 тыс. ружей-пулемётов. Выбор для такого большого заказа именно пулемётов Шоша, несмотря на то, что он уже по факту был устаревшим, был обусловлен тем, что, по оценке В. Г. Фёдорова, *«значительную часть деталей для его пулемета* →→→

ния, за период 1914–1918 гг. Франция выпустила (округлённо) 312 тыс. пулемётов всех систем (из них около 225 тыс. — ручных), Великобритания — 239 тыс., Германия — 280 тыс. (в 10 раз больше, чем Россия), Италия — 101 тыс., США — 75 тыс., Австро-Венгрия — 40,5 тыс.

Россия не могла собственными силами обеспечить армию пулемётами, а потому без закупок (как бы они дороги ни были) за рубежом было не обойтись. По данным ГАУ, до 01 июня 1917 года за границей было принято 16 960 пулемётов всех систем, из них в Россию поступило — 10 900[310]. За период с января по октябрь 1917 года из-за границы было получено пулемётов:

«Льюис» — 9 600 из США и 1 860 из Великобритании;

«Шоша» — 6 100 (по другим данным — 5 600) из Франции;

«Гочкис» — 540 из Великобритании;

«Виккерс» и «Максим» — 900 из UK/US;

«Кольт» — 13 871 из США.

Таким образом, из более чем 44 тыс. пулемётов, заказанных за рубежом, было поставлено около 43 тыс., и из них около 33 тыс. — в 1917 году — как раз к началу Гражданской войны в России. Надо отметить, что, хотя основные поставки пулемётов в Россию приходятся на США, тем не менее, даже воюющие Франция и Великобритания — союзники России в войне, обеспечив потребность своих армий в пулемётах, смогли поставить в Россию около 8,6 тыс. пулемётов.

можно обрабатывать на обычных токарных станках. Производство — дешевое, технологический процесс — очень прост. Число отдельных операций — в три раза меньше, чем при изготовлении станкового пулемета Гочкиса». Но Франция не выполнила условия контракта и сорвала поставки ручных пулемётов.

[310] Всего было заказано и поставлено по странам и системам пулемётов:

Франция: пулемётов ***«Шоша»*** заказано — 50 тыс., отпущено до 01 января 1917 года — 700 шт., отпущено за январь — июнь 1917 года — 2 500 шт.

США: пулемётов ***«Максим»*** заказано — 10 тыс., до 01 января 1917 года поставок не осуществлялось, отпущено за январь — июнь 1917 года — 53 шт.;

пулемётов ***«Кольт»*** заказано — 17 785, отпущено до 01 января 1917 года — 5 175, отпущено за январь — июнь 1917 года — 9 620 шт.;

пулемётов ***«Льюис»*** заказано — 10 тыс., отпущено до 01 января 1917 года — 1 114, отпущено за январь — июнь 1917 года — 8 657 шт.

Великобритания: пулемётов ***«Льюис»*** заказано — 1 200, отпущено до 01 января 1917 года — 741 шт., отпущено за январь — июнь 1917 года — 200 шт.;

пулемётов ***«Гочкис»*** заказано — 500 шт., до 01 января 1917 года поставок не осуществлялось, отпущено за январь — июнь 1917 года — 499 шт.

Поставки пулемётов в российскую армию в период 1914–1917 гг.

	1914	1915	1916	1917	Всего
Отечественных	828	4 251	11 072	11 420	27 571
От союзников	—	500	628	7 462	8 590
Из США	—	557	8 800	24 731	33 808

Но даже покупка за рубежом не смогла обеспечить потребность русской армии в пулемётах. И как результат, в конце 1917 года в пехотной дивизии российской армии было 72 пулемёта, в германской дивизии — 324 (из которых 108 станковых пулемётов и 216 ручных), во французской — 574 (133 и 441), в британской — 684 (108 и 576).

Россия же в 1917 году при потребности армии в ручных пулемётах, определённой (и явно заниженной) в количестве 110 тыс., имела в наличии всего 17 тыс.

Ручные пулемёты, или ружья-пулемёты, как их тогда называли, стали, по сути, дитём Первой Міровой войны, методы и способы ведения которой были таковы, что отсутствие ручных пулемётов напрямую означало повышенные людские потери в армии. Ружья-пулемёты не были предназначены для того, чтобы, как станковые пулемёты, «заливать» огнём наступающую пехоту противника или его позиции. От ружей-пулемётов требовалось короткими очередями[311] обстреливать отдельные точки, где были замечены или могли находиться пулемётчики или стрелки противника. Ружья-пулемёты позволяли усилить плотность огня, одновременно с этим сокращая число стрелков в цепи при наступлении и в передовых окопах в обороне.

Вот такой пример из личного опыта, и относящийся к началу 1916 года, приводит в своих воспоминаниях «В поисках оружия», уже тогда, в 1916 году, выдающийся русский оружейник, создатель русской советской школы конструирования автоматического оружия, а тогда

[311] Отсутствие станка и большая отдача оружия при выстреле не позволяли вести прицельный огонь длинными очередями.

русский военный агент[312] полковник Владимир Григорьевич Фёдоров (03 [15] мая 1874 года, Санкт-Петербург — 19 сентября 1966 года, Москва), занимавшийся закупками оружия за рубежом:

«От наблюдательного пункта мы прошли по скрытым ходам сообщений в первую линию окопов. Они имели вид узкой канавы без козырьков. К моему удивлению, окопы были пусты. Редко можно было встретить лишь часовых и наблюдателей, следивших в перископы за противником. Мое внимание привлекли также несколько Пулеметчиков с новейшими ручными пулеметами системы Шоша, только что введенными во французской армии.

Ручной пулемет развивал скорострельность в 150–200 выстрелов в минуту и мог заменить около 15 стрелков. Вот почему в первой линии французских укреплений находились главным образом пулеметчики. Вся же масса стрелков укрывалась в следующих линиях, где им предоставлялась отличная защита от артиллерийского огня. Сколько жизней сберегал ручной пулемет!

Пока мы ходили по окопам, открыла стрельбу германская тяжелая артиллерия. Громадные клубы черного дыма поднимались недалеко от нас. Но в окопах по-прежнему царило полное спокойствие. Лишь пулеметчики приготовились на случай внезапной атаки немцев. Только здесь, в окопах

---

[312] Военный агент (англ. military agent) — в XIX — начале XX веков в России и некоторых других государствах название официальных лиц, содержащихся за границей с целью информирования своего правительства о состоянии дел в военно-промышленном комплексе, армии и военном управлении страны, в которой они находились, а также получения информации, ставшей доступной в стране пребывания, о состоянии дел в других странах в курируемых сферах. Россия имела военных агентов в Берлине, Париже, Лондоне, Вене, Риме и Константинополе; все сведения, получаемые от них, сосредоточивались в военно-учёном комитете Главного штаба. Иногда при военных агентах состояли помощники.

Военные агенты имели такие же права, как у дипломатических представителей (дипломатических агентов), если они входили в состав посольства или были аккредитованы при иностранных дворах в качестве личных представителей своих государей. В настоящее время представитель военного ведомства при дипломатическом представительстве или миссии (сотрудник) назначившего его государства включается в состав дипломатического корпуса и пользуется дипломатическими привилегиями и иммунитетами; аккредитуется при Министерстве иностранных дел (МИД) государства пребывания, называется «Военный атташе» (фр. attaché «прикреплённый»).

В периоды войн при действующих армиях воюющих сторон также состояли военные агенты, представляющие страны-союзники и нейтральные страны. Военные агенты нейтральных стран направлялись с военно-научными целями или с политическими поручениями и служили официальными представителями своих правительств. В этом качестве они пользовались неприкосновенностью, но не должны были ни в какой форме вмешиваться в военные операции.

около Монт-Сент-Элуа, я впервые воочию убедился в крайней необходимости для нас нового оружия. Мы отлично знали и раньше о таких образцах; еще в русско-японскую войну у нас были сформированы конно-пулеметные команды, вооруженные ружьями-пулеметами, как называли в то время ручные пулеметы системы Мадсена. Но тогда считалось, что это оружие, как более легкое, предназначено главным образом для кавалерии. Вопрос о вооружении им пехоты не поднимался. Он был разрешен только в период мировой войны, показавшей, что ручные пулеметы необходимы и для маневренных действий и для позиционной борьбы.

Не автоматическую винтовку, а именно ручной пулемет нужно было в первую очередь разрабатывать для русской армии!

Здесь, в окопах у Монт-Сент-Элуа, и зародилась у меня мысль превратить мою автоматическую винтовку в тип оружия, близкий к ручному пулемету — нечто среднее между винтовкой и ручным пулеметом, то, что мы называем теперь автоматом». — Фёдоров В.Г. «В поисках оружия». — М.: Воениздат, 1964 г., стр. 191–192.

В русской армии в период 1914–1917 гг. общее количество пулемётов всех систем увеличилось в 6 раз — с 4 152 до 23 800. Для сравнения: в период 1914–1918 гг. количество пулемётов увеличилось в германской армии в 9 раз — с 12 тыс. до 104 тыс.; а во французской армии в 20 раз — с 5 тыс. до 100 тыс.

Таким образом, насыщенность боевых частей русской пехоты пулемётами составила 6,2 пулемёта на 1 000 штыков. Для сравнения: в сербской армии на 1 000 штыков приходилось 7,2 пулемёта, во французской — 8,5 пулемёта, в бельгийской — 14,9 пулемёта

На 01 марта 1917 года в армиях Северного, Западного и Юго-Западного фронтов числилось пулемётов станковых: «Максим» — 10 793 (по штату полагалось иметь 19 032), «Кольт» — 2 433 (штат — 6 732); переделанных трофейных австрийских и германских пулемётов — 408, не переделанных австрийских — 961, германских — 84.

* * *

Но дефицит стрелкового оружия был не единственной проблемой российской армии, которой мало того, что не хватало из чего стрелять, так и стрелять было практически нечем. Едва Российская Империя вступила в Первую Міровую войну, с первого же дня потребовались массовые закупки за рубежом не только оружия, но и боеприпасов.

Причём положение в армии с боеприсами было настолько плохо, что в частях были назначены премии за собранные на полях боёв патроны и гильзы. Сбор патронов проходил у убитых, лежащих на нейтральной полосе между боевыми российскими и неприятельскими позициями, и под неприятельским огнём, в результате которого погибали уже сборщики патронов. В 1915 году винтовочный патрон на фронте и в прифронтовой полосе превратился в самое надёжное платёжное средство[313], которое давало возможность купить табак, папиросы, любые предметы солдатского обихода.

Для того, чтобы обеспечить армию патронами, пришлось делать срочные (а значит, и значительно более дорогие по отношению к обычным) заказы на производство патронов за рубежом.

Уже в 1914–1915 годах в США было заказано 2 250 млн патронов, в Японии (к японским винтовкам) — 74 млн во Франции — 455 млн в Италии (к итальянским винтовкам) — 305 млн.

В конечном итоге наиболее крупные заказы были размещены на предприятиях US/UK. В США это были:

— фирма Winchester (WRA Co) — 300 млн шт;
— фирма Remington Arms Co. — 2 750 млн шт;
— Объединённая компания по производству патронов (U.S.C.Co) — 200 млн шт.

Всего: 3 250 млн шт.

В Великобритании производство русских патронов осуществляли различные компании, но в основном

— Kynoch Ltd. Witton. Birmingham (KYNOCH — в русской транскрипции «Кайнокъ») и

[313] Деньги — предельно обобщённая информация о продуктообмене. Соответственно этому материальный носитель информации может быть любой: ракушки, камешки, монеты, банкноты, компьютерная программа на сервере банка, содержащая и обслуживающая информацию и её изменение о состоянии счёта клиента.

— Greenwood&Battley.

До сих пор существует неясность, какое количество патронов было заказано в Великобритании. Однако достоверно известно, что выполненная часть заказа по выпуску патронов составила около 1 458 млн патронов калибра 7,62×54 мм R. Кроме этого Великобритании было заказано изготовление 40 млн патронов калибра 6,5×51 мм к японским винтовкам Арисака, поставленным на вооружение русской армии.

Для сравнения: за период Первой Міровой войны (август 1914 года — ноябрь 1917 года) ***русскими патронными заводами было произведено в общей сложности 4 386 млн шт. патронов, а заказано в США*** (3 250 млн шт.) ***и реально произведено в Великобритании*** (1 458 млн шт.) ***4 708 млн патронов калибра 7,62×54 мм R.***

Первые партии русских патронов иностранного производства стали поступать в Россию из UK/US с июля 1915 года. Наибольшее количество патронов из-за границы поступило с июня 1916 года по август 1917 года. Причём в первой половине 1917 года патронов из-за границы поступило больше, чем смогло дать производство отечественных патронных заводов.

При этом надо отметить, что производство патронов на российских заводах велось столь высоким темпом, что, например, в июне 1916 года Тульский патронный завод был вынужден на несколько дней прекратить производство патронов не только по причине крайнего переутомления рабочих, но и главным образом потому, что износ оборудования был настолько велик, что требовался срочный ремонт.

В этом смысле даже закупка японских винтовок Арисака нестандартного для России калибра, но и патронов к ним, была для российской экономики существенным облегчением, как в производстве винтовок, так и в производстве патронов.

Дефицит патронов в армии в целом был преодолён только к концу войны и только потому, что в армии в течении всей войны не хватало винтовок (дефицит составлял 36%) и пулемётов (дефицит составлял 88%). За три года войны (август 1914 года — ноябрь 1917 года) русской армией было израсходовано около 9 млрд патронов, из которых

2 446 млн патронов находилось на хранении на армейских складах на начало августа 1914 года;

4 386 млн было произведено отечественными патронными заводами (в армию отгружено 4 045 млн;

2 413 млн патронов было произведено за границей и доставлено в Россию.

Но поступление заказов шло очень медленно: в 1915 г. было получено около 150 млн в 1916 г. — 833 млн и в 1917 г. — 1 430 млн.

Дефицит патронов в России тоже возник не случайно.

Патроны — это, прежде всего, порох. Магазинные винтовки появились потому, что был изобретён мощный бездымный порох. В 1880-х годах основной вопрос для России стоял, по сути, даже не в выборе конструкции винтовки, а в наличии отечественного бездымного пороха, необходимого для создания нового патрона.

В 1884 году французский инженер Поль Мари-Эжен Вьель разработал новый мощный бездымный порох. Вскоре русский военный агент в Париже получает распоряжение купить это изобретение. Но французы запросили нереально высокую цену, которая, по сути, означала вежливый отказ продать патент на изобретение. Для решения этой проблемы во Францию направляется помощник начальника Охтинского порохового завода полковник А. В. Сухинский, но и ему не удалось купить технологию производства бездымного пороха.

И в этом нет ничего удивительного: даже с государственного уровня владение такой стратегической технологией позволяет государству держать на «коротком поводке» те страны, которые не имеют собственного производства бездымного пороха. А в условиях приближающейся большой войны Франция за порох могла купить союз с Россией, которой, чтобы уцелеть в этой войне, необходимо было вооружить свою армию оружием, ни в чём не уступающим оружию противника. А нет пороха — нет и собственного оружия. Оружие, как и боеприпасы, придётся покупать. А чтобы тебе продали оружие, надо отказаться от возможности проводить собственную внешнюю и внутреннюю политику. Если государство, покупающее оружие и боеприпасы, начинает проводить политику в чём-либо не устраивающую государство-продавец, то последнее может прекратить прода-

жу оружия и боеприпасов.[314] И если какое-то время можно обходиться ранее приобретённым оружием, то без боеприпасов это оружие становится безполезным. Если нет патронов для винтовки, то она превращается из грозного современного оружия в высокотехнологичную и дорогую в изготовлении палку. И ничего более. Именно поэтому при разработке оружия одним из ключевых моментов является вопрос носимого солдатом боезапаса.

Переход армий міра на калибр винтовки ≈8-мм во многом связан именно с этим обстоятельством. Так, носимый боекомплект солдата, вооружённого трёхлинейкой (патрон 7,62×54 мм R), составил 112 патронов против равных по весу 84 патронов боекомплекта, стоявшей до этого на вооружении винтовки Бердана № 2 (калибр 4,2 линии — 10,75×58 мм R), а 108 трёхлинейных патронов весили, как 100 патронов к французской винтовке Лебеля (калибр 8×50 мм R)[315].

---

[314] 17 января — 28 февраля 1991 года многонациональные силы (МНС), в состав которых прямо или косвенно входили 34 государства (для сравнения — в Первой Міровой войне участвовало 38, во Второй Міровой войне — 61 государство) во главе с США, провели операцию «Буря в пустыне» (англ. Operation Desert Storm) по разгрому армии Ирака, который обладал набором полного спектра средств ПВО советского производства, дополненного французскими радарами и ЗРК «Роланд». Средства ПВО были в таких количествах, которым могло позавидовать большинство самых развитых государств міра. По мнению американского командования иракская система ПВО отличалась высокой организацией и сложной системой радарного обнаружения, прикрывающей важнейшие города и объекты на территории страны. Однако, непосредственно перед вторжением МНС в Ирак все французские средства ПВО перестали функционировать — были отключены дистанционно, из Франции, что позволило крылатым ракетам морского базирования и авиации МНС безпрепятственно уничтожить всё ПВО Ирака (за исключением ПВО непосредственного войскового прикрытия), а после этого авиация МНС полностью господствовала в небе Ирака, а ракеты МНС безпрепятственно поражали все цели, на которые их направляли.

[315] Конструкция оружия с патронной обоймой и срединным магазином была выбрана для того, чтобы не уменьшать боекомплект за счёт излишнего веса патронных пачек, каковые были предусмотрены в конструкции, например, винтовки Манлихера, и дававшие 1 фунт («русский» фунт — 409 г) «мёртвого» груза на каждые 100 патронов.

А разница в один фунт могла решить судьбу той или иной системы. Например, в 1907 году на вооружение русской армии был принят, но серийно не производился, трёхлинейный карабин системы полковника ГАУ Н. И. Юрлова, предложенный им ещё в 1896 году, менее технологичный и более дорогой по сравнению с карабином № 3 разработки Сестрорецкого завода, но более лёгкий, как раз на фунт.

«Въ маѣ отчетнаго года былъ Высочайше утвержденъ образецъ 3-хъ линейнаго карабина, проектированный полковникомъ Юрловымъ, для вооруженія всѣхъ нижнихъ чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, кроме вахмистровъ, трубачей и нестроевыхъ». →→→

В 1907 *«В отчетномъ году изготовлено было 150 такихъ карабиновъ на Сестрорѣцкомъ оружейном заводѣ».* — Всеподданейший отчет о действиях военного министерства за 1907 год. — СПб., 1909. — https://search.rsl.ru/ru/record/01005512848. *«3-хъ лин. карабиновъ, проектированныхъ полковникомъ (нынѣ генералъ-майоромъ) Юрловым и Высочайше утвержденныхъ для вооруженія нижнихъ чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, въ 1908 г. не изготовлялось».* — Всеподданейший отчет о действиях военного министерства за 1908 год. — СПб., 1910. — https://search.rsl.ru/ru/record/01005512840.

Весь XX век шёл процесс поиска способов облегчения веса оружия и увеличения носимого солдатом боезапаса. Это предопрелило сначала появление пистолетов-пулемётов, затем, в ходе Второй Міровой войны, — промежуточного (между винтовочным и пистолетным) ружейного патрона — укороченый, а, соответственно, менее мощный, чем винтовочный, но более мощный, чем пистолетный патрон. Первым промежуточный патрон начал с 1942 года использовать III Рейх — 7,92×33 мм. В СССР промежуточный патрон был разработан в 1943 году — 7,62×41 мм, с 1947 года перешли на 7,62×39 мм. Примерно в это же время на промежуточные патроны стали переходить и другие страны: Финляндия — 7,62×33 мм (1943 г.), Франция — 7,65×35 мм (1947 г.), Швейцария — 7,5×38 (1952 г.) и т. д.

А в затем произошло очередное уменьшение калибра оружия поля боя: в 1961 году НАТО перешло на калибр 5,56×45 мм, а в 1974 году СССР — 5,45×39 мм.

Япония перешла на калибр 6,5-мм, приняв на вооружение винтовку Арисака тип 30 обр. 1897 г., взамен винтовки Мурата тип 22 обр. 1889 г. калибра 8×53 мм R. В конце 1939 года произошёл частичный возврат к более крупному калибру винтовок — дополнительно была принята на вооружение винтовка Арисака тип 99 обр. 1939 г. под винтовочно-пулемётный патрон калибра 7,7×58 мм обр. 1932 года.

Надо отметить, что в конце XIX века многие страны сделали попытки внедрения калибра 6,5-мм. В Российской Империи также была предпринята попытка дальнейшего снижения калибра винтовок. Под калибр 6,5-мм была разработана 2,5-линейная автоматическая винтовка Фёдорова (автомат Фёдорова). Использовался штатный патрон 6,5×50 мм к винтовке Арисака. Но В. Г. Фёдоровым был разработан и оригинальный 6,5×57 мм патрон.

Однако, экономика Российской Империи, её промышленный потенциал и военно-промышленный комплекс были столь слабы, что никакое серийное производство разработанного В. Г. Фёдоровым патрона не было возможным даже теоретически. Экономика Российской империи не могла обеспечить производство даже штатного патрона 7,62×54 мм R в объёмах, достаточных для обеспечения воюющей армии.

В 1916 году автомат Фёдорова был принят на вооружение. Было произведено 200 автоматов Фёдорова, которыми в Офицерской стрелковой школе Ораниенбаума вооружили роту 189-го Измаильского пехотного полка в составе 158 солдат и 4 офицеров. После завершения обучения 01 декабря 1916 года рота была отправлена на Румынский фронт, на котором автоматы Фёдорова были впервые применены в ходе боевых действий. После Великой Октябрьской социалистической революции на Ковровском заводе (ныне завод имени Дегтярёва) было организовано серийное производство автомата Фёдорова. Было произведено 3200 штук. На вооружении РККА автомат Фёдорова находился до 1928 года.

Самым известным примером винтовки калибра 6,5 мм является итальянская винтовка Carcano M91/38 — основная итальянская винтовка времён Первой и Второй Міровых войн. Винтовка Каркано М1891 была создана в Италии конструктором Сальваторе Каркано. В конструкции винтовки официально использовалась запатентованная система боепитания несъёмного магазина и оригинальных патронных пачек Фердинанда Манлихера, также принимавшего участие в создании винтовки. Кроме этого, использовались идеи других оружейных конструкторов, что привело к тому, что эту винтовку стали называть →→→

Остаться без оружия и боеприпасов и воевать луком и стрелами против вооружённого современным оружием противника — не лучший выбор для любого государства и народа. Судьба индейцев Северной Америки — тому наглядное доказательство.

Развитый военно-промышленный комплекс государства — это залог полного суверенитета государства. А продажа этого оружия за рубеж — это высокоэффективное проведение государственной политики на международной арене, обеспечение своему государству союзников и лишение противников поддержки со стороны других государств. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Франция

разными названиями, среди которых самыми популярными были/являются «Парравичино-Каркано», «Манлихер-Каркано» и «Маузер-Парравичино».

Fucile di Fanteria Mo. 1891 — «пехотная винтовка образца 1891 года» — была принята на вооружение в марте 1892 года под патрон 6,5×52 мм. Общая длина: 1 282 мм. Длина ствола: 780 мм. Вес: 3,78 кг. Питание обеспечивала обойма на 6 патронов. Прицел на 2 000 м. Оружие снабжалось тесачным штыком.

На основе этой винтовки в последующем были разработаны различные карабины и винтовки. Type I Rifle под стандартный японский патрон 6,5×50 мм Арисака — экспортный вариант винтовки, I не является цифрой, а обозначает Italy — Италия — был закуплен для перевооружения японского флота в 1938–1939 гг.

В разное время винтовки и карабины Каркано стояли на вооружении нескольких стран міра. Так, например, в ходе Первой Міровой войны значительное количество винтовок и карабинов Каркано было захвачено австро-венгерскими войсками. Около 49,5 тыс. винтовок были переделаны под патрон 6,5×54 мм Mannlicher-Schoenauer и поступили на вооружение частей «второй линии» под наименованием 6.5 mm M. 91 Adaptiertes Italienisches Repetier-Gewehr. Остальные винтовки и карабины были поставлены на вооружение без переделки.

В 1930-х годах Италия вела войны в Африке, в ходе которых выяснилось, что калибр 6,5-мм недостаточно эффективен для ведения боевых действий в тех условиях. В связи с этим в 1938 году была предпринята попытка увеличения калибра винтовки с переходом на патрон 7,35×51 мм. Около 100 тысяч винтовок калибра 7,35-мм было передано Финляндии, где под названием «Терни» они использовались во время Советско-Финской войны 1939–1940 гг. Однако в финской армии Каркано не пользовались популярностью, и финны предпочитали пользоваться трофейными «трёхлинейками» советского производства.

Винтовки и карабины Каркано производились до 1945 года. Было выпущено более 3 млн экземпляров.

Всемірную известность винтовка Каркано получила в 1963 году, в силу того, что согласно официальной версии именно из карабина Каркано M91/38 калибра 6,5-мм террористом Ли Харви Освальдом (англ. Lee Harvey Oswald; 18 октября 1939 года, Новый Орлеан, Луизиана, США — 24 ноября 1963 года, Даллас, Техас, США) 22 ноября 1963 года в Далласе, штат Техас, был убит 35-й президент США (1961–1963 гг.). Джон Фицджеральд «Джек» Кеннеди (англ. John Fitzgerald «Jack» Kennedy, известный также как JFK (Джей-Эф-Кей); 29 мая 1917 года, Бруклайн — 22 ноября 1963 года, Даллас).

хотела, чтобы Россия покупала у неё порох (а, следовательно, и оружие), а не производила его сама.

Однако в конце XIX века, когда иностранный капитал (особенно французский) ещё не в полной мѣре законтролировал управление Россией, он не смог блокировать в России разработку бездымного пороха.

Открытие бездымного пороха и первые опыты с ним относятся к 1846–1847 годам. Однако, это был ещё прообраз настоящего пороха и его нельзя было использовать в практической сфере. Одновременно, а скорее даже опережая Бельгию, Германию и Францию — лидеров в исследовании бездымного пороха, — работы по изготовлению бездымного пороха велись в России. В то время его называли «метательной хлопчатой бумагой», «огнестрельной хлопчатой бумагой», «огнестрельной бумагой», «ватным порохом» или «пироксилом» («пироксилином»).

Опыты с «огнестрельной бумагой», весьма успешные, результативные, производились под общим руководством Артиллерийского отделения Военно-учётного комитета.

По настоятельной рекомендации руководства Артиллерийской академии заниматься разработкой пороха в России было поручено её недавнему выпускнику, капитану Калачёву Захару Васильевичу, который только что завершил научный труд по пороходеланию, за что был удостоен высшей в России Михайловской премии за научные открытия, а на тот момент являлся начальником мастерской испытаний пороха Охтинского порохового завода.

З. В. Калачёв предложил использовать в качестве исходного материала пироксилин, который считался опасным материалом, применение которого вызывает разрывы оружия. А после того, как опыты с пироксилином в Австро-Венгрии привели к огромному взрыву с массовой гибелью людей, работы с ним были прекращены.

Однако, З. В. Калачёв решил опереться на труды русских учёных, которые до него занимались бездымным порохом, и, прежде всего, он обратился к трудам своего учителя — профессора А. А. Фадеева — первооткрывателя пироксилина.

Полковник (с 25 июня 1852 года — генерал-майор) Фадеев Александр Александрович[316] с 08 февраля 1849 по 12 февраля 1857 года был начальником Охтинского порохового завода.

---

[316] Александр Александрович Фадеев (30 марта 1811 года — 03 декабря 1898 года, Санкт-Петербург) — русский военный, учёный и общественный деятель. Генерал от артиллерии (1879 г.).

Поступил на службу 05.05.1826, в 1829 году после окончания Михайловского артиллерийского училища и Михайловской артиллерийской академии по 1-му разряду, произведён в прапорщики артиллерии (Выс. пр. 01.01.1829). В 1830 году произведён в подпоручики (ст. 06.01.1830), в 1834 году — поручик за отличие по службе со ст. 28.02.1834 (Выс. пр. 1834), в 1836 году произведён в штабс-капитаны (ст. 28.01.1836). В 1840 году произведён в капитаны (ст. 30.06.1840). В 1841 году переименован в штабс-капитаны гвардейской артиллерии (Выс. пр. 13.09.1841). В 1843 году произведён в капитаны гвардии (ст. 11.04.1843). В 1844 году «за отличие по службе» произведён в полковники со ст. 30.08.1844 (Выс. пр. 1844).

08 февраля –19 мая 1849 года — начальник Охтинского капсульного завода.

19 мая 1849 года — 12 февраля 1857 года — командующий Охтинским пороховым заводом.

В 1852 году «за отличие по службе» произведён в генерал — майоры (Выс. пр. 25.06.1852).

В 1862 году «за отличие по службе» — в генерал-лейтенанты (Выс. пр. 30.08.1862).

В 1879 году «за отличие по службе» — в генералы от артиллерии (Выс. пр. 01.01.1879).

Учитель 3-го рода Михайловского артиллерийского училища (28.03.1838–11.03.1858), член конференции Михайловского артиллерийского училища (11.03.1858–13.07.1859), член Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления (16.04.1867–31.12.1883), почётный член Михайловской артиллерийской академии (01.01.1879 — после 01.01.1893), член Александровского комитета о раненых (31.12.1883 — после 01.01.1893).

Александр Александрович Фадеев сделал столь блестящую карьеру, когда, как писал о кадровой политике в военном ведомстве того времени в своих воспоминаниях генерал А. Ф. Редигер (военный министр в 1905–1909 гг.; в царствование Александра III служил в центральном аппарате министерства):

«Во всё царствование императора Александра III военным министром был Ванновский, и во всё это время в военном ведомстве царил страшный застой. Чья это была вина, самого ли государя или Ванновского, я не знаю, но последствия этого застоя были ужасны. Людей неспособных и дряхлых не увольняли, назначения шли по старшинству, способные люди не выдвигались, а двигались по линии, утрачивали интерес к службе, инициативу и энергию, а когда они добирались до высших должностей, они уже мало отличались от окружающей массы посредственностей. Этой нелепой системой объясняется и ужасный состав начальствующих лиц, как к концу царствования Александра III, так и впоследствии, во время Японской войны».

Однако, Александр Александрович Фадеев был поистине выдающейся личностью, и ему принадлежит честь открытия пироксилина.

А до открытия пироксилина А. А. Фадеев нашёл замечательный способ безопасного хранения дымного пороха на складах — он доказал, что если перемешать по определённой технологии дымный порох с углём и графитом, то при зажжении на воздухе порох не взрывается, а лишь медленно горит. Для доказательства своего утверждения →→→

А. А. Фадеев, выдающийся химик, знаток порохов и оружейник, начал свои труды над пироксилином ещё в 1841 году. Он изготовил свой «ватный порох» — «огнестрельную бумагу» — и надеялся «заменить вату более дешёвым материалом». Позднее А. А. Фадеев получил образчик «зерненого пироксила» (piroxil). Пироксил обладал способностью самовоспламеняться, и это делало его, как метательное вещество, весьма опасным. Считая, что пироксил имеет большие перспективы, А. А. Фадеев стремился избавить его от опасного свойства самовоспламеняться. Выход А. А. Фадеев видел в зернении «огнестрельной бумаги», а увеличение плотности зёрен по мнению А. А Фадеева устраняло опасность разрыва ствола. Фадеев добился того, что получил «зерненый пироксилин своего приготовления», не только не уступавший, но и превосходивший имевшийся до этого «piroxil».

В архивах было обнаружено, что в 1846–1847 годах 3 пуда *«весьма хорошей метательной бумаги по 3 р. серебром за фунт изготовили по способу Кнопа, улучшенному профессором Дерптского университета Гебелем на Охтинском пороховом заводе»*. Её исследовали и испытывали академик Гесс, профессор А. Гебель, полковник А. А. Фадеев, полковник Носов и поручик Вестермарк. «Метательная хлопчатая огнестрельная бумага» Охтинского завода получила с их стороны высокую оценку и была признана лучшей, чем заграничные аналоги. Были проведены опытные стрельбы. Стреляли из опытных артиллерийских орудий, мортиры, штуцеров и ружей. В России испытания были широкомасштабными, и они значительно превосходили соответствующие эксперименты во Франции, Великобритании, Швейцарии, США.

А. А. Фадеев лично поджёг бочку с таким порохом, и на протяжении всего этого опыта стоял всего в трёх шагах от горящей бочки. Взрыва пороха так и не последовало.

Описание предложенного А. А. Фадеевым способа хранения пороха было издано французской Академией наук, так как этот способ превосходил все существовавшие заграничные способы.

По поводу применения пироксилина для изготовления бездымного пороха в немецкой газете «Алльгемейне Прейсише цейтунг» в 1846 году было напечатано, что в Петербурге полковник Фадеев уже приготовляет «ватный порох» и надеется заменить вату более дешёвым материалом.

В целом опыты были оценены положительно, но были отмечены и недостатки «огнестрельной бумаги». Было указано, что серьёзным недостатком «огнестрельной бумаги» являлась её способность к самовоспламенению, по каковой причине на Охтинском пороховом заводе 12 ноября 1847 года взорвался 81 фунт «метательной бумаги». Однако, последующие опыты, произведённые там же на заводе в конце 1847 года и в 1848 году, позволили выработать метод её хранения. И хотя полностью устранить опасность самовоспламения всё же не удалось, было определено правильное направление получения и хранения бездымного пороха.

Именно эту линию изысканий и решил продолжить З. В. Калачёв.

Однако оказалось, что оставшиеся запасы «огнестрельной хлопчатой бумаги» были увезены неизвестно кем и неизвестно куда. Также безследно исчезла и документация по производству пироксилина, в которой было самое главное — тип растворителя для получения пироксилинового пластификатора и его пропорции.

Тем временем полковник А. В. Сухинский, находящийся во Франции, установил, что французы для получения бездымного пороха используют именно пироксилин. З. В. Калачёв, получив подтверждение, что он стоит на правильном пути, нашёл способ получения нового бездымного пороха и разработал технологию его производства. 15 сентября 1888 года З. В. Калачёв проводит практические испытания полученного пороха — он, используя патроны, снаряженные новым порохом, производит стрельбу из «винтовки Роговцева» (8-мм винтовка, предложенная членом Артиллерийского комитета полковником Н. Ф. Роговцевым). Через год образец русского бездымного пороха был признан окончательным, а к 1890 году решено начать его промышленное производство.

Но весной 1890 года на Охтинском заводе происходит очередное «странное» сочетание событий. Сначала на тщательно отлаженном оборудовании при пуске неожиданно лопается упорная подушка винтового пресса. Сразу выясняется, что другого пресса нет, а заказанный во Франции новый гидравлический пресс по неизвестным причинам на завод не прибыл.

Случившуюся поломку можно было устранить за несколько дней и снова начать производство, но Комиссия по перевооружению принимает решение прекратить работы по выпуску бездымного пороха, и впредь бездымный порох приобретать у иностранных фирм. По «случайности» эти иностранные фирмы оказываются французскими.

Однако тут у желающих лишить Россию собственного производства бездымного пороха случился неожиданный казус: предполагаемый к поставке французский порох специалистами Охтинского завода был признан непригодным. Сравнительные испытания бездымного пороха во Франции в присутствии русских специалистов проводит сам Вьель. И порох З. В. Калачёва во всём соответствовал французскому, но при этом по стойкости к разложению оказался лучшим.

Понимая, что производство бездымного пороха в России сорвать не удастся, была предпринята попытка привязать российское производство к французскому сырью — под предлогом того, что бездымный порох З. В. Калачёва можно готовить только из пироксилина наивысшего качества, был навязан пироксилин французского производства, который якобы один соответствует всем необходимым параметрам. Поэтому руководителем производства пироксилина на Охтинском заводе был поставлен французский специалист — инженер Мэссен.

На Охтинском заводе починили пресс, начали производство пороха, но тут же появились проблемы с сырьём — с назначением Мэссена на управление производством пироксилина там начались перебои. А вскоре вскрывается и другая сторона деятельности Мэссена в России — его уличили в том, что он попытался купить у сотрудников завода секреты изготовления пороха, а потерпев фиаско, напрямую предложил крупное вознаграждение З. В. Калачёву.

Так Охтинский завод с 1891 года становится главным поставщиком бездымного пороха для нужд армии. В таких непростых условиях шло становление в России производства бездымного пороха — ключевого звена того времени в обретении страной независимости в производстве вооружений, а значит, и в обеспечении своего государственного суверенитета.

Однако Россия дорого заплатила за то, что создала военно-промышленный комплекс, который смог производить современное оружие, способное обеспечить защиту государственного суверенитета.

И платить пришлось не только, а точнее не столько деньгами. Хотя смета расходов, необходимых на перевооружение русской армии трёхлинейками с учётом реорганизации оружейных, патронных и пороховых заводов для производства новой винтовки и бездымного пороха, а также строительство новых пороховых заводов, составила 156 500 000 рублей — гигантские по тем временам деньги. Для полноты понимания этой суммы: на 1891 год — год принятия на вооружение винтовки Мосина — согласно пояснительной записке к бюджету Российской Империи на 1891 год, составленной министром финансов (1887–1892 гг.) И. А. Вышнеградским (1831–1895 гг.), доходы Российской Империи составляли 914 507 709 рублей, а расходы — 962 302 521 рубль.

Поэтому неудивительно, что, несмотря на то, что смета расходов была рассчитана на несколько лет, император Александр III, утверждая смету, поставил резолюцию: «*Суммы ужасающие, но делать нечего, приступать надо!*» И это было поистине: «*Всю казну на войну!*»

Но деньги — это далеко не самое главное. Главным было то, что Россия не имела ни своих технологий современного производства, ни своего машиностроительного производства. Поэтому и станки, и технологии нужно было покупать за рубежом. А любой продавец подобного рода товаров сделку купли-продажи всегда обставляет политическими условиями. Не согласишься на условия продавца — останешься при своём интересе и невозможности вооружить свою армию собственным современным оружием.

Чтобы получить зарубежное финансирование, на которое можно было бы купить современные технологии и оборудование для производства винтовки Мосина и собственного производства бездымного пороха, император Александр III пошёл на заключение военно-политического союза с Францией, который обеспечил следование России в кильватере внешней политики Франции в 1891–1917 годах и зало-

жил основу под будущую Антанту[317] — военно-политический союз Великобритании, Франции и России, который был создан в противо-

[317] В 1926 году, в разгар споров СССР с западными странами по поводу желания последних стребовать с России возмещения ущерба, полученного этими странами в ходе Первой Міровой войны и их участия в интервенции в Россию в ходе Гражданской войны в России, в СССР вышло фундаментальное издание «Кто должник? К вопросу о франко-советских отношениях. Сборник документированных статей по вопросу об отношениях между Россией, Францией и другими державами Антанты до войны 1914 г., во время войны и во время интервенции». — М.: Авиоиздательство, 588 стр., 1926. — Тираж 15000.

В этом издании на основе документов доказано, что это западные страны должны возместить России причинённый ей западными странами ущерб в ходе Первой Міровой войны и интервенции в Россию.

В частности, в этом издании опубликована работа бывшего царского генерала А.М. Зайончковского «Франко-русские отношения до войны 1914 года», в которой постатейно были разобраны документы, оформившие участие России в военно-политическом союзе Антанта.

Тот факт, что в Первой Міровой войне Россия была в полном подчинении у своих союзников по Антанте и действовала вопреки своим интересам, но в интересах Антанты, фиксировали даже противники. Так, например, германский генерал, военный министр (1913–1915 гг.) Германии, начальник (1914–1915 гг.) Генерального штаба Германии Эрих фон Фалькенгайн (1861–1922 гг.) в своих мемуарах «Верховное командование 1914–1916 годов и его важнейшие решения», изданных уже в 1919 году, приводит свидетельства того, как несамостоятельна была Россия в принятии решений по ведению собственно войны. Так, например, он приводит свидетельство о действиях войск Антанты на Западном и Восточных фронтах во время сражения под Верденом в 1916 году: «Относительно полного отсутствия отвлекающих операций у наших врагов на Западном театре в первые недели Маасских операций сначала не имелось никаких объяснений, но позднее расход французских сил в районе Вердена разрешил эту загадку. <…>

Ещё неожиданнее, чем отсутствие отвлекающих операций на западе, явилось начало таковой операции — и в очень большом размере — в северной части Восточного фронта во вторую половину марта.

Здесь, с прекращением боев перед Двинском в ноябре 1915 г., в общем было спокойно. Но 18 марта русские на участке озеро Дрисвяты — Поставы и по обеим сторонам озера Нарочь, повели атаку очень большими силами и при большом расходе снарядов. В ближайшие дни они продолжали свои попытки в многочисленных пунктах почти всего фронта до пункта южнее Риги. Атаки продолжались с исключительным упорством до начала апреля, но их можно было скорее назвать кровавыми жертвоприношениями, чем атаками. Колонны плохо обученных людей, наступавшие в неповоротливых густых порядках и предводительствуемые столь же необученными офицерами, терпели страшный урон. Успехов они совершенно не имели, исключая местного случайного вторжения южнее Нароча, но и этот успех без труда был ликвидирован контратакой. Для усиления атакованного фронта понадобилась только одна — единственная дивизия из общего резерва, которая была подвезена из Барановичей, южнее Немана, где она стояла. Даже и она не была испрошена штабом фронта, а предложена верховным командованием. →→→

Не было никакого сомнения, что атаки со стороны русских были предприняты только под нажимом их западных союзников и для их поддержки. Никакой ответственный начальник, не находящийся под внешним принуждением, не мог бы столь малоценные (geringwertige) войска повести против столь прочно оборудованных позиций, какими располагали немцы. Если бы даже были достигнуты первоначальные успехи, их нельзя было использовать при состоянии дорог в это время года». — Э.фон Фалькенгайн «Верховное командование 1914–1916 годов и его важнейшие решения». — М.: Кучково поле, 2014. — стр. 267–269.

То, что русская армия вела наступления не тогда, когда была готова к наступлению, а тогда, когда это было нужно союзникам по Антанте из-за обстановки на европейских фронтах, было обусловлено именно тем, что «Конвенция, построенная на широких началах равноправности обеспечения русских интересов и сохранения возможно полной оперативной свободы, эта конвенция при Николае II в связи с начатыми займами, уже начинает приобретать сильно специфический характер помощи французам». — А.М. Зайончковский «Франко-русские отношения до войны 1914 года», сборник «Кто должник?..» — стр. 23.

Но деньги царскому правительству давались не просто так, а в долг, да при этом на реализацию проектов, которые были в интересах Франции, но не России: «С полной ясностью определилась та цель, для которой Франция щедро снабжала Россию деньгами, а именно: сооружение необходимых для французской победы стратегических путей на русском фронте». — стр. 23. — Здесь и далее выделение разрядкой шрифта сделано автором.

«Постепенно, и в особенности после 1906 года, по мере того, как французские деньги лились в карманы царского правительства, Франция последовательно аннулировала все те поправки, которые удалось сделать Обручеву в первоначальной конвенции, и, в конце-концов, привела конвенцию к основному своему проекту исключительного обслуживания русскими войсками французских интересов» — стр. 18. Так, например, в протоколе 1900 года были внесены изменения основной конвенции, в которых, в числе прочих, было «то, что с трудом отстоял Обручев, т.е. оперативную свободу русских войск, было принесено в жертву пожеланиям французского штаба и обстановке на французском фронте». — стр. 21.

«…все это показывало, что Европа готова к войне, что она подошла к ней вплотную и что необходим только случай, который помог бы оправдать ее перед народами.

С этой точки зрения и следует рассматривать последний перед войной период. Этим только и об'ясняется некоторое ухаживание за Россией в последний период, если можно так назвать несколько более близкое принятие Англией и Францией участия в частных интересах России. У наших союзников за этот период явилось одно опасение, — что Россия не захочет воевать, и подобный страх также был одной из причин ухаживания за нами. Но вместе с этим Францией были приняты особые меры в окончательном подчинении военных планов России своим интересам». — стр. 42.

«Обслуживающая роль России в отношении Франции окончательно обрисовывается последними совещаниями начальников штабов (в 1912 году — в Париже и в 1913 году — в Петербурге. — Наше пояснение при цитировании — ВП СССР) и железнодорожным займом на постройку стратегических линий. Здесь французы окончательно скинули маску союзнического приличия, которой прикрывались раньше при выдаче займов. Теперь мы дошли до предела: французы ставили определенные условия военной подготовки, на которую должны были идти ссуждаемые ими деньги». — стр. 45. →→→

вес Тройственному союзу — военно-политическому блоку Германии, Австро-Венгрии и Италии, сложившемуся в 1882 году.

В рамках подготовки франко-русского соглашения 11 [23] июля 1891 года в Кронштадт с визитом прибыла французская военная эскадра. Император Александр III лично приветствовал французскую эскадру, а во время обеда в Петергофе выслушал исполнение французского революционного гимна «Марсельезы»[318], в котором поётся о свержении царей и тиранов. Это событие произвело большое впечатление на петербургскую публику. Все понимали, что должно было произойти нечто экстраординарное, если император пошёл на такой шаг и «наступил на горло собственной песне».

Заключение союза между монархической Империей и республиканским государством изумило всю Европу, но именно он стал первым шагом, который привёл к тому, что Первая Міровая война стала предопределённой, а Россия воевала против своего естественного союзника на стороне своих политических противников: Великобритании и Франции, цели политики которых по отношению к России никак не изменились со времени «Крымской» войны, а изменились только формы достижения этих целей.

«…С 1912 года Франция не ограничилась в этом отношении скрытым давлением на Россию, но установила и своей контроль над тратой даваемых России займов, с целью направления их по прямому назначению.

Этот контроль вылился, кроме определенного указания тех линий железных дорог, которые должны быть вновь построены и улучшены, в особой миссии Делькассе и в определенных указаниях употребления железнодорожного займа». — стр. 49.

Надо отметить, что анализ документов, обусловивших формат участия России в Первой Міровой войны, провёл не только выдающийся военначальник и военный теоретик, но боевой генерал, который на себе испытал применение конвенции на практике. В 1916 году Румыния стараниями Франции и Великобритании вступила в войну на стороне Антанты и была быстро разбита странами союза Центральных держав. Спасать положение пришлось России, которая была вынуждена спешно сформировать XLVII (47-ой) армейский корпус под командованием генерала от инфантерии А. М. Зайончковского, который, кроме командования своим корпусом, одновременно в августе — октябре 1916 года командовал румынской Добруджанской армией, составленной из остатков разбитой 3-й румынской армии. Именно генерал А. М. Зайончковский, а не французская военная миссия, является тем, кто восстановил разбитую румынскую армию, а действиями своего русского армейского корпуса стабилизировал фронт в Румынии.

[318] См. Приложение № 7.

В целом военно-политический союз Антанта был создан в несколько этапов, через цепь последовательно заключённых соглашений:[319]

1891 год — оформлено соглашение между Российской Империей и Французской республикой о создании Франко-русского союза.[320]

---

[319] http://istmat.info/node/27256

[320] «Вслед за этим французским генеральным штабом был составлен полный проект военной конвенции, который встретил горячее возражение со стороны русского начальника штаба генерала Обручева (записка его Александру III в марте — апреле 1892 года), которому и удалось хоть отчасти исправить многие специфические стороны французского предложения. В таком исправленном виде проект, одобренный в принципе, но не утвержденный, а только одоренный Александром III, и был подписан генералами Обручевым и Буадеффром 17 августа 1892 года». — А.М. Зайончковский «Франко-русские отношения до войны 1914 года», — стр. 16.

«Протокол 1906 года является поворотным пунктом в сношениях между Россией и Францией. В нем не только удовлетворены все первоначальные пожелания французского правительства, пред'яленные им в 1890 году, но удовлетворены с избытком и с полным забвением каких-либо частынх интересов России». — стр. 31.

«Но в делах, касавшихся исключительно русских интересов, Франция не только не поддерживала России, но и становилась во враждебный ей лагерь, в особенности это касалось Австрии и интересов последней на Балканском полуострове». — стр. 32.

«В 1911 году дело постройки малоазиатских дорог оживилось и вновь — во вред России. Франция устраивала Турции заем на постройку железных дорог, между прочим — на русской границе, что меняло в худшую сторону наше здесь стратегическое положение, и только угроза, что это потребует увода нами с западной границы не менее 2-х корпусов, заставила французов пойти на минимальные уступки (Извольский — Сазонову 18/26 марта; Сазонов — Извольскому 7/20 июня и Сазонов — послам в Константинополе и Париже 21 марта 1911 года, №№ 376 и 377. Журнал Совета Министров 10 мая 1912 г.)». — стр. 38.

«Возьмем самый трудный для нас момент, период Японской войны. Казалось бы, что тут-то и должна выявиться вся ценность для нас военной конвенции поддержки союзницы, если не вооружённой силой, то хотя бы строгим нейтралитетом в отношении нашего врага. Но беспристрастные документы говорят другое.

<…>

16 сентября 1900 г. основывается франко-японское общество. Бюллетени общества не подлежат оглашению. В состав его входят принцы, министры обоих государств, общественные и государственные деятели, а также Кане, Шнейдер, Крезо (французские Круппы) и, между прочим, известные своей вредной для Носсии деятельностью японские офицеры Акаси и Мачида, чрезвычайно умело и успешно заведывавшие шпионством в России (рапорт военного агента № 23, от 9 февраля 1908 г.).

О деятельности того же общества доносит и военный агент в Лондоне 1908 г., № 32, от 5 марта. Но этого мало. Главное управление генерального штаба поручает военным агентам в Париже, Лондоне и Брюсселе следить за работой общества, и тут оказывается, что Япония, готовясь к войне с Россией, делает крупные военные заказы не только в Англии, Германии (это ни для кого не секрет), но и у нашей верной союзницы — Франции.

Наибольшее количество заказов падает на 1902, 1903, 1904 и 1905 годы, т.е. как раз на период интенсивной подготовки к войне и самой войны. Данные о снабжении японцев →→→

05 [17] августа 1892 года — подписание секретной военной конвенции между Россией и Францией.

23 декабря 1893 [04 января 1894] года — заключение оборонительного союза России с Францией.

08 апреля 1904 года — подписание англо-французского соглашения.

18 [31] августа 1907 года — подписание русско-английского соглашения.

Пойти на заключение русско-английского соглашения Россию вынудило «поражение» в Русско-японской войне 1904–1907 годов и Первая русская революция 1905–1907 годов.

В результате этой последовательности политических действий был окончательно оформлен баланс сил участников будущей большой войны — Первой Міровой, в ходе которой Россия воевала против самой себя.

подтверждаются рапортами военных агентов в Париже, №№ 17, 96; в Брюсселе, № 101, 148, 190, 329; в Лондоне № 83, 99 и 152, 1908 г.

Сведения проверялись через военного агента в Японии, который подтвердил рапортом № 448 от 1911 г., добавляя, что сверх перечисленного, у Крезо заказано 120 полевых орудий.

Главное управление генерального штаба (26 июня 1908 г., № 691–1324) дает общую сводку заказов Японии за эти годы, делая выноску: «сведения выписаны из заводских книг». Вот главнейшие данные о предметах военного снаряжения, отправленных из Франции:

58 скорострельных береговых орудий с лафетами, 9 и 12 сантиметров.

110 горных орудий 75*мм*, с лафетами.

440 передков и зарядных ящиков.

264 ствола полевых орудий 75*мм* и, что интереснее всего, «были выполнены и отправлены в течение Русско-Японской войны из Гавра, Антверпена и Марселя (для затруднения наблюдения):

4 береговых орудия 27*см* на скрывающихся лафетах.

500 орудий 75*мм.*

2360 запасных частей к 75*мм* орудиям.

19 береговых орудий 12 и 9*см*.

Все с полным боевым комплектом, и, кроме того, разного военного снаряжения на 7.600.000 франков золотом (рапорт военного агента, № 17, от 20 марта 1908 г.).

В последующие за войной годы, когда Япония отнюдь еще не могла считаться нашим будущим союзником, а скорее числилась возможным противником, ее военные заказы во Франции продолжались». — А. Андерс «Взаимотношения России и Франции. Довоенный период», сборник «Кто должник?..» — стр. 74–75.

Что же касается людей-исполнителей, которые начали оформление России, как союзника Великобритании и Франции в будущей войне, то их будущее весьма показательно.

Президент Франции (03 декабря 1887 года — 24 июня 1894 года) Мари Франсуа Сади Карно (фр. Marie François Sadi Carnot; род. 11 августа 1837 года, Лимож) всего через полгода после заключения оборонительного союза с Россией, 24 июня 1894 года после произнесения приветственной речи на Всемірной, международной и колониальной выставке в Лионе был смертельно ранен ножом итальянским анархистом Санте Казерио и ночью скончался.

А вскоре, 20 октября [01 ноября] 1894 года в своём Ливадийском дворце, в Крыму скоропостижно скончался российский император Александр III.

Считается, что Александр III скончался от болезни почек, которая развилась у него после крушения царского поезда 17 [29] октября 1888 года — идущий с юга поезд императора с семьёй, прислугой и охраной потерпел крушение у станции Борки, в 50 километрах от Харькова. Из 15 вагонов поезда 7 оказались разбитыми. 5 вагонов, а также оба паровоза остались целыми. Вагон, в котором находились придворно-служащие и буфетная прислуга, был полностью уничтожен, все находившиеся в нём погибли. Царская семья, находившаяся в вагоне-столовой, осталась цела. При крушении обвалилась крыша вагона, и Александр III, который отличался мощным телосложением и силой, удерживал её на своих плечах до тех пор, пока не прибыла помощь.

Однако вскоре после этого происшествия император стал жаловаться на боли в пояснице. Профессор В. Ф. Грубе, осмотревший Александра III, пришёл к выводу, что страшное сотрясение при падении и перенапряжение императора, когда он держал на себе крышу вагона, стали причиной болезни почек.

А вот причину крушения императорского поезда следствию определить не удалось. Однако если это был теракт, что более чем вероятно, то в случае если бы Александр III погиб (один или всей семьёй вместе с наследником), то ГП не пришлось бы прилагать таких сверхусилий для того, чтобы воспрепятствовать созданию в России соб-

ственного ВПК и втягивать её в Антанту — Россия бы воевала французским оружием за чужие интересы.

Что касается болезни почек, то в действительности это могло быть результатом отравления, а не крушения поезда. А лечение может быть формально правильным, но приводящим к летальному исходу[321].

Наследовавший Александру III его сын, ставший российским императором (20 октября [01 ноября] 1894 года — 02 [15] марта 1917 года), Николай II (06 [18] мая 1868 года, Царское Село — 17 июля 1918 года, Екатеринбург) имел все возможности для того, чтобы нивелировать негативные результаты управления своего отца. Но Николай II стал с энтузиазмом изображать из себя «хозяина земли Русской»[322], полностью отдав Россию под надгосударственное управление, которое довершило подготовку России к участию в первом этапе единой Міровой войны, определив в политическом плане цели, сторону и союзников, вместе с которыми будет воевать Россия, а в экономическом плане, обеспечив то, что у России к началу Первой Міровой войны так и не появилось своей химической, двигателестроительной, авиастроительной, автомобилестроительной и других

---

[321] Китайский революционер, основатель партии Гоминьдан, один из наиболее почитаемых в Китае политических деятелей, в 1940 году посмертно получивший титул «отца нации», Сунь Ятсен (кант. трад. 孫逸仙, упр. 孙逸仙, ютпхин: Syun¹ Jat⁶sin¹, йель: Syun¹ Yaht⁶sin¹, кант.-рус.: Сюнь Ятсинь, пиньинь: Sūn Yìxiān, палл.: Сунь Исянь; Сунь Вэнь (литературный псевдоним); Сунь Чжунша́нь (кит. упр. 孙中山, пиньинь: Sūn Zhōngshān) (имя в эмиграции); 12 ноября 1866 года — 12 марта 1925 года, Пекин) согласно официальной версии умер от рака печени. Считается, что болезнь стала следствием его поездки в конце 1924 года по Северному Китаю в надежде провести переговоры с военными лидерами провинций. Однако, причина смерти всегда подвергалась сомнению. И до злополучной поездки была зафиксирована, как минимум, одна попытка убить Сунь Ятсена посредством медицинской процедуры — ему было назначено правильное лекарство, но капельница была поставлена неправильно — скорость введения лекарства была значительно превышена. И только случайно оказавшийся рядом с Суть Ятсеном русский врач заметил это и спас его от смерти. После этого случая Сунь Ятсен доверял только русским врачам.

[322] При проведении «Первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 года» Николай II показательно собственноручно заполнил переписной лист. В графе «Занятіе, ремесло, промысел, должность или служба» в подразделе «Главное» Николай II «скромно» указал «Хозяинъ земли Русской», а в подразделе «1. Побочное или вспомогательное» — «Землевладѣлец»; графа подраздела «2. Положеніе по воинской повинности» осталась незаполненной. В соответствующих графах императрицы Александры Фёдоровны Николай II «начертал»: «Хозяйка земли Русской», «1. Попечительница домовъ», «2. Трудолюбіе».

видов промышленности. Во время Первой Міровой войны у России практически отсутствовала крупнокалиберная артиллерия, а знаменитые трёхдюймовки были эффективны только при ведении манёвренной войны, но совершенно были неспособны взломать укреплённую оборону противника. Да и снарядов даже для трёхдюймовок катастрофически не хватало.

«Огромное преимущество германцы имѣютъ въ блестяще развитой техникѣ и особенно в чистеленности и калибрахъ артиллеріи, которой они всегда придавали рѣшающее значеніе.

Въ то время какъ мы имѣемъ на корпусъ 96 легкихъ орудій и 12 легкихъ гаубицъ, т. е. всего 108 орудій на 32 батальона, германцы на свой 24-хъ батальонный корпусъ имѣютъ 112 легкихъ пушекъ, 36 гаубицъ и 12 тяжелыхъ орудій, т. е. 156 орудій всѣхъ калибровъ на корпусъ.

Соотношеніе числа орудій у насъ и у германцевъ таково: на 1 батальонъ (около 1.000 человѣкъ) у насъ, примѣрно 3½ орудія, а у нѣмцевъ почти семь, въ томъ числе 2 гаубицы и тяжёлыя пушки. Что касается тяжелой артиллеріи, то численность ея у насъ совершенно ничтожна, и мы едва ли имѣемъ по одному тяжелому дивизіону на 3–4 корпуса. Такое количество артиллеріи даетъ Германіи столь серьезное превосходство огня, что съ нимъ бороться будетъ необычайно трудно.

Въ такомъ же невыгодном для насъ соотношеніи находятся всѣ остальные отдѣлы технического снабженія: авіація, автомобили, желѣзныя и узкоколейныя дороги, пулеметы и пр.» — Делает 01 августа 1914 года, в первый день Первой Міровой войны, запись в своём дневнике старший адъютант Штаба 3-й Финляндской стрелковой бригады, капитан Генерального Штаба, будущий Военный министр во Временном правительстве А. И. Верховский — А. И. Верховскій «Россія на Голгоѳѣ. (изъ походнаго дневника 1914–1918 г.)». — Петроградъ, Пятая Государственная типографія. 1918. — стр. 7.

Во время войны западные страны развернули массовое строительство и боевое применение авиации, а Россия, первая показавшая пример использования авиации в военных целях, не смогла на основе своей промышленности наладить собственное производство самолётов. Производство танков — этого детища Первой Міровой войны — вообще оказалось неподъёмной задачей для российской промышлен-

ности. Для российской промышленности вообще оказалось неподъёмной задачей обеспечить армию всем необходимым для ведения длительной войны — катастрофически не хватало всего, что было необходимо для ведения современной войны — всё более или менее высокотехнологичное вооружение или снаряжение приходилось закупать у союзников.

А потому воевать нашей армии пришлось очень большой кровью, оплачивая человеческими жизнями техническую отсталость страны и вооружённых сил.

Находясь в госпитале после ранения А. И. Верховский приводил в порядок свои, сделанные на фронте, на клочках бумаги, дневниковые записи и размышлял о произошедшем.

«Только исключительной доблестью частей можно объяснить то, что мы смогли отбиться и уйти. Нѣмцы понесли отъ нашего огня и контр-атакъ тяжелыя потери, и не преслѣдовали.

Огонь тяжелой артиллеріи нѣмцевъ открылся почти съ началомъ боя, и чувство полной беззащитности, а главное явнаго превосходства противника давило душу. Наши легкія батареи дѣйствовали самоотверженно, но впечатлѣніе было далеко не то. На стрѣлковъ страшные взрывы тяжелыхъ снарядовъ, съ цѣлымъ столбомъ чернаго дыма и земли, производили впечатлѣніе потрясающее. Въ первый же день боя я встрѣтилъ нѣсколько чѣловекъ, сошедшихъ съ ума на самомъ полѣ сраженія. Постройки отъ разрыва одного „чемодана"[323] разваливались, какъ карточные домики и загорались, деревья вырывало съ корнемъ, орудійные лафеты гнулись, какъ будто были сдѣланы изъ воска, осколки зубчатые, какъ пила, со свистомъ разлетались во всѣ стороны, нанося рваныя, большей частью тяжелыя раны. Огненный ураганъ свинца и стали со страшнымъ грохотомъ обрушивался то на одну, то на другую точку поля сраженія, все сметая, все уничтожая.

Наши справедливо спрашиваютъ: „Отчего у насъ нѣтъ такихъ орудій"? Что на это отвѣтишь? Не можемъ же мы имъ отвѣчать, что люди, на отвѣтственности которыхъ лежала подготовка къ войнѣ, не учли роста и значенія тяжелой артиллеріи в бою». — Делает запись в своём дневнике А. И. Верховский 16 октября 1914 года. — А. И. Верховскій «Россія на Голгоѳѣ. (изъ по-

[323] Тяжелаго снаряда. — прим. А. И. Верховского.

ходнаго дневника 1914–1918 г.)». — Петроградъ, Пятая Государственная типографія. 1918. — стр. 19.

А 22 ноября 1914 года А. И. Верховский записывает в свой дневник сообщение из «родной бригады»: «Трое сутокъ шелъ бой. Нѣмцы атаковали. Они собрали против нашей бригады до 100 тяжелых орудій и сдѣлали все, чтобы прорвать фронтъ на нашемъ участкѣ. Часами длилась артиллерійская подготовка, затѣмъ градъ тяжелыхъ снарядовъ смѣнялся атаками. Отброшенныя атаки — новымъ ураганнымъ огнемъ тяжелой артиллеріи. При нашей сравнительно слабой, легкой артиллеріи, являвшей положительно чудеса храбрости, главная сила наша заключалась въ рѣшительно веденныхъ контръ-атакахъ, каждый разъ отбрасывавшихъ нѣмцевъ въ исходное положеніе.

Послѣ трехъ сутокъ такого напряженія къ намъ подошла помощь, но изъ 200 офицеровъ и 7.000 стрѣлковъ въ бригадѣ осталось 20 офицеровъ и 1.700 стрѣлковъ. Зато ни одной пяди земли противнику не сдали». — А. И. Верховскій «Россія на Голгоѳѣ. (изъ походнаго дневника 1914–1918 г.)». — Петроградъ, Пятая Государственная типографія. 1918. — стр. 23–24.

Разницу в обеспечении армии союзников по Антанте и русской армии, а значит и масштабность задач, которые могли быть поставлены для решения этим армиям, можно понять из небольшого отрывка из воспоминаний[324] русского генерала Антона Ивановича Деникина[325]:

[324] Деникин А. И. «Путь русского офицера». — М.: Современник, 1991. — стр. 272–273.

[325] Антон Иванович Деникин (04 [16] декабря 1872 года, пригород Влоцлавека, Царство Польское, Российская Империя — 07 августа 1947 года, Анн — Арбор, Мичиган, США) — российский военачальник, политический и общественный деятель, писатель, мемуарист, публицист и военный документалист.

Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. Один из наиболее успешных генералов Русской императорской армии в период Первой Міровой войны 1914–1918 гг.

Один из основных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны, его лидер на Юге России 1918–1920 гг.

С апреля 1920 года — эмигрант, один из основных политических деятелей русской эмиграции. Автор воспоминаний «Очерки русской смуты» (1921–1926 гг.) — историко-биографического произведения о Гражданской войне в России, воспоминаний «Старая армия» (1929–1931 гг.), автобиографической повести «Путь русского офицера» (издана в 1953 году) и ряда других произведений.

Во время Великой Отечественной войны, оставаясь идейным противником советской власти, категорически отказался от какого бы то ни было сотрудничества с III Рейхом, призывал эмигрантов не поддерживать Германию в войне с СССР, неоднократно называя всех сотрудничающих с немцами представителей эмиграции «мракобесами», «пораженцами» и «гитлеровскими поклонниками».

«И в то время, как на всем Юго-Западном фронте было у нас 155 тяжелых орудий, ***французы****, накопив огромные средства вооружения, в осеннем сражении в Шампани (1915) имели на узком, 25-километровом фронте прорыва в 12 раз больше, причем* ***могли себе позволить фантастическую роскошь выпустить 3 миллиона снарядов!***

Я помню, как у нас в 8-й армии перед летом оставалось по 200 выстрелов на орудие, причем раньше осени артиллерийское ведомство не обещало пополнения запасов. Батареи из 8 орудий были пересоставлены в 6 орудий, а пустые артиллерийские парки отправлены в тыл за ненадобностью.

Эта весна 1915 г. останется у меня навсегда в памяти. Тяжелые кровопролитные бои, ни патронов, ни снарядов. Сражение под Перемышлем в середине мая. Одиннадцать дней жесточайшего боя Железной дивизии… Одиннадцать дней страшного гула немецкой тяжелой артиллерии, буквально срывавшей целые ряды окопов вместе с защитниками их… И молчание моих батарей… Мы не могли отвечать, нечем было. Даже патронов на ружья было выдано самое ограниченное количество. Полки, измотанные до последней степени, отбивали одну атаку за другой… штыками или, в крайнем случае, стрельбой в упор. Я видел, как редели, ряды моих стрелков, и испытывал отчаяние и сознание нелепой беспомощности. Два полка были почти уничтожены одним огнем…

И когда после трехдневного молчания ***нашей шестидюймовой батареи*** *ей* ***подвезли пятьдесят снарядов, об этом сообщено было по телефону всем полкам, всем ротам, и все стрелки вздохнули с облегчением.***

При таких условиях никакие стратегические планы *— ни на Берлин, ни на Будапешт —* ***не могли и не должны были*** *более* ***осуществляться****».*[326]

---

[326] «Громадное превосходство германской техники, особенно превосходство германской тяжелой артиллеріи, блестящее смѣлое командованіе и маневрированіе германцевъ, твердость ихъ сопротивленія въ бою, всѣ эти качества ярко себя проявили съ первыхъ же столкновеній. Наоборотъ, наше техническое оборудованіе носитъ прямо — таки убогій характеръ. Мы уже получили предупрежденіе изъ Ставки о необъходимости беречь артиллерійскіе патроны, такъ какъ артиллерія въ первые же бои разстрѣляла запасъ, который считался достаточным держать на всю войну». — А.И. Верховскій «Россія →→→

Дэвид Ллойд Джордж, 1-й граф Дуйвор, виконт Гвинед (англ. David Lloyd George, 1st Earl Lloyd-George of Dwyfor; 17 января 1863 года — 26 марта 1945 года) — британский политический деятель, 53-й премьер-министр Великобритании (06 декабря 1916 года — 19 октября 1922 года). Близкий друг Уинстона Черчилля. Во время Первой Мiровой войны сначала был министром финансов (Канцлер казначейства Великобритании — англ. The Chancellor of the Exchequer — 12 апреля 1908 года — 25 мая 1915 года), затем министром вооружений (25 мая 1915 года — 09 июля 1916 года), а в период 06 июля 1916 года — 05 декабря 1916 года — военным министром, которым он стал после гибели 05 июня 1916 года прежнего военного министра Г. Китченера.

на Голгоѣ. (изъ походнаго дневника 1914–1918 г.)». Запись от 15 декабря 1914 года. — Петроградъ, Пятая Государственная типографiя. 1918. — стр. 33.

А уже 05 мая 1915 года запись А.И. Верховского, который к этому времени был начальником оперативной части штаба XXII армейского корпуса, гласит: «Въ этомъ же бою впервые мы почувствовали острый недостатокъ не только в артиллерiйскихъ снарядахъ, но даже и въ ружейныхъ патронахъ. Что это ещё за новое несчастье? Въ 4-й финляндской стрѣлковой бригадѣ на двѣнадцатый день боя разстрѣляны послѣдние патроны, и пополнить ихъ было неоткуда. Австрiйцы, обнаглѣвъ, совершали всѣ передвиженiя открыто и пошли въ атаку густыми сомкнутыми массами, а у нашихъ стрѣлковъ не было ни одного патрона. 4-я бригада не удержалась и отошла. <…>

Снаряды мы экономимъ давно, но ружейные патроны были въ достаткѣ, и мы съ ними не стѣснялись. Видимо, отходъ и пораженiе на Дунаицѣ сказались и въ этомъ».

«Наше военное положенiе можно характеризовать нѣсколькими слѣдующими данными. Прежде всего, состоянiе артиллерiи въ нашей 9-й арміи: со всѣми армейскими и корпусными запасами, всего только 214 снарядовъ на орудiе. Да вѣдь при скорострѣльности 20 выстрѣловъ въ минуту, орудiе въ сутки боя, и еще не очень упорнаго, выстрѣливаетъ больше этого. А 214 снарядовъ это все, чѣмъ мы располагаемъ, и количество это идетъ на уменьшенiе. За двѣ послѣднiя недѣли армiя, отбивая атаки все насѣдающаго противника выпустила 29 тысячъ снарядовъ, а получила на пополненiе всего 28 тысячъ. Некомплектъ снарядов огромный, и для одной только легкой артиллерiи достигаетъ 100 тысячъ.

Количество тяжелой артиллерiи съ начала войны не увеличилось. Въ нашей арміи изъ пяти пѣхотныхъ и двухъ конныхъ корпусовъ состоитъ одинъ тяжелый дивизiонъ, въ то время, какъ у противника минимумъ по одному тяжелому дивизiону на корпусъ. Вслѣдствiе этого наши полки уничтожаются огнемъ тяжелой артиллерiи противника, а наша артиллерiя молчитъ, экономя снаряды. Когда же намъ нужно идти въ атаку, то наша артиллерiя не можетъ стрѣлять болѣе 10–15 выстрѣловъ на орудiе и замолкаетъ. Атака совершенно не подготовлена, и люди должны, подъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ въ упоръ, ножницами разрывать проволочные загражденiя, чтобы прорваться на позицiю противника». — А.И. Верховскiй «Россiя на Голгоѣ. (изъ походнаго дневника 1914–1918 г.)». Запись от 10 июля 1915 года. — Петроградъ, Пятая Государственная типографiя. 1918. — стр. 33.

В 1933–1936 гг. в Великобритании были изданы в 6-ти томах «Военные мемуары» Д. Л. Джорджа, в которых он описал события Первой Міровой войны. В СССР эти мемуары были оперативно переведены и изданы в 1934–1938 гг. В своих мемуарах Д. Л. Джордж приводит очень много ценной информации об организации и управлении ходом Первой Міровой войны с надгосударственного уровня. В своих мемуарах Д. Л. Джордж старается преподать себя и Великобританию с наилучшей стороны, для чего подчас подтасовывает факты и использует откровенную ложь.

«Россия обладала такими резервами здоровой молодежи, что 4½ года разрушительной войны, за которыми последовали еще годы жестоких болезней, революции и контрреволюции, казалось не отразились на ее неисчерпаемых людских ресурсах.[327] К концу 1916 г. в России было призвано в армию около 13 млн человек; тогда считали, что все еще оставалось такое же количество годных к военной службе лиц призывного возраста, которые никогда не были призваны в армию. Что касается 13 млн уже призванных в войска, то первый контингент этой многомиллионной армии был хорошо подготовлен и им руководили способные офицеры. Большинство тех, кто ожидал своей очереди у входа в бойню в России, получил такую же подготовку к военной службе, которую Англия, Франция и Америка могли дать своим рекрутам в течение последнего года или двух лет войны. Когда Дума жаловалась на огромные потери, один русский генерал сказал: „Не стоит беспокоиться. Слава богу, людей у нас при всех условиях достаточно". По храбрости и выносливости русский солдат не имел себе равного среди союзников и врагов. Но военное снаряжение русской армии по части пушек, винтовок, пулеметов, снарядов и транспортных средств — было хуже чем у всех, и по этой причине русских били более малочисленные противники, часто уступавшие русским по своим боевым качествам; так убивали русских миллионами, в то время как у них не было никакой возможности

[327] Д. Л. Джордж сознательно лжёт о состоянии людских ресурсов в России, завышая численность призывного контингента России. Л. Д. Джордж не мог не знать действительного состояния людских ресурсов в России, поскольку этот вопрос постоянно мониторила британская военная миссия в России под командованием британского военного атташе в России полковника А. Нокса. Подробнее см. Том III, Приложение №5 Гаврилов Л. М., Кутузов В. В. «Истощение людских резервов в русской армии в 1917 г.». — Наше замечание при цитировании — ВП СССР.

защиты или мести. Россия была примитивной крестьянской страной с неразвитой промышленностью, поэтому Россия не была в состоянии вооружить своих храбрых бойцов необходимым оружием. Несмотря на огромные естественные ресурсы страны, Россия не обладала накопленным богатством или достаточным залогом, который позволил бы в кредит закупить необходимое военное снаряжение на единственном нейтральном рынке мира, который мог удовлетворить ее потребности, — в Соединенных штатах Америки». — Давид Ллойд Джордж «Военные мемуары». Т. I–II. — М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. — стр. 318–319.

«Англия и Франция бесспорно могли бы спасти Россию, если бы приняли необходимые меры и приняли их своевременно, например, если бы были мобилизованы промышленные ресурсы нашей страны для производства военного снаряжения… В таком случае уже в августе и сентябре 1914 г. можно было начать систематически развивать производство ружей, пулеметов, тяжелых орудий и соответствующего количества снарядов». — Давид Ллойд Джордж «Военные мемуары». Т. I–II. — М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. — стр. 315.

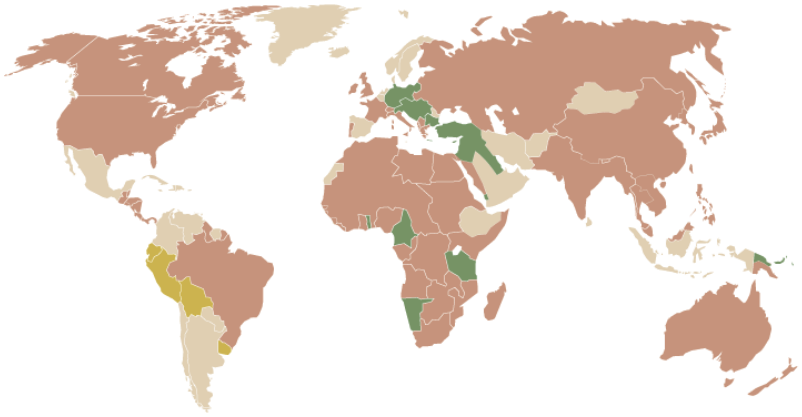
Но союзники по Антатнте могли помочь России вооружением и техническими средствами даже без увеличения собственного производства, если бы захотели помочь.

«Если бы Англия обследовала свои собственные невыявленные ресурсы и мобилизовала их для военных целей немедленно,[328] после того как она рискнула своим величием и жизнью своих сынов, участвуя в мировой войне, то она была бы в состоянии в конце лета 1915 г. снабдить два миллиона русских солдат столь же мощным артиллерийским парком, как тот, который был предоставлен в распоряжение полутора миллионов агнлийских войск летом и осенью 1916 г. При известной помощи со стороны Франции, — а как я покажу ниже, французские войска могли с легкостью в своих собственных интересах предоставить России известную часть своего снаряжения, — и с помощью

[328] Т. е., если Л. Д. Джордж выполнил ту работу, которую он должен был выполнить по должности, если бы бардак с учётом запасов на складах был бы действительной причиной, по которой не была оказана материально-техническая помощь России. Вне зависимости от того, как Д. Л. Джордж трактует действия свои, государственного управления Великобритании, Франции и США, в своих мемуарах он приводит множество фактов того, что Первую Міровую войну союзники по Антанте вели так, чтобы Россия понесла как можно больший и невосполнимый для государственного суверенитета ущерб.

американских заводов, для которых порукой мог быть английский кредит, Россия могла бы легко сдерживать Германию в кампании 1915 г. и победить худшие австрийские войска». — Давид Ллойд Джордж «Военные мемуары». Т. I–II. — М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. — стр. 320.

Первая мировая война. Расклад сил



Условные обозначения

- Антанта и союзники
- Центральные державы и союзники
- Страны, разорвавшие дипотношения с Германией
- Страны, соблюдавшие нейтралитет

Вступление стран в войну

1914	28	июля		Австро-Венгрия
	28	июля	1914	Сербия
	28	июля	1914	Черногория
	1	августа	1914	Германия
	1	августа	1914	Россиия
	2	августа	1914	Бельгия
	3	августа	1914	Франция
	4	августа	1914	Великобритания
	23	августа	1914	Япония
	4	ноября	1914	Османская империя
1915	23	мая	1915	Италия
	5	октября	1915	Болгария
1916		январь	1916	Албания
	9	марта	1916	Португалия
	27	августа	1916	Румыния
1917	6	апреля	1917	США
	7	апреля	1917	Куба
	10	апреля	1917	Панама
	29	июня	1917	Греция
	22	июля	1917	Сиам
	7	августа	1917	Либерия
	17	августа	1917	Китай
	26	октября	1917	Бразилия
1918	23	апреля	1918	Гватемала
	6	мая	1918	Никарагуа
	25	мая	1918	Коста-Рика
	19	июля	1918	Гондурас

ИТАР ТАСС

5.2. «Мальбрук в поход собрался...»

Любая война, какая бы победоносная и быстротечная она ни была, — это даже для победителя всегда потери материальных ресурсов, социальное и экономическое напряжение страны, внешнеполитические и, как следствие, внешнеэкономические проблемы. Именно поэтому война издревле была Ultima ratio regum — именно «последним доводом королей». К этому «последнему доводу» прибегали и прибегают только тогда, когда были исчерпаны все способы разрешения конфликта.

Однако так было не всегда и не везде. На протяжении истории человечества всегда находились руководители государств, которых тяготила необходимость приложения сил и траты времени для решения сложных политических задач, они всегда предпочитали быстрое и простое решение, последствий которого они также даже не предполагали.

Существует выражение «разрубить гордиев узел» — разрешить какое-либо сложное, запутанное дело, какие-либо затруднения прямолинейным способом.

Это выражение восходит к древнегреческой легенде, согласно которой «гордиев узел» — чрезвычайно сложный узел, завязанный фригийским царём Гордием, а впоследствии рассечённый мечом Александра Македонского.

Происхождение понятия «гордиев узел» и последующие за этим события согласно легенде были такими:

Когда царство Фригия осталось без правителя, фригийцы обратились к оракулу за советом, кого выбрать царём. Оракул предсказал, что избрать нужно того, кого они первым встретят, едущим на повозке по дороге к храму Зевса. Этим человеком оказался простой земледелец Гордий. Став царём Фригии, он основал столицу, дав ей своё имя, а в цитадели города установил свою повозку, благодаря которой пришёл к власти, опутав ярмо повозки сложнейшим узлом из кизилового лыка. По преданию, считалось, что человек, который сумеет распутать этот «гордиев узел», станет властителем всей Азии.

И вот, в 334 году до нашей эры, столицу Фригии покорил величайший из полководцев древности — Александр Македонский. Большинство древних писателей-историков сообщает, что молодой воин вошёл в древний храм, пригляделся к прославленному узлу и, вместо его распутывания, выхватил меч и рассёк его одним ударом. Жрецы истолковали это так: «Он завоюет мір! Но мечом, а не дипломатией». Однако, по рассказу Аристобула, «*Александру легко удалось разрешить задачу и освободить ярмо, вынув из переднего конца дышла крюк — так называемый „гестор", которым закрепляется яремный ремень*».

В переносном смысле выражение «гордиев узел» означает всякое запутанное сплетение обстоятельств.

Управление государством — непрерывное распутывание узлов, по сравнению с которыми любой «гордиев узел» — детская забава. Множество внутренних проблем, сопряжённых с внешними проблемами, — это повседневная отнюдь не работа, а жизнь руководителя государства. И по отношению к управлению государством руководители государств делятся на две категории:

1. Те, кто понимает всю сложность управления государством и
   а) полностью посвящает себя делу управления государством;
   б) передаёт управление кому-то иному (персонально или коллективу) в той или иной мѣре оставаясь во главе процесса управления государством.

2. Те, кто оказался во главе государства по воле случая и не осознаёт всей сложности задач по управлению государством, а потому
   а) являются лишь марионеткой в руках того/тех, кто реально осуществляет управление государством;
   б) воспринимают обязанность управления государством, как некую высшую привилегию получения каких-либо жизненных благ, не будучи кому-либо в чём-то обязанным.

Эта последняя категория (2б) государственных руководителей самая малочисленная, но самая проблемная, и только исключительно к этой категории относится выражение, которое бездумно повторяют толпари разного социального уровня: «*Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно*» — толпарям невдомёк, что абсолютной власти не бывает априори. Однако развращение воз-

можностями распоряжения разного рода ресурсами у этой категории присутствует. А непонимание задач и сложности государственного управления толкает таких случайных на высшем государственном посту людей на поиск простых решений сложных проблем.

Именно эта 2б категория руководителей государств наиболее подвержена применению такого манёвра как «маленькая победоносная война», как средство отвлечения внимания населения от внутригосударственных проблем. И именно государственные руководители этой 2б категории рассматривают военно-силовую компоненту (армию и полицию) страны, как истинное выражение мощи государства, а применение силы, как единственный способ проведения государственной политики и обеспечение собственного реноме.

Любая ***планируемая война*** требует серьёзной подготовительной работы по перестройке экономики страны и мероприятий чисто военного характера. Необходимо, чтобы армия была обеспечена достаточным количеством и качеством оружия, боеприпасов, продовольствия, другого военного имущества, транспорта, а экономика страны была в состоянии в случае затягивания военного конфликта обеспечить армию всем необходимым. Кроме того, внешнеполитическими действиями необходимо обеспечить как экономическую, политическую, так и, по возможности, военную поддержку со стороны других стран. Одновременно с этим постараться обеспечить экономическую и политическую блокаду своего противника со стороны других стран міра. Навязать противнику невыгодный для него союз, и обеспечить выгодный союз для себя. Т. е. необходимо проделать большую работу, подобную той, что ГП осуществил в отношении всех стран міра. Безусловно, ни одна страна міра не обладает возможностями аналогичными возможностям ГП, но ведь и внешнеполитические задачи, стоящие перед отдельно взятой страной, несоизмеримы с глобальными задачами ГП, а значит и задача стоит обеспечить своими действиями достижение именно страновых целей. И пусть масштаб действий разнится от страны к стране, но такие подготовительные действия к войне у каждой страны должны быть.

Но в том-то и дело, что государственные руководители категории 2б считают, что войну можно начать в любой момент, поскольку

их армии сильны. Эти руководители не понимают простой истины, что любой недочёт может стать основой провала любой, казалось бы, буквально обречённой стать успешной военной операции или всей войны.

Есть небольшое стихотворение советского поэта С. Я. Маршака (1887–1964 гг.) «Гвоздь и подкова», которое является переводом ставшей английской народной песенки, хотя в действительности автором этого стихотворения является американский президент Бенджамин Франклин (1706–1790 гг.) — тот самый, чей портрет на стодолларовой купюре:

«Не было гвоздя —
Подкова пропала,
Не было подковы —
Лошадь захромала,
Лошадь захромала —
Командир убит,
Конница разбита,
Армия бежит!
Враг вступает в город,
Пленных не щадя,
Оттого, что в кузнице
Не было гвоздя!»

Но ещё хуже обстоит дело, когда государственный руководитель начинает войну «сдуру», т. е. вообще не считаясь ни с состоянием собственного государства, ни с его положением в міре.

Наиболее показательным примером начатой «сдуру» войны является Парагвайская война, которую часто величают «великой». Эта война Парагвая против союза Бразилии, Аргентины и Уругвая шла с 13 декабря 1864 года по 01 марта 1870 года.

С 1776 года Парагвай входил в состав испанского вице-королевства в Южной Америке Рио-де-Ла-Плата, включавшего в себя территории современных Аргентины, Уругвая, Парагвая и Боливии. Столицей вице-королевства был Буэнос-Айрес.

В мае 1810 года в Буэнос-Аресе достаточно мирно прошла Майская революция, результатом которой стало отстранение испанского

вице-короля Сиснероса и образование республики Рио-де-ла-Плата. Хотя 25 мая 1810 года власть Испании была фактически свергнута, в политических целях Первая хунта официально не объявляла независимости до 1816 года.

Однако после событий в Буэнос-Айресе в Парагвае состоялся заговор, во главе которого стоял испанец, генерал Каваньяс. Заговорщики арестовали губернатора Веласко, а страной стала управлять Верховная хунта, генеральным секретарём которой был назначен Родригес де Франсия.

Хосе Гаспар Родригес де Франсия-и-Веласко (исп. Dr. José Gaspar Rodríguez de Francia y Velazco), 06 января 1766 года, Ягуарон, Парагвай — 20 сентября 1840 года, Асунсьон, Парагвай) родился в семье бывшего офицера-артиллериста португальской армии, эмигранта из Сан-Паулу, Гарсия Родригес Франсия и представительницы влиятельной семьи из парагвайской столицы Асунсьон, аристократки с индейскими корнями — Хосефы Веласко-и-Йегрос. Впоследствии, Хосе Гаспар превратил фамилии отца и матери в одну дворянскую и стал Родригес де Франсия-и-Веласко.

После обучения во францисканской семинарии он в возрасте 15 лет поступил в Кордовский университет, где увлёкся идеями Просвещения вообще и Руссо, в частности.

13 апреля 1785 года Р. Франсия получил степень доктора гражданского и канонического права. Он мог быть как священником, так и юристом. Поначалу Франсия стал преподавателем теологии и латыни в асунсьонской семинарии Сан-Карлос. Теология плохо вязалась с антицерковными взглядами преподавателя, и вскоре он перешёл в адвокатскую практику. 01 января 1808 года Р. Франсия был избран в мэрию Асунсьона, через год стал прокурором, а вскоре занял должность градоначальника (алькальда) Асуньсьона — столицы одной из провинций вице-королевства Рио-де-ла-Плата, в которую, помимо Парагвая, входили территории нынешней Аргентины и Уругвая.

Кроме Р. Франсии, в состав хунты вошли его родственник по материнской линии Фульхенсио Йегрос, а также Итурбе, Севальос и Кабальеро. Результатом деятельности хунты стало провозглашение в 1811 году независимости Парагвая от Аргентины.

30 сентября 1813 года Конгресс, избранный на основе всеобщего избирательного права (для мужчин) — 1 100 делегатов со всего Парагвая — провозгласил государственную независимость страны.

12 октября 1813 года Верховная хунта была распущена, а вместо неё были учреждены на римский манер должности двух консулов (исп. Cónsul de la Republica del Paraguay) (в звании бригадира), которыми стали Ф. Йегрос и Р. Франсия. Консулы должны были управлять страной по очереди, меняясь каждые 4 месяца.

12 июня 1814 года Р. Франсия, после четырёхмесячного правления Ф. Йегроса как консула, вторично стал правящим консулом Парагвая. И 03 октября 1814 года он добился от вновь созванного Конгресса поста временного диктатора (исп. Dictador Temporal de la Republica del Paraguay) на пять лет, а 01 июня 1816 года Р. Франсия стал Постоянным диктатором Республики (исп. Dictador Perpetuo de la Republica del Paraguay) с практически неограниченной и бесконтрольной властью. В 1820 году Р. Франсия переименовал свой пост в Верховного диктатора (исп. El Supremo Dictador). Название поста в сокращённом варианте El Supremo стало прозвищем Р. Франсии.

В 1820 году было объявлено о раскрытии обширного заговора против El Supremo. Руководителями заговора были названы бывшие члены Верховной хунты Ф. Йегрос, Итурбе и Кабальеро. С 17 по 25 июля 1821 года было расстреляно 68 человек. Ещё около 400 человек приговорили к пожизненному заключению. Ф. Йегрос до казни не дожил — умер в тюрьме.

Установив в стране режим личной диктатуры и жёсткий полицейский режим, при котором все следили за всеми, а малейшего подозрения в неблагонадёжности было достаточно, чтобы без суда и следствия бросить человека в тюрьму, отправить на каторгу или лишить имущества и вместе с семьёй выслать в глухой отдалённый район, Р. Франсия приступил к преобразованию государства.

Уже в 1822 году в Парагвае упразднили университет и все средние учебные заведения. Вся система образования в стране была сведена лишь к обучению чтению, письму, основам арифметики и… идеологическому воспитанию на основе «Политического катехизиса», написанного лично Р. Франсия. Считалось, что главной задачей школьного

образования является воспитание в детях патриотизма, дисциплины и готовности подчинять свои личные устремления интересам государства, поэтому начальное образование в Парагвае стало обязательным, но только для мальчиков.

Другим направлением деятельности Р. Франсии в идеологической сфере стали отношения с католической церковью. В 1819 году из страны был выслан назначенный Ватиканом епископ, а на его место Р. Франсия назначил своего кандидата, объявив его генеральным викарием. В 1824 году в Парагвае были закрыты монастыри, церковные школы, духовные семинарии, была запрещена деятельность религиозных орденов. Одновременно с этим вводился гражданский брак.

Вскоре была проведены конфискация церковного имущества в пользу государства и массовые аресты «неправильных» священников, вместо которых были назначены «правильные». В итоге церковь превратилась в сотрудничающую с полицией государственную структуру по ведению пропаганды среди населения. За это Папа Римский отлучил Р. Франсию от церкви, но это событие осталось совершенно незамеченным в Парагвае.

И это совершенно неудивительно потому, что в Парагвае проводилась политика изоляционизма. Торговые экспортно-импортные операции и культурные контакты с иностранцами постепенно были ограничены до предела возможного. С 1823 года для внешней торговли был оставлен один только населённый пункт — портовый городок Итапуа, стоявший на пограничной с Бразилией реке Парана. Вести эту торговлю могли лишь постоянные жители городка, получившие специальные правительственные лицензии, в которых указывалось, что данному гражданину разрешено торговать с иностранцами, поскольку он «добрый слуга отечества и всецело предан святому делу свободы». А в 1829 году был ликвидирован и этот пункт экспортно-импортных торговых связей населения Парагвая с внешним міром. Все экспортно-импортные операции свелись только к прямым операциям правительства Парагвая.

Пересечение границы Парагвая в любом направлении требовало личного разрешения El Supremo, получить которое даже для высокопоставленных государственных чиновников было почти невозмож-

но. Попытки же самовольно покинуть страну приравнивались к государственной измене и карались смертью.

Для иностранцев оказаться на территории Парагвая без въездных документов также было смертельно опасно. Широкий международный резонанс получила история знаменитого французского учёного — географа и ботаника — Эме Бонплана[329]. В 1821 году он, путешествуя по Южной Америке, заехал на безлюдную в те време-

---

[329] Эме Жак Александр Бонплан (фр. Aimé Jacques Alexandre Bonpland, 22 августа 1773 года — 04 мая 1858 года) — французский географ и ботаник, естествоиспытатель и путешественник первой половины XIX века.

Бонплан был сыном главного хирурга госпиталя Ла-Рошель Симона-Жака Гужо-Бонплана (фр. Simon-Jacques Goujaud-Bonpland) и Маргерит-Олив, урождённой де ла Кост (фр. Marguerite-Olive de la Coste).

С 1791 года изучал медицину в Париже у Корвизара, испытал влияние ведущих ботаников того времени А. Л. Жюссьё и Дефонтена. Был призван на военную службу в качестве хирурга в порту Тулона (до 1795 года). Вернувшись в Париж, встретил Александра фон Гумбольдта, с которым завязалась дружба, основанная на увлечениях биологией и путешествиями.

В январе — мае 1799 года Э. Бонплан и А. Гумбольдт совершили экспедицию по Испании от Барселоны через Мадрид до Ла-Коруньи. Во время аудиенции в Мадриде испанский монарх ответил любезностью на просьбу учёных провести исследования в испанских владениях в Америке. Более того, он предписал своим наместникам в Америке оказывать исследователям всяческое содействие.

В июне 1799 года Э. Бонплан под началом А. Гумбольдта (и на его собственные средства) отправился из порта Ла-Корунья через Канарские острова в Америку. 16 июля 1799 года экспедиция сошла на берег Венесуэлы в порту Кумана.

09 июля 1804 года А. Гумбольдт и Э. Бонплан отплыли из Мексики в Европу и 03 августа высадились в Бордо.

Во время этой грандиозной экспедиции, которая продолжалась почти 5 лет, до 1804 года, Э. Бонплан исследовал большую территорию Южной и Центральной Америки, собрал до 6 тыс. растений и описал более 3,5 тыс., большая часть которых представляла новые для науки роды и виды.

Огромный интерес представляют также данные по геологии, зоологии, метеорологии, картографии и другим наукам. За глубину и широту новых данных эта экспедиция позднее была названа «научным открытием Америки».

В 1807–1834 годах вышло 30-томное описание экспедиции «Voyage aux regions équinoxiales du Nouveau Continent, fait en 1799, 1800, 1801, 1802, 1803 et 1804» (фр.) («Путешествие в равноденственные области Нового Света в 1799–1804 гг.»; практически одновременно вышло немецкое издание).

За составление гербария из дубликатов растений, собранных им совместно с А. Гумбольдтом и пожертвованных Ботаническому саду Национального музея естественной истории в Париже, Э. Бонплан получил от императора Наполеона I ежегодную пенсию в 3000 франков, звание придворного ботаника императрицы Жозефины и пост директора (суперинтенданта) садов в Наварре (Нормандия) и Мальмезоне, описание которых издал под заглавием «Description des plantes rares cultivées à Malmaison et à Navarre / →→→

на территорию аргентинского штата Корриентес, которую Парагвай считал своей. Э. Бонплан этого не знал, но это не спасло его — он был схвачен парагвайскими солдатами и под конвоем доставлен в Асуньсьон. По обвинению в шпионаже он был приговорён к пожизненному заключению в военном форте Санта-Марта, с возможностью отбывать срок в качестве врача на поселении. С просьбами об освобождении Э. Бонплана к El Supremo неоднократно лично обращались многие европейские и американские государственные деятели и политики, включая Симона Боливара — лидера борьбы за независимость в Южной Америке. Однако лишь через девять лет El Supremo помиловал и отпустил пленника.

---

par Aimé Bonpland» (Paris: De l'Imprimerie de P. Didot, 1812–1817 (фр.), в 11 частях, с 64 гравюрами на меди). Время от времени Бонплан совершал ботанические экскурсии по Европе.

В 1816 году Э. Бонплан снова отправился в Южную Америку. По прибытии в Буэнос-Айрес Э. Бонплан был назначен там профессором естественной истории. В октябре 1818 года Э. Бонплан отправился в путешествие с научной целью вверх по течению реки Параны. В районе Санта-Аны, провинция Корриентес на восточном берегу Параны, он устроил плантации чая и основал индейскую колонию. В 1821 году внезапно арестован парагвайскими солдатами и вместе с индейцами, жителями новой колонии, доставлен в столицу Парагвая Асунсьон.

Из Асунсьона Бонплан был вначале послан в качестве гарнизонного врача в один из фортов, затем ему было предоставлено право продолжать свои научные занятия, содержать ферму с диспансером и даже совершать небольшие ботанические походы вглубь страны.

С многочисленными просьбами об освобождении узника к Франсии обращались друзья Бонплана, в том числе А. Гумбольдт и Симон Боливар (последний писал, что «готов пешком дойти до Парагвая, лишь бы освободить лучшего из людей и знаменитейшего из путешественников»). Однако, Бонплан был освобождён только в мае 1829 года и поселился в Бразилии в Сан-Боржа, провинция Риу-Гранди-ду-Сул, основав поместье, где с успехом выращивал цитрусовые. Отсюда писал он несколько раз А. Гумбольдту и Ж. Делессеру, что ожидает только возвращения своих коллекций из Парагвая, чтобы тотчас же вернуться в Европу. Но вместо того он сам поехал в Парагвай, где женился на индеанке Викториане.

В Европе А. Гумбольдт, Ж. Делессер и другие ботаники продолжали помнить о нём. В Ганновере в 1853 году Б. Зееманом было начато издание журнала под характерным названием «Bonplandia». В 1857 году Э. Бонплан был избран членом Академии Леопольдина.

Последние годы Бонплан существовал лишь за счёт медицинской практики и умер в бедности.

Его парагвайские коллекции, которые он ещё при жизни подарил парижскому музею, были после смерти Э. Бонплана утеряны.

Парагвайцам также запрещались международная переписка, ввоз в страну любой печатной продукции, за исключением книг, предназначенных для персональной библиотеки El Supremo.

Самоизоляцию Парагвая довершало отсутствие дипломатических отношений и консульских связей с каким-либо государством. До 1829 года все дипломатические сношения с внешним міром осуществлялись через бразильского консула в Асуньсьоне, но, вместе с закрытием внешней торговли через городок Итапуа, выслали и его.

Вся социальная жизнь парагвайцев регулировалсь государством: ни один парагваец не имел права без разрешения сменить место жительства, даже если его жильё было всего лишь тростниковой хижиной; для совершения поездок между городами требовались специальные пропуска.

На государственном уровне потомкам испанских колонистов было предписано вступать в брак только с представителями местных индейских племён. Для заключения брака тербовалось официальное разрешение, а сам брак утверждался решением El Supremo.

Несмотря на кажущуюся абсурдность этого регулирования браков, оно было продиктовано насущной государственной необходимостью — Парагваю катастрофически не хватало населения, способного поддерживать функционирование государства хотя бы на уровне цивилизационного развития Европы на начало XIX века.

* * *

Культура — это совокупность генетически не передаваемой информации, обеспечивающая организацию самоуправления общества для его выживания и развития под воздействием внешней среды. Необходимость отражения негативного воздействия среды определяет тот набор поведенческих стереотипов, знаний, умений и навыков, которыми должно обладать всё общество в целом и каждый идивид в отдельности. Разные человеческие общества проживают в разных географических/климатических местностях. Место обитания диктует человеческому обществу набор знаний, умений, навыков и поведенческих стереотипов, необходимых для выживания в среде.

Именно это является основой того, что каждый народ на Земле имеет свою уникальную культуру.

По мѣре развития техносферы происходит и развитие культуры. Знания, умения, навыки и поведенческие стереотипы, присущие европейским народам, например, в эпоху Средневековья, совершенно не соответствуют реалиям и недостаточны для выживания этим народам в техносфере, например, XX века. Это обстоятельство многократно обыграно в различных фантазийный фильмах, по сюжетам которых человек из прошлого попадает в современный мір. Но точно так же, человеку, попавшему из настоящего в прошлое, многие его знания, умения, навыки, поведенческие стереотипы становятся безполезными, а то и опасными для жизни и здоровья, но при этом катастрофически не хватает знаний для выживания в реалиях жизни в прошлом.

По мѣре развития техносферы происходит усложнение организации общества, а, следовательно, и развитие системы управления процессами общественной в целом значимости и на местах. Та система управления, которая обеспечивает наибольший охват процессов, протекающих в обществе, и эффективно организует их сочетание, с подавлением одних и со стимулированием других, так, что устойчиво повышает ресурсную устойчивость объекта управления, неизбежно накапливает потенциал для вписания в свою систему управления субъектов, не имеющих возможности обеспечить или не обеспечивающих должного качества управления объектом.

Освоение Азии, Америки, Африки и других регионов планеты, построение міровой колониальной системы европейским субъектом управления было обеспечено его превосходством технико-технологического уровня развития и, соответственно этому, более совершенной и дееспособной системой организации управления общественно-экономическими отношениями (государственностью).

Реальность нашего Міра такова, что разные народы Земли находятся на разных уровнях цивилизационного развития, технико-технологического обеспечения их жизнедеятельности. При этом, чем больше повседневная жизнь народа зависит от природных факторов, тем меньше его возможности противостоять экспансии субъ-

екта национального или наднационального, но повседневная жизнь которого обеспечивается техносферой — судьба индейцев Северной Америки тому наглядный пример. Таким образом, любому народу для того, чтобы выжить и развиваться в условиях доминирующей технико-технологической среды современного міра, необходимо так модифицировать свою культуру, чтобы без потери своей культурной идентичности обрести новые знания, умения, навыки и поведенческие стереотипы, соответствующие реалиям окружающей среды. Это требования модифицирования своей культуры для того, чтобы обеспечить народу выживание и развитие в изменяющемся міре, является насущной необходимостью для всех народов. Если же какой-то народ по каким-либо причинам отстал в чём-либо, то для него, чтобы выжить, насущной необходимостью становится преодоление этого отставания.

В этом смысле, так называемые, «примитивные» народы стоят перед необходимостью обретения в своей культуре знаний, умений, навыков и поведенческих стереотипов, которые бы обеспечили выживание под давлением среды. В этом отношении задача выживания для «примитивных» народов во многом аналогична задаче сталинской индустриализации России, необходимость которой И. В. Сталин сформулировал 04 февраля 1931 года в своей речи на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности:

«*Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут*». — Сталин И. В. «О задачах хозяйственников». — http://istmat.info/node/20360

А в речи перед выпускниками военных академий 04 мая 1935 года И. В. Сталин сформулировал и общие принципы преодоления отставания:

«***Раньше мы говорили, что „техника решает все”.*** *Этот лозунг помог нам в том отношении, что мы ликвидировали голод в области техники и создали широчайшую техническую базу во всех отраслях деятельности для вооружения наших людей первоклассной техникой. Это очень хорошо. Но этого далеко и далеко недостаточно.* ***Чтобы привести технику в движение и использовать ее до дна,***

нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства». — http://dslov.ru/txt/t10.htm

Сталинская индустриализация России была обеспечена проведением культурной революции, когда одновременно с технико-технологическим развитием страны менялась, модифицировалась культура населения так, чтобы без потери своей культурной идентичности внести в культуру новые знания, умения, навыки, стереотипы поведения, которые бы обеспечили дееспособность общества в новой технико-технологической среде и обеспечили обществу возможность развивать эту среду в соотвествии со своей культурной идентичностью.

Таким образом, у народов, которые столкнулись с давлением среды, информационно превышающим потенциал культуры к восприятию и переработке этой информации, есть три варианта будущего:

- отказаться от какой-либо модификации национальной культуры и погибнуть в противостоянии со средой, чьё воздействие многократно превышает ресурсную устойчивость системы;
- принять в свою культуру всё, что присуще культуре доминирующего субъекта, но это тоже путь к исчезновению народа;
- модифицировать свою народную культуру так, чтобы без потери своей национальной культурной идентичности принять в неё информацию, которая необходима для отражения давления среды.

Однако, надо понимать, что далеко не у каждого народа есть возможность выбирать из всего этого спектра вариантов.

Дело в том, что по мѣре того, как развивалась техносфера и народы переходили от натурального хозяйства к промышленному производству, возрастало количество компетенций, которые народы должны обеспечить собственными силами для того, чтобы у них была возможность построить своё национальное государство. А это, в свою очередь, означает, что ***есть минимальный порог численности, который необходим для обеспечения существования национального государства***. И этот минимальный порог численности всё время возрастал прямо пропорционально, в той же динамике, как проис-

ходило развитие техносферы. В настоящее время народы, чьё население не достигает 10 млн человек, не имеют возможности обрести своё национальное государство.

Однако численность народа — условие необходимое, но недостаточное. И даже если численность народа составляет не десятки, а сотни миллионов человек, народ может оказаться без своего национального государства, но при этом под управлением гораздо меньшего по численности национального или наднационального субъекта управления.

Для построения своего национального государства, современного общецивилизационному уровню развития, на котором протекает глобализация, народ должен обладать в своей национальной культуре необходимым набором информационных модулей (знаний, умений, навыков, поведенческих стереотипов), на основе которого можно организовать эффективное функционирование государственности в условиях давления среды, особенно техносферы и надгосударственного управления.

И чем больше несоответствие национальной культуры требованиям отражения давления среды (для обеспечения выживания и развития народа), тем больше информационных модулей требуется вписать в национальную культуру. При этом собственно научное знание, профессиональная состоятельность в какой-либо сфере деятельности играет далеко не главную роль. Народы должны получить исторический опыт государственного строительства, чтобы могли поддерживать и развивать своё национальное государство.

Так, например, индейцы Северной Америки вполне эффективно освоили оружие — один из элементов технико-технологической среды белых пришельцев. Но уровень эффективности индейской государственности уступал эффективности государственности белых пришельцев. Поэтому, когда индейцы на уровне народа попытались освоить через систему образования знания, присущие технико-технологической среде уже существующих США, то это было пресечено государством. США, проводя политику геноцида коренного населения, не позволили индейским народам даже в этой малости модифицировать свою культуру так, чтобы они смогли сохранить свою культур-

ную идентичность и быть государственно дееспособными на уровне народа в чуждом им государстве.

Конкистадоры не ставили перед собой задачу геноцида местного населения — они ставили задачу покорения народов. Успех конкистадоров в покорении народов, проживающих на территории нынешней Латинской Америки, обусловлен не тем, что у конкистадоров было более мощное оружие. Вовсе нет. Дульнозарядное, гладкоствольное, весьма чувствительное к погоде огнестрельное оружие имело мало преимуществ перед луками и стрелами аборигенов, а численное превосходство аборигенов подчас не позволяло использовать даже эти немногочисленные преимущества — противник часто мог своей массой банально затоптотать конкистадоров. Конкистадоры покорили народы континента потому, что принесли им более высокую, более дееспособную систему государственного управления.

Тот факт, что, например, африканские государства после обретения их народами независимости пребывают в кризисе, обусловлен тем, что государства, в которых они ранее проживали, были построены и управлялись белыми колонизаторами, а местное население в государственном управлении было представлено на уровне отдельных индивидов и не имело возможности получить хоть какой-то опыт управления государством на современном общему цивилизационному развитию уровне. Народы, чья культура способна поддерживать только существование государства на родо-племенном уровне цивилизационного развития, объективно не могут самостоятельно обеспечить функционирование государства на том уровне, который обусловлен уровнем развития цивилизации, на котором осуществляется глобализация — объединение управления производительными силами на планете Земля.

Получившие независимость народы на инструментарии современной техносферы воспроизводят государство, соответствующее уровню развития их национальной культуры. При этом лично, в индивидуальном качестве, население может быть хорошо образовано, иметь знания, позволяющие им быть хорошими специалистами в сфере профессиональной деятельности, но народу в целом не удаётся построить современное государство. Это происходит

потому, что культура народа не содержит в себе информационных модулей, соответствующих требованиям функционирования современного государства.

Народ, не имеющий в своей культуре необходимых информационных модулей для построения собственного государства современного типа, может войти в такое государство двумя путями:

Первый. Это западный вариант глобализации, когда народу надо отказаться от своей культуры, чтобы каждому индивиду в отдельности по возможности сохраниться в будущем. Так шло покорение Западом всех «примитивных» народов, построение міровой колониальной системы, так в настоящее время через политику «мультикультурализма» идёт построение всех западных государств. Этот путь ведёт к исчезновению культурной идентичности всех народов, поскольку их национальная культура объективно находится в конфликте с наднациональным субъектом управления, осуществляющим глобализацию в отношении планеты Земля согласно ветхозаветной концепции управления[330].

---

[330] **Доктрина Второзакония-Исайи**

ВТОРОЗАКОНИЕ:

4.1. Итак Израиль, слушай постановления и законы, которые [сегодня] научаю вас исполнять, дабы вы были живы [и размножались], и пошли, и наследовали ту землю, которую Господь, Бог отцов ваших, дает вам [в наследие];

4.2. Не прибавляйте к тому, что я исповедую вам, и не убавляйте от того; ***соблюдайте заповеди Господа, Бога вашего, которые я вам [сегодня] заповедую.***

23.19. Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что *можно* отдавать в рост; («Рост» на современном языке — кредитование под процент, т. е. рост — ростовщичество. — Наше пояснение при цитировании — ВП СССР.)

23.20. Иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы ***Господь, Бог твой, благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею.***

КНИГА ПРОРОКА ИСАЙИ:

60.1. Восстань, святись, [Иерусалим], ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою.

60.2. Ибо вот, тьма покроет землю, мрак — народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою.

60.3. И придут народы к свету твоему, и цари — к восходящему над тобою сиянию…

60.10. ***Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их — служить тебе;…***

60.11. ***И будут всегда отверсты врата твои, не будут затворятся ни днем, ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы были цари их.*** →→→

Второй. Это вариант русского міра, когда национальные культуры гармонично сочетаются в одном государстве, а каждому индивиду в отдельности не надо отказываться от национальной культуры для того, чтобы профессионально состояться в любом качестве участника государственного управления. Этот путь ведёт к тому, что сохраняется каждый народ, а его культура получает возможность дальнейшего развития и принятия в свою культуру информационных модулей, на основе которых можно строить своё национальное государство. Обретение в России (в результате государственной политики) ранее безписьменными народами своей письменности — один из элементов такой модификации национальной культуры. Однако включение в национальную культуру информационных модулей, необходимых для построения современного государства, — процесс длительный и охватывает жизни многих поколений народа. В ходе этого процесса из культуры народа изживаются информационные модули, которые препятствуют развитию национальной культуры, содержат в себе невозможность её развития. Одним из таких информационных модулей является построение экономики на основе рабства/рабовладения.

Политика «мультикультурализма», в настоящее время доминирующая на Западе, — это не развитие национальных культур, а ликвидация национальных различий всех народов и создание на основе элементов национальных культур одной общей культуры, в которой все

60.12. ***Ибо народ и царства, которые не захотят служить тебе, — погибнут, и такие народы совершенно истребятся.***

НОВЫЙ ЗАВЕТ, в **ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ** слова приписываемые Иисусу Христу:

5.17. Не думайте, что я пришел нарушить ***закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить.***

5.18. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все.

(Цитируется по «Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета», издание Московской патриархии, Москва, 1990 г. Примечание издателя-редактора: «Слова, поставленные в скобках [ ], заимствованы из греческого перевода 70-ти толковников (III в. до Р. Х.); слова напечатанные *курсивом*, приведены для ясности и связи речи. В параллельных местах цифры при них, поставленные в скобках, указывают стихи текста, к которым относятся параллельные места».)

Как видно из вышеприведённых цитат, в Библии прямо узаконивается моральное право НЕКОЙ социальной общности эксплуатировать других. В нашей терминологии этот субъект наднационального управления обозначен термином «Глобальный Предиктор» — ГП.

народы потеряют свою идентичность и будут устойчивы по предсказуемости под управлением наднационального субъекта управления.

Современная политика «мультикультурализма» является своеобразной репликой с той практики, которую осуществляли иезуиты в отношении народов Латинской Америки вообще, и Парагвая, в частности.

Свои первые поселения в районе Парагвая испанские иезуиты основали в 1608 году. Скоро им удалось создать здесь иезуитские редукции — единственное в своём роде во всей всемірной истории теократически-патриархальное царство. Иезуиты принесли местным индейцам более развитую и эффективную организацию управления обществом (государство) и через это обратили в христианство и в значительной степени цивилизировали свыше 170 тыс. местных индейцев. Эти индейцы перешли к оседлому образу жизни, занялись земледелием, скотоводством и ремёслами.

В каждом поселении был священник-иезуит с викарием, исполнявший не только духовные обязанности, но и обязанности главы местной администрации. Ему были подчинены выбранные индейцами касики, исполнявшие низшие полицейские функции. Все работы на плантациях исполнялись индейцами под надзором этой администрации; она же собирала все продукты труда в особые магазины, из которых по определённым нормам выдавала их населению. Индейцы находились в полном подчинении у иезуитов, которые не пытались насильственно европеизировать индейцев. Господствующим языком в колонии оставался гуарани. Только к середине XVIII века, по мѣре превращения индейского общества в метисское, гуарани постепенно заменился испанским[331].

В результате метисизации всего населения культуры местных индейцев и пришлых белых исчезали, а на их месте образовывалась одна новая культура, параметры которой изначально определены субъектом глобализации. В результате широкомасштабной массовой метисизации местное население делало резкий рывок в цивилизационном развитии и из родо-племенного строя одним прыжком оказывалось

[331] Об основах обеспечения кадрами системы управления в толпо-«элитарном» обществе см. Приложение № 8.

в капиталистическом начала XIX века. Однако, пришлое белое население в силу своей малочисленности и концептуальной безвластности не могло привить местному населению свою культуру и растворялось в метисизированном обществе, которому дали не только необходимые более-менее современные общему европейскому уровню развития технико-технологические знания, но и более совершенные и эффективные способы организации социально-экономической жизни общества, более эффективную государственность.

Государство Парагвай — это логическое продолжение, светская версия иезуитских редукций. Но этому государству изначально не хватало как численности населения для обеспечения необходимого по условиям XIX века технико-технологического уровня функционирования государства, так и общей для всего населения культуры, которая бы могла обеспечивать собственно функционирование государственности и государства[332].

* * *

Браки носителей европейской культуры с представителями аборигенов, да ещё в сочетании с обязательным начальным школьным образованием, позволяло в геометрической прогрессии наращивать численность населения, которое бы смогло обеспечить функционирование государства Парагвай, делая его конкурентно способным в отношениях с соседними государствами.

Экономика Парагвая при El Supremo была централизованой и плановой. В собственности El Supremo (государства) находилось 98% плодородных земель и пастбищ. На этих территориях были созданы 64 крупных казённых сельхозпредприятия, официально именуемые «Поместья Родины», с прикреплёнными к ним работниками. Продукция этих предприятий централизованно распределялась среди населения в соответствии с установленными нормами.

[332] О проблемах построения государства см. работы ВП СССР «Сад растёт сам?» и Т. 1 «Государство».

Существовали и крестьяне-единоличники, арендующие землю у государства за символическую плату. За это они были обязаны выращивать культуры, предусмотренные госпланом, который также устанавливал, какую часть урожая крестьянин должен был сдать в госфонд, и только сверхплановую продукцию он мог продать на рынке. Но только по ценам не выше установленного максимума. Попытки продать дороже тщательно отслеживались «добропорядочными гражданами» и строго пресекались государством.

Аналогичным образом была организована деятельность промышленных мануфактур, мастерских и ремесленных артелей.

На стройках и иных тяжёлых работах, а также в сельском хозяйстве использовался принудительный труд негров-рабов и заключённых. El Supremo ввёл институт «государственного рабства» — при конфискации собственности у латифундистов изъяли не только земли, скот, хозяйственные постройки, инвентарь, но и порядка тысячи мужчин и женщин негров-рабов. Эти люди не получили свободу, а продолжали оставаться рабами, но теперь уже не владельцев-частников, а государства. Справедливости ради, материальное и социальное положение рабов не сильно отличалось от положения большинства парагвайцев, которые вели довольно упорядоченную и относительно сытую жизнь, и были гарантированно избавлены от голода.

Сам El Supremo подавал своим подданным личный пример и вёл аскетичный образ жизни. Всю жизнь он носил одежду и обувь одного фасона времён его молодости и заплетал волосы в косу с лентой по моде, давно ушедшей в других странах.

После смерти El Supremo его тело забальзамировали и для прощания с народом выставили в кафедральном соборе Асуньсьон. Лишь через месяц в том же соборе состоялись торжественные похороны. В 1845–1854 годах собор был капитально реконструирован, а фактически снесён и построен заново, по новому проекту. В ходе «реконструкции» саркофаг Р. Франсии El Supremo бесследно исчез.

Тем не менее, Хосе Гаспар Родригес де Франсия-и-Веласко считается «отцом парагвайской нации».

По смерти у Р. Франсия не осталось наследника, поскольку у него не было детей.[333] В Парагвае на короткое время была восстановлена хунта. 09 февраля 1841 года Временную хунту, правившую страной после кончины Верховного пожизненного диктатора Хосе Гаспара Родригеса де Франсия, возглавил главнокомандующий армии Парагвая Мариано Роке Алонсо Ромеро (исп. Mariano Roque Alonso Romero, ум. 1853). Весной 1841 года был возрождён институт консулата, и 14 марта 1841 года одним консулом стал Алонсо Ромеро, а другим — Карлос Антонио Лопес (исп. Carlos Antonio López, 04 ноября 1790 года, Асунсьон — 10 сентября 1862 года, Асунсьон) — по «случайному» совпадению племянник El Supremo и наследник его собственности.

Во время правления консулата был значительно ослаблен режим автаркии и начато восстановление разорванных международных связей. Также было амнистировано большинство политзаключённых.

В 1844 году был созван Национальный конгресс, который принял первую парагвайскую конституцию, в которой был прописан принцип разделения властей и равенства граждан перед законом, а также учрежён пост президента, избираемого на срок 10 лет. Полномочия президента были диктаторскими. Первым президентом страны был избран на безальтернативной основе Карлос Антонио Лопес, что было сделать не так уж трудно, имея в собственности 98% сельскохозяйственных земель. Алонсо Ромеро после этого удалился из политической жизни.

К. Лопес оставался правителем Парагвая до самой смерти, т. е. в течение 19 лет.

При К. Лопесе началось развитие страны. Парагвай возобновил экспорт своих традиционных товаров: табака, древесины, продуктов животноводства и чая матэ. Взамен в страну импортировались заводские изделия, как бытового, так и промышленного назначения.

Перед страной стояла задача модернизации, но её осуществление было крайне затруднительным — в результате правления Р. Франсия в Парагвае к середине 1840-х годов практически не было инженеров, врачей, любых специалистов с высшим образованием, за исключе-

[333] По другим данным у него была внебрачная дочь.

нием весьма пожилых людей, получивших образование в колониальную эпоху. Но и таких специалистов было крайне мало, что можно говорить о полном отсутствии специалистов нужной квалификации во всех сферах социально-экономической деятельности государства. Поэтому К. Лопес начал завозить специалистов из Европы, но завоз этот был не массовым, а штучным — всего в страну приехало более 200 специалистов из Европы.

Приезд иностранных специалистов в Парагвай, а некоторые из них приехали с семьями, вызвал некоторые трудности в связи с их пребыванием в стране. Дело в том, что для парагвайцев так и не был отменён запрет на пересечение границы и контакты с иностранцами. Поэтому, чтобы не было несанкционированных контактов, к заграничным специалистам прикрепили агентов службы безопасности, которые официально считались переводчиками и охранниками, но главной их задачей было пресечение общения охраняемых специалистов с местным населением на любые темы, кроме профессиональных. Такая опека специалистов не способствовала созданию условий модернизации на основе местных кадров.

Тем не менее, под руководством иностранных специалистов развернулось строительство промышленных объектов, среди которых наибольшее значение имел вступивший в строй в 1850 году литейно-механический завод «Ла Росада» в городке Ибикуи — первое в Парагвае относительно крупное металлургическое предприятие. Его сконструировали британские инженеры Уайтхед, Ньютон, Хантер и другие. Они же, впоследствии, заняли на заводе все руководящие должности.

Завод выпускал широкий ассортимент изделий — от пушек, ядер и пуль до гвоздей, подков, сельскохозяйственных орудий и металлической посуды. При этом техническое оснащение «Ла Росады» было довольно примитивным: не имелось ни одной паровой машины, а единственное водяное колесо приводило в действие мехи для наддува доменной печи. Все остальные станки и агрегаты работали от мускульной силы. Отсутствие энергетических мощностей, примитивное техническое оборудование и широкий спектр производимой продукции — это показатель того, что производство было скорее ку-

старным, нежели промышленным. Но для экономики Парагвая и это было большим прогрессом.

С 1855 года на построенной под руководством английских инженеров Асуньсьонской судоверфи стали строить парусно-паровые суда с импортными двигателями. Одновременно шли работы по расширению и реконструкции столичного арсенала — главного оружейного завода страны. Открывались кожевенные, бумажные, табачные и ткацкие фабрики, швейные мастерские, пороховые мельницы, деревообрабатывающие и кирпичные заводы. Везде широко использовались примитивные технологии и мускульная сила в качестве источника энергии для работы станков и агрегатов.

Но технологии не могли не быть примитивными, поскольку в стране отсутствовал слой специалистов, способных обеспечить существование высокотехнологической среды. Система образования Парагвая по-прежнему состояла только из начальных школ, в которых двухгодичный курс обучения состоял в обучении мальчиков патриотизму, дисциплине и любви к президенту. Причём патриотизм был густо замешен на ксенофобии, а любовь к президенту-вождю носила почти религиозный характер. Из школ выходили фанатичные приверженцы диктатора, с восторгом воспринимавшие каждое его действие и убеждённые, что все соседи Парагвая — примитивные злобные дикари, завидующие процветанию Парагвая и мечтающие его поработить. Выпускающиеся из школы люди, едва умеющие читать, писать и считать, были плохой основой для промышленного развития страны.

Парагвай остро нуждался в подготовке собственных специалистов. И в 1852 году К. Лопес отправил на обучение в Европу аж целых два десятка (!) молодых людей. Все они были отпрысками аристократических семей из окружения президента-диктатора, которых он отбирал лично. Среди них был и сын самого К. Лопеса — Франсиско Солано Лопес.

Тем не менее, определённое становление государства Парагвай было налицо. С апреля 1845 года начала издаваться первая в стране газета «Независимый Парагвай». В 1852 году она стала выходить регулярно, раз в неделю, и была переименована в «Еженедельник» — El Seminario. В том же году Парагвай стал чеканить собственную мо-

нету — до этого в стране ходили только колониальные и аргентинские монеты. А в 1856 году, в связи с расширением внутреннего рынка, были введены в обращение и бумажные банкноты.

В 1856 году началось строительство первой в Парагвае железной дороги. Рельсы, вагоны и локомотивы заказали в Великобритании на фирме Blyth, а для проектирования и руководства строительством оттуда же выписали инженера Джорджа Пэддисона. В разработке и реализации проекта принимали участие ранее прибывшие в Парагвай английские специалисты Альфонс Тэйлор и инженер Перси Баррел, а также итальянец Энрике Вальпи. По проекту А. Тэйлора построили величественное здание вокзала «Сан-Франсиско» с открытыми платформами, колонадами и ажурными башенками. Некоторое время он был крупнейшим вокзалом в Латинской Америке.

В июле 1861 года первый состав отправился из «Сан-Франсиско» на станцию Тринидад, расположенную в 12 километрах от Асунсьона. В честь этого выдающегося события были устроены празднества: игры, танцы, маскарад и коррида, которые были освещены в публикациях El Seminario. В следующем 1862 году открылась станция Парагуари, после чего строительство в связи с войной надолго заморозили. К этому моменту протяжённость железной дороги достигла 72 километров.

Следует отметить, что существующий миф о якобы процветающем, промышленно развитом Парагвае того времени не соответствует действительности.

Так, в Парагвае железнодорожное сообщение открылось в 1861 году, в Аргентине — 1857 году, в Бразилии — в 1854 году[334], в Перу и Чили — в 1851 году, в Гайане — в 1848 году, на Кубе — в 1837 году. Т. е. из перечисленных стран в Парагвае железная дорога была построена последней и была наименьшей по протяжённости.

В 1860 году валовый национальный доход (ВНД) Парагвая был эквивалентен 314 260 британским фунтам, Бразилии — 4 392 226, Аргентины — 1 710 324, Уругвая — 870 714 британским фунтам. Т. е. ВНД

[334] Кроме того, в 1859 году в Бразилии был введён в эксплуатацию один из первых трамваев в мире — а трамвайная система в Рио-де-Жанейро предшествовала уличным экспериментам во всех европейских странах, кроме Франции.

Парагвая был в 14 раз меньше ВНД Бразилии, в 5,5 раз — Аргентины, в 2,8 раза — Уругвая. При этом на душу среднестатистического парагвайца приходилось 0,63 британского фунта; на уругвайца — 4,83; на аргентинца — 1,01; а на бразильца — 0,55. Однако следует помнить, что в Бразилии в 1860 году проживало более 9 миллионов человек, что почти в 20 раз превышало количество населения Парагвая ≈500 тысяч человек.

Объём внешней торговли у Парагвая в 1860 году составлял 560 392 фунта стерлингов; у Бразилии — 23 739 898; у Аргентины — 8 921 621; у Уругвая — 3 607 711 фунтов стерлингов. Т. е. по объёму внешней торговли Бразилия превосходила Парагвай в 42 раза; Аргентина — в 16 раз; Уругвай — в 6,4 раза.

Накануне войны с соседями вся парагвайская металлургия, по сути, сводилась к единственному заводу «Ла Росада». В то время, как только в столице Аргентины Буэнос-Айресе в 1850 году действовали два металлургических предприятия. В Бразилии уже в 1830 году работали литейно-механические заводы в Байе, Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро, а в дальнейшем было открыто ещё несколько, в том числе крупный сталелитейный завод в Понта-да-Арес.

В 1845 году в Парагвае была введена всеобщая воинская повинность, что позволило создать крупный подготовленный резерв и при необходимости поставить под ружьё значительную часть мужского населения.

Численность армии возросла, и к началу 1860-х годов она состояла из восьми пехотных батальонов общей численностью 4 084 человека, пяти кавалерийских полков численностью 2 522 человека и двух артиллерийских полков, в которых служило 907 человек.

По штату в пехотном батальоне должно было быть 800 человек, в кавалерийском полку — 500, а в артиллерийском — 450. Таким образом, налицо неполный штат пехотных частей, т. е. была предусмотрена возможность резкого повышения численности пехотных частей, причём без потери качества, поскольку будет призван подготовленный резерв.

Пехотный батальон состоял из семи рот: пяти линейных, одной гренадёрской и одной стрелковой, вооружённой нарезными ружья-

ми и ведущей бой рассыпным строем. Кавалерийский полк делился на три эскадрона. Особо были выделены два элитных эскадрона: драгунский Aca Vera и кирасирский Aca Caraya, численностью по 250 человек, составлявшие личную гвардию президента.

Самым старшим воинским званием в Парагвае был коронель — полковник.

В стране были созданы значительные запасы оружия.

В 1852 году по личному приказу К. Лопеса в Великобритании было закуплено 20 тысяч дульнозарядных гладкоствольных капсюльных пехотных мушкетов «Энфильд» образца 1842 года и несколько тысяч кавалерийских карабинов той же марки. Эти карабины и мушкеты заменили старые кремнёвые ружья и стали основой стрелкового вооружения парагвайских войск.

Кроме того, во второй половине 1850-х годов для кавалерии и стрелковых рот были приобретены 3 000 нарезных карабинов системы Минье, выпущенных британской фирмой Witton&Dow. Эскадроны президентской гвардии, помимо сабель и пик, имели на вооружении британские нарезные карабины Тёрнера, отличавшиеся высоким качеством изготовления. Их было закуплено, по разным данным, от 300 до 400 штук.

Артиллерийский парк парагвайской армии состоял примерно из 400 пушек, гаубиц и мортир различных калибров. Артиллерия делилась на лёгкую — полевую и тяжёлую — крепостную. Все орудия были гладкоствольными и дульнозарядными. Среди них встречались как относительно современные, отлитые в XIX веке, так и совсем древние, ещё времён Конкисты. Также имелось несколько батарей боевых и сигнальных ракет системы Конгрива. Причём более половины всей парагвайской артиллерии было сосредоточено в крепости Умаита, которая находилась примерно в 200 километрах к югу от Асуньсьона и в 25 километрах к северу от слияния рек Парана и Парагвай, по которым проходила южная и западная границы Парагвая.

После того, как 10 сентября 1862 года умер президент-диктатор Карлос Антонио Лопес, временно исполняющим обязанности (с 10 сентября по 16 октября 1862 года) президента, а затем с 16 октября 1862 года президентом Парагвая стал его сын Франсиско Со-

лано Лопес Каррильо (исп. Francisco Solano López Carrillo, 24 июля 1827 года, Манора, Асунсьон, Парагвай — 01 марта 1870 года, Серро Кора, Амамбай, Парагвай).

В 1844 году, когда К. Лопес стал президентом, он своего сына Франсиско, которому было на тот момент 19 лет, назначил бригадным генералом парагвайской армии — что само по себе очень знаково, ведь до этого в парагвайской армии высшим званием был полковник.

В 1852 году Ф. Лопес отправился в Европу не только учиться — он ехал туда в качестве чрезвычайного и полномочного министра в Великобритании, Франции и Сардинском королевстве. Во время пребывания в Европе он был военным наблюдателем во время «Крымской» войны, посещал занятия во французской военной академии Сен-Сир. Во время пребывания в Париже сошёлся с куртизанкой ирландского происхождения Элизой Линч (1835–1886 гг.), которую взял с собой в Парагвай, где она, впоследствии, фактически стала первой леди, хотя официальной супругой Ф. Лопеса она не являлась.

По возвращении в 1855 году в Парагвай Ф. Лопес был назначен министром обороны и стал проводить модернизацию парагвайской армии. В 1857 году был назначен вице-президентом страны.

После того, как умер К. Лопес и Ф. Лопес стал полновластным диктатором, подготовка Парагвая к войне усилилась. В дополнение к реорганизации армии началось создание флота.

К началу 1860-х годов у Парагвая был всего один боевой корабль — парусно-паровой корвет «Такуари», построенный на лондонской судоверфи и купленный в 1854 году за 29 850 фунтов стерлингов. В Парагвай корвет прибыл в 1855 году, попутно доставив 10 корабельных паровых машин и нескольких специалистов по судостроению.

«Такуари» представлял собой железный двухтрубный колёсный пароход водоизмещением 488 тонн с парусной оснасткой класса «баркентина» — одна мачта с прямыми и две с косыми парусами. Силовая установка — две вертикальные паровые машины мощностью по 90 лошадинных сил. Каждая машина работала на одно колесо, а вместе они позволяли развивать весьма приличную по тем временам скорость — 12 (а по некоторым источникам — 15) узлов. Вооружение составляли две 68-фунтовые и четыре 32-фунтовые пушки.

Помимо «Такуари», в Парагвае имелось несколько гражданских парусно-паровых кораблей и полтора десятка парусников. Большинство из них можно было использовать в качестве канонерок после установки на них орудий.

Аргентинский флот в те годы был не намного сильнее и в основном состоял из устаревших парусных судов. Зато Бразилия могла ввести в бой до 40 вооружённых пароходов, которые либо превосходили, либо были сопостовимы с «Такуари» по размерам, водоизмещению и огневой мощи. А флагманом бразильского флота был «Амазонас» — пароходофрегат с железным корпусом с водоизмещением 1 050 тонн. Мощность паросиловой установки — 300 л. с. (по другим данным — 350 л. с.). Максимальная скорость хода — 10 узлов. Вооружение — одно 70-фунтовое орудие Уитворта с шестигранным (гексогональным) каналом ствола и 5 гладкоствольных 68-фунтовых орудий. Все они размещались на верхней палубе: четыре — по бортам, одно — на носу и одно — на корме. Причём носовое и кормовое орудия были установлены на поворотных платформах и могли вести огонь как по движению, так и на оба борта.

Ф. Лопес решил кардинально изменить ситуацию, усилив парагвайский флот броненосцами, причём новейшего типа — башенными мониторами. На тот момент в западном полушарии корабли этого типа были только у США, в которых шла гражданская война. Парагвай не мог сам построить такие корабли, выход был только один — купить за рубежом. И в начале 1864 года в Европу была отправлена делегация, которая на судоверфи в британском городе Биркенхэд заказала два монитора — однобашенный «Минерва» и двухбашенный «Беллона». Несколько позднее, там же, в Великобритании, на Плимутской судоверфи заказали двухбашенный монитор «Медуза», а на французском судостроительном заводе в Бордо был заказан ещё один двухбашенный монитор — «Немезида». Передача заказчику «Минервы» и «Беллоны» была запланирована на 1865 год, а «Медузы» и «Немезиды» — на 1866 год[335].

[335] 11 июня 1865 года в битве у устья реки Риачуэло (приток реки Параны) бразильский флот (8 кораблей, совокупно 59 орудий, из них 3 70-фунтовых и 19 68-фунтовых) наголову разбил парагвайский флот, состоявший из восьми кораблей, шесть из которых →→→

Введение этих кораблей в состав флота Парагвая делало его сильнейшим в Латинской Америке, а выход сухопутного Парагвая к открытому морю — насущной необходимостью. И такая возможность у Парагвая теоретически была. После того, как испанское вице-королевство в Южной Америке Рио-де-Ла-Плата перестало существовать и на территории бывшего вице-королевства были образованы новые государства — Аргентина, Уругвай, Парагвай и Боливия, — встал вопрос устойчивости самих этих государств, а, соответственно, и вопрос об их границах, поскольку все они имели территориальные претензии друг к другу, а у Парагвая и Уругвая не было чётких границ с соседней Бразильской Империей.

За исключением Парагвая, где политическая ситуация отличалась некоторой устойчивостью, остальные государства бывшего вице-королевства находились в разной степени политических пертурбаций. Особенно острой политическая ситуация была в Уругвае, чем и решил воспользоваться Парагвай, которому включение Уругвая в свой состав давало выход к морю.

вели на буксирах артиллерийские баржи-чатас (совокупно 42 орудия, из них 14 68-фунтовых). Четыре парагвайских корабля было потоплено. Бразильский флот потерял только корвет «Жекитинонья», который был повреждён во время боя, и бразильцы предпочли не эвакуировать его для последующего ремонта, а сжечь, предварительно сняв экипаж.

В результате «сухопутной» битвы двух флотов Бразилия полностью заблокировала реку Парана и Парагвай попал в блокаду. Доставка заказанных в Европе броненосцев стала невозможной. Кроме того, оказавшийся в блокаде Парагвай не смог вовремя проплатить контракты, поэтому судостроители расторгли их и выставили корабли на продажу. Покупатель нашёлся мгновенно — им оказалась Бразилия. Она выкупила все четыре «парагвайских» монитора. Первые два — «Минерва» и «Беллона» прибыли в Рио-де-Жанейро уже в конце 1865 года. При смене владельца корабли получили новые имена. «Минерва» была названа «Байя» — по названию одной из провинций Бразилии, а «Беллона» — «Лима Барос» — по имени лейтенанта Франсиско Хосе де Лима Барроса, погибшего на палубе своего корвета «Жекитинонья». Монитор «Немезида» был назван «Сильвадо» — в память об Америко Бразилио Сильвадо, капитане броненосца «Рио- де-Жанейро», убитом 01 сентября 1866 года в перестрелке его корабля с парагвайской береговой батареей. А монитор «Медуза» стала «Эрвал» — в честь генерала Маноэля Луиса Осорио, носившего дворянский титул маркиза де Эрвал.

При вхождении броненосцев в состав флота Бразилии его превосходство над остатками парагвайского флота стало абсолютным, что не допускало даже мысли о каком-либо реванше.

Перманентный политический кризис в Уругвае, по большей части, являлся результатом противостояния Аргентины, Парагвая и Бразилии в борьбе за него. Бразилия, только 07 сентября 1822 года отделившаяся от Португалии и провозгласившая себя Империей, была не способна «проглотить» Уругвай, который был ещё во многом связан со странами бывшего вице-королевства.

В целом Уругвай был разделён на два политических лагеря, которых представляли «Национальная партия» («Бланкос», «Белые») и Партия «Колорадос» («Цветные»). Первые считались консерваторами, вторые — либералами. На самом деле это было весьма условное деление. И тех, и других не интересовали ни политические нюансы, ни расово-национальные интересы — борьба велась за ранчо, земли и природные ресурсы. Политическое противостояние постоянно переростало в вооружённые конфликты. По сути, это была вялотекущая гражданская война.

В феврале 1864 года к власти в Уругвае пришёл Атанасио Агирре, лидер Партии «Бланкос». «Колорадос» не признали его власть законной и в очередной раз взялись за оружие. А. Агирре обратился за помощью к Парагваю. Ф. Лопес, видя в этом конфликте возможность присоединить к себе Уругвай, тут же согласился, пообещав оказать всевозможное содействие. А чтобы иметь возможность оказать и военную помощь, в Парагвае была объявлена мобилизация.

Бразилию совершенно не устраивало то, что Парагвай возьмёт контроль над Уругваем. У Бразилии был свой интерес в этой стране, причём не малый. Бразильцы составляли до 20% населения Уругвая, и им принадлежало около одной трети сельскохозяйственных земель, а также ряд промышленных предприятий и банков, включая крупнейший частный банк страны. Поэтому, чтобы защитить свои интересы в Уругвае, Бразилия поддержала Партию «Колорадос» и заключила с её лидером Венансио Флоресом секретный союз. И пока Парагвай только собирался с силами, Бразилия уже в августе направила свой флот к берегам Уругвая, а 12 октября 1864 года войска Бразильской Империи вторглись в Уругвай под предлогом защиты бразильских граждан.

Бразилия в 1863 году располагала относительно небольшой, но хорошо подготовленной кадровой армией, состоявшей из 14 пехотных

батальонов, 5 кавалерийских полков, 4 батальонов пешей артиллерии и 4 конных артиллерийских рот.

Пехота делилась на тяжёлую (1–7 батальоны) — фузилёров и лёгкую (8–17 батальоны) — касадоров (от португальского caçador — охотник). Фузилёры наступали в плотном сомкнутом строю и завершали атаку штыковым ударом, а касадоры, действуя рассыпным строем, вели дистанционный стрелковый бой. Однако батальоны касадоров состояли из меньшего количества рот, и потому общая их численность составляла 3 312 человек, против численности батальонов фузилёров — 6 170 человек.

Кавалеристов было 3 090 человек, пеших артиллеристов — 2 228 человек, а конных — 560 человек. Таким образом, общий состав боевых частей и подразделений бразильской армии составлял 15 360 человек. И даже с учётом сапёрных частей и обозов она не превышала 18 тысяч человек. При этом вооружённые силы Бразилии комплектовались на контрактно-профессиональной основе.

Мобилизация в Парагвае более чем в четыре раза увеличила армию, численность которой к осени достигла 40 тысяч, из которых боевой состав был 31 134 человека — 19 375 пехотинцев, 10 706 кавалеристов и 1 053 артеллиристов. Вполне весомым был и речной флот.

Немудрено, что у Ф. Лопеса появилась иллюзия, что его армия может легко разбить бразильскую.

В те времена бразильская провинция Мату-Гросу была отделена от густонаселённых прибрежных районов Бразилии сотнями километров джунглей, поэтому сообщение с ней осуществлялось почти исключительно водным путём по рекам Парагвай и Парана, т. е. — через и вдоль парагвайской территории. И 09 ноября 1864 году в Асуньсьоне сделал остановку бразильский пароход «Маркиз де Олинда», на котором в Куябу — столицу провинции Мату-Гросу — следовал новоназначенный губернатор провинции Фредерико Карнейро де Кампоса. Груз парохода составляли ружья и боеприпасы. А кроме того, для выплаты жалования чиновникам и военным новый губернатор вёз с собой большую сумму денег в золотых монетах. Поначалу этот пароход отпустили с миром, но уже 12 ноября 1864 года посланный корвет настиг пароход, захватил его, и уже 13 ноября захваченный

«Маркиз де Олинда» был приведён назад в Асуньсьон. В тот же день Ф. Лопес вручил бразильскому послу Сезару Вианна де Лиму манифест об объявлении войны и с этим его выдворили из страны.

23 декабря 1864 года парагвайская армия вторглась на бразильскую территорию — провинцию Мату-Гросу, на которую Парагвай уже давно претендовал. Казалось бы, всё было в пользу Парагвая:

- Почти вся армия Бразилии была задействована в военных действиях в Уругвае, а в провинции остались лишь небольшие гарнизоны, которые в совокупности насчитывали всего несколько сот солдат и офицеров.
- Провинция фактически отделена джунглями от остальной Бразилии, а потому Бразилия не могла оперативно нарастить своё военное присутствие там.

Поначалу действия парагвайской армии можно было считать успешными, были захвачены некоторые населённые пункты, большие трофеи: тысячи голов крупного рогатого скота, множество лошадей и мулов. Но весьма важным являлось то, что всех не успевших укрыться от захватчиков жителей, связали и под конвоем отправили в Парагвай. На эту мѣру времён рабовладения Парагвай пошёл всё по той же причине катастрофической нехватки населения, которое бы могло поддерживать функционирование государства хотя бы на уровне цивилизационного развития Европы начала XIX века.

Однако, очень скоро Парагвай столкнулся с тем, что бразильская армия, уступая парагвайской армии по численности, оказывает всё более нарастающее сопротивление, а население, которому стало известно, что парагвайцы делают с теми, кто оказывается под их оккупацией, массово уходит при приближении парагвайцев.

Тем не менее, к началу марта 1865 года у Бразилии была захвачена территория, сравнимая по размерам с самим Парагваем.

И вот здесь для Парагвая наступил «момент истины».

Население Бразилии на 1870 год, когда закончилась Парагвайская война, составляло 9,797 млн человек. В силу этого, Бразилия обладала значительным мобилизационным ресурсом, а потому вместо того, чтобы перебросить войска из Уругвая, объявила набор добровольцев, в которых не было недостатка, поскольку известие о вторжении

Парагвая и уводе в рабство населения оккупированных территорий вызвало в стране патриотический всплеск. Молодые люди тысячами записывались в повсеместно формируемые батальоны «Волонтёров Родины», ещё и потому, что император обещал всем добровольцам по завершении войны выделить участки плодородных земель.

Другим источником пополнения армии стали негры-рабы, которым специальным указом бразильского императора разрешили в обмен на осовобождение от рабства с согласия хозяев записываться в солдаты. Многие латифундисты не только отпускали своих рабов в солдаты, но даже оплачивали им оружие и обмундирование.

Таким образом Бразилия в короткое время поставила под ружьё 40 тысяч новобранцев, в дополнение к уже имевшимся 15 тысячам национальных гвардейцев и 22 тысячам солдат, которые уже были в составе армии, согласно закону об увеличении численности армии, принятому бразильским парламентом в 1864 году в связи с обострением ситуации в Уругвае.

Кроме того, война против Бразилии показала, что парагвайская армия вооружена гораздо хуже, нежели бразильская. Гладкоствольные мушкеты «Энфилд» обр. 1842 года, которыми была вооружена парагвайская армия, во всём проигрывали таким же дульнозарядным, но нарезным мушкетам «Энфилд» обр. 1853 года, которыми в основном была вооружена бразильская армия. Бразильская артиллерия состояла из французских бронзовых нарезных пушек системы Ла Хитта и английских стальных нарезных орудий Уитворта, которые стреляли коническими снарядами, обладавшими бóльшей массой и разрушительной силой, чем сферические ядра и бомбы того же калибра парагвайской армии. А по дальнобойности парагвайская артиллерия вообще не могла соперничать с бразильской.

Ф. Лопес, который был наблюдателем на «Крымской» войне, если уж не видел лично, но точно знал о том, как англичане и французы, вооружённые нарезными штуцерами, прицельным огнём массово выбивали русских солдат с дистанции, которая не позволяла пулям, выпущенным из гладкоствольных русских ружей, банально долететь до интервентов. Не сделать вывод из собственного опыта, из того, что точно знаешь — это верх глупости и самонадеянности.

Но, что ещё очень важно, — 15 февраля 1865 года А. Агирре, запертый в Монтевидео бразильскими войсками, видя безнадёжность своей ситуации, подал в отставку. Сенат в тот же день избрал временным президентом Томаса Вильяльбу, который сразу же вступил в переговоры с лидером «Колорадос» Венансио Флоресом. 20 февраля было подписано соглашение, согласно которому В. Флорес становился президентом страны в обмен на амнистию «Бланкос» и проведение президентских выборов после нормализации обстановки в стране. Сенат оперативно утвердил соглашение, а президентские выборы были проведены только через три года.

После поражения «Бланкос» продолжение войны для Парагвая становилось безсмысленным, поскольку у власти в Уругвае находилась политическая сила, ориентирующаяся на Бразилию, а не на объединение с Парагваем.

Однако, Ф. Лопес полностью проигнорировал то, что людской потенциал Бразилии кратно превышает таковой у Парагвая, что позволило Бразилии быстро нарастить численность своей армии, которая превысила парагвайскую, а качественная вооружённость бразильской армии также превосходит парагвайскую. И вместо того, чтобы попытаться хоть как-то, с приемлемыми для Парагвая потерями и издержками, нормализовать отношения с Бразилией, Ф. Лопес решил открыть войну ещё на двух фронтах.

Первым фронтом должен был стать Уругвай, в котором Ф. Лопес решил вступить в противоборство с бразильской армией и армией Уругвая, усиленной ополчением «Колорадос», и силой оружия вернуть к власти свергнутого президента А. Агирре, и тем самым добиться-таки включения Уругвая в состав Парагвая — и тем самым обрести выход к открытому морю.

А вот вторым фронтом реально стала война с Аргентиной. Ф. Лопес ещё в начале января 1865 года отправил аргентинскому президенту Бартоломе Митре официальную просьбу о пропуске парагвайских войск через провинцию Корриентес для оказания помощи Уругваю в борьбе с мятежниками и интервентами.

Однако Аргентина сама имела виды на Уругвай, не хотела усиления Парагвая и преждевременно вступать в конфликт с Бразилией.

Поэтому в просьбе пропустить войска через свою территорию Аргентина отказала.

Провинция Корриентес находилась в напряжённых отношениях с Буэнос-Айресом. Сильны были сепаратистские настроения. Это давало Парагваю широкие возможности, используя политико-дипломатические и экономические методы, добиться отделения провинции от Аргентины и присоединения её к Парагваю. Парагвай давно мечтал присоединить к себе эту аргентинсую провинцию. Но вместо того, чтобы действовать методами убеждения, Ф. Лопес решил действовать методом принуждения — он решил вооружённым путём отторгнуть от Аргентины провинцию Корриентес.

Парагвайские военные, воспитанные в духе национального превосходства и презрения к народам соседних государств, относились к местному населению провинции грубо, а порой и жестоко. Так, например, известен случай, когда парагвайские солдаты прямо на рыночной площади зарубили саблями нескольких торговавших дровами и овощами крестьян-индейцев за отказ принять в оплату парагвайские банкноты. Банальный торговый конфликт, когда продавец определяет за какие деньги и по какой цене он продаст или обменяет на что-то свой товар. А в данном случае солдаты пытались расплатиться с крестьянами деньгами, ценности которым продавцы не знали, поэтому нет ничего удивительного в том, что они отказались принимать в оплату то, что они не знали, как потом использовать.

Не способствовали налаживанию хороших отношений с местным населением и репрессии, которые парагвайцы стали осуществлять в отношении семей, члены которых служили в аргентинской армии. Так, например, были арестованы пять жительниц Корриентеса, на которых кто-то донёс, что их мужья служат офицерами в аргентинской армии. Заложниц вывезли сначала в крепость Умаиту, а потом — в Асуньсьон, где они в тюрьме просидели четыре года и были освобождены в январе 1869 года вступившими в город бразильскими войсками. Но за это время одна из женщин умерла в заключении.

Завоевав Корриентес грубой военной силой, Парагвай, мало того, что получил в качестве противника ещё одно государство — Аргентину, так ещё своим отношением к местному населению провинции превра-

тил его из политического противника унитаристской политики Аргентины в военного врага Парагвая — за короткое время порядка 1,8 тыс. жителей провинции (в основном фермеры и ковбои-гауччо) вступили в ополчение, чтобы воевать против парагвайских интервентов.

Как и в случае с Бразилией, Ф. Лопес рассчитывал на лёгкую победу над Аргентиной — уже к 15 апреля 1865 года на территории провинции Корриентес находилось порядка 25 тысяч парагвайских солдат и офицеров. А аргентинская армия на момент вторжения состояла всего лишь из 3 тыс. пехотинцев, 3,2 тыс. кавалеристов и 520 артиллеристов, причём почти вся она целиком находилась на юге страны, увязнув в непрерывных войнах с индейцами.

Однако, как и в случае с Бразилией, Ф. Лопес ошибся в оценке потенциала Аргентины, население которой в 1870 году составило 1,796 млн человек, что втрое больше довоенного населения Парагвая. Поэтому не составило труда уже к маю 1865 года поставить под ружьё более 20 тысяч человек-добровольцев. Конечно, их надо было обучить и вооружить, но ведь Аргентина не одна воевала против Парагвая, а значит, уже в силу этого, у неё была такая возможность, кроме того, срок обучения солдат того времени был достаточно коротким.

Что касается оружия, то здесь Аргентине хоть и не очень много, но всё-таки существенно помог сам Парагвай. Дело в том, что в Буэнос-Айрес зашло парагвайское судно «Эсмеральда», которое следовало из Европы с грузом мушкетов, и экипаж которого не знал, что Парагвай уже находится в состоянии войны с Аргентиной. Разумеется, Аргентина конфисковала как груз, так и судно.

Разумеется, что конфискованное оружие не решало проблемы вооружения армии Аргентины, поэтому военные агенты отправились в Европу для закупки стрелкового и артиллерийского вооружения, а по всему свету — для вербовки наёмников для службы в аргентинской армии.

01 мая 1865 года в Буэнос-Айресе был подписан секретный договор между Бразилией, Аргентиной и Уругваем о создании антипарагвайского альянса. Участники договора обязались объединить силы и вести войну, не заключая сепаратного мира, до тех пор, пока не будет выполнен ряд обязательных условий:

- освобождение всех захваченных парагвайцами территорий;

- отстранение от власти Ф. Лопеса и всех членов его правительства (при этом их дальнейшая судьба не оговаривалась);
- обеспечение свободного судоходства по рекам Парагвай и Парана;
- полное разоружение и демобилизация парагвайской армии;
- передача Парагваем Бразилии и Аргентине всех спорных приграничных земель;
- выплата Парагваем всем участникам коалиции «адекватной компенсации» военного ущерба и иных расходов, связанных с войной;
- для обеспечения свободы судоходства отдельным пунктом предусматривалось уничтожение крепости Умаита.

Надо отметить, что Уругвай, население которого на 1870 год составляло 343 тысячи человек, обладал сопостовимым с Парагваем потенциалом для того, чтобы в одиночку противостоять ему в войне.

С этого времени для Парагвая началась чёрная полоса — всюду парагвайскую армию и флот преследовали поражения. Парагвайцам практически всегда приходилось сражаться с численно втрое превосходящим противником, а по вооружению армия Альянса и так превосходила армию Парагвая.

Война превратилась в противостояние трусости против некомпетентности. Армия Парагвая состояла из отважных и фанатично идеологизированных бойцов, которые во всех схватках проявляли храбрость и героизм, не заботясь о сохранении своей жизни, но стремясь как можно больше уничтожить солдат противника. Однако этими самоотверженными бойцами командовали некомпетентные люди, которые, хотя и сами отличались отвагой и без колебаний могли отдать свою жизнь на поле боя, не могли на должном уровне спланировать и осуществить[336] ни одну операцию.

Армией же Альянса командовали люди, которые панически боялись встретиться на поле боя с парагвайской армией и всеми силами старались избежать этого, предпочитая уничтожать парагвайскую армию, используя своё превосходство в вооружении. Однако было бы ошибочно полагать, что такая тактика была продиктована исключи-

[336] Для успеха начинания важны обе составляющие.

тельно желанием сохранить солдат своей армии и уничтожить солдат армии противника. Все столкновения армии Альянса с армией Парагвая на поле боя характеризуются тем, что именно стремление избежать боевого столкновения вело к просчётам в управлении боем и, как следствие, к неоправданно высоким людским потерям армии Альянса.

Как бы то ни было, но ⅔ всех потерь в армиях были небоевыми — солдаты погибли от болезней, голода и огня собственных войск, под который попадали из-за бездарного командования.

Но парагвайская армия всё же несла гораздо бóльшие потери, чем армия Альянса, а людской потенциал Парагвая был кратно меньше, чем у государств Альянса, и был быстро исчерпан безконечными мобилизациями, и к концу войны дело дошло до мобилизации детей 11–14 лет, но были и «солдаты», которым ещё не исполнилось и 10 лет. С некоторыми мальчиками на войну шли их матери и сёстры, которые записывались в «легион амазонок».

Children in uniform during the Paraguayan War.

Дети физически проигрывали взрослым мужчинам и были плохо обучены военному делу. С военной точки зрения призыв в армию детей ничего не решал, они не могли быть солдатами, они всего лишь создавали видимость солдат, многим из них цепляли бороды, чтобы издалека они хоть как-то походили на взрослых, и таким образом пытались убедить противника, что парагвайская армия по-прежнему многочисленна.

Ежегодно, 16 августа, в Парагвае отмечается День Ребёнка. В этот день парагвайцы чтят детей, героически погибших в ходе Битвы при Кампо-Гранде, более известной, как Битва при Акоста-Нью, которая состоялась 16 августа 1869 года, когда Парагвайская война уже близилась к своему завершению.

В этот день армия Альянса, состоящая из 19 тысяч бразильцев, 1 тыс. уругвайцев и 900 аргентинцев разгромила арьергард парагвайской армии, который, чтобы задержать продвижение противнка, оставил Ф. Лопес, отступая с основной армией.

Численность арьергарда разные источники называют разной — от 4 тысяч, согласно парагвайским источникам, до 6 тысяч, по бразильским источникам. Как бы то ни было, но 3,5 тыс. человек были дети-новобранцы в возрасте 10–14 лет.

Превосходство армии Альянса в численности личного состава и качестве их оружия, в количестве и качестве артиллерии было настолько подавляющим, что разгром парагвайского арьергарда был сокрушительным: армия Альянса потеряла всего 46 человек убитыми, в то время, как 1,2 тыс. солдат и офицеров парагвайской армии было взято в плен, а количество убитых составило не менее 3 тыс. — убитых было так много, что их никто не считал.

Однако эти плоды победы поразили даже самих победителей. На закате дня командующий армией Альянса принц Гастон Орлеанский осмотрел поле битвы, заваленное тысячами изрубленных саблями, исколотых штыками, разорванных снарядами и шрапнелью детских тел. Командующий был потрясён увиденным, он сидел на коне, сгорбившись, ни с кем не разговаривал и только негромко бормотал: *«Боже, ради чего всё это? Зачем я здесь?»*

Несмотря на то, что в Парагвае отмечается День Ребёнка, на месте трагедии — на поле боя при Акоста-Нью — до сих пор нет никакого

памятного знака. Только в городе Эусебио (бывший Барреоро Гранде), расположенном в десяти километрах от места битвы, поставлен скромный мемориал.

А само поле битвы по сей день пользуется мрачной репутацией у жителей окрестных деревень, которые до сих пор стараются избегать этого места, про которое рассказывают, что по ночам оттуда порой доносятся звуки, похожие на жалобные крики и детский плач. Местные жители верят, что это кричат и плачут души убитых детей, чьи непогребённые тела так и остались лежать на поле после битвы.

Однако при этом в Парагвае буквально процветает культ этих погибших детей, и в честь погибших при Акоста-Нью названо одно из военных училищ Парагвая.

Война, которая стала результатом безрассудства и самонадеянности, закончилась 01 марта 1870 года гибелью парагвайского президента-диктатора Франсиско Солано Лопеса, погибшим вместе со своим пятнадцатилетним сыном, который был в звании полковника.

Перед войной у Парагвая были все возможности, не допустив войны, добиться всех своих целей мирными, политико-дипломатическими и экономическими способами. Целями войны для Парагвая были

- объединение Уругвая и Парагвая в одну страну, и получение за счёт этого выхода к открытому морю;
- для того, чтобы объединение двух стран в одно государство было прочным, необходимо было включение в это государство аргентинской провинции Корриентес, расположенной между Парагваем и Уругваем;
- отторгнуть от Бразилии провинцию Мату-Гросу.

Вся политическая и экономическая ситуация благоприятствовала Парагваю в достижении поставленных целей.

Аргентинская провинция Корриентес находилась в политическом противостоянии с Буэнос-Айресом, а экономически тяготела именно к Парагваю и Уругваю, объективно объединение всех этих территорий отвечало интересам всех трёх субъектов и их населению.

Бразилия находилась в конфликте с Великобританией и сложных отношениях с другими европейскими странами, что давало Парагваю

возможность через союз с Великобританией, в частности, и с Европой, вообще, выдавить Бразилию из Уругвая.

Объединение Парагвая и Уругвая, с вовлечением аргентинской провинции Корриентес, вело к тому, что верховья рек Парагвай и Парана и их бассейны, как минимум, с места слияния этих рек, становились внутренними водами объединённого Парагвая[337]. Всё

[337] Аргентинская провинция Мисьонес, расположенная к северу от провинции Корриентес (между Парагваем и Бразилией), а также расположенная к югу от Корриентеса аргентинская провинция Энтре-Риос, также находились в напряжённых политических отношениях с Буэнос-Айресом.

Провинция Мисьонес до 1830 года вообще жила в режиме самоуправления и вплоть до завершения Парагвайской войны была плохо связана с Буэнос-Айресом. Для включения провинции в состав Парагвая не требовалось особых усилий, поскольку отрезанная от Буэнос-Айреса провинцией Корриентес, ставшей территорией Парагвая, у неё не было бы иного пути, как тоже влиться в Парагвай.

Провинция Энтре-Риос не только длительное время находилась в политическом противостоянии с Буэнос-Айресом, но даже претендовала на то, чтобы стать альтернативным центром объединения Аргентины. И всего за 10 лет до начала Парагвайской войны, в 1853 году, на съезде всех провинций (кроме Буэнос-Айреса) Парана (столица Энтре-Риоса) была выбрана столицей Аргентинской Конфедерации.

Всё это давало Парагваю широкие возможности для включения аргентинских провинций в свой состав.

Включение аргентинских провинций Корриентес, Мисьонес и Энтре-Риос политико-дипломатическими и экономическими методами (а для этого были все условия) в объединённый Парагвай давало ему не только дополнительную территорию, гарантированный свободный выход по реке к открытому морю, но создавало все условия для объединения (под началом Парагвая) в одно государство территорий, на которых расположены современные Аргентина, Уругвай и часть провинций Бразилии.

И тогда Боливия даже не осмелилась бы выдвигать хоть какие-то претензии на обладание областью Гран-Чако, из-за чего и произошла между Боливией и Парагваем в 1932–1935 годах Чакская война, по результатам которой Парагвай ещё лишился части своей территории.

К слову сказать, завоевание военной силой аргентинской провинции Корриентес прямо противоречило интересам Парагвая, поскольку сделало население этой провинции противником Парагвая. Надо отметить, что вообще аргентинское общество было в значительной мѣре против войны Аргентины с Парагваем. Эту войну всецело поддерживала только столичная провинция Буэнос-Айрес, и только после парагвайской агрессии противником Парагвая стала и провинция Корриентес. Остальные провинции Аргентины, особенно на обособленном Западе, эту войну считали по меньшей мѣре ненужной. В результате чего, когда в ноябре 1866 года в граничащих с Чили западных провинциях страны началось восстание против центрального правительства, то одним из главных был лозунг прекращения войны с Парагваем.

У Франсиско Солано Лопеса были все условия, чтобы политико-дипломатическими методами присоединить к Парагваю всю Аргентину, но тот предпочёл развязать войну и погиб, погубив своё государство.

это отрезало Бразилии возможность оперативного управления территориями, прилегающими к Парагваю и отделёнными от бразильских густонаселённых районов труднопроходимыми джунглями. В частности, именно такой территорией была провинция Мату-Гросу. Взаимодействие с этими труднодоступными для Рио-де-Жанейро регионами осуществлялось преимущественно по бассейнам рек Парагвай и Парана. В свою очередь, для Парагвая, имеющего выход к открытому морю, были все возможности, чтобы поглотить как экономически, так и политически все приграничные с Парагваем территории Бразилии.

Но, чтобы реализовать этот объективно имеющийся потенциал развития своей страны и увеличения её территории, надо было много работать в сферах, где нет внешнего блеска и фанфар. Другое дело война — она потрясает всех, а триумф победителя можно оформить сколь угодно празднично и помпезно.

Решить сложную проблему быстро и внешне эффектно, т. е. за счёт применения силы вплоть до войны — вот искус, который обуревает всех, кто понятия не имеет, что такое война и как она осуществляется. Если же такой человек волей случая становится главой государства, то это становится проблемой для населения этого государства и подчас приводит к гибели, как государства, так и народа.

Именно так и произошло в случае с Парагваем. Франсиско Солано Лопес вместо того, чтобы реализовать имеющийся потенциал для политического и экономического развития своего государства, т. е. заниматься трудной, рутинной работой по вписанию государств и стран в свою политику и государство, решил всё решить одним ударом за счёт войны и проиграл и войну, и государство, и собственную жизнь, и жизнь своего сына.

Что же касается противников Парагвая в этой войне, то

- Аргентина за счёт неё укрепила своё территориальное единство;
- Бразилия смогла разрешить конфликт с Великобританией и нормализовать отношения с другими странами Европы, и не последнюю роль в этом сыграла покупка «парагвайских» броненосцев у Великобритании и Франции;
- Уругвай получил возможность сохраниться как государство.

Проиграл только Парагвай. Проиграл потому, что развязал войну. Причём сделал это, будучи совершенно неготовым вести её. Парагвай не имел ни своего военно-промышленного комплекса, ни даже сколь-нибудь развитой промышленности, которая по факту ничем, даже обмундированием, не могла обеспечить свою армию. Воевать пришлось на тех запасах, которые были сделаны в предвоенные годы за счёт закупок за рубежом. Война выявила, что были сделаны запасы устаревшего оружия, которое по своим качествам во всём проигрывало оружию армии противников. Но даже этого запаса устаревшего оружия было катастрофически мало, и потому многие индейцы, мобилизованные в армию Парагвая, шли в бой с ножами, пиками и луками. Кроме того, не соблюдались условия хранения и эксплуатации вооружений, что приводило к выходу оружия из строя из-за банальной коррозии, это особенно сказалось на состоянии артиллерии, когда прямо во время боя выяснялось, что пушка не может стрелять из-за коррозии.

Парагвайская армия испытывала жуткий дефицит буквально во всём, кроме фанатичной идеологизированности солдат, жизнями которых руководство Парагвая расплачивалось за дефицит во всём остальном. Но и сами солдаты у Парагвая тоже скоро стали дефицитом — ограниченное население Парагвая быстро исчерпало свой ресурс обеспечения армии солдатами, которые массово гибли не только на полях сражений, но, в первую очередь и в своей основной массе, из-за плохого обеспечения тыла.

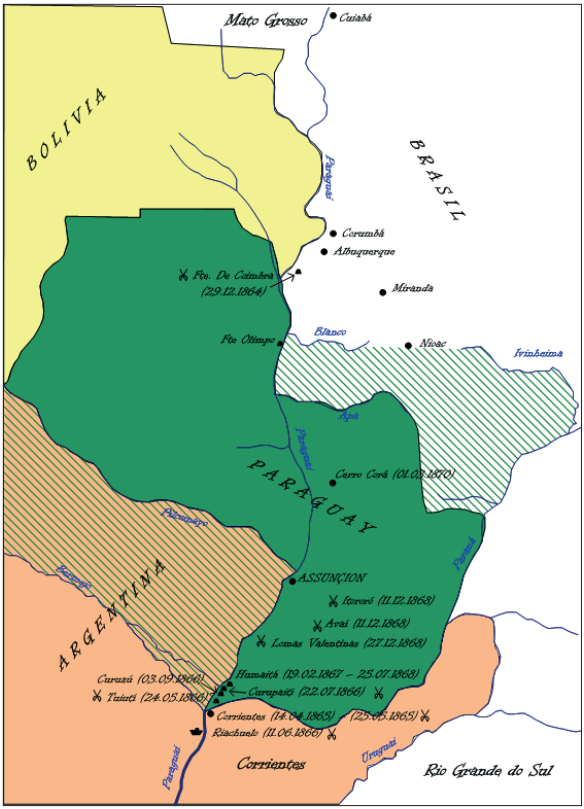
Справедливости ради, надо сказать, что тыл был плохо налажен и у армии Альянса, что стало причиной того, что основные людские потери и у противников Парагавая тоже были небоевыми.

Великая Парагвайская война до настоящего времени по числу жертв остаётся самой кровопролитной в истории Латинской Америки.

Для Парагвая война стала полной катастрофой — около половины территории было отторгнуто Аргентиной и Бразилией, а на оставшейся части государство было фактически уничтожено.

Людские потери Парагвая были чудовищны. По оценкам на основе разных методик подсчёта довоенное население Парагвая на 1864 год составляло около 500 тысяч человек, а проведённая в 1873 году перепись населения зафиксировала 221 тысячу жителей — было поте-

ряно более половины всего населения[338]. А распределение населения по полам и возрастам было чудовищно непропорционально: через три года после войны, согласно переписи 1873 года, в Парагвае было 106 254 женщины, 86 079 детей и только 28 746 мужчин.



[338] Государства-оккупанты нуждались в определении того потенциала людского и природного, который они получат после аннексии части территорий Парагвая. Поэтому после победы над Ф. Лопесом и оккупацией Парагвая в 1870 году оккупантами была проведена перепись населения, которая показала, что в стране проживает 116 тысяч человек.

Перепись 1873 года была проведена потому, что к этому времени бежавшее от войны население вернулось на места постоянного проживания. Перепись населения проводилась уже правительством Парагвая, но опять же, в первую очередь, в интересах стран-оккупантов, которым было необходимо определиться как с потенциалом планируемых к отторжению территорий, так и с площадью этих отторгаемых территорий. Людской потенциал во многом определял площадь отторгаемых территорий.

Надо отметить, что гигантская убыль населения Парагвая не является результатом боевых действий, ведь, как уже отмечалось, ⅔ потерь в войсках были небоевыми. Убыль же мирного населения (некомбатантов) обусловлена, прежде всего, той политикой, которую проводило руководство Парагвая в отношении своего народа — по приказу Франсиско Солано Лопеса парагвайская армия при отступлении проводила тактику выжженой земли — изымала или уничтожала всё продовольствие, обрекая тем самым жителей оставляемых районов на вымирание.

Потери стран Альянса распределялись между ними пропорционально участию стран в боевых действиях.

Главную роль в войне против Парагвая играла Бразилия, которая в конечном итоге для боевых действий выставила 200 тысяч человек, из которых, по разным оценкам, погибло от 50 до 60 тысяч человек. Что является самыми большими потерями среди стран Альянса. При этом собственно боевые потери бразильской армии оцениваются в 23–25 тысяч человек.

Парагвайская оккупация провинции Мату-Гросу обошлась Бразилии в 4–5 тысяч человек погибших, угнанных в рабство и умерших от голода, болезней и жестокого обращения.

Таким образом, для Бразилии потери, по максимуму, составили 65 тысяч человек, что совершенно незначительно при населении почти 10 млн человек.

Аргентине война стоила дороже. Аргентинский военный контингент в армии Альянса насчитывал около 50 тысяч человек, из которых примерно 18 тысяч человек погибли на поле боя или умерли по другим причинам. Ещё около 12 тысяч человек — ополченцев, партизан и мирных жителей — погибли в результате оккупации Парагваем аргентинской провинции Корриентес. Косвенным ущербом войны стала также гибель в Буэнос-Айресе 3 тысяч человек от эпидемии холеры, занесённой в 1867 году с театра военных действий.

Таким образом, в Аргентине война унесла порядка 33 тысяч человек из почти 2 миллионов человек.

Самые меньшие в количественном исчислении потери понёс Уругвай — 3,2 тыс. человек солдат и офицеров. Однако при этом уругвайский контингент в армии Альянса был численностью в 5,6 тыс.

человек. А это значит, что погибло более половины всего контингента — самые большие потери по отношению к численности контингента среди стран Альянса.

Кроме того, надо иметь в виду, что собственно население Уругвая едва приближалось к 350 тысячам, а это значит, что Уругвай понёс самые ощутимые для государства и населения потери. Однако стоит учесть, что большинство солдат и офицеров уругвайского контингента в армии Альянса составляли иностранные наёмники.

Таким образом, даже совокупные потери стран Альянса, составляющие максимум 100 тысяч человек, почти в 3 раза меньше людских потерь одного Парагвая. А по демографическому ущербу и сравнивать не приходится.

Вот так человеческая глупость и самонадеянность одного человека практически погубили результат почти трёхвекового эксперимента, проводимого католическим орденом иезуитов по построению человеческого общества и организации управления им согласно ветхозаветной концепции.

Чтобы спасти хоть какие-то результаты эксперимента и возможность продолжить его в будущем, Бразилия целых шесть лет после войны оккупировала Парагвай, чтобы недопустить аннексии его территории со стороны Аргентины, которая ещё в 1871 году обратилась к Бразилии с предложением ликвидировать Парагвай как государство, а его территорию разделить между Бразилией и Аргентиной. Только убедившись, что Бразилия не допустит аннексии, Аргентина в 1876 году присоединилась к мирному договору, который ещё в 1872 году подписали Бразилия и назначенное оккупантами правительство Парагвая.

Это был кабальный договор для Парагвая, по которому он ещё терял и почти половину своей территории[339]. Но самое главное — Парагвай сохранялся как государство, на основе которого имелась возможность продолжить социальный эксперимент иезуитов.

---

[339] Более 40% собственно территорий Парагвая. Однако, учитывая довоенную неурегулированность пограничного разграничения между государствами и фактическое довоенное управление территориями, Парагвай по условиям мирного договора потерял практически половину своей фактической территории.

Заключение

В популярном советском фильме «Тот самый Мюнхгаузен»[340] есть эпизод, когда курляндскому герцогу становится известно, что его подданный барон Мюнхгаузен предъявил ультиматум Великобритании: или британская корона предоставляет своим североамериканским владениям независимость, или барон объявляет ей войну. Герцогу понятно, что если его подданный объявляет войну другому государству, то это casus belli — «случай (для) войны» — по которому герцогство, более чем вероятно, может оказаться в состоянии войны с Великобританией — ведь государство не может капитулировать перед ультиматумом отдельного человека. И вот, когда до срока истечения ультиматума остаётся несколько минут, герцог возмущается, рассуждая о недопустимости слишком легкомысленного отношения к таким вещам, как война, и произносит: «***Война — это не покер! Её нельзя объявлять, когда вздумается!*** *Война — это война!*»

В этой фразе выражена вся суть понимания такого явления как война и широкими обывательскими массами, и управленческим корпусом всех стран и государств міра. Все понимают, что война — это очень серьёзное социальное явление, но вот, что такое война — понимания нет ни у кого.

Все понимают, что война — это, как стройка, которую не осуществить, если не заготовлены все необходимые стройматериалы. Так и войну не осуществить, если к ней страна не готова. Но, что значит подготовка к войне, каждый понимает в мѣру своего понимания процессов управления сложными социальными суперсистемами. И за-

---

[340] «Тот самый Мюнхгаузен» — советский художественный двухсерийный телефильм 1979 года, снятый на студии «Мосфильм» по заказу Центрального телевидения СССР. Премьера фильма состоялась 01 января 1980 года на ЦТ СССР. Сценарий Григория Горина создан по отдалённым мотивам произведений Рудольфа Эриха Распе, посвящённых приключениям барона Мюнхгаузена. Режиссёр фильма — Марк Захаров. В главной роли — Олег Янковский. В роли герцога — Леонид Броневой.

нимаемая должность в системе государственного управления отнюдь не гарантирует автоматического адекватного понимания процессов управления. В уже цитированном фильме есть эпизод, как герцог, глава государства, готовится к тому, чтобы его государство и он лично во всеоружии встретили обрушившуюся на страну опасность:

Герцог: «*Приказ по армии: всеобщая мобилизация! Где командующий?*»

Командующий: «*Я здесь!*»

Герцог: «*Отозвать всех уволенных в запас. Отменить отпуска. Гвардию построить на центральной площади. Форма одежды — летняя, парадная. Синие мундиры с золотой оторочкой. Рукав вшивной. Лацканы широкие. Талия на 10 см ниже, чем в мирное время*».

Командующий: «*Ниже?*»

Герцог: «*То есть выше*».

Командующий: «*А грудь?*»

Герцог: «*Что, грудь?*»

Командующий: «*Оставляем на месте?*»

Герцог: «*Нет, берём с собой*».

Герцог, обращаясь к придворному: «*Где мой военный мундир?*»

Придворный: «*Прошу, ваше высочество, прошу*».

Герцог: «*Что?! Мне — в этом?! В однобортном?! Да вы что, не знаете, что в однобортном сейчас уже никто не воюет? Безобразие! Война у порога, а мы не готовы. Нет, мы не готовы к войне*».

Глава государства демонстрирует міропонимание модного стилиста и портного, а не государственного деятеля, управляющего сложными социальными суперсистемами. Неадекватное восприятие государственным деятелем стоящих перед государством задач — это объективная данность для толпо-«элитарного» общества, в котором знания об управлении сложными социальными суперсистемами являются привелегией узкой группы «посвящённых», и даже государственным деятелям они передаются только в виде обучения ***некоторым*** способам и приёмам, но никак не в виде обучения методологии.

Кроме того, объективно обусловлено так, что у людей разная предрасположенность к видам деятельности, и рождение в «элитарной» семье отнюдь не гарантирует того, что человек уже в силу этого об-

ладает всеми необходимыми данными, чтобы продолжить дело отца на его профессиональном поприще. И история полна примерами, когда наследники оказываются полностью недееспособными, чтобы продолжить дела своих предков, уничтожая своим управлением и мощные финансово-промышленные предприятия, и даже государства. Но при этом неспособные к управлению сложными социальными суперсистемами люди оказывались талантливыми в чём-то ином.

Так и рождение в «неэлитарной» семье вовсе не означает, что человек не имеет никакой предрасположенности к управлению сложными социальными суперсистемами. Напротив, именно выходцы из простонародья оказывались самыми выдающимися государственными деятелями и предпринимателями. И стремительный взлёт СССР-России в сталинские времена был обеспечен именно социальным лифтом для всех людей — возросшей возможностью людей заниматься той профессиональной деятельностью, к которой есть генетическая предрасположенность.

Но при этом наивно полагать, что какое-либо дело можно делать, не обладая профессиональными знаниями. Врач не сможет лечить людей, если у него нет знаний, как это делать. Повар не сможет приготовить блюдо, если не обладает элементарными знаниями того, как это надо делать. И у врачей, и у поваров, и в любой другой профессии есть люди, которые делают своё дело хорошо, и продукт их труда востребован окружающими, а есть те, которые делают дело так, что у них ничего путного не выходит, а то и вовсе продукт их труда является вредным для окружающих.

Глобальным заблуждением широких масс людей в наше время является убеждение, что если выбрать на управление государством честного человека, то жизнь в стране сразу наладится. Однако надо понимать, что всякий объект управления управляется по определённой концепции и чем сложнее объект управления, тем сильнее инерционные процессы. Государство является сложной социальной суперсистемой, а потому одномоментно изменить жизнь в стране не получится ни при каких условиях. Кроме того, всякий объект управления, будь то телевизор или автомобиль, требует специальных знаний о том, как управлять этим объектом. Государство явля-

ется сверхсложным объектом управления, и управлять этим объектом без специальных знаний не получится. Любой, кто становится во главе государства, не имея знаний об управлении сложными социальными суперсистемами, не имеет даже малейшей возможности даже прикоснуться к управлению государством, и безальтернативно становится более или менее удачной ширмой, за которой скрыто истинное управление государством.

При этом в сословном толпо-«элитарном» обществе не являлось особо критичным, если наследник престола оказывался недееспособным в качестве государственного деятеля, поскольку правящая кланово-корпоративная группировка всегда выдвигала на управление государством адекватного управленца.

А вот в толпо-«элитарном» обществе, управляемом на основе демократических выборных проце-ДУР, обыватель обречён на то, что он не будет знать того, кто и с какими целями управляет страной, какими бы катастрофическими результатами для «всенародного п-резидента» лично это ни грозило бы — обыватели думают, что страной управляет выбранный ими п-резидент, который не будет проводить управление, в результате которого погибнет он сам.

Но каким бы ни был формальный глава государства, каждый человек понимает, что модный фасон мундира — это последнее, что нужно армии для того, чтобы вести войну, а война — это действительно не покер, и её, действительно, нельзя объявлять, когда хочется. Ведь даже при игре в покер должны быть ресурсы, пусть даже виртуальные, чтобы делать ставки. А война при столкновении армий на поле боя — это не виртуальное действие. И, чтобы не проиграть войну, армия должна быть такой, а её обеспечение должно быть таким, чтобы она смогла выдержать боевое противостояние и достигнуть победы над противником. Любой иной исход боевого столкновения — это поражение.

Для того, чтобы обеспечить армию всем необходимым и обучить её, необходимо, чтобы государственное управление точно знало, какое вооружение и снаряжение потребуются армии в будущей войне, а также обучить армию современным приёмам боя и эффективному использованию вооружения и снаряжения. Если армия вооружена устаревшим оружием, или неправильно определена структура воору-

жения армии, да ещё к этому армия использует устаревшие приёмы ведения войны — всё это ведёт к поражению.

* * *

«Устав полевой службы 1904 г, редактировался известным М.И. Драгомировым[341] и, ввиду авторитета редактора, признавался большинством совре-

[341] Михаил Иванович Драгомиров (08 [20] ноября 1830 года, близ Конотопа, Черниговская губерния — 15 [28] октября 1905 года, Конотоп) — выдающийся военный теоретик Российской Империи 2-й половины XIX века, генерал-адъютант, генерал от инфантерии (30.08.1891). В 1889 году М.И. Драгомиров был назначен командующим Киевским военным округом, а через два года стал генералом от инфантерии. В 1898 году М.И. Драгомиров, оставаясь командующим округом, был назначен одновременно киевским, подольским и волынским генерал-губернатором.

В 1873–1877 гг. М.И. Драгомиров командовал 14-й пехотной дивизией, с которой участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. В 2 часа ночи 15 июня 1877 года дивизия под командованием М.И. Драгомирова под огнём противника форсировала реку Дунай у Зимницы и к 14 часам дня турецкие войска были отброшены от реки и захвачен город Систов (Свиштов), что обеспечило не только переправу главных сил — четырёх корпусов — русской армии, но и во многом стала основой успешности всей военной кампании в этой русско-турецкой войне.

Успех форсирования Дуная во многом был обеспечен тем, что М.И. Драгомиров, руководствуясь суворовским правилом *«Каждый солдат должен понимать свой манёвр»*, требовал от офицеров доводить задачу до каждого подчинённого, и в приказе М.И. Драгомирова от 04 июня 1877 года сказано прямо: *«Последний солдат должен знать, куда и зачем он идет… У нас ни фланга, ни тыла нет и не может быть, всегда фронт там, откуда неприятель»*. А непосредственно перед началом форсирования Дуная М.И. Драгомиров написал: *«Пишу накануне великого для меня дня, где окажется, что сто́ит моя система воспитания и обучения солдат и сто́им ли мы оба, т.е. я и моя система, чего-нибудь».*

За блестящие действия по организации и руководству форсирования Дуная император Александр II наградил М.И. Драгомирова орденом Святого Георгия 3-ей степени.

12 августа 1877 года в боях на Шипке М.И. Драгомиров был ранен в колено правой ноги и надолго выбыл из строя. Раненый военачальник был направлен в Кишинёв, где ему грозила ампутация ноги, и только с большим трудом этого удалось избежать. Вынужденный покинуть армию, Драгомиров выехал в Петербург. Утешением ему стало пожалование чина генерал-лейтенанта. По выздоровлении, в 1878 году, один из ведущих военных педагогов своего времени М.И. Драгомиров, с одновременным производством в звание генерал-адъютанта, возглавил Академию Генштаба. 11 лет он возглавлял ведущее военно-учебное заведение Российской Империи. В 1879 году М.И. Драгомиров издал свой главный труд — «Учебник тактики», весь курс которого был разделён на две части: «Свойства войск» и «Употребление войск». Обе эти части представляют собой законченную педагогическую систему, которая решает два вопроса: «чему учить?» и «как учить?». В 1881 году вышло 2-е издание с некоторыми дополнениями и изменениями. Оба эти издания более 20 лет служили основой тактической подготовки русских офицеров, поскольку другие учебники, появлявшиеся за этот период времени, представляли собой лишь →→→

менников последним словом военного искусства. Поэтому доктрины устава свили прочное гнездо в старой русской армии. Излюбленный тезис Драгомирова, что на войне главное — человек и дух его, а материя и техника лишь нечто второстепенное, был широко проведен в уставе; поэтому в нем весьма мало учитывалось могущество огня современной артиллерии, пулеметов и ручного огнестрельного оружия. Такой выдающийся военный мыслитель, как М. И. Драгомиров, не мог, конечно, не понимать значения техники в военном деле. Он, например, настоял после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на введении в русской артиллерии 6-дм. мортиры.[342] С другой стороны, он же противился усовершенствованию в технике ручного огнестрельного оружия. Писал он против 3-лин. магазинных винтовок[343], а пулеметы высмеивал так:

более или менее разработанные в деталях выдержки из учебника М. И. Драгомирова. В 1906 году вышло 3-е, переработанное издание «Учебника тактики». «Учебник тактики» служил настольной книгой для нескольких поколений военачальников России.

Из отдельно изданных сочинений Драгомирова наиболее известны: «Очерки австропрусской войны 1866 г.», «Записки тактики» (1868 г.), «Опыт руководства для подготовки частей к бою» (1885–1886 гг.) и «Солдатская памятка» (1890 г.). Много статей М. И. Драгомирова печаталось в «Военном Сборнике», «Русском Инвалиде», «Разведчике» и «Артиллерийском Журнале».

[342] *«…стремясь доказать, что новый фактор, нарезное оружие („нарез"), требует корен. изменения взгляда на всю подготовку армии в мирн. время и, в частности, на систему восп-ния и образ-ния солдата и офицера. Вопрос, какой путь надлежит избрать в образнии солдата, он подразделяет на 3 частн. вопроса, а именно: 1) что д. уметь делать солдат, дабы победа над врагом доставалась ему по возм-сти дешевле; 2) какое место во всех занятиях солдата д. б. предоставлено изустн. объяснениям; в какой мере т. наз. «примерным» обучением облегчается действит. изучение предмета и 3) каким образом разл. отделы образования солдата слить в мирн. упражнениях в одно так, чтобы ни один из них не развился за счет других? Д. утверждал, что от более или менее удовлетворит. разрешения на практике именно этих вопросов будет зависеть большая или меньшая пригодность солдата к бою. Все эти вопросы Д. рассматривал исходя из общ. законов психологич. и умовой работы человека, ибо задача восп-ния и образ-ния солдата заключается в решении вопроса:* ***„как рекрута (новобранца) обратить в солдата, т. е. специализировать его, не ломая в нём человека".*** *Такого рода проповедь казалась многим его соврем-кам вредною для армии деят-стью, что причиняло Д. немало жесток. огорчений».* — «Драгомиров, Михаил Иванович, Военная энциклопедия» (Сытин, 1911–1915, т. 9, стр. 203–207). — https://ru.wikisource.org/wiki/ВЭ/ВТ/Драгомиров,_Михаил_Иванович

[343] Опубликованный в 1887 году «Армейский фельетон: По поводу магазинных ружей» считается одним из основных трудов М. И. Драгомирова, вообще, и по данному вопросу, в частности. М. И. Драгомиров называл стрельбу из магазинных винтовок «бестолковой трескотней», принципиально отстаивал тезис, что однозарядные винтовки лучше для русского солдата, поскольку они легче «магазинок» и гораздо проще устроены. Но самым принципиальным, по мнению М. И. Драгомирова, было то, что «*Все усовершенствования огнестрельного оружия ведут только к тому, что пуля становится несколько менее дурой, но молодцом она никогда не была и никогда не будет».*

„Если бы одного и того же человека нужно было убивать по несколько раз, то это было бы чудесное оружие. На беду для поклонников быстрого выпускания пуль человека довольно подстрелить один раз и расстреливать его затем, вдогонку, пока он будет падать, надобности, сколько мне известно, нет".

Такими приемами, более остроумными, чем серьезными, не брезгал даже Драгомиров, чтобы побить своих противников, придающих большое значение могуществу огня современного оружия.

Старая суворовская „Наука побеждать", для которой „человек" — все, а „материя" — почти ничто, авторитетным словом Драгомирова глубоко внедрялась в толщу русской армии и: жила в ней до самого последнего времени как более простая и милая русскому сердцу, чем немецкая военная наука с ее сложной техникой.

Нельзя, разумеется, отрицать глубокого смысла суворовских истин в отношении воспитания духа армии, но нужно понимать внутреннее их содержание и не закрывать глаза на значение современной техники. Но именно этого необходимого понимания и не было. Суворовские афоризмы, казалось бы, вполне ясные и категоричные, толковались различно и послужили в свое время яблоком раздора между двумя партиями военных мыслителей: одни признавали „штык" — знамение отваги, духа, храбрости и утверждали, что каковы бы ни были совершенства техники и силы огня, все же главное на войне будет „человек", что важно не огнестрельное оружие, а человек с его решительностью, и что так как представителем этого качества является штык, то суворовский афоризм „пуля — дура, штык — молодец" вечен; другие, увлеченные могуществом современного огня, признавали преобладающее значение техники, отрицали „штык", а с ним и суворовский афоризм.

М. И. Драгомиров окрестил первых „штыколюбами", вторых — „огнепоклонниками".[344] Первые, возглавляемые самим Драгомировым, остались победителями, покровительствуемые верхами военной власти. В боевых уставах подчеркивалось преобладающее значение духа над материей; с давних времен в русской

---

[344] *«Считая причиной переворота во взглядах на подготовку армии назревший нов. фактор, — нарезное оружие, Д. доказывал в то же время, что пуля и штык не м.б. противопоставляемы друг другу; он утверждал, что „пуля и штык не исключают, а дополняют друг друга", при чём первая прокладывает дорогу второму. Исходя из взглядов Суворова, Д. устанавливал, что, не взирая на силу пули, штыку принадлежит в бою „решающее" значение».* — «Драгомиров, Михаил Иванович, Военная энциклопедия» (Сытин, 1911–1915, т. 9, стр. 203–207). — https://ru.wikisource.org/wiki/ВЭ/ВТ/Драгомиров,_Михаил_Иванович

армии воспитывалось отчасти даже пренебрежительное отношение к технике, всемерно развивался и поддерживался так называемый „моральный элемент". Например, даже в последнем Уставе полевой службы, утвержденном в 1912 г., сохранилось суворовское „Поучение воину перед боем", в котором имелись такие „руководящие указания": „В бою бьет, кто упорнее и смелее, а не кто сильнее и искуснее"; „лезь вперед, хотя бы передних и били"; „не бойся гибели"; „неприятеля можно бить или штыком, или огнем; из двух выбор не труден"…; „если враг близко — всегда штыки; если подальше — сначала огонь, а потом штыки" и т.п.». — Барсуков Е. И.[345] «Русская артиллерия в мировую войну». Т. I. — М.: Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1938 г. — http://militera.lib.ru/science/barsukov/11.html

Приоритетность штыкового боя, как основного тактического приёма ведения войны, выразилась и в конструкции оружия. Так, на-

[345] Барсуков Евгений Захарович (16 [28] марта 1866 года, Смоленск, — 12 января 1957 года, Рига), советский военный учёный, генерал-майор артиллерии (1940 г.), действительный член Академии артиллерийских наук (1948 г.). В РККА с 1918 года. Окончил Александровское военное училище (1885 г.) и 2 класса Академии Генштаба (1895 г.). С 1899 года правитель дел генерал-инспектора артиллерии в Главном артиллерийском управлении, член Артиллерийского комитета ГАУ, комиссии по составлению артиллерийских уставов и наставлений и комиссии по преобразованию армии при Главном управлении Генштаба. Одновременно преподавал в Офицерской артиллерийской школе. С января 1916 года начальник Управления полевого генерал-инспектора артиллерии при Ставке и председатель комиссии по организации тяжёлой артиллерии особого назначения (ТАОН). После победы Великой Октябрьской социалистической революции генерал-майор Е. З. Барсуков перешёл на сторону Советской власти — согласно формуляру Управления по командно-начальствующему составу РККА — *«с октября 1917 г.»* и *«на командных должностях»* пребывал *«со 2 декабря 1917 г.»*. С января 1918 года — начальник Артиллерийского управления при Верховном главнокомандующем. В апреле 1918 года был назначен инспектором артиллерии Западного участка отрядов завесы. С ноября 1918 года по июнь 1919 года — военный руководитель Минского (Западного) Военного Округа (ВО), затем работал в управлении ТАОН. С 1924 года — на научной работе в Управлении по исследованию и использованию опыта Первой Міровой войны. В 1934 году, в возрасте 68 лет, вышел в отставку. Однако, продолжал заниматься артиллерийской наукой. В 1940 году ему были присвоены военное звание «генерал-майора артиллерии» и военно-научное «доктора военных наук». В 1941 году Е. З. Барсуков стал профессором, а в 1946 году — действительным членом Академии артиллерийских наук.

Автор более 50 военно-научных работ, в том числе фундаментальных трудов по истории русской артиллерии: «Русская артиллерия в мировую войну». Т. 1–2. — М., 1938–1940 гг. и «Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.)». Т. 1–4. — М., 1948–1949 гг.

Хотя Государственную премию СССР в 1941 году Е. З. Барсуков получил за первый из названных трудов, более фундаментальным и полным является именно второй.

Е. З. Барсуков награждён орденами Ленина, Боевого Красного Знамени, Трудового Красного Знамени и медалями.

пример, приклад винтовки Мосина имел более пологую по сравнению с зарубежными аналогами шейку, что делало винтовку более удобной в использовании именно для штыкового боя, а не для стрельбы, в то время, как у зарубежных аналогов приклад был более удобным для стрельбы. Штык для винтовки Мосина был игольчатым, четырёхгранным, непригодным ни для чего, кроме штыкового боя, а за рубежом уже перешли на оснащение винтовок штык-ножами, имеющими более широкий функционал использования. Следует также отметить, что винтовка Мосина пристреливалась исключительно с примкнутым штыком — это исключительно управленческое решение не позволяло эффективно использовать винтовку без примкнутого штыка, а со штыком, примкнутым всегда, винтовка становилась неудобной в повседневном использовании и ведении огневого боя, который стал основным в ходе Первой Міровой войны.

Приверженность высшего военно-политического руководства Российской Империи к штыковому бою, как основному тактическому приёму ведения войны, прослеживается практически во всём[346], что имеет отношение к армии. Именно эта приверженность к шты-

[346] Косность военно-политического руководства России можно проиллюстрировать примером из Первой Міровой войны. После начала войны для общего руководства боевыми действиями и управления тылом была создана Ставка Верховного Главнокомандующего (СВГ, Ставка). В начале войны в СВГ насчитывалось 9 генералов, 36 офицеров, 12 военных чиновников и 125 солдат. В ходе войны состав Ставки значительно расширился, и к 01 [14] ноября 1917 года в неё входило 15 управлений, 3 канцелярии и 2 комитета (всего свыше 2 тыс. генералов, офицеров, чиновников и солдат). Оперативная часть Ставки, куда автоматически попали «столоначальники» Главного управления Генерального штаба, никогда не видевшие боя, а некоторые даже и не знавшие строя, занималась чем угодно, но только не тем, чтобы изучить и обобщить опыт войны и довести его до армии в виде наставлений — два года войска не получали наставлений. Только в июле 1916 года Ставкой было разослано в войска первое с начала войны наставление о действиях пехоты в бою — было рекомендовано производить атаку густыми массами. И это при том, что ещё русско-турецкая война 1877–1878 гг., когда ещё не было широкого применения многозарядного/магазинного стрелкового оружия, показала всю гибельность такого наступления; а русско-японская война 1904–1905 гг., когда вовсю уже применялось магазинное стрелковое оружие и появился первый опыт применения пулемётов, показала, что такое наступление — это самый быстрый способ убить своих солдат и обеспечить победу противнику. Рекомендовать наступление густыми массами в условиях, когда на поле боя господствуют пулемёты, могут только безумцы — вражеский агент так подставляться не будет, поскольку он либо лишится доступа к достоверной информации, либо вообще будет разоблачён.

ковому бою стала основой того, что на конкурс по выбору винтовки, которой следовало вооружить русскую армию, наряду с магазинными винтовками Мосина и Нагана, была специально разработана однозарядная винтовка Мосина, которая от одноимённой магазинной винтовки отличалась только лишь отсутствием магазина — у высшего военно-политического руководства страны было прочное убеждение, что если у неграмотного русского мужика будет магазинная винтовка, то это приведёт только к излишнему расходу патронов, поскольку русский мужик будет просто без толку стрелять из винтовки вместо того, чтобы смело вступить в штыковой бой.

В этом свете интересна история принятия на вооружение русской армии в качестве личного оружия офицерского и унтер-офицерского состава знаменитого револьвера Наган.

После принятия на вооружение винтовки Мосина обр. 1891 года, был объявлен конкурс на револьвер, в качестве личного оружия для вооружения офицерского и унтер-офицерского состава. Одним из условий конкурса было то, что револьвер не должен быть оснащён устройством стрельбы самовзводом, ибо он «вредно влияет на меткость». Поэтому Наган, представляя свой револьвер на конкурс, пошёл на ухудшение тактико-технических характеристик оружия и убрал возможность стрельбы самовзводом, которая изначально была заложена в конструкции револьвера.

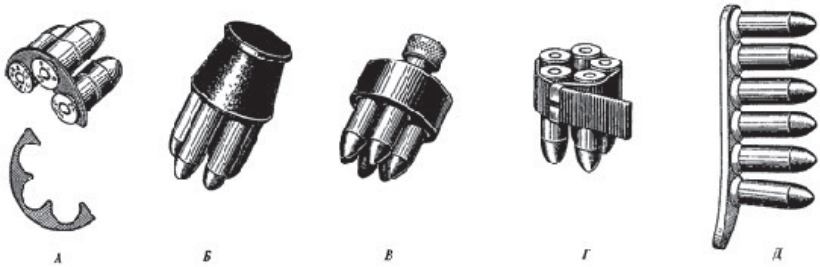
Однако, по результатам войсковых испытаний участвующие в них офицеры высказали настойчивое желание получить револьвер двойного действия, т. е. чтобы была добавлена возможность самовзводной стрельбы. В результате 03 мая 1895 года указом императора Николая II на вооружение русской армии были приняты два образца револьвера Наган: офицерский — самовзводный и «солдатский» для унтер-офицеров и рядовых — несамовзводный, в котором в целях уменьшения расхода боеприпасов самовзводный механизм блокировался деталью, специально добавленной в конструкцию оружия.

Тем же желанием, пресечь неразумную трату боеприпасов, во многом было обусловлено то, что комиссия конкурса сошлась во мнении, что экстрактирование гильз из барабана револьвера должно быть не одновременное, а поочерёдное. Считалось, что в бою

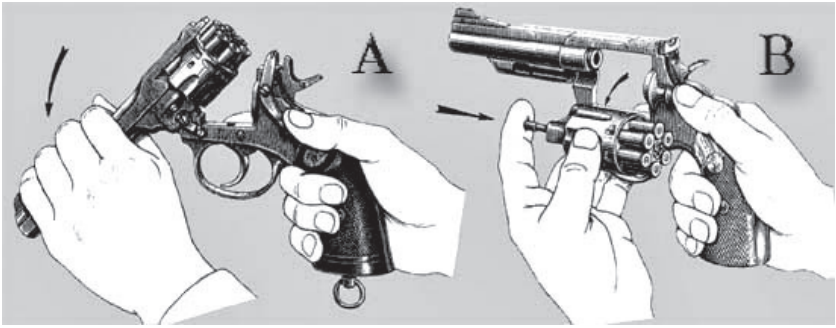
всё будет решено солдатским штыком и офицерской шашкой, а сам бой будет скоротечным, поэтому офицер просто не успеет израсходовать все патроны в барабане, и ему незачем будет перезаряжать револьвер в бою. А после боя уже не имеет значения существенная длительность перезарядки револьвера. Но для высшего военно-политического руководства Российской Империи и, как следствие, для членов комиссии, более весомым фактором было то, что при отказе от одновременной экстракции стреляных гильз из барабана и возможности одновременного заряжания барабана патронами при помощи револьверной обоймы, можно существенно упростить конструкцию, удешевить производство револьвера и съэкономить на последующих ремонтах оружия.

К такому оригинальному способу экономии средств на оружии высшее военно-политическое руководство Российской Империи пришло на основе опыта эксплуатации револьвера «4,2-линейный (10,67 мм) Смит-Вессон III обр. 1880 года», который стоял на вооружении русской армии до «нагана». Перед началом его производства в 1883 году на Тульском оружейном заводе русские мастера в целях его улучшения внесли столько изменений в конструкцию револьвера, что он стал официально именоваться «русский», и именно в такой конструкции он стал производиться и в США, и в Европе. Однако при этом за лицензию на производство русского револьвера Россия исправно платила фирме Смит-Вессон, а та ничего не заплатила России за её вклад в улучшение оружия, если же, конечно, не считать благодарностей отдельным царским чиновникам, которые передали чертежи фирме, решив не оформлять российское авторское право на револьвер фактически новой конструкции.

Конструктивной особенностью русского Смит-Вессона было то, что револьвер, кроме того, что позволял вести стрельбу самовзводом, мог «переламываться» пополам. Ствол, барабан и часть рамы на шарнире откидывались вниз, а использованные гильзы при этом автоматически удалялись. Такой способ экстракции стреляных гильз обеспечивал ускоренную перезарядку револьвера — барабан можно было зарядить как поочерёдно по одному патрону, так и весь барабан сразу — при помощи револьверной обоймы.



*Ускорители заряжания револьверов: **А** — металлические обоймы для патронов, не имеющих фланцев; **Б** — резиновый усечённый конус, освобождающий введенные в каморы патроны после нажима на верхнее основание; **В** — ускоритель, в котором патроны удерживаются и освобождаются с помощью вращающейся головки; **Г** — лента, отделяемая от патронов после введения их головных частей в каморы; **Д** — плоская эластичная обойма, служащая для попарного введения патронов в каморы, освобождение патронов от обоймы происходит при её «изламывании»*



*Одновременное экстрактирование гильз: **А** — при размыкании («разламывании») корпуса револьвера и откидывании ствола вниз; **В** — при откинутом в сторону барабане*

Заряжание и экстракция у револьвера Наган осуществляются по одному патрону через откидную дверцу на правой стороне рамки, для экстрактирования используется специальный стержень-экс-

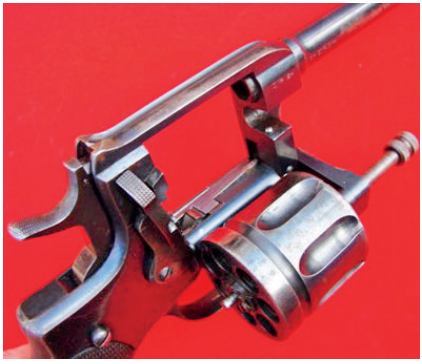
трактор, в походном положении частичной скрытый внутри полой оси барабана. В рабочее положение экстрактор переводится путём извлечения его вперед и поворота на специальном рычаге-качалке, вращающемся вокруг ствола.

Поочерёдное экстрактирование: так из барабана Нагана выбивались отстрелянные гильзы

С технической точки зрения револьвер Наган обр. 1895 года морально устарел уже при принятии его на вооружение. Его можно было существенно улучшить и добавить возможность одновременной экстракции гильз. Именно это было осуществлено при модернизации револьвера. В основе револьвера Наган обр. 1910 года лежал револьвер обр. 1895 года — ударно-спусковой механизм двойного действия, барабан семизарядный; патрон, калибр и длина ствола остались прежними. Однако револьвер нового образца имел откидывающийся вправо барабан с одновременным удалением всех стреляных гильз с помощью экстрактора, расположенного на оси барабана. Опорой барабану при этом служила нижняя часть откинутой дверцы, которая выполняла также роль фиксатора барабана в боевом положении.

Револьвер Пипера «Баярд», конкурировавший с Наганом на российском оружейном конкурсе. Внизу — с выдвинутым для заряжания в бок барабаном

Nagant M 1910



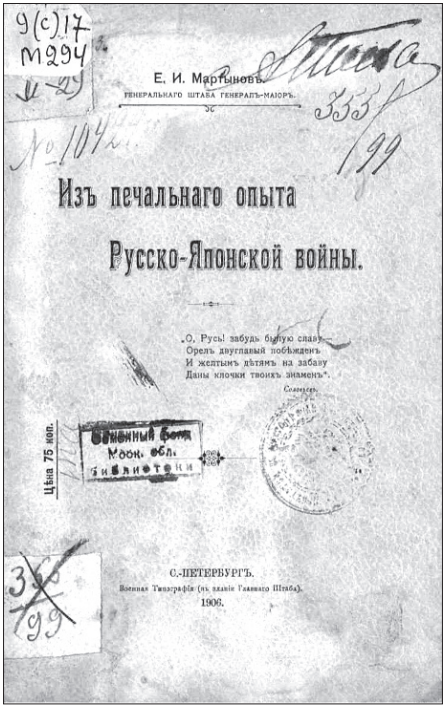
Nagant M 1910 с откинутым для заряжания барабаном

Однако такая модель на вооружение русской армии не поступила.

«Офицерские» и «солдатские» Наганы выпускались в соотношении примерно 8–10 к 1-му соответственно. Эта пропорция обусловлена тем, что револьвер должен был иметь каждый офицер, причём не только армейский, но и флотский. Кроме того, полиция тоже стремилась вооружить своих сотрудников именно револьвером Наган.

«Солдатский» Наган выдавался в основном унтер-офицерам и солдатам, обслуживающим тяжёлое оружие или громоздкую технику, в работе с которыми винтовка мешала. Обычно это были 1-е номера станковых пулемётов, телеграфисты и телефонисты, 1-е и 2-е номера орудийных расчётов в артиллерии, мотоциклисты, водители и пулемётчики бронеавтомобилей, а также знаменосцы и горнисты.

На вооружение РККА был принят только самовзводный («офицерский») вариант Нагана, а производство «солдатского» Нагана было прекращено с 1918 года.



Однако высшее военно-политическое руководство Российской Империи не сделало никаких выводов из состоявшейся Русско-японской войны 1904–1905 гг., опыт которой был хорошо изучен Генеральным штабом и на основе этого разработал и предложил комплекс мѣроприятий, которые бы смогли преодолеть как технико-технологическую, так и тактико-стратегическую отсталость армии России от других армий міра.

В 1906 году Военная Типография Главного Штаба издала небольшим тиражом исследование генерал-майора Генерального штаба Е. И. Мартынова «Изъ печальнаго опыта Русско-Японской войны». В этом труде, в разделе «Тактика», об отставании России от міровых тенденций сказано, в частности:

«Россія одна оставалась въ сторонѣ отъ этого общаго движенія.[347] В послѣдніе пятнадцать лѣтъ в нашей арміи непоколебимо царилъ авторитетъ покойнаго Драгомирова. Еще въ шестидесятые годы,[348] выдвинувъ забытые Суворовскіе принципы, Драгомировъ, своей талантливой дѣятельностью, много способствовал разрушенію механическихъ формъ Николаевской системы воспитания войскъ. Затѣмъ, въ послѣдующее время, онъ горячо возсталъ против тѣхъ матерьялистическихъ тенденцій, стремившихся умалить роль „духа" на войнѣ, которыя стали обнаруживаться въ военномъ дѣлѣ подъ вліяніемъ огромнаго прогресса техники. Однако, увлекаясь этой борьбой, Драгомировъ, какъ чѣловекъ чрезвычайно страстный, постепенно впалъ въ другую крайность. Онъ сталъ считать техническія нововведенія не только дѣломъ совершенно второстепеннымъ, но до нѣкоторой степени даже вреднымъ, такъ какъ, по его мненію, они угашали духъ. Все это были, на его взглядъ, лишь „пустопорожнія усовершенствованія".

Когда было изобрѣтено магазинное ружье, то Драгомировъ горячо возсталъ против проекта перевооруженія нашей арміи. Вотъ что писалъ онъ по этому поводу: „Народился новый военный призракъ въ Европѣ — магазинныя ружья; Франція, Австрія, Германія и Италія приняли: не принять ли и намъ? По логикѣ Панургова стада ихъ принять слѣдуетъ: ибо если приняла Европа, какъ же не принять намъ? Вѣдь съ раннихъ лѣтъ учили насъ, что намъ безъ нѣмцевъ нѣтъ спасенія".

По мнѣнію Драгомирова, принявъ магазинные ружья, „въ старшемъ классѣ (т. е. въ Европѣ) маху дали".

Сторонниковъ новаго оружія онъ называлъ пренебрежительно „огнепоклонниками".

К счастью, на этотъ разъ, восторжествовала „логика Панургова стада", и магазинныя ружья, хотя и съ значительнымъ опозданіемъ, были введены въ нашей арміи. Хороши бы мы были, если бы при всѣхъ остальныхъ нашихъ недостаткахъ вышли на войну еще и съ однозарядным ружьемъ!!

Затѣмъ, съ появленіемъ скорострельной артиллеріи, Драгомировъ возсталъ и противъ нея, что было одной изъ причинъ, почему русская армія такъ

---

[347] Имеется ввиду изменения тактики и стратегии ведения боевых действий на основе принятия на вооружения новых видов техники и оружия. — Наше пояснение при цитировании — ВП СССР.

[348] XIX века. — Наше пояснение при цитировании — ВП СССР.

поздно (нѣкоторыя части только во время войны[349]) получила новыя орудія. Это обстоятельство лишило нашихъ артиллеристовъ возможности заблаговременно ознакомиться со свойствами скорострѣльной пушки и, кромѣ того, вслѣдствіе задержки перевооруженія, наша артиллерія осталась на время войны безъ ударнаго снаряда, что сдѣлало ее безсильной противъ всякого рода естественныхъ закрытий.

Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по примѣру нѣкоторых европейскихъ армій у нас был поднятъ вопросъ о щитахъ для артиллеріи, то Драгомировъ подвергъ авторовъ этого проекта посмѣянію, давъ имъ презрительную кличку „щитопоклонники" и упрекая въ томъ, что у нихъ ужъ очень сильно „говоритъ шкура". На это генерал Войде остроумно возразилъ, что предложеніе щита столь же мало свидѣтельствуетъ о трусости автора, сколь отрицаніе его доказываетъ храбрость критика. Между тѣмъ во время войны лучшіе наши артиллеристы говорили мнѣ, что щитъ былъ бы весьма полезенъ для артиллеріи.

Относительно пулеметовъ, получившихъ ещё до послѣдней войны такое широкое распространеніе въ европейскихъ и японской арміяхъ, генерал Драгомировъ говорилъ: „я считаю пулеметы нелѣпостью въ полевой арміи нормального состава". Вслѣдствіе такого категорическаго и авторитетнаго заключенія, русская армія выступила на войну безъ пулеметовъ. Однако, испытавъ на себѣ огромную силу этого новаго оружія, мы стали ихъ поспѣшно выписывать, даже на экономическія суммы полковъ, но, къ сожалѣнію, было уже поздно.

Наконец, про телеграфъ и телефонъ, безъ коихъ, при современныхъ условіяхъ, было бы чрезвычайно трудно управлять большими массами войскъ и особенно руководить стрѣльбою артиллеріи, генералъ Драгомировъ говоритъ, что они „суть средства только вспомогательныя, а главнымъ орудіемъ какъ для донесеній, такъ и для передачи приказаній всегда останутся живые люди, т. е. ординарцы".

Однимъ словомъ, какое бы новое изобрѣтеніе техники ни появилось въ военномъ дѣлѣ, Драгомировъ всегда возставал противъ него. Вмѣсто того, чтобы пользоваться новыми матеріальными факторами для облегченія работы духа, онъ всегда противополагалъ матерію и духъ, как двѣ враждебныя силы.

[349] Здесь и далее в цитированном отрывке речь идёт о Русско-японской войне 1904–1905 гг. — Наше пояснение при цитировании — ВП СССР.

То же направленіе сказалось и въ обученіи войскъ. Основной принципъ Драгомирова заключался въ томъ, что въ бою огонь есть лишь средство подготовительное, рѣшающая же роль принадлежитъ штыку.

По его мнѣнію: „первѣйшая забота всякаго начальника въ огневой періодъ боя это — сбереженіе резерновъ къ періоду свалки".

Весьма естественно, что войска получившія такое воспитаніе, все время стремились, какъ можно скорѣе, сойтись на штыкъ, и расплачивались за эти порывы колоссальными потерями.

Драгомировъ училъ, что при наступленіи боевой порядокъ долженъ состоять изъ рѣдкой цѣпи, которой должно быть воспрещено ложиться, а тѣмъ болѣе окапываться, и изъ слѣдующихъ непосредственно за нею сильныхъ частных резервовъ.

Даже после опыта войны, въ одной изъ своихъ послѣднихъ статей, Драгомировъ повторилъ: „Я былъ всегда убѣжденъ, что при наступленіи цѣпь должна быть рѣдка; во-вторыхъ, не должна ложиться. Это мое убѣжденіе высказываю здѣсь еще разъ, хотя и знаю, что это ни къ чему не поведетъ, такъ какъ противно инстинкту самосохраненія". И далѣе: „Долго придется наступать части, если она поползетъ на брюхѣ с разстоянія 3-4 верстъ (никто и не говоритъ о томъ, что нужно все время ползти), да еще по дорогѣ будетъ окапываться! Очень ужъ сильно шкура говоритъ у господъ, проводящихъ подобныя нелѣпости".

Прибывъ на театръ войны, новыя войска обыкновенно начинали съ примѣненія указанных Драгомировскихъ пріемовъ; но затѣмъ, послѣ перваго же сраженія, отказывались отъ нихъ: рѣдкія цѣпи даже производя самый частый огонь, оказывались неспособными бороться съ тѣмъ ураганомъ свинца, который выпускалъ непріятель; ближніе резервы, не принимая никакого участія въ огнестрѣльномъ бою, тѣмъ не менѣе несли огромныя потери; цѣпь, исполнявшая приказанія начальства никогда не ложиться, обыкновенно очень скоро ложилась вся, но уже для того, чтобы болѣе никогда не вставать…

Передъ войной у насъ было принято располагать батареи на высотахъ. Однако, узнавъ изъ горькаго опыта, что такой способъ расположенія артиллеріи ведетъ къ вѣрному ея уничтоженію, наши артиллеристы перешли къ закрытымъ позиціямъ и къ стрѣльбѣ при помощи угломѣра.

По отношенію къ ружейному огню руководящимъ правиломъ Драгомирова было стрѣлять рѣдко да мѣтко. Съ этой цѣлью онъ совѣтовалъ привить солдату убѣжденіе, что не только въ сомкнутомъ строю, но и въ цѣпи „онъ

не можетъ самъ распоряжаться своимъ огнемъ". По наставленію Драгомирова начальники въ цѣпи должны все время руководить стрѣлками въ выборѣ цѣлей и въ опредѣленіи разстояній; имъ предписывается, по возможности, назначать „мгновенія для выстрѣла"; наконецъ, они должны приказывать прекращать огонь, когда результаты его не окупаются тратой патроновъ; короче, рекомендуется лишить стрѣлковъ почти всякой самостоятельности.

Затѣмъ Драгомировъ училъ, что не стоитъ открывать одиночный огонь: по отдѣльнымъ людямъ — дальше, чѣмъ на 400 шаговъ, по кучкамъ — дальше, чѣмъ 800 шаговъ, а на разстоянія еще большія слѣдуетъ стрѣлять только по массамъ и притомъ преимущественно залпами.

Если въ точности исполнять это наставленіе, то при теперешнихъ условіяхъ пришлось бы почти совсѣмъ не стрѣлять, предоставивъ непріятелю возможность безнаказанно къ намъ приближаться.

Один ротный командиръ, кажется изъ усердныхъ учениковъ Драгомирова, очень картинно описываетъ свое критическое положеніе: „Уже за двѣ версты отъ противника потери отъ огня дѣйствительны. Объ этомъ убѣдительно и наглядно говоритъ убыль въ ротѣ, а уже за одну версту огонь ружейный достигаетъ огромной силы. Что же дѣлать, если слѣдовать нашему уставу — не открывать огня съ дальнихъ дистанцій? Противникъ не признаетъ нашего устава и засыпаетъ огнемъ. Стрѣлять по крупнымъ цѣлямъ? Но гдѣ эти крупныя цѣли, когда никого и ничего не видно?…"

Дѣйствительно, какая дерзость: японцы осмѣливаются игнорировать нашу доморощенную тактику!!» — Е. И. Мартынов «Из печальнаго опыта Русско-Японской войны», С.-Петербургъ, Военная Типографія (в зданіи Главнаго Штаба), 1906 г., 176 с., стр. 83–90.

Описанная в исследовании «драгомировская» практика военного строительства и управления боем из-за косности мышления военно-политического руководства Российской Империи была столь инерционна, что она самым негативным образом сказалась на всех уровнях военной системы Российской Империи даже спустя много лет, в ходе Первой Міровой войны.

* * *

Российская императорская армия и собственно Российская Империя в Первой Міровой войне была обречена на поражение по целому комплексу причин, главные среди которых:

Военные:

- главным приёмом боя оставался штыковой, практически неприменимый при господстве на поле боя пулемётов, которых в русской армии катастрофически не хватало;
- была сделана ставка на обеспечении армии лёгкой мобильной артиллерией, а крупнокалиберная артиллерия практически остутствовала.

Экономические:

- Россия не смогла собственным производством обеспечить армию ничем, даже самым необходимым: винтовки, пулемёты, артиллерию, снаряды, патроны и множество другого вооружения и военного снаряжения приходилось покупать втридорога заграницей, причём подчас не то, что хотелось бы, а что продадут;
- Россия, единственная из основных участников Первой Міровой войны, по причине неразвитости своей промышленности не смогла наладить производство новых видов вооружения, которые появились в ходе войны: самолётов, бронеавтомобилей, танков.

Политические:

- Россия была втянута в войну вопреки своим государственным интересам, которые требовали, как минимум, остаться в стороне от этой всемірной бойни; но при этом
- воевала исключительно за чужие интересы[350] и в союзе с государствами, чьи интересы в отношении России не изменились ни на йоту со времён «Крымской» войны, когда будущие союзники России по Антанте вторглись в неё.

[350] Цель войны — контроль проливов Босфор и Дарданеллы, дававший России беспрепятственный выход из Чёрного моря — был не более, чем морковкой перед носом осла, которого таким образом заставляют идти в нужном направлении и везти на себе груз хозяина осла.

Эта роль России в Первой Міровой войне была обеспечена практически столетней подготовкой, в ходе которой с надгосударственного уровня

- Россия была ликвидирована как субъект глобальной политики[351];

[351] Одновременно и параллельно этому в Европе создаётся государственный субъект, которому предназначено, как до него Наполеоновской Франции, стать основным военным тараном по сокрушению России в Міровой войне XX века. Этот субъект — объединённое германское государство, которое как II Рейх (1871–1918 гг.) было основным актором на первом этапе Міровой войны XX века — Первой Міровой войны (1914–1918 гг.), а как III Рейх (1933–1945 гг.) был основным актором на втором этапе Міровой войны XX века — Второй Міровой войны (1939–1945 гг.).

Объединённое германское государство было создано из множества (более 30) мелких немецких государств. Оно стало результатом длительной деятельности, начавшейся сразу после крушения Наполеоновской Франции и продолжавшейся более полувека, прежде, чем по результату франко-прусской войны (19 июля 1870 года — 10 мая 1871 года) 18 января 1871 года Северогерманский союз во главе с Пруссией и присоединившиеся к нему южногерманские государства были провозглашены Германской Империей (II Рейхом), а прусский король — императором Вильгельмом I.

Успех Пруссии, как объединителя немецких земель, и последующий взлёт II и III Рейхов кроется в том, что в отличие от России, где императоры стремились удушить массовое народное образование, в Германии была сделана ставка именно на массовое народное образование.

В процессе создания единого немецкого образования была проведена Австро-прусско-итальянская война 1866 года, в истории Германии известна также, как Германская война и/или Семинедельная война (14 июня — 23 августа 1866 года [02 месяца и 09 дней]). 03 июля 1866 года состоялось крупнейшее сражение этой войны — Битва при Садове (Садова — чеш. Sadová, нем. Sadowa — деревня в Чехии, близ совр. Градец — Кралове в Чехии). В этой битве прусская армия наголову разгромила объединённую армию Австрийской Империи и Саксонского королевства.

По поводу этой битвы знаменитый немецкий географ и антрополог, считающийся одним из родоначальников геоморфологии, профессор географии из Лейпцига Оскар Пешель (нем. Oscar Ferdinand Peschel; 17 марта 1826 года, Дрезден — 31 августа 1875 года, Лейпциг) опубликовал в редактируемой им газете «Заграница» («Das Ausland», 17 июля 1866 г.) свою статью «Уроки новейшей военной истории», в которой, в частности, сказано: ***«Народное образование играет решающую роль в войне <…> когда пруссаки побили австрийцев, то это была победа прусского учителя над австрийским школьным учителем».***

Впоследствии, авторство этой мысли было приписано рейхсканцлеру Германии О. Бисмарку, а событие, породившее изречение, было отнесено к Франко-Прусской войне 1870–1871 гг., а сама фраза стала звучать как *«Францию победил прусский учитель»*.

Объединённое германское государство создавалось именно для войны против России, а после этого оно должно было быть демонтировано. Идею сделать это после завершения Второй Міровой войны усиленно проводил в жизнь британский премьер-министр У. Черчилль. И то, что в настоящее время объединенное германское государство существует — это исключительно личная заслуга руководителя СССР — России Иосифа Виссарионовича Сталина.

- сформирована структура её экономики;
- втянута в противоестественный для российских интересов военно-политический союз; а
- армия и флот не получили вооружение и снаряжение нужного качества и количества;
- внутри России сформирован субъект (революционное движение), которому было по силам сокрушить государственное управление и выстроить новое, в соответствии с планами надгосударственного управления, а государственное управление России, существовавшее на начало Первой Міровой войны было лишено государственного инстинкта и иммунитета против разрушения государства.

И в этих условиях героизм русских солдат и военный талант русских генералов ни в коей мѣре не мог предъотвратить военно-политического разгрома России, которое и последовало в 1917 году в результате дворцового переворота, названного Февральской революцией, осуществление которой и было целью столетней подготовки к Первой Міровой войне. Февральская революция — по своей сути — это то, ради чего Наполеон вторгся в Россию в 1812 году.

Любая война, любое вторжение требует ***разного рода разнообразной*** предварительной подготовки. Подготовку к войне на последнем, краткосрочном этапе: обмен дипломатическими резкостями, предъявление требований и сосредоточение войск на границе — понимают все. А вот реальную подготовку государственных субъектов к войне видят и понимают немногие. Исследователи Первой Міровой войны сходятся в своих оценках, что к началу войны в Европе сложилась взрывоопасная ситуация взаимных государственных претензий, а действия Германии по поддержке Австрии всего лишь стали спусковым механизмом, приведшим к войне и сделавшего Германию ответственной за развязывание войны — «стакан был полон, а Германия лишь добавила в него последнюю каплю». Однако, и исследователи Первой Міровой войны не понимают, что ситуация сложилась не сама по себе, а стала результатом долгой столетней работы надгосударственного центра концентрации управления — ГП — по созданию этих самых государственных претензий, межгосударственных

союзов, т. е. созданию условий для осуществления войны и конфигурации её участников таким образом, чтобы единственным бенефициаром войны стал именно ГП.

Увидеть за отдельными событиями звенья одной цепи, увидеть долговременные последствия принимаемых решений, выявить алгоритмику процесса — вот задачи любого ответственного государственного управления. Но из всех государственных деятелей Европы XIX века только два человека смогли на равных с ГП участвовать в проведении глобальной политики — это были русский фельдмаршал М. И. Кутузов и российский император Николай I. Именно они своими действиями сорвали реализацию планов ГП по уничтожению России и обеспечили России возможность сохраниться не только в качестве государственного субъекта, но и субъекта глобальной политики.

Все остальные государственные деятели, как отечественные, так и зарубежные, были всего лишь пешками в глобальной шахматной игре и в той или иной мѣре послушно вели свои государства к катастрофе, которая получила название Первая Міровая война, но которая была всего лишь первым этапом большой Міровой войны, вторым этапом которой стала Вторая Міровая война.

Однако, чтобы ***во всей полноте*** увидеть взаимосвязь событий и осуществляемого управления, необходимо обладать знаниями об управлении сложными социальными суперсистемами.

В эпиграф данной работы вынесены размышления литературно-кинематографического персонажа — коменданта 171-го разъезда, старшины Васкова Федота Евграфовича, которому в 1942 году было 32 года. Он[352], имеющий образование 4 класса школы, выдал очень глубокое понимание войны[353]:

---

[352] Старшина Васков, в отличие от такого же литературного, но «элитарного», персонажа — герцога из «Тот самый Мюнхгаузен», продемонстрировал более высокое понимание процессов управления. Эти два литературных персонажа являются матричным проявлением понимания процессов управления «простонародьем» и «элитой» — их отношения к обществу и государству.

[353] Не играет роли, понимал или нет автор литературного произведения суть войны так же, как его литературный герой — в размышлениях литературного героя отражена суть понимания войны большинства бойцов и командиров Рабоче-Крестьянской Красной Армии, которые воевали по суворовскому принципу — не числом, а умением — →→→

«Врага понимать надо. Всякое действие его, всякое передвижение для тебя яснее ясного быть должно. Только тогда ты за него думать начнешь, когда сообразишь, как сам он думает. Война — это ведь не просто кто кого перестреляет. Война — это кто кого передумает. ***Устав для этого и создан, чтобы голову тебе освободить, чтоб ты вдаль думать мог, на ту сторону, за противника****».*

Уставы всех армий міра, различные инструкции по безопасности написаны на основе реальных событий, реального опыта и в прямом смысле кровью. Уставы расширяются, уточняются, дополняются, включая в себя опыт жизнедеятельности армии в развитии.

Уставы позволяют организовать жизнедеятельность армии так, чтобы исключить повторение ошибок, которые могут дезорганизовать жизнедеятельность армии, повлечь за собой кризисные и катастрофические события, человеческие смерти. Однако, в разных армиях міра разное отношение к уставам. В основном, в толпо-«элитарных» обществах, уставы — это тот регламент, который необходимо безукоснительно выполнять и выход за рамки которого недопустим в принципе. И только в русской армии устав — это базис, на основе которого строится вся дальнейшая жизнедеятельность армии.

Есть такие уставы и для организации жизнедеятельности государства — это кодифицированное законодательство, регламент, за рамки которого государственным деятелям выходить нельзя. Но это неизбежно, раз за разом, приводит государство к кризисным ситуациям и ситуациям, когда оказывается невозможным построить дальнейшее дееспособное управление. Это приводит к написанию новых законов, что усложняет и без того сложное законодательство и порождает ещё более серьёзный кризис управления.

Это обстоятельство ставит задачу того, чтобы для государственного управления кодифицированное законодательство было не огра-

в условиях, при которых солдаты прочих армий массово сдавались в плен, солдаты русской армии сокрушили врага, перед которым были безсильны все прочие армии міра, и который хотел полного и тотального уничтожения России.

Надо обратить внимание на то, насколько глубоко осмысленно понимает простой русский солдат суть войны, и как это понимание простолюдина отличается от понимания войны главой государства — литературно-кинематографическим персонажем — курляндским герцогом, для которого неготовность к войне выражается в отсутствии мундира, сшитого по современной моде.

ничительными рамками, но тем базисом, на основе которого можно было творчески осуществлять процессы управления. Однако для создания такого «устава» для жизнедеятельности государства необходимо, чтобы собственно государственное управление, а по Закону Времени и всё население государства, знало как, по каким принципам, каким правилам осуществляется управление сложными социальными суперсистемами.

И такие знания для освоения обществом есть, они изложены в Концепции Общественной Безопасности. И в ней явление войны рассмотрено во всей полноте.

Понимание того, что ***«Война — это комплекс мър, направленных на захват чужих энергетических, природных и людских ресурсов»***. И надо понимать, что ***«комплекс мър»*** — это ***гибрид***, а ***применение «комплекса мър»*** в отношении противника — это **ведение гибридной войны.** И любая война, если, конечно, это не война «сдуру», — это всегда война гибридная — применение против противника «комплекса мѣр».

Знание того, что из себя представляет этот самый ***«комплекс мър»***, применение альтернативного ***«комплекса мър»***, позволяет уже на ранних стадиях, на стадиях, когда акт захвата ещё только планируется, выявить и разбить замыслы врага и вписать его действия в собственный вектор целей. А это, в свою очередь, позволит недопустить какое-либо втягивание страны в войну — в боевое столкновение с армиями противника на полях сражений, но при этом эффективно отстаивать свои государственные интересы на международной арене.

ВП СССР
26 июня 2019 года
Уточнения и дополнения: 27 января 2020 года
28 февраля 2020 года
02 апреля 2020 года
22 апреля 2020 года
11 июля 2020 года
03 августа 2021 года
09 августа 2023 года

Приложения

№ 1. Тильзитский мирный договор

Пункты Тильзитского мирного договора,
подписан 07 июля [25 июня ст. ст.] 1807 года.

Ст. 1. [Провозглашение мира и совершенной дружбы].

Ст. 2. [Прекращение неприятельских действий].

Ст. 4. [Согласие Наполеона, из уважения к имп. всеросс. и во имя укрепления мира и дружбы между Россией и Францией, возвратить Пруссии завоеванные Францией земли…].

Ст. 5. Провинции, которые 1 января 1772 года составляли часть прежде бывшего королевства Польского и после того перешли в разные времена во владение Пруссии, поступят… в полную собственность и обладание е. в. короля саксонского, под названием Варшавского герцогства…

Ст. 6. Город Данциг с пространством земли на 2 мили вокруг его имеет быть восстановлен в его независимости под покровительством их величеств короля прусского и короля саксонского…

Ст. 9. [Присоединение к России местностей на восток от линии: река Лососна. Бобр, Нарев, Лиса, Буг].

Ст. 13. [Согласие Наполеона принять посредничество России для заключения мира с Англией].

Ст. 14. [Признание Россией Жозефа Бонапарта королем неаполитанским и Людовика Бонапарта — королем голландским].

Ст. 15. [Признание Россией Рейнского союза].

Ст. 17. [Распространение настоящего договора на Голландию, королевство Неаполитанское и Рейнский союз].

Ст. 18. [Признание Россией Жерома Бонапарта королем вестфальским].

Ст. 19. Королевство Вестфальское составлено будет из областей, уступленных е. в. королем прусским, по левую сторону Эльбы и иных, состоящих теперь во владении е. в. имп. Наполеона. Куракин Александр Борисович (1752–1818) — князь, российский государственный деятель, дипломат, посол в Париже в 1808–1812 гг. сторонник русско-французского сближения. Лобанов-Ростовский Дмитрий Иванович (1758–1838) — князь, российский государственный деятель, генерал от инфантерии, с 1813 г. — член Государственного совета. В 1817–1827 гг. — министр юстиции.

Ст. 21. [Провозглашение прекращения неприятельских действий между Россией и Турцией].

Ст. 22. Российские войска выступят из княжеств Валахского и Молдавского…

Ст. 23. [Принятие Россией посредничества Франции для заключения мира с Турцией].

Ст. 24. [Взаимная гарантия обеими сторонами своих владений] …

Отдельные и секретные статьи.

Ст. 1. Российские войска сдадут французским войскам землю, известную под именем Каттаро.

Ст. 2. Семь Островов поступят в полную собственность и обладание е. в. имп. Наполеона…

Ст. 3. Е. в. имп. французов… соглашается ни прямо, ни косвенно не подвергать взысканиям и не преследовать никого из подданных блистательной Порты, и в особенности черногорцев, за какое бы ни было участие… во вражеских действиях против французских войск, лишь бы отныне они жили мирно…

Цитируется по «Внешняя политика России XIX и начала XX в.» М., 1962. Серия 1. Т. III. стр. 637–642.

Оригинал на французском языке «Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества». — СПб., — 1867–1916. — 148 т., т. 83, СПб., 1892, стр. 273–280. — http://elib.shpl.ru/ru/nodes/11352-t-83–1893#mode/inspect/page/287/zoom/4

№ 2. Письмо Александра I Наполеону I

Россия. Государственная коллегия иностранных дел. Канцелярия

Письмо Александра I Наполеону I в связи с вступлением французских войск в пределы России [Дело]: 13/25 июня 1812 г., Вильно. — Вильно, 1812. — Л. 7–7об. — (Фонд Канцелярия Министра иностранных дел. Опись № 468).

Написано от руки, чернила.

Текст на фр. яз.

Без обл. и тит. л. — На 1-й с. письма — гербовая печать.

«Государь брат мой, вчера я узнал, что, несмотря на добросовестность, с которой я выполнял мои обязательства по отношению к вашему величеству, ваши войска перешли границы России, а только что я получил из Петербурга ноту, в которой граф Лористон, говоря о причине этого нападения, заявляет, что ваше величество считали себя в состоянии войны со мной с того самого момента, как князь Куракин затребовал свои паспорта. Мотивы, которые герцог Бассано привел в обоснование своего отказа выдать ему эти паспорта, отнюдь не могли дать мне основания предположить, что этот демарш когда-либо послужит предлогом для нападения. Действительно, посол князь Куракин, как он сам заявил, никогда не получал повелений действовать подобным образом, и как только мне стало известно о его демарше, я повелел сообщить ему, что совершенно не одобряю его действий, и приказал ему оставаться на своем посту. Если в намерения вашего величества не входит проливать кровь наших народов из-за недоразумения подобного рода и если Вы согласны вывести свои войска с русской территории, я буду считать, что все происшедшее не имело места и достижение договоренности между нами будет еще возможно. В противном случае ваше величество вынудите меня видеть в Вас лишь врага, чьи действия ничем не вызваны с моей стороны. От вашего величества зависит избавить человечество от бедствий новой войны».

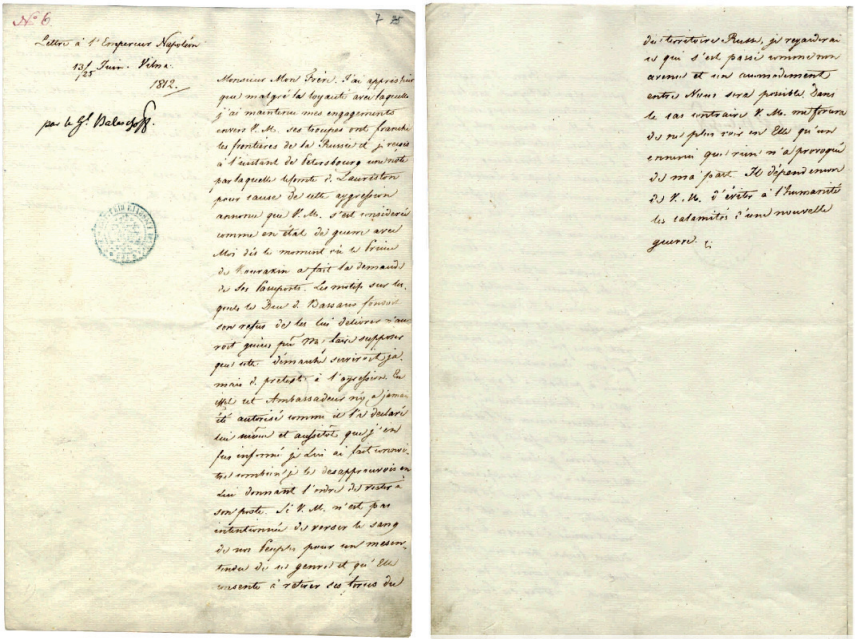
1. Александр I (император российский; 1777–1825) — Переписка. 2. Наполеон I (император французский; 1769–1821) — Переписка. 3.

Власть (коллекция). 4. Отечественная война 1812 года (коллекция). 5. Отечественная война — 1812 — Документы и материалы. 6. Франция — Взаимоотношения — Россия — 1799–1820 — Документы и материалы. 7. Россия — Взаимоотношения — Франция — 1799–1820 — Документы и материалы.

ББК 63.3(2)521.1–686ю14

Источник электронной копии: АВП РИ

Место хранения оригинала: АВП РИ Ф. Канцелярия Министра иностранных дел Оп. 468. Д. 6258. — https://www.prlib.ru/item/357443



№ 3. Взятие французами Вены

09 ноября 1805 года

«Впрочем, мы продолжали наше быстрое движение вперёд и преследовали врага до самых стен Вены. Там мы узнали, что государственная казна и все ценности, которые можно было вывезти, были эвакуированы и что армия принца, численностью тридцать тысяч человек, находится вне Вены, на берегу Дуная, по ту сторону моста, который ещё не был разрушен. Всё было готово, чтобы взорвать его при нашем появлении.

Мы подошли к стенам Вены, городской магистрат вышел нам навстречу, чтобы вручить ключи от города принцу Мюрату. В это время авангард продолжил свой марш. Галопом он обогнул город слева, не обращая внимания на огонь, открытый несколькими аванпостами. Так мы достигли моста, за которым мы увидели неприятеля, построенного в боевой порядок с мощной артиллерией, стоящей справа и слева от переправы. Подъехав со своими орудиями, я поставил их по правую сторону от моста. Но как они могли противостоять столь мощным силам врага? Как раз в этот момент один французский генерал, командующий авангардом, выехал на мост, закричав австрийцам:

— Остановитесь! Что вы делаете? Не стреляйте! Мир подписан! Вы что, не знаете об этом?

Неприятельские генералы, удивлённые подобной новостью, остались неподвижны. Тотчас же об этом предупредили принца, главнокомандующего (австрийскими войсками. — Прим. пер.), а французский генерал, продолжая говорить о подписанном мире, убедил противника настолько, что он развернул свои орудия. В этот самый момент подошли гренадёры Удино; Мюрат поспешил двинуть их на мост.

Уже шесть тысяч солдат шли по мосту сомкнутой колонной, когда навстречу им выехал австрийский принц, с трудом протиснулся на мост и воскликнул:

— Остановитесь! Где Мюрат?

Тот находился в этот момент около моей батареи.

— Что всё это значит? — закричал ему австрийский принц. — Что это за слух о перемирии? Я об этом ничего не знаю!

— Нам в самом деле сообщили, — ответил Мюрат, — что подписан мир с Австрией. Вам об этом не доложили? Мы твёрдо верим в это. Ходит слух, что русские отделились от австрийцев.

— Но если бы мир и в самом деле был бы подписан, — ответил австрийский принц, — мне бы об этом сообщили. Не может быть, чтобы такое событие произошло без моего ведома! Я бы знал об этом!

— Тем не менее это, кажется, дело решённое, — произнёс Мюрат.

Во время этого разговора один венгерский офицер подъехал прямо к моим пушкам, чтобы побеседовать со мной и посмотреть на мою батарею. У него был очень хороший конь, который вызвал у моих канониров желание завладеть им. Они показывали мне знаками, что неплохо было бы взять этого венгра в плен. Офицер заметил эти намерения.

— Это неблагородно, — воскликнул он, — и будет недостойно вас. Через час всё будет по-другому: вы сможете завладеть им, и тогда он будет принадлежать вам по праву.

Я сказал ему, чтобы он не беспокоился. Он выпил с нами стаканчик кирша и уехал.

Однако австрийский принц всё ещё выказывал неудовольствие и досаду в разговоре с Мюратом. Наши войска получили приказ продвигаться вперёд таким образом, чтобы вражеский генерал, находясь с нашей стороны, не смог отдать ни одного приказа своим солдатам. Таким образом, наша армия почти полностью перешла по мосту. Когда пришла моя очередь перейти мост с батареей, я прошёл сквозь австрийские линии. Австрийцы смотрели, как мы проходим мимо них. Один из австрийских полковников воскликнул:

— Я ничего не понимаю в том, что происходит. Лично я отправляюсь к Императору!

С этими словами он отдал приказ своему полку двигаться впереди моей батареи. И в тот же вечер в деревне, название которой не сохранилось в моей памяти, этот полк расположился на ночёвку вместе с нашим. На следующий день на рассвете они исчезли.

Недоразумение, свидетелем которого я стал в этот раз, один из частых примеров нежелательных последствий слухов, ходящих в рядах армии. В случае, если имеет место неофициальный контакт между отрядами враждующих армий, генералы, командующие этими отрядами, должны нести за это ответственность.

После взятия Ульма Император хотел заключить мир с Австрией, чтобы сражаться только с Россией. После поражения генерала Макка можно было вообразить, что разногласия возникнут между участниками коалиции. Эта мысль Наполеона получила ещё большее подтверждение, когда мы увидели, как русские отделяются от австрийцев и отступают влево, на другую сторону Дуная, оставляя в стороне столицу Австрийской Империи. Без сомнения, Император был заинтересован в распространении этих слухов о мире, так как он понимал, что они смогут только подогреть разногласия между Александром и Францем». — Октав Левавассёр. «Воспоминания о наполеоновских войнах» (1802–1815). ИД Клио-ЕВРАЗИЯ, М., 2014, стр. 59–62.

№ 4. Манифест декабристов (14 [26] декабря 1825 года)

Манифест, найденный следствием в бумагах Кн. Трубецкого, был составлен непосредственно перед началом выступления декабристов на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. Кн. Трубецкой был назначен заговорщиками диктатором, однако, на Сенатскую площадь он так и не явился.

Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе твое! [1]

Въ Манифестѣ Сената объявляется.

1-е. Уничтоженіе бывшаго Правленія.

2. Учрежденіе временнаго до установленія постояннаго, выборными.

3. Свободное тисненіе, а потому уничтоженіе Цензуры.

4. Свободное отправленіе богослуженія всѣмъ вѣрамъ.

5. Уничтоженіе права собственности, распространяющейся на людей.

6. Равенство всѣхъ сословій предъ Закономъ и потому уничтоженіе военныхъ судовъ и всякаго рода судныхъ комисій, из коихъ всѣ дѣла судныя поступаютъ въ вѣдомство ближайшихъ [2] судовъ гражданскихъ.

7. Объявленіе [3] права всякому гражданину [4] заниматься чѣм онъ хочетъ, и поэтому дворянинъ, купецъ, мѣщанинъ, крѣстьянинъ всѣ равно имѣютъ право вступать въ воинскую и гражданскую службу, и въ духовное званіе, [107] торговать оптом и въ разницу платя установленныя повинности для торговъ. Пріобрѣтать всякого рода собственность, какъ то земли, дома въ деревняхъ и городахъ. Заключать всякого рода условія между собою [5], тягаться съ другъ другомъ предъ судомъ.

8. Сложеніе подушныхъ податей и недоимокъ по онымъ.

9. Уничтоженіе Монополій, какъ то: на соль, на продажу горячего вина и проч. и потому учрежденіе свободнаго винокуренія и добыванія соли, съ уплатою за промышленность съ количества добыванія соли и водки.

10. Уничтоженіе рекрутсва и воинскихъ поселеній.

11. Убавленіе [6] срока службы военной для нижнихъ чиновъ, и опредѣленіе онаго послѣдуетъ поуравненіи воинской повинности между всѣми сословіями.

12. Отставка всѣхъ безъ изъятія нижнихъ чиновъ прослужившихъ 15 лѣтъ.

13. Учрежденіе волосныхъ, уѣздныхъ, губернскихъ и областныхъ правленій, кои должны замѣнить всехъ всѣхъ чиновниковъ, доселѣ отъ Гражданскаго правительства назначенныхъ.

14. Гласность судовъ.

15. Введеніе присяжныхъ въ суды уголовныя и гражданскія. || (л. 156 об.)

Учреждаетъ Правленіе изъ 2-хъ или 3-хъ лицъ, которому подчиняетъ всѣ части высшаго управленія [7], то есть всѣ Министерства, Совѣтъ, Комитетъ Министровъ, Арміи, Флотъ. Словомъ, всю верховную исполнительную власть, но [8] отнюдь не законодательную и не судную. — Для сей послѣдней остается Министерство подчиненное временному правленію но для сужденія дѣлъ не рѣшенныхъ въ нижнихъ инстанціяхъ остается департаментъ [9] сената, уголовной и учреждается департаментъ гражданскій, кои рѣшаютъ окончательно, и члены коихъ остаются до учрежденія постояннаго правленія.

Временному правленію поручается приведеніе въ исполненіе:

1-е. Уравненіе правъ всѣхъ сословій.

2-е. Образованіе мѣстныхъ волостныхъ, уѣздныхъ, губернскихъ и областныхъ Правленій.

3-е. Образованіе внутренней народной стражи.

4-е. Образованиій [10] судной части съ присяжными.

5-е. Уравненіе рекрутской повинности между всѣми сословіями.

6-е. Уничтоженіе постоянной арміи.

7-е. Учрежденіе порядка избранія выборныхъ въ палату представителей народныхъ кои долженствуютъ утвердить на будущее время имѣющій существовать порядокъ Правленія и Государственное Законоположеніе. || (л. 157.)

[1] Эта строка помещена на второй странице листа, служащего обложкой документам № 43 и 44.

[2] Наверху строки.

[3] Первоначально зачеркнуто: «дозволе».

[4] Далее зачеркнуто: «вста».

[5] Далее зачеркнуто: «какъ для».

[6] Первоначально зачеркнуто: «уничтоженіе».

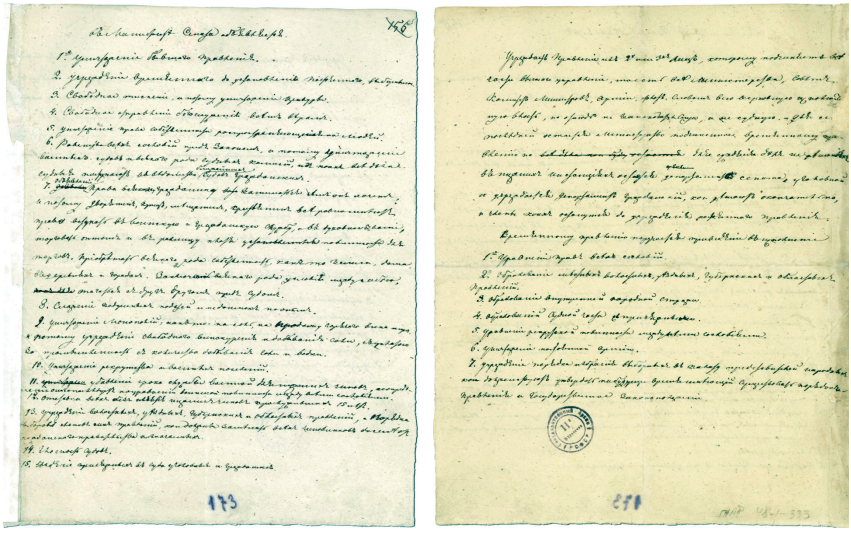
[7] В оригинале: «управленіе».

[8] Далее зачеркнуто: «всѣ дѣла кои буду остается».

[9] Над этим словом вписано и зачеркнуто «уголо».

[10] Так в оригинале.

«Восстание декабристов». Материалы, т. 1. Под общей ред. М. Н. Покровского. М.; Л.: Госиздат, 1925, стр. 107–108. № 43.



№ 5. Актъ Священного Союза

Собраніе Трактатовъ и Конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными Державами.

Томъ IV. Часть I. Трактаты съ Австріею, 1815–1849. № 99.

1815, 14 [26] сентября. Актъ Священнаго Союза, заключенный въ Парижѣ (Полн. Собр. Зак. № 25,943).

Актъ Священнаго Союза долженъ быть отнесенъ къ тѣмъ международнымъ актамъ, которые свидѣтельствуютъ о совершившемся великомъ поворотѣ во всемірной исторіи. Въ этомъ актѣ отражаются не только внутреннее, душевное настроеніе его высокаго основателя, но также тѣ идеи и желанія, которыми были проникнуты европейскіе народы въ 1815 году. Нескончаемыя войны противъ Наполена I, коренныя перемѣны, предпринятыя этимъ великимъ завоевателемъ въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ, наконецъ, окончательная судьба этого геніальнаго человѣка, когда-то повелѣвавшаго надъ всею Западною Европою, — все это были такія міровыя событія, которыя не могли не потрясти всякую впечатлительную натуру. Когда же всѣмъ бѣдствіямъ, обрушивавшимся въ продолженіи болѣе двадцати лѣтъ надъ европейскими народами, былъ положенъ конецъ, когда и стодневное царствованіе Наполеона окончилось полнѣйшимъ его пораженіемъ и ссылкою на островъ Св. Елены, — монархи и народы Европы полагали, что наступила наконецъ-то эпоха, когда внутри государствъ будутъ царствовать правда и свобода, а въ области международныхъ отношеній — вѣчный миръ и братская любовь. Уже отъ Вѣнскаго конгресса ожидали установленія такого международнаго порядка, который сдѣлаетъ совершенно невозможнымъ преступное нарушеніе мира. Державы-руководительницы должны были даже учредить международный, третейскій трибуналъ для разрѣшенія всѣхъ могущихъ возникнуть споровъ и недоразумѣній. (Gervinus, Geschichte des XIX Jahrhunderts, Bd. I, S. 248).

Эти пожеланія и стремленія совершенно соотвѣтствовали душевному настроенію и идеямъ Императора Александра I. На впе-

чатлительной и благородной натурѣ Императора міровыя событія, для которыхъ Провидѣніе избрало его своимъ главнымъ орудіемъ, оставили глубокій слѣдъ. Паденіе Наполеона съ той ужасной высоты, на которую онъ поднялся при помощи своего собственнаго генія, могло, по непоколебимому убѣжденію Александра I, совершиться не иначе, какъ при явномъ содѣйствіи Всевышняго. Глазамъ Императора представлялись, съ одной стороны, свиданіе его въ Тильзитѣ съ неограниченнымъ повелителемъ всей Западной Европы, и съ другой, великій плѣнникъ острова Св. Елены. Но въ то же время необычайная энергія, съ которою европейскіе народы сбросили съ себя иго французскаго императора, и самоотверженіе, высказанное ими во время послѣднихъ войнъ, убѣдили Александра I въ неотложной необходимости обезпечить въ Европѣ миръ и спокойствіе.

Наилучшимъ средствомъ для достиженія этой возвышенной цѣли представлялось Императору Александру заключеніе между всѣми монархами и правительствами Европы тѣснаго и братскаго союза. Давно занимала Императора эта мысль, но только во время переговоровъ о заключеніи втораго Парижскаго мира она получила осуществленіе. Александръ I собственноручно написалъ проектъ Священнаго Союза, члены котораго должны были обязаться руководствоваться во взаимныхъ своихъ отношеніяхъ только заповѣдями святой вѣры, любви, правды и мира. Предписанія христіанской религіи должны были опредѣлять права и взаимныя отношенія монарховъ къ подданнымъ, и всѣ народы должны были разсматриваться какъ члены одной и той же великой христіанской семьи.

Таковы основныя положенія Акта Священнаго Союза. По мысли Александра I основателями этого необычайнаго союза должны были быть его ближайшіе союзники и вѣнценосные друзья: императоръ австрійскій и король прусскій. Поэтому имъ обоимъ сообщилъ Императоръ, прежде всего, свой проектъ съ предложеніемъ присоединиться къ нему и вступить въ этотъ новый братскій союзъ. Онъ вполнѣ надѣялся, что возвышенная мысль его руководившая немедленно будетъ понята и оцѣнена по достоинству императоромъ Францомъ I и королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III.

Между тѣмъ, ни австрійскій императоръ, а еще менѣе всемогущій его министръ князь Меттернихъ, искренно сочувствовали идеѣ русскаго Императора. Напротивъ, оба признавали ее и «странною и несбыточною» и весьма скептически относились къ предложенному къ подписанію акту. Князь Меттернихъ не вытерпѣлъ и совершенно открыто высказывался въ этомъ смыслѣ представителямъ другихъ державъ въ Парижѣ.

Но хотя Францъ I и князь Меттернихъ внутренно нисколько не сочувствовали сдѣланному имъ предложенію, все-таки, принять его требовалъ ихъ собственный настоятельный интересъ. Письмомъ отъ 12 (24) сентября 1815 г., императоръ Францъ, возвращая назадъ сообщенный ему проектъ, говоритъ, что онъ съ удовольствіемъ готовъ подписать его, чтобъ навсегда закрѣпить узы дружбы и убѣжденій, соединяющіе его съ русскимъ Императоромъ. Съ бо́льшею симпатіею относился прусскіи король къ идеѣ своего Союзника и друга, такъ что 14 (26) сентября былъ окончательно утвержденъ собственноручными подписями трехъ монарховъ актъ, являющійся во всякомъ случаѣ однимъ изъ самыхъ любопытныхъ памятниковъ въ политической исторіи народовъ. (Срав. Bluntschli. Droit international codifié § 101).

Въ виду необычайности этого договора и тѣхъ исключительныхъ обстоятельствъ, при которыхъ онъ былъ заключенъ, понятно будетъ разнообразіе мнѣній относительно его практическаго и политическаго значенія. Воззрѣнія могутъ быть и были высказаны весьма различныя въ исторической литературѣ, но наиболѣе оригинальнымъ представляется намъ мнѣніе историка Гервинуса, утверждающаго, что Императоръ Александръ, ограничивая дѣйствія Священнаго Союза только христіанскими и цивилизованными державами, въ тайникѣ своей души лелѣялъ мысль, посредствомъ основанія союза, достигнуть завоеванія Константинополя и разрушенія Оттоманской имперіи (!). (Gervinus. Geschichte des XIX Jahrhunderts. Bd. I, S. 239). Но справедливость требуетъ сказать, что мысль, высказанная Гервинусомъ, была заявлена уже при самомъ заключеніи Священнаго Союза. Сама Порта открыто высказала свои опасенія насчетъ этого союза, такъ какъ она въ принципѣ была исключена. Императоръ Александръ уже въ торжественномъ манифестѣ къ своему на-

роду объяснялъ истинную цѣль и задачу основаннаго имъ союза. (См. П. Собр. Зак. № 26,045).

Но постоянныя нареканія и обвиненія заставили его неоднократно возвращаться къ этому вопросу. Между прочимъ, весьма подробно объяснены назначеніе и внутренняя идея союза въ циркулярной нотѣ отъ 25 марта 1816 года, въ которой доказывается, что только ехидство и вражда къ Россіи и ея союзникамъ могутъ усматривать какіе-то честолюбивые и завоевательные помыслы. «Мои союзники и я», говоритъ Императоръ, «будучи проникнуты тою великою идеею, которая легла въ основаніе событій во время послѣдней европейской войны, имѣли въ виду приложить болѣе дѣйствительнымъ образомъ къ гражданскимъ и политическимъ отношеніямъ государствъ начала мира, согласія и любви, вытекающія изъ христіанской религіи и морали». Поэтому, «единственная и исключительная цѣль союза можетъ состоять только въ поддержаніи мира и въ соглашеніи всѣхъ нравственныхъ интересовъ народовъ, поставленныхъ волею божескаго Провидѣнія подъ сѣнію креста». На этомъ основаніи Священный Союзъ можетъ только имѣть въ виду «содѣйствовать внутреннему благосостоянію каждаго государства и общему благу всѣхъ, долженствующему истекать изъ дружбы между ихъ Государями, которая тѣмъ болѣе ненарушима, чѣмъ болѣе она не зависитъ отъ случайностей».

Если искать, заключаетъ Александръ I, въ этомъ актѣ только то, что онъ содержитъ, а именно, простое и точное выраженіе чувствъ, которыми воодушевлены его союзники и онъ лично, то приписываемые союзу завоевательные помыслы окажутся просто химерами. Союзъ никому не угрожаетъ и никто не вынужденъ приступить къ нему. На немъ только должны покоиться незыблемыя основы европейскаго мира и общаго благополучія [1].

Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы,

Ихъ Величества, Императоръ Австрійскій, Король Прусскій, и Императоръ Россійскій, вслѣдствіе великихъ происшествій, ознаменовавшихъ въ Европѣ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, наипаче же

вслѣдствіе благодѣяній, которыя Божію Провидѣнію было угодно изліять на государства, коихъ правительства возложили свою надежду и упованіе на единаго Бога, возчувствовавъ внутреннее убѣжденіе въ томъ, сколь необходимо предлежащій Державамъ образъ взаимныхъ отношеній подчинить высокимъ истинамъ, внушаемымъ вѣчнымъ Закономъ Бога Спасителя.

Объявляютъ торжественно, что предметъ настоящаго акта есть открыть предъ лицемъ Вселенныя Ихъ непоколебимую рѣшимость, какъ въ управленіи ввѣренными Имъ государствами, такъ и въ политическихъ отношеніяхъ ко всѣмъ другимъ правительствамъ, руководствоваться не иными какими-либо правилами, какъ заповѣдями сея Святыя Вѣры, заповѣдями любви, правды и мира, которыя, отнюдь не ограничиваясь приложеніемъ ихъ единственно къ частной жизни, долженствуютъ напротивъ того непосредственно управлять волею Царей и водительствовать всѣми ихъ дѣяніями, яко единое средство, утверждающее человѣческія постановленія и вознаграждающее ихъ несовершенства.

На семъ основаніи Ихъ Величества согласились въ слѣдующихъ статьяхъ:

Статья I.

Соотвѣтственно словамъ Священныхъ Писаній, повелѣвающихъ всѣмъ людямъ быть братьями, три договаривающіеся Монарха пребудутъ соединены узами дѣйствительнаго и неразрывнаго братства, и, почитая Себя какъ-бы единоземцами, Они во всякомъ случаѣ и во всякомъ мѣстѣ, станутъ подавать другъ другу пособіе, подкрѣпленіе и помощь; въ отношеніи же къ подданнымъ и войскамъ Своимъ, Они, какъ отцы семействъ, будутъ управлять ими въ томъ же духѣ братства, которымъ Они одушевлены, для охраненія вѣры, мира и правды.

Статья II.

По сему единое преобладающее правило да будетъ, какъ между помянутыми властями, такъ и подданными Ихъ: приносить другъ другу услуги, оказывать взаимное доброжедательство и любовь, почитать всѣмъ себя какъ-бы членами единаго народа христіанскаго, по-

елику три Союзные Государя почитаютъ Себя аки постановленными отъ Провидѣнія для управленія тремя единаго семейства отраслями, а именно Австріею, Пруссіею и Россіею, исповѣдуя такимъ образомъ, что Самодержецъ народа христіанскаго, коего Они и Ихъ подданные составляютъ часть, не иной подлинно есть, какъ Тотъ, Кому собственно принадлежитъ Держава, поелику въ Немъ единомъ обрѣтаются сокровища любви, вѣдѣнія и премудрости безконечныя, то есть Богъ, нашъ Божественный Спаситель, Іисусъ Христосъ, Глаголъ Всевышняго, Слово жизни. Соотвѣтственно съ симъ, Ихъ Величества съ нѣжнѣйшимъ попеченіемъ убѣждаютъ Своихъ подданныхъ со дня на день утверждаться въ правилахъ и дѣятельномъ исполненіи обязанностей, въ которыхъ наставилъ человѣковъ Божественный Спаситель, аки единственное средство наслаждаться миромъ, который истекаетъ отъ доброй совѣсти, и который единъ проченъ.

Статья III.

Всѣ державы, желающія торжественно признать изложенныя въ семъ актѣ священныя правила, и кои почувствуютъ, сколь нужно для счастія колеблемыхъ долгое время Царствъ, дабы истины сіи впредь содѣйствовали благу судебъ человѣческихъ, могутъ всеохотно и съ любовію быть приняты въ сей Священный Союзъ.

Написанъ втройнѣ и подписанъ въ Парижѣ, въ лѣто Благодати 1815-е, 14 (26) Сентября.

(М. П.) ФРАНЦИСКЪ.

(М. П.) ФРИДРИХЪ-ВИЛЬГЕЛЬМЪ.

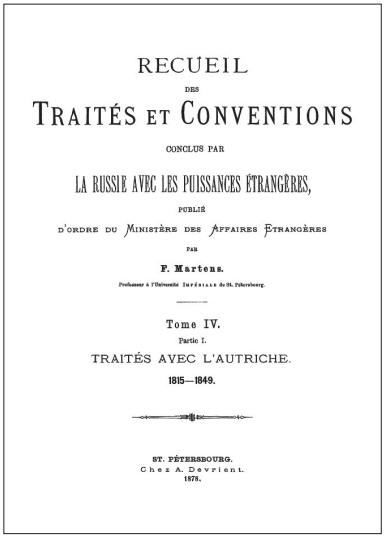
(М. П.) АЛЕКСАНДРЪ.

Примѣчаніе:

[1] Извѣстно, что какъ къ акту Вѣнскаго Конгресса, такъ и къ акту Священнаго Союза приступили многія другія державы, непосредственно непринимавшія участія въ составленіи этихъ договоровъ. Эти акты приступленія существенно одинаковы и мы приведемъ ихъ въ отдѣлѣ трактатовъ одного изъ государствъ изъ числа приступившихъ.

Источникъ: Собраніе Трактатовъ и Конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными Державами. По порученію Министерства

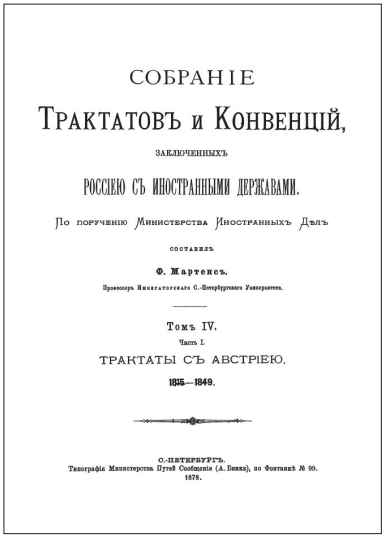
Иностранныхъ Дѣлъ составилъ Ф. Мартенсъ. Профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета. Томъ IV. Часть I. Трактаты съ Австріею, 1815–1849. — СПб.: Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бенке), 1878. — стр. 1–7.



RECUEIL
DES
TRAITÉS ET CONVENTIONS
CONCLUS PAR
LA RUSSIE AVEC LES PUISSANCES ÉTRANGÈRES,
PUBLIÉ
D'ORDRE DU MINISTÈRE DES AFFAIRES ÉTRANGÈRES
PAR
F. Martens.
Professeur à l'Université Impériale de St. Pétersbourg.

Tome IV.
Partie I.
TRAITÉS AVEC L'AUTRICHE.
1815—1849.

ST. PÉTERSBOURG.
Chez A. Devrient.
1878.



СОБРАНІЕ
ТРАКТАТОВЪ И КОНВЕНЦІЙ,
ЗАКЛЮЧЕННЫХЪ
РОССІЕЮ СЪ ИНОСТРАННЫМИ ДЕРЖАВАМИ.
По порученію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ
СОСТАВИЛЪ
Ф. Мартенсъ.
Профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

Томъ IV.
Часть I.
ТРАКТАТЫ СЪ АВСТРІЕЮ.
1815—1849.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бенке), по Фонтанкѣ № 90.
1878.

О «Собраніи Трактатовъ и Конвенцій» Ѳ. Ѳ. Мартенса († 1909 г.)

«Собраніе Трактатовъ и Конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами» — публикація документовъ дипломатической исторіи Россіи XVII–XX вв., изданная въ 15 томахъ въ 1874–1909 годахъ. Изданіе было подготовлено по порученію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Россійской имперіи извѣстнымъ юристомъ-международникомъ, авторомъ фундаментальнаго труда въ области международнаго права «Современное международное право цивилизованныхъ народовъ» (1882), дипломатомъ, членомъ Совѣта Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Россіи (съ 1881 г.), однимъ изъ организаторовъ созванныхъ по иниціативѣ Императора Николая II Гаагскихъ мирныхъ конференцій 1899 и 1907 годовъ, вице-президентомъ Европейскаго института международнаго права (1885), членомъ

«Постоянной палаты третейскаго суда» въ Гаагѣ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Мартенсомъ († 1909 г.), переводы и комментаріи котораго и сегодня составляютъ золотой фондъ отечественной науки международнаго права. «Собраніе Трактатовъ и Конвенцій» включаетъ документы о взаимоотношеніяхъ Россіи съ Австріей (Австро-Венгріей) — т. 1–4; съ Пруссіей (Германіей) — т. 5–8; съ Англіей — т. 9–12; съ Франціей — т. 13–15. Всѣ документы воспроизведены на языкѣ подлинника и даны въ русскомъ переводѣ. Каждому тому предпослано введеніе, многіе тексты договоровъ снабжены комментаріями. Собраніе Мартенса въ свое время явилось наиболѣе полной публикаціей такого рода, многія соглашенія и секретныя статьи къ нимъ были воспроизведены впервые.

http://www.russportal.ru/index. php?id=russia. martens04_1878_099a

№ 6. Некоторые сведения о винтовках Мосина, Нагана и Манлихера

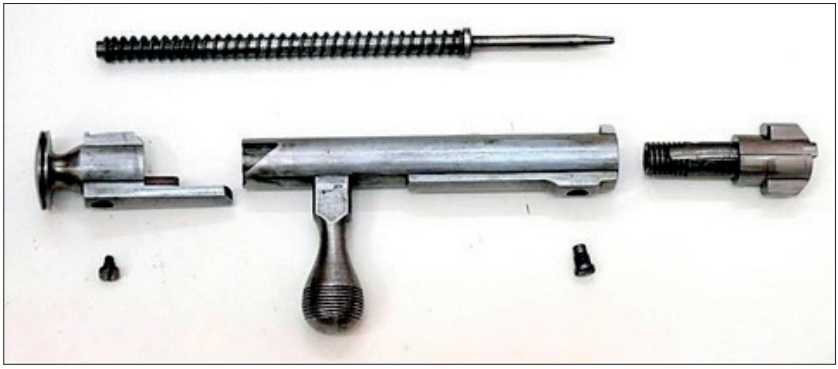
Винтовки С. И. Мосина и Леона Нагана в картинках

Общий вид винтовки Нагана и винтовки Мосина

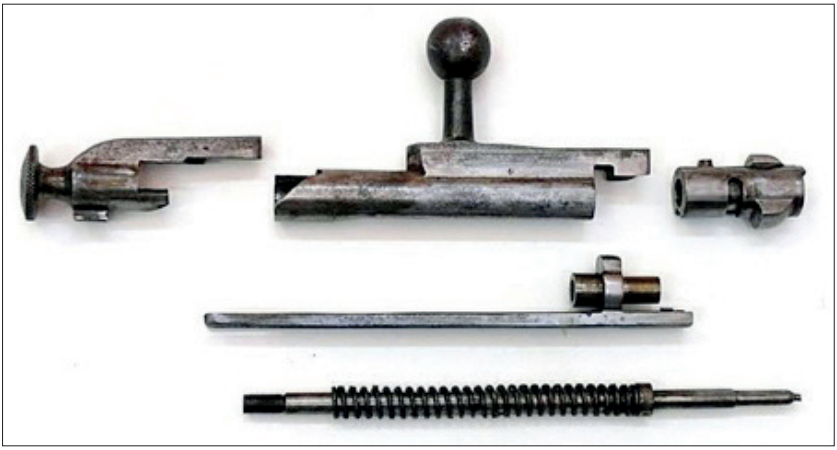
Общий вид винтовки Нагана и винтовки Мосина

Винтовка Нагана в разобранном виде

Винтовка Мосина в разобранном виде



Затвор винтовки Нагана



Затвор винтовки Мосина

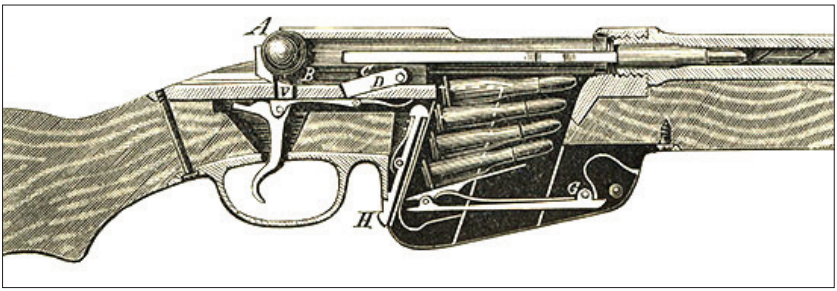
Бирка на прикладе винтовки Нагана,
сохранившаяся со времён комиссионных испытаний

Винтовка Манлихер 1895 года с патронной пачкой

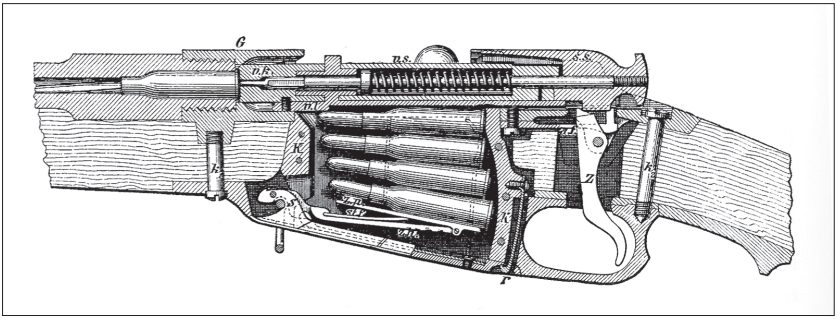
Винтовка Mannlicher M1895, заряжаемая пачкой на 5 патронов. При заряжании пачка остаётся в магазине. Опорожнённая пачка выпадает через открытую снизу шахту магазина, что является дополнительным неудобством по сравнению с использованием обоймы, которая после заряжания для будущего использования может быть сразу убрана в подсумок для патронов.

Использование пачечного заряжания оружия предполагает определённую процедуру заряжания, нарушение которой приводит либо к невозможности зарядить оружие, либо к заклиниванию оружия при стрельбе.

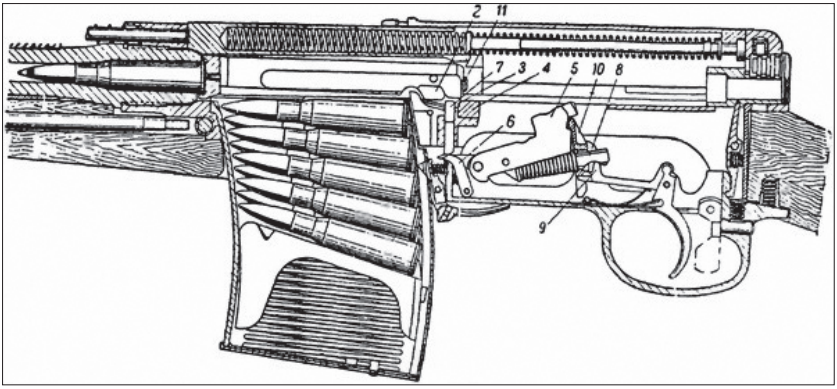
Обойма пачечного типа, ***односторонняя***, и изготавливается из тонкой стали. Обойма-пачка имеет косую форму и ***вкладывается в магазин одной стороной***. Отличительная особенность пачки — наличие «верха» и «низа». «Верхняя» часть пачки имеет рифление. Косая форма обоймы-пачки определена использованием патронов с рантом (выступающей закраиной) — безотказное проталкивание патрона затвором в ствол обеспечивается только если патроны в обойме расположены так, что шляпка каждого верхнего патрона находится впереди шляпки нижнего патрона.



Система Манлихера образца 1886 года
(М1886 калибра 11х58 мм R
и М1886–90 калибра 8х52 R)



Система 7,62-мм винтовки Мосина обр. 1891 г. (1891/1930 гг.)



Система самозарядной винтовки Токарева СВТ-38/40 АВТ-40

Тот факт, что обойму-пачку можно вставить в магазин винтовки только одной стороной, в суматохе боя для бойца может оказаться проблемой со смертельным для него исходом. Кроме того, изготовленная из тонкой стали пачка может быть деформирована именно в верхней части, что делает невозможным заряжание оружия вообще.

Более того, стрелку́, прежде чем перезарядить оружие, необходимо либо расстрелять весь боезапас, а уже затем вставить новую пачку; либо же пачка, в которой ещё остаются патроны, может быть извлечена для дозаряжания через открытый затвор после нажатия на фиксатор пачки. При этом пачка звучно вылетает вверх, и требуется определённая сноровка и возможность поймать на лету выскочившую пачку, иначе она может куда-нибудь упасть, например, в грязь или в воду (на дно реки, озера и т. д. и т. п.)

Кроме того, характерный звонкий звук, который раздаётся при выбросе пустой пачки из винтовки, может быть услышан неприятелем, давая тому возможность застать стрелка врасплох в момент перезарядки оружия.

Все эти проблемы отсутствуют у оружия с обойменным заряжанием — обойму можно вставить в магазин любой стороной; неотъёмный магазин можно в любой момент дозарядить патронами по одному, без обоймы; а отъёмный магазин — заменить полным, или же также дозарядить по одному патрону.

№ 7. La Marseillaise — Гимн Франции и «Рабочая Марсельеза»

La Marseillaise — Гимн Франции

(оригинал)	(перевод)
Allons enfants de la Patrie, Le jour de gloire est arrivé! Contre nous de la tyrannie, L'étendard sanglant est levé, Entendez-vous dans les campagnes Mugir ces féroces soldats? Ils viennent jusque dans vos bras égorger vos fils, vos compagnes!	Вставайте, сыны Отечества, Настал день славы! Против нас поднят Кровавый флаг тирании, Слышите ли вы в своих деревнях Рёв кровожадных солдат? Они идут прямо к вам, Чтоб резать ваших сынов, ваших подруг!
[Refrain:] Aux armes, citoyens, Formez vos bataillons, Marchons, marchons! Qu'un sang impur Abreuve nos sillons!	[Припев:] К оружию, граждане, Постройтесь в батальоны, Идём, идём! Пусть нечистая кровь Пропитает наши поля!
Que veut cette horde d'esclaves, De traîtres, de rois conjurés? Pour qui ces ignobles entraves, Ces fers dès longtemps préparés? Français, pour nous, ah! quel outrage Quels transports il doit exciter! C'est nous qu'on ose méditer De rendre à l'antique esclavage! [Refrain] Quoi des cohortes étrangères Feraient la loi dans nos foyers! Quoi ces phalanges mercenaires Terrasseraient? nos fiers guerriers! Grand Dieu! par des mains enchaînées Nos fronts sous le joug se ploieraient De vils despotes deviendraient Les maîtres de nos destinées! [Refrain] Tremblez, tyrans et vous perfides L'opprobre de tous les partis, Tremblez! vos projets parricides Vont enfin recevoir leurs prix!	Что нужно этой орде рабов, Предателей, королей-заговорщиков? Для кого эти отвратительные путы, Эти оковы, что давно готовились? Французы, для нас, а! что за оскорбление, Какой порыв чувств это должно вызвать! Это нас они осмеливаются хотеть Отдать в рабство, как в древности! [Припев] Что эти чужеземные когорты Сделали б законом для нас! Кого эти руки наемников Сразили б? Наших отважных воинов! Боже Всемогущий! Наши руки сковали бы, А нас склонили под гнётом, И гнусные деспоты стали бы Хозяевами наших судеб! [Припев] Трепещите, тираны и вы, предатели, Всеобщий позор, Трепещите! Ваши планы отцеубийц Получат наконец то, что заслужили!

Tout est soldat pour vous combattre,
S'ils tombent, nos jeunes héros,
La terre en produit de nouveaux,
Contre vous tout prêts à se battre!
[Refrain]
Français, en guerriers magnanimes,
Portez ou retenez vos coups!
épargnez ces tristes victimes,
à regret s'armant contre nous,
Mais ces despotes sanguinaires,
Mais ces complices de Bouillé,
Tous ces tigres qui, sans pitié,
Déchirent le sein de leur mère!
[Refrain]
Amour sacré de la Patrie,
Conduis, soutiens nos bras vengeurs
Liberté, Liberté chérie,
Combats avec tes défenseurs!
Sous nos drapeaux que la victoire
Accoure à tes mâles accents,
Que tes ennemis expirants
Voient ton triomphe et notre gloire!
[Refrain]
Nous entrerons dans la carrière
Quand nos aînés n'y seront plus,
Nous y trouverons leur poussière
Et la trace de leurs vertus
Bien moins jaloux de leur survivre
Que de partager leur cercueil,
Nous aurons le sublime orgueil
De les venger ou de les suivre
[Refrain]

Все станут солдатами, чтоб биться против вас,
И если они упадут, то наши молодые герои,
Что земля снова родит,
Будут все готовы биться против вас!
[Припев]
Французы, благородные в своей воинственности,
Наносите или сдержите свои удары!
Пощадите этих печальных жертв,
Что идут с оружием на нас против своей воли,
Но не этих кровожадных деспотов,
Не этих сообщников ненавистного генерала Буйе,
Не всех этих тигров, что без жалости
Рвут грудь своей матери!
[Припев]
Святая любовь Родины,
Проведи, поддержи нашу руку мести,
Свобода, дорогая свобода,
Борись вместе с твоими защитниками!
Под наши флаги пусть победа
Спешит громогласно,
Пусть твои поверженные враги
Видят твой триумф и нашу славу!
[Припев]
Мы пойдём по жизни,
Когда там уже не будет наших старших товарищей,
Но мы найдём там их прах,
След их доблестей,
Пережив их, но больше завидуя,
Что не разделили с ними могилу,
Мы будем гордиться тем, что
Мстим за них или за ними следуем
[Припев]

МАРСЕЛЬЕЗА

Три разных перевода

I

Переводчик не указан.
Документы истории Великой французской революции.
Т. 1. М., 1990. Стр. 473–474.

О, дети родины, вперед!
Настал день нашей славы;
На нас тиранов рать идёт,
Поднявши стяг кровавый! (bis)

Вам слышны ли среди полей
Солдат свирепых эти крики?
Они сулят, зловеще дики,
Убийства женщин и детей.

К оружью, граждане!
Смыкайтеся в ряды вы!
Пусть крови вражеской
Напьются наши нивы!

Что нужно ей, орде рабов,
И этих королей союзу?
Готовят стыд своих оков
Они давно уже французу! (bis)

Да, то для нас! Какой позор!
Великий гнев в сердцах пылает:
Кто это заводить дерзает
О нашем рабстве разговор?

К оружью, граждане!
Смыкайтеся в ряды вы!
Пусть крови вражеской
Напьются наши нивы!

Как! Нам предписывать закон
Хотят когорты иностранцев,
И из домов погнать нас вон
Толпы наёмных оборванцев! (bis)

Великий Бог! Нас заковать!
Ярмо нам наложить на выи,
Чтоб деспоты, тираны злые,
Нам впредь могли повелевать!

К оружью, граждане!
Смыкайтеся в ряды вы!
Пусть крови вражеской
Напьются наши нивы!

Трепещет каждый пусть тиран
С позорною своей толпою!
Пусть замыслы коварных стран
Оплатятся своей ценою! (bis)

Солдатом каждый стал у нас:
Погибнут юные герои,
Земля родит их новых вдвое,
Дабы разбить оружьем вас!

К оружью, граждане!
Смыкайтеся в ряды вы!
Пусть крови вражеской
Напьются наши нивы!

Французы! Ваш высокий дух
У вас потребует пощады
Для тех, о ком есть верный слух,
Что воевать они не рады! (bis)

Не то — кровавый деспот сей,
Буйе сообщники прямые,

Они не люди — тигры злые,
Что рвут грудь матери своей…

К оружью, граждане!
Смыкайтеся в ряды вы!
Пусть крови вражеской
Напьются наши нивы!

Святая к родине любовь,
Веди нас по дороге мщенья.
Свобода! Пусть за нашу кровь
И за тебя им нет прощенья! (bis)

И пусть на твой могучий зов
К знамёнам прилетит Победа,
И взор надменного соседа
Увидит Славы к нам любовь.

К оружью, граждане!
Смыкайтеся в ряды вы!
Пусть крови вражеской
Напьются наши нивы!

На тот же путь и мы пойдем,
ак старших уж в живых не будет.
Их прах мы на пути найдём:
Никто их доблесть не забудет. (bis)

Нам лучше, чем их пережить,
За ними вслед сойти в могилы.
Все напряжем мы наши силы —
Хоть умереть, да отомстить!

К оружью, граждане!
Смыкайтеся в ряды вы!
Пусть крови вражеской
Напьются наши нивы!

II

Перевод Николая Гумилева.
Гумилев Н. Стихотворения и поэмы
(Библиотека поэта. Большая серия). Л., 1988.

Идем, сыны страны Родныя!
День славы взрезывает мрак.
На нас поднялась тирания,
Взнесен окровавленный стяг.
Вы слышите в тиши безлюдий
Ревущих яростно солдат?
Они идут убить ребят
И жен, припавших к нашей груди!
К оружью, граждане! Вперед, плечо с плечом!
Идем, идем!
Пусть кровь нечистая бежит ручьем!

Чего хотят злодеи эти,
Предатели и короли?
Кому кнуты, оковы, сети
Они заботливо сплели?
То вам, французы! А какое
Безумье нам наполнит грудь!
То нас хотят они вернуть
В повиновении былое!
К оружью, граждане! Вперед, плечо с плечом!
Идем, идем!
Пусть кровь нечистая бежит ручьем!

Как! Иностранные когорты
Закон нам продиктуют свой?
Как! Наши львы падут простерты
Перед наемною ордой?
О боги! Скованные руки
Для нас готовят узы пут!

Из подлых деспотов придут
Владыки множить наши муки!
К оружью, граждане! Вперед, плечо с плечом!
Идем, идем!
Пусть кровь нечистая бежит ручьем!

Дрожите, низкие тираны,
Для каждой стороны позор
Предательские ваши планы
Свой угадали приговор.
Чтоб с вами биться — все солдаты!
Пусть не один герой падет —
Земля других произведет,
Всегда готовых для расплаты!
К оружью, граждане! Вперед, плечо с плечом!
Идем, идем!
Пусть кровь нечистая бежит ручьем!

Француз, как воин благородный
Бей иль удары береги,
Не трогай жертвы несвободной,
Что гонят против нас враги.
Но этот деспот кровожадный,
С Буйе в союз вступивший род,
Тигр этот злобный, что грызет
Грудь матернюю беспощадно!
К оружью, граждане! Вперед, плечо с плечом!
Идем, идем!
Пусть кровь нечистая бежит ручьем!

III

Перевод В. Ладыженского.
Свобода. Равенство. Братство.
Песни и гимны французской революции. М.: «Книга», 1989.
Стр. 61–64.

Вперед, сыны родного края,
Пришел день славы. Страшный враг,
Насильем право попирая,
На нас поднял кровавый стяг!
В селеньях горе и тревога,
Смятенье, дикий крик солдат,
Зарезан сын, зарезан брат
У осквернённого порога.
К оружью, граждане! На землю
Пусть кровь бесчестная падет,
Строй батальоны, — и вперед,
Вперед, вперед!

Цари, отвергнутые нами,
Толпы изменников, рабов,
Вы нам готовили годами
Железо тяжкое оков.
Для нас, для нас! Какое горе,
Французов смеют оскорблять,
Задумав нас в бесчестном споре
В рабов старинных обращать.
К оружью, граждане! На землю
Пусть кровь бесчестная падет,
Строй батальоны, — и вперед,
Вперед, вперед!

Как? Нам грозят войска чужбины
Сковать законом наш очаг,
И наши гордые дружины

В пыли растопчет наглый враг.
О Боже, рабскими руками
Наш лоб наклонят под ярмо…
Тиранам дерзким суждено
Судьбы родной быть господами.
К оружью, граждане! На землю
Пусть кровь бесчестная падет,
Строй батальоны, — и вперед,
Вперед, вперед!

Дрожи, тиран, решенье смело:
Измене сгинуть суждено,
Братоубийственное дело
Уже разгадано давно.
Мы все на бой пойдем рядами,
И если юный строй падет,
Сама земля произведет
Иных борцов на битву с вами.
К оружью, граждане! На землю
Пусть кровь бесчестная падет,
Строй батальоны, — и вперед,
Вперед, вперед!

Пусть лягут старшие в могилу,
Тогда настанет наш черед,
Их прах святой вдохнет в нас силу,
И смелость новую вдохнет.
Идя на путь, покрытый славой,
Мы не хотим их пережить,
Мы страстно жаждем отомстить
И разделить их гроб кровавый.
К оружью, граждане! На землю
Пусть кровь бесчестная падет,
Строй батальоны, — и вперед,
Вперед, вперед!

На бой! Но милость и прощенье
Несчастным жертвам и рабам,
Кого толкает принужденье
На помощь жалкую врагам.
Мы оказать им милость рады,
Но смерть тиранам! Как? Прощать
Тигренка, душащего мать?..
Тиранам смерть — и нет пощады!
К оружью, граждане! На землю
Пусть кровь бесчестная падет,
Строй батальоны, — и вперед,
Вперед, вперед!

Любовь к отечеству святая,
Пошли нам в помощь месть свою,
И ты, свобода дорогая,
Храни защитников в бою,
Чтоб, истомясь в борьбе кровавой,
Под сенью вольности знамен
Враг был разбит и поражен
Твоей победой — нашей славой!
К оружью, граждане! На землю
Пусть кровь бесчестная падет,
Строй батальоны, — и вперед,
Вперед, вперед!

«Марсельеза» — гимн российских революционеров

«Марсельеза» как гимн Франции становилась в несколько этапов, подчас весьма причудливо связанных между собой.

Сначала в 1780 году пьемонтский композитор при дворе Марии-Антуанетты, знаменитый скрипач и композитор Джованни Баттиста Виотти сочинил «Тему с вариациями» для скрипки с оркестром. Затем, в 1792 году, на тему этой музыки военный инженер Руже де Лиль положил свои стихи «Марш войны». Руже де Лиль впервые спел новую песню в доме своего друга барона де Дитриш (Le baron Philippe

Frédéric de Dietrich). 30 июля 1792 года с этой песней в Париж вошёл Марсельский добровольческий батальон. Парижане, не зная названия песни, назвали её «Марсельезой» — песней, которую поют марсельцы.

24 ноября 1793 года «Марсельеза» была утверждена Конвентом в качестве государственного гимна Франции.

Вскоре «Марсельеза» становится известна и в России. В начале XIX века, особенно во времена наполеоновских войн и войны 1812 года, её патриотический пафос — «Вставайте, сыны Отечества, / Настал день славы» нашёл поддержку у либерально настроенной части общества.

Со временем, особенно со времён европейских революций 1848 года, «Марсельеза» постепенно становилась гимном радикальной части либеральной общественности. Ещё сильнее популярность «Марсельезы» в среде радикальной революционной общественности возросла после Парижской коммуны 1871 года.

В 1879 году «Марсельеза» снова была утверждена в качестве государственного гимна Франции. И 11 [23] июля 1891 года в Кронштадте по случаю официального визита французской военной эскадры «Марсельеза» впервые была исполнена легально. Её даже прослушал император Александр III на торжественном обеде, данном по случаю прибытии эскадры.

Впоследствии «Марсельеза» неоднократно исполнялась во время визитов официальных делегаций Франции и других совместных русско-французских официальных мероприятий.

Однако надо отметить, что существовавшие несколько вариантов переводов «Марсельезы» на русский язык не устраивали либеральную общественность России, и настоящую популярность среди российских революционеров «Марсельеза» получила после того, как на музыку французского гимна стали исполнять «Новую песню», написанную одним из идеологов революционного движения «народничества» Петром Лавровичем Лавровым (псевдонимы Миртов, Арнольди, и др.; 02 [14] июня 1823 года, Мелехово, Псковская губерния — 25 января [06 февраля] 1900 года, Париж, Франция). «Новая песня» П. Л. Лаврова впервые была опубликована в газете «Вперёд» (№ 12 от 01 июля 1875 года), издававшейся в Лондоне с периодично-

стью один номер в две недели, и редактором которой он был. Стихи «Новой песни» не имели ничего общего с оригинальным текстом французской «Марсельезы», поэтому получившаяся новая песня стала называться «Рабочей (Фабричной) Марсельезой».

И именно текст П. Л. Лаврова пели на русском языке во время официального исполнения французского гимна российские представители либеральной общественности, игравшиеся в революционность — исполняя «Рабочую Марсельезу», — они как бы бросали вызов присутствовавшим на церемонии жандармам и другим официальным лицам.

«Рабочая Марсельеза» исполнялась во время различных революционных демонстраций, в годы революции 1905 года. После свершения 23 февраля [08 марта] 1917 года Февральской революции Временное правительство решением от 02 [14] марта 1917 года утвердило «Рабочую Марсельезу» официальным гимном России.

«Рабочая Марсельеза» имела несколько вариантов исполнения, впрочем мало чем отличавшихся друг от друга. Вот первоначальный вариант П. Л. Лаврова:

Отречёмся от старого мира!
Отряхнём его прах с наших ног!
Нам враждебны златые кумиры;
Ненавистен нам царский чертог!
Мы пойдём в ряды страждущих братий,
Мы к голодному люду пойдём;
С ним пошлём мы злодеям проклятья,
На борьбу мы его позовём:

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся крик мести народной!
Вперёд!

Богачи, кулаки жадной сворой
Расхищают тяжёлый твой труд.

Твоим потом жиреют обжоры;
Твой последний кусок они рвут.
Голодай, чтоб они пировали!
Голодай, чтоб в игре биржевой
Они совесть и честь продавали,
Чтоб ругались они над тобой!

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся крик мести народной!
Вперёд!

Тебе отдых — одна лишь могила!
Каждый день недоимку готовь;
Царь-вампир из тебя тянет жилы!
Царь-вампир пьёт народную кровь!
Ему нужны для войска солдаты:
Подавай, же сюда сыновей!
Ему нужны пиры да палаты:
Подавай ему крови твоей!

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся крик мести народной!
Вперёд!

Не довольно ли вечного горя?
Встанем, братья, повсюду зараз!
От Днепра и до Белого моря,
И Поволжье, и Дальний Кавказ!
На воров, на собак — на богатых!
Да на злого вампира царя!
Бей, губи их, злодеев проклятых!
Засветись лучшей жизни заря!

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся крик мести народной!
Вперёд!

И взойдёт за кровавой зарею
Солнце правды и братства людей.
Купим мир мы последней борьбою:
Купим кровью мы счастье детей.
И настанет година свободы,
Сгинет ложь, сгинет зло навсегда,
И сольются в едино народы
В вольном царстве святого труда…

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся крик мести народной!
Вперёд!

В разных исполнениях убирались некоторые куплеты.
Вот ещё один вариант:

Отречёмся от старого мира,
Отряхнём его прах с наших ног.
Нам не нужно златого кумира,
Ненавистен нам царский чертог!

Припев:

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врага, люд голодный!
Раздайся крик мести народной:
Вперёд, вперёд, вперёд, вперёд!

Богачи, кулаки жадной сворой
Расхищают народный твой труд.
Твоим потом жиреют обжоры,
Твой последний кусок они рвут!

Голодай, чтоб они пировали!
Голодай, чтоб в игре биржевой
Они совесть и честь продавали
И глумились они над тобой!

Тебе отдых одна лишь могила,
Что ни день, недоимку готовь!
Царь-вампир из тебя тянет жилы…
Царь-вампир пьёт народную кровь!

Царю нужны для войска солдаты,
Подавайте ему сыновей,
Царю нужны дворцы и палаты,
Подавай ему крови своей!

Мы пойдём в ряды страждущих братьев,
Мы к голодному люду пойдём;
И пошлём мы злодеям проклятье,
На борьбу мы им вызов пошлём.

Не довольно ли вечного горя?
Встанем, братья, повсюду зараз,
От Днепра и до Белого моря,
Все Поволжье, и дальний Кавказ!

И настанет година свободы,
За эпохой кровавой борьбы
И сольются въедино народы
В царстве славы, труда и борьбы!

Самый распространенный вариант такой:

Отречёмся от старого мира,
Отряхнём его прах с наших ног!
Нам не нужны златые кумиры,
Ненавистен нам царский чертог.
Царю нужна для войска солдаты,
Подавайте ему сыновей,
Царю нужны дворцы и палаты —
Подавай ему крови своей.

Припев:

Вставай, поднимайся, рабочий народ!
Вставай на врага, люд голодный!
Раздайся, клич мести народной!
Вперёд, вперёд, вперёд, вперёд, вперёд!
Кулаки-богачи жадной сворой
Расхищают тяжёлый твой труд.
Твоим потом жиреют обжоры,
Твой последний кусок они рвут.
Не довольно ли вечного горя?
Встанем, братья, повсюду зараз —
От Днепра и до Белого моря,
И Поволжье, и Дальний Кавказ.

Припев.

И взойдёт за кровавой зарёю
Солнце правды и братской любви,
Хоть купили мы страшной ценою —
Кровью нашею — счастье земли.
И настанет година свободы:
Сгинет ложь, сгинет зло навсегда,
И сольются в одно все народы
В вольном царстве святого труда.

№ 8. Непотизм

Столь известное с XV века понятие «непотизм» происходит от латинского слова nepos (nepotis), изначально означавшего «внук», позднее это слово стало означать и «племянник». В настоящее время «непотизм» обозначает форму фаворитизма, когда предоставляются какие-либо привилегии родственникам и друзьям, вне зависимости от их профессиональных качеств.

Однако у понятия «непотизм» глубокие исторические корни, причём иные, нежели представляется сегодня с обывательской точки зрения. Обычно непотизм воспринимается как пристраивание родственников и друзей на должности, позволяющие извлекать какие-то материальные выгоды. Но исторически так было не всегда, а изначально материальная заинтересованность вообще была вторичной.

Продвижение родственников и друзей по какой-либо карьерной лестнице было связано, прежде всего, с повышением качества управления процессами общественной в целом значимости и на местах.

Монархия является естественным этапом развития государственности.

Государственность и государство зародились и стали развиваться параллельно с развитием человечества. Уже во времена ранней государственности и государства, когда человеческое общество было ещё на стадии родо-племенного строя и профессионализация любой общественно значимой деятельности находилась на этапе своего зарождения, люди были заинтересованы в том, чтобы каждая профессиональная деятельность при затрачивании минимальных ресурсов приносила максимум полезного результата. В те времена, особенно до зарождения письменности, профессиональные знания, умения и навыки передавались преимущественно невербализовано, а на основе примера личной деятельности. Так в повседневной деятельности сын земледельца перенимал опыт и знания своего отца, а сын вождя племени или короля — своего отца. Социальная значимость этих знаний была разная: земледелец обеспечивал общество продуктами пи-

тания, а вождь или король организовывал жизнь общества так, чтобы земледелец мог заниматься своей профессиональной деятельностью. И если профессия земледельца была относительно массовой, то сфера управления обществом была сосредоточена в руках узкой группы людей. Таким образом, от деятельности вождя или короля в прямом смысле зависела жизнь всего племени или королевства. Если король качественно делал свою работу, то королевство мало воевало, люди в королевстве могли плодотворно работать, наращивать ресурсную устойчивость, как личную, так и всего общества, но главное — растить детей, обучать их, что укрепляло государство. Но если король не справлялся с обязанностями управления страной, то королевство гибло по тем или иным причинам: от войны ли или же от того, что хозяйственная экономическая деятельность людей не давала должного результата, проигрывая в продуктивности соседям-конкурентам.

Однако, надо отметить, что, в силу общей малочисленности населения и низкого уровня технико-технологического развития производства, сфера государственного управления была монополизирована узкой группой людей, фактически связанных между собой родственными узами, и некоторой долей их друзей, — от их профессиональных знаний и понимания задач управления зависела жизнь всего сообщества.

Поэтому не было принципиальной разницы между тем, управлял государством сам король или же, в случае его неспособности к этой деятельности, государством управлял какой-нибудь царедворец — главное, чтобы он был адекватен задачам защиты и развития государства. Т. е. чтобы, как герой книги И. Ильфа и А. Петрова «Двенадцать стульев» бывший предводитель дворянства, а по представлению членам общества «Союз меча и орала», «*особа, приближённая к императору*», «*отец русской демократии*», Киса Воробьянинов мог в нужное время важно надувать щёки, глубокомысленно произносить «*Да, уж!*», и уж совсем хорошо, если в нужный момент может твёрдо заявить: «*Торг здесь неуместен!*» А уж остальное «Остап Бендер» сделает от его имени сам.

В этой системе на ключевые управленческие должности расставляли людей именно из этого круга, поскольку от назначенца требова-

лось, в первую очередь, именно понимание задач управления, а само управление осуществляла кланово-корпоративная группировка — династия — находящаяся во главе управления государством. В этой системе ни у кого не вызывало никаких отрицательных коннотаций, когда на должности назначались родственники и друзья.

Однако по мѣре того, как росла численность населения, развивалась технико-технологическая среда, а, соответственно, повышался общий уровень образованности населения, росло и количество людей, которые в силу своей профессиональной деятельности стали обладать знаниями об управлении обществом на том уровне, чтобы не только давать не эмоциональную, что присуще обывателю, но рациональную оценку текущему положению дел в этой сфере и были способны предложить альтернативный вариант решения задач управления, стоящих перед обществом.

Это произошло в Европе примерно к началу XV века, когда и появился термин «непотизм». При сложении общего недовольства населения качеством жизни в стране и критики с предложением альтернативных вариантов управления, исходящих не от представителей правящей кланово-корпоративной группировки, непотизм стал восприниматься в обществе исключительно как акт фаворитизма — предоставление родственникам и друзьям извлекать прибыль от занятия той или иной должности.

Разумеется, что этот аспект присутствует. Но всё-таки главной и основной задачей назначения родственников и друзей на должности была и остаётся задача сохранения сферы управления под контролем кланово-корпоративной группировки.

Именно поэтому в различных странах міра существуют семейные политические династии, подчас передающие по наследству государственную власть. И это присуще не только странам так называемого «третьего міра». Это всеобщая практика толпо-«элитарного» общества. Так, например, в США — «светоче демократии», «демократизирующим» сообразно некоему плану весь остальной мір, — существуют семьи, представители которых являются потомственными сенаторами и конгрессменами.

Американский историк Стивен Хесс, автор книги «Политические династии Америки. От Адамса до Клинтона»[354], называет ***44 семьи***, которые ***имели, как минимум, четырёх представителей с одной и той же фамилией*** на выборных должностях федерального уровня (Белый дом и Конгресс). И ещё 48 политических семей выдали не менее трёх представителей благодаря бракам.

Именно поэтому в США есть династии, которые дали государству по два п-резидента.

2-м п-резидентом США (04 марта 1797 года — 04 марта 1801 года) был Джон Адамс (англ. John Adams; 30 октября 1735 года, Брейнтри, колония Массачусетс-Бэй, Британская Империя — 04 июля 1826 года, Куинси, Массачусетс, США), а

6-м п-резидентом США (04 марта 1825 года — 04 марта 1829 года) стал его старший сын Джон Куинси Адамс (англ. John Quincy Adams; 11 июля 1767 года, Брэйнтри, провинция Массачусетс-Бэй — 28 февраля 1848 года, Вашингтон), который в период с 05 ноября 1809 года по 28 апреля 1814 года был послом США в России.

А внук 2-го п-резидента США и старший сын 6-го п-резидента США Чарльз Фрэнсис Адамс-старший (англ. Charles Francis Adams, Sr.; 18 августа 1807 года, Бостон — 21 ноября 1886 года, Бостон) один срок (два года — 04 марта 1859 года — 01 мая 1861 года) был членом (конгрессменом) Палаты представителей США (нижней палаты Конгресса США) от 3-го округа Массачусетса, а в период с 20 марта 1861 года по 13 мая 1868 года был послом США в Великобритании, ровно как его дед (01 апреля 1785 года — 30 марта 1788 года) и отец (28 апреля 1814 года — 22 сентября 1817 года).

Что касается династии Гаррисонов, давшей США двух п-резидентов, то об этой семье знает далеко не каждый — во всяком случае, абсолютное большинство американцев понятия не имеют о п-резидентах из этой семьи.

---

[354] Stephen Hess «America's Political Dynasties. From Adams to Clinton», Brookings Institution Press, 2015. Книга выдержала несколько переизданий, как после, так и до этого издания. Первое издание — «America's political dynasties from Adams to Kennedy», Garden City, N. Y., Doubleday, 1966. Последнее (5-е, ограниченное) издание (переиздание книги 1966 и 1997 годов) Stephen Hess «America's Political Dynasties», Routledge, Talyor&Francis Group, London and New York, 2017.

9-й п-резидент США Уильям Генри Гаррисон (Харрисон; англ. William Henry Harrison; 09 февраля 1773 года, округ Чарльз-Сити, колония Виргиния, Британская Империя — 04 апреля 1841 года, Вашингтон) прославился тем, что пробыл п-резидентом США всего лишь месяц. 04 марта 1841 года он выступал без пальто, головного убора и перчаток в холодную погоду с длинной (1 час 40 минут) инаугурационной речью и простудился, но, кроме иннаугурационной речи, он в тот день проехал по городу верхом на лошади и побывал на трёх инаугурационных балах. Однако вместо того, чтобы серьёзно заняться своим здоровьем и лечиться, он с головой окунулся в политические интриги, чтобы укрепить своё право на решение государственных дел. В результате 04 апреля 1841 года он скончался от воспаления лёгких, осложнённого желтухой и заражением крови.

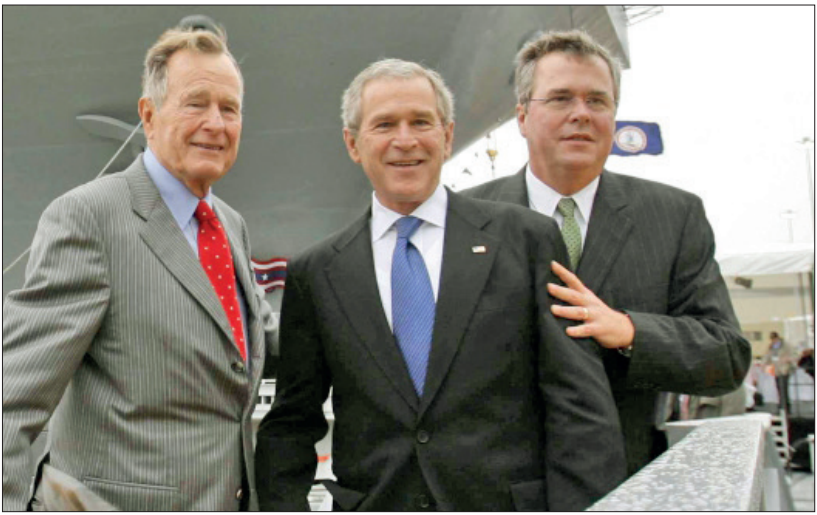
Его внук Бенджамин Гаррисон (англ. Benjamin Harrison; род. 20 августа 1833 года, Норт-Бенд, Огайо — 13 марта 1901 года, Индианаполис, Индиана) — 23-й президент США (04 марта 1889 года — 04 марта 1893 года) после единственного п-резидентского срока удалился от высокой политики, занявшись преподавательской деятельностью и поддержкой других политических деятелей.

А вот про династии, о которых пойдёт речь ниже, знают все:

в период 14 сентября 1901 года — 04 марта 1909 года президентом США был видный деятель Республиканской партии Теодор Рузвельт (англ. Theodore Roosevelt, 27 октября 1858 года, Нью-Йорк — 06 января 1919 года, Сагамор-Хилл, Ойстер-Бей, штат Нью-Йорк), а

в период 04 марта 1933 года — 12 апреля 1945 года — видный деятель Демократической партии Франклин Делано Рузвельт (англ. Franklin Delano Roosevelt, в США также известен под инициалами — ФДР (англ. FDR); 30 января 1882 года, Хайд-Парк, штат Нью-Йорк — 12 апреля 1945 года, Уорм-Спрингс, Джорджия). 26-й президент США Теодор Рузвельт — дальний родственник 32-го президента США Франклина Д. Рузвельта, но жена FDR — Элеонора Рузвельт — была близкой родственницей Теодора Рузвельта — его племянницей.

Также интересен пример другой американской семьи:



в период 04 ноября 1952 года — 03 января 1963 года сенатором США от штата Коннектикут был Прескотт Шелдон Буш (англ. Prescott Sheldon Bush; 15 мая 1895 года — 08 октября 1972 года), который до этого, будучи банкиром, был замечен в связях с III Рейхом, причём в то время, когда США официально находились в состоянии войны с ним; а

в период 20 января 1989 года — 20 января 1993 года 41-м президентом США был Джордж Герберт Уокер Буш — сын Прескотта Буша — также известный, как Джордж Буш-старший (англ. George Herbert Walker Bush; 12 июня 1924 года, Милтон, Массачусетс — 30 ноября 2018 года, Хьюстон, Техас); а

в период 20 января 2001 года — 20 января 2009 года 43-м президентом США был сын Дж. Буша-старшего — Джордж Уокер Буш, также известный, как Джордж Буш-младший (англ. George Walker Bush; род. 06 июля 1946 года, Нью-Хэйвен, штат Коннектикут, США).

Другой сын Дж. Буша-старшего — Джон Эллис (Джеб) Буш (англ. John Ellis «Jeb» Bush; род. 11 февраля 1953 года, Мидленд, Техас) в период с 05 января 1999 года по 02 января 2007 года был губернатором

штата Флорида и «правильным» подсчётом голосов на президентских выборах США 2004 года обеспечил своему старшему брату — Дж. Бушу-младшему — переизбрание на второй президентский срок.

Другим ярчайшим примером того, что власть даже в «демократических» странах находится исключительно в руках небольшой группы избранных, даёт нам пример Джастина Пьера Джеймса Трюдо (англ. Justin Pierre James Trudeau; 25 декабря 1971 года, Оттава) премьер-министра Канады с 04 ноября 2015 года и переизбранного на этот пост в октябре 2019 года, а в сентябре 2021 года на досрочных выборах избранного в третий раз. Избранный в 44 года Джастин Трюдо стал вторым среди самых молодых премьер-министров в истории Канады.

Джастин Трюдо — сын Жозефа Филиппа Пьера Ива Эллиотта Трюдо (фр. Joseph Philippe Pierre Yves Elliott Trudeau, 18 октября 1919 года, Монреаль, Канада — 28 сентября 2000 года, там же) — премьер-министра Канады в периоды 20 апреля 1968 года — 04 июня 1979 года и 03 марта 1980 года — 30 июня 1984 года. Перерыв в пребывании в должности был связан с правительственным кризисом. В этот период (04 июня 1979 года — 03 марта 1980 года) премьер-министром Канады был Чарльз Джозеф Кларк (англ. Charles Joseph Clark; род. 05 июня 1939 года, Хай-Ривер, Альберта, Канада) — самый молодой премьер-министр в истории Канады (вступил в должность за день до своего 40-летия).

С младенчества Джастин Трюдо вращался исключительно в высших управленческих кругах США и Канады. В апреле 1972 года, когда сыну Пьера Трюдо было всего лишь четыре месяца, президент США Ричард Никсон[355] на правительственном приёме в Национальном центре искусств в Оттаве поднял за маленького Джастина тост: *«За будущего премьера Канады, за Джастина Пьера Трюдо»*. А жена президента Никсона — Пэт подарила малышу игрушечного Снупи[356].

[355] Ричард Милхауз Никсон (англ. Richard Milhous Nixon; 09 января 1913 года, Йорба-Линда, Калифорния — 22 апреля 1994 года, Нью-Йорк) — 37-й президент Соединённых Штатов Америки (20 января 1969 года — 09 августа 1974 года), 36-й вице-президент США (20 января 1953 года — 20 января 1961 года). Единственный президент США, ушедший в отставку до окончания срока.

[356] Снупи (англ. Snoopy — любопытный) — вымышленный пёс породы Бигль, популярный персонаж серии комиксов Peanuts, созданный художником Чарльзом М. Шульцем и впервые появившийся в комиксе 04 октября 1950 года.

Маленький Джастин Трюдо на руках у Тельмы Кэтрин Райан «Пэт» Никсон (англ. Thelma Catherine Ryan «Pat» Nixon) — жены американского президента Ричарда Никсона

Несмотря на то, что монархии уходят в прошлое, а в современном міре доминируют государства с провозглашённой демократической формой правления, клано-корпоративные группировки по-прежнему осуществляют преемственность власти не только в пределах одной (или нескольких, если таковые имеются в стране, конкурирующих) кланово-корпоративной группировки, но даже в рамках одной правящей семейной династии.

В качестве одного из наиболее ярких примеров наследования власти «демократическим» способом в «демократическом» обществе можно привести пример Греции.

Современная Греция — наследница культуры Древней Греции, считающейся колыбелью западной цивилизации, родиной демократии, западной философии, основных принципов физико-математических наук, театра и современных Олимпийских игр.

Независимость страны от Османской Империи, в которую она ранее входила, была провозглашена 25 марта 1821 года, а реально об-

рела только в 1830 году после национально-освободительной войны 1821–1829 гг. Первоначально в Греции была провозглашена республика, первым президентом (24 января 1828 года — 09 октября 1831 года)[357] которой стал бывший Министр иностранных дел Российской Империи[358] (21 августа 1816 года — 08 августа 1822 года) Иоанн Каподистрия (в России — Иван Антонович Каподистрия). Он погиб в результате совершённого на него покушения. А вскоре после его убийства в Греции, по примеру других государств міра того времени, была установлена монархия и на престол взошёл король (06 февраля 1832 года — 23 октября 1862 года) Оттон (Отто) I (01 июня 1815 года — 26 июля 1867 года), который происходил из древней германской династии Виттельсбахов и был вторым сыном короля Людвига I Баварского.

Монархия в Греции была фактически отменена 21 апреля 1967 года, после военного переворота «чёрных полковников», поддерживаемых Соединёнными Штатами Америки. 29 июля 1973 года хунта провела референдум, в результате которого монархия была упразднена юридически и учреждена республика. Однако после падения хунты, 08 декабря 1974 года был проведён новый референдум, который окончательно установил демократическую форму правления в Греции. И с того времени власть в государстве формировалась исключительно демократическим путём. Как эта власть формировалась хорошо видно, если изучить биографии греческих политиков.

Так, 08 июля 2019 года премьер-министром Греции стал Кириакос Мицотакис (род. 04 марта 1968 года), который был депутатом парламента Греции с 2004 года, и который является

• младшим братом министра культуры (1992–1993 гг.), первой женщины-мэра (димарха) Афин (2003–2006 гг.), министра иностранных дел Греции (2006–2009 гг.) Феодоры (Дора) Бакоянни;

• сыном премьер-министра Греции (1990–1993 гг.) Константина Мицотакиса;

---

[357] Практически одновременно (30 марта 1827 года — 09 октября 1831 года) был премьер-министром Греции.

[358] Совместно с К. В. Нессельроде.

• внуком члена парламента (1915–1920 гг.) Кириакоса Мицотакиса, который, в свою очередь, был

•• двоюродным братом премьер-министра Греции (занимал этот пост трижды: 13–26 апреля 1944 года, 23 марта — 15 апреля 1950 года и 21 августа 1950 года — 01 ноября 1951 года) Софоклиса Венизелоса и

•• племянником премьер-министра Греции (занимал этот пост восемь раз: 06 октября 1910 года — 25 февраля 1915 года, 10 августа 1915 года — 24 сентября 1915 года, 19 сентября 1916 года — 27 июня 1917 года, 14 июня 1917 года — 04 ноября 1920 года, 11 января 1924 года — 06 февраля 1924 года, 04 июля 1928 года — 26 мая 1932 года, 05 июня 1932 года — 04 ноября 1932 года, 16 января — 06 марта 1933 года) Элефтериоса Венизелоса.

Таким образом, можно констатировать, что вне зависимости от того, какой был провозглашён общественный строй в Греции, критский клан Мицотакисов-Венизелосов в течении ста лет правит страной.

Именно для того, чтобы обеспечить узкой кланово-корпоративной прослойке общества монополию на власть, во всём мiре, и в России тоже, идёт полномасштабное уничтожение качественного всеобщего образования, т. е. идёт ликвидация самой возможности расширения слоя носителей знаний об управлении обществом.

При этом в государствах, численность населения которых не обеспечивает возможность построения государства на современном технико-технологическом уровне, не даёт возможности обеспечить обществу набор компетенций, необходимых для управления обществом на трёх высших приоритетах ОСУ, с обязательным развитием отраслей на трёх нижних приоритетах ОСУ, непотизм является неотъемлемым элементом управления в силу ограниченности круга лиц, обладающих знаниями, умениями и навыками управления процессами общественной в целом значимости и на местах. Это происходит потому, что знания об управлении сложными социальными суперсистемами до сих пор являются привилегией узкого круга лиц, допущенных собственно к управлению.

Вся борьба с «непотизмом» в толпо-«элитарном» обществе означает ни что иное, как отстранение от государственного управления одной кланово-корпоративной группировки и привод к власти другой, которая будет методологически точно также практиковать непотизм, иначе у неё не будет шанса продержаться у власти хоть сколь-нибудь длительный срок.

Кроме того, под предлогом борьбы с «непотизмом» осуществляется отстранение от государственного управления той группировки, которая, несмотря на все препоны, предусмотренные для народа «демократическими выборными проце-ДУРАМИ», вдруг прорвётся к власти и начнёт осуществлять её в интересах всего народа. Так, например, Государю России В. В. Путину, осуществляющего возрождение России, вменяют в вину то, что он на государственные должности ставит «друзей».

Ну, во-первых, друзья — это те люди, которые будут содействовать в выполнении задуманного, а не вредить проводимому управлению, поэтому во все времена на все без исключения процессы/объекты управления ставят единомышленников. Именно это стало залогом успеха СССР-России в период управления ею Государём И. В. Сталиным.

А, во-вторых, В. В. Путин не ставит на все направления государственного управления своих друзей — такого количества нет ни у одного человека в міре. В. В. Путин не имеет возможности назначать на должности в государственном управлении исключительно своих единомышленников, поскольку таковых очень мало в силу того, что не так уж много людей в стране и міре, которые понимают ***текущее управление***, осуществляемое Государём.

Но и те, кто понимает не только результаты управления В. В. Путина, но и осуществляемое им ***текущее управление***, далеко не всегда являются единомышленниками Государя, чаще всего они не только не являются его друзьями, но не являются даже друзьями России. Поэтому именно они организуют и проводят пропагандистскую кампанию против В. В. Путина, обвиняя его в непотизме.

Однако, в реальности В. В. Путин далёк от какого-либо непотизма, поскольку при назначении кого-либо на должность, он руковод-

ствуется исключительно интересами дела. При управлении государством бывают ситуации, что в интересах дела нельзя назначать на должность своего друга, единомышленника, каким-бы он профессионалом ни был в этой специальности, но необходимо назначить другого человека, даже, если его профессиональный уровень, мягко говоря, сомнителен. Такая ситуация складывается в тех сферах, в которых сконцентрированы жизненные интересы конкретной кланово-корпоративной группировки и эта группировка, преследуя свои узкокорыстные цели, может организовать саботаж управления процессом или объектом. А кризис в этой сфере может быть не только не ко времени, но и вызвать цепную реакцию кризиса политических и экономических процессов в государстве. В таких случаях лучше добиться того, чтобы кланово-корпоративная группировка изменила цели своей деятельности и уступила управление более дееспособному субъекту, чьи цели деятельности более соответствуют выбранной концепции управления.

В таких случаях Государю приходится назначать на различные государственные должности людей, которые не только не являются друзьями В. В. Путина, но даже России. Однако, реальное состояние дел в сфере государственного управления в России и её положение в міре таково, что таких назначений бывает не избежать. В этом случае Государь назначает на должность человека, который предсказуем в своём поведении, а вред, который он может нанести в интересах кланово-корпоративной группировки, к которой принадлежит, может быть максимально минимизирован или даже вовсе предотвращён, но зато заставить кланово-корпоративную группировку, чей представитель назначен на государственную должность, работать на интересы России, способствуя её возрождению. Именно в этом состоит кажущаяся несуразность некоторых назначений, которые производит Государь России В. В. Путин.

Что касается Парагвая первой половины XIX века, то там было критически мало населения для того, чтобы обеспечить функционирование государства на технико-технологическом уровне хотя бы начала XIX века в Европе. При этом слой людей, которые обладали знаниями, чтобы хоть как-то участвовать в управлении производством

вообще и собственно государством, в частности, был настолько мал, что практически все между собой были в разной степени родственниками. Соответственно этому, та семья, которая и смогла обеспечить себе наибольший объём знаний об управлении, и стала безальтернативно управлять государством.

И потому нет ничего удивительного в том, что после обретения независимости президентская власть в государстве передавалась фактически по наследству от дяди к племяннику, а затем тот передал власть своему сыну. После того, как Парагвай обрёл независимость, государством первоначально управляла Верховная правящая хунта Парагвая, Президентом которой (17 июня 1811 года — 12 октября 1813 года) был избран Фульхенсио Йегрос-и-Франко де Торрес (исп. Fulgencio Yegros y Franco de Torres, 1780 год, Куйкуйхо, Парагвай — 1821 год, Парагвай). Затем в качестве верховного правления государством был учреждён институт консулата. Первыми консулами стали:

бывший президент хунты Ф. Йегрос и

Хосе Гаспар Родригес де Франсия-и-Веласко (исп. Dr. José Gaspar Rodríguez de Francia y Velazco), 06 января 1766 года, Ягуарон, Парагвай — 20 сентября 1840 года, Асунсьон, Парагвай).

Причём они были родственниками, поскольку матерью Р. Франсия была Хосефа Веласко-и-Йегрос. Р. Франсия вскоре отстранил своего родственника от власти и стал править единолично в качестве диктатора — Караи-Гуасу, что на одном из государственных языков Парагвая (языке индейцев гуарани) означает — Великий Правитель.

После смерти Р. Франсии следующим диктатором Парагвая стал его племянник и наследник его собственности — Карлос Антонио Лопес (исп. Carlos Antonio López, 04 ноября 1790 года, Асунсьон — 10 сентября 1862 года, Асунсьон), который прежде, чем стать диктатором, также прошёл через короткий период со-правления государством (12 марта 1841 года — 13 марта 1844 года) в качестве одного из двух консулов страны. А вот его сын Франсиско Солано Лопес Карильо (исп. Francisco Solano López Carrillo, 24 июля 1827 года, Манора, Асунсьон, Парагвай — 01 марта 1870 года, Серро Кора, Амабай, Парагвай) стал президентом и диктатором без промежуточных звеньев сразу уже в день смерти отца (10 сентября 1862 года).

№ 9. Янычары

Янычары (тур. yeniçeri [еничери] «новое войско») — регулярная пехота вооружённых сил Османской Империи в 1365–1826 годах.

Янычары вместе с сипахами (тяжёлой конницей) и акынджи (иррегулярной лёгкой конницей) составляли основу армии в Османской Империи. Были частью полков капыкулу (личной гвардии султана, состоявшей из профессиональных воинов, официально считавшихся султанскими рабами). Янычарские полки выполняли в османском государстве также полицейские, охранные, пожарные и, при необходимости, карательные функции. В этом смысле, это войско, набранное из рабов, вместе с тем решало и внутриполитическую задачу, создав мощный противовес влиянию поместного войска (сипахи).

По мере экспансии Османской Империи возникла необходимость в реорганизации её войска, создании дисциплинированных регулярных пехотных частей как главной ударной его силы. Начало созданию войска янычар положил султан Орхан Гази (османск. غازي أورخان — Orhân Gâzî, тур. Orhan Gazi;? — 1362 год) — второй правитель Османского бейлика (1324–1362 гг.), сын султана Османа I и отец султана Мурада I. Султан Орхан в 1330 году организовал отряд пехотинцев из тысячи пленных христиан, принявших ислам. Стремясь сделать такие отряды ударной силой в войнах против гяуров («неверных»), султан, в целях придания им религиозного характера, связал их с дервишским орденом Бекташи, аналогичного европейским военно-монашеским орденам. По легенде, глава ордена Хаджи Бекташи на церемонии инаугурации отряда оторвал от своего белого одеяния рукав, возложил его на голову одного из воинов, назвал того «ени чери» («новым воином») и дал свое благословение. Так у янычар появился головной убор в виде шапки с прикрепленным сзади свисающим куском ткани.

Однако, как войско, янычары были созданы в 1365 году турецким султаном Мурадом I (османск. مراد اول; тур. I. Murad) — Гази-Хункяр, Хюдавендигяр (перс. خداوندگار — Khodāvandgār, «преданный Богу»; 1326 год — 1389 год, Косово поле) — третий правитель Османского

бейлика, первый султан Османской Империи (1362–1389 гг.). Именно при нём окончательно сложился способ комплектования янычар.

В янычары изначально набирали исключительно христианских детей, как захваченных в плен во время военных походов и набегов на территории заселёнными христианами, так и купленных на «свободном» рынке рабов. Но в основном в янычары набирали христианских мальчиков по разнарядке — девширме (налог кровью — одна из повинностей христианского населения Османской Империи) — из семьи изымался каждый пятый мальчик, начиная с пятилетнего возраста и до 16 лет. Причём, чем старше был мальчик, тем меньше была вероятность того, что его заберут в янычары. Это было по той простой причине, что ребёнком или подростком намного проще управлять, чем взрослым человеком, — ребёнка/подростка можно воспитать/перевоспитать в иной системе ценностей, иной культуре, включая изменение принадлежности к религиозной вере.

Таким образом, основную часть янычар составляли этнические албанцы, армяне, боснийцы, болгары, греки, грузины, сербы. Иудеи были освобождены от девширме. От девширме также освобождались жители Стамбула, владеющие турецким языком, физически и умственно неполноценные, а также женатые.

Христианские мальчики-сироты прежде, чем поступить в янычары, жили в разных деревнях Османской Империи, изучая язык, культуру, обычаи и религию мусульман-османцев. Причём детей, набранных в Румелии (Балканы), отдавали на воспитание в турецкие семьи Анатолии и наоборот.

Выучив язык и приняв ислам, мальчики проходили процесс обрезания, при этом им давались мусульманские имена.

После этого годные для службы мальчики направлялись в Стамбул. Здесь наиболее способных из них отправляли в Эндерун, где готовили для придворной службы. Остальных отправляли в янычарские корпусы, где они не менее 6 лет проходили обучение под надзором евнухов. Их обучали владению многими видами оружия. Помимо военного искусства, будущие янычары изучали каллиграфию, право, теологию, литературу и языки, а также в них воспитывали послушание и покорность. Янычарами становились в 21 год.

Янычары не брили бороду, им запрещалось жениться и заниматься хозяйством. Величайшей святыней у них почитался медный котёл. У каждой сотни был собственный котёл, стоявший посреди бивака либо во дворе казармы. Перед котлом новобранцы приносили клятву верности султану и здесь же секли провинившихся. Сотня, которая теряла свой котёл на войне, считалась обесчещенной. Янычары полагали, что лучше смерть, чем такой позор.

Приём пищи каждый раз превращался в сложный ритуал. В мирное время торжественная процессия сопровождала котёл с пищей от кухни до казармы. Затем воины рассаживались вокруг котла. Здесь же они проводили свободное время по вечерам.

Котёл был символом идеологии янычар, которая в пределе свелась к тому, что мерилом всего в жизни является еда, возможность поесть. Еда — это жизнь, голод — это смерть. А еду, возможность жить, даёт хозяин. Еду надо заслужить, причём заслужить для всей корпорации, а не для отдельного её представителя. И если для того, чтобы еда была у всей корпорации, отдельным представителям надо будет умереть на поле боя — то это хорошо. Поскольку если хозяину хорошо служить, то будет много хорошей еды, а если хозяин будет недоволен службой, то может дать меньше еды или не дать её вовсе. И в этом смысле котёл был гарантией и символом того, что янычары, составляющие корпорацию, будут накормлены. Ворота Мясного базара в столице украшала гордая и выразительная надпись: «*Здесь султан кормит янычар*».

Янычары официально считались рабами султана и постоянно жили в монастырях-казармах. Имущество умершего или погибшего янычара становилось имуществом полка. Раненые или старые янычары получали пенсию. Многие из них делали успешную гражданскую карьеру.

Янычары делились на несколько категорий: строевые (эшкинджи), ветераны (коруджи), отставники (мютекаиды, или отураки) и сверхштатные (тасслакджи), ожидавшие возможности занять вакантное место. Последние две категории не несли службы и не получали жалования, но пользовались правами и привилегиями янычар.

С конца XVI — начала XVII веков постепенно пошёл процесс разложения корпуса янычаров. С 1566 года янычарам было разрешено жениться и обзаводиться собственным хозяйством, заниматься торговлей и ремеслом; женатым янычарам было позволено жить в своих домах, а затем и неженатые стали отказываться оставаться в казармах и подчиняться строгой дисциплине. В 1568 году в корпус было разрешено поступать сыновьям некоторых отставных янычар. В 1594 году корпус открылся для добровольцев-мусульман. А в 1683 году в янычары начали брать и детей мусульман. И как следствие всего этого, множество турок всех сословий (горожан, цирюльников, ремесленников, мелких торговцев и т. д.) формально записывались в сверхштатные тасслакджи или сразу получали статус отставных отураки. В результате к середине XVIII века чуть ли не половина мужского мусульманского населения Османской Империи была записана в янычары. Янычары стали существенным политическим фактором Османской Империи и, соответственно этому, непременными участниками дворцовых переворотов (янычарские бунты привели к свержению и гибели султанов, например, в 1622, 1623 и 1807 годах).

Так из хорошо обученного, дисциплинированного и сплочённого военного соединения янычары превратились в привилегированную касту преторианцев, не обладавших боевым духом и воинскими качествами прежних дней. Янычарская верхушка превратилась в касту «избранных», которая стала заниматься политическими интригами, смещать султанов по своей воле. А, как военная сила, янычары становились всё менее боеспособными — во время военных походов янычары нередко отказывались сражаться, предпочитая заниматься грабежами и вымогательствами.

Всё это привело к необходимости новой реорганизации армии Османской Империи и созданию новых войск «низам-и джедид», впоследствии переименованных в «Победоносную армию Мухаммеда» (тур. Asakir-i Mansure-i Muhammediye).

Корпус янычаров был официально упразднён указом султана (1808–1839 гг.) Махмуда II (османск. محمود ثانی — Mahmûd-u sânî, тур. İkinci Mahmut; 20 июля 1785 года — 01 июля 1839 года) — 14 июня 1826 года янычарам было ультимативно объявлено, *«что впредь не ви-*

дать им баранины, пока не изучат строевых порядков по примеру армий европейских гяуров» — т. е. либо янычары станут современной боеспособной армией, либо их упразднят.

В ответ столичные янычары подняли мятеж и в качестве ультиматума султану вытащили свои котлы из казарм. Бравурно и дико играли оркестры. На площади появились пляшущие дервиши-бекташи, которые оторвали от своих лохмотьев рукава для того, чтобы янычары использовали их в качестве головных повязок. В ожидании того, что султан отступит и даст еду, янычары *«рассеялись по улицам, грабя и нападая на всех людей, кто им попадался навстречу»*.

Султан Махмуд II приказал вывести из казарм новые хорошо обученные войска с пушками. Бунт был жестоко подавлен, казармы были разрушены артиллерией. Тысячи янычар были расстреляны картечью на площади. Многие попрятались в подвалах, на чердаках и даже в колодцах, но их всюду находили и убивали. Целую неделю палачи султана работали без отдыха: рубили головы, вешали, удушали шнурками, рассекали янычар на множество кусков. Очевидец писал: *«Несколько дней на арбах и телегах вывозили мертвые тела янычар, которые были брошены в воды Босфора. Они плавали по волнам Мраморного моря, а поверхность вод так была покрыта ими, что трупы даже препятствовали плаванию кораблей…»*.

Были казнены и зачинщики бунта, их имущество конфисковано султаном, а молодые янычары были изгнаны или арестованы, часть из них поступила в новую армию. Суфийский орден, идейное ядро организации янычаров, также был распущен, а многие его последователи казнены или изгнаны. Уцелевшие янычары занялись ремеслом и торговлей.

Пояснение к приложениям № 10 и 11

Книга «Война» была написана до начала Специальной Военной Операции (СВО) России на Украине 24 февраля 2022 года, в условиях, когда сама жизнь на практике показала, как должны решаться, и уже в некоторой степени решены вопросы формирования вооружённых сил государств и того, на какой основе должна осуществляться боевая подготовка военнослужащих. Однако, с началом СВО, когда широкие слои населения оказались вовлечены в материально-техническое обеспечение вооружённых сил России, выяснилось, что военно-политическое руководство страны, так называемая «элита», вообще имеет смутное представление по вопросам формирования и боевой подготовке вооружённых сил, а гражданское общество, ранее в своей жизни не связанное с военной сферой вообще не имеет представления об этих вопросах. В связи с этим мы сочли необходимым представить наше видение по двум особо обсуждаемым на всех уровнях управления государством и во всех слоях общества вопросах: «О строевой подготовке» и «О численности армии».

№ 10. О строевой подготовке

В связи с проведением в сентябре-октябре 2022 года частичной мобилизации в России для пополнения действующей группировки Вооружённых Сил России (ВС РФ) в Специальной Военной Операции (СВО) на Украине всё общество России приняло самое деятельное участие в экипировке мобилизованных и, исходя их того, что профильное ведомство — Министерство Обороны РФ (МО РФ) — является не вполне адекватным даже в том, чтобы обеспечить мобилизованных даже обмундированием[359], не говоря о других элементах

[359] Причём были не только просчёты в планировании и исполнении планов, халатное/корыстное неисполнение планов по обеспечению вооружённых сил снаряжением, когда производится устаревшее и/или некачественное снаряжение, но и банальное воровство. Так, член комитета Госдумы по обороне, генерал-лейтенант Андрей Викторович Гурулёв 02 октября 2022 заявил, что из пунктов приёма личного состава пропало 1,5 млн комплектов военной формы для мобилизованных. Об этом сообщил Telegram-канал «Подъём» — https://t. me/pdmnews/52937.

экипировки, общество обратило самое пристальное внимание на то, как осуществляется боевая подготовка мобилизованных перед отправкой в зону в боевых действиях. И общественных дискуссиях в полной мѣре проявилось незнание военного дела широкими слоями населения. Особенные нарекания людей к военным вызвало то, что мобилизованных зачем-то заставляют заниматься строевой подготовкой, которая явно не пригодится на поле боя, вместо того, чтобы потратить время на изучение оружия, его боевого применения, а также искусству ведения боя. В этой истории печально не то, что люди слабо связанные с вооружёнными силами и зачастую не знающие даже основ военного дела, не понимают боевого предназначения строевой подготовки, но то, что даже военные, избравшие для себя «профессию — Родину защищать»[360] и посвятившие всю свою жизнь служению в вооружённых силах не смогли внятно и толком объяснить обществу — зачем военнослужащим жизненно необходимы занятия по строевой подготовке. И уж тем более для общества оказалось за гранью понимания, что строевая подготовка является основой боевого слаживания подразделения и результаты строевой подготовки напрямую определяют то, насколько боеспособным и стойким окажется подразделение в бою, а также и то каковы будут потери (гибель и ранения) военнослужащих при выполнении боевой

[360] Отсыл к эпизоду из фильма «Офицеры» (1971 г., режиссёр Владимир Роговой), снятого на «Центральной киностудии детских и юношеских фильмов имени Максима Горького» по сценарию Бориса Васильева и Кирилла Раппопорта. Сюжет фильма основан на пьесе «Танкисты» советского писателя Бориса Васильева, автора известной повести «А зори здесь тихие…».

В фильме есть один из центральных для всего сюжета фильма диалог комэска (командира эскадрона), бывшего царского офицера, ставшего командиром Красной Армии, начальника погранзаставы с одним из героев фильма, комвзвода Алексеем Трофимовым:

Комэск: — <…> ***профессию надо не по приказу выбирать, а… по призванию***.

Трофимов: — ***Ну, какая же это профессия? Военный — это… просто служба такая, вот и всё***.

Комэск: — И долго Вы «просто» служить собираетесь?

Трофимов: — До победы Міровой революции!

Комэск: — И что же потом?

Трофимов: — Учительствовать пойду.

Комэск: — ***А я вот, представьте, всю жизнь гордился своим делом. И отец мой им гордился, и дед. Ну, другие богатством гордились или знатностью, а мы — профессией***.

Трофимов: — А что это за профессия?

Комэск: — ***Родину защищать! Есть такая профессия, взводный***.

задачи, исходя, разумеется, из конкретных условий боя, а не умозрительно усреднённо.[361]

Обычно, когда военного спрашивают о том, зачем нужна строевая подготовка, тот отвечает поговоркой, которая существует в нескольких вариантах (даны в скобках):

«Ладный (статен/хорош/красив) в строю, силён в бою».

Но вот объяснить, как «ладность в строю» обеспечивает «силу в бою» военный объяснить не может. А ведь ответ лежит на поверхности. Ответ легко найти, если знать значение слова «ладный».

Вот как это слово объясняется в словарях:

Ладный -ая, -ое; ладен, ладна, ладны

1) Хороший во всех отношениях, вполне соответствующий чему-либо.

Ладный хозяин. Ладная жизнь.

2) Отличающийся внутренним единством, строгой взаимосвязанностью, ритмичностью.

Ладные движения.

[Груня] ощутила всем своим существом ладную, согласованную работу трехсот разбросанных по холму людей. (Закруткин).

3) Дружный, мирный, живущий в ладу с другими.

Ладную эту семью постигли чрезвычайные бедствия. (Леонов).

4) О человеке или животном (обычно лошади): хорошо сложенный, статный.

Ладный парень.

Это была ладная, стройная женщина. (Антонов).

5) Добротно сделанный, хорошо устроенный, удобный.

Ладный дом. Ладная форма. Ладные сапожки.

К сказанному следует добавить, что есть русская пословица *«Не будь складен, да будь ладен!»*, которая означает, что человек не дол-

[361] Сколько случаев нелепой смерти описано в мемуарной литературе, когда боец во время боя вдруг совершает действие, несогласованное с действиями товарищей, и гибнет или, когда, наоборот, гибель бойца была обусловлена тем, что ему вовремя не оказал поддержку товарищ, который потом, после боя на вопрос: «Почему не пришёл на помощь товарищу? Ведь ты же рядом был!» следовали ответы типа: «Да я не понял (не сообразил, не разобрался), чего там у него». И действительно события в бою очень скоротечны и если между бойцами нет связи на безсознательных уровнях, то на уровне сознания часто не хватает времени понять, что происходит с товарищем, который рядом на поле боя.

жен быть просто составлен из каких-либо качеств, но чтобы эти качества гармонично сочетались не только в самом человеке, но и сам человек в результате этого находился бы в гармонии и миру с окружающим его міром.

Но, что значит быть в гармонии с окружающим міром, в чём это выражается? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо обратиться к жизненному опыту, которым обладает каждый человек.

Каждый человек в своей жизни оказывался в ситуации, когда он чувствовал на себе взгляд другого человека, обычно этот взгляд чувствовался спиной, что выразилось в знаменитой фразе из сатирического монолога писателя М. Жванецкого, рассказанного артистом Г. Хазановым в 1982 году, о посещении советской туристической группы сеанса стриптиза в капиталистической стране: «*Мамаладзе напрягся, ноздри его вздулись, на шее выступили вены. — Блондинка, — сказал он, — я спинным мозгом чувствую — блондинка!*». Спинным мозгом он чувствовал потому, что советским туристам было запрещено посещать заведения подобные стриптиз-барам, чтобы не нарушить правила поведения советских туристов за границей, но данной группе было оказано особое доверие и было разрешено посетить стриптиз, но при этом запрещалось нарушать правила поведения советских туристов за границей — именно для того, чтобы не нарушить эти правила, особо чувствительный к женской красоте турист Мамаладзе вынужден был «смотреть» стриптиз, повернувшись к сцене спиной.

Каждый человек в своей жизни оказывался в ситуации, когда ему было неуютно, а то и невыносимо тяжело быть поблизости к другому человеку, хотя этот другой человек был ему незнаком и никак не проявлял к нему какого-либо агрессивного, враждебного или социально неприемлемого отношения.

Причём это расстояние «поблизости» для разных людей может быть разным. Одним людям объективно неприятно находиться с чужим человеком в зоне, которая определена как «интимная», а другому даже «публичная» зона неприемлема.

Пространственные зоны комфорта субъекта определяются следующими расстояниями до объекта общения:

Интимное расстояние (от 0 до 45 см) является обычным при общении самых близких людей;

Персональное расстояние (от 45 до 120 см) обычно при бытовом общении со знакомыми людьми;

Социальное расстояние (от 120 до 400 см) — при общении с чужими людьми и при официальном общении;

Публичное (от 400 до 750 см) — при выступлении перед различными аудиториями.

Когда какой-либо человек чувствует неуютность, дискомфорт от присутствия какого-либо субъекта, вне зависимости от того, на каком расстоянии находится этот субъект, человек обычно объясняет это тем, что *«От него [субъекта] исходит что-то такое, что вынуждает меня прекратить это общение»*.

Каждый человек сталкивался с различными коллективами, работоспособность которых была различной, даже если эти коллективы были составлены из людей, ***каждый из которых, в их индивидуальном качестве***, является высочайшим профессионалом в своей специальности:

в одних коллективах отношения между сотрудниками были неприязненными и работа коллектива не ладилась, шла со сбоями, — ***про такие коллективы обычно говорят, что они неслаженные, не сложились***;

в других коллективах отношения между сотрудниками наоборот были дружескими, но работа коллектива шла ни шатко, ни валко, т. е. дела делались кое-как;

в третьих коллективах, хотя отношения между сотрудниками были исключительно официальными, коллектив работал слаженно и точно, как часы;

в четвёртых коллективах отношения между сотрудниками были дружескими, работа в коллективе шла споро, с творческим развитием, — ***про такие коллективы обычно говорят, что они слаженные***;

и так далее с различными вариациями.

Т. е. каждый человек сталкивался с тем, что общекомандную работу, деятельность всего коллектива определяют не личные профессиональные качества отдельных сотрудников, а то, как эти качества

отдельных сотрудников сочетаются с профессиональными личными качествами других сотрудников коллектива/команды. И все знают, что очень трудно создать такой единый работоспособный коллектив и как часто бывает, что человек, который по формальным признакам очень подходит для работы в коллективе, так и не смог стать частью коллектива и вынужден покинуть его, хотя он не ссорился с другими сотрудниками коллектива.

Именно в силу этих объективных обстоятельств появился набор психологических практик, при помощи которых добиваются того, чтобы отдельные люди, которых ничего между собой кроме работы не связывает, стали единым работоспособным коллективом. Эти практики получили общее название тимбилдинг (англ. team — команда + building — построение, строительство) или командообразование.

Тимбилдинг — это широкий диапазон действий, направленных для создания и повышения эффективности работы команды. Идея командных методов работы была заимствована из міра спорта и стала активно внедряться в практику менеджмента в 60–70 годы XX века. В настоящее время тимбилдинг представляет собой одну из моделей корпоративного менеджмента, обеспечивающих максимально полное использование доступного ресурсного потенциала для развития компании, и считается одним из наиболее эффективных инструментов управления персоналом. Командное строительство направлено на создание групп равноправных специалистов различной специализации, сообща несущих ответственность за результаты своей деятельности и на равной основе вносящих свой вклад в объединение труда в команде.

Во всех вышеперечисленных случаях, а также множестве других подобных, люди сталкиваются с эффектом проявления общеприродного явления именуемого биополем — совокупность энергетических полей, которыми обладает человек, его физическое тело.

Энергетические поля присущи всем физическим объектам Вселенной/Міроздания вне зависимости от того, является этот объект органическим или неорганическим и вне зависимости от того, является органический объект живым или умершим. Совокупности энергетических полей, которыми обладают биологические организмы, при-

нято именовать биополем. Биополя, как, впрочем, и энергетические поля и их совокупности всех объектов, отличаются друг от друга набором и характеристиками полей. Так, например, биополе одного вида животного отличается от биополя другого вида животного, а биополе человека отличается от биополей животных по набору и характеристикам полей. Более того, информационные характеристики одного и того же набора биополей различаются между собой у одного и того же организма в случаях, когда организм активен и когда находится в состоянии покоя; когда здоров и когда организм болен; и т. д. и т. п., а биополе живого организма отличается от биополя умершего организма не только по информационным характеристикам полей, но и по их набору — у живого организма набор энергетических полей больше, нежели чем у умершего. Это явление ощущал на себе каждый человек при посещении кладбища или похорон хорошо знакомого ему человека.

В состав биополя входят разные энергетические поля, отличающиеся друг от друга

- характером своего силового воздействия,
- затратами энергии на их излучение,
- скоростью распространения в разных средах,
- характеристиками падения напряжённости поля в зависимости от удалённости от источника излучения, а в случае биополей органических тел, то также и в зависимости от того в какой степени организм является здоровым или больным и является организм живым или мёртвым — каждый человек сталкивался с ситуацией, когда в отношении какого-либо умирающего человека говорилось, что «жизнь покидает его». Процесс «покидания жизни» человека разнится у разных людей в зависимости от объективных обстоятельств — один человек умирает мгновенно, а у другого процесс умирания может растягиваться на часы, дни, месяцы и даже годы, например, когда человек смертельно болен.

Надо отметить, что в отношении человека биополе не только носит биологически обусловленный характер, т. е. так или иначе промодулировано информацией в общих системах кодирования ин-

формации, свойственных индивиду биологического вида «Человек разумный», но и часть этих систем кодирования носит — культурно обусловленный характер[362]. Эта спектральная близость биополей всех людей и некоторая общность для них биологически и культурно обусловленных систем кодирования информации и является основой для порождения людьми разного рода коллективных психик.

Явление коллективных психик, порождаемых разными социальными группами, известно издавна и в латиноязычной терминологии также издавна называется «эгрегорами». При этом в латиноязычной терминологии присутствует смысловая пара: ***«индивид»*** (что означает «неделимый») и ***«эгрегор»*** (это слово отсутствует в толковых словарях, с негласным грифом «для толпы», но является однокоренным со словом «агрегат», означающим соединение некоторого множества узлов в одно функционально своеобразное устройство).

Психика индивида как через её безсознательные уровни, так и на уровне сознания всегда связана с какими-то эгрегорами. Т. е. ***индивидов, чья психика не включена в алгоритмику какого бы то ни было эгрегора, не бывает***.

Эгрегор — это, прежде всего, алгоритмика, что подразумевает наличие определённых целей, на которые она работает, и определённого содержания — информационно-алгоритмического обеспечения, а также некоего определённого набора «аргументов» — параметров активации алгоритмики в целом или тех или иных частных алгоритмов в составе эгрегора/алгоритмики. Эгрегор/алгоритмика может быть распределён различными своими фрагментами по индивидуальным психикам множества людей, а также может быть в бóльшей или мéньшей степени продублирован в том материальном («тонкоматериальном») образовании, которое можно назвать «полевым телом эгрегора» — полевой структурой, которая способна существо-

[362] Культура — вся совокупность генетически не передаваемой информации, которую несёт общество в преемственности поколений. Т. е. культура — информация, передаваемая в устной, письменной, графической форме, в форме неформализованных и не описанных разнородных навыков, осваиваемых в непосредственном общении людей. Поведенческие программы инстинктивного характера и безусловно-рефлекторного характера передаются на основе генетического механизма биологического вида. Т. е. культура отлична от врождённых инстинктов и безусловных рефлексов. Носителем культуры является общество и/или его социальные группы.

вать некоторое время сама по себе, а также фрагментарно сохраняться на культурных артефактах в случае, если исчезнут все индивиды, психика которых включена в этот эгрегор.

Эгрегоры, при условии, что они энергетически не разобщены, могут взаимно проникать друг в друга, объединяться на основе идентичности целей или каких-то фрагментов информационно-алгоритмического обеспечения, единства параметров энергетических полей, а также биополевой общности нескольких индивидов, которые входят в состав разных эгрегоров, но которые на основе этой биополевой общности формируют эгрегоры, которые являются своего рода «мостами» или «сцепками» между эгрегорами, которые могут быть в отношении друг друга как союзными, так и антагонистичными.

Для замыкания психики индивида на определённый эгрегор, прежде всего, необходима энергетическая совместимость биополя индивида с эгрегором, как по составу природных полей и по параметрам мощности и фазово-частотных характеристик, так и по кодированию и модуляции информации[363].

Энергетическая совместимость индивида и эгрегора может быть обеспечена как генетически принадлежностью к виду «Человек разумный» и его популяциям, так и воздействием ряда веществ, изменяющих физиологию биополя. Последнее касается эгрегориальной общности пьющих, курящих и прочих наркоманов.

Кроме того, в жизни человечества сложились культуры разнородного шаманизма. Шаманизм включает в себя воздействие как на самого шамана, так и на его ассистентов, и на его «клиентов» разного рода снадобий, некоторые из которых предназначены для обеспече-

---

[363] Кодирование и модуляция информации чрезвычайно важны для формирования эгрегора, поскольку если информация передаётся на иностранном языке или с использованием профессиональной лексики, незнакомой для слушателя, то формирование общего эгрегора говорящего и слушателя невозможно, даже при совпадении энергетических полей индивидов. Всё может получиться как в знаменитом анекдоте про яблоко:

Маленький ребёнок спрашивает папу: «А почему, когда яблоко откусываешь, оно потом, когда полежит, то рыжеет?»

Отец: «Понимаешь в яблоке содержится много железа (Fe) и при взаимодействии с кислородом (O_2) и водородом (H_2) в соединении воды (H_2O) железо окисляется и образуется оксид железа (Fe_2O_3) …»

Ребёнок: «ПАПА, А ТЫ СЕЙЧАС С КЕМ РАЗГОВАРИВАЕШЬ???»

ния энергетической совместимости биополя человека с теми или иными эгрегорами. Отчасти это касается и воздействия на биополе индивида и различных рационов питания.

Также надо знать, что разного рода психо-физиологические практики (например, йоги в ведической культуре) способны изменить параметры биополя индивида, вследствие чего в те эгрегоры, в которые способен войти йог, другие либо не смогут войти вообще, либо войти в таком качестве, в каком способен войти йог.

Без обеспечения совместимости с эгрегором по энергетическим параметрам и параметрам кодировки и модуляции информации соединение с ним либо невозможно, либо небезопасно: это подобно тому, как должна быть обеспечена совместимость электроприборов (генераторов и потребителей энергии) и действующей сети электроснабжения; технических характеристик телевизионных и радио- приёмников и уровня соответствующего сигнала в месте их работы, а также способов кодировки и модуляции информации[364].

Для взаимодействия психики индивида и эгрегора при наличии биополевой энергетической совместимости и совместимости по кодировке и модуляции с эгрегором необходимо, как минимум, одно из трёх условий:

- действующие нравственные стандарты личности, фактически управляющие обработкой информации в психике инди-

---

[364] Примером этого может являться история телевещания. Уже в эпоху чёрно-белого телевидения в разных странах были разработаны несколько разных стандартов — систем кодирования видеосигнала для его эфирной передачи — несовместимых между собой по способам разложения изображения, по числу строк, по частоте кадров и другим параметрам. Переход к цветному телевидению умножил число систем, так как на разные стандарты кодирования видеосигнала накладывались стандарты кодирования цвета, доминирующими из которых стали PAL, SECAM, NTSC.

Многие помнят сколько проблем было в 1980–90-е гг. по созданию/приобретению дополнительного технического модуля для того, чтобы совместить работу видеомагнитофона, работающего в стандарте PAL или NTSC с телевизором, работающим в стандарте SECAM (и другие вариации стандартов).

По мѣре глобализации информационного поля одновременно шли два процесса —

с одной стороны часть систем «вымерла»;

а с другой стороны, распространились многосистемные телевизионные приёмники, так что проблема с разнообразием систем практически сошла на нет и не создаёт проблем для телезрителей. Кроме того, в настоящее время идёт внедрение цифрового телевидения и телевидения высокой чёткости.

вида, должны быть идентичны нравственным стандартам, свойственным алгоритмике эгрегора (чем больше таких идентичных нравственных стандартов в паре «индивид — эгрегор», и чем они более высокоприоритетны[365], тем более глубокие связи индивида с эгрегорами);
- индивид является носителем алгоритмики, характерной для эгрегора, либо каких-то фрагментов тех или иных алгоритмов;
- индивид является носителем информации, характерной для эгрегора.

Для полного замыкания или в той или иной мѣре длительности вхождения/контакта психики индивида в эгрегор при обеспечении совместимости с ним по энергетическим параметрам и параметрам кодировки и модуляции информации достаточно одного из вышеперечисленных факторов; наличие двух других факторов не является обязательным.

В случае замыкания индивида на эгрегор происходит полное подчинение психики индивида эгрегору. В таком случае эгрегор, при наличии других нужных для эгрегора характеристик индивида, может обеспечить успешность жизнедеятельности индивида в пределах мощности и границ действия эгрегора, но при выходе индивида за пределы защиты/покровительства эгрегора для индивида могут наступить катастрофические последствия, поскольку, уверовав в свою успешность, индивид, столкнувшись с действием других эгрегоров, будет неспособен к взаимодействию с ними в безопасном для себя ключе, а для подавления действия этих эгрегоров у него либо не будет вообще, либо будет недостаточно мощности эгрегора, которому он подчинён.

Замыкание/вхождение/контакт психики индивида на эгрегор может происходить как через безсознательные уровни психики, так и на обоих уровнях: отчасти через уровень сознания, а отчасти через безсознательные уровни психики. При этом личностные нравственные стандарты индивида определяют характер и формат взаи-

[365] Нравственные стандарты неравнозначны друг другу, а иерархически упорядочены по значимости.

модействия индивида и эгрегора. В связи с этим необходимо иметь ввиду два аспекта:

• ПЕРВЫЙ. Замыкание/вхождение/контакт на эгрегор исключительно через нравственные стандарты при отсутствии в психике индивида алгоритмики и информации, характерной для эгрегора.

В этом случае идентичность нравственных стандартов играет роль своего рода «пароля» для получения доступа к информационно-алгоритмическим (и возможно, энергетическим) ресурсам эгрегора. Если «пароль» признан, то отсутствующие в психике индивида информационно-алгоритмические ресурсы будут «загружены» в неё из эгрегора в течение некоторого времени и в соответствующих обстоятельствах, возможно, сформированных вокруг индивида этим же эгрегором.

• ВТОРОЙ. При несовпадении нравственных стандартов индивида со стандартами эгрегора возможны только вхождение или контакт психики индивида с эгрегором посредством одного из двух других факторов по отдельности либо обоих вместе — наличия в психике информации или алгоритмики, характерной для эгрегора. В этом случае индивид, входя в эгрегор, тем не менее не может вписаться в его алгоритмику и не рискует быть подчинённым эгрегором вплоть до полного замыкания на него.

Однако характерные для эгрегора нравственные стандарты в психике индивида при этом всё же могут наличествовать, но не в качестве фактически действующих нравственных стандартов личности, а в качестве компоненты её информационного обеспечения — информации для сведения (по формуле «есть или могут быть субъекты и с такими нравственными стандартами, хотя это и не моя нравственность»).

Совокупность эгрегоров, с которыми индивид связан постоянно и с которыми он может быть связан временно, можно разделить на три группы:

• В первую группу входят биосферно-биоценозные эгрегоры, с которыми индивид связан и информационно-алгоритмически, и энергетически просто в силу своей принадлежности к биологическому виду «Человек разумный». О какой-либо специфической нравственности в отношении них можно отметить лишь то, что какие-то извра-

щения нравов под воздействием социально обусловленных факторов могут быть такими, что биосферно-биоценозные эгрегоры отвергнут субъекта как «нежить», вследствие чего он станет жертвой их «иммунной системы».

С биосферно-биоценозными эгрегорами индивид связан на протяжении всей своей жизни, хотя биоценозная составляющая может изменяться на протяжении его жизни как вследствие изменения самих биоценозов, так и вследствие перемещения индивида из одного биоценоза в другой на сроки, продолжительность которых позволяет войти в эгрегоры биоценозов по месту пребывания. При этом корневой эгрегор этой группы — биосферно-биоценозный эгрегор так называемой «малой родины» — места рождения и детства.

• Во вторую группу входят культурно-обусловленные эгрегоры, которые можно разделить на две подгруппы:

— социально-статусные, взаимодействие с которыми носит продолжительный характер в том смысле, что протекает на протяжении многих дней, месяцев, лет, десятилетий (таковы, в частности, этнические эгрегоры, эгрегоры религиозных конфессий, а также профессионально-корпоративные эгрегоры и иные эгрегоры субкультурно своеобразных социальных групп, включая и эгрегоры носителей определённых типов строя психики и их специфических вариантов);

— текущие переменные, в которые индивид включается в домашнем быту и на работе по мѣре перехода от одного вида деятельности к другому (сел за руль личного автомобиля — включился в водительский эгрегор; оставил машину на стоянке и поехал общественным транспортом — включился в эгрегор функционирования общественного транспорта и т. д. и т. п.).

• В третью группу входят родовые эгрегоры, представляющие собой связующий элемент между биосферно-биоценозными и культурно обусловленными эгрегорами.

Для эгрегоров третьей группы характерно то, что в своей основе они биологические, поскольку принадлежность к полу, расе, роду-племени программируется при зачатии генетическим механизмом биологического вида и запечатлевается в геноме индивида пожизненно.

Но при этом они несут и некоторую культурно обусловленную составляющую (нравственные стандарты, алгоритмику, информацию), на основе освоения которой в родовой эгрегор могут включаться эгрегориально-биологически чуждые ему индивиды (прежде всего — фактические супруги — жёны либо мужья, в большинстве случаев являющиеся представителями других родовых эгрегоров, а так же — приёмные дети, близкие друзья и т. п., а кроме того — самое потенциально опасное — любовники и любовницы при распутном образе жизни). Однако возможны и эффекты обратного действия — когда родовой эгрегор отторгает биологически принадлежащих к нему индивидов в случае, если они становятся носителями каких-то неприемлемых для родового эгрегора нравственности, информации и алгоритмики.

Если родители принадлежат к конфликтующим эгрегорам, психика их общего ребёнка, его организм в целом могут стать «полем боя» для этих эгрегоров, поскольку для родовых эгрегоров каждого из родителей такой ребёнок может быть не просто чужд, но даже враждебен. В случае такого эгрегориально-индивидуального стечения обстоятельств ребёнок может быть храним Богом до какого-то возраста, но по его превышении для индивида есть два способа прожить долгую жизнь: либо избрать одну из сторон в эгрегориальном конфликте и быть в дальнейшем верным своему выбору, либо достичь необратимо человечного типа строя психики и на его основе подняться над эгрегориальным конфликтом и, возможно, погасить его, модифицировав алгоритмику какого-то одного или обоих эгрегоров. В противном случае вместо биографии будет более или менее продолжительная история болезни либо жизнь будет трагически оборвана под воздействием эгрегориальной алгоритмики.

Во всяком вхождении/контакте/замыкании на эгрегор индивид обладает определённым «эгрегориальным статусом», который может меняться на протяжении времени, а в разных эгрегорах статус одного и того же индивида может быть тоже разным. Основные возможные статусы индивида в эгрегорах:

- «дойная корова» — индивид только подпитывает эгрегор своей энергетикой, что в подавляющем большинстве случаев

не идёт ему на пользу, и является для эгрегора источником каких-то иных ресурсов — информации, алгоритмики, каналов информационного обмена и т. п.;

- «исполнитель» — индивид вписывается в алгоритмику эгрегора и играет в ней определённые не управленческие (по отношению к эгрегору), но исполнительные функции (это происходит большей частью безсознательно);
- «лидер» или «менеджер» — индивид способен как осознанно, так и безсознательно использовать эгрегор, осознанно не изменяя его информационно-алгоритмическое наполнение, для управления некоторыми социальными процессами в пределах мощности и в интересах эгрегора;
- «программист» — индивид способный с хотя бы некоторой долей осознанности изменять информационно-алгоритмическое наполнение эгрегора.

Три первых статуса характеризуются тем, что индивид — своего рода пленник эгрегора и подчинён ему[366]. При этом мiровосприятие индивида, осмысление жизни, воля некоторым образом так или иначе искажаются эгрегориальной алгоритмикой: именно вследствие искажения психической деятельности под воздействием эгрегориальной алгоритмики индивид в большей или меньшей мѣре не свободен ни в выборе информации, ни в её осмыслении, ни выработке линии поведения и в проведении её в жизнь.

«Программист» тоже может быть пленником эгрегора, но может быть и независим[367] от того эгрегора, по отношению к которому он является «программистом».

Одна из основ того явления, которое было выше названо «эгрегориальным статусом», это — соотношение личностной воли и эгрегориальной алгоритмики. Вариантов такого рода соотношений несколько:

---

[366] Конечно, если индивид не входит в какой-либо эгрегор, иерархически высший по отношению к первому. При этом статус индивида в иерархически высшем эгрегоре не играет роли — индивид из иерархически высшего эгрегора будет представлять его интересы в иерархически низшем эгрегоре.

[367] Особенно в том случае, если является в эгрегоре представителем интересов иерархически более высшего эгрегора.

- Воля индивида либо не развита, либо в процессе взаимодействия с определённым эгрегором в силу каких-то причин подавлена. В этом случае индивид — зомби-ретранслятор эгрегориальной алгоритмики, а информационно-алгоритмическая граница между личностью и эгрегором отсутствует: индивид — один из ликов эгрегора.
- Воля индивида не связана с процессом взаимодействия с этим эгрегором. В этом случае индивид осуществляет вхождение/контакт с эгрегором в интересах и под защитой другого эгрегора.
- Воля индивида — продолжение эгрегориальной алгоритмики, адаптирующая её к конкретике ситуации. В этом случае индивид «едет» на эгрегориальной алгоритмике, информационно-алгоритмическое разграничение индивида и эгрегора функционально аналогично административной границе в пределах одного и того же государства и легко изменяется в зависимости от потребностей текущего управления. Это возможно при статусе «лидер», «менеджер». При этом статусе информационно-алгоритмическое разграничение личности и эгрегора неопределённо, т. е. его нет, но нет и конфликта по поводу разграничения.
- Воля индивида в конфликте с эгрегориальной алгоритмикой, но индивид не способен выйти из неё. Это один из тех случаев, когда ситуация может характеризоваться словами «не везёт»: эгрегор не «везёт» индивида. Информационно-алгоритмическое разграничение личности и эгрегора в этом варианте носит неопределённый характер и подобно борьбе двух государств за перенос линии границы в формах, начиная от вкапывания своих пограничных столбов на «спорных территориях» и кончая открытой войной.
- Эгрегориальная алгоритмика — продолжение воли индивида, т. е. эгрегор — инструмент осуществления воли индивида. Это возможно при статусе «программиста» — при этом статусе информационно-алгоритмическое разграничение личности и эгрегора может быть и определённым, и неопределённым, но также может быть алгоритмический конфликт по поводу определённости разграничения границ и иным поводам.

- Свобода воли достигается только при человечном типе строя психики в Любви, во всех остальных случаях свободы воли нет, хотя есть свобода выбора и некие обстоятельства, преодоление которых в соответствии со сделанным выбором требует силы воли.

Что касается энергетического обмена индивида и эгрегора, то он качественно отличается от процессов подключения потребителей к источнику постоянного или переменного тока тем, что энергетические потоки в энергетическом обмене личности и эгрегора промодулированы[368] информационными модулями[369] в общей для индивида и эгрегора кодировке и алгоритмике, обеспечивающими взаимосвязи личности и эгрегора. Иными словами, потоки энергообмена индивида и эгрегора весьма отличаются от стандартов подачи и потребления постоянного и переменного тока в технике, от энергетического «белого шума», поскольку «отформатированы» системами кодирования информации и алгоритмикой её пересылки и обработки, которые свойственны индивиду и эгрегору.

Вследствие «форматирования» энергопотоков в энергетическом обмене личности и эгрегоров:

- энергия, получаемая индивидом из чуждого для него эгрегора, — своего рода «батарейки не той системы»;
- то же касается и «вливания» в эгрегор энергии кем-либо из чуждых ему индивидов.

Автоматически-самопроизвольное осуществление и того, и другого в жизни маловероятно именно вследствие «форматирования» энергопотоков, которое порождает взаимную разобщённость по-разному «отформатированных» энергопотоков.

---

[368] В данном случае под модуляцией понимается обусловленность параметров высокочастотного колебательного процесса (амплитуды, частоты и т. п.) амплитудно-частотными характеристиками низкочастотного колебательного процесса. Пример амплитудной модуляции — звуковое радиовещание (АМ), основанное на том, что изменение амплитуды радиосигнала на несущей частоте (частоте радиовещания) повторяет частотные и мощностные изменения передаваемого звука. В советские времена реализация этого принципа в радиотехнике изучалась в курсе физики 6-го класса.

[369] В данном случае под модулем понимается функционально целостный информационный блок.

Однако и то, и другое осуществимо целенаправленно, если удаётся преодолеть исходную взаиморазобщённость «форматов» энергообмена. В случае целенаправленного преодоления исходной взаиморазобщённости «форматов» энергообмена такое вливание чуждой инакоотформатированной энергии способно что-то разрушить в приёмнике либо преобразить его: это касается всякого приёмника, будь приёмник — эгрегор либо индивид.

Осознание индивидом связи с тем или иным определённым эгрегором представляет собой, прежде всего прочего, осознание своеобразия информационного и алгоритмического наполнения этого эгрегора, а также и характерных для эгрегора нравственных стандартов.

Всё вышесказанное о биополях и их проявлениях в жизни имеет прямое отношение к военному делу вообще и строевой подготовке, как основе боевого слаживания, в частности.

Ведь солдаты в строю находятся в интимной зоне друг друга. Нахождение в этой зоне чужого человека всегда порождает дискомфорт и нервозность у человека, в чью интимную зону проник посторонний. В таком состоянии человек не может сосредоточиться на выполнении каких-либо действий, его всё время что-то отвлекает, а руки и ноги находятся в таком напряжении, что могут даже дрожать. Это происходит потому, что биополя отдельных людей не согласованы между собой, а подчас и конфликтуют. А задача состоит в том, чтобы из этих разрозненных биополей сформировать единый коллективный эгрегор, нахождение в котором будет комфортно для всех людей, чьи биополя и станут составными частями эгрегора. Поэтому перед любым вновь сформированным коллективом стоит задача не только познакомить между собой ранее незнакомых и чуждых друг другу людей, но добиться таких отношений между людьми, чтобы коллектив был похож на семью, когда нахождение друг с другом в интимной зоне не воспринимается как фактор раздражения, но, напротив, является оплотом и подмогой в трудной ситуации. Без достижения таких отношений между бойцами подразделений настоящее боевое слаживание невозможно.

Боевое слаживание — это ***комплекс тренировочных мероприятий*** и собственно процесс ***обучения личного состава воинских частей*** (подразделений) ***согласованным действиям в составе подразделения*** (формирования), воинской части (частей подразделений/формирований) ***при выполнении обязанностей в бою и*** для ***выполнения задач по предназначению в мирное и военное время***.

Боевое слаживание воинского коллектива чрезвычайно важно для успешности действий воинского подразделения и для снижения боевых потерь.

Каждый, кто сталкивался с каким-либо конфликтом, знает как важно чувствовать поддержку за спиной. Для боевых действий такая поддержка принципиальна. Так во время Второй Міровой войны в боевых действиях истребительной авиации было принято действовать парами — ведущий-ведомый. Самолёт «ведущий» был тем, кто осуществлял активный выбор боевых действий при атаке на противника или отражения атаки самолётов-истребителей противника. Задача самолёта «ведомого» состояла в том, чтобы обеспечить успешность действий «ведущего», не дать противнику ударить «ведущему» в спину и тем самым сорвать атаку. В действиях пары ведущий-ведомый очень важна слаженность действий. «Ведомый» точно и вовремя повторять все манёвры «ведущего». Если «ведомый» хотя бы на мгновение замешкается, промедлит, то разрывалась единая связка действий ведущий-ведомый и противник получал возможность сбить самолёты поодиночке. Для того, чтобы этого не допустить, пара ведущий-ведомый должны действовать как один организм — если «ведомый» будет повторять манёвр «ведущего» только после того, как заметит и определит суть манёвра «ведущего», то «ведомый» неизбежно запоздает с манёвром и связка разорвётся, чем однозначно постарается воспользоваться противник, чтобы сбить и «ведущего», и «ведомого». Чтобы избежать такого в бою, лётчики долго тренируются для того, чтобы летать в паре как единое целое, чтобы «ведомый» не ждал, когда увидит манёвр «ведущего», а по неуловимым постороннему взгляду при-

знакам понимал, чувствовал начало совершения манёвра и того, какой конкретно манёвр начинает совершаться, и тут же повторить его. При этом «ведущий» должен, что называется, «спиной чувствовать», что напарник не оторвался от него и надёжно прикрывает его спину от атаки противника. Это явление «слётанности» многократно и подробно описано в многочисленных мемуарах боевых лётчиков.

«Слётанность» — боевая слаженность — необходима не только лётчикам, летающим в паре или группе на отдельных самолётах, но и экипажу самолёта, состоящему из двух и/или более человек. От того, насколько чётко и вовремя члены экипажа выполняют свои функциональные обязанности, зависит успешность выполнения задания, боевого или иного вылета.

«Слётанность» в действии как самолётов, экипажи которых состоят как из одного человека, так и нескольких, каждый человек может наблюдать вживую или просмотре трансляции/видеозаписи воздушного парада.

Слаженность любого воинского коллектива (экипажа танка, самолёта, корабля, мотострелкового и иного любого подразделения) значительно важнее, нежели слаженность любого гражданского коллектива (за исключением коллективов, работающих на производствах, авария на которых может повлечь за собой человеческие жертвы среди населения напрямую несвязанного с производством и вызвать масштабную экологическую катастрофу — АЭС, предприятия химической промышленности и т. п.). От слаженности воинского коллектива зависят не только жизни самих военнослужащих, которые при рассогласованности действий могут погибнуть в условиях, когда их жизни могло вообще ничего не угрожать. От слаженности воинского коллектива зависит успех выполнения возложенного на коллектив боевого или иного задания. Неуспех в выполнении этого задания может повлечь многочисленные жертвы как среди других военнослужащих, так и среди мирного населения, а в целом это представляет угрозу обороноспособности и безопасности государства в целом.

Но как сплотить людей, которые видят друг друга впервые, которые вели разный образ жизни с разным ритмом, у которых разные культурные (и особенно религиозные) парадигмы?

Ещё на заре зарождения социальной организации человеческих обществ в государство, когда начались первые войны между человеческими обществами, и эти войны были скорее похожи на современные бытовые драки с использованием палок и камней, бойцы обратили внимание, что если действовать не в одиночку, а в паре, во взаимопомощи ещё с кем-то, то можно с большей вероятностью не погибнуть в схватке и победить не только равного по силе и количеству противника, но и противника, который более сильный и превосходит их в численности. Так началось выстраивание взаимодействия двух, а далее и более человек во время боя, распределение обязанностей каждого в бою. Так появилась тактика ведения боя. Но поскольку в древние времена оружием нападения в основном были пики и копья, а оружием защиты щиты, то быстро выяснилось, что если встать перед противником в ряд плечом к плечу, прикрыв себя по фронту единой стеной из сомкнутых щитов, а вперёд выставить копья, то противнику будет очень трудно нанести ущерб бойцам, построенным таким образом, а вот они, напротив, легко наносят ущерб атакующему либо сопротивляющемуся противнику. Так появилось построение фалангой (от др.-греч. Φάλαγξ — (очищенный от ветвей) ствол, бревно, колода)[370] — хорошо известное боевое построение Древних Рима и Греции, которое за счёт своей монолитности было практически непреодолимым для противника.

Выделяют два основных типа фаланг:

Классическая (Греческая, Римская) — в одной руке большой щит (гоплон) в другой копьё. Основу классической фаланги составляли гоплиты.

Македонская (эллинистическая) — длинное копьё (сариссу) из-за тяжести удерживают двумя руками, маленький щит закреплён на локте ремнём. Основу македонской фаланги составляли сариссофоры.

[370] Отсыл к метафоре, которая есть во многих языках мира и описана в поговорках, например, русской: «Бревно (колода) [на дороге,] на пути — не проехать, не пройти».

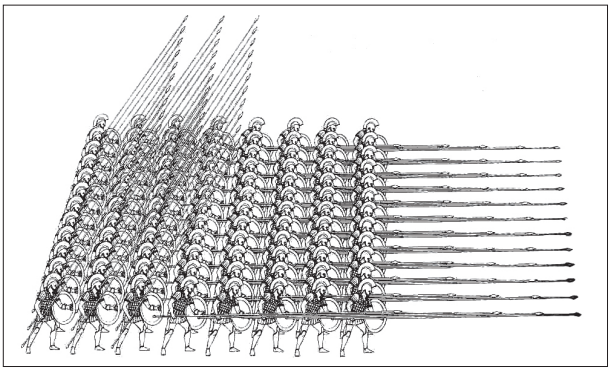
В фаланге все ряды воинов вступали в бой одновременно. Задние ряды просто наваливались на передние и толкали их вперёд. Фаланга прорывала вражеский строй подобно тому, как в современности толпа манифестантов в ходе столкновения с полицией прорывает полицейское оцепление. Но если полиция при правильных действиях способна отразить натиск толпы манифестантов, то сопротивление противника натиску фаланги было бесполезно — враг не мог устоять на месте под таким напором.

Позже македонцы усовершенствовали тактику фаланги, вооружив бойцов с 3 по 10–12-й ряды сариссами. Сариса, сарисса (совр.) (лат. sarissa) — это длинное ударное копьё, пика.

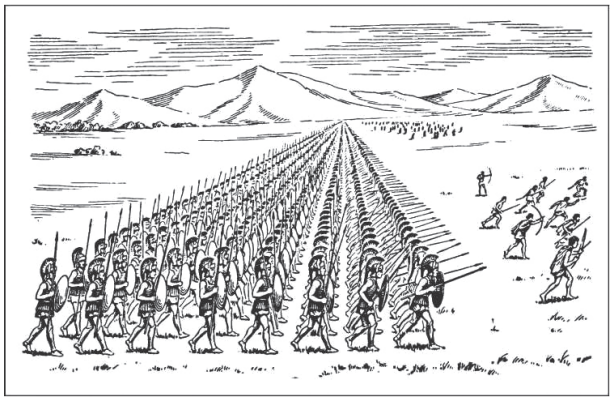
По свидетельству древнегреческого историка Полибия (ок. 200 года до н. э. — ок. 120 года до н. э.) сарисса представляла собой древко длиной в 14 локтей (6,3 м), берётся двумя руками таким образом, чтобы наконечник выступал на 10 локтей (ок. 4,5 м) от бойца. А римский военный писатель греческого происхождения Элиан Тактик (жил на рубеже I–II вв. н. э.) хотя и повторяет сведения Полибия, но замечает о переменной длине сарисс, самые короткие из которых длиной в 8 локтей. Древнегреческий историк и географ, автор знаменитого трактата о военном деле «Тактика» Арриан (около 86 года н. э. — около 160 года н. э.) и Асклепиодот Философ (I век до н. э.) (ученик знаменитого стоика Посидония Родосского — 139/135 год до н. э. — 51/50 год до н. э.) определяют длину сариссы от 3 до 5,4 м. Как свидетельствует Полибий, пять рядов фаланги выставляли сариссы вперёд, а остальные держали их вертикально. Выставленные сариссы распределялись следующим образом: 1-й ряд пик выставлялся на 4,5 м от фронта фаланги, 2-й ряд пик выступал на 3,6 м от фаланги и т. д., последний 5-й ряд выступал на 0,9 м. В случае же вооружения фаланги пиками разной длины, то первая шеренга вооружалась пиками самой короткой длины, а последующие пиками по возрастанию длины. Таким образом, получалось, что фронт фаланги ощетинивался пиками, оканчивающиеся на одном срезе.

Многометровые копья давали возможность бойцам задних рядов вместо того, чтобы своими телами толкать в спину своих товарищей в передних рядах, усиливая их напор на противника, сразу использо-

вать эффект прорыва стены щитов воинов первого ряда противника для поражения сразу нескольких рядов построения воинов противника. В случае же вооружения фаланги пиками разной длины, на передний ряд противника напирали сразу по несколько пик на одного солдата. Данные приёмы значительно увеличивали эффективность атаки, но использование сарисс требовало очень серьёзной подготовки воинов.



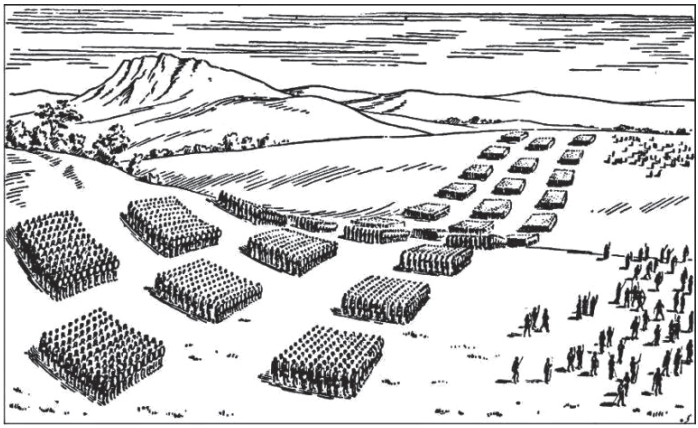
Македонская фаланга



Античная фаланга

Примерно в период Второй Латинской войны 340–338 гг. до н. э. произошёл переход римлян от тактики фаланг к тактике мани-

пул (от лат. manipulus — букв. «горсть», «пучок», «управляемый»[371] от manus — «рука» + *.pleo — «наполнять»). Военные действия в горной местности продемонстрировали недостатки фаланги. В силу своей малоподвижности фаланга была эффективна главным образом в обороне, при наступлении же на пересечённой местности длинный строй быстро ломался и возникала сумятица. Построение пехоты манипулами, в отличие от фаланги, которая выстраивалась сплошными рядами, представляло собой расчленение монолитной фаланги как по фронту, так и в глубину — перед боем пехота строилась отдельными отрядами — манипулами, — располагавшимися подобно клеткам шахматной доски. Каждая манипула включала в себя 2 центурии по 60 человек. Манипулы двигались на небольшой дистанции между собой. Таким образом, им легко было обходить любые препятствия, не нарушая строй всей фаланги. Во время сражения задние отряды входили в пустоты первой линии, усиливая напор или сменяя потрёпанные части. Это гениальное тактическое изобретение — возможность рокировать войска, не прекращая боя и по отдельности маневрировать ими, заходя противнику во фланги и в тыл, требовало, конечно, высочайшей выучки и организации.



Построение римского легиона манипулами

[371] Отсюда и термин «манипулятор» — механизм для управления пространственным положением орудий, объектов труда и конструкционных узлов и элементов.

Отработанное до совершенства, оно позволило римлянам захватить господство над міром. В 197 году до н. э. в сражении под Киноскефалами македонская фаланга встретилась с римскими манипулами и была ими разбита, что ознаменовало собой рождение нового этапа в развитии военного искусства.

Мы достаточно подробно остановились на описании боевых действий фаланг и манипул потому, что именно они положили начало строевой подготовке. Уже при ведении боя фалангой требовалось, чтобы бойцы могли двигаться, не нарушая строй и не превращая фалангу из боевого построения в безформенную толпу. На войне вообще и при ведении боя фалангой умение замечать и вовремя реагировать на действия товарищей жизненно необходимо. Но крутить головой, чтобы посмотреть что и как делают товарищи, означало безусловное запаздывание с манёвром и также, безусловно, вело к превращению боевого подразделения в безформенную толпу, и потому солдаты в строю должны чувствовать друг друга, а это возможно только когда создаётся общий для воинского коллектива эгрегор. Именно на создание эгрегора воинского коллектива работает строевая подготовка. Именно поэтому солдат стали в мирных условиях учить ходить строем так, чтобы сохранялась целостность фаланги. Сначала солдаты, построенные в малые фаланги, учились ходить в ногу и маневрировать по команде.

Когда воинское подразделение обретало в маневрировании формат целостного, единого организма, т. е. когда складывался эгрегор воинского коллектива из биополей, входящих в него солдат, и солдатам уже не надо было сознательно соблюдать дистанцию между ними в шеренге и дистанцию между шеренгами и эти дистанции не нарушались при манёвре, солдат начинали учить двигаться в фаланге уже с оружием.

Кроме сплочения и слаживания движений воинского коллектива строевая подготовка выявила и другие весьма полезные для ведения боя и снижения боевых потерь качества, а именно

- строевая подготовка, в том числе и в повседневной жизни военнослужащего (передвижения строем подразделения, отдание воинского приветствия и т. п.), способствует воспитанию дисциплины, как отдельного солдата, так и подразделения в це-

лом. Военнослужащие, повинуясь приказам командира, незаметно для себя приобретают навык безпрекословного выполнения команд, что является очень важным качеством в бою:

- регулярная строевая подготовка реально увеличивает быстроту реакции военнослужащего, который быстро выполнит приказ командира и тем избежит опасности сам и не создаст опасность для других, — а обычный, не прошедший строевую подготовку, человек, при предупреждении об опасности, постарается сначала сам её обнаружить и лишь потом действовать;
- строевая подготовка способствует сплочённости военнослужащих в подразделении — учит каждого координировать свои действия со всем подразделением, вырабатывает «чувство локтя» не только в смысле непосредственного взаимодействия с соседом, но и в смысле чувства товарищества и взаимной поддержки во всякой деятельности подразделения/коллектива, т. е. способствует тому, что у военнослужащих вместо индивидуализма, в качестве основы поведения, вырабатывается коллективизм — индивидуалист, не связанный с интересами коллектива, перед тем как подчиниться, будет обдумывать каждое слово своего командира, и, уж тем более, не будет выполнять опасный для жизни и здоровья приказ. А военнослужащий должен выполнять подобные приказы не колеблясь, поскольку от выполнения приказа зависят не только жизни его сослуживцев, но и выполнение боевой задачи подразделения по защите государства, жизни и здоровья мирного населения всей страны;

- умение держать строй и идти в ногу одним и тем же темпом не только упрощает передвижение, но существенно сокращает время, необходимое для марша воинского подразделения на значимые расстояния пешим ходом, который для движения войск был основным вплоть до XX века;[372]

[372] Этим приёмом регулярно пользовался великий русский полководец А. В. Суворов, который слезал с лошади, вставал во главе колонны и сам задавал темп движения солдат. Именно этим объясняется стремительное передвижение войск под командованием А. В. Суворова.

- если строй идёт в ногу (не чеканя шаг), то пропадает звук идущей толпы, без визуального контакта противник из-за синхронности шага не будет даже приблизительно знать расстояние до боевого подразделения и его приблизительную численность;
- движение воинского подразделения строем оказывает двоякое психологическое воздействие:
  - для солдат воинского подразделения «чувство локтя» товарищей служит хорошим мотиватором на победу,
  - для противника движение на него монолитной вражеской массы оказывает угнетающее воздействие на психику, из-за чего противник может потерять имевшуюся у него решимость на вступление в бой и запаниковать, разрушив свои боевые порядки. Это явление хорошо известно как «психическая атака», когда уже в современности пулемётчик, для которого легко расстрелять наступающий строй противника, мог просто испугаться и убежать, бросив оружие, либо же от охватившего его волнения мог растратить боеприпасы до подхода противника в зону поражения или ошибиться с прицелом и стрелять либо поверх голов наступающего противника, либо в землю перед ними, но гарантированно не причиняя им вреда, что становится очевидным для наступающих, отчего их боевой раж только возрастает.

* * *

Пример «психической атаки» приведён в связи именно с психологическим воздействием на противника, движущегося на него монолитного строя бойцов, марширующего в едином ритме.

Эффект психологического воздействия на противника, подавления его воли к победе за счёт выполнения коллективных ритмичных манипуляций угрожающего характера, известен издревле. Наиболее известным примером такого рода, дошедшего до нашего времени, является боевой танец хака народа маори (Новая Зеландия), во время исполнения которого участники коллектива топают ногами, бьют себя по бёдрам и груди и выкрикивают аккомпанемент.

Собственно говоря, название «хака» неправильно употреблять в отношении боевого танца, поскольку термин «хака» (маори haka) на языке маори означает «танец в общем», а также «песня, сопровождающая танец».

Хака — это композиция, в которой каждый инструмент — руки, ноги, тело, язык, глаза — исполняет собственную партию. Танец исполняется одновременно всеми участниками и сопровождается гримасами. Гримасы (движения глаз и языка) очень важны, и именно по ним определяется, насколько хорошо исполнен танец. Хаку танцуют все маори в разных ситуациях.

А вот собственно боевой, воинственный танец маори, который исполнялся непосредственно перед битвой, в перерывах и после её успешного окончания, когда танцующие потрясают в процессе танца своим оружием, таращат глаза, высовывают языки и истошно вопят, а их тела конвульсивно содрогаются, называется «перуперу» (маори peruperu) или «пуха» (маори puha). Между ними есть разница. Название пуха использовалось на военных сборах, а особенностью перуперу являются одновременные прыжки всех исполняющих её воинов, а также то, что иногда мужчины танцевали его голыми, причём эрегированные пенисы считались знаком особенной смелости.

Примечательно, что существовала особая разновидность боевого танца «перуперу» — «тутунгараху» (маори tūtūngārahu, также маори ngārahu, маори whakatūtū-waewae, маори whakarewarewa). Этот танец воины исполняли для того, чтобы определить, готово ли подразделение к бою. Суть танца состоит в том, что старики нагибались к земле, а воины одновременно подпрыгивали, и в случае, если хотя бы один воин касался ногами земли, в то время, когда остальные уже были в прыжке, в воздухе, маори не выходили сражаться, так как это считалось дурным предзнаменованием. По сути, этот танец являлся проверкой боевой слаженности подразделения маори — насколько слаженно, единым организмом будут маори на поле боя. Т. е. в военной культуре маори хака — основа боевого слаживания. Но в таковом качестве хака всего лишь слабое подобие строевой подготовки — прыжки и ритмичные движения в статичной группе ни в коей мѣре даже близко не заменяет динамичность группы, которая на ходу, как единый организм, совер-

шает повороты направо, налево, кругом, а также различные перестроения. В качестве показательного нюанса надо отметить, что для боевого слаживания гораздо большее значение имеет, когда во время движения правая нога каждого бойца подразделения одновременно оказывается в воздухе, а потом также одновременно ставится на землю, а затем левая нога повторяет тот же цикл — это совсем не то же самое, что подпрыгивание маори в хака. При строевой подготовке задаётся ритм жизни боевого подразделения, а звук одновременно опускающихся на землю подошв показывает насколько коллектив сложился и готов к взаимодействию, т. е. насколько подразделение «идёт в ногу» и этот же звук сразу выдаёт того, кто пока ещё не готов полноценно влиться в боевой коллектив и с кем необходима дополнительная психологическая работа в этом направлении другими методами, т. е. выявляется тот, кто «идёт не в ногу» с подразделением. При строевой подготовке каждый шаг, в самом прямом смысле этого слова, ведёт к слаженности и сплочённости воинского коллектива. Звук опускающихся на землю подошв точно выявляет насколько коллектив готов к отработке других элементов боевого слаживания, а вот визуальное определение маори — кто при прыжке в воздухе, а кто находится на земле — изначально содержит ошибку в силу эмоционального восприятия прыжка и отсутствия чётко критерия оценки понятного и воспринимаемого всеми — не только со стороны, но и собственно участниками прыжка.

Боевые танцы маори — это всего лишь далёкий предвестник на пути движения к строевой подготовке и боевым единоборствам.

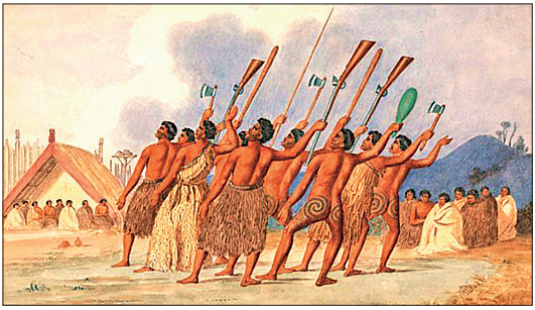
Несмотря на то, что у боевых танцев маори есть свои названия, в сознании широкой общественности именно название «хака» закрепилось за любым воинственным танцем маори, а также в связи с тем, что термин «хака» вообще обозначает любой коллективный танец маори, мы, в данном случае, считаем возможным использование термина «хака» применительно к боевым танцам маори.

С этого воинственного танца начинались все боестолкновения маори с их врагами. По сути, маори не выдумали ничего такого, что не было присуще и европейской истории войн. В то время, когда войско было скорее вооружённой толпой, нежели полноценно организованной боевой единицей, сошедшиеся на поле боя армии про-

тивников прежде, чем вступить в битву, оказывали друг на друга психологическое воздействие, выкрикивая обидные для противника оскорбления[373], потрясая оружием, показывая его преимущество перед оружием противника, а также искусство владения им. То войско, которое было более устойчивым к психологическому воздействию противника, выигрывало, а то войско, которое было психологически подавлено противником до вступление в боестолкновение — проигрывало, сколь бы не было лучше организовано и снабжено.

Именно таким воинственным танцем вооружённые маори встретили британского мореплавателя Джеймса Кука в 1769 году — маори не знали с какими намерениями прибыли чужеземцы, а потому по понятиям маори чужеземцев надо сначала запугать, отбить у них даже малейшую мысль о том, чтобы причинить вред маори, а только потом вступать с чужеземцами в переговоры. Именно из этого обычая маори проистекает обряд, согласно которому и в настоящее время маори встречают прибывших с визитом в Новую Зеландию именитых гостей одной из разновидностей танца хака.

Кроме того, хака до сих пор играет значительную роль в социальной жизни маори, которые пытаются выстраивать практически все взаимодействия с чужеземцами на основе этот танца.



Военная хака. Изображение около 1845 года

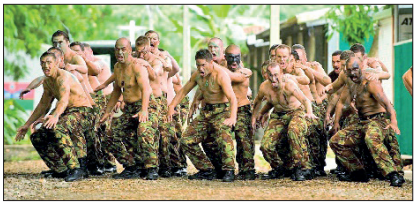
[373] Именно отсюда и проистекает одно из названий неформальной лексики — «брань» или бранные слова». Брань — в прежние времена так на Руси называлась битва или сражение. В настоящее время этот термин применительно к боевым действиям является архаичным, используется только в церковной книжной, поэтической речи.

В настоящее время в обиходе термин «браниться» используется для обозначения бурного конфликта, ссоры, сопровождаемой взаимными оскорблениями.

Церемония приветствия министра обороны США (01 июля 2011 года — 27 февраля 2013 года) Леона Панетты

Батальон маори танцует хаку в Северной Африке

Национальная сборная Новой Зеландии по регби «Олл Блэкс»[374] исполняет хаку «Ка-матэ». Игра против Франции, 2006 г.[375]



Новозеландские полицейские и военные исполняют хаку

[374] «Олл Блэкс» (англ. All Blacks, маори Ōpango — «полностью чёрные») — национальная команда, представляющая Новую Зеландию в международных матчах и соревнованиях высшего уровня по регби-15, считающимся в этой стране национальным видом спорта. Сборная участвовала во всех восьми чемпионатах міра и только один раз не смогла попасть в полуфинал: трижды становилась победителем (1987 г., 2011 г., 2015 г.), один раз заняла второе место (1995 г.) и ещё в двух случаях стала третьей (1991 г., 2003 г., 2019 г.).

Во всех без исключения случаях маори перед матчем исполняли свой боевой танец хака.

[375] В сезоне 2006/2007 года новозеландская команда дошла только до ¼ финала. Оба матча с Францией новозеландцы выиграли: 11 ноября 2006 года со счётом 3–47; 18 ноября 2006 года — 11–23.

При этом надо отметить, что сам боевой танец маори хака в современных условиях является явным анахронизмом, который можно использовать как элемент боевого слаживания, но как приём психологического воздействия на противника он абсолютно безполезен — в чём маори и другим, особенно украинцам, сначала опустившимся в боевой подготовке до «боевого гопака»[376], а потом, решив дегра-

[376] Танцы и боевые единоборства имеют общий корень происхождения. В древности, в родо-племенном обществе, когда как до выхода на охоту, так и после охоты проводился ритуал, который должен был обеспечить удачу на охоте. В это время все движения во время ритуала не различались на танцевальные и боевые, хотя уже именно в то время одни стали делать упор на движения, которые обозначали эффективность поражения животного, а другие — на красоту и плавность движений. Так разделились женские (плавность и красота движений) и мужские (эффективность нанесения поражения) роли в ритуале. Затем, по мѣре развития общества, на основе женской части охотничьего ритуала стали формироваться танцы, куда, например, были включены элементы ухаживания парней и девушек (это и есть народные и бальные танцы, а также классический балет), а на основе мужской части охотничьего ритуала стали формироваться боевые единоборства, когда убиралась вся лишняя символика, а упор стал делаться исключительно на отработку и изобретение эффективных приёмов поражения противника.

Маори с их танцем хаку во всём его многообразии как раз находятся на том периоде своего социального развития, когда у них только-только начался процесс разложения охотничьего/боевого ритуала на женские и мужские роли.

А вот украинский гопак — это уже период социального развития общества, когда с сохранением (пусть и всё время уменьшающимся) красоты движений упор делается на боевые и эффективные приёмы поражения противника в рукопашной схватке. Именно набор таких боевых танцевальных элементов и является сутью «боевого гопака», который и заменил собственно боевые единоборства при подготовке боевиков ВСУ (официально называется Вооружённые Силы Украины, а по сути — Вооружённый Сброд Украины) и подразделений специального назначения. При этом надо понимать, что отказ от обучения боевым единоборствам (рукопашному бою) и замена этого на «боевой гопак» неизбежно сказывается на собственно способности боевиков ВСУ и подразделений специального назначения к рукопашному бою, поскольку, сколь бы ни был боевым «боевой гопак», набор боевых танцевальных элементов неизмеримо меньше, нежели чем у любого отточенного во множестве схваток вида боевого единоборства (самбо, русский рукопашный стиль, дзю-до, карате и т. д., и т. п.).

Вот одно из многих свидетельств того (рассказ старшего сержанта ВСУ Андрея Головатюка, прошедшего обучение у маори и вскоре после этого попавшего в плен), как хака маори встретилась с украинским «боевым гопаком»:

«<…> Больше всего нас удивили инструктора-новозеландцы. Половина — белые, половина — местные аборигены племени майори. Татуированные с ног до головы — как будто полжизни на нарах проторчали. У одного даже на морде татуировка. Мы их прозвали «синими» и «майорами». Они нам втирали, что они якобы самая агрессивная нация на земле, потомки каннибалов. Хлопцы еще острили — кто будет плохо заниматься, того «майорики» схарчат на ужин.

<…> →→→

Показывают, как передвигаться с автоматом, и раздвигают при этом локти. А в реальном бою эти растопыренные локти тебе враз отстрелят. И ноги расставляют неправильно — артерии не закрывают. А надо двигаться, сжимая бедра, как баба — только так свои артерии от прямого попадания можно защитить. Они явно это дело не секут. Значит, в реальном бою под пулями не бегали. И «понижают силуэт» при появлении противника долго, и падают как-то коряво. У них при падении обе ноги подлетают, а это значит — здравствуй, осколок. И, судя по всему, с автоматом Калашникова они до нас вообще не работали. У них же на вооружении — американская М-16. А это — совсем другая машина. Бьет очень хорошо, но крайне капризная и восприимчивая к пыли и грязи.

А Калашников они даже носить на шее нормально не могут. Когда с ним долго ходишь, несешь его на груди, как ребенка. И обе руки на нем скрещиваешь. А они автомат все время в руках держат. Значит, не нарезали с ним долгий километраж. И затвор передергивают как-то по-колхозному.

Наши пацаны наловчились снимать калаш с предохранителя и досылать патрон в патронник практически одним движением. Но для этого автомат надо нести правильно и при досыле опустить стволом в землю. Когда мы «майорам» все это показали, у них глаза из орбит вылезли. Видно было, что для них это — сюрприз. Вот тогда между нами первая кошка и пробежала. Дальше ситуация стала развиваться по нарастающей.

Утром вместо зарядки «майоры» нам какой-то свой боевой танец изображали. Хака называется. Вся суть его в том, чтобы ноги растопырить, как в сумо, махать своим кривым ножом — кукри, по-моему, называется, высунуть язык и строить врагу страшные рожи. Ну и противник, значит, от всего этого маскарада должен убояться, заплакать и убежать с поля боя.

А у нас были пацаны, которые гопак умели хорошо отжигать. Ну мы их и выпустили напоказ во время одной из зарядок. Они нам — хаку-макаку, а мы им — гопак-мать-твою-так. А гопак-то — настоящий боевой танец. Тут и удары ногами, и подсечки, и даже «разножка» есть — это когда делаешь шпагат в прыжке в воздухе и бьешь носками сразу двух соперников. Это вам не рожи корчить. После этого кошка между нами пробежала во второй раз.

Третий раз был роковым. Однажды, когда мы отрабатывал работу в паре на полигоне, к нам приехала какая-то высокая комиссия из Министерства обороны. Так главный «синяк» (его звали Туа) не придумал ничего более умного, как перед ним свою хаку изобразить.

Причем еще издалека генералов усек, схватил свой кукри и погнал к ним, как кенгуру по саванне. Подбежал и начал хакать. Генералы остановились и смотрят на него, как на макаку в цирке. А потом все его соплеменники тоже встали в ряд и начали ногами топотать и рожи корчить. Устроили обезьянник на выезде. Хлопцы наши заржали. «Майорики» обиделись. И решили вечером устроить нам разбор полетов. — «Как обучали украинских военных в Англии, и почему они так быстро попали в плен на Украине. Откровения десантника 25-й бригады ВСУ» — «Свободная Пресса», 07 декабря 2022, 07:56. — https://svpressa.ru/war21/article/354666/

Безусловно, что сведениям пленного ВСУшника полностью доверять нельзя, и что называется «надо делить на „восемь"», но в целом его рассказ правильно описывает соотношения хаки и «боевого гопака» по отношению друг к другу и их обоих по отношению к настоящим боевым единоборствам.

дировать и дальше, и его променявшим на хаку[377], ещё предстоит убедиться.

Что же касается собственно «психической атаки» как боевого приёма ведения боя в условиях XX–XXI вв., то он обусловлен только в ситуациях, когда конкретные обстоятельства конкретного боя не оставляют возможности для других приёмов боя. Именно такие обстоятельства представляет фрагмент картины А. А. Дейнеки «Оборона Севастополя», где защитники Севастополя моряки-черноморцы, сомкнув строй, идут в штыковую атаку на атакующего их врага. Из картины следует, что у бойцов закончились патроны — один из бойцов крушит врага автоматом как дубиной, поскольку патронов больше нет. А бойцы идут строем в атаку потому, что отступать больше некуда — за спиной море.

В целом же «психическая атака» как тактический приём боя был недопустим уже в начале XX века, поскольку атаковать строем пулемётчика — это безумие. Ведь может сложиться так, что пулемётчик окажется с крепкими нервами и выдержит психологическое воздействие движущегося на него строя и расстреляет этот строй из пулемёта. Как это собственно и показано в культовом советском фильме «Чапаев»[378] в эпизоде с отражением «психической атаки» каппелевцев. Несмотря на явную недопустимость «психической атаки» в условиях появления автоматического оружия и артиллерии, способной поражать врага с закрытых позиций, во время Первой Міровой войны в Российской Императорской Армии было отмечено несколько случаев «психических атак» — большей частью вообще безуспешных

---

[377] «ВСУ променяли боевой гопак на танец маори» — Украинские военные продолжают обучаться искусству войны в Великобритании. На одной из тренировочных баз побывал британский министр обороны Бен Уоллес: ему показали, каких удивительных результатов добились бойцы ВСУ под руководством новозеландских инструкторов. — «Вести в 20:00», 30 ноября 2022, 21:33. — https://smotrim.ru/video/2522309; https://www.youtube.com/watch?v=i2gHshenqsA

[378] «Чапаев» — советский художественный фильм 1934 года. Главным действующим лицом картины является легендарный советский военачальник Василий Иванович Чапаев (1887–1919 гг.). Режиссёр фильма — Братья Васильевы — творческий псевдоним советских кинорежиссёров и сценаристов, однофамильцев Георгия Николаевича Васильева (1899–1946 гг.) и Сергея Дмитриевича Васильева (1900–1959 гг.).

и частью условно успешных, в связи с неоправданно большим количеством потерь. Также в Первую Міровую войну «психические атаки» на фронте против русской армии осуществляли части германского Рейхсвера. Кроме того, есть информация разной степени достоверности о попытках проведения «психических атак» белогвардейцев против красноармейцев в ходе Гражданской войны в России и гитлеровцев (Вермахт и СС) против Красной Армии в Великой Отечественной войне.

А в конце же XX века — начале XXI века, — с появлением оружия массового уничтожения, способного поражать большие и маленькие (точечные) объекты на больших расстояниях, целью применения такого оружия является вообще любая сколь-нибудь значимая группа военнослужащих и даже одиночный боец, — движение строем по полю боя («психическая атака») и даже в прифронтовой полосе является формой (коллективного) массового (само) убийства.

Однако, психологическому воздействию марширующего строя на противника есть место и в наши дни. Так, например, движение монолитного марширующего строя на беснующуюся во время уличных беспорядков толпу оказывает такое мощное психологическое воздействие на беснующихся людей, что толпа начинает рассыпаться ещё до вступления марширующего строя в контакт с беснующейся толпой.

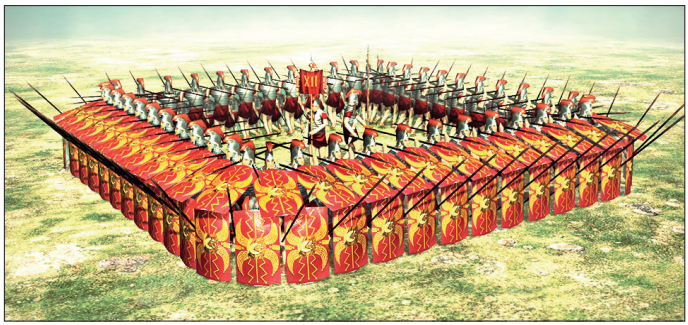
* * *

Когда от неповоротливой на поле боя фаланги перешли к манёвренной манипуле, значение строевой подготовки резко возросло, поскольку бóльшая манёвренность боевого подразделения требовала бóльшей боевой слаженности всего воинского коллектива.

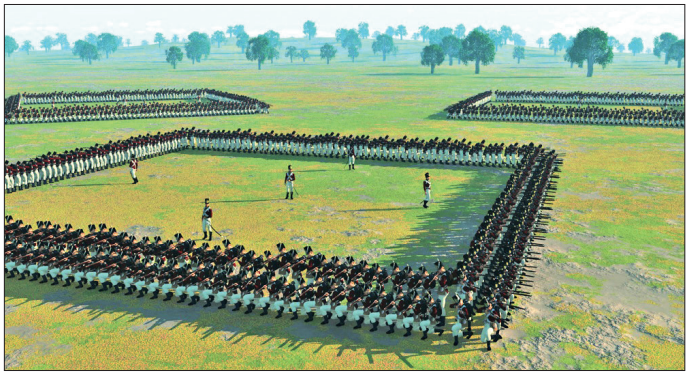
Но особенное значение боевая слаженность воинского коллектива имела при таком боевом построении как каре (от фр. carré — квадрат, квадратный). В такой порядок пехота строилась, если надо было вести бой в окружении и отражать атаки со всех сторон.

Построение в каре было довольно сложной эволюцией и требовало серьёзной строевой подготовки солдат, поскольку слабо обучен-

ные войска не всегда могли достаточно быстро провести перестроение из строя в каре. Но ещё труднее было сохранить каре в движении.



Римская пехота, построенная в каре



Каре европейских армий XIX века

Построение каре считается самым непробиваемым для атак вражеской пехоты и даже кавалерии. Ощетинившийся копьями квадрат, изнутри которого на нападавшего обрушивался ещё и град стрел, — таково было каре в античные времена и раннее Средневековье. В XVII–XIX веках (до появления многозарядных ружей) каре представляло собой три шеренги солдат — квадрат, ощетинившийся штыками и встречающий атаки врага залпами ружей. Было несколько вариантов стрельбы. Основными были три приёма, когда три шеренги солдат стреляли по очереди:

— первая шеренга стреляла и заряжала самостоятельно; солдаты второй шеренги, выстрелив, правой рукой передавали разряженные ружья в третью шеренгу. Солдаты третьей шеренги левой рукой принимали ружья, а правой рукой отдавали свои заряженные ружья во вторую шеренгу;
— солдаты первой шеренги (после выстрела или вместо выстрела) становились на одно колено и, уперев приклады в землю, направляли ружья с примкнутыми штыками вперед под углом в 45° так, чтобы штык был направлен прямо в грудь лошади[379], а огонь из ружей вели задние шеренги по очереди или делали единый залп. При этом обе шеренги заряжали ружья самостоятельно. В случае, если каре состояло из четырёх шеренг, то вторая выполняла роль первой шеренги и заряжала ружья самостоятельно, третья шеренга выполняла роль второй и передавала ружья для заряжания четвёртой шеренге, которая выполняла роль третьей;
— при стрельбе рядами предусматривалось, чтобы из 4 рядов, всегда были двое рядовых с заряженными ружьями.

Варианты ведения огня шеренгами выбирались исходя из конкретной ситуации на поле боя.

Залп одной шеренги, а тем более двух или даже трёх шеренг был для врага сокрушительным и мог остановить любую атаку.[380]

Неприступность каре была проявлена не раз и во множестве сражений. Самыми яркими примерами можно назвать гибельную для себя атаку кавалерии мамлюков на французские каре в Битве у Пирамид (1798 г.), безуспешные атаки французской кавалерии на английские каре в битве при Ватерлоо (1815 г.) или ещё более безуспешные атаки французской кавалерии под начальством лично маршала

[379] Для понимания: русское 7-линейное (17,8-мм) пехотное ружьё обр. 1808 г. (являлось русской версией аналогичного французского ружья) — вес 4,47 кг, длина без штыка 145,8 см, со штыком 188,8 см; а австрийское пехотное 17,6-мм ружьё обр. 1807 г., также бывшее на вооружении русской армии, — вес 4,2 кг, длина без штыка 150,6 см, со штыком 198 см.

[380] Справедливости ради надо отметить, что есть тактические приёмы прорыва обороны каре. Но эти приёмы требуют предварительной подготовки. В данном случае мы говорим о бое, когда у противника не было времени или возможности подготовить атаку на каре.

И. Мюрата под Красным (1812 г.) на отступающую, в первый раз оказавшуюся в бою дивизию генерал-майора[381] Д. П. Неверовского.

В последнем случае надо отметить следующее — 27-ю пехотную дивизию[382] Д. П. Неверовский начал формировать в январе 1812 года. В мае 1812 года дивизия была передана в состав 2-й Западной армии генерала от инфантерии П. И. Багратиона, куда шла полтора месяца, проделав в пешем порядке путь в 800 вёрст (≈850 км). 02 [14] августа 1812 года под Красным[383] дивизия Д. П. Неверовского вступила в сражение с 3-мя войсковыми корпусами под командованием маршалов М. Нея и И. Мюрата. Силы были неравны, и дивизия вынуждена была отступить. Имея в своём составе всего 6 тысяч человек[384] против 15 тысяч у французов дивизия Д. П. Неверовского отступала в величайшем порядке[385] 12 вёрст в течение 5 часов, отразив во время отступления около 40 кавалерийских атак[386], и, потеряв ≈1,5 тыс.

---

[381] Звание генерал-лейтенанта Дмитрий Петрович Неверовский получил 21 октября 1812 года за Бородинское сражение.

[382] 27-я пехотная дивизия, состав: Одесский, Тарнопольский, Виленский, Симбирский пехотные полки, 49-й и 50-й егерские полки; 8100 человек, 211 офицеров.

[383] Смоленское сражение 1812 года (04 [16] — 06 [18] августа 1812 года).

[384] Вообще к этому времени численность дивизии составляла 7,5 тысяч человек, но часть подразделений генерал Д. П. Неверовский вынужден был отправить из дивизии для выполнения других боевых задач.

[385] Временами дивизия, сжатая со всех сторон, теряла строй, но не рассыпалась и не теряла своей боеспособности. Как свидетельствует командир вюртембергского эскадрона 2-го Лейб-шеволежерского (Шеволежеры (фр. chevau — légers, от chevaux — лошади и léger — лёгкий) — полки лёгкой кавалерии, вооружённые саблями, пистолетами и карабинами) полка Большой Армии Бисмарк: *«Дивизия Неверовского не сохранила своего прежнего построения; она представляла уже нечто иное, густую, нестройную массу; но, уподобляясь огненному шару, шла безостановочно по открытой местности»*. А французский лейтенант Ведель выразился ещё определённее: *«Мы произвели бесчисленные кавалерийские атаки на спешно отступающего противника, однако не удалось привести его в расстройство.* ***Спокойствие и хладнокровие русской пехоты****, которую мы постоянно преследовали вплоть до темноты,* ***достойны восхищения, она одна спасла отряд****»*.

[386] Генерал-майор Д. П. Неверовский, выстроив солдат в каре, как сообщает военный историк А. И. Михайловский-Данилевский, обратился к ним просто: *«Ребята! Помните же, чему вас учили в Москве, поступайте так и никакая кавалерия не победит вас, не торопитесь в пальбе, стреляйте метко во фронт неприятеля; третья шеренга — передавай ружья как следует, и никто не смей начинать без моей команды „Тревога!" »*.

Противник по достоинству оценил стойкость русских солдат. Французские командиры потом говорили, что генерал Неверовский сражался, как Лев. Маршал И. Мюрат признался Наполеону, что *«никогда ещё не видел больше отваги со стороны неприятеля»*; бригадный генерал Филипп Поль де Сегюр, входивший в ближайший круг Наполеона, →→→

человек и 7 орудий[387], успела настолько задержать все 190 тысяч солдат наполеоновской армии, что русские войска свободно смогли прикрыть Московскую дорогу.

Т. е. недавно сформированная дивизия оказалась настолько сплочена, что никакие атаки противника не смогли разбить её единства. А ведь единственным действительно ***постоянным элементом боевого слаживания*** и боевой подготовки у дивизии была строевая подготовка — один марш в 800 вёрст чего стоит! И именно это умение двигаться в строю стало залогом победы.[388]

писал: «*честь этого дня принадлежит французской кавалерии. Атака была настолько же ожесточённа, насколько была упорна защита. На стороне последней имелось больше заслуг, так как она могла употреблять только одно железо, против огня и железа*»; а генерал от артиллерии, маркиз Жорж де Шамбре отметил, что «*дело под Красным являет достопамятный пример превосходства хорошо обученной и хорошо предводимой пехоты над конницей*».

[387] Из 14 имевшихся.

[388] Обучение рекрутов в то время состояло в том, что

первые два месяца рекруты осваивали строевые приёмы без ружья;

следующие два — приёмы с ружьём и заряжание (шаржирование) — для того, чтобы зарядить ружьё, требовалось выполнение 12 манипуляций (23 команды): встать вполоборота и взять ружьё на перевес, открыть полку, скусить конец бумажного патрона и высыпать немного пороха на полку, зарыть полку, поставить ружьё вертикально слева от себя, вытряхнуть остатки пороха в дуло, забить пулю с помощью шомпола. Считалось, что хорошо обученный солдат должен делать не менее 3-х выстрелов в минуту. Но после нескольких десятков выстрелов приходилось охлаждать ружьё, чистить ударный механизм, менять кремень — и этому тоже надо обучить рекрута;

ещё месяц — движение в строю (например, перестроение линейного строя в каре и движение каре по местности);

ещё четыре — пять месяцев — повторяли пройденное и учились стрельбе.

Обучение стрельбе было очень важно, поскольку неопытный солдат во время стрельбы подразделения зачастую не мог определить, произвело ли его ружьё выстрел или нет, поэтому во время обучения командиры проверяли — не забито ли в дуло два патрона. Но что важнее при обучении стрельбе, так это то, что в бою грохот и пороховой дым, неизменно сопровождавшие процесс пальбы, могли привести к тому, что плохо обученные солдаты после нескольких заряжаний нарушали равнение, теряя контакт с командирами и соседями в строю; а это в боевой обстановке вело к панике и потере боеспособности подразделения.

Таким образом, обучение рекрутов в дивизии Д. П. Неверовского, сформированной в январе, а в мае переданной в действующую армию, прошло не в течении 9–10 месяцев, а всего в течении 5 месяцев (если считать январь и май за полные месяцы) или 4 месяца (если временные периоды января и мая засчитать за один месяц). Т. е. новобранцы дивизии Д. П. Неверовского успели только отработать строевые приёмы без ружья, приёмы с ружьём и шаржирование, и если засчитать январь и май за полные месяцы — движение в строю. Т. е. у солдат дивизии Д. П. Неверовского были только основы знаний →→→

Но так было, если каре составляли опытные солдаты, пусть даже до этого и не имевшие боевого опыта. Каре было неприступно, если солдаты были твёрдо уверены, что другие солдаты, которые стоят у них на флангах и за спиной также успешно отражают атаки противника. Но, если солдаты были не уверены в своих товарищах и начинали вертеть головой, чтобы посмотреть что происходит за спиной, то возникали заминки в заряжании ружей и, особенно, в передаче ружей из одной шеренги в другую, ружейный огонь становился беспорядочным, что облегчало противнику возможность проведения атак, а другим солдатам каре посылался ясно слышимый сигнал о неблагополучии[389] в обороне на каком-либо сегменте каре, как результат — каре теряло свою монолитность, и противник легко сокрушал оборону каре.

обращения с оружием и умения перестроения в каре, которые они не смогли закрепить во время марша, а вот строевая подготовка была основой их боевой подготовки.

[389] При этом солдаты должны понимать какая именно идёт стрельба и не перепутать со стрельбой, которая похожа на безпорядочную.

Практиковались следующие виды стрельбы линейным строем: дивизионом, шеренгами, плутонгами (от фр. peloton — клубок, ком, рой — взвод), рядами. Плутонги и шеренги (первая и вторая) стреляли поочерёдно. Ряды начинали стрелять с указанного фланга отделения, полувзвода или взвода поочерёдно, но после первого выстрела уже не соблюдали очерёдности. Чем меньшее подразделение выбиралось для стрельбы рядами, тем пальба была интенсивнее. По барабанному сигналу «тревога» солдаты без всякой команды начинали стрельбу с правых флангов отделений. В рассыпном строю стрельба велась в паре по очереди: егерь стрелял только тогда, когда его напарник заканчивал заряжание. Позиция для стрельбы выбиралась произвольно — разрешалось использовать укрытия и вести огонь стоя, сидя или лёжа.

В начале XX века, когда на вооружении пехоты уже стояли магазинные винтовки, для действий в бою были предусмотрены следующие способы стрельбы (в сущности это переназвание способов стрельбы, практиковавшихся в линейном строю):

залпами — всем подразделением или его отделениями;

одиночная — редкая (т. е. очерёдная в отделениях или звеньях);

частая (без очереди, в индивидуальном порядке);

«пачками» — это та же частая стрельба, но по команде. Скорость такой стрельбы регулируется не столько командой, сколько удобством быстрого прицеливания: по целям большим и близким частый огонь сам собой будет достигать наибольшей скорости;

и назначенным числом патронов (также без очереди). Огонь назначенным числом патронов имеет целью дать начальнику средство, когда нужно сдержать трату патронов.

Неопытный солдат легко мог перепутать стрельбу частую, «пачками» и назначенным числом патронов с безпорядочной стрельбой.

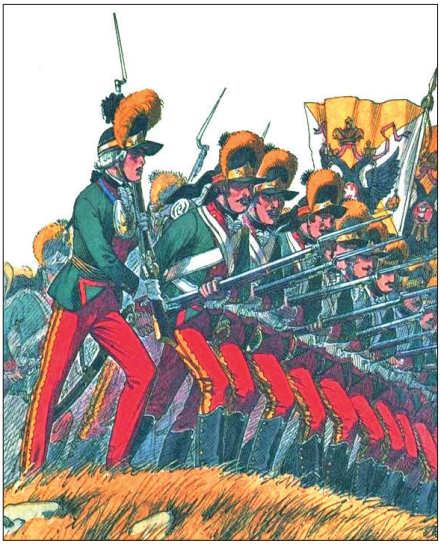
Но что даёт солдатам уверенность в том, что его товарищи за его спиной также стойко сражаются как и он? Эту уверенность солдат ощущает своим телом — коллективный эгрегор воинского подразделения, к которому принадлежит солдат, обладает всей информацией о состоянии дел в воинском подразделении на поле боя, и если солдат подключён к этому эгрегору, является его составной частью, то ему не надо вертеть головой, чтобы узнать как идут дела у него за спиной, он эту информацию «считывает» с эгрегора на уровне энергетических полей, и если где-то произойдёт какой-то сбой, грозящий гибелью воинского подразделения, то солдат об этом узнает раньше, чем что-то услышит или увидит — получив информацию из эгрегора об опасности, солдат сманеврирует так, чтобы максимально избежать этой опасности, раньше чем он увидит своими глазами эту опасность.

Именно строевая подготовка, марши и парады создают коллективный эгрегор воинского подразделения, создают такие связи на уровне энергетических полей между солдатами, что взаимодействие солдат в критических ситуациях, например, в бою, осуществляется на уровне энергетических полей. И до конца XIX века, пока не появились магазинные винтовки, пулемёты и скорострельные орудия, пока на поле боя господствовал линейный строй пехоты, не надо было никого убеждать в необходимости занятий строевой подготовкой как базой боевого слаживания и боевой подготовки — солдаты это знали из окружающей их действительности, они понимали, что если не будет слаженности в действиях всех солдат боевого подразделения, то солдат лично и подразделение вообще могут погибнуть на поле боя, даже если были все возможности одержать победу. Солдаты знали, что победу над противником даёт, прежде всего, слаженность действий всего подразделения.

Вот как знаменитая кавалерист-девица Н. Дурова сравнивает слаженность действий пехотного линейного строя и налёт на пехоту кавалерии: «Тут важно выступает строй кирасирский; здесь пронеслись гусары, там летят уланы, а ***вот идет прекрасная, стройная, грозная пехота наша! главная защита, сильный оплот отечества*** — непобедимые мушкетеры!.. Хоть я люблю без памяти конницу, хоть я от колыбели кава-

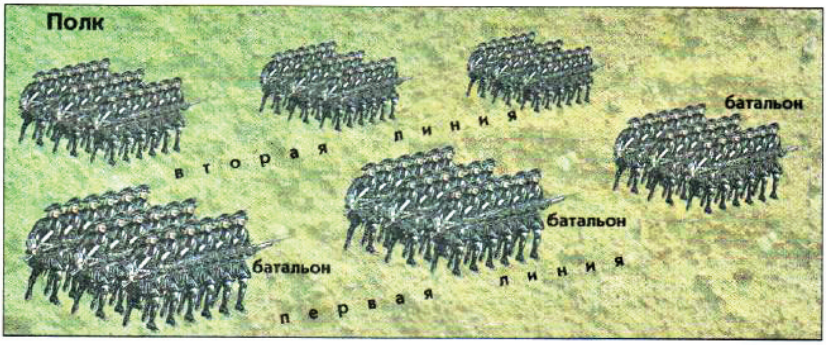
лерист, но ***всякий раз, как вижу пехоту, идущую верным и твердым шагом, с примкнутыми штыками, с грозным боем барабанов, чувствую род какого-то благоговения, страха, чего-то похожего на оба эти чувства: не умею объяснить. При виде пролетающего строя гусар или улан*** ничего другого не придет в голову, кроме ***мысли: какие молодцы!*** какие отличные наездники! как лихо рубятся! ***беда неприятелю! и беда эта обыкновенно состоит в ранах более или менее опасных, в плене, и только***. Но ***когда колонны пехоты быстрым, ровным и стройным движением несутся к неприятелю!.. тут уже нет молодцов, тут не до них: это герои, несущие смерть неизбежную! или идущие на смерть неизбежную — средины нет!.. Кавалерист наскачет, ускачет, ранит,*** пронесется, опять воротится, ***убьет иногда***; но во всех его движениях светится какая-то пощада неприятелю: ***это все только предвестники смерти!*** Но ***строй пехоты — смерть! страшная, неизбежная смерть!***» — «Избранные произведения кавалерист-девицы Н. А. Дуровой». — М.: Московский рабочий, 1983. — стр. 234–235.

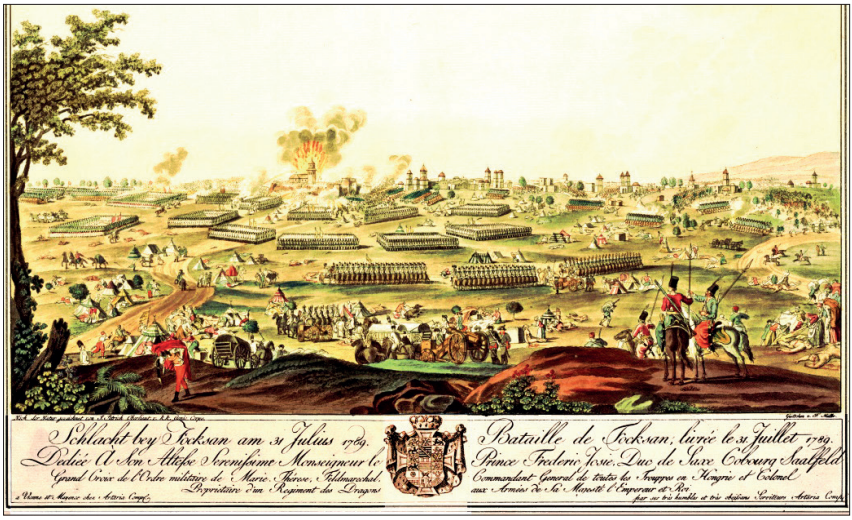
Линейный строй пехоты XVII–XIX веков



Русская пехота наступает в сомкнутом строю.
Рисунок Олега Пархаева

Что же такое видела и чувствовала кавалерист-девица Н. А. Дурова, что она не «умела объяснить»? Что такое исходило на уровне чувств от пехоты, чего она не чувствовала от кавалерии? Что исходило от пехоты такое, что порождало у людей чувство неизбежной смерти?





Бой в линейном строю, на дальнем плане видна пехота, построенная в каре. Сражение при Фокшанах 31 июля 1789 года. Раскрашенная гравюра Ф. Мюллера с рисунка И. Петриха. 1789 г.

Ответ на эти и множество других подобных вопросов один — люди (что описала кавалерист-девица Н. А. Дурова) чувствовали коллективный эгрегор войскового пехотного подразделения, чувствовали боевую слаженность солдат этого подразделения, которая была настолько высокой, что боевое подразделение превращалось в единый организм. А такой уровень боевого единения солдат (боевая слаженность) достигается, прежде всего, высоким уровнем строевой подготовки.

Необходимость строевой подготовки, для того чтобы обеспечить боеспособность войск, осознавалось всеми во всех странах міра, но в каждой стране к этому подходили по-разному. Так, например, Фридрих II, или Фридрих Великий, известный также по прозвищу «Старый Фриц» (нем. Friedrich II., Friedrich der Große, Alter Fritz; 24 января 1712 года — 17 августа 1786 года) — король Пруссии с 31 мая 1740 года по 17 августа 1786 года, создал одну из самых боеспособных армий Европы. В его армии очень большое внимание уделялось строевой и боевой подготовке. Но принципом, по которому

сплачивались воинские подразделения, было указание Фридриха II о том, что «*Солдат должен бояться палки капрала больше, чем пули врага*». Боясь своих офицеров солдаты прусской армии под управлением талантливого полководца, мастера манёвра, прусского короля Фридриха II били все армии, с которыми вступали в сражения. Но только русских разбить ему не удалось. Это произошло потому, что русская армия организовывалась на других принципах, и строевая подготовка была основой боевого слаживания, а не способом муштры, для приведения солдата в послушное орудие исполнения воли командира. Особенно наглядно разница между прусской и русской армиями проявилось в ходе Семилетней войны (1756–1763 гг.)[390], а точнее в ходе сражений 19 [30] августа 1757 года при Гросс-Егерсдорфе (нем. Groß-Jägersdorf; близ современного посёлка Междуречье — до 1947 года Норкиттен — нем. Norkitten) в Восточной Пруссии примерно 30 км юго-западнее г. Инстербург (ныне г. Черняховск Калининградской области Российской Федерации), и 14 [25] августа 1758 года при Цорндорфе (нем. Zorndorf; ныне деревня Сарбиново в Польше) примерно в 17 км к северо-западу от прусской крепости Кюстрин (ныне польский Костшин). В этих сражениях русская армия вынуждена была сражаться фактически без командования.

В сражении при Гросс-Егерсдорфе русской армией командовал генерал-фельдмаршал Степан Фёдорович Апраксин (30 июля [10 августа] 1702 года — 06 [17] августа 1758 года). Стремясь уцелеть в дворцовых интригах он лавировал между императрицей Елизаветой Петровной и наследником престола Великим князем Петром Фёдоровичем, чья любовь ко всему прусскому и преклонение перед Фридрихом II не знали предела — царица, которая требовала победы над Фридрихом II, была в преклонном возрасте и могла помереть в любой момент, а наследник, будущий российский император (25 де-

[390] Семилетняя война (06 [17] мая 1756 года — 15 [26] февраля 1763 года) — крупнейший военный конфликт XVIII века, один из самых масштабных конфликтов Нового времени. Уинстон Черчилль назвал эту войну «первой мировой войной». И определять эту войну таковой были все основания, поскольку Семилетняя война шла как в Европе, так и за океаном: в Северной Америке, в странах Карибского бассейна, в Индии, на Филиппинах. В войне приняли участие все европейские великие державы того времени, а также большинство средних и мелких государств Европы и даже некоторые индейские племена в Северной Америке.

кабря 1761 года [05 января 1762 года] — 28 июня [09 июля] 1762 года) Пётр III Фёдорович (урождённый Карл Петер Ульрих, нем. Karl Peter Ulrich, полностью нем. Karl Peter Ulrich von Schleswig-Holstein-Gottorf; 10 [21] февраля 1728 года, Киль — 06 [17] июля 1762 года, Ропша) тогда бы точно расправился бы с тем, кто унизил кумира наследника. Поэтому, как только началось сражение, генерал-фельдмаршал С. Ф. Апраксин просто уклонился от командования.

В этой битве русской армии состоявшей из 89 батальонов, 40 гренадерских рот, 46 эскадронов регулярной и 119 сотен нерегулярной, в основном калмыцкой, кавалерии общим числом приблизительно 55 тысяч человек; и артиллерии, которая включала в себя 154 полковых и 79 полевых орудий, а также 30 «секретных» шуваловских пушек[391], противостоял прусский корпус в составе 22 батальонов пехоты и 50 эскадронов кавалерии общим числом 25–28 тысяч человек; и артиллерии, состоявшей из 35 полевых и 20 тяжёлых орудий. Прусским корпусом командовал талантливый прусский военачальник, генерал-фельдмаршал Иоганн фон Левальд (нем. Johann von Lehwaldt, также Lehwald, Lewald; 24 июня 1685 года — 16 ноября 1768 года).

Во время сражения русская армия, лишённая верховного командования, сражалась стойко — командиры бригад и дивизий сами принимали решения о том, как действовать самим и взаимодействовать с соседними подразделениями.

В какой-то момент возникла опасность окружения правого фланга растянутой и обезкровленной Второй русской дивизии. В этот опаснейший момент положение спас удар командира резерва, генерал-майора П. А. Румянцева, который по собственной инициативе бросил в бой все четыре своих полка — Гренадерский, Троицкий, Воронежский и Новгородский.

Этот удар и решает исход сражения. В пятичасовом сражении наступил перелом — в рядах первого эшелона пруссаков возникает замешательство, передающееся и второму эшелону. Дрогнув, прусские батальоны начинают отход. В сумятице боя второй эшелон солдат Левальда открыл огонь по своим, и в итоге отступление немецкой пехоты в центре и на правом фланге приняло характер панического бег-

[391] Обычно эти шуваловские «секретные» пушки называют гаубицами.

ства. Надо было довершить разгром противника, но в этот момент генерал-фельдмаршал С. А. Апраксин взял командование на себя и не позволил преследовать отступающего противника. Левальд совершенно безпрепятственно отходит к Велау (ныне Знаменск — посёлок в Гвардейском районе Калининградской области), где находились материальные запасы прусской армии. В дальнейшем Левальд отступил на правый берег Прегеля, открыв дорогу на Кенигсберг. А главнокомандующий русской армией генерал-фельдмаршал С. Ф. Апраксин неожиданно отступил из Восточной Пруссии, так и не воспользовавшись плодами одержанной победы.[392]

Оправившиеся от поражения пруссаки, узнав с опозданием на неделю об отходе русских, начали с этого момента преследование русской армии по пятам на всём протяжении пути до прусской границы.

Генерал-фельдмаршал С. Ф. Апраксин был отрешён от должности, вызван в столицу для дачи объяснений по причине столь внезапного, напоминающего бегство, отступления после блестящей победы. Он был предан суду и арестован, но, не дождавшись суда, умер через год в тюрьме от удара.

Но действительно выдающимся примером стойкости и боевой слаженности русского солдата даёт нам Битва при Цорндорфе.

В летнюю кампанию 1758 года перед русской армией стояла задача взять крепость Кюстрин и овладеть переправами при слиянии рек Варта и Одер. Если бы это произошло, прусский король Фридрих II лишился бы всей Померании и части Бранденбурга.

04 [15] августа 1758 года основные силы русской армии под командованием генерал-аншефа В. В. Фермора, который сменил на посту командующего арестованного генерал-фельдмаршала С. Ф. Апраксина, осадили Кюстрин. Так как взятие Кюстрина напрямую угрожало бы столице Пруссии Берлину, то прусский король Фридрих II, получив сведения о движении русской армии, оставил в Силезии против австрийцев часть сил (40-тысячную армию), а сам в начале

---

[392] Потери прусской стороны составили убитыми и ранеными 4 155 человек и 29 орудий, русской — 5 943 человека, из них 1 449 убитыми, в том числе 2 генерала. — Д. Ф. Масловский «Русская армия в Семилетнюю войну». Вып. 1, М.: 1886. — стр. 292.

Современные данные: 4,6–5,4 тыс. убитых и раненых в прусской армии и 5,5–6 тыс. убитых и раненых в русской.

августа с войском (15 тыс. человек) двинулся на соединение с корпусом генерал-лейтенанта К. Дона, который находился близ Кюстрина.

Русскую армию, которая насчитывала 42,6 тыс. человек при 240 орудиях, генерал-аншеф В. В. Фермор расположил в крайне невыгодной для сражения позиции, в которой она совершенно не могла маневрировать. Боевой порядок русских войск был построен в две линии фронтом на север, с конницей на флангах, между которыми находился резерв. Вся артиллерия была расположена на той стороне, что выходила на реку Метцель, откуда ожидался противник.

Но Фридрих II, у которого было 32,8 тыс. человек при 116 орудиях, и не помышлял о том, чтобы форсировать реку под огнём русской артиллерии. Поле сражения было разделено тремя оврагами различной глубины — Цаберн-грунд, Гальген-грунд и Лангер-грунд, что не давало русским войскам возможности манёвра и взаимодействия. Цаберн-грунд исключал возможность широкого флангового манёвра, а вместе с Гальген-грундом он окружал русское правое крыло. Эта особенность местности давала прусской армии возможность разбить противника по частям. Совершив обходной манёвр прусская армия оказалась южнее русской армии и спокойно развернулась в боевой порядок в совершенно незащищенном тылу русского лагеря.

Генерал-аншеф В. В. Фермор увидел, что пруссаки обходят его с правого фланга, и отдал приказ своим войскам развернуть фронт на 180 градусов. Теперь болотистая пойма Метцеля оказалась в тылу русских войск.

Правый фланг русской армии был выстроен в громадное каре, в середине которого находилась конница и обоз. Построение это было очень плотное, чем не преминул воспользоваться Фридрих II. Атаке прусской армии предшествовала двухчасовая артиллерийская бомбардировка русских позиций — здесь была сосредоточена вся прусская артиллерия, в то время как русская артиллерия находилась на другом фланге. Прусские ядра произвели ужасное опустошение в подставленных под бой русских войсках.

А дальше и вовсе случилось невообразимое — В. В. Фермор послал в атаку на только начавшую выдвижение прусскую армию отряд кавалерии, что было, как минимум, преждевременно и противоречило

всем законам военного искусства. Атака кавалерии ожидаемо сорвалась, кавалеристы начали отходить и… попали под огонь собственной пехоты. Увидев такой оборот дел ***генерал-аншеф В. В. Фермор бежал с поля боя вместе со штабом, бросив армию в разгар сражения***.

«Здесь-то и сказалась разница в воинском воспитании. Прусская армия строилась на аксиоме своего короля: „Солдат должен больше бояться собственного офицера, чем противника" — и на соответствующих мерах внушения боевой доблести. Прусская пехота была хороша тогда и только тогда, когда маршировала под недреманным оком своих командиров. Фридрих понимал это и поэтому настоятельно рекомендовал своим генералам избегать переходов по лесным дорогам, если пехотную колонну, всегда готовую превратиться в толпу дезертиров, не „охраняют" гусары, и прямо запретил совершать ночные марши. Дисциплина в этой армии была жестокой, но ***дисциплина сама по себе может обеспечить лишь среднее усилие войска и не способна подвигнуть его на „невозможное",*** превышающее норму. Русская же армия при Цорндорфе как раз совершила это „невозможное", ибо сражалась в условиях немыслимых, не предусмотренных никакими уставами. Брошенная на произвол судьбы командующим, она все же под губительным огнем противника пытается перестроиться, что ей не удается сделать до генеральной атаки прусской кавалерии. Обычные узы дисциплины с нее в этот критический момент спадают, как спали бы, наверное, и с любой другой армии, но это не приводит к ее распаду, как это случилось со шведами при Полтаве и случится с пруссаками при Кунерсдорфе. ***Несмотря на то, что механизм субординации оказался парализованным и приводные ремни, идущие от верховного командования к рядовому солдату, безнадежно спутались, армия осталась армией. Офицеры в сумятице выпускают из-под контроля своих солдат, но отдают распоряжения первым попавшимся, и те выполняют их. Солдаты повинуются приказам незнакомых им офицеров не потому, что боятся дисциплинарных взысканий: теперь они ничего не боятся. А потому, что чувствуют к ним доверие, нуждаются в руководстве, в организации среди хаоса для того, чтобы лучше исполнить свой долг. Но вот противник отброшен (русские потеряли убитыми и ранеными 18 тысяч, пруссаки — 10 тысяч), и каждый спешит к знамени своего полка. Производится вечерняя перекличка, служится панихида — и вновь перед глазами Фридриха возникает стройная грозная боевая сила, непоколебимо стоящая***

на прежнем месте, как будто не было его, Фридриха, искусного маневра, не было сокрушительных залпов всей его артиллерии, не было стремительного удара его конницы и размеренно-методического натиска его пехоты. Он застал русских врасплох, он нанес им огромный урон, он сосредоточил свои силы так и ввел их в действие с такой последовательностью, которая всегда вела к победе над любым из его неприятелей. Но победы не было. Когда русские вышли из своего лагеря и направились на соединение с корпусом Румянцева, пруссаки уклонились от нового столкновения и уступили дорогу…» — Ф. Ф. Нестеров «Связь времен: Опыт исторической публицистики». — 3-е изд., М.: Молодая гвардия, 1987. — стр. 125–126.

Так русская армия нанесла поражение противнику. Вопреки всем законам военного искусства, вопреки міровой теории и практике — без командующего перемолов знаменитую прусскую кавалерию и отборную пехоту. Что касается командующего русской армии генерал-аншефа В. В. Фермора, то тот появился только к ночи, заявив, что ему обрабатывали рану.

По итогам сражения ни одна из сторон не была разгромлена.[393] Русская армия (без командующего) отразила нападение прусской армии и принудила её к отступлению, при этом сохранив обороняемую позицию. На этом основании генерал-аншеф В. В. Фермор счи-

---

[393] Потери противоборствующих армий были огромны. Потери русской армии только убитыми и пропавшими без вести составили 12 191 человек, ранеными — 11 692. Потери прусской армии — свыше 4 тыс. человек убитыми и 7 тыс. — ранеными. — Семилетняя война. Материалы о действиях русской Армии и Флота в 1756–1762 гг. — М.: Военное издательство Министерства Вооружённых Сил Союза ССР, 1948. — стр. 338.

По другим данным потери составили: прусская армия — 11,5–12,8 тыс. убитых и раненых, 26 орудий, 8 знамён, 2 штандарта; русской армии — 16 тыс. убитых и раненых, 30 орудий. — Franz A. J. Szabo. The Seven Years War in Europe: 1756–1763. — Routledge. 2013. — P. 167–168.

И те и другие данные позволяют отнести битву при Цорндорфе к числу самых кровопролитных в XVIII–XIX вв.

В прусских источниках численность русских войск и их потери значительно и последовательно преувеличивались, причём ложные данные основывались на сообщениях самого Фридриха II: сразу после сражения он объявил о потере русской армии 18 тыс. человек; через несколько дней заявил, что победил 70 тыс. русских (что почти вдвое больше реальной численности русской армии), которые только убитыми потеряли 20 тыс. человек; ещё через два дня он заявил уже о победе над 80 тыс. русских, а их потери убитыми довёл до 26 тыс. человек; наконец, в письме своей сестре он сообщил, что русских было убито 30 тыс. человек, а битва завершилась его «великой победой». Он объявил о захвате 103 русских орудий, что более чем втрое больше реально захваченных орудий.

тал себя победителем. Он отпраздновал победу в своём лагере, отправил в Санкт-Петербург письмо с сообщением об успешном отражении неприятеля и, построив войска в две колонны, направился в сторону Ландсберга на сближение с войсками графа П. А. Румянцева, чтобы пополнить свои запасы. За безуспешную осаду Кюстрина и за сражение при Цорндорфе В. В. Фермор получил ордена Андрея Первозванного и Святой Анны.

Фридрих II также объявил себя победителем. Именно после битве при Цорндорфе Фридрих II изрёк свою знаменитую фразу: ***«Русского солдата мало убить, его ещё надо повалить!»***

В битве при Цорндорфе русская армия по всем понятиям должна была быть разбита, но она не только выстояла, но даже контратаковала, причём после битвы так и не смогли выяснить, кто же инициировал атаки. Так, например, одна из атак началась совершенно стихийно — в одной бригаде барабанщики ударили «поход», и после боя никто так и не смог добиться по чьему приказу, но бригада пошла в атаку, а далее по всей линии полк за полком срывался в атаку, в итоге командиры вынуждено повели вперед всё правое крыло, дабы не разорвать линию. Атаковали дружно, с громким ура. В результате в штыковой атаке прусская пехота была опрокинута и обращена в бегство, а русские подразделения дошли до прусской артиллерии и даже захватили 26 орудий.

Спасая положение Фридрих II бросил в контратаку свою знаменитую кавалерию: 46 эскадронов, как считалось лучшей в міре конницы во главе с выдающимися генералами. Прусская кавалерия ударом во фланг опрокинула русскую кавалерию, и затем ударила во фланг русской пехоте. Русский строй был прорван, всё смешалось, русская линия рассыпалась практически вся. Дальше должно было начаться преследование и резня бегущих — так было всегда, во все времена и со всеми армиями. Казалось, Фридрих II мог торжествовать и праздновать победу. Но тут его ждал сюрприз.

Потеряв строй, не успев выстроить против кавалерии каре, русские не побежали. Солдаты, зачастую даже без офицеров, просто вставали на поле кучками, спина к спине, кто где мог, и кто как мог, и продолжали драться. Участник сражения подпоручик А. Т. Болотов в сво-

их записках сообщает следующее: «***Сами пруссаки говорят, что им представилось такое зрелище, какого они еще не видывали. Они видели везде россиян малыми и большими кучками и толпами[394], стоящих по расстрелянии всех патронов своих, как каменные, и обороняющихся до последней капли крови, и что им легче было их убивать, нежели обращать в бегство.*** *Многие, будучи простреленными насквозь, не переставали держаться на ногах и до тех пор драться, покуда могли их держать на себе ноги; иные, потеряв руку и ногу, лежали уже на земле, а не переставали еще другою здоровою рукою обороняться и вредить своим неприятелям…*» — А. Т. Болотов «Жизнь и приключения Андрея Болотова: Описанные им самим для своих потомков. В 3-х томах». — М.: Институт русской цивилизации, 1993. — Т. 1, стр. 608.

Сам Фридрих II позднее, вспоминая этот день, сказал: «*Они [русские] неповоротливы, но они держатся стойко, тогда как мои негодяи на левом фланге бросили меня, побежав как старые шлюхи*».

Фридриху II было непонятно, чем объясняется стойкость русских солдат, почему в условиях, когда их подразделения разбиты, они самоорганизовывались и продолжали бой, какая связь была между русскими солдатами, какой не было между солдатами его прусской армии. А ведь всё объясняется очень просто — всё дело в том, какой эгрегор был у каждой из этих армий.

В русской армии вся боевая подготовка солдат была сбалансирована и строевая подготовка, основа боевого слаживания, вырабатывала товарищеские отношения взаимопомощи, формировала единый воинский организм. Именно это было содержанием эгрегора русской армии.

---

[394] Справедливости ради, «кучки» и «толпы» — это был тактический приём для отражения атаки кавалерии и пехоты в условиях, когда не было возможности построить каре или действовать в составе линейного построения воинского подразделения. Этому приёму учили солдат в обязательном порядке. Суть этого приёма состояла в том, что если солдаты принимают бой в составе цепи, то заметив неприятельскую кавалерию и подпустив её на 150 шагов, цепь стреляла, а затем собиралась в «кучи» (примерно по 10 человек, вставших в круг спиной к друг другу и лицом к неприятелю) и отражала атаку огнём и штыками, ожидая помощи от своих главных сил. Сомкнутый строй, выстроившись в каре, также встречал кавалерию огнём со 150 шагов, а затем также отражал атаку огнём и штыками, но, деформировавшись под натиском врага, каре превращалось в «толпу». Перестроение цепи в «кучки» и строя в каре отрабатывалось именно при строевой подготовке.

В прусской армии строевая подготовка была превращена в шагистику, которая вбивала солдату страх перед командиром и восприятие армии как наказания, и поэтому вырабатывала у солдат желание дезертировать из армии, как только к этому будут благоприятные обстоятельства. Это было содержанием эгрегора прусской армии. И именно поэтому прусская пехота всегда на марше передвигалась под конвоем кавалерии. А стойкость в бою прусской армии определялась соотношением страха:

если страх наказания был больше, чем страх умереть в бою, то прусская пехота храбро сражалась; но,

если гарантия быть убитым в бою перевешивала страх наказания командованием, пехота бежала, даже бросив на произвол судьбы своего короля.

Ну и надо понимать, что свою роль в стойкости прусской армии играл ***боевой эгрегор***, который ***захватывает всех вступивших в сражение***, вводя их в раж. Однако воздействие этого боевого эгрегора разное на всех участников:

если человек убеждён в правоте своего дела, то он дерётся до конца, несмотря ни на какие обстоятельства, условия в которых идёт бой;

если же человеком двигают иные мотивы, то всегда наступает момент, когда внешние обстоятельства пересиливают его стойкость, человеком овладевает апатия, страх, и он находит приемлемый выход из боя — бегство с поля боя, прятание в укромном месте или плен.[395]

* * *

Во время Сражения при Треббии[396] (06 [17] июня — 08 [19] июня 1799 года) был ярко проявлен другой пример боевой слаженности русской армии — пример, который был бы невозможен, если бы не было

[395] Сказанное относится к ситуациям, когда сознательно вступившие в бой вошли в боевой раж. Однако есть много ситуаций, когда бой происходит при других психологических состояниях сражающихся, тогда работают другие эгрегориальные механизмы.

[396] Место битвы на Треббии является поистине историческим. Здесь в 218 г. до н. э. карфагенский полководец Ганнибал разгромил римские легионы.

уделено серьёзное внимание строевой подготовке как основе боевой слаженности русских солдат на поле боя.

В 1798 году по инициативе Великобритании была создана коалиция государств для войны против революционной Франции. Эта коалиция получила названия «Вторая коалиция».[397] Участие в этой коалиции приняла и Россия. Коалиция имела армию и флот больше, нежели могла выставить соответственно Франция. Учитывая печальный опыт войны «Первой коалиции» против Франции, европейские монархи были едины во мнении, что военачальников, равных генералам революционной Франции, у монархий «Второй коалиции» нет. Поэтому австрийский император Франц I обратился к российскому императору Павлу I с просьбой назначить главнокомандующим объединёнными вооружёнными силами выдающегося русского полководца незнавшего поражений, генерал-фельдмаршала Александра Васильевича Суворова. Понимая, что без А. В. Суворова с Наполеоном Европе не справиться, Павел I согласился на просьбу и вызвал прославленного полководца из ссылки, куда его сам же и упрятал, боясь популярности А. В. Суворова в войсках.[398] Хотя генерал-фельдмаршал

---

[397] «Первая коалиция» европейских монархий, воевавших против революционной Франции, существовала в период 1792–1797 гг.

[398] Павел I не доверял А. В. Суворову и ещё до его появления в Петербурге издал высочайший рескрипт — генерал-лейтенанту И. И. Герману, назначенному заместителем к А. В. Суворову в Итальянском походе:

«Венский Двор просил Меня, чтобы начальство над союзными войсками в Италии вверить фельдмаршалу графу Суворову. Я послал за ним: но предваряю вас, что если он примет начальство, то ***вы должны будете, во все время его командования, иметь наблюдение за его предприятиями****, которые могли бы повести ко вреду войск и общего дела, когда будет он слишком увлекаться своим воображением, заставляющим его иногда забывать все на свете. И так, хотя он по своей старости уже не годится в Телемаки, тем не менее однако же, вы будете Ментором, коего советы и мнения должны умерять порывы и отвагу воина, поседевшего под лаврами».*

Надо отдать должное Иван Иванович Герман фон Ферзен (Иоганн Германн фон Ферзей; 1744 г. (?) — 1801 г.) был человеком чести и вежливо отказал императору в ответном письме от 14 февраля 1799 года:

«Уважая лета фельдмаршала Суворова, блеск его побед, счастье, постоянно сопровождавшее все предприятия его, я употреблю все силы, чтобы примениться к гению этого старого воина. Относительно образа войны против извергов революционеров, мы оба с ним, конечно, имеем сходные мнения: вообще в бою он любит глубокий строй; и я предпочитаю это построение, с тем однако же различием, что по моему мнению, оно должно быть приспособлено к параллельному боевому порядку, для уменьшения вреда, наносимого неприятельскою артиллерией. Что же касается до направления маршей и лагерного →→→

и был главнокомандующим объединёнными вооружёнными силами, командующий австрийскими войсками в составе объединённой группировки генерал кавалерии Михаэль Фридрих Бенедикт фон Мелас (нем. Michael Friedrich Benedikt Freiherr von Melas; 1729–1806 гг.) всюду старался проявить свою самостоятельность и мелочно вредил А. В. Суворову, чтобы тем самым подставить его, а самому выглядеть в лучшем свете, чем он есть на самом деле. Именно в результате того, что барон фон М. Ф. Б. Мелас во второй день Сражения при Треббии не выполнил распоряжение А. В. Суворова и отправил резервную дивизию не на помощь попавшим в тяжёлое положение русским войскам, а на совершенно другой фланг, на усиление австрийских войск,

расположения войск, то я, по своему званию генерал-квартирмейстера армии, могу вполне заведывать этою важною частью, от которой часто зависит успех целой кампании. Во всяком случае я надеюсь быть полезным службе Вашего Величества и общему делу всех законных правительств».

Павел I не простил этого генералу И. И. Герману и уже в апреле 1799 года отозвал его из-под командования А. В. Суворова, направив его командиром корпуса воевать в соединении с английской армией в Голландии. 08 сентября 1799 года состоялось сражение, в котором, в результате того, что англичане банально подставили русских под удар, а сами лишь номинально приняли участие в бою, русский корпус, измотанный долгим морским путешествием и усиленным маршем по сыпучему песку накануне сражения, был разбит, а сам генерал-лейтенант И. И. Герман вместе со всем штабом попал в плен. Ещё до получения известий об этом в Петербурге И. И. Герман 24 сентября 1799 года был произведён в генералы от инфантерии. Но уже 27 сентября 1799 года после получения известия о разгроме русского корпуса в Голландии и пленении И. И. Германа вместе со всем штабом, император Павел I в гневе исключил И. И. Германа из службы «за дурной поступок». И хотя герцог Йоркский, командующий английскими войсками в Голландии, и сам король Великобритании Георг III признали, что разгром русского корпуса стал возможен именно из-за «медлительности» действий английской армии, а также французы, предлагая обменять И. И. Германа на французских генералов, свидетельствовали, что неудача русского корпуса была следствием только того, что англичане не поддержали его своевременно, Павел I был непреклонен и не сменил гнев на милость. И. И. Герман пробыл в плену до заключения мира. По возвращении из плена И. И. Герман представил объяснение своих действий, и 06 ноября 1800 года был снова принят на службу, но уже не получил никакого назначения. Несчастные события повлияли на его здоровье и, 09 июня 1801 года, он скончался в Петербурге.

Надо отметить, что И. И. Герман был прекрасным картографом и хорошо знал театр военных действий, на котором пришлось действовать А. В. Суворову в Итальянском и Швейцарском походах. И, возможно, останься этот дотошный и опытный картограф, генерал-квартирмейстер в армии А. В. Суворова, последнему не пришлось бы плутать в горах Швейцарии в поисках несуществующей дороги на Швиц, куда его загнали своим предательством и коварством «союзники»-австрийцы, для соединения с корпусом Римского-Корсакова и совершать свой знаменитый Переход через Альпы.

в чём они, кстати, не нуждались, французская армия не была разбита в этот день и потребовался дополнительный третий день сражения для сокрушения французской армии.

В этот второй день Сражения при Треббии из-за подлости австрийского командующего чуть было не произошла катастрофа, чреватая полным разгромом русско-австрийских войск французской армией. Надо отметить, что в этом сражении русско-австрийские войска составляли 22 тыс. человек, а сражаться им пришлось против 36 тыс. солдат французской армии. Основной удар наносила русская армия, а австрийская армия наносила вспомогательный удар, а потому именно из их состава был выделен резерв. Но в самый трудный момент для русской армии и критический для всего сражения, когда резерв мог бы обеспечить разгром противника и принести победу во всей битве, барон фон М. Ф. Б. Мелас резервную дивизию использовал на своём участке, где дела и так шли хорошо. Именно из-за этого битву вынуждены были продолжить на следующий день, когда уже русско-австрийские войска чуть было не были разгромлены.

На третий день русская армия, которая была и так измотана предъидущими двумя днями сражения, снова вступила в бой с противником на главном направлении, а австрийцы, как всегда, осуществляли вспомогательные действия. В этот день русская дивизия Повало-Швейковского, атакованная дивизиями Виктора и Рюска, попала в очень тяжёлое положение — 5 тысяч солдат этой дивизии отчаянно дрались с 12 тысячами французских солдат. Резерва у А. В. Суворова не было, поэтому он сам отправился к месту сражения. Навстречу А. В. Суворову стали попадаться наши солдаты, отходящие с поля боя. Сначала одиночные и их было немного, но потом их становилось всё больше и больше, и вот уже целые шеренги солдат мрачно отступали. Суворов подскакал к ним.

«*Заманивай! Ребята, заманивай!* — Закричал он. — *Шибче! Бегом!*»

При этом он сам, повернув свою лошадь, поехал впереди отступающих. Солдаты сразу преобразились — это уже был не побег с поля боя, а манёвр. Голос полководца не был слышен всем, поэтому его слова передавали дальше офицеры, где не было офицеров — унтер-офицеры, а где и их не было — рядовые. Шедшие впереди солдаты остано-

вились, поджидая, когда к ним подойдёт основная масса солдат. И вот это уже не толпа отступающих, — а линейный строй солдат. А. В. Суворов, проехав с отступающими солдатами шагов двести, вобрав в строй одиночно отступивших солдат, остановил лошадь и крикнул:

«Стой!.. — И развернув линейный строй лицом к противнику скомандовал. — *Теперь — вперёд, бегом!»*.

А. В. Суворов с солдатами ринулся в новую атаку. Так отступающая толпа солдат превратилась в боевой резерв, который в линейном строю яростно атаковал противника. В это время пришёл на помощь и Багратион со своим отрядом, который выполнив задачу на своём участке, поспешил на помощь своим гибнущим товарищам. Так был разгромлен численно превосходящий противник и добыта победа в жесточайшем трёхдневном сражении.[399]

«Заманивай!» (Суворов в сражении при Треббии).
Художник Е. О. Бургункер

[399] В этом сражении русско-австрийские войска потеряли 0,9 тыс. убитых и 4,3 тыс. раненых. Потери французской армии составили 6 тыс. — убитыми, 12 тыс. — ранеными, 7 тыс. — пленными.

В этом эпизоде А. В. Суворова с отступающими солдатами, из которых он создал боевой отряд, ставший резервом, решившим исход всего сражения, важно отметить, что этот манёвр организации отступающих солдат в боевую единицу стал возможен благодаря исключительно строевой подготовке и дело не только в том, что солдаты знали как заново становиться в линейный строй не только под командованием чужих командиров, но зачастую самим становясь командирами. Главное в том, что созданный единый эгрегор воинского подразделения передавал им информацию раньше, нежели солдаты получали её передаваемую голосом по цепочке. Само образование этих голосовых цепочек стало возможным потому, что был коллективный эгрегор, под воздействием которого солдат вдруг останавливался, оглядывался, прислушивался и, изгнав из себя панику и апатию, начинал вливаться в воинский коллектив, ещё даже не разобравшись на уровне голосовой информации, что вообще собственно происходит.

* * *

Однако, читающий всё написанное выше, может сказать, что необходимость строевой подготовки справедлива только лишь к действиям воинских подразделений в линейном строю, а уже в конце XIX века линейный строй безнадёжно устарел и пехота перешла к действиям в рассыпном строю, цепью, а потому нет никакой полезности в строевой подготовке не только как базиса боевого слаживания, но даже как элемента боевой подготовки.

И это абсолютно ложное мнение/предположение.

Для современного боя строевая подготовка как базис боевого слаживания играет даже бóльшую роль, нежели это было во времена, когда пехота действовала в линейном строю. И дело здесь в том, что строевая подготовка осталась фактически единственным приёмом создания единого эгрегора воинского подразделения.

Незнакомые люди, собранные в воинское подразделение, неуютно чувствуют себя в незнакомом коллективе, даже построенные плотными рядами в «коробку» они не чувствуют единства с товарищами, стоящими рядом с ними, с теми — с кем им вскоре придётся идти в бой. И если нет строевой подготовки, когда построение солдат в ходе тренировок превращается в единый организм, а всё сводится только к получению навыков обращения с оружием, его применения в различных обстоятельствах, изучению способов маскировки и передвижения в различных условиях местности и социального ландшафта (города, сёла, промышленные производства и т. д.), то на выходе получается собрание в идеале прекрасно подготовленных индивидуальных бойцов, но воинское подразделение, составленное из таких бойцов, не будет обладать необходимой стойкостью, поскольку не будет единого живого воинского организма. Казалось бы, такого не может быть по определению, ведь в ходе боевой подготовки обязательно отрабатываются действия отдельного бойца не только индивидуально, но и в группе, в составе расчёта/экипажа, отделения, взвода, роты, батальона… А ведь это и есть элементы боевого слаживания. Но в этом-то и проблема, что это всего лишь элементы, но не единое целое. Когда, во времена действия пехоты в линейном строю, бойцы отрабатывали элементы боевой подготовки, они продолжали работать на создание единого коллективного эгрегора воинского подразделения, поскольку они всегда действовали плечом к плечу, в едином строю. С началом XX века этого постоянного построения и усиления единого эгрегора воинского коллектива не стало, а осталась только база создания этого коллективного эгрегора — строевая подготовка, а поддержание и усиление этого эгрегора через участие воинского подразделения в парадах.

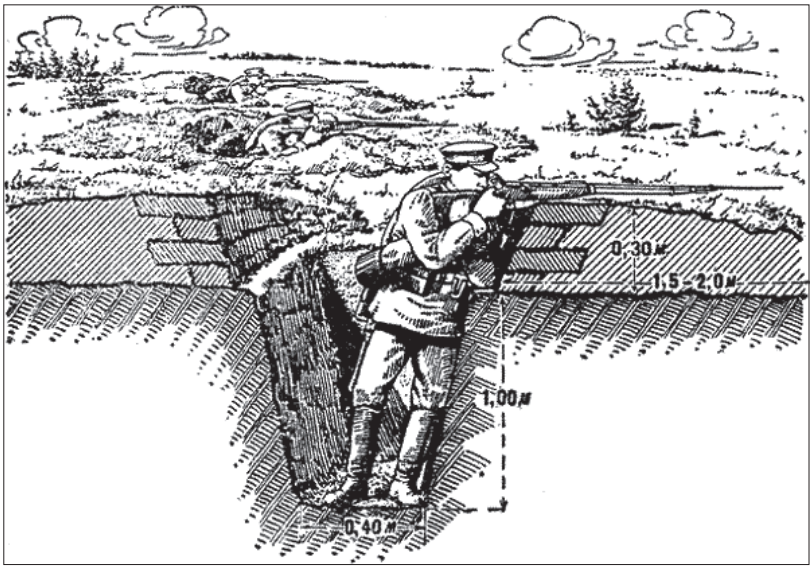
К чему приводит недостаток строевой подготовки и как это влияет на стойкость подразделения в бою наглядно видно на примере Великой Отечественной войны. Перед войной в РККА — Рабоче-Крестьянской Красной Армии Советского Союза — господствовало мнение, что бойцы/подразделения РККА, действуя в обороне должны копать индивидуальные окопы для бойцов, а не траншеи, как это

было во время Первой Міровой войны в армиях всех воюющих государств. Логика в этом была серьёзная — выкопать индивидуальный окоп можно значительно быстрее, что очень немаловажно в боевых условиях, а боец в индивидуальном окопе был защищён от взрывов и осколков снарядов, непопавших непосредственно в окоп, в то время как при попадании снаряда в траншею его осколки от взрыва и взрывная волна поражали всех солдат на расстоянии всего их действия в зависимости от мощности снаряда. При этом, кроме собственно поражающего эффекта снаряда, было ещё и психологическое воздействие на непострадавших от взрыва солдат видом того, как их находящиеся рядом товарищи были разорваны и покалечены взрывом снаряда. Солдат в индивидуальном окопе был защищён от всех этих видов поражения и воздействия.

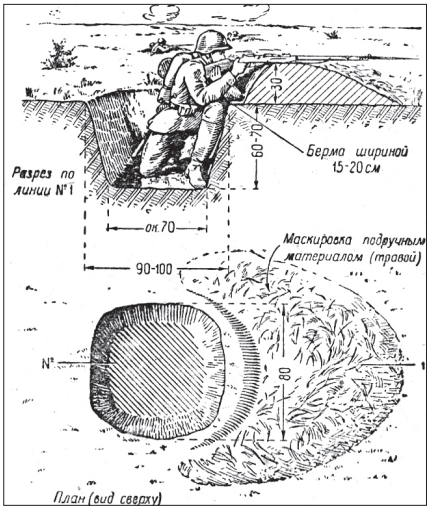
Необорудованная траншея Русской армии во время Первой Міровой войны

Учебная необорудованная траншея Британской армии в Первой Міровой войне

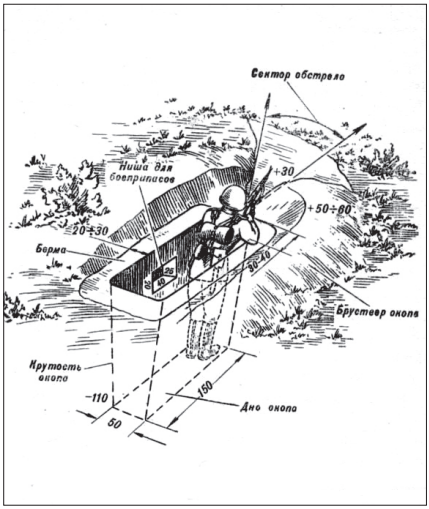
Пример оборудованной траншеи



Линия индивидуальных окопов



Линия индивидуальных окопов и индивидуальный окоп (план сверху)



Общий вид оборудованного окопа для стрельбы стоя

Однако уже в первые месяцы Великой Отечественной войны, когда была потеряна кадровая армия, а на фронт стали поступать свежесформированные воинские подразделения и дивизии народного ополчения[400], у которых строевая подготовка была недостаточной, а у дивизий народного ополчения подчас отсутствовала вообще, выяснилось, что бойцы в индивидуальных окопах во время боя испытывают чувство одиночества и потерянности, в грохоте боя такому бойцу кажется, что он остался один на поле боя, а на него надвигается сила, которую он в одиночку явно отразить не может. Из индивидуального окопа плохо видно замаскированные окопы товари-

[400] Наивно полагать, что дивизии народного ополчения были сформированы из людей, которые никогда не держали в руках оружия. Напротив, военная подготовка всего населения СССР к будущей войне охватывала все слои общества от юных школьников до седовласых научных работников — все умели собирать и разбирать различное стрелковое оружие, стрелять из этого оружия, пользоваться гранатами и другое. А умение пользоваться оружием и общая физическая подготовка отмечалась вручением человеку значка ГТО — «Готов к труду и обороне». Значок ГТО был трёх степеней (бронзовый, серебряный, золотой), чтобы сразу был виден уровень подготовки человека, обладателя соответствующего значка ГТО.

щей, а если боец в соседнем окопе присел по какой-либо причине, то другому растерявшемуся в грохоте боя бойцу может показаться, что окоп товарища пустой, поскольку товарищ уже покинул поле боя. Тогда, чтобы убедиться, что товарищи по-прежнему ведут бой, боец выскакивал из окопа, чтобы осмотреться, а товарищам из других окопов казалось, что этот боец выскочил, чтобы убежать с поля боя, и тогда такие же бойцы, которые были охвачены чувством потерянности и одиночества, тоже выскакивали из своих окопов и уже конкретно покидали поле боя. Так происходило и в тех случаях, когда какой-либо боец выскакивал из окопа действительно с намерением покинуть поля боя. Всё это происходило потому, что бойцы, находящиеся в индивидуальных окопах, не видели как сражаются его товарищи по подразделению, а поскольку у него не было с ними устойчивой психологической связи, он не был объединён с ними единым коллективным эгрегором воинского подразделения — он не чувствовал их и сам не мог оказать товарищам психологической поддержки, поскольку не был связан с ними эгрегориально.

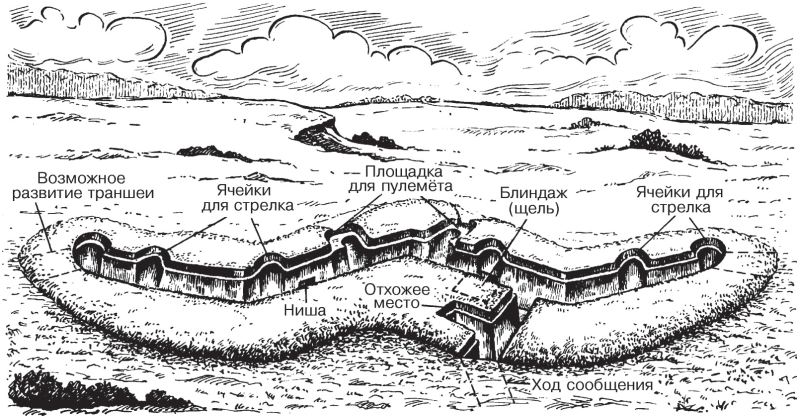
Более того, сражаясь в индивидуальном окопе, боец в случае ранения априори был лишён возможности получить помощь от своих товарищей до окончания боя, что вело к тому, что даже лёгкие ранения могли привести к смерти бойца. Это обстоятельство действовало угнетающе на людей, отчего чувство покинутости и одиночества только возрастало.

Именно в силу этих обстоятельств лучший полководец, военачальник Второй Міровой войны Константин Константинович Рокоссовской в нарушение установок свыше вернулся к использованию опыта Первой Міровой войны и приказал для обороны строить не сеть индивидуальных окопов, а сплошную линию траншей — пришлось пожертвовать защищённостью бойца в индивидуальном окопе в целях обретения стойкости подразделения в бою, чтобы создать условия для того, чтобы бойцы сражались, а не бежали с поля боя, движимые чувством одиночества и потерянности. В траншее боец, посмотрев по сторонам, видел, что его товарищи продолжают бой, что он не один и был уверен, что если его ранят, то товарищи окажут ему помощь и он не умрёт. Однако К. К. Рокоссовский, распорядившись копать

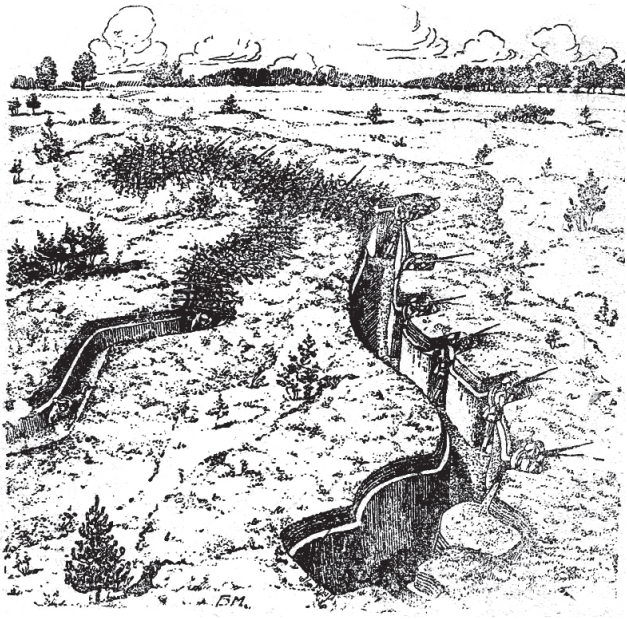
сплошные траншеи, предусмотрел, для снижения поражающего эффекта вражеских снарядов в случае их прямого попадания в траншею, копать траншеи не ровной линией, а с заданными искривлениями, между которыми и располагались группы бойцов. Как только бойцы получили возможность зрительной связи между собой, так сразу свежесформированные подразделения и даже не имевшие боевой подготовки в составе воинского подразделения дивизии народного ополчения обрели необходимую стойкость в бою.

Оборудованная прямая траншея с заданными искривлениями времён Великой Отечественной войны

Но жизнь быстро (по мѣре слаживания воинского коллектива) подсказала, что надо строить не индивидуальные окопы, не прямые траншеи, пусть даже с заданными искривлениями, а окопы для отдельных подразделений, соединённые друг с другом ходами сообщений и траншеями с заданными искривлениями. Окоп для подразделения представлял собой искривлённую траншею, в которой были оборудованы индивидуальные ячейки для бойцов.



Ячейковый окоп для подразделения с возможностью продолжения траншеи и организации окопов для других подразделений



Ячейковый окоп на стрелковое отделение. Левая часть окопа и начало хода сообщения замаскированы. Остальная маскировка не показана. Для постройки такого окопа длиной 20 метров необходимо 3,5–4 часа

Отсутствие строевой подготовки для разношёрстных воинских подразделений, составленных из людей не только не имевших между собой психологических связей, но подчас даже не знакомых друг с другом, привело к тому, что за процесс боевого слаживания пришлось платить не только кровью, но даже жизнями бойцов. В мемуарах ветеранов Великой Отечественной войны очень много примеров того, как какая-то особая связь между бойцами подразделений, связь, взаимное чувствование друг друга на поле боя приводило к тому, что бойцу, попавшему на поле боя в, казалось бы, безвыходное положение, приходила помощь от товарища, который просто вдруг, неожиданно понял, что товарищу нужна его помощь.

Бойцы сплочённого, слаженного воинского подразделения в прямом смысле слышали друг друга на поля боя, вычленяя из общего грохота боя выстрелы своих товарищей.

А как отличить выстрел, например, из одной винтовки Мосина от такого же выстрела, но из другой винтовки той же системы? Как понять, чем вызвана частотность выстрелов — интенсивностью ближнего боя, желанием оказать боевое/психологическое подавление противника на расстоянии или паническим состоянием самого стрелка? — Это можно сделать только, если эта информация передаётся от одного бойца к другому на уровне коллективного эгрегора, как группового, так и всего воинского подразделения, если бойцы «слышат» друг друга на уровне энергетических полей.

Это умение, возможность «слышать» своих товарищей особенно важно при ведении боя на пересечённой местности и в условиях социального ландшафта (село, город, промышленные предприятия и т. д.), т. е. в условиях, когда бойцы должны действовать преимущественно в индивидуальном порядке. Причём в бою в условиях социального ландшафта эгрегориальный контакт бойцов между собой приобретает особое значение, поскольку в этом случае боец часто вынужден оказываться в ситуации, когда он один в помещении и не может знать на уровне обычных чувств, что или кто находится за дверью, за стеной, в соседнем помещении.

Уже в ходе Великой Отечественной войны боевая подготовка военнослужащих стала корректироваться с учётом опыта и реалий те-

кущей войны. Так, в начале 1943 года в отделения Всевобуча[401] поступила новая Программа начальной подготовки бойца-стрелка. По этой

[401] Всевобуч (сокр. от «Всеобщее военное обучение») — система обязательной военной подготовки граждан, которая существовала в РСФСР и СССР в период Гражданской и Великой Отечественной войн.

Первый декрет «Об обязательном обучении военному искусству» был принят ВЦИК РСФСР 22 апреля 1918 года, согласно которому была создана система военной подготовки боевых резервов Красной Армии.

Организация Всевобуча на местах возлагалась на военные комиссариаты. Руководил всей системой Центральный отдел Всевобуча при Главном Управлении Военно-Учебных заведений, в дальнейшем реорганизованный в Главное Управление Всеобщего Воинского Обучения и Формирования Красных Резервных Частей.

Для Всевобуча была разработана специальная 8-недельная программа, объёмом 96 часов, по два часа ежедневных занятий без отрыва от производства. К работе Всевобуча привлекались грамотные кадры. Инструкторами Всевобуча были примерно пятая часть — бывшие офицеры царской армии, остальные — бывшие унтер-офицеры.

Мужчин в системе Всевобуча делили на три основные категории: школьную (в возрасте до 16 лет), подготовительную (16–18 лет) и призывную (18–40 лет). Женщины обучались военному делу добровольно.

Все граждане в возрасте от 18 до 40 лет, прошедшие курс обязательного военного обучения, ставились на учёт как военнообязанные.

За годы Гражданской войны через военный Всевобуч прошли около 5 млн человек. В 1919–1920 гг. Красная Армия была более чем наполовину укомплектована кадрами, подготовленными в системе Всевобуча.

В 1923 году система военного всеобуча в СССР была ликвидирована. На смену ей пришли различные добровольные организации, занимавшиеся отдельными видами военной подготовки. В 1927 году они были объединены в Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим). Однако, в объединениях Осоавиахима советская молодёжь осваивала отдельные специальности, которые могли пригодиться на военной службе, но не проходила комплексной подготовки к реальным боевым действиям.

Вторжение III Рейха в СССР 22 июня 1941 года потребовало от Советского Союза возрождения практики всеобщего военного обучения.

17 сентября 1941 года было подписано постановление Государственного комитета обороны «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», согласно которому каждый гражданин Советского Союза, способный носить оружие, должен был пройти обучение военному делу. Обязательным Всевобуч был для мужчин в возрасте 16–50 лет. Организовывался он на фабриках, заводах, в колхозах и учреждениях без отрыва от работы. В первую очередь обучению подлежали допризывники 1923–1924 годов рождения и военнообязанные в возрасте до 45 лет.

Руководство системой Всевобуча во время Великой Отечественной войны было возложено на Главное Управление Всеобщего Военного Обучения (ГУВВО) при Наркомате Обороны СССР. На местах военным обучением будущих призывников занимались военкоматы, которым подчинялись начальники военно-учебных пунктов, созданных на предприятиях, в организациях и колхозах. →→→

программе на огневую подготовку отводилось 20 часов, на самоокапывание — 20 часов, тактическую подготовку — 20 часов, строевую подготовку — 20 часов, подготовку к рукопашному бою — 10 часов, на изучение уставов — 7 часов, на гигиену бойца — 2 часа. Все эти занятия должны были проводиться с учётом наступательного опыта Красной Армии. Примечательным является факт того, что в новой программе обучения строевой подготовке отводилось столько же времени, сколько и основным дисциплинам по боевой подготовке. А ведь по программе 1941 года времени на строевую подготовку отводилось меньше, нежели на боевые дисциплины, однако ***боевая практика показала как важна строевая подготовка для обеспечения боеспособности и эффективности действий подразделений в бою.***

Все без исключения войны человечества показывают, что именно строевая подготовка является основой боевой подготовки военнослужащих, поскольку укрепляет волю военнослужащих, тренирует выправку, выносливость, способствует соблюдению порядка и укрепле-

---

С 01 октября 1941 года к обучению приступили около 2,5 млн будущих призывников. Прошедшие подготовку в рамках Всевобуча советские граждане массово вступали в народное ополчение. В Москве за короткий срок было сформировано 15 дивизий народного ополчения, в Ленинграде — 10 дивизий и 14 отдельных артиллерийско-пулемётных батальонов.

Стандартная программа подготовки будущего призывника была рассчитана на 110 учебных часов и пять месяцев занятий. Она включала в себя огневую, тактическую и строевую подготовку, рукопашный бой, сапёрное дело, ознакомление с уставами. Самым крупным по объёму курсом была огневая подготовка. Те, кто проходили военное обучение, должны были научиться пользоваться стрелковым оружием и гранатами, перебегать, переползать и окапываться на поле боя, использовать особенности местности и бороться с бронетехникой противника.

Однако обеспечить полное прохождение программы было не всегда возможно. Так, в прифронтовых областях срок обучения сокращался до одного месяца. А во время боёв на подступах к Ленинграду программу военного всеобуча в городе сократили до 42 часов.

Помимо военных дисциплин, в рамках Всевобуча при необходимости изучался русский язык. Был даже подготовлен специальный учебник. С начала войны и до лета 1943 года русский язык по линии Всевобуча изучали 486 тыс. человек.

За годы Великой Отечественной войны подготовку по программам Всевобуча прошли почти 6,5 млн стрелков и свыше 1,5 млн бойцов-специалистов. Общая численность выпускников подразделений Всевобуча и Осоавиахима оценивается историками примерно в 18 млн человек.

После Великой Отечественной войны, в 1946 году было расформировано ГУВВО, а в 1947–1948 гг. прекратили работу отделы Всевобуча в военных округах и при военкоматах.

нию дисциплины, совершенствует умение чётко и быстро выполнять команды, развивает внимательность, исполнительность, вырабатывает быстроту и чёткость действий при вооружении и на боевой технике, а также способствует приобретению навыков, которые необходимы на занятиях по тактической, огневой, специальной подготовке и по другим предметам обучения, подготавливает военнослужащих к чётким и слаженным действиям в бою.

Важно отметить, что современная строевая подготовка включает в себя как одиночное строевое обучение без оружия и с оружием, так и строевое слаживание отделений (расчётов, экипажей), взводов, рот (батарей), батальонов (дивизионов) и полков при действиях в пешем порядке и на машинах; строевые смотры подразделений и частей[402]. ***Строевая подготовка проводится на плановых занятиях и совершенствуется при всех построениях и передвижениях, на всех других занятиях и в повседневной жизни.***

Именно в повседневной жизни обеспечивается такое взаимопонимание и взаимная поддержка военнослужащих, какое существует у членов одной семьи. И именно такое взаимопонимание и взаимная поддержка друг друга является залогом снижения потерь и достижение победы в бою.

В российской военной истории присутствует такое явление как комплектование боевых экипажей/расчётов из членов одной семьи. Это делается не только и не столько потому, чтобы не разлучать родственников — практика показала, что в слабослаженных, новых воинских коллективах экипажи/расчёты, укомплектованные родственниками, изначально обладают высокой степенью боевой слаженности и эффективностью действий в бою.

Так, например, известен пример братьев Шумовых, которые воевали в составе одного расчёта 120-мм миномёта, 3-й батареи от-

[402] Строевой устав Вооружённых Сил Российской Федерации (утв. Приказом Министра обороны РФ от 11.03.2006 № 111): «179. Строевой смотр проводится в целях определения степени одиночной строевой выучки личного состава и строевого слаживания подразделений. На строевом смотре также проверяются внешний вид военнослужащих, наличие и состояние снаряжения, вооружения и военной техники. При инспектировании на строевом смотре, кроме того, проводится опрос военнослужащих в порядке, изложенном в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации».

дельного миномётного дивизиона 11-й стрелковой дивизии. Расчёт был в полном смысле семейным, его составляли 4 родных брата Иван Никитич, Лука Никитич, Авксентий Никитич и Семён Никитич, а также их двоюродные братья — Александр Терентьевич и Василий Егорович.

Командиром расчёта был Александр Терентьевич, наводчиком — Лука Никитич, заряжающим — Василий Егорович, другие номера расчёта — Иван Никитич, Авксентий Никитич и Семён Никитич.[403]

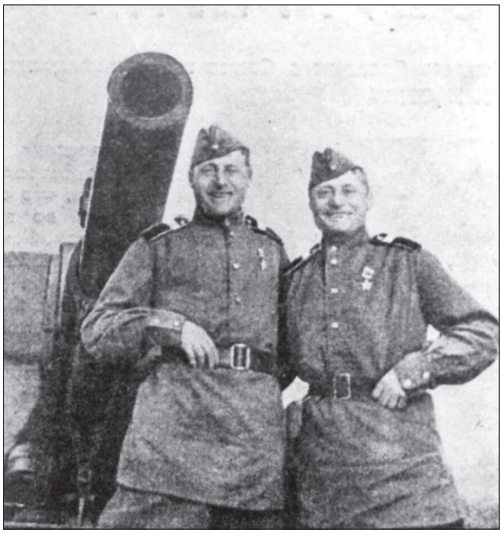
Миномётный расчёт братьев Шумовых: на переднем плане (слева направо): Семён, Александр, Лука; на втором плане — Василий, Иван, Авксентий. Январь 1944 г.

Но более показательна боевая слаженность, ставшая залогом победы, на примере братьев-близнецов Дмитрия Ефимовича и Якова Ефимовича Луканиных — они единственные за всю Великую Отечественную войну братья-близнецы, Герои Советского Союза.

[403] 28 июля 1944 года под Нарвой в бою у эстонского хутора Апсаре от взрыва мины погибли Семён Никитич и Василий Егорович, а 02 декабря 1944 года в Латвии погиб Иван Никитич, вступивший в бой с разведкой противника.

Гвардии младший сержант Дмитрий Ефимович Луканин командовал 152-мм гаубицей-пушкой МЛ-20 197-го гвардейского артиллерийского полка 92-й гвардейской стрелковой дивизии 37-й армии Степного фронта. Наводчиком в расчёте был его брат Яков Ефимович. 15 октября 1943 года на окраине села Калужино Верхнеднепровского района на Украине братья совершили невозможное — всего девятнадцатью снарядами сорвали немецкое контрнаступление — нанесли большие потери пехоте и сожгли 6 танков врага, четыре из которых — «тигры», считавшиеся практически неуязвимыми, а 7 вражеских танков отступили. Это стало возможным потому, что наводчик с полуслова, а то и вообще без слов воспринимал и понимал команды командира расчёта.

За этот подвиг братья-близнецы были удостоены высшего звания — Герой Советского Союза.



Герои Советского Союза братья-близнецы Дмитрий Ефимович и Яков Ефимович Луканины у артиллерийского орудия

В чём же был секрет воинского мастерства и удачи Д. Е. и Я. Е. Луканиных? Как бывшим строителям-каменщикам удалось стать самыми результативными асами-артиллеристами?

Всё очень просто — их боевое слаживание, их взаимодействие в бою, когда они во время боя ощущали друг друга на уровне энергетических полей (биополей), обеспечил их сложившийся в течении многих лет семейный эгрегор.

Эффективность всех семейных экипажей/расчётов, их боевая слаженность обеспечена именно их семейным эгрегором.

Но ведь в жизни невозможно формировать все экипажи/расчёты из членов одной семьи — родственников. Но даже если бы это было возможно, то в реальном бою членам одного семейного экипажа/расчёта придётся взаимодействовать с другими семейными экипажами/расчётами, а другие семейные эгрегоры других экипажей одного подразделения заведомо не совпадают друг с другом. И для каждого воинского подразделения необходимо добиться того, чтобы люди, ещё недавно ничего не знавшие друг о друге, стали опорой друг другу в бою, стали одним коллективом — семьёй, чтобы бойцы подразделения чувствовали друг друга в бою, так как чувствуют друг друга бойцы экипажа/расчёта, составленного из членов одной семьи, чтобы все экипажи/расчёты чувствовали друг друга как члены одной семьи.

А ***самый простой, надёжный и эффективный способ обеспечить боевую слаженность людей, которые впервые увидели друг друга, создать из их индивидуальностей единый коллективный эгрегор воинского подразделения — это строевая подготовка. Именно при строевой подготовке, когда ранее незнакомые друг с другом люди находятся на интимном расстоянии друг от друга, плечом к плечу, происходит «притирка» характеров военнослужащих вновь сформированного воинского подразделения и в самой мягкой форме устраняются все межличностные конфликты, как уже возникшие, так и существующие в потенциале. Именно строевая подготовка позволяет обрести ранее разношёрстному коллективу психологическое единство, направленное на достижение единой для всего воинского коллектива цели.***

Строевая подготовка НЕ заменяет профессиональное владение оружием и применения его в бою, а также тактические приёмы ведения боя. Строевая подготовка ДАЁТ бойцам и воинским подразделениям ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ОСНОВУ для обретения слаженности действий отдельных бойцов и подразделения вообще в применении оружия и тактических приёмов в бою, — т. е. является основой обретения боевой слаженности.

Недостаток строевой подготовки, а тем более её отсутствие, ведёт к тому, что воинские подразделения, даже обладая всем необходимым для ведения боя, часто покидают боевые позиции без каких-либо действительных причин для этого, а то и коллективно сдаются в плен. При этом боевую слаженность боевые подразделения вынуждены обретать в ходе боёв, оплачивая обретение этой слаженности ранениями и смертями, которых можно было бы избежать, если бы в мирной обстановке воинское подразделение обрело боевую слаженность при помощи строевой подготовки.

№11. О численности армии

В связи с проведением в сентябре-октябре 2022 года частичной мобилизации в России для пополнения действующей группировки Вооружённых Сил России (ВС РФ) в Специальной Военной Операции (СВО) на Украине в обществе с новой силой вспыхнули дискуссии о том, какая армия у России должна быть в текущих исторических реалиях и на перспективу. Вопрос очень важный, обсуждения которого не было при проведении реформы ВС РФ в 1990-х годах, когда от массовой армии был осуществлён переход к «маленькой, компактной». И потому, когда «вдруг» армии потребовался дополнительный контингент военнослужащих для проведения СВО — именно аспект численности армии и стал предметом публичных обсуждений различных политиков, политологов и экспертов.

В целом их рассуждения сводятся к тому, что идея «маленькой, компактной армии» была ошибочной, от неё надо отказаться и вернуться к советскому принципу формирования армии, тем более, что опыт Советской Армии был успешен, и он является исторически близким, если рассматривать его в аспекте технико-технологического прогресса. Но при этом собственно вопрос связи технико-технологического прогресса и численности армии выпадает из рассмотрения и всё сводится к требованию механического увеличения численности армии, тем более, что вроде как и история доказывает правильность этого пути — всю историю человечества шло увеличение численности армий, а в конце XIX — начале XX века и вовсе все ведущие страны міра перешли к массовым армиям.

Такая постановка вопроса требует более внимательно рассмотреть взаимосвязь технико-технологического прогресса и численности армии в контексте глобального исторического процесса. Это необходимо для того, чтобы не допустить ошибки в безусловно необходимой

реформе системы[404] и структуры[405] ВС РФ. Это тем более важно, чтобы численности армии было достаточно, чтобы в вооружённых силах были представлены в необходимых объёмах войска, на вооружении которых стоят высокотехнологические виды оружия (танки, самолёты, ракеты, радиотехнические средства, ядерное оружие и т. д., причём во всём спектре назначения и применения), но при этом, чтобы экономика страны не рухнула под давлением необходимости содержания армии.

Численность армии во все времена на протяжении всего глобального исторического процесса была обусловлена возможностью общества содержать армию. Так в период родо-племенного строя экономики социальных объединений людей, носившие исключительно натуральный характер, не могли позволить себе содержать профессиональную армию, а потому каждый мужчина, способный держать оружие и участвовать в походах, был воином в военное время и тружеником в мирное. Армии в этом случае могли выставляться довольно многочисленные, но только на короткое время и в периоды, не связанные с сельско-хозяйственными работами — такими, как посевная или уборка урожая. Исключения, например, в виде викингов, живших исключительно за счёт грабежа, для чего они отправлялись в довольно дальние походы, были исключениями, подтверждающими правило.

С переходом к феодализму экономика государственных образований приобрела уже явно выраженную профессиональную специализацию и в силу этого была уже способна к тому, чтобы содержать некоторое количество людей, которые бы на профессиональной основе могли заниматься военным делом. Это было тем более необходимо, что военное дело, как и всякое другое, требовало знаний, умений и навыков. Как знающий и умеющий строитель быстрее и качественнее построит здание, как умеющий возделывать землю сможет рационально использовать землю и выращивать урожаи различных сель-

[404] Система (др.-греч. Σύστημα — целое, составленное из частей; соединение) — множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённую целостность, единство.

[405] Структура (от лат. structūra — строение, устройство; связь или расположение составных частей) — определённая взаимосвязь, взаиморасположение составных частей, строение, устройство чего-либо.

скохозяйственных культур, так и человек, знающий военное дело, может лучше защитить мирную жизнь общества, нежели человек, не владеющий военными знаниями и умениями. И выделение особого военного сословия в обществе имело под собой и сугубо экономическую составляющую — обществу выгодно содержать постоянную охрану мирного труда, нежели отвлекать людей от производительной деятельности с риском потерять в боевых действиях специалистов, например, в строительстве или сельском хозяйстве, да при этом из-за отвлечения специалистов от их профильной деятельности можно было не только остаться перед лицом непогоды или зимнего периода без необходимого здания, например, для хранения урожая, но и остаться без урожая, поскольку он не будет убран с полей либо поля вообще не будут засеяны, а тогда общество постигнет голод.[406]

[406] В различных обществах для обеспечения эффективности применения малых по численности армий в качестве полицейской силы против больших масс людей и для того, чтобы исключить людей, занятых производительным трудом, от участия и гибели в войне, вводились различные законы, запрещавшие людям производительного труда (низшим в социальной иерархии слоям населения) владение оружием. Так, например, в Средневековой Европе крестьянина, уличённого во владении рыцарским мечом, ждала неминуемая смертная казнь. Избежать такого сурового наказания можно было только в эпохи, когда в результате различных государственных катаклизмов границы между социальными слоями становились подвижны. Именно в такую эпоху для Франции стал возможен феномен крестьянской девушки Жанны д'Арк (совр. фр. Jeanne d'Arc; около 1412 года — 30 мая 1431 года), ставшей национальным символом Франции, знаменем, под которым французы перешли в наступление против англичан на этом этапе Столетней войны (фр. Guerre de Cent Ans, англ. Hundred Years' War — серия военных конфликтов между Королевством Англия и её союзниками, с одной стороны, и Королевством Франция и её союзниками, с другой, длившихся примерно с 1337 года по 1453 год; период Жанны д'Арк — Ланкастерская война — 1415–1428 гг.). По легенде, меч для неё ей был ниспослан Свыше и по одной из версий он, согласно повелению самой Жанны, был найден в часовне Сент-Катрин-де-Фьербуа. Также по легенде этот меч принадлежал Карлу Мартеллу (лат. Carolus Martellus, фр. Charles Martel, нем. Karl Martell; 686 или 688 год — 741 год) — майордому Франкского государства в 717–741 гг. из рода Пипинидов, вошедшему в историю как спаситель Европы от арабов в битве при Пуатье (10 октября 732 года).

В 1453 году Столетняя война между Францией и Англией завершилась поражением Англии. Это стало основой государственного кризиса Англии, вылившегося в династический конфликт между двумя ветвями правящей в Англии династии Плантагенетов — Ланкастерами и Йорками, известным в истории как Война Алой и Белой роз или Война (войны) роз (англ. War(s) of the Roses; 1455–1485 гг.). Ущерб от войны горожанам и крестьянству был относительно незначительным — единственная попытка осады Лондона Ланкастерами в 1471 году не дала результата, и вообще большинство сражений проходили не в самых густонаселённых местностях, что в результате даже привело к некоторому →→→

А может случиться и так, что труженики будут застигнуты агрессорами врасплох и не успеют собраться в армию для отражения вторжения, а тогда все богатства общества будут захвачены захватчиками, места поселения подвергнутся разграблению и разрушению, поля вытоптаны и/или сожжены, а людей, не спрятавшихся от налётчиков, уведут в рабство, и так будет разрушена жизнь рода-племени/общества. Именно эти обстоятельства и обусловили необходимость иметь постоянную армию, которая бы отразила быстро, эффективно и вовремя любую агрессию.

Но ведь разные общества имеют разную численность населения и разную эффективность экономик, что влечёт за собой и разные воз-

---

укреплению и развитию экономики Англии. Но, если третье сословие (крестьяне и горожане) пострадало от войны относительно мало, то дворянство война выкосила словно косой — обе стороны в Войне роз вели себя очень жестоко с противником, убивая пленных (даже очень знатных) и уничтожая всех родственников своих врагов. Многие старинные, знатные дворянские роды в Англии были буквально поголовно истреблены, а английское дворянство, вообще, пришло в упадок. Стране срочно потребовалось восполнение управленческого корпуса, каковым, по сути, функционально и являлось дворянство. Для того, чтобы восполнить недостаток дворян в стране, было принято решение, согласно которому крестьяне — йомены, которые в отличие от остальных крестьян (коттеров, виланов, кёрлов) были незакрепощены, имели в собственности земельный участок и, самое главное, имели право владения оружием, получили разрешение покупать дворянский титул — так в Англии появилось нетитулованное мелкопоместное дворянство — джентри.

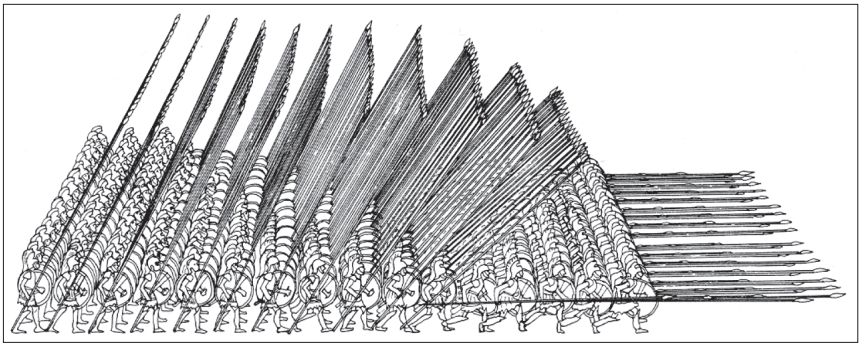
Надо отметить, что йомены в качестве лучников привлекались к службе в королевской армии. Особенно хорошо они зарекомендовали себя во время Столетней войны — английский длинный лук, или большой лук (англ. longbow) — лук в рост человека или выше (обычно длина английского лука лежала в диапазоне от 1,7 до 2,1 метра), которым были вооружены йомены сыграл выдающуюся роль в истории оружия — считается основным оружием, с помощью которого англичане одерживали победы в Столетней войне. Как бы то ни было, но именно длинный лук сыграл решающую роль в разгроме французов в таких сражениях Столетней войны, как Битва при Креси в 1346 году, Битва при Пуатье в 1356 году, Битве при Наваретте в 1367 в году и Битве при Азенкуре в 1415 году. В 1485 году, при Генрихе VII, из йоменов был сформирован отряд, который через десятилетия превратился в гвардейский корпус и заслужил честь стать «Отрядом личных телохранителей короля» (The King's Body Guard of the Yeomen of the Guard — Личная охрана короля Йомены гвардии). Йомены этого корпуса дошли до наших времён в виде легендарных «мясоедов» (beefeaters — привратников и смотрителей Тауэра).

Одним из важнейших символов революционных изменений в сословном обществе Франции в результате Великой Французской революции (принято считать началом революции взятие Бастилии — 14 июля 1789 года) стало обретение третьим сословием права на владение оружием, что проявилось, как высшая форма личного владения оружием, в создании гражданских военных формирований — Национальной гвардии Франции (решение о создании принято Национальным собранием 11 июля 1789 года).

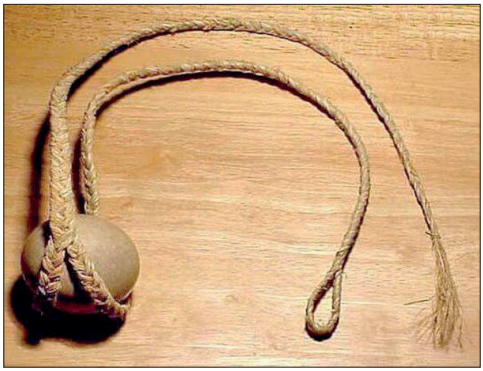
можности в содержании постоянных армий — одни могут позволить себе содержать большую армию, при этом строить крепости и выращивать большие урожаи продовольствия, а другие едва-едва могут обеспечить себя продовольствием и жилищем, а потому содержание даже небольшого количества людей, не участвующих в производственной жизни общества, не только накладно, но и подчас — невозможно. И именно последнее обстоятельство является основой создания союзов различных племён/обществ.

С этого времени началось неуклонное увеличение численности армий. И это увеличение было напрямую обеспечено технико-технологическим состоянием цивилизации на планете Земля. С этого времени научно-техническая мысль обществ была озабочена тем, чтобы сделать так, чтобы оружие поражало врага на как можно более дальних расстояниях, а армия могла передвигаться как можно быстрее, чтобы неожиданно оказываться для противника там, где он не ждёт нападения, и чтобы быть более манёвренной, нежели армия противника.

Самым простым решением в задаче поражения противника на как можно дальних дистанциях было банальное увеличение длины копья, что привело к появлению знаменитой и долго остававшейся непобедимой македонской фаланги.



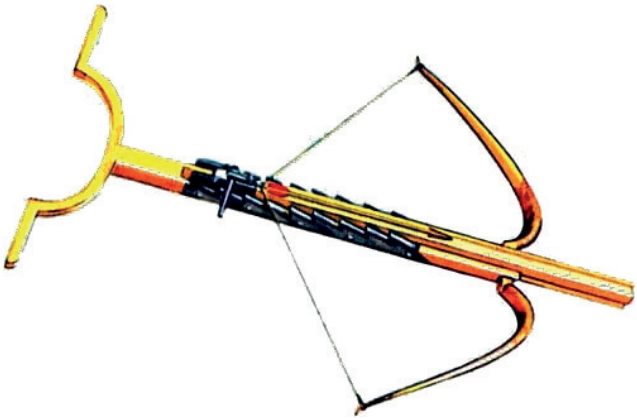
Для этого же использовали пращников и лучников. Луки и пращи являются древнейшими метательными орудиями.



Праща из плетёной верёвки с камнем в качестве снаряда

Балеарский пращник. Реконструкция.
Пращники — лёгкие пехотинцы, профессионально владевшие пращой — верёвочным устройством для бросания камней на дальние расстояния, во многих армиях времён античности, в том числе в войсках Карфагена и Рима. По мнению Диодора Сицилийского название «пращник» происходит от греческого глагола βάλλειν — бросать. Широко известна история из Ветхого Завета о воине-великане Голиафе из филистимлянского войска и будущем царе Иудеи Давиде — по легенде Давид сразил хорошо вооружённого великана Голиафа, попав из пращи ему камнем в лоб, и войско филистимлян разбежалось

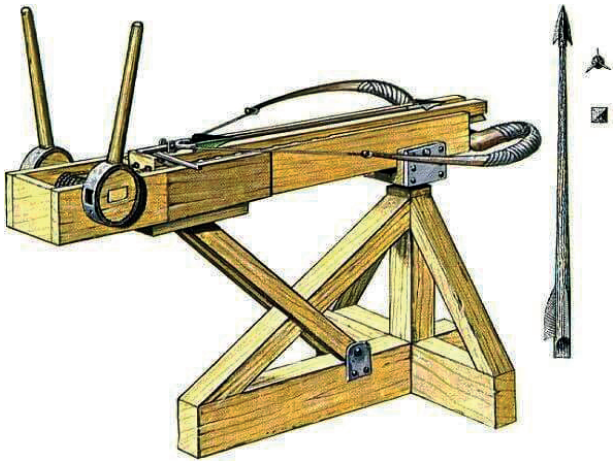
«Лучники и арбалетчики». Гравюра из «Истории северных народов» О. Магнуса. XVI в.



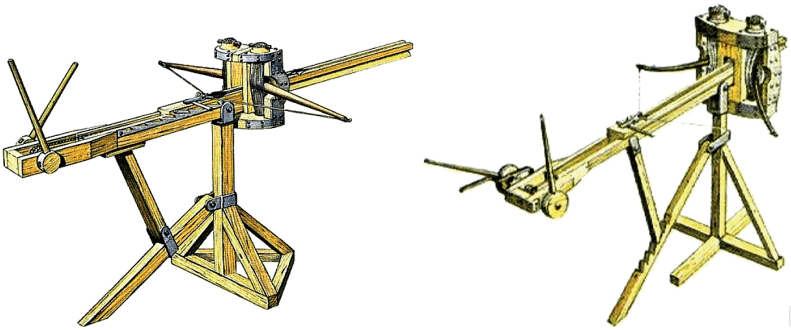
Древнегреческий арбалет — гастрафет, известный примерно с 420 г. до н. э.

Арбалет является усовершенствованным луком, где метание стрелы осуществляется не за счёт мускульной силы человека, но при помощи механизма. Стрелу арбалета принято называть болтом.

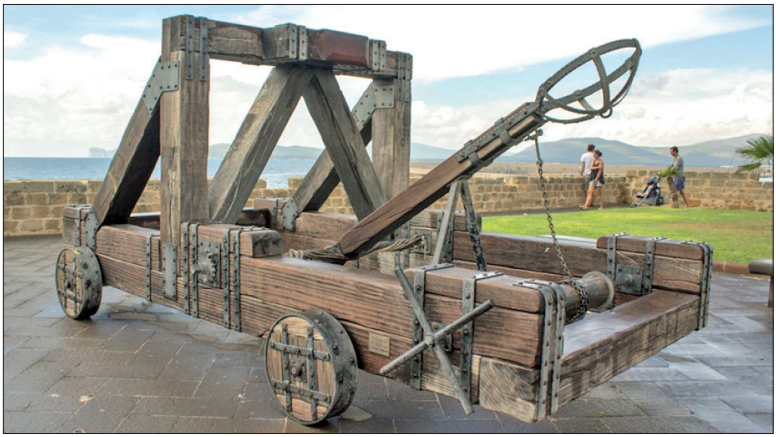
Название «арбалет» появилось в Средние века: фр. arbalète от лат. arcaballista — arcu «дуга» и ballisto «бросаю»



Оксибелис (др. гр. ὀξὺς — острый и βέλος — снаряд) — древнегреческий стреломёт, по конструкции схожий с гастрофетом, но установленный на лафет и метающий тяжёлые стрелы



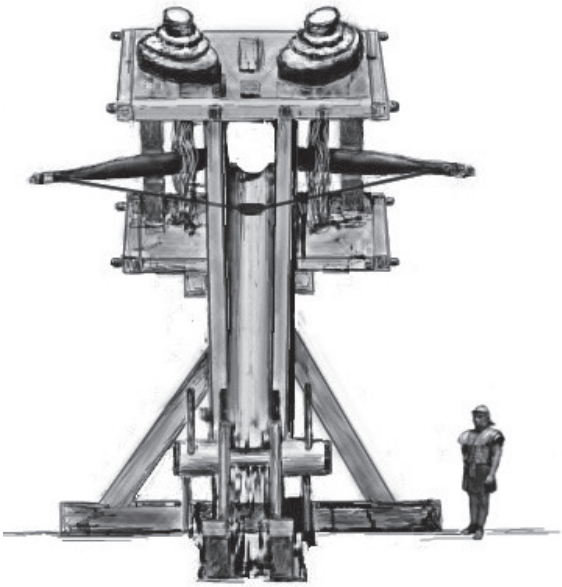
Станковые стреломёты: древнегреческий эвтитон (слева) и древнеримский скорпион (справа)



Онагр (реконструкция).
Именно за онагром в широких массах закрепилось общее название катапульта.

Достоверно неизвестно на какую дистанцию камни какой массы метали эти машины. Однако современные реконструкции дают следующую картину: Датский центр Middelaldercentret построил и испытал онагр с торсионом из конских волос. Онагр метал камни в 20–25 кг на дистанцию 130–150 м. Старшеклассники одной из американских школ в 1970-е годы сделали мощный онагр, дав ему имя «Император». Камень весом 9 кг полетел на 148 м, камень весом 34 кг — на 87 м, валун весом 175 кг упал сразу за машиной, не разрушив её выстрелом. Известно, что из онагров метали как камни, так и бочки с зажигательной смесью

Для поражения противника на дальних расстояниях использовали и различные метательные устройства — катапульты[407] — общее название, которым обозначается любая метательная машина. Древнейшие катапульты использовались в Древней Греции и Древней Индии около начала-середины V века до н. э.



Баллиста (реконструкция).
Баллиста для метания камней в 1 талант (26 кг). Пропорции взяты с реальной баллисты, построенной для телевизионной серии BBC. Калибр баллисты зависел от веса камня, как правило огранённого по форме ядра. Античными историками упоминаются баллисты, способные метать камни весом в полталанта (~13 кг) и талант (~26 кг). Как исключение приводятся сведения о более мощных баллистах под камни в 3 таланта (~78 кг). Древнеримский автор I в. до н. э. Витрувий в своём труде перечисляет калибры баллист, начиная от 0,6 кг и до веса в 3 таланта. В византийском словаре Суде упомянут камнемёт калибром в 2 таланта

[407] Катапульта — лат. catapulta от древнегреческого καταπέλτης (katapeltēs): κατά (kata) — «вниз» и πάλλω (pallō) — «бросить», «швырнуть».

Требушет около замка Ле-Бо во Франции (реконструкция).
В 1989 году датские исследователи под эгидой центра Middelaldercentret построили и испытали требушет. Машина метала ядра массой в 15 кг на расстояние 160–180 м и, при неизменных условиях стрельбы, укладывала их в площадку 5×5 м. При этом использовался противовес в 2 т. Данный требушет метнул ядро массой в 47 кг на 85 м. Middelaldercentret построил также требушет массой почти в 21 т (из которых 15 т противовеса), рассчитанный на снаряды весом 300 кг, но о реальных испытаниях сведений нет

Затем наступила эра огнестрельного оружия. Сначала пушки и ружья были громоздки, неудобны в эксплуатации и стреляли на небольшие расстояния. Но по мѣре развития научно-технического прогресса тактико-технические характеристики оружия всё время улучшались, но мобильность армии была ограничена мускульной силой людей и животных вплоть до начала XX века, когда появился железнодорожный и автомобильный транспорт, способный повысить скорость переброски войск с одного места на другое. Самым знаменитым примером такого рода является использование автомобильного транспорта французской армией в Марнском сражении (05–09 сентября 1914 года) в ходе Первой Міровой войны. Тогда в ходе гер-

манского наступления на Париж в августе-сентябре 1914 года возникла реальная угроза захвата германскими войсками французской столицы. Французам необходимо было срочно перебросить войска и попытаться остановить германское наступление на последнем рубеже перед Парижем — реке Марна.

В ночь с 07 на 08 сентября 1914 года 7-я дивизия IV корпуса была переброшена из окрестностей Парижа к Нантейлю: артиллерия и парки — походным порядком, одна бригада — по железной дороге, а другая — 14 пехотная бригада (5 батальонов, общая численность около 6 тыс. человек) была перевезена на легковых автомобилях и автобусах (1,1 тыс. автомобилей, в среднем примерно по 5 человек на машину).

Таким образом в течении всего одной ночи дивизия была переброшена на расстояние в 50 км, что стало одним из важнейших слагаемых в отражении германского наступления, получившего громкое название «Чудо на Марне», хотя решающую роль в спасении французской столицы от германской оккупации сыграла Восточно-Прусская операция Русской армии, оттянувшая на себя германские войска с западного фронта, в том числе и из-под Парижа.

Тогда же в Первой Міровой войне впервые было использовано оружие, которое могло разрушать дальние тылы противника. Прежде всего, этим оружием стал новый вид оружия — авиация. Но и традиционные на то время виды оружия обрели возможности стрельбы на такие расстояния, что могли поражать дальние тылы противника. Новатором в этом деле выступила Германия, где были созданы сразу несколько моделей дальнобойной артиллерии. Наиболее известным орудием является знаменитая гаубица «Большая Берта».

«Большая Берта» или «Толстушка Берта» (нем. «Dicke Bertha») — немецкое осадное орудие — 420-мм мортира — своё название получило по имени внучки Альфреда Круппа, «пушечного короля», который и вывел фирму в лидеры, Берты Крупп, которая на момент создания орудия уже была официальной единоличной владелицей концерна. Однако надо отметить, что официальным названием орудия, разработанного в 1904 году и построенного на заводах Круппа в 1914 году, было «Модель L/16» для орудий «тип Гамма» и «Модель L/12» для орудий «тип М».

Мортира предназначалась для разрушения особо прочных фортификационных сооружений и строилась в двух вариантах:

«тип Гамма» — полустационарный вариант весом 150 тонн. Это орудие стреляло лёгкими снарядами массой 960 кг на дальность 14,1 км, а тяжёлыми снарядами массой 1 160 кг на дальность до 12,5 км;

«тип М» — мобильный вариант весом 42 тонны. Это орудие стреляло тяжёлыми фугасными снарядами массой 810 и 800 кг на дальность до 9,3 км. В 1917 году был разработан лёгкий бронебойный снаряд массой 400 кг, а максимальная дальность стрельбы достигла 12,25 км.

Снаряды «Большой Берты» были трёх видов:

— бетонобойные снаряды, способные разрушать 8-метровые бетонные стены, не армированные металлопрокатом и 2-метровые перекрытия из стали и бетона;
— фугасные снаряды, уничтожавшие всё живое в радиусе 500 метров и оставлявшие в земле воронки глубиной 4,25 метра и радиусом до 12 метров;
— осколочные снаряды, начинённые 15 тыс. металлических остроконечных звёзд, которые разлетались на расстояние до 1,5–2 тыс. метров.

Скорострельность орудий «Большая Берта» составляла 1 выстрел в 8 минут.

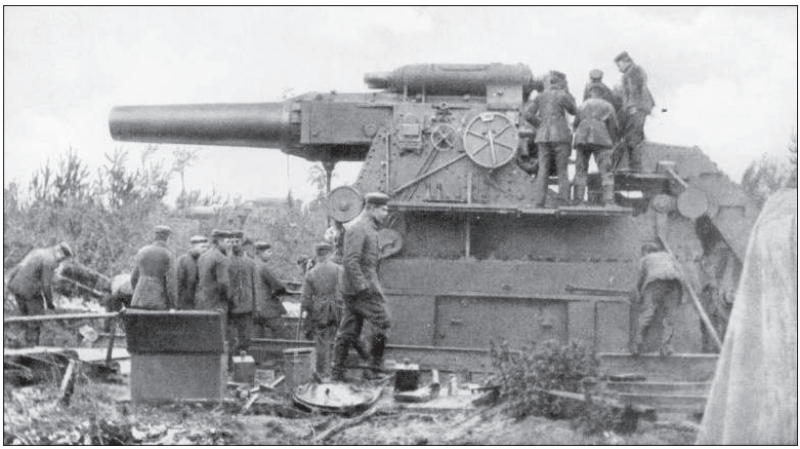
Всего было построено 9 орудий, из которых только 4 были мобильные.[408]

Перевозка мортиры «тип Гамма» производилась только в разобранном виде. Для этого необходимо было задействовать сразу 10 железнодорожных вагонов. По прибытии на место необходимо было произвести работы по подготовке орудия к установке. Для этого отрывался котлован для бетонного основания орудия. На рытьё котлована уходило до суток. Ещё неделя тратилась на затвердевание бетонного раствора, который справился бы с отдачей от стрельбы 420-мм мортиры. При работах и оборудовании огневой позиции необходи-

[408] Информация об общем количестве построенных «Больших Берт» в различных источниках варьируется от 9 до 12 единиц, а общее количество стволов, произведённых для них — от 18 до 20 штук.

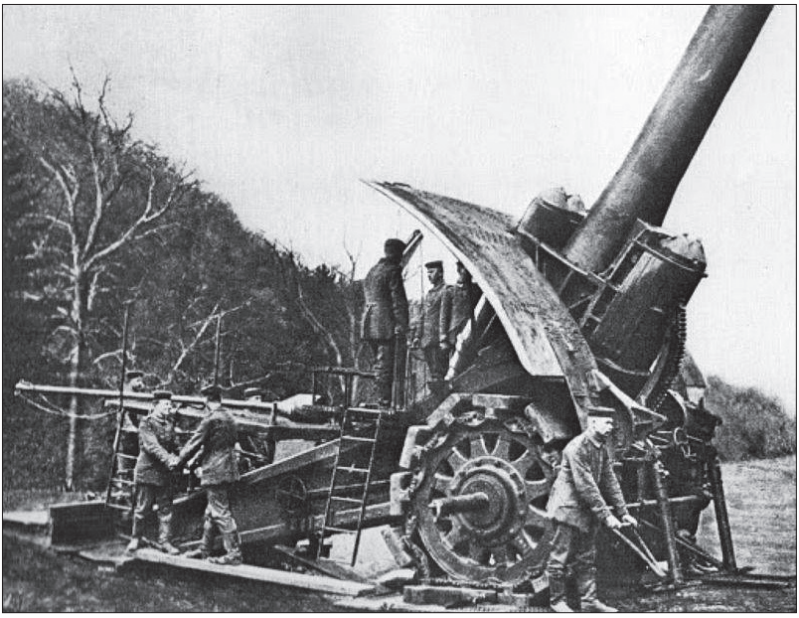
мо было использовать кран грузоподъёмностью 25 тонн. При этом само бетонное основание весило до 45 тонн, а ещё 105 тонн весила сама мортира в боевом положении.

Перевозка полустационарного варианта «Большой Берты» — «тип Гамма» в Брюсселе



Полустационарный вариант «Большой Берты» — «тип Гамма»

Транспортировка «Большой Берты» — «тип М» тягачами «Даймлер»



Мобильный вариант «Большой Берты» — «тип М» на позиции

Однако и облегчённый (мобильный) вариант при транспортировке паровыми тягачами приходилось разбирать на три части. Для транспортировки 420-мм мортир были созданы специальные тракторы-тягачи, над созданием которых концерн Круппа работал совместно с компанией «Даймлер». Для перевозки мортиры и необходимого для сборки оборудования использовались четыре специальных транспортных повозки. На сборку орудия «тип М» уходило 6 часов.

В годы Первой Міровой войны Германия успешно применяла «Большие Берты» при осаде хорошо укреплённых французских и бельгийских крепостей — они участвовали во взятии Льежа в августе 1914 года и в битве за Верден зимой 1916 года, — а также во взятии русских крепостей Новогеоргиевск и Ковно. Под крепость Осовец 03 февраля 1915 года было привезено два орудия, и есть информация, что одно из орудий было повреждено огнём русской дальнобойной артиллерии (два 152-мм морских орудия Канэ).

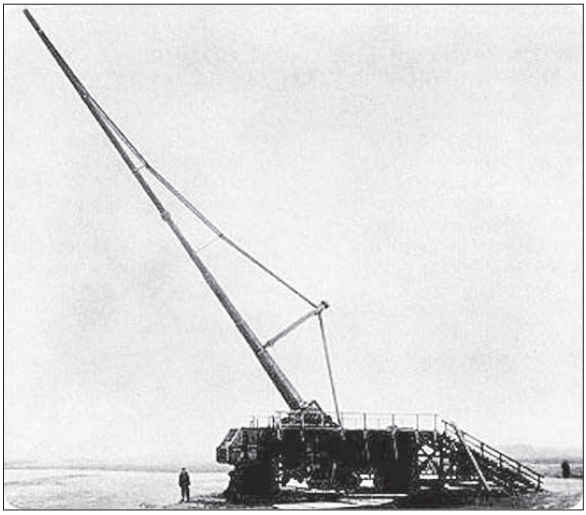
Для того, чтобы сломить волю к сопротивлению и вынудить к сдаче гарнизон форта в тысячу человек, требовались две мортиры, сутки времени и 360 снарядов. Союзники по Антанте на Западном фронте называли 420-мм мортиры forts killers («убийцы фортов»).

После завершения Первой Міровой войны все бывшие в строю 420-мм мортиры были уничтожены в рамках подписанного Версальского договора. Сохранилась лишь одна мортира «тип Гамма», которая затерялась на испытательном полигоне заводов Круппа. Данное орудие вернулось в строй во второй половине 1930-х годов и применялось гитлеровской Германией во Второй мировой войне. В частности, это орудие было применено в июне 1942 года при штурме Севастополя, а затем в 1944 году при подавлении Варшавского восстания.

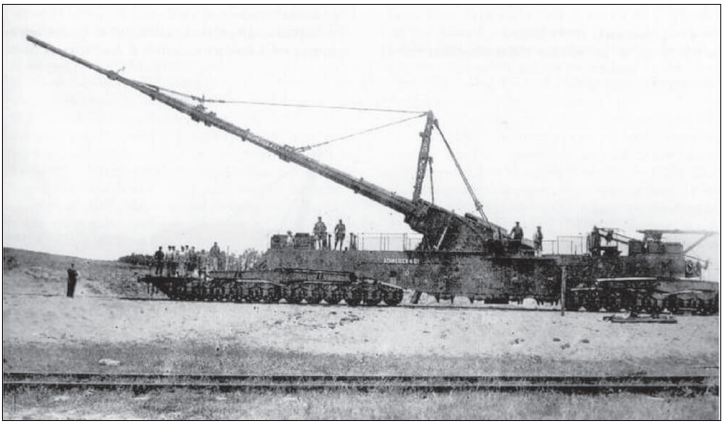
Распространённое утверждение о том, что «Большая Берта» обстреливала Париж в марте-августе 1918 года, не соответствует истине. Для обстрела Парижа было построено специальное сверхдальнобойное орудие «Колоссаль» (нем. Kolossal; также известное как Парижская пушка — нем. Paris-Geschütz); и как «Труба Кайзера Вильгельма» — нем. Kaiser-Wilhelm-Rohr) калибра 210-мм с дальностью стрельбы до 120 км.

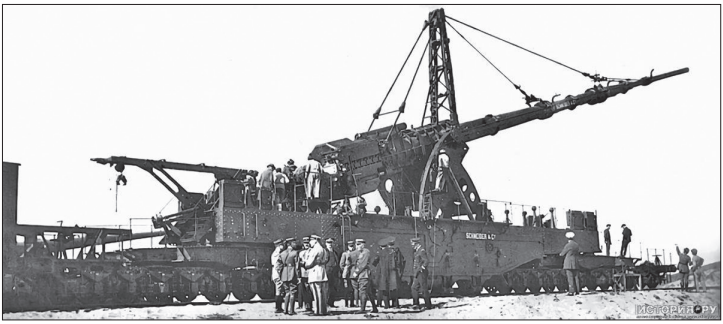
В базовом варианте ствол орудия достигал 34 метров длины, из которых на казённик приходился 1 м, на зарядную камору — 3 м, на нарезной ствол — 18 м, а остальное — на инновационную насадку — гладкостенные насадки-удлинители были двух размерностей — 3,6 м и базовая — 12 м. Относительно тонкий ствол массой 138 т прогибался под собственной тяжестью, поэтому его поддерживала специальная тросовая система. После выстрела поперечные колебания ствола продолжались 2–3 минуты.

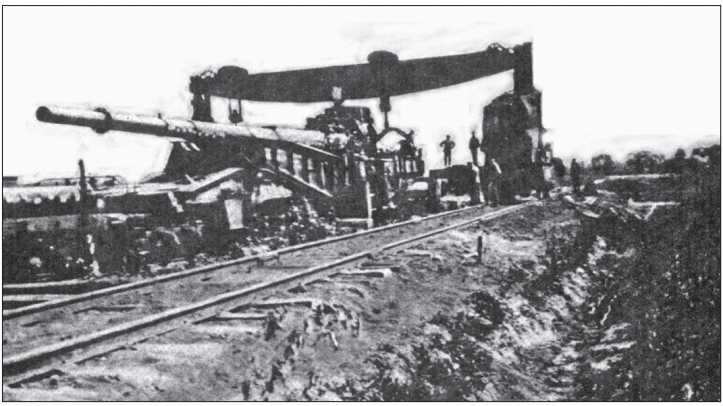
Из-за высокой мощности заряда и начальной скорости снаряда каждый выстрел настолько изнашивал стенки канала ствола, что калибр орудия с каждым разом становился существенно больше. Поэтому к каждому стволу изготавливали комплект нумерованных снарядов, каждый из которых был несколько большего калибра, нежели предыдущий — калибр снарядов был от 21 см до 23,2 см. Снаряды выстреливались в строгой последовательности, и после израсходования комплекта производилась плановая замена ствола. При этом живучесть ствола по расчётам составляла 60–65 выстрелов, однако на практике из одного ствола можно было сделать не более 50 выстрелов, после чего ствол требовалось менять.



Сверхдальнобойная пушка «Колоссаль»







Монтаж «Колоссаль» на железнодорожную платформу

Расчёт заряжает орудие

«Сухопутных» артиллеристов до обслуживания пушки не допустили, а отрядили 80 комендоров морской и береговой артиллерии, имеющих опыт работы с дальнобойными орудиями, — возглавлял расчёт контр-адмирал.

Орудийный комплекс весил 256 тонн и был смонтирован на специально разработанной для этих целей железнодорожной платформе.

Для стрельбы по французской столице орудия «Колоссаль» расположили на трёх точках — на удалении в 122, 100 и 80 км от Парижа.

Каждое орудие было установлено на круговой рельсовый ход, позволяющий наводить орудие по азимуту. Общая масса установки переваливала за 750 тонн, для бетонного основания лафета уходило свыше 100 тонн цемента, 200 тонн гравия и пара тонн арматуры.

«Колоссаль» стреляли по Парижу с 23 марта 1918 года по 09 августа 1918 года, т. е. за 44 дня выпустив 303 (по другим данным — 320) снаряда и убив 256 человек — менее одного парижанина на один 100-килограммовый снаряд. Причём в черту города залетело всего 183 снаряда, остальные взорвались в окрестностях Парижа. Количество жертв обстрела было бы ещё меньше, если бы 29 марта снаряд

не попал в церковь St. Gervais, убив 88 человек и искалечив 68. Был от «Колоссаля» и определенный психологический эффект — несколько тысяч французов покинули город, не чувствуя себя защищёнными от случайного прилёта. Для чистоты определения результатов стрельбы были прекращены воздушные бомбардировки Парижа, а германская агентурная сеть во французской столице отслеживала эффективность ударов.

Результаты стрельбы не соответствовали затрачиваемым средствам, поэтому обстрелы были прекращены, орудия «Колоссаль» были вывезены в Германию и во избежание захвата врагами демонтированы, а вся документация была уничтожена.

Примеры вооружений, поражающих противника на расстоянии, античного міра и начала XX века приведены для того, чтобы указать на тот факт, что, несмотря на развитие научно-технического мысли и технологической базы общества, принципы подхода к созданию армий оставались неизменными на протяжении веков.

Война — это комплекс мър, направленных на захват чужих энергетических, природных и людских ресурсов.

Для выполнения этой задачи необходимо захватить или разрушить центры концентрации управления противника и его ресурсную базу. И, чтобы выполнить эту задачу, армия должна пройти определённое расстояние по территории противника или высадиться на берег противника после преодоления водной преграды. И в том и в другом случае армия вторжения столкнётся с противодействием армии противника. В этом случае у армии вторжения есть насущная необходимость иметь в месте столкновения с армией противника столько войск,

чтобы противник собрал в этом месте все имеющиеся силы для отражения и

чтобы армия вторжения при этом не потерпела поражения, но

чтобы при этом остался такой резерв, который можно было бы отправить в обход основной армии противника для нанесения удара в неожиданном для него месте.

Разумеется, такая же необходимость была и у армии, которая отражала вторжение.

Но уровняв таким образом численность армий и их возможности к ведению вторжения и отражения агрессии, противники выходили на новый круг, и таким образом это стремление увеличить армию вело к практически полному вовлечению населения страны в собственно военные действия вообще, и максимальному вовлечению населения в ряды вооружённых сил страны.

Так, например, в 1813 году, в ходе войны с Наполеоном Пруссия в общей сложности мобилизовала 45% военнообязанных в возрасте от 18 до 45 лет, или 16% всего мужского населения королевства. А к весне 1814 года численность армии Пруссии составила уже 300 тысяч человек. Но экономика страны банально не могла содержать армию такого размера, и фактически прусская армия напоминала вооружённую толпу — для придания даже вида армии не хватало ничего — ни снаряжения, ни оружия, ни обмундирования, но, самое главное, не было подготовленных военных кадров.[409]

Но и Франции дорого далась война Наполеона с объединённой Европой — за период 1803–1815 гг. (правление Наполеона I) Франция в границах 1792 года потеряла погибшими 1,7 млн мужчин. При этом погибло 38% мужчин 1790–1795 гг. рождения (основной призывной возраст этого периода), это заметно выше, чем даже потери основного призывного возраста мужчин СССР, из числа призванных в армию, в годы Великой Отечественной войны (1919–1923 гг. р. — 22%).[410]

Таким образом, каждая из воюющих сторон старалась иметь армию как можно больших размеров, но это стремление всегда ограничивалось возможностями экономики страны. Тем не менее, по мѣре развития научно-технического прогресса, экономики стран могли позволить своим государствам содержать всё более и более многочисленные армии.

Вести войны в период с античности до начала XX века могли только соседние государства. В случае же конфликта государств, между которыми лежали территории других государств, то государству-агрессору требовалось тем или иным способом решить проблему прохождения своей армии через территорию этих промежуточных госу-

[409] Подробнее сноска № 166.
[410] Подробнее сноска № 104.

дарств и необходимость размещения на их территории тылов своей армии. Последнее особо касалось государств, граничащих с государством — целью вторжения. Обычно решение проблемы промежуточных государств было через включение этих государств в политику, а то и в само государство-агрессор.[411] Однако необходимость контроля подчинённых государств требовало от государства-агрессора увеличения численности армии.

Кроме того в этот же период боевые действия велись на узкой ограниченной территории, а потому противоборствующие армии были заинтересованы заставить своего противника действовать на уже разорённой войной территории, поскольку всё снабжение армий осуществлялось за счёт экономик территорий, на которых действовала армия. Классическим примером гибельности для армии действовать на территории уже разорённой войной является отступление из Москвы Наполеона по Старой Смоленской дороге, к чему его принудил действиями русской армии русский полководец М. И. Кутузов. Французская армия, отступая из России по дороге, селения вокруг которой они сами же и разорили в ходе наступления на Москву, оказалась без продовольствия для людей и фуража для лошадей, основы транспорта армий в то время. В результате этого французская армия совершенно разложилась, потеряла боеспособность и фактически превратилась в слабоуправляемую вооружённую толпу грабителей.

Таким образом, необходимость обеспечить армию продовольствием и транспортом обуславливала другую необходимость — увеличение численности армии для того, чтобы расширить территории, которые бы смогли надёжно обеспечить армию необходимым продовольствием и фуражом.

Война в античности носила краткосрочный характер сражений на ограниченных территориях. Если же противоборство между субъектами диктовало необходимость ведения длительной войны, то ме-

[411] Так, например, в начале XIX века Наполеону, чтобы напасть на Россию, пришлось сначала включить в свою политическую орбиту, вплоть до того, чтобы сделать своими союзниками, одни европейские государства, а другие вообще сделать частью своей Французской Империи; а для того, чтобы в середине XX века III Рейх смог напасть на СССР, ему сначала потребовалось оккупировать страны, которые отделяли его от Советского Союза, например, Польшу и Чехословакию.

жду сражениями были временные промежутки, а сами сражения происходили на других территориях. И даже, когда формировались многочисленные армии, то это делалось на очень короткий временной промежуток, либо же эта армия была дислоцирована на очень большой территории небольшими армейскими группировками. Классическим примером войн античности являются войны Александра Македонского и существование его империи.

По мѣре технико-технологического развития общества постоянные армии государств становились всё более многочисленными, а фронт боевых действий всё время расширялся. Если Александр Македонский двигался линейно со всей своей армией на узкой полосе территории, то в начале XIX века Наполеон в войне против России вынужден был значительно расширить территорию боевых действий и вести наступление тремя армейскими группировками (Северное, Центральное и Южное направления), из которых одно было главным, а два — вспомогательными. Начало же XX века ознаменовалось тем, что государства окончательно перешли от компактных армий к массовым, а фронтом боевых действий стало вся линия соприкосновения государств между собой.

Положение начало меняться в середине XX века, когда появилась возможность перебрасывать большие массы войск на дальние расстояния при помощи авиации и поражать стратегические объекты противника при помощи ракет.

Начало новой эры в развитии армии в смысле соотношения численности армии и населения страны, а также в плане повышения профессионализма для ведения боевых действий, было положено в ходе Второй Міровой войны операцией III Рейха по захвату острова Крит 20–31 мая 1941 года. В этой операции как в капле воды отразилось новое технико-технологическое состояние міра и требования, которые предъявляет жизнь вооружённым силам стран міра.

Так раньше, по мѣре движения міра к массовым армиям, для сохранения стратегических объектов, критически важных для существования самого государства, требовалось преградить путь движения армии противника по земле или воде, и чем больше армия противника, чем больше направлений, с которых противник мог

нанести удар, тем больше нужно было иметь армию для отражения вторжения. А противнику надо нанести удар там, где он достигнет максимального успеха цели вторжения, а потому он тоже вынужден максимально увеличивать численность своей армии. Таким образом, и численность армии вторжения и обороняющейся армии стремилась к своему естественным ограничителям — возможности экономики страны содержать армию и людскому потенциалу, которой можно поставить «под ружьё». В этом случае профессионализм основной массы личного состава воюющей армии всё время снижался — если в древние времена стрелка из лука надо было долго учить, то с появлением огнестрельного оружия навык стрельбы человек приобретал очень быстро; и чем меньше становилась необходимость ведения непосредственно контактного боя, когда противника надо рубить мечом, колоть копьём или штыком, и возрастала возможность вести бой на дистанции, тем меньше были требования к профессионализму бойцов: технический уровень огнестрельного оружия вплоть до XX века позволял обучить навыкам владения оружия практически любого, а возможность вести бой, не вступая в личное единоборство с бойцами противника, позволяло набирать в армию людей, у которых были проблемы со здоровьем и физическим состоянием. Ярчайшим представлением такого типа войны массовых армий даёт нам Первая Міровая война, ознаменовавшаяся окопным сидением, когда фронт годами не двигался ни в ту, ни в другую сторону. Но ***в*** той же ***Первой Міровой войне уже обозначилась необходимость перехода от массовой армии, составленной из людей, владеющих лишь основами военных профессий, к профессиональной армии, составленной из высоких профессионалов, и большого высокопрофессионального кадрового резерва для этой армии*** — это ярко проявилось на уже приведённом выше примере того, что для обслуживания специального сверхдальнобойного орудия «Колоссаль», обстреливавшего Париж, были привлечены 80 комендоров морской и береговой артиллерии, имеющих опыт работы с дальнобойными орудиями, а не сухопутные артиллеристы, профессионализма которых не хватало для обслуживания столь сложного орудия. Да и тот факт, что орудийный расчёт воз-

главлял целый контр-адмирал, прямо говорит о том, сколь высокий профессионализм требовался от расчёта орудия.[412]

Однако собственно вопрос о необходимости повышения профессионализма воюющих армий был поставлен на повестку дня в ходе Второй Міровой войны, которая ещё шла на основе применения массовых армий, но в ходе которой уже применялись средства ведения войны, которые позволяли наносить дистанционное поражение критически важным для обороноспособности страны объектам. Ярчайшими примерами такого оружия являются американские тяжёлые бомбардировщики Боинг Б-17 «Летающая крепость» (Boeing B-17 Flying Fortress), B-24 «Либерейтор» (англ. Consolidated B-24 Liberator) и Боинг Б-29 «Суперкрепость» (англ. Boeing B-29 «Superfortress»); британские тяжёлые бомбардировщики Авро 683 Ланкастер (англ. Avro 683 Lancaster) и Хэндли Пейдж «Галифакс» (англ. Handley Page Halifax) и, конечно же, шедевры технической мысли середины XX века германские ракеты Фау[413] — «Фау-1» (нем. V-1-Vergeltungswaffe Eins), — самолет-снаряд (крылатая ракета) и первая в міре баллистическая ракета дальнего действия «Фау-2» (нем. V-2 — Vergeltungswaffe-2), которая после Второй Міровой войны стала прототипом для разработки первых баллистических ракет в США, СССР и других странах.

Однако не они стали определяющими вехами наступления новой эпохи в развитии армий, а именно операция III Рейха по захвату греческого острова Крит, находившегося под оккупацией западных войск антигитлеровской коалиции. Операция (в немецких планах имела название «Меркурий» — нем. Unternehmen Merkur) имела целью уни-

[412] Примеров того, что в начале XX века периодически возникали ситуации, когда для повышения ведения эффективности боевых действий требовалось в отдельных случаях формировать подразделения, профессионализм бойцов которых выше солдат остальной армии, великое множество. Так, например, во время Гражданской войны 1918–1922 гг. в России в Красной Армии экипажи бронепоездов формировались практически исключительно из матросов, которые имели опыт работы со сложными механизмами и которых не надо было дополнительно обучать для того, чтобы они могли управлять бронепоездом, в отличие от остальной серой солдатской массы, большинство из которой вообще не имело представление о сложных механизмах.

[413] Фау — произношение в немецком языке названия латинской буквы V, которая является начальной в слове Vergeltungswaffe — «оружие возмездия» — так в III Рейхе называлась программа разработки оружия повышенной мощности и дальности применения, которое должно было обеспечить победу гитлеровской Германии во Второй Міровой войне.

чтожение британского гарнизона на острове Крит для установления стратегического контроля III Рейха над Средиземноморским бассейном. Операция вошла в историю как первая крупная операция воздушно-десантных войск.

Численность греческих войск на острове составляла около 10 тыс. человек, эвакуированных с материка — 12-я и 20-я дивизии, 3 батальона 5-й (Критской) дивизии, сводные части курсантов военной академии, учебные полки греческой армии, укомплектованные новобранцами, и прочие разрозненные части — а также батальон критской жандармерии, гарнизон Ираклиона (численностью до батальона).

Британские войска на Крите состояли из гарнизона острова (14 тыс. чел.) и эвакуированных из Греции частей британской армии, насчитывающих до 15 тыс. чел. Ядро этих войск составляли 2-я новозеландская дивизия (6,7 тыс. человек), 19-я австралийская бригада (7,1 тыс. человек) и 14-я британская пехотная бригада.

Всего союзные силы насчитывали около 40 тыс. солдат. Помимо этого, на острове было несколько тысяч местных ополченцев.

Несмотря на то, что в эвакуированных частях отсутствовала значительная часть тяжёлого вооружения, оставленного при отступлении, в войсковой группировке союзников на острове имелось около 25 танков и 30 броневиков, около 100 полевых и зенитных орудий. С моря войска поддерживала Средиземноморская эскадра адмирала Э. Каннингема в составе: 5 авианосцев, 1 линкор, 12 крейсеров, более 30 эсминцев и другие корабли и суда.

Казалось бы, мало тяжёлого вооружения, но здесь надо иметь ввиду, что у немецкого десанта вообще не было ни танков, ни броневиков, а артиллерия была весьма условно. Вообще силы, которые должны были взять остров, были следующие:

в морском десанте со стороны III Рейха принимало участие около 4 тыс. человек, 70 судов; со стороны союзной III Рейху Италии — около 3 тыс. человек, 60 судов. Десант поддерживала часть итальянского флота и ВВС — 5 эсминцев и 25 малых кораблей, более 40 самолётов.

Воздушный десант осуществлялся силами 7-й парашютной и 5-й горнострелковой дивизий, общая численность которых составляла 22 750 человек. По плану 10 тыс. человек должны были быть десан-

тированы парашютным способом, 750 человек должны были быть доставлены планерами, 5 тыс. высажены транспортными самолётами, а 7 тыс. человек — доставлены морем. Для высадки воздушного десанта было задействовано до 500 транспортных самолётов, до 100 планеров.

Воздушную поддержку осуществлял 8-й авиационный корпус Люфтваффе в составе 280 горизонтальных бомбардировщиков, 150 пикирующих бомбардировщиков и 180 истребителей.

Расстояние от Крита до немецких воздушных баз, созданных на материке и островах Греции, колебалось от 120 до 240 км, что не превышало радиуса действия немецких самолётов и позволяло им действовать со стационарных аэродромов. Расстояние до английских воздушных баз в Мерса-Матрух, других баз в Египте и на Мальте составляло соответственно 500, 700 и 1 тыс. км, что не позволяло английской авиации со стационарных аэродромов оказать действенную поддержку войсковой группировке на острове — летать днём английские бомбардировщики не могли, так как радиус действия истребителей не позволял им сопровождать бомбардировщики. Английское командование сочло, что отпускать бомбардировщики без прикрытия было слишком опасно. Совершать налёты без сопровождения истребителей бомбардировщики могли только ночью и небольшими силами.

Основной проблемой немецкого разнообразного воздушного десанта являлось то, что он был вооружён только лёгким стрелковым оружием, поскольку тяжёлое вооружение нельзя было перебросить ни планерами, ни транспортными самолётами.

Немецкие десантники в основном были вооружены карабином Mauser 98k. Каждое отделение имело на вооружении ручной пулемёт MG-34. Недостаток артиллерийского вооружения был частично ликвидирован новинкой — 75-мм безоткатным орудием (7,5 cm Leichtgeschütz 40), впервые применённом на поле боя именно в десантной операции на Крите. Это безоткатное орудие при весе в 130 кг было в 10 раз легче немецкого 75-мм полевого орудия, при всего лишь на треть меньшей дальности стрельбы. Однако оно имело значительные ограничения при использовании из-за газовой струи, которая

била в обратную выстрелу сторону, а также имело малый ресурс выстрелов, которые можно было сделать из него.

Для десанта же десантированного парашютным способом проблема вооружения вообще стала ключевой — немецкие парашютисты прыгали без карабинов и пулемётов, которые сбрасывалось отдельно в специальных контейнерах, при этом использовались парашюты разных цветов, чтобы обозначить контейнеры с различными грузами: личным оружием, тяжёлым оружием, боеприпасами.

Десантники нередко приземлялись вдали от своего вооружения, в этих случаях они могли рассчитывать только на личное оружие — пистолет, нож и ручные гранаты.

В результате, после десантирования практически на позиции врага, которому часто доставались контейнеры с оружием, немецкие десантники гибли десятками, так как оказывались перед врагом практически безоружными — греки и англичане их просто безнаказанно расстреливали как в тире, не давая добраться до контейнеров с личным оружием.

Высадка немецких парашютистов на Крит. Дым якобы подбитого «Junkers-52» добавлен на фотографию британцами в пропагандистских целях

Положение несколько улучшало то, что около четверти высаженных парашютистов вместо карабина были вооружены пистолет-пулемётом МР-38 или МР-40 — десантники, вооружённые МР-38/40, покидали самолёт с оружием, так как компактность МР-38/40 позволяла крепить его под подвесной системой парашюта.

В результате общая численность воздушного десанта немецких войск составила почти 23,5 тыс. человек. Кроме того, самолётами было доставлено 353 орудия, 771 мотоцикл (главное транспортное средство немецких парашютистов), 5 358 десантных контейнеров с оружием и снаряжением и 1 090 тонн различных грузов.

Несмотря на то, что десантная операция на Крит увенчалась успехом для III Рейха, потери, которые были при этом понесены, заставили руководство III Рейха отказаться впредь от проведения подобных десантных операций: во время операции

потери союзных войск составили 3 990 погибших, 2 750 раненых, 17 090 пленных (в том числе 5 255 пленных греков), а

официальные потери немецких войск составили 3 627 погибших и пропавших без вести и 2 594 раненых.

Есть серьёзные основания полагать, что немецкие данные о потерях серьёзно занижены, поскольку десантная операция проходила с большими трудностями и десантники несли потери ещё до высадки. И дело не только в том, что парашютистов расстреливали во время десантирования в воздухе, дело в том, что при десанте было уничтожено много планеров — одни планеры разбились ещё до приземления или во время приземления, другие приземлились, но тут же были расстреляны, до высадки десанта. Местами десант был почти полностью уничтожен. На следующий день десантной операции немецкие десантники при поддержке авиации захватили часть аэродрома Малеме — захватить все взлётно-посадочные полосы не удалось. Но, поскольку ситуация с десантом была критическая, немецкое командование приняло решение осуществлять посадку транспортных самолётов на все доступные для этого площадки, причём не только в захваченной части аэродрома, но, например, самолёты с боеприпасами садились прямо на пляжи, терпя при этом аварии.

Союзники вели интенсивный обстрел аэродрома из миномётов и артиллерии с господствующих высот. Немецкие десантники вели ответный огонь с захваченных зениток. В этих условиях на аэродром стали прибывать транспорты с горными егерями. А поскольку обстрел продолжался, то одни самолеты подбивали прямо в воздухе, другие — уже на земле, и только части самолётов с десантом везло благополучно приземлиться и выгрузиться. Забитую обломками самолетов взлетно-посадочную площадку (длина ВПП 600 метров) приходилось расчищать с помощью трофейной бронетехники. Затем всё повторялось. За двое суток немцы потеряли более 150 самолётов. Вообще же в ходе десантной операции на Крит из почти 500 немецких военно-транспортных самолётов, принимавших участие в операции, в строю осталось только 185.

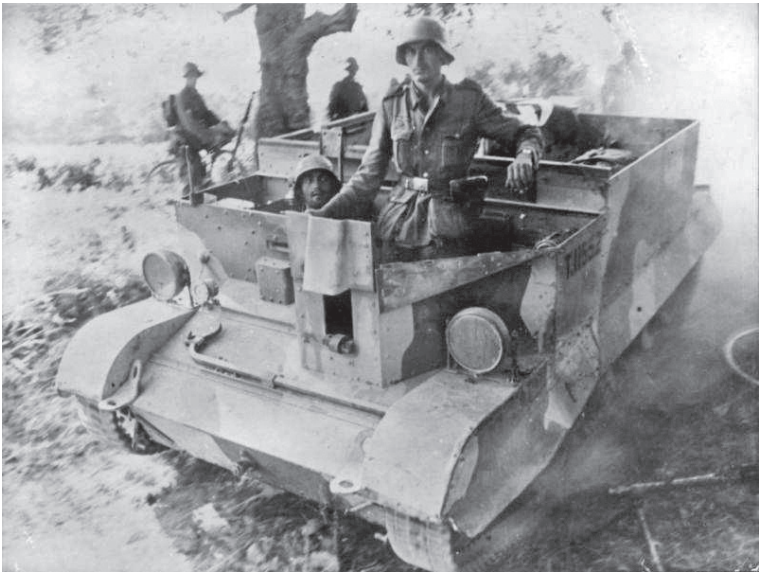
Надо отметить чрезвычайно большие потери солдат собственно при десантировании. Так, например, десантированный первым 3-й батальон погиб, поскольку попал на позиции новозеландцев — многих выбили ещё в воздухе, приземлившихся перебили или пленили. Несколько подразделений лётчики по ошибке десантировали над горами — солдаты получили переломы и стали небоеспособны. Одну роту снесло ветром в море, и она утонула; 13-я миномётная рота была сброшена над водохранилищем и также утонула в полном составе. И это перечисление можно продолжать.

Уже в первые сутки из 10 тыс. высадившихся десантников в строю осталось только около 6 тыс. человек. Ни одна цель не была достигнута. Занятые позиции удерживали с трудом. Боезапас был почти израсходован, тяжёлого оружия было катастрофически мало.

Тем не менее, несмотря все трудности первого и второго дня операции по захвату Крита, сама операция увенчалась успехом и полным разгромом союзных войск на острове и поддерживавшей их Средиземноморской эскадры.[414]

[414] Британский флот от действий авиации потерял: 3 крейсера, 6 эсминцев, более 20 вспомогательных судов и транспортов. Также были повреждены: 1 авианосец, 3 линкора, 6 крейсеров и 7 эсминцев. При этом погибло около 2 тыс. человек. Союзные войска потеряли 47 самолётов.

КРИТСКАЯ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ 1941 г.
Районы патрулирования британских кораблей
Морской дозор британских кораблей
Высадка десантов
парашютных и посадочных с самолётов (германских)
посадочных с планёров (германских)
морского (итальянского)
Районы высадки и действия десантных войск
Удары британских кораблей по германской десантной флотилии 21—22 мая
Удары с британского авианосца по аэродромам на о. Карпатос
Пути британских кораблей, вышедших из Александрии к о. Крит
Районы сосредоточения союзных войск
Эвакуация союзных войск с о. Крит в Александрию 28 мая—1 июня
Отряд лёгких сил
Эскадра
Лёгкий крейсер
Эсминец
Авианосец
Аэродромы
Масштаб 1:7 500 000
ГРЕЦИЯ
ТУРЦИЯ
ЭГЕЙСКОЕ МОРЕ
ЛИВИЯ
ЛИВИЙСКОЕ МОРЕ
о. Китира
о. Милос
о. Наксос
о. Кос
о. Родос
о. Карпатос
о. Гавдос
Малеме
Ираклион
Ретимнон
Хора-Сфакион
Тимбаки
Ситиа
Ираклион
Ираклион
Ситиа
Иерапетра
о. Крит (Гр.)
Родос
Милос
Кос
Карпатос
Гавдос
Крит
Александрия
Александрия
Александрия



Немецкие солдаты в захваченном на Крите британском бронетранспортёре Universal Carrier № 11552

Кроме этого, они были обучены вести бой в условиях полного окружения и гибели высшего командного состава, когда оставшиеся офицеры и унтер-офицеры независимо друг от друга создавали узлы сопротивления и буквально вгрызались в многократно превосходящие силы врага, навязывая ему бой и сковывая его инициативу. В результате десантники, действуя против обычных солдат, даже в условиях гибели большого количества десантников при десантировании, потери значительной части командного состава во всех звеньях, действуя против противника, который многократно численно превосходил их, показали настолько высокую эффективность бойца, профессионально подготовленного в соответствии с технико-технологическим состоянием міра, против обычного солдата массовой армии, что показали всему міру, что побеждать противника уже можно не большой массовой армией, но посредством захвата стратегических объектов государства малыми силами профессионально подготовленных в соответствии с технико-технологическим состоянием міра

бойцов. Но подготовка такого бойца сопряжена с большими затратами времени и средств, нежели подготовка обычного бойца массовой армии. Именно поэтому руководство III Рейха отказалось от проведения в дальнейшем масштабных десантных операций, предпочитая использовать столь высокопрофессиональных солдат для проведения различных диверсионных спецопераций, нежели терять их в операциях, которые могут быть осуществлены с использованием обычных солдат массовой армии.[415]

[415] В этом желании военно-политического руководства III Рейха нет ничего необычного и не только потому, что воздушно-десантные войска (ВДВ) были новым видом войск, и потому было важно сохранить военнослужащих, обладающих реальным опытом применения ВДВ, чтобы использовать его для дальнейшего развития этого вида войск, но и потому, что желание сохранить ВДВ обусловлено более весомыми обстоятельствами. Дело в том, что с момента, когда армии государств вышли за размеры боевой дружины феодала и стали более-менее массовыми, стало наглядно проявляться то обстоятельство, что различные боевые подразделения обладают различным уровнем боеспособности. Так, боевая дружина феодала была не в пример более подготовленной к ведению боевых действий, нежели простолюдины, привлечённые в армию на время ведения боевых действий: дружинники профессионально владели оружием, знали и умели применять на поле боя тактические приёмы боя, как в составе подразделения, так и в индивидуальном качестве, умели организовать караульную службу и были дееспособны и организованы во время марша, т. е. обладали военными знаниями и умениями, которые простолюдины не могли приобрести в силу их образа жизни до привлечения их в армию. И чем более массовой становилась армия, тем выше была ценность тех подразделений, чьи боевые качества были выше, чем эти качества в целом по армии, а потому эти подразделения могли быть использованы в самый критический момент сражения, чтобы переломить его ход в свою пользу или же использовать эти подразделения для того, чтобы они стали костяком будущей армии. Наглядно это видно на примере Старой гвардии (фр. Vieille Garde) Наполеона — элитном подразделении французской Императорской гвардии, которое часто называли «элита из элит». И в данном случае характеристика «старый» по отношению к солдатам гвардии означает приобретённый в боях опыт, а не возраст солдата — в Гвардию люди поступали обычно в возрасте от 30 до 34 лет, а средний возраст вступающих в Гвардию был 31,5 года, но при этом средний стаж выслуги вступавших в Гвардию был почти 13 лет! Поэтому за их боевой опыт им прощалось их некоторое фрондёнство, когда своё недовольство чем-либо они высказывали напрямую императору, и за это их прозвали «Ворчуны» (фр. Les Grognards).

Старая гвардия была создана императорским декретом Наполеона 29 июля 1804 года, когда Консульская гвардия была преобразована в Императорскую. Само название «Старая гвардия» появилось 1806 году вследствии того, что Императорская гвардия постоянно увеличивалась в численности — на момент создания в 1804 году штат Императорской гвардии составлял 9798 человек, в 1808 году численность Гвардии составляла порядка 15 тыс. человек (штатная численность армейской пехотной дивизии 2-х-бригадного состава была порядка 16 тыс., а 3-х-бригадной — порядка 24 тыс.), что составило чуть меньше 2,5% общей численности вооружённых сил Французской Империи, а ко времени →→→

вторжения в Россию в 1812 год численность Гвардии составила 56 тыс. человек (численность полноценного армейского корпуса). Императорская гвардия состояла из артиллерийских, пехотных, кавалерийских и инженерных подразделений, точно так же, как в типовом армейском корпусе.

В походе в Россию в конечном итоге приняло участие порядка 47 тыс. солдат и офицеров Императорской гвардии, причём в первом эшелоне, который перешёл Неман 24–25 июня 1812 года, было всего 33,4 тыс. гвардейцев из 50,7 тыс. солдат и офицеров Императорской гвардии, находившихся на тот момент на территории Пруссии и Польши.

В Старую Гвардию входили части, сформированные до 1806 года, а также вошедшие в неё позже Полк Драгун Императрицы (создан в 1806 году, назван так потому, что крёстной полка была императрица Жозефина Богарне), 1-й полк Польских Шеволежеров-улан (создан в 1807 году) и полк Пешей Артиллерии (создан в 1812 году на основе артиллерийских рот Старой гвардии, созданных в 1808–1810 гг.). Кроме Старой гвардии в Императорскую гвардию входили Молодая гвардия (фр. Jeune Garde; некоторое время параллельно с этим названием употреблялось другое — Nouvelle Garde — Новая гвардия), в состав которой входили части, сформированные после 1809 года, а также Средняя гвардия, которую условно составляли части, сформированные в период 1806–1809 гг., хотя термин Средняя гвардия является условным и официально никогда не употреблялся, формальное выделение Средней гвардии основывается, прежде всего, на том, что жалование в частях Средней гвардии было ниже, чем у военнослужащих Старой гвардии, но выше, чем у Молодой гвардии. Примечательно, что в эти части офицеры (а в Средней гвардии и сержанты) назначались из Старой гвардии, за которыми сохранялись соответствующий оклад и привилегии, а чаще они переводились из Старой гвардии в Молодую с повышением в звании и должности. Важнейшее отличие Императорской гвардии было в превосходстве в чинах по сравнению с линейными войсками. Согласно императорскому декрету от 20 сентября 1805 года военнослужащие Императорской гвардии, как офицеры, так и рядовые, имели старшинство в два чина по сравнению с армейскими военнослужащими. Так, например, рядовой Гвардии был равен по званию сержанту линейных войск (вахмистру в кавалерии или конной артиллерии), капрал — старшему сержанту, сержант — старшему унтер-офицеру, старший сержант — су-лейтенанту (первому, самому младшему офицерскому чину).

Но и в Императорской армии военнослужащие Старой гвардии имели не только более высокие денежные оклады, но и дополнительные привилегии, нежели военнослужащие Молодой гвардии. В отличие от Молодой гвардии, куда могли поступить и неопытные новобранцы, для поступления в Старую гвардию требовалось соответствие высоким требованиям для того времени:

- состоять на действительной военной службе, срок выслуги должен быть не менее 5 лет;
- принять участие не менее чем в 2-х военных кампаниях;
- иметь награды за храбрость;
- иметь рост не менее 176 см для гренадёров и не менее 167 см для егерей;
- уметь читать и писать;
- отличаться безупречным поведением в течение всей предъидущей службы.

Последнее требование имеет особое значение, поскольку перевод в Императорскую армию расценивался как награда. Но в целом требования к кандидату в Старую гвардию могли быть снижены в индивидуальном порядке для конкретного человека. Так, по данным регистров 1-го полка пеших гренадёр Старой гвардии по поступившим в полк солдат с мая по октябрь 1806 года и в январе 1807 года 3% солдат вступили в полк, не имея →→→

И более того, высокие потери десанта из-за высадки непосредственно на позиции противника или в неблагоприятной для высадки местности были связаны в первом случае с просчётами разведки, на основе данных которой планировалась операция, а во втором случае — с ошибками навигации пилотов. И первое, и второе обстоятельства жизненно важны для проведения таких масштабных операций как высадка десанта на Крит, а потому, пока разведка не сможет давать более точные данные, а развитие техники позволит избежать ошибок в навигации, проведение таких масштабных операций недопустимо, и они по совершенно объективным обстоятельствам были отложены на будущее, хотя десанты (***по выполнению стратегических задач именно воздушным десантом***) меньшего формата широко проводились в ходе Второй Міровой войны всеми воюющими сторонами.

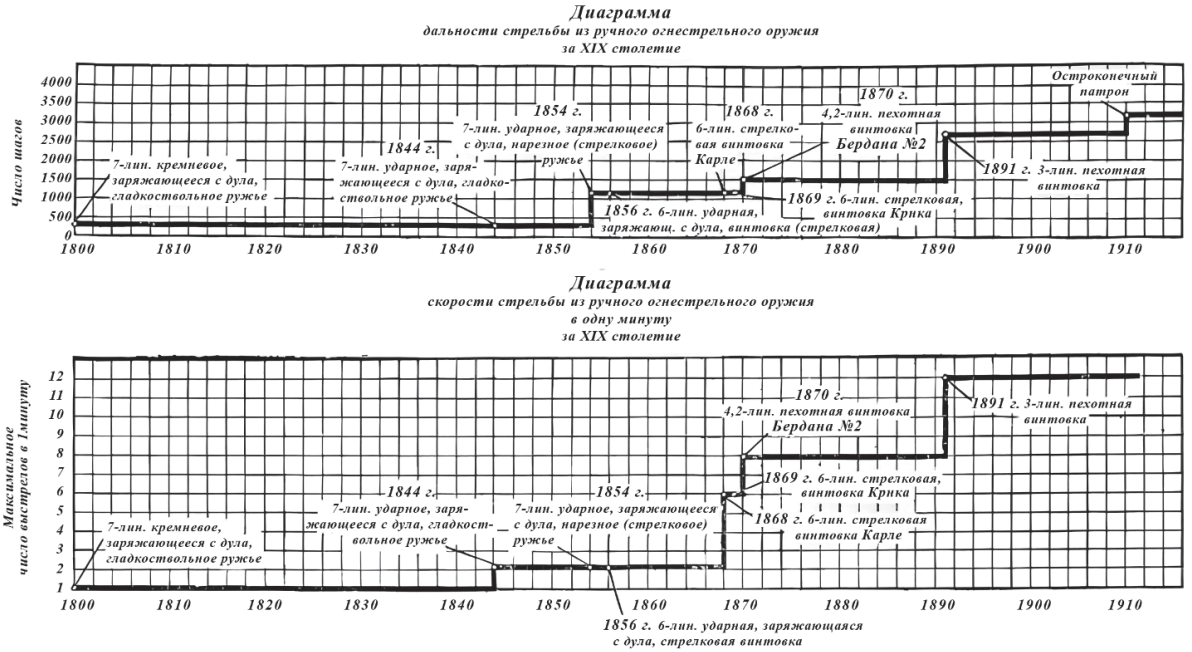
Вторая половина XX века отмечена бурным всплеском научно-технического прогресса, в ходе которого техника и технологии, существовавшие в течении жизней нескольких поколений, а то и на протяжении многих столетий, стали уходить из жизни, уступая место новым техническим новинкам, которые приносили с собой и карди-

положенных 5 лет выслуги. Кроме того, среди солдат Старой гвардии были немало и неграмотных, и как минимум, известен один случай, когда Наполеон произвёл неграмотного гвардейца в офицеры, обязав полковника, командира части, в которой служил гвардеец, лично и в кратчайшие сроки обучить новопроизведённого в офицеры грамоте.

Императорская гвардия Наполеона была самой боеспособной частью всей его армии, а Старая гвардия была самым боеспособным подразделением Императорской гвардии. И именно поэтому Наполеон, ввиду неясности не только исхода Бородинского сражения (26 августа [07 сентября] 1812 года), но и всей перспективы военной кампании в России, не бросил Гвардию в бой.

Наполеон хотел сохранить Гвардию, поскольку это была основа его армии, но при отступлении из России был вынужден использовать её в качестве основной ударной силы в сражении под Красным (03 [15] ноября года — 06 [18] ноября 1812 года), а затем она приняла на себя основной удар в сражении на Березине (общее название боёв на берегах реки Березины в период 14 [26] –17 [29] ноября 1812 года). В этих сражениях Молодая гвардия была практически уничтожена, но именно она внесла весомый вклад в спасение остатков Большой Армии от полного уничтожения. В этих же боях была серьёзно потрёпана и Старая гвардия. Тем не менее Наполеон при отступлении из России вывел Старую гвардию, хотя и потрёпанную в боях, но в полном порядке, причём командные кадры сохранились почти полностью, что позволило, особенно с учётом наличия солдат в гвардейских депо, без особых проблем восстановить полки Старой гвардии.

Именно благодаря тому, что Наполеон сохранил Старую гвардию, он смог на её основе в краткие сроки создать новую армию взамен разбитой в России и продолжить войну против всей антинаполеоновской коалиции аж до марта 1814 года.



Проявление Закона Времени на примере изменения характеристик личного вооружения солдата пехоты огнестрельным оружием.

Диаграммы из книги: В. Федоров «Эволюция стрелкового оружия. Часть I. Развитие ручного огнестрельного оружия от заряжания с дула и кремневого замка до магазинных винтовок». — М.: Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1938. — стр. 10

нальное изменение форм и методов профессиональной деятельности практически во всех сферах жизнедеятельности человека. Это происходит объективно, в полном соответствии с Законом Времени, и это отменить или запретить нельзя, как нельзя воспрепятствовать этому иным способом, — даже полностью уничтожив цивилизацию на планете Земля и отбросив человечество в каменный век, цивилизация будет развиваться с «нуля» в полном соответствии с Законом Времени.

Наиболее ярко Закон Времени проявился в военной сфере.

С появлением на вооружении стран міра самолётов, баллистических и крылатых ракет, которые могут достичь территории противника, необходимость каким-либо образом контролировать территорию между враждующими государствами отпала, как отпала нужда долго и трудозатратно подводить свою армию к границам государства противника, чтобы осуществить агрессию. Теперь стало возможным совершить агрессию, нанести противнику поражение, не вступая с ним в бой армиями. Так, например, 07 июня 1981 года группа израильских истребителей F-16A с эскортом из F-15A нанесла бомбовый удар по иракскому реактору «Осирак», серьёзно его повредив. Эта военная операция Израилем была проведена потому, что он воспринимал иракскую ядерную программу как угрозу для Израиля, а дипломатические усилия Израиля, ставившие целью убедить Францию, у которой и был закуплен ядерный реактор, прекратить помощь Ираку в ядерной модернизации, не увенчались успехом. Удар был нанесён 16-ю американского производства бомбами с лазерным наведением Mark 84 массой 925 кг (масса взрывчатого вещества 429 кг) каждая. А поскольку Израиль и Ирак разделены между собой другими государствами, то самолёты израильских ВВС для удара по Ираку пролетели через территорию Саудовской Аравии.

Причём препятствием для агрессии перестали быть не только сопредельные, промежуточные территории, но и даже просторы Мірового Океана — авиация дальнего действия и военно-морской флот, вооружённый авиацией, баллистическими и крылатыми ракетами, которые и так дают возможность осуществления агрессии с дальнего расстояния, стал способен перебрасывать большие контингенты войск практически в любую точку Мірового Океана.

Так, например, в ходе Войны в Персидском заливе[416] для операции «Щит пустыни» (англ. Operation Desert Shield, 02 августа 1990 года — 17 января 1991 года) для перевозки войск и грузов США были задействованы 269 судов командования морских перевозок ВМС США и зафрахтованные суда торговых флотов (18 стран предоставили 50 торговых судов). Франция и Великобритания также осуществляли перевозки как на собственных судах, так и на зафрахтованных.

---

[416] Война в Персидском заливе (англ. Persian Gulf War), также известная как Война в Заливе (англ. Gulf War), в арабском міре называется как Вторая война в Персидском заливе (араб. حرب الخليج الثانية) или Война за освобождение Кувейта (араб. حرب تحرير الكويت) — военная операция Многонациональных сил (МНС) против Ирака за так называемое «освобождение и восстановление независимости Кувейта» в период со 02 августа 1990 года по 28 февраля 1991 года.

Костяком МНС были США, Франция и Великобритания, но общее количество государств, в той или иной мѣре принимавших участие в деятельности МНС, составляет по разным подсчётам от 34 до 41 государств.

Формальным поводом для войны послужило присоединение Ираком к себе своей исторической области Кувейт, ставшей государством в результате отторжения этой территории британскими колонизаторами. Надо отметить, что для того, чтобы Ирак присоединил к себе Кувейт, западные государства вообще и США, в частности, провели сложную дипломатическую операцию по убеждению Ирака в том, что Запад не только примет, но даже поддерживает восстановление территориальной целостности Ирака. Но как только Ирак осуществил присоединение Кувейта, Запад дружно заявил, что не потерпит агрессии Ирака против суверенного государства.

Так, Франция использовала 11 судов, в основном под национальным флагом, а Великобритания, помимо своих транспортов, привлекла ещё 15 судов, зафрахтованных у судоходных компаний Дании, Нидерландов, Кипра, Италии, Канады, Швеции и других стран.

Погрузка судов из США производилась в портах восточного побережья США и Мексиканского залива. Средняя продолжительность погрузки судна составляла от 2 до 4 суток. Переход от Атлантического побережья США в район Красного моря и Персидского залива общей протяженностью от 10 до 12 тыс. миль суда осуществляли самостоятельно или в составе групп. После прохода Суэцкого канала они следовали в охранении боевых кораблей. Следовавшие со скоростью 12–15 узлов, суда прибывали в порты разгрузки через 25–30 суток. Контейнеровозы шли со скоростью 30–33 узла и затрачивали на переход всего 12–15 суток. Интенсивность морских перевозок была такова, что в море ежедневно находилось до 100 судов, ежесуточно через Суэцкий канал проходило до 10–12 судов, а в порты Саудовской Аравии прибывало до 6–7 судов в сутки. Всего в ходе проведения операции «Щит пустыни» было выполнено около 600 рейсов.

К концу января 1991 года в район Персидского залива из США и Европы было доставлено на судах около 7,3 млн тонн воинских грузов, в том числе 1,5 млн тонн военной техники, около 700 тыс. тонн нефтепродуктов и до 100 тыс. человек личного состава сухопутных войск и морской пехоты. В числе военной техники морем были доставлены 1,5 тыс. вертолётов, 2,1 тыс. танков, 1,4 тыс. орудий и 990 боевых машин пехоты. Так, уже через неделю после начала операции «Щит пустыни», на судах в Саудовскую Аравию было доставлено 400 танков (масса основного боевого танка США M60A1 составляет 48 тонн). Всего около 95% воинских грузов на театр военных действий доставлено морем, в том числе горюче-смазочные материалы — полностью.

В самом начале операции ежемесячно на судах доставлялось 300–330 тыс. тонн грузов, а впоследствии эта цифра возросла до 450–600 тыс. тонн. Средняя продолжительность разгрузки судна составляла от 1 до 4 суток. При этом в сутки выгружали до 20 тыс. тонн

воинских грузов. К началу военных действий для ВМС были созданы 60-суточные запасы средств материального обеспечения. Они состояли из 148,7 тыс. тонн боеприпасов, 525 тыс. тонн корабельного топлива, 130 тыс. тонн авиационного горючего и 9 тыс. тонн продовольствия. Для сухопутных войск и ВВС созданные запасы позволяли действовать до 30 суток.

Кроме перевозок морем, значительный объём воинских грузов доставлялся на театр военных действий по воздуху (операция «Вольный ветер»). Для этого США задействовали до 80% парка своей военно-транспортной авиации (250 самолетов С-5 и С-141). За 3,5 тыс. рейсов на этих самолётах было перевезено 150 тыс. человек и 80 тыс. тонн грузов. Поскольку для переброски по воздуху только одной дивизии с полным комплектом техники требовалось выполнить 1 538 рейсов самолетами С-141 и 269 рейсов самолетами С-5, американское командование МНС для уменьшения нагрузки на транспортную авиацию приняло решение перевозить личный состав с носимым вооружением по воздуху, а тяжелую боевую технику — морем. Из Западной Европы переброску войск обеспечивали 50 военно-транспортных самолётов С-130. Из-за нехватки военно-транспортной авиации было мобилизовано и зафрахтовано до 50 транспортных самолётов гражданских авиакомпаний США.

Протяжённость перелёта из США в Саудовскую Аравию составляла 11,2–15 тыс. км, а время нахождения в полёте — 20–25 часов. При перелёте самолёты для дозаправки осуществляли промежуточную посадку на Азорских островах, а также на территориях ФРГ и Испании.

Каждые 10–15 мин. на аэродром осуществлял посадку один самолёт. Всего американцы использовали до 20 авиабаз. Прибывшие самолёты быстро разгружались и сразу взлетали. Их заправка осуществлялась уже в воздухе самолётами-заправщиками КС-10 и КС-135. Интенсивность полётов транспортной авиации составляла до 100 самолётовылетов в сутки. Всего же транспортная авиация выполнила около 11 тыс. рейсов. К концу января 1991 года по воздуху в Саудовскую Аравию было доставлено около 380 тыс. человек личного состава и до 318 тыс. тонн воинских грузов.

Важно отметить возросшие с окончания Второй Міровой войны технические возможности (как тактико-технических характеристик самолётов, так и их количества) для переброски грузов авиацией, так при осуществлении авиаперевозок войск и грузов в рамках операции «Щит пустыни» в 1991 году за 3 недели перевозилось больше грузов, чем за 3 месяца в годы Войны в Корее (25 июня 1950 года — 27 июля 1953 года[417]).

Однако, также надо отметить, что это было сделано на пределе возможностей, — специалисты, разбирая результаты этой операции, отмечали, что масштабы перевозок были ограничены тем, что

аэродромы, особенно промежуточные, имели недостаточную пропускную способность, что приводило к срыву графика перевозок; и при этом налицо были

значительные перегрузки лётных экипажей, что создавало предпосылки к лётным происшествиям; и

вынужденная высокая интенсивность эксплуатации самолётов и связанная с этим необходимость частой замены и ремонта их двигателей.

Для вторжения в Ирак была сформирована войсковая группировка МНС численностью более 700 тыс. человек, свыше 4 тыс. танков, более 3,7 тыс. орудий полевой артиллерии и миномётов, около 2 тыс. самолётов (в том числе 470 самолётов палубной авиации) и более 200 боевых кораблей и вспомогательных судов.

Вооружённые силы Ирака были численностью свыше 700 тыс. человек (42 дивизии сухопутных войск), на вооружении которых было около 5 тыс. танков, более 8 тыс. орудий полевой артиллерии и минометов, до 700 боевых самолетов и около 60 боевых кораблей и катеров, в числе которых находились и суда, захваченные у Кувейта.

Как видно из данных, войсковая группировка МНС по численности и вооружениям была сопоставима с вооружёнными силами Ирака, что ясно указывает на технические возможности МНС по переброске войск на дальние расстояния и их материально-технического

[417] Отмечены фактические временные рамки военных действий — формально Война в Корее до сих пор не закончена.

обеспечения. Ещё нагляднее эти возможности МНС видны на сопоставлении морской составляющей группировки МНС и ВМС Ирака.

ВМС Ирака состояли из фрегата «Ибн Халдоум», 7 ракетных катеров типа «Оса-I» и «Оса-II», 3 сторожевых катеров типа SO-1, 6 торпедных катеров типа Р-6, 4 сторожевых катеров типа «Полухат-I» и 4 сторожевых катеров типа «Жук», 5 тральщиков, 3 десантных кораблей типа «Полночный-I», учебного фрегата, 1 танкера и др. Численность личного состава ВМС — около 5 тыс. человек. Основными базами являлись Басра, Умм-Каср и Кувейт.

Группировка ВМС 14 стран МНС к началу боевых действий составила 145 боевых кораблей и более 50 вспомогательных судов[418], в том числе 6 авианосцев, 2 линкора, 16 крейсеров УРО[419], 13 эсминцев УРО, 27 фрегатов УРО, 8 атомных подводных лодок, 37 десантных кораблей. При этом более 20 кораблей являлись носителями крылатых ракет «Томагавк» (англ. Tomahawk) — около 500 ракет. Численность личного состава ВМС МНС была более 170 тыс. человек, что составило свыше 30% численности всех МНС.

Таким образом, что касается собственно военной операции против Ирака в ходе войны в Персидском заливе «Буря в пустыне» (англ. Operation Desert Storm; 17 января — 28 февраля 1991 года) — вторжения армий двух государств Европы (Франция, Великобритания), трёх государств Азии (Кувейт, Саудовская Аравия и Сирия) и одного государства Африки (Египет) во главе с США на территорию Ирака и «аннексированного» им Кувейта, под предлогом освобождения Кувейта, — в результате которой иракская армия была разгромлена, инфраструктура Ирака — разрушена, а сам Ирак капитулировал, то быстрый разгром Ирака был осуществлён за счёт абсолютного технического превосходства вооружённых сил МНС над иракской армией, что позволяло коалиционным силам наносить не только мощные разрушительные, но при этом массовые удары на всю глубину территории Ирака.

Основными средствами поражения в операции «Буря в пустыне» были авиация, баллистические и крылатые ракеты. Военные дей-

[418] Из них 92 корабля ВМС США.
[419] УРО — ударное ракетное оружие.

ствия начались в 02 часа 30 мин. 17 января 1991 года с внезапного ракетного и авиационного ударов многонациональных сил по военным и промышленным объектам Ирака. Первый ракетно-авиационный удар продолжался с 02:30 до 05:00. В ударе участвовали 600 самолётов, в том числе 12 стратегических бомбардировщиков Б-52.

Особенно эффективными были удары, нанесённые крылатыми ракетами морского базирования типа «Томагавк». В первом ударе, выполненном двумя эшелонами, было выпущено 114 ракет. Удары наносились из Средиземного и Красного морей и Персидского залива. Дальность применения ракет из Средиземного моря составила 1,1–1,4 тыс. км, а подлётное время — 1 час 20 мин. — 1 час 45 мин.; из Красного моря — 900–1 300 км и 1 час 15 мин. — 1 час 40 мин., а из Персидского залива — 550–1 300 км и 40 мин. — 1 час 10 мин. соответственно. Дистанция между носителями при пусках ракет составляла 10–25 миль, а между тактическими группами — от 60 до 150 миль. Носители приближались к береговой черте до 20–50 миль. Подводные лодки запускали ракеты из подводного положения. Они маневрировали на глубинах около 50 м, имея скорость около 5 узлов.

Следующий комбинированный (то есть ракетно-авиационный) удар многонациональные силы нанесли в ночь с 18 на 19 января (до 80 ракет в залпе), а утром 19 января выпустили до 50 ракет. Всего же в семи ударах США применили около 280 ракет типа «Томагавк», в том числе более 40 с подводных лодок. В иностранной печати отмечалось, что только линейный корабль «Висконсин» выпустил 19 ракет, что составило 60% от его боекомплекта. Иракская сторона утверждала, что средствами ПВО и ПРО было сбито до 29 ракет типа «Томагавк». США заявляли, что эта цифра завышена: если иракской ПВО и удалось сбить эти ракеты, то не более 2–3.

В результате ракетно-артиллерийских ударов в первые сутки войны в большой степени удалось «ослепить» (нарушить работу 95% РЛС) ПВО страны, в значительной степени «оглушить» (подавить многие узлы связи) и «обезглавить» (уничтожить центры управления, штабы) противника, т. е. нарушить управление страной и вооружёнными силами Ирака — авиация была блокирована на земле, ЗРК

нейтрализованы, частично уничтожены пусковые установки ракет «Скад» и нарушено электроснабжение. После такого удара поражение Ирака было неизбежным и скорым — Ирак был разгромлен всего за 44 дня боевых действий.[420]

В свете всего вышесказанного является очевидным факт, что маленькие страны (а Ирак относится к средним странам) при нынешнем технико-технологическом развитии цивилизации уже более не могут полагаться в защите своих территорий исключительно на свои национальные армии, поскольку в настоящее время уже не требуется сухопутного вторжения войск для уничтожения военно-промышленного потенциала страны — это можно сделать ракетно-бомбовым ударом не входя на территорию страны.

Так, например, после того, как в Сирии «захлебнулась» «арабская весна» — череда государственных переворотов и антиправительственных выступлений, организованных США в арабских странах Северной Африки и Ближнего Востока в 2010–2012 гг. — Запад в 2011 году начал открытое вооружённое вторжение в Сирию с целью свержения законного правительства. В этой агрессии против Сирии стал принимать активное участие Израиль, который силами своих ВВС стал регулярно наносить ракетные удары по объектам в Сирии, но делал он это не из воздушного пространства Израиля и не входя в воздушное пространство Сирии, а из воздушного пространства третьей страны — Ливана, что гарантированно защищает израильские самолёты от ответного огня сирийской ПВО, поскольку раке-

[420] Надо понимать, что UK/US ставили целью разгромить Ирак настолько, чтобы принудить его к исполнению воли UK/US, и не ставили целью войны полный разгром Ирака. Так, председатель Комитета по делам Вооружённых сил Палаты Представителей Конгресса США Л. Эспин заявил, что нужно добиться такого положения, при котором *«Ирак был бы достаточно слаб и не мог угрожать слабейшим из своих соседей и достаточно силён для противодействия сильнейшим из своих соседей»*. Такая постановка цели войны объясняется тем, что полное уничтожение иракского военного потенциала не отвечало интересам UK/US, потому что это могло привести к резкому изменению военно-политического баланса в регионе в пользу Ирана, который представлял угрозу интересам UK/US в регионе Ближнего Востока и Центральной Азии, и UK/US были заинтересованы, чтобы у Ирака оставался потенциал для войны с Ираном, чтобы они снова могли воевать между собой в интересах UK/US, как это было в Ирано-Иракской войне, в арабском мире носящей название Первой войны в Персидском заливе или Первой война в Заливе (22 сентября 1980 года — 20 августа 1988 года).

ты ПВО могут упасть на гражданские объекты, как это, например, регулярно происходит у украинской ПВО в ходе Специальной Военной Операции (СВО) России на Украине[421], когда украинские зенитчики регулярно попадают своими ракетами в жилые дома, убивая мирных граждан.

Да и само применение современных видов оружия малыми странами весьма ограничено по возможностям. Так, например, малые страны, входящие в коалицию с США, для вооружения своей авиации всегда ориентируются на приобретение американского истребителя-бомбардировщика F-16, который относится к лёгкому классу истребителей, а не, например, на американский истребитель-бомбардировщик F-15, который относится к тяжёлому классу истребителей, или иных самолётов подобного класса, которые есть у США. Это объясняется тем, что существует разница этих самолётов в применении по отношению к территории страны, которая состоит в том, что малые страны не могут использовать тяжёлые истребители потому, что такие истребители при взлёте и выходе на операционную высоту сразу же выходят на границу территории страны, что не позволяет использовать их на тех высотах и скоростях, на которых и должны функционировать тяжёлые истребители.

В целом лёгкие истребители являются лёгкими самолётами с одним двигателем, дальность полёта у этих самолётов небольшая и полезная нагрузка тоже весьма ограниченная, если сравнивать с тяжёлыми, двухдвигательными истребителями.

Более того, экономика этих стран не может содержать не только военно-промышленный комплекс, но даже армию, пусть вооружённую иностранным оружием, способную отразить вражеский массовый ракетно-бомбовый удар по стратегическим объектам страны, банально по той причине, что территории этих стран не позволя-

[421] Специальная военная операция России на Украине проводится с целью демилитаризации и денацификации Украины, а также прекращения военного освоения территории Украины военно-политическим блоком НАТО с целью использования Украины как основного военного тарана в планировавшемся вторжении в Россию с целью её разрушения как государства и уничтожения, геноцида всего русского народа. Эти цели в ходе СВО многократно были озвучены различными политическими деятелями, в том числе руководителями западных государств.

СВО началась 24 февраля 2022 года примерно в 6 часов утра по московскому времени.

ют эффективно сбивать ракеты на дальних расстояниях и самолёты, на дистанциях нанесения бомбовых ударов, поскольку в это время и ракеты и самолёты будут находиться в воздушном пространстве иностранного государства, которое может и не быть агрессором. А сбивать ракеты на заключительном этапе, т. е. в непосредственной близости от объекта, на который нацелена ракета, не только малоэффективно, но есть большая вероятность того, что даже сбитая ракета может нанести разной степени ущерб, вплоть до поражения, объекту, но при этом объект может быть поражён собственной зенитной ракетой.

При этом груз бомб и ракет, который несут современные стратегические бомбардировщики, такие как российские Ту-95 и Ту-160, могут одним ракетно-бомбовым ударом уничтожить не только любые стратегические объекты любой страны, но весь стратегический потенциал (армию в том числе) любой малой страны, и в случае нанесения подобного удара для армии вторжения останется лишь выполнение военно-полицейской миссии в поверженном и неспособном к сопротивлению государстве.

Более того, территория малой страны может стать ареной противостояния между более крупными субъектами, как это, например, произошло в 1991 году в случае с Кувейтом, когда территория этой страны стала ареной столкновения Ирака и Запада, или в случае с Украиной[422] в 2022–2023 гг., когда её территория стала ареной сражений между Западом и его блоком НАТО и Россией.

Таким образом, свою государственную субъектность малое государство может обеспечить только

либо входя структурно, как административная единица, в более крупное государство, которое обладает всеми необходимыми компетенциями для обеспечения своего государственного суверените-

[422] До 2014 года, когда на Украине США подготовили и совершили государственный переворот, и к управлению страной была приведена фашистская ба(е)ндеровская хунта, которая отдала страну под полное структурное управление США, Украина по территории являлась самым крупным государством в Европе. Но Украина изначально являлась проектно-конструкторским государством, а потому государственная субъектность всегда была ограничена надгосударственным управлением.

О государствах исторических и проектно-конструкторских см. «Война. Государство. Большевизм», т. 1 «Государство».

та, как политическими, так и технико-технологическими, и может самостоятельно обеспечить производство и функционирование всего спектра техники и вооружения, необходимого для защиты суверенитета государства[423],

либо войдя в союз с таким государством или такими государствами. В этом случае малое государство имеет возможность подвергнуться даже меньшему удару со стороны вражеского государства/союза, поскольку на территории малого государства априори меньше стратегических объектов, которые необходимо уничтожить, чтобы нанести поражение союзу, членом которого является малое государство.

Но в случае, если малое государство является приграничной территорией между конфликтными государствами/союзами, то это малое государство рискует быть полностью уничтоженным и уйти в историю, став частью более крупного государства, как это в настоящее время происходит в случае с Украиной в ходе СВО и рискует произойти в случае с Эстонией, Латвией, Литвой, Финляндией, Молдавией и другими проектно-конструкторскими государствами, поскольку они являются территориями, с которых планируется осуществить сухопутное вторжение в Россию, и на которых или уже сгруппированы, или создаются условия для группировки войск агрессора.

Как бы то ни было, но то, что современные вооружения (авиация, баллистические и крылатые ракеты, а также ударные дроны — БПЛА — беспилотные летательные аппараты — и барражирующие боеприпасы) глобальных центров концентрации управления, к которым относятся США и Россия[424], позволяют нанести поражение на всю глубину тыла противника, а их мощность такова, что одного удара достаточно для уничтожения крупного промышленного центра (города), привело к тому, что само понятие тыла перестало существовать как данность, если тыл не обеспечен необходимыми средствами

[423] Ни Ирак, ни Украина не обладали такими экономическими возможностями, а потому вынуждены были использовать либо иностранное оружие, в случае Ирака, либо оружие, оставшиеся от государства, частью которого оно было прежде, как это в случае Украины.

[424] Страны обладательницы ядерного оружия, самого разрушительного оружия современности, — Китай, Франция, Великобритания, Индия и Пакистан — обладают в разной степени полноты набора таких вооружений, а в случае с КНДР под вопросом остаётся как само обладание ядерным оружием, так и наличие средств доставки (ракет) для поражения, например, США.

ПВО. А ведь одним из важнейших слагаемых победы является разрушение тыла армии противника, его хозяйственно-производственного комплекса и транспортной инфраструктуры. Если тыл у противника функционирует без сбоев, то победы над ним можно и не достичь, поскольку у другой стороны конфликта может сложиться такая социально-политическая обстановка, которая приведёт к крушению самого государства, как это, например, произошло в ходе Первой Мiровой войны в случае с Российской Империей в результате Февральской революции 1917 года.

Более того, изменились и стратегия и тактика ведения военных действий конфликтующих сторон. Во все времена существовала прямая зависимость от дальнобойности и мощности применяемого оружия и численности армии — чем более дальнобойное и более мощное оружие использует армия, тем меньше она может использовать солдат.

Мощь и дальнобойность вооружений, а также высокоточность современных вооружений позволяет снизить количество солдат для ведения войны и/или осуществления военной операции, например, для удержания фронта. Так, например, тот фронт, который российская армия во время СВО при использовании дальнобойных и мощных вооружений (например, крылатых ракет) и удерживает и ведёт наступление силами ≈200 тыс. человек против армии численностью ≈0,9–1 млн человек, но которая не имеет на вооружении оружия такого класса, во время Великой Отечественной войны удерживался силами 2 млн человек против сопоставимой как по численности, так и по вооружению группировки III Рейха. Безусловно, что в обоих случаях — и в случае Великой Отечественной войны, и в случае СВО — главным залогом успеха и победы русской армии является выучка и профессионализм солдат армии и военный талант её полководцев, а мощное и дальнобойное оружие в случае СВО является всего лишь вспомогательным средством[425], поскольку оно не используется в пол-

[425] Надо отметить, что исторически сложилось так, что русская армия всегда во все времена сражается с численно превосходящим противником и побеждает его. Величайший русский полководец А. В. Суворов эту данность русской армии как во времена до Суворова, так и после него сформулировал в афоризме: «Воюют не числом, а умением».

ной мѣре не только для разрушения тыла, но даже в боевых действиях. При полномасштабном использовании дальнобойного и мощного оружия, которым обладает Россия, СВО давно бы была закончена, но при этом украинские города по всей территории были бы превращены в руины, наподобие сирийского города Ракка, который в период 06 июня — 17 октября 2017 года был практически полностью разрушен авиацией и артиллерией США в ходе штурма города, чтобы выбить из него террористическую организацию ИГИЛ[426], столицей которого город стал в ходе инспирированной UK/US череды государственных переворотов в арабских государствах Северной Африки и Ближнего Востока, вошедших в историю как «арабская весна».

[426] ИГИЛ — Исламское государство Ирака и Леванта — международная исламистская суннитская террористическая организация, масштабный пик активности которой был в 2013–2019 гг. преимущественно на территории Сирии и Ирака. По сути ИГИЛ является иррегулярной армией США, созданной для того, чтобы сносить неугодные UK/US правительства в исламских странах. О том, что ИГИЛ был создан США именно для этой задачи, было признано многими высшими государственными деятелями США, в том числе п-резидентом США Дональдом Трампом и его конкурентом на п-резидентских 2016 года выборах, бывшим госсекретарём США Хиллари Клинтон. Именно то, что ИГИЛ является иррегулярной армией США, и объясняет, что США ведут войну против ИГИЛ так, что наносит минимальные потери террористам, но при этом массово убиваются мирные жители и разрушаются города и другая инфраструктура стран, в которых США «борются» против ИГИЛ. Эта «борьба» США против ИГИЛ заключается в том, что для демонстрации борьбы уничтожаются рядовые боевики ИГИЛ, а вот командный состав террористов США всегда эвакуировали и спасали, вывозя на своих вертолётах, если этим высокопоставленным боевикам грозила гибель от антитеррористических действий правительственных войск Сирии или российского экспедиционного корпуса в Сирии. Были случаи, когда США сами ликвидировали того или иного видного боевика ИГИЛ, но это всегда происходило в том случае, если этот боевик мог попасть в плен к сирийским или российским военным и многое рассказать, при этом при уничтожении США этого видного боевика ИГИЛ всегда погибало много мирных жителей — США никогда такие смерти мирных людей не берут в расчёт и называют это «сопутствующим ущербом».

Название ИГИЛ происходит от самоназвания организации на арабском языке — ДАИШ — ад-Да́уляту ль-Исламийя фи ль-Ира́к уа ш-Шам. На английском языке организация соответственно носит название ISIL — Islamic State of Iraq and the Levant или ISIS — Islamic State of Iraq and Syria.

Однако, после того, как Россия 30 сентября 2015 года начала оказывать военную помощь Сирии в антитеррористической борьбе с ИГИЛ, организацию в СМИ стали именовать просто ИГ — исламское государство, указывая на то, что Россия уничтожает не террористическую организацию, а некое исламское государство — такое же, как Сирия, Иордания или Ирак. Это один из приёмов информационной войны, причём эту войну против России ведут все без исключения российские СМИ.

До сирийской Ракки полному разрушению в результате артиллерийско-бомбовых ударов был подвергнут иракский город Мосул, из которого американцы и их союзники «выбивали» боевиков ИГИЛ в период 24 марта 2016 года — 10 июля 2017 года, наиболее интенсивные боевые действия, артиллерийские обстрелы и бомбардировки Мосула, т. е. собственно штурм города, пришлись на период 16 октября 2016 года — 10 июля 2017 года.

В ходе этих артиллерийско-бомбовых ударов по городам основными пострадавшими стали мирные жители — подсчитанные погибшие исчисляются тысячами, но при этом многие из погибших и на 2023 год ещё остаются под руинами города, поскольку никто и никак на государственном уровне не предпринимает мѣр по разбору руин и восстановлению городов.

Надо отметить, что США являются единственной страной, которая применила ядерное оружие, уничтожив японские города: 06 августа 1945 года — Хиросиму, а 09 августа 1945 года — Нагасаки. Эти бомбардировки не были вызваны никакой военной необходимостью, поскольку в городах не было никаких значимых военных объектов, но эти бомбардировки были сделаны в политических целях, чтобы для устрашения продемонстрировать СССР свою мощь, которая должна была побудить Советский Союз к отказу от суверенной глобальной политики.

Кроме дальнобойного оружия большой мощности необходимо отметить, что в современной войне большое значение имеет использование высокоточного оружия различной мощности и дальности применения, для поражения разнообразных целей. Речь идёт не только о поражении крупных объектов, но даже точечных, как, например, отдельное орудие, танк или оборонительный пункт.

Причём для уничтожения сил и средств противника в современной войне, как никогда прежде, большую роль играют разнообразные виды разведки. Если, например, в ходе Второй Міровой войны основными видами фронтовой разведки были авиаразведка и поиск войсковыми разведгруппами в тылу противника, то в современной войне поиск объектов противника войсковыми разведгруппами практически отсутствует, и разведгруппы выполняют уникальные специ-

альные задания, а практически вся визуальная разведка ведётся либо космическими средствами слежения (спутники), чего не было во время Второй Міровой войны, либо средствами воздушной разведки, которая приобрела совершенно иное качество, нежели во время Второй Міровой войны. И для фронта, в силу массового использования различных, в том числе и гражданского назначения, БПЛА, воздушная разведка стала наиболее массовой и распространённой — теперь объекты не надо выискивать разведгруппами на земле, а можно находить их с воздуха, причём подлетая к ним на близкое расстояние. А после того, как объект противника обнаружен, он может уничтожаться соответствующими видами оружия.

Иное значение, нежели во время Второй Міровой войны, приобрела и радиотехническая разведка, поскольку радиотехнические средства стали массовыми в военных действиях, так, например, все БПЛА управляются дистанционно, а потому их управление можно перехватить и посадить у себя вражеский БПЛА. Использование различных средств связи также имеет большое значение при выявлении мест дислокации войск противника для нанесения огневого поражения. Поэтому во фронтовой полосе категорически запрещено использование телефонов сотовой связи не только потому, что каналы сотовой телефонии легко дешифруются и могут быть прослушаны противником, но, прежде всего, потому, что по сотовому телефону легко и предельно точно можно определить, где находится говорящий, а значит можно точно нанести огневое поражение противнику.

Как бы то ни было, но возможность нанести сокрушительные удары по центрам управления, промышленным мощностям и вооружённым силам противника дают возможность вести войну малыми силами. Так, например, для того, чтобы США смогли разгромить Иран, по расчётам западных военных экспертов, необходима войсковая группировка численностью в 0,5–1 млн человек и ведение войны в течение 1–0,5 года соответственно в случае ведения войны конвенциональным оружием, и всего ≈100 тыс. группировка и 1 месяц — в случае применения стратегического и тактического ядерного оружия по полной программе.

Тот факт, что Россия вот уже год ведёт СВО объясняется тем, что Россия ведёт боевые действия так, чтобы было как можно меньше жертв среди мирного населения и долгое время (почти полгода) боевые действия велись так, чтобы и Вооружённые Формирования Украины (Вооружённые Силы Украины, а точнее Вооружённый Сброд Украины) также несли минимальные потери. Эта уникальная война в истории человечества, таким образом боевые действия никогда не велись прежде.

Однако то, что мощное, дальнобойное, высокоточное оружие в комплексе является основой вооружения современных армий глобальных центров управления, а также теми или иными элементами в армиях государств, претендующих на сохранение своего суверенитета, поставило перед ними задачу определения какой по численности армия должна быть, для того, чтобы обеспечить проведение государственной политики на внешнеполитической арене.

В целом же говорить о численности вооружённых сил какой-либо страны безсмысленно без учёта

- конкретных реалий научного, технико-технологического уровня развития:
  - локального — конкретного государства. Поскольку все страны міра разнятся по своему уровню развития и в то время, как одни страны имеют собственную ядерную энергетику, собственные программы по освоению космоса в интересах экономики и обороноспособности страны, другие страны пребывают в состоянии футуроархаики — социальные отношения в обществе находятся на уровне Средневековья, но при этом и жизнь общества и функционирование экономики построена на использовании техники и технологий, импортируемых из передовых, в смысле технико-технологического развития, стран. Другими словами, одни страны могут сами создавать технику и технологии, а другие могут обладать техникой и технологиями современного уровня только в результате импорта, причём разные страны имеют разный технико-технологический уровень развития, а потому и их зависимость от импорта разная;

- регионального
  - ✓ союза государств, как политического, так и экономического. Поскольку такие союзы позволяют снизить экономическую нагрузку на конкретное государство, входящее в союз, за счёт взаимовыгодного для всех государств союза использования технико-технологических ресурсов государств союза взамен предоставления собственных технико-технологических ресурсов (т. е. одно государство разрабатывает одни виды техники и технологии, а другое — другие, а затем происходит обмен), при этом государства союза объединяют свои разнообразные возможности для разработки техники и технологий, какие каждое отдельное государство союза не может выработать в одиночку — классическим примером такого сотрудничества является образованная в конце 1960-х годов путём слияния нескольких европейских авиапроизводителей, одна из крупнейших авиастроительных компаний в мире Airbus (произносится по-английски Эйрбас; по-французски Эрбю́с, по-русски часто упоминается как Аэробус), которая производит пассажирские, грузовые и военно-транспортные самолёты под маркой Airbus.
  - ✓ государств, находящихся в одном географическом регионе — неравномерность научного и технико-технологического развития государств может быть разной у разных государств, находящихся в одной географически-климатической зоне, и даже несмотря на то, что эти государства сопоставимы как по территории, так и по количеству населения. Так, например, наиболее развитым как по уровню развития науки, так и технико-технологическому развитию является Иран, население которого составляет 86,7 млн человек, а территория — 1 648 195 км², а вот соседний с ним Ирак с населением в 43,8 млн человек на территории 437 072 км² находится в плачевном состоянии, но это на 2023 год; а вот во время Ирано-Иракской войны 1980–1988 гг. Ирак был лидером в технико-технологи-

ческом развитии и весьма успешно воевал против Ирана, нанося ему поражение за поражением;

- глобального — общемірового, т. е. того уровня, которое человечество достигло в научном, технико-технологическом развитии, хотя бы и на уровне одного государства міра, как это было в достаточно длительный период лидерства СССР-России в освоении космоса[427], а также того нижнего уровня в технико-технологическом развитии и соответствующего импорта странами, являющимися самыми отсталыми государствами міра;

- конкретных размеров территории государства и её географических и климатических особенностей:
  - маленькое государство, не входящее в военно-политический союз, не может использовать на своей территории некоторые виды оружия, например, реактивные самолёты, поскольку они уже при взлёте выходят за границы государства;
  - государство, находящееся на берегу океана/моря/большого озера, имеет необходимость защиты своих водных границ, а государство, граничащее с другими государствами исключительно по суше, такой необходимости не имеет. Причём, чем больше побережье океана/моря у государства, тем более мощный флот необходим этому государству для защиты своего суверенитета, но если у государства нет таких экономических возможностей, как это, например, в случае Чили, или это государство не может иметь флот по политическим причинам, как это, например, в случае Японии, то ни о каком суверенитете страны не может быть и речи;
  - государству с тропическим ландшафтом требуется одна военная техника, с пустынным — другая, с горным — третья, и т. д. и т. п.

---

[427] Так, например, первая ракета в истории человечества, достигшая первой космической скорости, — ракета-носитель первых искусственных спутников Земли «Спутник» (индекс ГРАУ — 8К71ПС) была создана на базе межконтинентальной баллистической ракеты 8К71 (Р-7), сопоставимой с которой у конкурента СССР-России — США не было ещё долгое время, что естественно давало СССР-России значимое преимущество в противостоянии с США и их союзниками.

- конкретного состояния в государстве транспорта и логистики, причём как военного, так и гражданского назначения, а также программ их развития, как уже находящихся в стадии реализации, так и перспективных, в смысле того, что на реализацию этой программы уже есть ресурсы, или объективно обусловлены в конкретной перспективе будущего. Необходимость учёта этого фактора наглядно видна на примере России, в которой до введения в эксплуатацию Транссибирской железнодорожной магистрали (ТрансСиб; строилась в 1891–1916 гг.) Сибирь и Дальний Восток всегда находились под угрозой отторжения. Но и после ввода в строй Транссиба огромные территории «висели» на одной железнодорожной линии, а потому были уязвимы. Поэтому уже в 1926 году началась топографическая разведка (фактически через 2 года после окончания Гражданской войны в России 1918–1922/24 гг.), а в 1932 году было начато строительство Байкало-Амурской магистрали (БАМ) — второй железнодорожной линии на Дальний Восток, которая проходит параллельно Транссибу примерно в 610–770 км к северу от него. Однако вторжение в СССР III Рейха и начавшаяся в результате этого Великая Отечественная война надолго отложили строительство БАМа как целостной железнодорожной магистрали. Более того, в январе 1942 года по решению Государственного Комитета Обороны с построенного к этому времени участка Бам — Тында были сняты звенья пути и мостовые фермы для строительства железнодорожной линии Сталинград — Саратов — Сызрань — Ульяновск (Волжская рокада). Однако, при этом работы по строительству БАМа во время войны не были прекращены полностью и участок Комсомольск-на-Амуре — Советская Гавань сдали в эксплуатацию в 1945 году. Работы по строительству БАМа были возобновлены в 1947 году. А в 1958 году в эксплуатацию был сдан участок Тайшет — Братск — Усть-Кут (Лена). После этого строительство БАМа было вообще остановлено на 10 лет. Масштабное строительство БАМа было возобновлено только в 1974 году. Однако крушение СССР в 1991 году вообще остано-

вило строительство БАМа. И, более того, в 1990-е годы железнодорожную магистраль разбирали на металлолом, что резко снизило её возможности по транспортировке грузов и пассажирским перевозкам. Возобновление строительства БАМа состоялось только в 2014 году, но масштабы разрушенного в 1990-е — 2000-е годы были настолько велики, что несколько лет ушло только на восстановление разрушенного, а не на собственно продолжение строительства БАМа, хотя и это велось, хотя бы в плане строительства железнодорожных туннелей. В этих условиях России было крайне важно показать, что она может защитить свои сибирские и дальневосточные территории. С этой целью с 11 по 17 сентября 2018 года были проведены масштабные общевойсковые учения Вооружённых сил России Восток-2018, участие в которых приняли 297 тыс. военнослужащих Вооружённых сил России, более 1 тыс. самолётов, вертолётов, БПЛА, 80 боевых кораблей и судов обеспечения, около 36 тыс. танков, бронетранспортёров и других боевых машин. Отличительной особенностью этих учений стала переброска значительного количества боевой техники и военнослужащих из западных и центральных регионов страны на Дальний Восток, причём если при подготовке агрессии против Ирака в 2003 году США и их союзники по НАТО собирали свою 180-тысячную группировку в районе Персидского залива целых полгода, то Россия на учениях Восток-2018 за неделю сумела перебросить на дальнее расстояние почти 160 тыс. военнослужащих со всей необходимой боевой техникой. Так Россия продемонстрировала всему міру не только и не столько возможности железнодорожного транспорта, но, в первую очередь, транспортные возможности авиации и флота к быстрой переброске больших контингентов войск и боевой техники на дальние расстояния. Разумеется, Россия уникальная страна по масштабам территории, но транспорт и логистика являются чрезвычайно важными для всех стран и, например, отсутствие развитой системы дорог в государствах Африки представляет серьёзную проблему для военной логистики вооружённых

сил государств, что делает необходимым держать в отдалённых регионах неоправданно большие контингенты войск, которым необходима техника, а вот если бы логистика позволяла осуществлять быструю переброску больших контингентов войск, то в отдалённых местах можно было бы держать гораздо меньшие по численности гарнизоны с меньшим количеством техники, а в случае необходимости усиливать их за счёт переброски войск из других районов страны. Такой подход позволил бы не только экономить на закупке и эксплуатации техники, поскольку её требовалось бы меньше, но, что самое главное, можно было бы иметь армию меньшей численности, но большей военной квалификации;

- при всём при этом принципиально надо понимать, что ***во все времена всей истории человечества именно политические задачи проведения государственной политики являлись и являются той основой, исходя из которой определялись и численность вооружённых сил (армии), и их (её) структура***.

Но при этом во все времена всей истории человечества численность и вооружённость армии страны зависела и по-прежнему зависит от возможностей государства таких, как

— численность населения и его половозрастная структура, определяющая предельный потенциал того, какой контингент мужчин призывного возраста может задействовать государство для призыва в армию в пределе;

— мощность экономики и её способность содержания армии в различных ситуациях войны и мира, что является определяющим в каких ситуациях какой численности у государства может быть армия;

— структура экономики, которая определяет сколько мужчин призывного возраста должно трудиться в сфере производства и управления, что, в свою очередь, определяет то, какая часть мужчин призывного возраста может быть призвана в армию;[428]

[428] Мощность и структура экономики является определяющим для проведения внешней политики государства вообще, и выстраивания формата внешнеполитических союзов, в частности, поскольку далеко не каждое государство может иметь экономику,

— какая часть женщин дееспособного возраста может быть без ущерба для экономики страны привлечена для службы в армии, и в каком качестве женщины могут быть привлечены для службы в армии, поскольку изменение гендерных параметров военнослужащих напрямую влияет на структуру и боеспособность армии.

Все эти факторы определяются исходя из размера территории государства, которую необходимо защищать от вторжения и необходимости, исходя из государственной политики, присутствия армии на территориях других государств.

Но дальнобойное, мощное и высокоточное оружие является высокотехнологичным, а потому владеть этим оружием могут только хорошо образованные и профессиональные специалисты. А это, в свою

которая бы обеспечила её вооружённые силы всем необходимым для ведения современной войны. В этом случае недостаток вооружений, техники и снаряжения, →→→ необходимых для вооружённых сил страны, восполняется за счёт военно-технического взаимодействия с другими странами, которые могут производить и поставлять на импорт такие вооружения, технику и снаряжение. Реже это происходит в формате совместного производства вооружений, техники и снаряжения, чаще это происходит в формате прямого импорта. В пределе такое военно-техническое сотрудничество может вылиться в то, что страна-импортёр вооружений, техники и снаряжения просто предоставляет свой воинский контингент для выполнения внешнеполитических задач страны-экспортёра.

Наглядным примером такого военно-технического сотрудничества является современная Украина, власти которой обеспечивают военно-политический блок НАТО воинским контингентом, который исключительно в интересах НАТО воюет против России в обмен на поставки вооружений со стороны блока НАТО. Задача Украины в этой войне против России за интересы Запада состоит в том, чтобы воевать «до последнего украинца», как это неоднократно озвучивали различные политические и государственные деятели Запада.

Впервые это выражение прозвучало задолго до начала СВО России на территории Украины в интервью украинского олигарха Игоря Валерьевича Коломойского американской газете The New York Times от 13 ноября 2019 года, в котором он сказал, что США используют Украину, чтобы ослабить своего геополитического соперника (Россию) при помощи «войны с Россией до последнего украинца» — https://www.nytimes.com/2019/11/13/world/europe/ukraine-ihor-kolomoisky-russia.html. Но широкую известность это выражение получило после того, как 01 февраля 2022 года в ходе своего государственного визита на Украину премьер-министр Великобритании Борис Джонсон на пресс-конференции заявил, что в будущей войне с Россией Великобритания продолжит поставлять оружие Украине, но сражаться на поле боя предстоит только украинской армии — *«Украинцы будут драться до последней капли крови»*, что по сути как раз и является выражением в другой форме, что «война с Россией будет вестись до последнего украинца». СВО России на Украине началась 24 февраля 2022 года.

очередь, требует изменения принципов комплектования армии, поскольку является очевидным, что чем больше срок службы военнослужащего, тем лучше он знает оружие и технику и владеет ими[429].

[429] Это вообще историческая объективная данность — чем больше у человека стаж в профессиональной деятельности, тем больше у него опыт и тем качественнее он делает своё дело, будь то строитель, лесоруб или врач. Военная служба не исключение. Именно поэтому в прежние времена срок военной службы регламентировался исключительно состоянием здоровья военнослужащего — служили до тех пор, пока позволяли физические возможности и здоровье. Затем срок службы стал различным образом регламентироваться — одни категории (высший командный состав и уникальные специалисты) по-прежнему служили столько сколько позволяли здоровье и физические возможности, а другие (те, кто нёс на себе основную физическую нагрузку боевых действий, например, солдаты) стали служить ограниченный срок. Относительно России это выглядит так:

Пётр I в 1699 году впервые в России установил рекрутский набор солдат в армию и указом от 20 февраля 1705 года срок службы солдата был установлен «доколе силы и здоровье позволят».

В 1762 году император (1761–1762 гг.) Пётр III установил срок службы в армии — 25 лет.

С 1834 года при императоре (1825–1855 гг.) Николае I солдат по истечении 20 лет службы увольнялся в отпуск («запас» на 5 лет). С 1839 по 1859 год срок действительной службы был сокращён с 19 до 12 лет, соответственно вырос срок отпуска («запас»).

01 января 1874 года на смену рекрутской системе была введена всеобщая воинская повинность. Всё мужское население, достигшее 21-летнего возраста, без различия сословий, служило 6 лет непосредственно в строю и 9 лет числилось в запасе (для флота — 7 лет действительной службы и 3 года в запасе).

14 июня 1888 года законом был установлен общий срок службы в сухопутных войсках в 18 лет, из которых 5 лет действительной службы и 13 лет в запасе.

26 апреля 1906 года законом снова были сокращены сроки службы в мирное время:

в сухопутных войсках, в пехоте и пешей артиллерии срок действительной службы был 3 года. За этим следовало пребывание в запасе I разряда (7 лет) и в запасе II разряда (8 лет);

в других родах войск срок действительной службы был 4 года. За этим следовало пребывание в запасе I разряда (7 лет) и в запасе II разряда (6 лет);

во флоте срок действительной службы был 5 лет. За этим следовало пребывание в запасе I разряда (3 года) и в запасе II разряда (2 года).

При этом важно отметить, что при прохождении воинской службы учитывался и образовательный уровень:

срок службы для окончивших курс заведения I разряда (или 6 классов гимназии) был 2 года плюс 16 лет в запасе;

для льготного отбывания воинской повинности на правах вольноопределяющегося, кроме крепости здоровья, требовалось заявление по достижении 17-летнего возраста и свидетельство об окончании курса в учебном заведении I или II разряда или выдерживание особого экзамена. При этом для I разряда срок действительной службы был 1 год и 12 лет в запасе, для II разряда — 2 года и 12 лет в запасе.

Здесь важно отметить, что снижение срока действительной службы обуславливалось необходимостью иметь не только боеспособную армию (более молодые являются более выносливыми и боеспособными для военных действий), но и иметь подготовленный резерв

А для того, чтобы специалист мог состояться таковым, должен быть необходимый уровень общего и специального образования в стране в целом.

Привлечение же высокообразованных специалистов на наёмной основе в вооружённые силы страны извне не только несёт большой риск того, что привлечённые специалисты будут являться агентами другого государства и в критический момент для тех, кто их нанял, они могут служить не своему работодателю, а тому государству, которому они служат. Кроме этого, наёмники за деньги могут только убивать, но отдавать свою жизнь за деньги никто никогда не желал и не желает — это обстоятельство всегда, во всей истории человечества, было слабым местом всех наёмных армий — наёмники хорошо воюют только когда победа даётся легко и малой кровью, а когда армия попадает в тяжёлую ситуацию и у наёмников вырисовывается перспектива гибели в более-менее больших количествах, наёмники дезертируют и армия рассыпается.

Важнейшим обстоятельством является то, что во всякой войне военнослужащие погибают, а потому необходим кадровый резерв для восполнения их гибели. Если опираться на наёмников, то этот источник кадров может быть недееспособным

как в силу того, что армия может находиться в критическом состоянии и тогда наёмники просто не захотят поступать в неё из-за высокого риска погибнуть, при этом эти наёмники могут быть перекуплены противником и усилить его армию,

---

на крайний случай. По мѣре того, как в ходе глобального исторического процесса армии становились всё более многочисленными, боевые действия всё более протяжёнными →→→ во времени, а потери во время боевых действий всё время возрастали, возрастала и необходимость для государства иметь подготовленный кадровый резерв, который бы можно было привлечь в армию как для восполнения людских потерь в ходе военных действий, так и для наращивания численности армии, если есть такая необходимость.

Необходимо отметить, что чем более высокопрофессиональный коллектив, тем быстрее новичок, попав в этот коллектив, приобретает профессиональные знания и осваивает профессиональные навыки. Поэтому армия, срок службы солдата которой был 25 лет, была всегда в высшей степени боеготовности и боеспособности, по параметру профессионализма солдат. Поэтому все реформы по снижению срока службы солдата всегда имели цель сохранить этот наивысший уровень боеспособности и боеготовности армии, но при этом расширить кадровую базу резерва.

так и в силу того, что политика государства может быть неприемлема странам, потенциальным источникам наёмников, и эти государства (как в единичном качестве, так и в коллективе) примут политические решения, которые воспрепятствуют желающим поступить на службу в иностранную армию исполнить своё желание.

Это ставит перед любым государством, желающим иметь армию для защиты своего суверенитета, задачу

комплектования армии профессионалами, которые служили бы государству и воевали бы за его интересы не за деньги, а по идеологическим основаниям, а также

создание такого кадрового резерва, который априори позволил бы сохранять боеспособность армии на всём протяжении времени существования государства.

Каждое государство решает эту проблему исходя из территории государства, численности населения и экономики, в соответствии с теми идеологическими установками, которые явно или по умолчанию являются государственной идеологией, и соответственно этому определяется какие государства в мiре являются союзными по идеологии, какие — нейтральными, а какие — недружественными или даже враждебными.

Вариантов решения проблемы того, какой численности и структуры должны быть вооружённые силы страны, по каким принципам формируется резерв — великое множество.

Так, например, вооружённые силы Корейской Народно-Демократической Республики, одной из самых милитаризированных стран, при населении 26,1 млн человек и территории 120 540 км^2, составляют по разным оценкам[430] от 850 тыс. до 1,2 млн человек. В резерве находится около 4 млн человек; мобилизационный резерв — 4,7 млн человек; общий мобилизационный потенциал — 6,2 млн человек; а всего годных к воинской службе — 10 млн человек. Срочная служба в Корейской Народной Армии длится 10 лет для мужчин и 3 года для женщин — КНДР является одной из немногих стран, в которых женщины проходят обязательную срочную службу. При этом, ввиду

[430] Ввиду закрытости страны достоверных данных о численности Вооружённых сил КНДР в публичном поле нет.

большой нагрузки содержания вооружённых сил на экономику страны, Вооружённые силы КНДР по мѣре возможности участвуют в производственной сфере экономики, а часть КНА, например, строительные войска вообще основной деятельностью имеют задачу работы именно в гражданском секторе экономики. Такая сверхмилитаризация КНДР объясняется тем, что страна по идеологическим принципам живёт в формате осаждённой страны-крепости.

Япония же не имеет права на полноценную армию, поскольку проиграла во Второй Міровой войне.[431] Поэтому Япония при населении в 125,4 млн человек и территории 377 975 км^2 имеет только Силы самообороны Японии численностью в 250 тыс. человек.[432] Кроме того, в армии около 23 тыс. гражданских служащих. Экстренный и постоянный резерв Сил самообороны Японии составляет более 70 тыс. человек. Мобилизационный ресурс оценивается в 29 млн человек. Ежегодно в Силы самообороны Японии набирается 12–16 тыс. человек для замены увольняющихся.

Комплектование Сил самообороны Японии личным составом осуществляется на добровольной контрактной основе по экстерриториальному принципу. На военную службу принимаются лица (пре-

---

[431] После поражения во Второй Міровой войне (акт о капитуляции подписан 02 сентября 1945 года) Япония «на веки вечные» отказалась от «угрозы и применения вооружённой силы как средства разрешения международных споров», и, как следствие, от создания собственных сухопутных войск, флота и военно-воздушных сил. Это положение было закреплено в 9-й статье Конституции, принятой 24 августа 1946 года и вступившей в силу 03 мая 1947 года.

В 1950 году главнокомандующий американскими оккупационными войсками в Японии генерал Дуглас Макартур в обращении к японскому народу заявил, что страна имеет «право на самооборону». 08 июля того же года им был издан приказ о формировании Полицейского резервного корпуса (численность 75 тыс. человек). В августе 1952 года законодательным актом японского правительства он был преобразован в Корпус Национальной Безопасности (численность 110 тыс. человек). 01 июля 1954 года парламент Японии принял закон о создании на его основе Сил самообороны Японии (Japan Self-Defense Forces, JSDF; это название сохраняется за японскими вооруженными силами до сих пор). Формально Силы самообороны Японии не имеют права иметь на вооружении тяжёлые вооружения

[432] По состоянию на начало 1980 года Силы самообороны Японии насчитывали свыше 260 тыс. военнослужащих, но при этом контингент генералов, офицеров и унтер-офицеров по численности значительно превышал штатное обеспечение этими кадрами войск, был непропорционально велик настолько, что позволял при необходимости в сжатые сроки увеличить вооружённые силы в несколько раз.

имущественно мужчины)[433] в возрасте 18–27 лет, имеющие японское гражданство, среднее образование, прошедшие медицинскую комиссию, сдавшие соответствующие экзамены и являющиеся политически благонадёжными с точки зрения государственной идеологии.

Срок действительной службы по первичному контракту для рядового состава сухопутных войск составляет 2 года, для призывников ВВС и ВМС, а также для технических специалистов в сухопутных войсках — 3 года. По истечении указанного срока контракт может быть продлен на последующие 2 года.

Для остальных категорий военнослужащих установлен предельный возраст пребывания на военной службе в зависимости от воинского звания: генерал (адмирал) — 60 лет, полковник (капитан 1 ранга) — 56 лет, подполковник и майор (капитан 2 и 3 ран-

[433] Девушек на военную службу начали брать только с 1967 года. На 2020 год численность женщин-военнослужащих в Вооружённых силах Японии составляет примерно 12% личного состава. Для сравнения, в Швеции женщины составляют 13% от общей численности Вооружённых сил, в Германии — 11%, в США — 14%.

Надо отметить культурно-историческую особенность, с которой столкнулось правительство Японии, всё японское общество при привлечении женщин к военной службе.

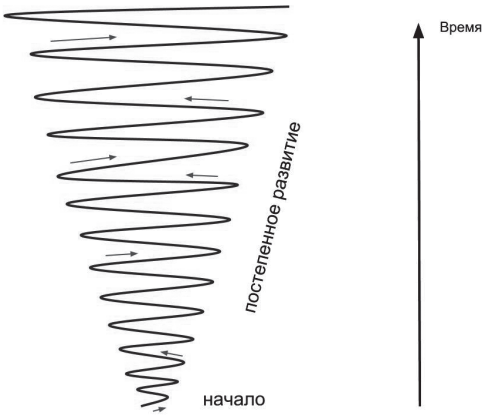
Дело в том, что в японской императорской армии в период 1932–1945 гг. существовали печально известные военные бордели, так называемые «станции утешения», которые японцы создавали на оккупированных территориях. Официально бордели создавались для того, чтобы японские солдаты не насиловали местных женщин, однако за пользование борделем надо было платить, а потому японские солдаты предпочитали экономить, и изнасилования местных женщин не прекратились. Тем не менее, через 400 «станций утешения», за всё время их функционирования, по разным подсчётам, прошли от 20 тыс. (японский историк Икухико Хата) до 360–410 тыс. (по оценкам китайских историков). Японские власти на оккупированных территориях силой набирали секс-рабынь из местных девушек и женщин, жизнь многих быстро заканчивалась, поскольку в борделе одна секс-рабыня в сутки «обслуживала» 20–30 японских солдат. О таком чудовищном преступлении японской военщины по отношению к оккупированным народам знает и порицает весь мір.

Но как-то мимо внимания міровой общественности прошло то, что изначально на армейские «станции утешения» брали японок, которые от бедности и безъисходности шли на это ради заработка. Однако, высокая нагрузка на одну женщину в борделе и малое количество японских женщин, изъявлявших желание работать на армейской «станции утешения», побудило японское военное руководство к тому, чтобы принудительным образом комплектовать персонал «станций утешения» женщинами с оккупированных территорий. Но, тем не менее, в японском обществе сложилось только одно восприятие того, каким образом японская женщина может быть связана с армией. Поэтому при наборе в 1967 году в обществе вольно или невольно возникали нехорошие ассоциации. Однако постепенно эти ассоциации в целом были преодолены.

га) — 55 лет, капитан, капитан-лейтенант и унтер-офицер 1, 2 и 3-го класса — 54 года.

Как наглядно видно из приведённых примеров, каждое государство определяет то, какими должны быть их вооружённые силы и их структура, исходя из конкретных условий, экономических возможностей, идеологии государства, его уровня суверенитета.

Однако, для правильного решения задачи определения принципов формирования армии, необходимо помнить, что человеческая цивилизация на планете Земля развивается, образно говоря, циклично по восходящей спирали, когда на каждом новом восходящем витке развития человечество повторяет уже прожитый этап, но на качественно ином уровне развития.



Классическое изображение спирали развития

Так в плане развития военного дела мы видим

на заре развития человечества «массовые» армии, бойцами которых являются все мужчины и юноши, способные держать в руках оружие, а войны велись в те периоды, когда население не было задействовано на сельскохозяйственных работах, поскольку потеря урожая грозила голодом и гибелью народа/племени;

затем настал период малых, компактных профессиональных армий, которые защищали производственные силы своей государ-

ственности и осуществляли захват производительных сил других государственностей;

с развитием техники и технологий, а именно с появлением огнестрельного оружия, которым мог пользоваться обычный человек, не имевший до этого специальной военной подготовки, а знающий только чем отличается сено от соломы[434], появилась возможность брать любого физически здорового мужчину и в короткий срок сделать из него солдата, вполне профессионального для того, чтобы вести бой против вражеского солдата такого же качества. Собственно про-

[434] Отсыл к историческому анекдоту про русскую армию периода от Петра I до Николая II, согласно которому неграмотных рекрутов из деревни, не знающих где «лево», а где «право», но знающих чем отличается сено от соломы во время занятий строевой подготовкой, привязывали к левой ноге пучок сена, а к правой — пучок соломы. Соответственно этому команда «на-лево!» звучала как «сено», и солдат поворачивал налево, а команда «на-право!» звучала как «солома», и солдат поворачивал направо.

Поверить в реальность этого анекдота, а тем более приписывать придумывание такого приёма выдающимся личностям, таким как Пётр I или Суворов, могут только люди, плохо знающие русские сказки, пословицы и поговорки, на которых росли русские люди как в деревнях, так и городах. В русских сказках многие сюжеты построены именно на противопоставлении правого и левого, это же отражено и в пословицах и поговорках. Поэтому русские люди с детства знали, где левая, а где правая сторона, рука или нога. К слову сказать, примерно до середины XX века, пока лошадь широко использовалась как транспортная сила, даже в городах хорошо знали, чем отличается сено от соломы.

Данный исторический анекдот даёт ложное объяснение реальности, которая является обыденностью и в наше время, когда во время строевой подготовки солдаты путаются и, получив команду на поворот в одну сторону, разворачиваются в другую. И это связано не с тем, что современные люди не знают где право, а где лево, а с тем, что солдаты, построенные в строй, ещё не составляют слаженного коллектива, что в строю собраны люди, которые впервые увидели друг друга, их биополя вступили во взаимодействие друг с другом, причём подчас это взаимодействие имеет конфликтный характер, а потому у солдата может возникнуть беспорядок мыслей в голове, что и приводит к тому, что он путает команды и, получив команду поворота в одну сторону, разворачивается в другую. Строевая подготовка как раз и служит тому, чтобы обеспечить порядок в голове каждого солдата, чтобы он не путался в исполнении команд, в целом для того, чтобы сформировать слаженный военный коллектив. Подробнее об этом см. Приложение № 10 «О строевой подготовке».

Надо отметить, что аналоги русского анекдота есть в других странах. Так, например, в Великобритании в ситуациях обозначения право-лево у малограмотных солдат использовалась прямая пара русского солома-сено — straw-hay, а в Турции в аналогичной ситуации солдат учили знанию право-лево под команду «Лук-Чеснок» — Soğan-sarımsak — в выборе этих слов есть своя логика: soğan — соответствует левой ноге — sol по-турецки, а sarımsak — правой — от sağ.

фессиональные военные знания и умения стали уделом офицерского корпуса. Такая ситуация сохранялась примерно до конца XIX века;

к началу XX века человечество снова вышло на необходимость иметь массовую армию[435], но уже на принципиально ином уровне —

[435] Собственно рубеж перехода в Новое Время от малочисленной профессиональной армии к массовой армии военные историки зафиксировали достаточно чётко — это произошло после свершения Великой Французской революции в 1789 году. Именно эпоху Революционных войн (1792–1802 гг.), которые развязала революционная Франция в Европе, численность армий резко выросла — в армию стали брать практически всех способных носить оружие. Но массовая, даже в представлениях конца XVIII — начала XIX века, армия тут же повлекла за собой и изменение характера войн. Советский военный историк, генерал-майор РККА Николай Арсеньевич Левицкий (1887–1942 гг.) по этому поводу отмечал: *«Массовые армии и свобода их маневрирования растягивают бой во времени и пространстве. Если бой в дореволюционную эпоху протекал 1–2 часа на фронте 2–3 км, то теперь бой тянется 2–3 дня на фронте 10–20 км»*. — Левицкий Н. А. «Полководческое искусство Наполеона». — М.: Государственное Военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1938. — стр. 27.

Важно отметить, что в понятиях начала XIX века означало понятие «массовая армия»: *«Обязательная воинская повинность способствовала набору многочисленной армии для непрерывных захватнических войн. В 1802 г. армия Наполеона насчитывала 406 000 чел. пехоты и 45 000 чел. конницы, а в 1812 г. численность армии доведена была до миллиона человек, не считая „союзников", которые были вынуждены присоединить свои войска к французским»*. — Левицкий Н. А. «Полководческое искусство Наполеона». — М.: Государственное Военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1938. — стр. 27.

Безусловно, что в цитируемом отрывке речь идёт об армии военного времени, но переход к массовой армии произошёл именно в конце XVIII — начале XIX века, и далее численность армии только возрастала. Так та же Франция к началу франко-прусской войны 1870–1871 гг. имела действующую армию в 647 тыс. человек, а к 1880 году Франция могла выставить на театр военных действий уже армию численностью более одного миллиона человек, и, кроме того, 638 тыс. составляли территориальную армию. Однако, Франции при численности населения на 1914 год составлявшего (без колоний) 39,6 млн человек, из которых около 17 млн — мужчины, было трудно иметь армию, сопоставимую с армией будущего противника в Первой Міровой войне — Германией, население которой (без колоний) составляло 65 млн человек, поэтому законом от 07 августа 1913 года была увеличена продолжительность службы с двух до трёх лет и снижен призывной возраст с 21 года до 20 лет, что позволило довести штатный состав нижних чинов до 720 тыс., а общую численность постоянной армии Франции увеличить на 50%. К 01 августа 1914 года французская армия мирного времени (включая и колониальные войска) насчитывала 882 907 человек.

Но более наглядно рост численности армии виден на примере противника Франции во франко-прусской войне — Германии. Так, к началу франко-прусской войны Северо-Германский союз во главе с Пруссией имел армию мирного времени 315,6 тыс. человек (армия Пруссии 283 тыс. человек), законом от 02 мая 1874 года численность германской армии мирного времени определялась в 401 659 человек нижних чинов (рядовых и унтер-офицеров), законом от 06 мая 1880 года численность нижних чинов была увеличена до 427 274 человек, а в 1890 году общая численность армии была доведена до 510,3 тыс. →→→

теперь численность населения стран позволяла не использовать в войне всё мужское население, а только его часть, оставляя другую часть в тылу для обеспечения функционирования экономики, а образовательный уровень солдат позволял готовить из них уже вполне квалифицированных военных специалистов в тех сферах, которые ранее были уделом только офицерского корпуса. Именно в таком формате армий прошла Міровая война XX века, прошедшая в два этапа — Первая Міровая война 1914–1918 гг. и Вторая Міровая война 1939–1945 гг.;

человек (в том числе 486 983 рядовых и унтер-офицеров и 23 349 генералов и офицеров). Т. е. всего за 20 лет численность германской армии мирного времени была увеличена почти на 62% при том, что население Германии за это же время возросло только на 25%.

К началу Первой Міровой войны численность сухопутной германской армии была доведена до 808 280 человек, в том числе 30 459 офицеров, 107 794 унтер-офицера, 647 793 рядовых, 2 480 врачей, 865 ветеринарных врачей, 2 889 военных чиновников, 16 тыс. вольноопределяющихся.

Такая же картина опережающего темпа увеличения численности вооружённых сил по отношению к темпу прироста численности населения являлась характерной для всех государств того времени. А Первая Міровая война только ускорила рост численности армий, поскольку в это время армии в силу технико-технологического уровня развития цивилизации попали в «заколдованный круг» — увеличение численности армии «растягивает бой во времени и пространстве», что в свою очередь требует увеличения численности армии. Т. е. технико-технологическое развитие цивилизации позволяет содержать большие массовые армии, но при этом не имеет средств массового поражения армий, а потому армии вынуждены вступать в противоборство друг с другом, растягиваясь по фронту на многие десятки и даже сотни километров и сражаться столько сколько позволят людские ресурсы стран. Выскочить из этого «заколдованного круга» можно только лишь увеличив разрушительную мощность вооружений и дальность поражения объектов, вплоть до полной досягаемости любой точки территории противника. Это произошло после Второй Міровой войны с постановкой на вооружение атомного оружия и средств его доставки в любую точку планеты: авиации дальнего действия и ракет. Возможность поразить любой стратегический объект на территории противника и уничтожить армию противника в местах её постоянной дислокации делает безсмысленным создание собственной массовой армии, поскольку на поле боя ей некому будет противостоять ввиду отсутствия армии противника. А вот, если по политическим причинам не разрушать тыл вражеской армии, как это происходит в настоящее время в ходе СВО, и не уничтожать вражескую армию в местах её постоянной дислокации, как это было в начальный период СВО, то для сокрушения вражеской армии и её тыла безусловно приходится увеличивать численность своей армии до пределов, которые гарантированно позволят выполнить задачу по слому на поле боя сопротивления вражеской армии и достижения политических целей проведения боевых действий. Причём, чем более высокотехнологичные и мощные вооружения используются армией, тем меньше численность, на которую требуется увеличение армии.

к концу XX века в полном соответствии с Законом Времени вооружения достигли такой дальнобойности, мощности и высокой точности поражения объектов, что массовые армии стали просто не нужны, хотя бы потому, что ядерные потенциалы СССР и США были достаточны для уничтожения всей планеты Земля по нескольку раз с каждой стороны, а кроме этих государств обладателями ядерного оружия тайно или явно стали ещё несколько государств міра. Т. е. стало возможным уничтожение не только армии противника, но и его государства ещё на самом начальном этапе подготовки к агрессии. Но даже, если и не доходить до крайностей и не вести войну до полного уничтожения человечества, или какого-либо государства при помощи ядерного оружия, появившиеся технические возможности быстрой переброски больших контингентов войск в любую точку планеты, а также мощность и дальнобойность обычных средств ведения войны стали таковы, что стало возможным вести войну и побеждать государства в любой точке планеты и в кратчайшие сроки, используя исключительно профессиональную армию, что наглядно было продемонстрировано міру в ходе уже упоминавшейся в данной работе Войне в Персидском заливе в 1990–1991 гг.

Т. е. к концу XX века человечество снова, но уже на более высоком качественном уровне, вышло на то, что для выполнения политических задач государству необходима не массовая армия, а армия профессиональная.

Однако, в связи с тем, что именно проведение политики государства, как внутренней, так и внешней, является определяющим какая численность и какая структура должны быть у вооружённых сил, возникает вопрос использования вооружённых сил государства для проведения государственной политики в тех случаях, когда государство по тем или иным причинам не может использовать вооружённые силы под государственным флагом, но вооружённое участие государства в тех или иных процессах является жизненно важным для государства. Исторически это было решено через создание в государстве негосударственных вооружённых формирований — частных охранных предприятий (ЧОП) или частных военных компаний (ЧВК) — деятельность которых регламентируется

государством, но за деятельность которых государство ***формально*** не несёт ответственности.

Наиболее известным в прошлом примером ЧВК является Британская Ост-Индская компания (англ. East India Company), созданная 31 декабря 1600 года указом Елизаветы I. До 1707 года носила название — Английская Ост-Индская компания. Формально Британская Ост-Индская компания являлась акционерным обществом, которое получило от британского государства обширные привилегии для торговых операций в Индии, но ключевым звеном этой компании была собственная армия, за действия которой Великобритания ответственности не несла, но все плоды деятельности которой принадлежали государству. Именно через деятельность Ост-Индской компании была осуществлена британская колонизация Индии и ряда стран Востока.

В современности наиболее известной ЧВК является американская Blackwater USA, основанная 26 декабря 1996 года. За время своего существования компания несколько раз незначительно изменяла названия, например, в октябре 2007 года компания была названа Blackwater Worldwide, но при всех изменения она всегда сохраняла своё основное название — Blackwater. В феврале 2009 года компания была кардинально переименована и стала называться Xe Services LLC, а в мае 2011 года она была снова переименована и стала называться Academi.

Blackwater всегда использовалась правительством США, когда использование вооружённых сил США было невозможно по политическим причинам и преимущественно для самой грязной работы — осуществления свержения неугодных США правительств иностранных государств, для политических убийств и террора населения тех стран, которые США хотели превратить в свой сырьевой придаток.

В СССР не было законодательства, которое бы позволяло создавать ЧОП или ЧВК, но политические интересы государства никуда от этого не исчезали и требовали вооружённого участия государства в тех или иных процессах. Так, например, СССР не мог поддержать своими вооружёнными силами республиканское правительство Испании, против которого при опосредованном участии ряда

западных государств был поднят вооружённый фашистский мятеж, в результате которого в Испании началась гражданская война (17 июля 1936 года — 01 апреля 1939 года). Участие СССР в гражданской войне в Испании на уровне своих вооружённых сил было чревато для советского государства войной со всеми западными государствами, чего советское правительство не могло допустить никоим образом, но бросать на произвол судьбы союзное Советскому Союзу испанское государство СССР тоже не мог, поскольку тогда бы остался один на один со всем западным міром, а война в Испании, пусть даже если она завершится поражением республиканской Испании, давало возможность СССР частично нанести враждебным западным государствам военный и политический ущерб и позволяло создать внутри западных государств широкие антифашистские настроения у людей, что тоже позволяло СССР более эффективно защищать свои интересы от агрессии западных государств. Поэтому СССР стал направлять в Испанию не только оружие, но и военных специалистов, которые были столь необходимы армии республиканской Испании. При этом в СССР считалось, что для участия в войне в Испании из Советского Союза ехали ***абстрактные*** добровольцы, которые на самом деле были военнослужащими РККА, формально выведенными из состава РККА, но за участие в войне в Испании они награждались государственными наградами СССР, получали по возвращении в ряды РККА повышение, как в звании, так и должности. А вот во время, когда они принимали участие в войне в Испании, советские добровольцы носили испанские имена, что не позволяло западным странам предъявлять Советскому Союзу какие-либо претензии по участию в войне в Испании.

Другим примером участия СССР в войне за рубежом и под чужим флагом является история так называемого Кумульского восстания в провинции Синьцзян[436] Китайской Республики, имевшее

[436] По-китайски это значит «новая граница», что является производным от того, что регион был завоёван Китаем в 1759 году и граница Цинской Империи передвинулась на запад. Однако китайская власть в регионе так и не смогла стать прочной.

Принадлежность Синьцзяна к Китаю в XIX — первой половине XX века была более чем условна. В условиях ослабления китайской власти в XIX веке влияние центральной китайской власти на китайские провинции стало номинальным, а губернаторы →→→

место в 1931–1934 годах. В это время Китай переживал трудные времена — страна как государство практически не существовала. Партия Гоминьдан, которая и представляла собственно Китайскую Республику, не могла объединить провинции Китая в одно централизованное государство — этому препятствовали различные мятежные генералы, которые не желали признавать центральное правительство и находились с ним в разной степени конфронтации, что делало Китай очень слабым государством, на территории которого различные иностранные государства проводили собственную политику вплоть до создания марионеточных государств, как это было в случае с созданием японскими интервентами формально китайского государства Маньчжоу-го / Mǎnzhōuguó — Государство Маньчжурия, формальной датой основания которого считается 01 марта 1932 года и которое просуществовало до 19 августа 1945 года. Маньчжоу-го было создано в результате интервенции Японии в Китай, которая началась 18 сентября 1931 года, когда японская Квантунская армия вторглась в Китай и оккупировала северо-восточную территорию Китайской республики.

провинций превратились в полновластных властителей в своём регионе, считавшиеся с центральной властью только лишь в той мѣре, в какой центральное правительство могло надавить на провинциальных правителей своей военной силой. В этом отношении Синьцзян находился в особом положении потому, что в силу своей удалённости и труднодоступности со стороны Китая был практически недоступен для воздействия на него военной силой со стороны центрального правительства, и фактически существовал в формате самостоятельного государства. Причём Восточный Туркестан населён народами, которые, испытав на себе тиранию и гнёт Китайской Империи, мечтали освободиться от этого китайского порабощения, и тяготели к тому, чтобы перейти в подданство к России. Эти обстоятельства тут же привели к тому, что за этот стратегический регион сразу же стали бороться различные центры концентрации управления глобального и регионального уровня значимости — Британская Империя (UK/US), Османская Империя, Германская Империя, Японская Империя, т. е. государства, который находились за сотни и тысячи километров и не имели с Восточным Туркестаном общей границы. При этом Восточный Туркестан (Синьцзян) был пограничной территорией для СССР/России, причём с Россией Синьцзян соединяли самые лучшие торгово-транспортные пути. В таких условиях СССР/Россия просто не могла допустить, чтобы непосредственно на российской границе было создано государство враждебное России.

Район Синьцзян был в то время стыком интересов сразу нескольких государственных субъектов, в частности, Китая, Японии, Турции, Великобритании и СССР/России.

У каждой страны в этом регионе был свой интерес. Турция активно проводила свою пантюркистскую политику, согласно которой Турция должна объединить в одно государство все тюркоязычные народы. А уйгуры, говорящие на языке тюркской группы, являются основной этнической группой среди населения Синьцзяна (Восточного Туркестана), поэтому Турция делала всё, чтобы установить в этом политически нестабильном регионе государственность, прямо подчинённую Турции. Кроме того, создание напряжённости на границе СССР, но отдалении от собственно советско-турецкой границы, давало Турции свободу политического манёвра в отношениях с СССР и инструмент воздействия на СССР.

Япония также руководствовалась стремлением создать СССР проблему вдалеке от тех территорий Дальнего Востока, которые Япония стремилась прибрать к рукам, и чтобы СССР занимался проблемами на своих границах, а не пыталась выстраивать советско-китайские отношения, которые бы вредили экспансионистским планам Японии.

Великобритания же вообще в то время вела активную войну на уничтожение СССР. Эта война была начата сразу же после свершения Великой Октябрьской Социалистической революции в ноябре 1917 года. Великобритания приняла самое активное участие в интервенции в Россию в ходе Гражданской войны в России (1918–1922 гг.), а после её завершения стала разжигать национальный сепаратизм на окраинах СССР. Именно Великобритания была основным генератором басмачества в Средней Азии СССР, которое в основном было разбито и вытеснено за пределы СССР примерно в 1933 году[437]. При этом надо отметить, что Британская Индия непосредственно граничила[438] с этим районом. А басмаческое движение в Средней Азии СССР, разгромленное было примерно к концу 1926 года, в начале 1930-х годов снова вспыхнуло, и Великобритании критически важно было расширить это басмаческое движение всеми возможными силами.

Именно возможность расширить басмаческое движение против СССР и дало Кумульское восстание в Синьцзяне (Восточном Туркестане) Китая. Формальной причиной к этому восстанию послужило то, что в марте 1930 года власти Китайской Республики (Гоминьдан) упразднили Кумульское Ханство, отказавшись санкционировать наследование престола скончавшегося князя Шамахсуда. На территории ликвидированного княжества было образовано два уезда, были введены налоги, уездными начальниками были назначены китайцы. Губернатором провинции Синьцзян в 1928–1933 гг. был типичный китайский милитарист Цзинь Шужэнь (кит. трад. 金樹仁, упр. 金树仁, пиньинь Jīn Shùrén; 1879–1941 гг.), который, получив

[437] Последние басмаческие отряды прекратили активные действия против СССР в 1942 году, когда СССР и Великобритания в ходе Второй Мiровой войны, в которой они были союзниками, «договорились» о прекращении трансграничной холодной войны. Однако, Великобритания в нарушение соглашения продолжала негласно поддерживать басмачей в их войне до тех пор пока басмачество не сошло на нет в результате их физического уничтожения советскими пограничниками уже в середине 1950-х годов.

[438] Ныне это граница с Индией и Пакистаном. Из Британской Индии в Синьцзян можно было попасть по одному из трёх горных проходов — Лех, Гилгит или Читрал. Однако переходы по любому из этих путей были сопряжены с большими трудностями и длительными по времени, что делало транспортное сообщение Синьцзяна с Британской Индией неконкурентноспособным по отношению с транспортными путями, связывающими Синьцзян с Россией.

пост от центральной государственной власти, не слишком-то считался с ней и правил провинцией как неким отдельным, самостоятельным государственным образованием. Поэтому кроме налогов, которые были установлены центральной властью Китая, он ввёл свои.

Для укрепления своей личной власти Цзинь Шужэнь произвёл широкий рекрутский набор среди китайских беженцев из своей родной провинции Ганьсу, в которой было только что подавлено восстание дунган, и создал из них несколько боеспособных частей. Для покрытия расходов на резко возросшую в численности армию Цзинь начал выпуск ничем не обеспеченных денег, что спровоцировало инфляцию; он повысил налоги и ввёл ряд госмонополий. Цзинь заменил командный состав армии доверенными людьми, сменил всех уездных начальников, сместил с постов некоторых губернаторов округов и наиболее ненадёжных чиновников, стараясь замещать должности своими родственниками и земляками из Ганьсу, что привело к скачку коррумпированности.

Более того, слабая государственность привела к тому, что сборщики налогов, пользуясь безконтрольностью, помимо официальных налогов производили и незаконные поборы, что в совокупности грозило крестьянам полным разорением. Положение усугублялось тем, что войска, переброшенные в провинцию ещё при правлении предъидущего губернатора провинции Ян Цзэнсина, из-за плохой работы тыла оказались предоставленными сами себе и приступили к самоснабжению путём грабежа местного населения. Кроме этого назрел и этнический конфликт, поскольку китайским беженцам из Ганьсу выделяли землю за счёт местных уйгурских крестьян.

Восстание доведённого до отчаяния населения не заставило себя ждать — мятеж начался в апреле 1931 года, когда в Сяобао один из китайских сборщиков налогов, китайский ротный командир, решил силой завладеть уйгурской девушкой. Сборщик был убит, примерно 300 взбунтовавшихся уйгурских крестьян сожгли управление уездного начальника, убили его самого и начали убивать китайцев. Восстание, как пожар в степи, молниеносно распространилось по всей провинции. Однако, это восстание не имело ни малейшего

шанса на успех, поскольку слабовооружённые крестьяне не смогли бы противостоять войскам губернатора. Но тут уже вовсю проявились иностранные заинтересанты, которые уже в период перед мятежом активно работали в регионе. Как только мятеж разразился, сразу выяснилось, что в регионе уже есть японские, британские и турецкие военные специалисты, количество которых стало резко увеличиваться с началом мятежа, а из Турции стали прибывать ещё и турецкие «добровольцы», обладающие опытом ведения боевых действий.

Для губернатора Синьцзяна Цзинь Шужэня сложилась критическая обстановка — его слабоорганизованная армия мало чем отличалась по организации от восставших под руководством иностранных военных специалистов и с участием турецких «добровольцев», а вот по численности резко проигрывало им. Кроме того, Япония, Турция и Великобритания приняли деятельное участие по обеспечению восставших оружием, как за счёт поставок из-за рубежа, так и за счёт коррупции в китайской армии, причём этот источник был основным.

В этих условиях для Цзинь Шужэня остался только один источник укрепления свой армии — русские белогвардейцы, эмигрировавшие в Восточный Туркестан после поражения в Гражданской войне в России. Надо отметить, что у русских были основания для того, чтобы выступить против восставших, поскольку те массово вырезали не только китайцев, но и русских. Поэтому русские и до обращения к ним Цзинь Шужэня сами стали создавать отряды самообороны для отпора мятежникам. А когда Цзинь Шужэнь решил воспользоваться военной силой русской эмиграции, была объявлена мобилизация, причём для надёжности и успеха этого мероприятия было объявлено, что уклонившиеся от мобилизации будут выдворены из Синьцзяна в СССР в 24 часа. Сформированный таким образом русский военный отряд возглавил бывший поручик царской армии, полковник Белой Армии, бывший начальник штаба армии атамана А. И. Дутова Павел Петрович Папенгут (27 мая 1894 года — не ранее декабря 1933 года). Однако численность отряда была невелика,

всего примерно 1,8–2 тыс. человек[439]. Это была серьёзная подмога китайской армии, но явно недостаточная, чтобы хоть как-то остановить восставших. Тем более, что на помощь повстанцам пришёл из соседней провинции Ганьсу генерал Ма Дзуин, о котором известно, что он являлся агентом японской разведки, и войска которого состояли из дунган.

И тогда Цзинь Шужэнь, желавший быть самовластным правителем, обратил свой взгляд на СССР, причём не только по указанной политической причине, но и сугубо из прагматического соображения — от Урумчи — столицы провинции — до ближайшей китайской станции Баотоу — 2 340 км, а до ближайшей советской железнодорожной станции Сергиополь (с 1939 года — Аягуз) всего 950 км, кроме того, от Андижана до Кашгара (крупного города Синьцзяна) — 554 км.

Более того, Восточный Туркестан, его основные заселённые оазисы отделены от собственно Китая труднопроходимой песчаной пустыней шириной в 400 км — это расстояние между расположенными на самом востоке Синьцзяна уйгурскими городами Комул (Хами) и Баркуль и находящимся в провинции Ганьсу китайским тогда городком Цзяоюйгуань, где заканчивается самый западный участок всемірноизвестной Великой Китайской стены.[440] Это обстоятельство

---

[439] Организационно отряд, как воинское подразделение, был кавалерийской дивизией в составе четырёх полков. При этом в целях повышения боеспособности отряд-дивизия, в рамках советско-синьцзянских соглашений, был усилен опытными кадрами, для чего из СССР в отряд были командированы порядка 200 офицеров, сержантов и солдат РККА-ОГПУ.

[440] Затруднённость сообщения Восточного Туркестана — Синьцзяна с собственно Китаем предопределило то, что Синьцзян был экономически тесно связан с Россией, в которую Синьцзян поставлял сырьё, а получал промышленные товары. Дипломатический представитель Великобритании в Кашгаре Джордж Маккартни в своём докладе в министерство от 01 октября 1898 года сообщал: «Спрос на российские товары несомненно всё время растёт. Ситец московской мануфактуры недорог, красив и разнообразен и в основном импортируется. Базары разных городов переполнены им, а также большим количеством других товаров, среди которых наиболее важными являются лампы, свечи, мыло, мёд, нефтепродукты, сахар, конфеты, фарфоровая посуда, стаканы, эмалированные тарелки, спички, ножи и шёлк. <…>…мы [Великобритания] постепенно сдали наши позиции России, и наша торговля должна ограничиваться в основном товарами, единственными производителями которых являемся мы и где мы вне конкуренции».

А неразвитость экономики Синьцзяна обусловила тот факт, что торговля носила в основном бартерный (меновый) характер, а деньги играли вспомогательную роль. Так, по свидетельству полковника британской разведки Шомберга, изучавшего →→→

политическую и экономическую ситуацию в Синьцзяне во второй половине 1920-х годов, РСФСР скупала в Восточном Туркестане «громадное количество рогатого скота, лошадей, овец, овечьей шерсти, кож, шкур, сухих фруктов, кошм, ковров, сыра, сырого шёлка, пушнины и овечьих кишок». При этом только 20% торговли осуществлялось посредством денег, а 80% — оплата шла «русскими товарами различного сорта: железо, керосин, цветные ситцы, старые и новые плуги, самовары, медные котлы…». И, как результат, «синьцзянские рынки затоварены вышеупомянутыми советскими товарами». Т. е. полноценно торговать с Синьцзяном могла только та страна, то государство, которые могли закупить товары, которые производила экономика Синьцзяна, и поставлять в регион столь необходимые населению промышленные товары в объёмах, которые требовались для удовлетворения спроса. А такая возможность была только у СССР/России. И именно экономическая ситуация в России была определяющим фактором для экономического благополучия Синьцзяна. Особенно катастрофически для Восточного Туркестана сказалась Гражданская война и иностранная интервенция в России 1918–1920/22 гг. Сразу после завершения в России активной фазы Гражданской войны Советское правительство приступило не только к восстановлению страны, но и восстановлению экономических связей. Уже 26 июля 1921 года в Кульджу (важный административный центр Синьцзяна, через который и шла торговля с Россией, фактически вторая столица) прибыло представительство Наркомата Внешней Торговли РСФСР во главе с Крашенинниковым. В делегацию входили торговые агенты, так и дипломатические представители — первым представителем РСФСР в Урумчи (столица Синьцзяна) был назначен Казанский. «В сообщении подотдела Среднего Востока представительства Наркомата иностранных дел в Ташкенте, направленном в Москву, сообщалось, что по случаю приезда Казанского в Урумчи *„китайцы устроили пышный прием. В связи с этим в торговых кругах Зап. Китая сильный подъем, китайский рынок страдает безтоварьем, в торговле застой. Англичане, кроме легкой галантереи в небольшом количестве, ничего не могут дать, предметы широкого применения: железо, керосин, стекло, ввозившиеся из России, отсутствуют, скопившееся за несколько лет сырье не имеет сбыта. Только возобновление сношений с Россией выведет из тяжелого кризиса китайскую торговлю"*». — В. Г. Обухов «Схватка шести империй: Битва за Синьцзян» — М.: Вече, 2007 — стр. 134–135.

Возобновление экономических связей России сказалось благоприятно не только на экономическом положении Восточного Туркестана, но и принесло существенную экономическую выгоду России — только в 1924 году Всесоюзное Государственное Акционерное Общество «Шерсть» вывезло из Синьцзяна 75 тыс. пудов (более 1 228 тонн) мытой шерсти, а в следующем 1925 году было вывезено уже 207,9 тыс. пудов (более 3 405 тонн). В 1931 году 80% всей экспортной продукции Синьцзяна поставлялось в СССР, 15% — в Китай, а 5% — в Британскую Индию. Эти пропорции были естественными и прямо свидетельствовали о зависимости экономики Синьцзяна от России.

К слову сказать, направленность экономического взаимодействия России и Великобритании с Синьцзяном носила разный характер. Если СССР/Россия всегда стремилась к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству, то Великобритания имела совершенно иные цели. «По данным знатока ситуации, редактора американского журнала „Пасифик афферс" Оуэна Латтимора, „индийские купцы, поселившиеся в юго-западных оазисах, вкладывали деньги, по крайней мере до последнего времени, в покупку и выращивание индийской конопли, растения близкого к марихуане, что обеспечивало компактный дорогостоящий груз, который мог быть перевезен через высокогорные перевалы в Индию. Торговля этим опасным наркотиком в 1937–1939 годах составила 42 процента →→→

всегда позволяло правителям Синьцзяна вести малозависимую от Китая политику — колодцы, расположенные на караванном пути через пустыню, позволяли единовременно провести из Китая в Синьцзян партиями не более 600–800 человек: для большего количества людей

общего объема экспорта в Индию, что стало мишенью политической кампании во время „антиимпериалистического" правления Шэн Шицая в конце 1930-х"». — В.Г. Обухов «Схватка шести империй: Битва за Синьцзян» — М.: Вече, 2007 — стр. 247.

Ввиду того, что между Синьцзяном и Британской Индией транспортное сообщение было сопряжено с большими трудностями, объём торговли между этими странами был небольшой и трудно сказать, как много наркотика было вывезено из Синьцзяна в 1937–1939 гг., но известно, что в 1930 году из Яркенда на северо-запад и в штат Пенджаб Индии было вывезено 91,47 кг гашиша.

Тот факт, что объём торговли между Синьцзяном и Британской Индией был небольшой и никак не способствовал развитию экономики Восточного Туркестана, но, напротив, ориентация индийских купцов на расширение производства наркотиков в стране вела к деградации как населения, так и экономики, стал решающим фактором, по которому Шэн Шицай решил пресечь деятельность Великобритании по наркотизации Синьцзяна, для чего в марте 1939 года потребовал, чтобы все иностранные коммерсанты в Кашгарии (а это были британские подданные) добровольно и безвозмездно сдали свои товары и покинули страну. Британский консул пытался протестовать, но власти Синьцзяна протест проигнорировали, собственность британских торговцев была конфискована и продана для компенсации ущерба, нанесённого стране британским наркобизнесом, а сами британские подданные подверглись преследованию и насильственной депортации. Торговля между Синьцзяном и Британской Индией была прекращена. Так был положен конец действиям Великобритании по использованию экономического взаимодействия в качестве инструмента колонизации Синьцзяна.

Тут надо понимать, что пойти на такие решительные действия в отношении Великобритании Шэн Шицай мог только потому, что за его спиной стояла Великая Россия/СССР, от политического и экономического сотрудничества зависело вообще существование государственности Синьцзяна.

Тесные экономические связи Восточного Туркестана с Россией имели и ещё одну политическую составляющую. Дело в том, что население Синьцзяна имело и имеет пёстрый национальный состав. Согласно исследованию китайского социолога Чжан Симаня, к концу 1920-х годов население Синьцзяна составляло более 4,5 млн человек, в том числе уйгуров — 3 570 804 человек, казахов — 438 575, ханьцев (китайцев в узком этническом смысле) — 221 401, дунган — 99 607, киргизов — 65 983, монголов — 50 686, русских — 19 392, узбеков — 10 626, сибо — 10 626, таджиков — 8 210, татар — 6 614, солонов — 2 506, маньчжуров — 762. (Данные и их источник приводятся по изданию В.Г. Обухов «Схватка шести империй: Битва за Синьцзян» — М.: Вече, 2007 — стр. 127.

Народы Восточного Туркестана в ходе экономического взаимодействия с народами на сопредельных территориях России воочию видели разницу в том, как живётся их соплеменникам и другим народам под властью России и как они сами живут под властью Китая. Настрадавшись от китайского гнёта, народы хотели такой же вольной жизни, которой живут их соплеменники в России, а потому народы Восточного Туркестана исторически тяготели к избавлению от китайской тирании и переходу страны в подданство России.

в колодцах просто не хватило бы воды. Понятно, что если надо было через пустыню перебросить подразделения, в которых в качестве тягловой силы были лошади (например, кавалерию), то количество людей в партии резко сокращалось. Поэтому города Комул и Баркуль («Хамийский оазис», как в XIX — начале XX века в России называли этот район) были стратегическим плацдармом, владение которым определяло возможности Китая по подавлению сепаратистских движений в Синьцзяне — контроль этого плацдарма властями Синьцзяна делало Восточный Туркестан практически неприступным для Китая — одновременная переброска большого воинского контингента (армии) через 400–500 км пустыни была практически невозможна без механизации армии (а это для Китая того времени было нереальным), а походы мелкими отрядами, да ещё и через значительные промежутки времени — колодцам надо время, чтобы снова наполниться водой, давали возможность сепаратистам разбить по частям армию, посланную Китаем для усмирения Синьцзяна).

Цзинь Шужэнь обратился к СССР с просьбой о поставке оружия. СССР сразу же откликнулся на просьбу китайского губернатора и, кроме оружия, направил в Синьцзян военных инструкторов, поскольку в армии губернатора катастрофически не хватало квалифицированных командных кадров и специалистов.[441] И причины были весьма и весьма серьёзными — восстание шло под антикитайскими, панисламистскими и пантюркистскими лозунгами. Существовала реальная опасность того, что, покончив с китайцами в Восточном Туркестане, мятежники, управляемые Японией, Турцией и Великобританией, перейдут границу и вторгнутся в СССР, значительно усилив тем самым басмаческое движение в Средней Азии СССР. Для СССР было жизненно важно предотвратить такое развитие событий, ликвидировать в зародыше исходящую для советского государства угрозу, и в перспективе получить контроль над стратегически важным регионом, которым является Восточный Туркестан.[442]

---

[441] Вооружение, снаряжение и одежду от Советского Союза получали и белогвардейские части, для оснащения которых целевым назначением было выделено 10 тыс. золотых рублей.

[442] Кроме того, не надо сбрасывать со счетов и имевшиеся у Японии, UK/US, Германии и Турции планы по отторжению Синьцзяна от Китая и созданию «независимого» →→→

государства, которое в силу своей экономической и политической слабости будет всего лишь плацдармом враждебных СССР/России государств в войне против него/неё. Такие планы UK/US рассматривали сразу же, как только в своей колонизационной деятельности смогли дотянуться до Синьцзяна, о чём свидетельствует деятельность видного чиновника англо-индийской администрации Т. Дугласа Форсайта, который в 1868 году созвал в Лехе (Кашмир) совещание купцов по вопросу развития торговли между Индией и Яркендом (оазис в Синьцзяне, к юго-востоку от Кашгара и к северо-западу от Хотана, тогда столица новосозданного государства Йеттишар («Семиградье»)), который рассматривался как плацдарм UK/US для экспансии в Восточный Туркестан. В своём меморандуме вице-королю Индии Джону Лоуренсу о благоприятных условиях, сложившихся для Великобритании в Восточном Туркестане, он писал: *«Можно было бы помочь Якубу, искусному магометанскому врагу русских, пытающемуся основать династию в Восточном Туркестане, который с помощью субсидий деньгами и оружием мог бы укрепиться в пустыне, средство не дурное, если мы желаем ускорить давно ожидаемое столкновение* [Китая или новосозданного государства с Россией — наше пояснение при цитировании — ВП СССР]». — Цитируется по изданию «Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений» — М.: Мысль, 1982. — стр. 432.

В письме речь идёт о «восстании», а точнее о мятеже, который предпринял кокандский вельможа Магоме́т Яку́б бек Бадаул е́т (перс. محمد یعقوب بیگ; узб. Yoqub bek; уйг. Йақуб-Бәг Бәдөләт Хан / یاقۇب بەگ بەدۆلەت خان; 1820 год, Пскент, Кокандское ханство — 29–31 мая 1877 года, Корла, Синьцзян), направленный в 1865 году фактическим правителем Коканда (1863–1865 гг.) муллой Алымкул-аталыком (1831/1832–1865 гг.) в Кашгар военным помощником Бурзук-ходжи — ставленника кокандского хана, который возглавил повстанческие силы дунган в районе Кашгара, поднявшихся на борьбу против китайского господства в Восточном Туркестане в 1864 году. Прибыв в Кашгар во главе отряда в 68 человек, Якуб-бек перехватил управление. Однако, встав во главе восстания и завоевав другие города Восточного Туркестана, Якуб-бек, после завоевания горной страны Сарич-куль и города Урумчи в 1872 году, вместо того, чтобы управлять краем в интересах Кокандского ханства, провозгласил государство Йеттишар («Семиградье»), которое и возглавил. Столицей стал город Яркенд, недалеко от границы с северным штатом Индии Кашмир. И тут сразу выяснилось, кем на самом деле Якуб-бек был направлен в Кашгар — 32-й султан Османской Империи (1861–1876 гг.) Абдул-Азиз Осман (1830–1876 гг.) присвоил правителю созданного государства титул «амир эль муминин» — «повелитель правоверных» — титул, который ранее носили багдадские халифы, и который означал не только политическую, но и духовную власть. Кроме этого, Константинополь предоставил Якуб-беку оружие — 6 тыс. ружей и 6 пушек. И, более того, из Османской Империи в Йеттишар («Семиградье») были направлены различного рода специалисты: один из приехавших в Кашгар специалистов устроил в Кашгаре завод по производству капсюлей к курковым ружьям, причём капсюли были высокого качества; турецкие инструкторы реорганизовали воинство Якуб-бека в армию, организованную и действовавшую по турецкому уставу. А на деньгах, которые стали выпускаться в Йеттишаре («Семиградье»), чеканилось не только имя Якуб-бека, как правителя страны, но и имя султана Османской Империи, как главы исламского мира; а флаг Османской Империи стал флагом государства Йеттишар («Семиградье»). Однако надо отметить, что внимание Великобритании к «восстанию» Якуб-бека было настолько велико, что в сентябре 1873 года — апреле 1874 года Якуб-бека с дипломатической миссией посетило британское посольство под руководством Т. Форсайта в количестве более 350 дипломатов, военных и учёных. Посольство сопровождал кавалерийский эскорт. Британцы были очень щедры →→→

Однако поставка оружия и инструкторов не изменила положения в Синьцзяне. А вот факт того, что Цзинь Шужэнь обратился к Советскому Союзу, вызвал резкую реакцию китайского правительства — в Синьцзян была послана 36-я дивизия Национально-революцион-

на обещания, сдобренные подарками (например, корона суверена и парадный костюм, расшитый жемчугом, вероятно отнятые у какого-то индийского раджи — подарок от вице-короля Индии Нортбрука, кроме того британцы привезли оружие, инструкторов для армии, специалистов по организации мастерских по производству оружия и т.п.), что в результате привело к тому, что в окружении Якуб-бека было много британцев, и на этом основании циркулировали слухи, что это именно британцы организовали Якуб-беку политическое прикрытие и военно-техническую помощь, которая, на самом деле, была со стороны Османской Империи.

В государство Йеттишар («Семиградье») входили Восточный Туркестан и Джунгария, то есть вся территория современного Синьцзяна, за исключением Кумульского Ханства, районов Алтая и Илийского края. Положение государства и его правителя был неустойчивым, и потому Якуб-бек, стремясь укрепить созданное им государство и собственное положение, постоянно лавировал между Турцией, Великобританией и Россией. Однако, несмотря на большую помощь Великобритании и Османской Империи оружием и другими ресурсами, Великобритания для получения полноценного транспортного сообщения с новосозданным регионом даже начала строить в Северной Индии на подступах к Восточному Туркестану сеть новых шоссейных дорог и даже было начато проектирование железной дороги в Кашмире, но всё было тщетно. Перелом в положении государства Йеттишар («Семиградье») и лично Якуб-бека наступил в 1876 году, когда Китай вернул себе Урумчи вместе с восточными частями владений нового государства. В период 29–31 мая 1877 года Якуб-бек умер: неизвестны ни обстоятельства, ни точная дата его смерти — ходили слухи, что его отравили британцы, которых было много в его окружении. После смерти Якуб-бека созданное им государство прекратило существование.

Несмотря на неудачу с Якуб-беком, Великобритания не оставила планы по созданию враждебного России государственного образования на границе с Россией. И новая попытка создать такое марионеточное для Великобритании государство была предпринята UK/US в 1933 году, когда при деятельном участии британских спецслужб 12 ноября 1933 года хотанские повстанцы во главе с эмиром округа Мухамедом Амином Бугра и Абдулаки Сабитом Дамуллой под флагом пантюркизма и панисламизма провозгласили в Кашгаре Исламскую Республику Восточный Туркестан (ИРВТ). В рамках государственного строительства была созвана Национальная Ассамблея, на которой были приняты все основные символы государства: конституция, флаг с изображением белой звезды и полумесяца на светло-синем фоне и национальная валюта. Президентом ИРВТ стал лидер уйгурских националистов Ходжа Нияз-хаджи, а премьер-министром — Сабит Дамулла. По информации генерального консула Великобритании в Кашгаре основой политики ИРВТ была антиханьская, антидунганская, т.е. антикитайская, и антисоветская направленность, с установлением дружеских отношений с Великобританией и ориентацией на неё во внешнеполитической деятельности. Разумеется, создание враждебного государства на границе не отвечало государственным интересам СССР. И всего после трёх месяцев существования Исламская Республика Восточного Туркестана была разгромлена. К середине 1934 года все лидеры ИРВТ либо погибли в бою, либо были повешены по приказу Шэн Шицая, либо бежали в Индию и Тибет.

ной армии Гоминьдана под командованием генерала Ма Чжунъина с задачей свержения Цзинь Шужэня. Но 12 апреля 1933 года Шэн Шицай (кит. упр. 盛世才, пиньинь Shèng Shìcái, 1895–1970 гг.) при поддержке русского белоэмигрантского отряда[443] во главе с П. П. Папенгутом сверг Цзинь Шужэня и сам стал губернатором Синьцзяна (1933–1944 гг.).

Поскольку обстановка в Синьцзяне неуклонно ухудшалась СССР стал действовать более решительно и не ограничился одной поставкой оружия. И в марте 1933 года железной дорогой с Дальнего Востока началась переброска остатков китайской армии генерала Ма Ду[444] — одного из китайских милитаристов, которого поддержал СССР, но который был разбит японскими интервентами и вынужден был отступить из Китая в СССР. Переброска армии численностью до 10 тысяч человек заняла некоторое время — первая партия численностью в 1,5 тыс. человек прибыла в Синьцзян в марте, а переброска всей армии закончилась только летом 1933 года. Тем не менее даже с приходом этих войск ситуация оставалась чрезвычайно опасной и всё время ухудшалась.

---

[443] Командиром белогвардейской сотни, атаковавшей резиденцию генерал-губернатора в Урумчи — ключевая операция в совершении переворота, был есаул Иван Георгиевич Бессонов (1904–1950 гг.), который на самом деле на тот момент являлся инспектором 3-го отделения 2-го отдела (боевой подготовки) Управления войск ОГПУ Казакской АССР, и находился в Синьцзяне в «служебной командировке». У Бессонова была блестящая карьера, пиком которой стало его назначение в 1939 году начальником отдела боевой подготовки Главного Управления Пограничных Войск НКВД СССР, а затем в 1940 году назначение командующим Забайкальским Пограничным Округом. Однако его участие в троцкистском подполье привело к тому, что он был понижен в должности, звании и переведён на службу в РККА, а 26 августа 1941 года, будучи начальником штаба 102-й стрелковой дивизии, комбриг В. Г. Бессонов добровольно сдался в плен охране немецкого медсанбата в деревне Роги Старосельского района Гомельской области. В плену он деятельно сотрудничал с властями III Рейха в организации диверсионно-террористической деятельности на территории СССР. При разгроме III Рейха попал в плен к американцам, но был сразу же выдан СССР, и после 5 лет расследования его деятельности, был приговорён к высшей мере наказания и расстрелян. Не реабилитирован.

[444] Вообще-то армия под командованием генерала Ма Ду была сформирована из остатков армий нескольких китайских милитаристов, которые были поддержаны СССР в борьбе против японских милитаристов, но которые были разбиты и вынуждены были искать спасения, перейдя на территорию СССР, где остатки китайских армий были интернированы: первой, в начале декабря 1932 года, на территорию СССР японцами была вытеснена армия генерала Су Бинвэня, затем в начале января 1933 года из Маньчжурии на территорию СССР перешли 5 тыс. человек под командованием генералов Ли Ду и Вань Дэминя. А уже после них последовали остатки войск генералов Ма Чжаньшаня и Ма Ду.

В этих условиях новый губернатор Синьцзяна Шэн Шицай продолжил политическую линию на сотрудничество с СССР.

И тогда в ноябре 1933 года в предгорьях китайского Алтая из ниоткуда появилась Алтайская Добровольческая Армия (АДА) общей численностью до 7 тыс. человек, бойцы и командиры внешне выглядели как белогвардейцы — солдаты и офицеры носили соответствующие погоны. На самом деле это был переодетый личный состав 13-го Алма-Атинского полка ОГПУ СССР с приданными полку техническими подразделениями: на вооружении АДА были советские танки, бронеавтомобили и авиация.

Именно в таком виде советские войска вошли на территорию Восточного Туркестана (Синьцзяна) и принялись громить как мятежников, так и китайские войска центрального правительства. Важно отметить, что в составе АДА были не только бойцы и командиры Красной Армии в белогвардейской форме, но и тот самый белогвардейский отряд, который был сформирован в Восточном Туркестане ещё при прежнем губернаторе Синьцзяна Цзинь Шужэне — и красноармейцы в белогвардейской форме и бывшие белогвардейцы совместно сражались за интересы общей для них Родины-России. Только белогвардейским отрядом стал командовать полковник Н. И. Бектеев,[445] получивший чин генерал-лейтенанта армии Синьцзяна, а военным советником у него был товарищ с не очень звучным для русского уха именем Фу Дзи Хуй — под этим псевдонимом скрывался будущий знаменитый полководец Великой Отечественной войны, дважды Герой Советского Союза, маршал бронетанковых войск Павел Семёнович Рыбалко (23 октября [04 ноября] 1894 года, село Малый Выстороп, Лебединский уезд, Харьковская губерния, Российская Империя — 28 августа 1948 года, Москва, РСФСР, СССР).

В этой связи надо отметить, что боевое взаимодействие советских «белогвардейцев» и белогвардейцев-белоэмигрантов было таково, что авиацией АДА командовал белоэмигрант, бывший полковник

[445] 10 декабря 1933 года П. П. Папенгут, которого правительство Шэн Шицая подозревало в подготовке заговора против губернатора, по приказу этого китайского правительства был арестован по обвинению в подготовке апрельского (1933 года) заговора (того самого заговора в результате которого Шэн Шицай пришёл к власти), и расстрелян в городе Урумчи.

царской армии Иванов, а лётчиками были советские пилоты, которые летали на советских самолётах.[446]

Для противодействия советским «белогвардейским» войскам Гоминьдан отправил экспедиционный корпус и группировка войск Китайской Республики в Синьцзяне достигла 40 тыс. человек. Сложилась ситуация, когда две мощные армии — небольшая, но хорошо вооружённая и организованная советская армия и плохо организованная и разномастно вооружённая, но большая китайская армия, — сойдясь в схватке между собой, просто как молот и наковальня, сокрушили мятежников. В этой схватке китайская армия была наголову разбита, после этого советские войска вышли из Синьцзяна в конце апреля 1934 года. После выхода советских войск, в Синьцзяне остался кавалерийский полк численностью около 1 тыс. человек с танками и артиллерией и несколько десятков военных советников. Военнослужащие этого советского подразделения РККА в Синьцзяне были по-прежнему одеты в белогвардейскую форму со знаками различия и чинами старой российской императорской армии.

С помощью СССР Шэн Шицай стал полновластным правителем провинции, а в ответ на эту помощь он заключил с Советским Союзом ряд выгодных для СССР соглашений.[447] Однако в 1942 году под впечатлением поражений СССР в войне с III Рейхом Шэн Ши-

[446] И вообще многие руководящие должности заняли бывшие белые офицеры (некоторые из них вернулись в Советскую Россию из эмиграции) и привлеченные к сотрудничеству с ОГПУ-НКВД. Например, И. Лунчеков — бывший войсковой старшина, исполнявший в Синьцзяне должность начальника штаба Южного фронта; А. Н. Барковский — поручик Дроздовского полка, в Синьцзяне — руководитель войсковой разведки; Андреев — сын крупного Петроградского торговца, служивший в штабе Южного фронта; Иванов-Мальцев — бывший офицер Добровольческой армии, в Синьцзяне — начальник группы советских войск; В. Д. Константинов — офицер армии атамана А. И. Дутова, в Синьцзяне — командир конной группы, В. Г. Саламахин (Ильин Андрей Романович) — бывший офицер армии Деникина, адъютант 1-го Кубанского полка, в Синьцзяне — сначала командир ударной группы, затем выполнял особые задания командования; и др.

[447] Кроме добычи в Синьцзяне на условии концессии таких полезных ископаемых как золото, олово, вольфрам, сурьма, ртуть и др., СССР получал из региона и продукцию сельского хозяйства. Так, только в 1942 году, только в Китайском Алтае советской внешнеторговой компанией Совинторг было закуплено по очень умеренным ценам 18,1 тыс. коров, 50,2 тыс. лошадей, 481 тыс. овец, что было серьёзным вкладом в продовольственном обеспечении населения и армии воюющего Советского Союза, кроме того шерсть и шкуры были сырьём для изготовления различных изделий, например, сапог и полушубков для армии.

цай нарушил договора, встал на путь проведения антисоветской политики, удалил советских советников и развязал репрессии против коммунистов.[448]

Как бы то ни было, участвуя «под чужим флагом» в войне в Синьцзяне, Советский Союз обеспечил то, что война из Восточного Туркестана не пришла на территорию Средней Азии СССР и не усилила басмачество, которое вскоре было разгромлено. Кроме этого, СССР в целом до 1944 года имел серьёзные экономические выгоды от взаимодействия с Синьцзяном, но, самое главное, разгром мятежа в Синьцзяне повлиял и на внешнеполитические отношения с разными странами, особенно с Японией, которая стала более осторожной в отношениях с СССР, и Великобританией, которая стала союзницей СССР по антигитлеровской коалиции во Второй Міровой войне.

Участие СССР в событиях в Синьцзяне «под чужим флагом» позволил не только защитить интересы Советского Союза, но и не испортить отношения с иностранными государствами, даже с теми, с кем СССР пришлось столкнуться в Синьцзяне в прямом военном противостоянии. А всё потому, что у иностранных держав не было формального повода для обвинения СССР во вторжении в Синьцзян, ведь основную роль в разгроме пантюркистского, панисламистского мятежа съиграли белогвардейцы, про которых все знали, что их много было в этом регионе, поскольку они сюда эмигрировали, не приняв Советской власти в России, но никто же не знал их точное количество, что и позволило СССР направить в Синьцзян своих «белогвардейцев». А тот факт, что СССР после разгрома мятежа и китайских войск Гоминьдана наладил выгодное экономическое сотрудничество с правительством Синьцзяна, так это обычная практика во всём міре, и на этом конфронтацию с СССР построить было нельзя — международная обстановка не позволяла. Поэтому все смирились с присутствием СССР в Синьцзяне настолько, что это позволило уже в скором времени, в 1935 году, возглавлявшему Гоминьдан Чан Кайши (англ. Chiang Kai-shek, кит. трад. 蔣介石,

[448] Однако, лишившись поддержки СССР в противостоянии с центральным правительством Китая (Гоминьданом), Шэн Шицай уже в 1944 году потерял место губернатора Синьцзяна.

упр. 蒋介石, пиньинь Jiǎng Jièshí, палл. Цзян Цзеши; 31 октября 1887 года, Сикоу, провинция Чжэцзян, Китайская Империя Цин — 05 апреля 1975 года, Тайбэй, Тайвань) в инициативном порядке обратиться к СССР с предложением о заключении взаимовыгодного соглашения для совместной борьбы с японской интервенцией в Китай и защиты от агрессии территории СССР. Такой договор был заключён 27 августа 1937 года[449], а уже 08 сентября 1937 года этот договор был зарегистрирован в Лиге Наций.

Согласно этому договору и сопутствующему ему договорам и соглашениям СССР оказал центральному правительству Китая (Гоминьдану) значительную военно-техническую и экономическую помощь. СССР предоставил Китаю военных специалистов, в том числе лётчиков, вооружения, в том числе танки и самолёты, а также многое другое. И примечательное в этом то, что основные поставки вооружений, боеприпасов и других материалов для помощи Гоминьдану шли маршрутом через Синьцзян, который контролировал в то время Советский Союз.

Современное состояние России, как государства, претендующего на полноценный суверенитет по Полной Функции Управления, требует присутствия, в том числе своими вооружёнными формированиями, во многих точках міра. В некоторых случаях такое военное присутствие можно осуществить на основе межгосударственных соглашений, как это в настоящее время происходит в случае присутствии российского вооружённого контингента на территории Сирии для оказания помощи сирийскому государству в отражении агрессии международных террористических формирований.[450] Но в большинстве случаев Россия не может присутствовать на территории другого государства своими вооружёнными силами для того, чтобы не вхо-

[449] 07 июля 1937 года началась Японо-Китайская война.

[450] Военная операция России в Сирии (официально — специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики) — участие Вооружённых сил Российской Федерации в боевых действиях против террористических формирований «Аль-Каиды», «Исламского государства», «Джебхат ан-Нусры» и др. на стороне правительственных войск и проправительственных военизированных формирований в ходе гражданской войны в Сирии с 30 сентября 2015 года по настоящее время.

В операции принимают участие подразделения ВКС, ПВО, ВДВ, Сухопутных сил и ВМФ России.

дить в конфликт с другими государствами, которые имеют свои интересы в отношении этих государств. Но эти государства хотели бы освободиться от зависимости от иностранных государств и наладить взаимовыгодные отношения с Россией. В этом случае России просто необходимы негосударственные военные формирования (ЧОП, ЧВК), чтобы оказать помощь нуждающимся государствам в освобождении от иностранного владычества и при этом защитить свои интересы в регионе и изменить тон отношений между Россией и теми государствами, которые господствовали над третьими странами в означенном регионе — присутствие России в регионе заставляет эти государства уважать интересы России и считаться с её суверенитетом.

Ярчайшим примером проведения такой политики Россией является деятельность российской ЧВК «Вагнер» в Центральной Африке, когда африканские страны (ЦАР, Мали, Буркина-Фасо и др.), получив от России действенную военную поддержку для защиты своей независимости, стали избавляться от французского владычества, и французская колониальная империя ФрансАфрик(а)[451] стала рассыпаться, а это заставило Францию считаться с интересами России во всех сферах, в которых сталкиваются интересы Франции и России.

Причём, надо отметить, что ЧВК «Вагнер» сражается не с французскими войсками, а с террористическими организациями, от террора которых французская армия не может / не хочет защитить мирное население африканских стран, а армии африканских стран не могут самостоятельно справиться с вторжением террористов. Вот в этих обстоятельствах ЧВК «Вагнер» оказывает существенную помощь армиям африканских стран по защите населения от террора, а это, в свою очередь, вызывает благодарность к России как простого населения этих стран, так и их политических «элит».

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, у каждого государства, в зависимости от его специфики, должны быть вооружён-

---

[451] Франсафрик(а) (фр. Françafrique) — название колониальной империи современной Франции. Колониальный статус африканских стран-колоний Франции формально оформлен в виде системы «опеки» Франции над некогда своими колониями, а также, в меньшей степени, бывшими бельгийскими и испанскими владениями, а ныне «суверенными государствами» в Африке.

Подробнее о Франсафрик(а) см. «Война. Государство. Большевизм», Т. 1 «Государство».

ные силы (включая ЧОП и ЧВК), которые соответствует именно этому государству.

В отношении России с её территорией официально в 1/7 части суши Земли (а реально — в 1/6, поскольку государства, возникшие после крушения СССР, нежизнеспособны) и относительно малым населением[452] критически важно иметь армию, которая бы надёжно защищала интересы страны, но при этом, чтобы был достаточный людской потенциал для функционирования экономики.[453] Именно

---

[452] Для понимания: на 2022 год население Японии, территория которой 377 975 км², составляло 125,4 млн человек, а население России на то же время при территории 17 125 191 км² составляло 145,4 млн человек.

[453] Правило ДОТУ гласит: ***«Всякая система может развиваться или хотя бы выживать, если её ресурсы выше или хотя бы равны давлению среды. Недостаток ресурсов до́лжно компенсировать качеством управления»***. Это в полной мѣре относится и к тому, какую армию надо иметь государству — безусловным является то, что армия всегда должна быть высокопрофессиональной и способной выполнить все задачи, возложенные на неё государственным управлением. Но при этом, исходя из людских ресурсов страны, — чем меньше численность населения, тем более необходимее становится задача иметь высокопрофессиональную и полифункциональную армию. В истории человечества с этим обстоятельством неоднократно сталкивались многие государства міра. И это обстоятельство достаточно хорошо изучено как военными историками, так и военными теоретиками. Так, например, царский подполковник, генерал-лейтенант РККА, советский военный историк (доктор военных наук) Александр Константинович Коленковский (1880–1942 гг.) в своей работе «Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г.» обращает внимание на следующий факт:

«В общем за время войны пять главнейших противников мобилизовали:

- *Антанта (Франция, Россия и Англия) без колоний при населении в 222 300 000 чел. — 30 770 000 чел.;*
- *Центральные страны (Германия и Австрия) без колоний при населении в 117 700 000–22 250 000 чел.*

В процентном отношении это составит: для Антанты — 13,8%, для Центральных стран — 19%.

Чем могли восполнить Германия и Австрия недостаток своих сил при кратковременной войне? Конечно, всякая армия, уступающая в численности врагу, старается восполнить этот недостаток в численности лучшей выучкой». — Коленковский А. «Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г.» — М.: Государственное Военное издательство Наркомата Союза ССР, 1940. — стр. 31. — Выделение жирным курсивом наше — ВП СССР.

При этом он указывает: *«Имея население 64 900 000, а с колониями 77 200 000 чел., Германия в период с 1914 по 1918 г. мобилизовала 13 250 000 чел., т. е. 19,7% ко всему населению страны.* ***Германская армия*** *благодаря хорошо подобранному в классовом отношении офицерскому и унтер-офицерскому составу, а также хорошей военной подготовке их,* ***представляла собой в первый период войны первоклассную военную силу***». — Там же. — стр. 31 — Выделение жирным курсивом наше — ВП СССР. →→→

в силу этих обстоятельств естественными образом сложилась система комплектования армии, которая окончательно была отработана в СССР, но которая не была внедрена в жизнь по причине крушения советского государства.

В кратком изложении эта система состоит в том, что

- вооружённые силы России должны иметь двухуровневую организацию:
  - небольшая компактная армия для выполнения задач по обеспечению безопасности государства в мирное время и участия в локальных конфликтах, угрожающих безопасности государства;
  - базис для оперативного наращивания размеров армии до уровня необходимого для отражения возникшей агрессии против государства в масштабах, которые небольшая компактная армия мирного времени физически не может отразить из-за своих ограниченных размеров. Для того, чтобы армия могла быть быстро расширена до размеров армии военного времени, в вооружённых силах должны существовать кадрированные дивизии, которые обладают всеми необходимыми видами вооружения и военного снаряжения в соответствии с тем родом войск, подразделением которого является эта кадрированные воинская часть. Для поддержания техники и сооружений в технически исправном состоянии личный состав кадрированной воинской части состоит из небольшого количества людей, достаточного для выполнения означенной задачи. Для приведения кадрированной воинской части в боевое состояние должно быть достаточно одного условия — пополнения личным составом до штатной численности воинского подразделения, предназначенного для выполнения боевой задачи;

В своей работе А. К. Коленковский хорошо раскрывает факт того, что германская армия была первоклассной армией только исключительно в первый период Первой Міровой войны, но, не имея столь же высокопрофессионального резерва, германская армия, потеряв в первый период войны столь хорошо обученный личный состав, потеряла и свои довоенные боевые качества. В этой работе хорошо раскрыто и то, что с этой же проблемой столкнулись все без исключения армии государств-участников Первой Міровой войны.

- численность армии (военнослужащих) мирного времени, включая военнослужащих срочной службы и по контракту, при нынешнем состоянии технико-технологического уровня развития страны, транспорта и логистики, должна составлять ≈1% от всего населения государства: меньше нельзя — не позволяет размер территории, больше нежелательно из-за негативного воздействия на экономику;[454]
- для того, чтобы иметь возможность восполнять убыль (по разным причинам) личного состава армии мирного времени и ка-

[454] 01 декабря 2023 года Президент России В. В. Путин подписал Указ №915 «Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации», которым численность Вооружённых Сил России определена «в количестве 2209130 единиц, в том числе 1320000 военнослужащих». Указ вступил в силу со дня его подписания.

25 августа 2022 года Президент России В. В. Путин подписал Указ №575 «Об установлении штатной численности Вооружённых Сил Российской Федерации», которым численность Вооружённых сил России определена 2039758 человек, в том числе 1150628 военнослужащих. Указ вступил в силу с 01 января 2023 года.

29 декабря 2008 года п-резидент России Д. А. Медведев подписал Указ № 1878сс «О некоторых вопросах Вооруженных Сил Российской Федерации», которым предписывалось *«Установить с 1 января 2016 г. штатную численность Вооруженных Сил Российской Федерации в количестве 1884829 единиц, в том числе 1000000 военнослужащих»*. Указ вступил в силу со дня его подписания.

На 2016 год укомплектованность армии личным составом составила 93%, службу по контракту проходили 384 тыс. человек, а сержантский состав был полностью укомплектован военнослужащими службы по контракту.

17 ноября 2017 года Президент России В. В. Путин подписал Указ №555 «Об установлении штатной численности Вооружённых сил Российской Федерации», которым численность Вооружённых сил России определена в 1902758 человек, в том числе 1013628 военнослужащих. Указ вступил в силу с 01 января 2018 года.

В данной работе не рассматривается вопрос структурной организации Вооружённых Сил России исходя из того, что вопрос соотношения количества офицеров и количества рядового и сержантского состава будет и далее определяться в соответствии с Законом Времени и сложившейся исторической практикой Русской Армии и Флота. Однако, считаем необходимым отметить необходимость возвращения званиям «мичман» и «прапорщик» офицерского статуса и прекратить их межумочное состояние, — сохранив их промежуточную позицию между офицерским и сержантским составом, сохранив за мичманами и прапорщиками возможность/право проходить службу в этом звании и должности на всём протяжении службы, так же как и сержантам контрактной службы, но предоставив прапорщикам и мичманам возможность продолжить офицерскую карьеру после прохождения краткосрочных подготовительных курсов и/или сдачи квалификационного экзамена, т. е. запустить процесс наподобие того, как в настоящее время формируется корпус мичманов и прапорщиков из солдат и сержантов срочной и контрактной службы. Эта мѣра позволила бы всегда иметь мощный источник опытных кадров младшего офицерского звена, а не только полагаться на неопытных выпускников военных училищ.

дровый резерв для развертывания кадрированных частей в боевые, необходимо иметь мобилизационный резерв людей, профессионально владеющих воинскими специальностями, а для этого необходимо, чтобы все мужчины годные по состоянию здоровья к военной службе по достижению призывного возраста должны пройти срочную службу в армии для получения воинской специальности и наработки навыков работы по этой специальности. Срок обязательной срочной службы в армии должен составлять не менее 2 лет, поскольку за меньший срок человек не сможет обрести навыки воинской специальности на профессиональном уровне;

- для увеличения времени для освоения собственно военной специальности при прохождении срочной службы юноши должны получить общую начальную военную подготовку при обучении в старших классах средней школы;
- для того, чтобы люди прошедшие срочную службу не теряли полученных навыков по воинской специальности и даже наращивали свой профессионализм, необходимо, чтобы они раз в 3–5 лет[455] проходили военные сборы на базе кадрированных частей, к которым они приписаны и в которые они должны явиться в случае мобилизации. Такой подход даёт возможность при необходимости в кратчайшие сроки привести кадрированную часть в боевую, а в мирное время поддерживать технику и оборудование в рабочем состоянии;
- для поддержания общевоинских навыков для всех резервистов, независимо от того специалистом какого рода/вида войск он является, и освоения новых военных специальностей, относящихся к мотострелковым войскам (пехоте) для тех, кто служил в других видах/родах войск, а также для обеспечения наличия постоянного боеготового общевоинского резерва необходимо иметь территориальные воинские подразделения, организо-

[455] Сроки условные и зависят от военно-учётной специальности военного специалиста, от необходимости поддержания профессионального уровня и повышения квалификации в силу постоянно изменяющейся технико-технологической базы вооружённых сил и совершенствования способов ведения боевых действий.

ванные по принципу добровольных народных дружин, т. е. личный состав которых несёт службу в свободное от основной работы время. Вооружение этих территориальных добровольных воинских подразделений должно быть аналогичным, стандартным для мотострелкового подразделения (взвода, роты, батальона), но в целом это лёгкое срелковое оружие и, при необходимости, крупнокалиберные пулемёты, малокалиберная зенитная артиллерия, ПЗРК и ПТРК, а также соответствующая техника для обеспечения мобильности подразделения. Такие подразделения необходимы на непредвиденный случай[456] как собственно военный, так и на случай катастрофы антропогенного и/или природного характера. Кроме того, в приграничных регионах эти территориальные добровольные подразделения уже по факту своего географического нахождения являются тыловыми подразделениями пограничных войск России[457];

- рассматривая ЧОП и ЧВК как наиболее подготовленный резерв Вооружённых сил и средство проведения политики России в тех случаях, когда государство не может напрямую участвовать своими вооружёнными силами, встаёт вопрос о допустимой или желаемой численности этих вооружённых формирований с точки зрения политических интересов России и её экономических возможностей. Этот вопрос решается во взаимосвязи с обеспечением кадрами собственно Вооружённых Сил России, поскольку сотрудниками ЧВК и ЧОП могут являться только люди, отслужившие срочную службу в армии, т. е. получившие профессиональную военную подготовку в полном соответствии с государственной политикой. В мирный период, когда для обеспечения безопасности государства достаточно неболь-

[456] А также предвиденные случаи типа оказания помощи спецподразделениям при ликвидации вражеского десанта, диверсионно-террористических групп и т. п. на тех территориях, на которых такая опасность реально существует на текущий момент времени, как это происходит, например, на территориях, находящихся непосредственно в тылу зоны проведения СВО (как российские области, граничившие ранее с Украиной, так и территории, возвращённые в состав России в ходе СВО).

[457] А подразделения, находящиеся в глубоком тылу, могут быть дополнительным контуром охраны научных, промышленных и транспортных объектов стратегического значения.

шой компактной армии численностью ≈1% населения, образуется изрядное количество профессиональных военных кадров, которое в экономике задействовано в различных ЧОП различных компаний и корпораций. Это позволяет сотрудникам ЧОП сохранить на должном уровне общую боевую подготовку и приобрести дополнительную специализацию, обусловленную особенностями охраняемого объекта, что в целом является ценными знаниями для действий спецподразделений против аналогичных объектов противника в военный период. Деятельность ЧВК носит более выраженную армейскую специализацию, и, по сути, ЧВК — это маленькая армия. Использование ЧВК за рубежом работает на то, что у государства не будет необходимости увеличивать государственные вооружённые силы для отражения иностранной агрессии. Поэтому государство заинтересовано в том, чтобы иметь такие масштабные ЧВК, какие может себе позволить экономика страны, помня о том, что использование ЧВК за рубежом даёт стране дополнительную экономическую выгоду и возможность иметь меньшие по численности, но более профессиональные вооружённые силы мирного периода.

Все эти параметры прямо влияют на то, какие вооружённые силы (виды и рода войск) и их структура должны быть у государства*.

---

* **Как менялась штатная численность ВС РФ**

16 сентября 2024, 19:30

Президент России Владимир Путин с 1 декабря 2024 года увеличил штатную численность военнослужащих Вооруженных сил до 1,5 млн человек

ТАСС-ДОСЬЕ. 16 сентября 2024 года президент России Владимир Путин своим указом увеличил с 1 декабря 2024 года штатную численность военнослужащих Вооруженных сил РФ на 180 тыс. — до 1,5 млн человек. Указ размещен на официальном интернет-портале правовой информации.

ТАСС подготовил материал о том, как менялась штатная численность отечественных вооруженных сил.

Численность ВС РФ после распада СССР

Численность военнослужащих в ВС СССР к концу 1991 года достигала 3,7–3,8 млн человек (без учета гражданского персонала). 7 мая 1992 года президент России Борис Ельцин подписал указ «О создании Вооруженных Сил Российской Федерации». Данный документ помимо прочего требовал от Министерства обороны РФ разработать и внести предложения по «сокращению численности и боевого состава» ВС РФ. На тот момент, по разным оценкам, в России было 2,5–2,8 млн военнослужащих.

По данным из открытых источников, к 1994 году численность военнослужащих в России уменьшилась до 2,1 млн человек, к 1996 году — до 1,7 млн (на 40% по сравнению с 1992 годом).

→→→

31 мая 1996 года президент РФ Борис Ельцин подписал закон «Об обороне». В статье 4 документа было зафиксировано, что в полномочия главы государства входит утверждение штатной численности военнослужащих ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов. С этого момента штатная численность ВС РФ устанавливается указами президента РФ. Всего с 1997 года по настоящее время опубликовано 10 таких указов.

Указы о численности ВС РФ

• 16 июля 1997 года Борис Ельцин указом «О первоочередных мерах по реформированию Вооруженных Сил Российской Федерации и совершенствованию их структуры» установил с 1 января 1999 года штатную численность военнослужащих ВС РФ в 1,2 млн человек.

• 24 марта 2001 года произошло дальнейшее сокращение штатной численности ВС РФ. Указом Владимира Путина «Об обеспечении строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, совершенствовании их структуры» штатная численность военнослужащих ВС РФ с 1 января 2006 года была уменьшена на 16,7% — до 1 млн.

• 28 ноября 2005 года Владимир Путин подписал указ «О штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации», которым впервые после распада СССР увеличил число военнослужащих. С 1 января 2006 года оно было увеличено на 13% — с 1 млн до 1 134 800 человек. Тем же указом впервые была установлена штатная численность ВС РФ (включая гражданский персонал) — 2 020 500 человек.

• 1 января 2008 года был подписан указ президента РФ «О штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации», согласно которому число военнослужащих осталось неизменным. Незначительно была сокращена только общая штатная численность ВС РФ — до 2 019 629 человек.

• 29 декабря 2008 года президент РФ Дмитрий Медведев указом «О некоторых вопросах Вооруженных Сил Российской Федерации» снова сократил общую штатную численность военнослужащих — на 12%, до 1 млн уменьшив также штатную численность ВС РФ на 6,7% — до 1 884 829 человек. При этом в рамках военной реформы, запущенной министром обороны Анатолием Сердюковым, было объявлено о ликвидации института мичманов и прапорщиков, а также о сокращении центрального аппарата и управления Минобороны в 2,5 раза — с 22 тыс. до 8,5 тыс. человек. В том же 2008 году Сердюков пообещал уменьшить офицерский состав ВС РФ в 2,3 раза — с 355 тыс. до 150 тыс. Однако уже в 2011 году масштабы сокращения офицерского корпуса были уменьшены. Институт мичманов и прапорщиков был возвращен в ВС РФ новым министром обороны Сергеем Шойгу. В апреле 2015 года заместитель министра обороны РФ Николай Панков сообщил, что численность офицерского корпуса в России составляет порядка 200 тыс. человек.

• 8 июля 2016 года Путин подписал указ «О штатной численности Вооруженных Сил РФ», оставивший число военнослужащих неизменным (1 млн но увеличивший на 542 человека общую численность ВС РФ — до 1 885 371 человека.

• 28 марта 2017 года президент РФ своим указом впервые с 2005 года увеличил штатную численность военнослужащих ВС РФ на 1,3% — с 1 млн до 1 013 628 человек. Тем же указом общая штатная численность ВС РФ (включая гражданский персонал) была увеличена с 1 января 2017 года на 0,6% — до 1 897 694 человек, а с 1 июля 2017 г. — еще на 0,3% — до 1 903 051 человека.

• 17 ноября 2017 года Путин незначительно сократил штатную численность ВС РФ с 1 января 2018 года — на 293 человека, или на 0,016% (с 1 903 051 человека до 1 902 758 человек). При этом штатная численность военнослужащих осталась прежней — 1 013 628 человек.

• 25 августа 2022 года президент РФ подписал указ об увеличении штатной численности ВС РФ с 1 января 2023 года на 137 тыс. человек или 7,2% — с 1 902 758 до 2 039 758 человек. Тем же указом на 12,5% была увеличена штатная численность военнослужащих — с 1 013 628 до 1 150 628 человек.

• 1 декабря 2023 года глава государства подписал указ, в соответствии с которым штатная численность ВС РФ увеличена на 169 372 человек, или на 8,3% — с 2 039 758 до 2 209 130 человек. Численность военнослужащих выросла на 14,7% — с 1 150 628 до 1 320 000 человек.

• 16 сентября 2024 года глава государства подписал указ, в соответствии с которым штатная численность военнослужащих ВС РФ с 1 декабря 2024 года будет увеличена на 180 тыс. человек. Согласно документу, штатная численность вооруженных сил устанавливается на уровне 2 389 130 человек (рост на 8,1%), в том числе — 1 500 000 военнослужащих (рост на 13,6%).

Источник: https://tass.ru/info/19436809. Дополнительный материал: https://tass.ru/info/4135532

ВОЙНА
ГОСУДАРСТВО
БОЛЬШЕВИЗМ

Том 2. Война

Подписано в печать 22.11.2024. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 43,7.
Тираж 1 000 экз. Заказ 6918.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8 (495) 107-02-68

ISBN 978-5-6050990-6-2